ДАРВИНИЗМЪ,

и

НАУЧНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ТЕОРІИ ДАРВИНА

О

ПРОИСХОЖДЕНІИ ЧЕЛОВѢКА.

П. А. Чемета.

ОДЕССА.

Типо-Литографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа, Тираспольская № 14.

1892.

«Человѣческій родъ является для насъ какъ отдѣльный островъ, съ котораго нѣтъ моста на сосѣднюю землю млекопитающихъ (**Aeby. Die Schadelformen des Menschen u. der Affen. 1867**)».

Дозволено цензурою. Одесса 7-го декабря 1891 года.

„Δίειμι μὲν οὖν τῷ λόγῳ ἐγὼ ὡς ἄν μοι δοκῇ ἔχειν· ἐὰν δὲ τῷ ὑμῶν μὴ τὰ ὄντα δοκῶ ὁμολογεῖν ἐμαυτῷ, χρὴ ἀντιλαμβάνεσθαι καὶ ἐλέγχειν· οὐδὲ γαρ τοι ἔγωγε εἰδώς λέγω ἃ λέγω, ἀλλὰ ζητῶ κοινῇ μεθ' ὑμῶν, ὥστ' ἐὰν τι φαίνηται λέγων ὁ ἀμφισβητῶν ἐμοί ἐγώ πρώτος συγχωρήσομαι **(Plato, Gorg. E. 505. A. 506)**".

—„Ἀεὶ σφῶν κλέος ἔσσεται κατ' αἶαν;"

«Никто не можетъ овладѣть, говорилъ Бокль, какой-бы ни было наукой, если ограничивается только ею и такимъ образомъ лишается помощи аналогій. Безъ сомнѣнія такой человѣкъ можетъ разрабатывать частности и можетъ быть полезнымъ, увеличивая число извѣстныхъ фактовъ; но онъ никогда не будетъ въ состояніи понять философію избранной имъ науки. Ибо фолософія каждой отдѣльной науки зависитъ отъ ея связи съ другими науками и потому должна быть отыскиваема въ ихъ точкахъ соприкосновенія, Ее нужно изучать тамъ, гдѣ науки соприкасаются и смѣшиваются; она лежитъ не въ центрѣ каждой отдѣльной науки, но на ея границахъ» **(см. у Грантъ-Аллена «Уч. Дарв.» 1888. 72 стр.)**.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	1.
Біографія Дарвина	1.
Общій очеркъ ученія матеріалистовъ о происхожденіи человѣка.	15.
Предшественники и современники Дарвина въ вопросѣ о происхожденіи человѣка	25.
Теорія Дарвина о происхожденіи человѣка	47.
О происхожденіи человѣка на основаніи теологіи	65.
О происхожденіи человѣка не отъ обезьяны на основаніи космогоніи древнихъ некультурныхъ и культурныхъ народовъ, а также современныхъ некультурныхъ народовъ	79.
Несостоятельность generatio aequivoca, seu spontanea, seu originaria въ вопросѣ о происхожденіи человѣка . .	109.
О происхожденіи человѣка не отъ обезьяны на основаніи общаго физическаго устройства человѣческаго тѣла и антропологіи	141.
Данныя анатоміи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны	174.
Данныя физіологіи и эмбріологіи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.	200.
Данныя патологіи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны	216.
Данныя математики въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны	222.
Данныя геологіи и палеонтологіи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны	240.
Данныя психологіи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.	301.
Данныя лингвистики въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны	372.
Несостоятельность естественнаго подбора, борьбы за существованіе и измѣняемости видовъ въ вопросѣ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны	401.
Логическія заключенія въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны	462.
Теоріи послѣ Дарвина въ вопросѣ о происхожденіи человѣка	469.
Фамиліи ученыхъ, упоминаемыхъ въ этомъ сочиненіи . . .	489.
Таблицы	500.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Еслибы я, говоритъ проф. Августинъ Коши (d'Augustin Cauchy), спросилъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ увлекаетъ общее движеніе мысли, какая цѣль ихъ трудныхъ изслѣдованій, всѣ безъ сомнѣнія отвѣтятъ мнѣ, что цѣль ихъ—открытіе истины... Несомнѣнно, отысканіе истины должно быть единственною цѣлью всевѣдѣнія и къ этому направлены силы истинно ученыхъ; только ей они посвящаютъ свои безсонныя ночи. Можно ли этому удивляться? Человѣческій духъ такъ созданъ, что внѣ предѣла истины не можетъ найти себѣ покоя. Человѣкъ не можетъ обойтись безъ истины; не можетъ жить безъ нея; она составляетъ одно изъ условій его существованія, подобно воздуху, которымъ онъ дышетъ и хлѣбу, которымъ онъ питается". [1])

Пытливый умъ человѣка въ настоящее время стремится знать все существующее въ природѣ. Нынѣ развились науки по всевозможнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній; кругъ свѣдѣній этихъ знаній чрезвычайно расширился: въ области природы открытія слѣдуютъ за открытіями, изобрѣтенія и усовершенствованія смѣняются одни другими въ области искусствъ и всевозможныхъ знаній. Человѣкъ проникаетъ въ глубины морскія, разверзаетъ нѣдра горъ, пытается проникнуть въ заоблачные міры, старается открывать тайны бытія міра и бытія человѣка, рѣшать всемірные вопросы, надъ которыми многіе тщетно трудятся въ теченіи многихъ тысячелѣтій, строитъ гипотезы и теоріи, однѣ другихъ смѣлѣй, одни другихъ отважнѣй,—и все это для отысканія истины. Для отысканія истины „весь цивилизованный міръ, говоритъ проф. Прейеръ, требуетъ просвѣщенія и требуетъ прежде всего отъ

---

[1]) „Семь лекц. общей физики". 1 лекц. 2 стр. по составленію Муанье.

естественныхъ наукъ объясненія природы и въ особенности жизни. Но чтобы имѣть возможность объяснить, необходимо всестороннее изслѣдованіе (даннаго предмета): надо разъединять, увеличивать и уменьшать, сравнивать въ частностяхъ и въ цѣломъ—словомъ, надо анализировать“ [2]). Будемъ и мы по мѣрѣ нашихъ силъ стараться такъ поступать въ настоящемъ кропотливомъ нашемъ трудѣ, благосклонно предлагаемомъ для чтенія просвѣщенныхъ и интересующихся нашимъ вопросомъ мыслителей. Rien n'est beau que le vrai; le vrai seul est aimable! [3]).

Современный, жгучій вопросъ о происхожденіи человѣка составляетъ нынѣ центръ тяжести въ современномъ естествознаніи и возбудилъ вниманіе и интересъ не однихъ ученыхъ естествовѣдовъ, но и ученыхъ другихъ ранговъ и даже всего образованнаго общества. „Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, говоритъ проф. Плейдель, занимающихъ въ настоящее время естественныя науки, безъ сомнѣнія есть вопросъ о происхожденіи и древности человѣческаго рода на землѣ. Сочиненія Дарвина и Лайэлля въ настоящее время дали такое движеніе этому вопросу, что онъ занялъ первое мѣсто между современными научными вопросами и никто изъ естествоиспытателей не можетъ теперь оставить его безъ вниманія“ [4]). Произведенныя въ послѣднее время раскопки, найденныя кости и другіе остатки допотопныхъ животныхъ, открытыя долменныя постройки и свайныя на озерахъ жилища древняго человѣка, а равно его каменныя и бронзовыя орудія и кости, создали цѣлыя новыя науки и еще болѣе оживили и сдѣлали общеинтересными вопросы о происхожденіи на землѣ человѣка и его первобытномъ состояніи; этотъ вопросъ касается каждаго образованнаго человѣка, потому что въ самомъ корнѣ затрогиваетъ самые дорогіе интересы нашей жизни. Признавать человѣка происшедшимъ отъ обезьяны или непосредственно отъ рукъ Творца, какъ особенное, по Катрфажу, царство—два полюса совершенно противоположные другъ другу и никогда несоединимые. Нужно замѣтить, что вопросъ о происхожденіи

---

[2]) „Изслѣдов. жизни“. Ж. „Знаніе“ 1873. IV. 93 стр.

[3]) См. Буало, IX письмо.

[4]) „Древность человѣч. рода, происх. видовъ и полож. челов. въ природѣ“. Пер. Бокста.

человѣка не только въ современный намъ вѣкъ, но и во всѣ древнія и древнѣйшія времена съ какою-то чарующею силой волновалъ умы мыслителей: люди взоромъ пытались проникнуть въ темную, неизслѣдованную даль неизмѣримаго прошлаго, когда и какъ впервые возникла жизнь на нашей планетѣ, и усиліями своей могучей мысли, своего творческаго духа, старались начертать, возсоздать въ возможной чистотѣ и ясности процессъ творенія.

Такимъ образомъ предмемомъ нашего сочиненія послужитъ всѣмъ давно извѣстный, старый, но въ тоже время и вѣчно юный, вопросъ о происхожденіи первaго человѣка на землѣ. Настоящее изслѣдованіе тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ цѣнность въ переживаемое нами время въ виду замѣчательно быстраго успѣха естестественныхъ наукъ, кога чуть не ежедневно совершаются новыя открытія и новыя изобрѣтенія, настолько внушительно свидѣтельствующія о торжествѣ естественно-научныхъ знаній, что многіе интеллигентные люди становятся рьяными защитниками только лишь однихъ этихъ знаній, игнорируя знанія другихъ положительныхъ наукъ, напр. богословскихъ, издавна, съ самаго пробужденія человѣческаго самосознанія, трактующихъ о происхожденіи міра и въ частности первыхъ людей. Есть и такіе изъ интеллигентныхъ людей, которые, не отваживаясь на столь рѣшительный шагъ, какъ провозглашеніе однѣхъ лишь естественныхъ и эмпирическихъ наукъ, остаются, такъ сказать, на распутіи тяжелыхъ сомнѣній и недоумѣній, когда предъ ихъ глазами провозглашаются тѣ или другіе выводы, тѣ или другія гипотезы, несогласные или прямо расходящіеся съ библейскимъ ученіемъ. Еще проф. Сергіевскій въ своемъ сочиненіи „Твореніе міра и человѣка“ замѣтилъ—и справедливо,—что естествознаніе изъ ученыхъ системъ и трактатовъ, бывшихъ достояніемъ толь лишь ученыхъ кабинетовъ, быстрыми, гигантскими шагами стало переходить въ общедоступные, популярнѣйшіе журналы и даже руководства для юношества, такъ что нынѣ всякій юнецъ, мало-мальски образованный, уже съ жаромъ интересуется естественными науками, продѣлываетъ всевозможные опыты и сразу же, ex abrupto, „съ плеча“, какъ говорится, готовъ отрицать все неподдающееся эксперименту, все, что отзывается догматизмомъ, какъ напр. духовный міръ и пр. „Невозможно, говоритъ проф. Бѣляевъ, исчислить всѣ книги и статьи, написанныя по этимъ вопросамъ въ послѣднее время

за границей и у насъ. Трудно представить и описать, какая оживленная и даже ожесточенная борьба идетъ между представителями библейскаго воззрѣнія на происхожденіе человѣка и сторонниками матеріалистическаго или дарвинистическаго взгляда на этотъ предметъ. И ведется она не въ кабинетахъ только ученыхъ людей, не на бумагѣ только, но безчисленными видимыми и невидимыми путями, проникаетъ въ жизнь, волнуетъ умы и сердца, пересоздаетъ убѣжденія, или и совсѣмъ ихъ убиваетъ, и тамъ и здѣсь оставляетъ ихъ слѣды, то зиждительные, то разрушительные. Иначе и быть не можетъ, потому что вопросъ о происхожденіи человѣка неизбѣжно затрогиваетъ самые дорогіе интересы нашей жизни. Признавать человѣка только животнымъ, высшей (по развитію) обезьяной, или же считать его именно человѣкомъ, существомъ не однородным съ животными — между этими двумя взглядами лежитъ цѣлая бездна... Взглядъ на человѣка какъ на сына неба по происхожденію и назначенію поддерживаетъ и оживотворяетъ въ человѣкѣ все высокое и святое и составляетъ незыблемую опору и зиждительную силу его прогресса; напротивъ матеріалистическій взглядъ на человѣка, какъ на высшее животное, еслибы онъ воцарился повсюду и надолго, навѣрное поработилъ бы духъ плоти, привелъ бы къ отрубѣнію правовъ, къ поголовной борьбѣ за существованіе, къ вырожденію племенъ и наконецъ къ одичанію или скотскому состоянію, въ какомъ находятся дикари“ [5]).

Въ виду всего этого я и рѣшился сколь возможно критически, основываясь на выводахъ корифеевъ науки, разобрать теорію Дарвина о происхожденіи человѣка и, нисколько не претендуя на какія либо выгоды, представить настоящій трудъ на благосклонное вниманіе читателей. Сознаемъ всю трудность настоящей задачи; но при посильномъ изслѣдованіи нашего сочиненія мы будемъ помнить слова проф. А. Веселовскаго, который въ одной изъ своихъ ученыхъ статей пишетъ: „Нѣтъ ничего неблагодарнѣе для изслѣдователя, какъ широкія задачи, обнимающія не одно одиночное явленіе, а нѣсколько или одно какое либо явленіе, но во всемъ разнообразіи его историческихъ выраженій. Сколько бы труда онъ ни положилъ на собираніе, на выясненіе частностей, работа

[5]) „Знач. повѣств. пр. Моисея о сотвор. человѣка“ 1882. 5—6 стр.

всегда остается неполною, потому что нѣтъ возможности поручиться, чтобы отъ его вниманія не ускользнула та или другая мелочь, иногда очень важная для его собственной теоріи, но иногда и такая, знакомство съ которою могло бы удержать его отъ несвоевременныхъ обобщеній“[6]). Будемъ помнить также слова проф. Гэккеля, говорившаго: „Слышимъ мы пышныя фразы объ исполинскихъ успѣхахъ біологіи и особенно морфологіи: знаемъ, съ какимъ самоуслажденіемъ ученые любуются ежегоднымъ количественнымъ приращеніемъ нашихъ зоологическихъ и ботаническихъ знаній... но мы обязаны открыто заявить, что видимъ въ этомъ исключительно количественномъ приращеніи больше балласту, чѣмъ дѣйствительной пользы. Куча камней не превратится въ зданіе, если вы будете только ежегодно увеличивать ее“[7]).

Протекло немного времени послѣ появленія теоріи Дарвина, а еще менѣе со времени смерти этого великаго человѣка и истаго поборника науки, а „теперь едва ли найдется, по словамъ проф. Тимирязева, уголокъ образованнаго міра, гдѣ бы не слыхали этого имени: мало того, едва ли найдется образованный или даже полуобразованный человѣкъ, который, сознательно или безсознательно, самостоятельно или по наслышкѣ, не составилъ себѣ о немъ мнѣнія, все равно лестнаго или нелестнаго, сочувственнаго или враждебнаго. Это имя и связанное съ нимъ ученіе перестало быть достояніемъ исключительно ученыхъ, оно сдѣлалось достояніемъ всѣхъ мыслящихъ людей. Серьезный ученый постоянно имѣетъ въ виду это ученіе, но и свѣтскій человѣкъ непрочь вставить въ свой разговоръ „борьбу за существованіе“ или какое другое выраженіе, заимствованное изъ современнаго ученія“[8]).

---

[6]) цит. изъ соч. В. Мочульскаго: „Историко-литерат. анализъ стиха о Голубиной книгѣ“. 1887. 2 стр. Варшава.

[7]) Вотъ его слова: «Im Grunde freilich gestaltet sich das thatsächliche Verhältniss überall so, dass die reinen Empiriker sich mit einer unvollständiger u. unklaren, ihnen selbst nicht bewussten Philosophie, die reinen Philosophen dagegen mit einer eben solchen unreinen u. mangelhaften Empirie begnügen»... См. „Generalle Morphol. d. Organismen“ I. s. 73; Срв. s. 3—5.

[8]) „Дарвинъ и его ученіе“ 1883 стр. 9—10.

«Въ Англіи, пишетъ однако проф. Ціонъ, Дарвинъ до самой своей смерти былъ въ высшей степени непопуляренъ, потому что чопорные англичане находили мнимое родство человѣка съ обезьяной, «shocking» и «most horrible». Во Франціи

Но теперь къ счастію повсемѣстно замѣчается, что многіе люди науки уже отрезвляются отъ давящей идеи дарвинизма и обезьяноманія теряетъ число своихъ рьяныхъ послѣдователей; человѣчество стало сознавать, что естествоиспытатели въ своихъ аудиторіяхъ должны заниматься не первичными элементами происхожденія всѣхъ существъ на землѣ, а лишь вторичными. Лѣстница живыхъ существъ, населяющихъ весь земной шаръ, обрывается предъ человѣкомъ; между человѣкомъ и высшими животными нѣтъ промежуточныхъ ступеней: непроходимая бездна отдѣляетъ человѣка отъ животныхъ, бездна болѣе глубокая, чѣмъ между человѣкомъ и ангеломъ. Такъ, говорятъ, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны; но какой? По Гэккелю „орангъ-утангъ походитъ на человѣка болѣе всего по образованію мозга, шимпанзе — по важнымъ особенностямъ въ устройствѣ черепа, горилла — по развитію ногъ и рукъ, гиббонъ — по устройству грудной клѣтки“ и т. д. [9]). Значитъ построить для человѣка общее генеалогическое дерево совершенно невозможно. „Мы не знаемъ, говорятъ профессора Шредеръ, Кольбъ и Броникъ, ни одного вида обезьянъ, который бы составлялъ прямой переходъ къ человѣку и если-бы кто нибудь захотѣлъ насильственно производить этого послѣдняго отъ обезьянъ, то ему пришлось бы для этого взять голову у тѣхъ небольшихъ животныхъ, которыя группируются вокругъ ревуновъ, руку у шимпанзе, скелетъ у сіаманга, а мозгъ у орангa. Человѣческія черты пришлось бы собирать отъ пяти различныхъ обезьянъ, изъ которыхъ одна водится въ Америкѣ, двѣ въ Африкѣ, одна въ Борнео и одна въ Суматрѣ. Другими словами, прародители человѣка оказались бы до того разсѣянными по землѣ, что совершенно невозможно было бы допустить подобное происхожденіе“ [10]). Палеонтологія и другія отрасли

національное самолюбіе возмущается столь унизительною генеалогіей и до сихъ поръ еще Дарвинъ въ нѣкоторомъ загонѣ. Нѣмцы, со свойственною имъ привычкой всему подчиняться и со всѣми мириться, примирились и съ родословною, навязанною имъ Гэккелемъ отъ имени Дарвина до безголоваго амфіокса включительно. Въ Россіи же даже необыкновенно возгордились этимъ родствомъ съ обезьяной. Дарвинъ всего популярнѣе въ Россіи». См. Ж. Рус. Вѣсти. 1886. «Дарвинъ и его уч.» IX. 270. стр.

[9]) Häckel, Natur. Schopfungesch. S. 598.

[10]) Цит. изъ К. Фохта: „Челов. и его мѣсто въ прир.“ II. 294 стр. Срв. мнѣніе проф. Шлейдена. Ж. „Дѣла“ 1869. X. 63 стр. „О Дарвинизмѣ и научныхъ мнѣніяхъ, находящихся съ ними въ связи“.

наукъ съ своихъ сторонъ тоже не могутъ найти общей генеалогіи ни въ исчезнувшихъ, ни въ настоящихъ типахъ обезьянъ и человѣка. Проф. Ларте свидѣтельствуетъ, что въ наукѣ существуетъ 140 самыхъ разнообразныхъ мнѣній о происхожденіи и времени человѣка [11]). Уже изъ этого количества видна полная шаткость мнѣній о данномъ вопросѣ ученыхъ матеріалистовъ.

Касаясь читателей — критиковъ моего сочиненія, я скажу только, что я „timeo hominem unius libri". Еще Іенскій проф. Галіеръ сказалъ: „Нѣкоторые soi disant послѣдователи Дарвина совсѣмъ безсмысленно производятъ человѣка отъ обезьяны и даже отъ какого либо изъ нынѣ существующихъ видовъ обезьянъ и люди, видящіе въ теоріи Дарвина только теорію непосредственнаго перехода одной формы въ другую — помимо другихъ ея достоинствъ — никогда не читали книги Дарвина" [12]).

Есть и такіе „многіе изъ ученыхъ, говоритъ проф. Ціонъ, увлеченные борьбой, которые неоднократно прибѣгаютъ къ орудіямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ чистою наукою... нѣкоторые ученые не устояли противъ искушенія употребить во зло авторитетъ, связанный съ ихъ саномъ" [13]). Каждый авторъ долженъ помнить слова великихъ Чарльза Ляйэлля и Чарльза Дарвина: „Никогда не слѣдуетъ вступать въ полемику, такъ какъ она рѣдко приводитъ къ чему нибудь хорошему и причиняетъ жалкую потерю времени и порчу крови" [14]). Извѣстно, что „la critique est aisée et l'art est difficile" [15]). Труженикамъ же всегда слѣдуетъ твердо помнить, что „nullus est liber tam malus, ut non aliqua parte prosit [16]).

---

[11]) Larter. Nouvel. recherches sur la coexistence de l'homme et des grands mamifères fossiles réputés caractéristiques de la dernière periode geologique. Annal. d. Scien. natur. 4 sr. t. XV. p. 256.

[12]) Darwin's Lehre u. die Specification. Hamburg 1865. s. 20.

[13]) „Происхожд. челов. по Гэккелю". „Ж. Рус. Вѣсти. 1878. I. стр. 7—6.

[14]) Life a. Lett. of Ch. Darwin with an autobiogr. 1887. v. I. p. 89.

[15]) Детушъ. Le Glorieux II. 5.

[16]) Plin. Secund. L. III. Ep. 5.

Автору въ высшей степени будетъ отрадно, если читающій мыслитель извлечетъ себѣ изъ чтенія этого сочиненія хотя небольшую дозу пользы и увеличитъ свои познанія по данному вопросу. При исполненіи такого условія авторъ вполнѣ будетъ нравственно удовлетворенъ и при сознаніи небезполезности этого сочиненія его трудъ вознаградится сторицею.

Біографія Ч. Дарвина.

Виновникомъ знаменитой теоріи „происхожденія видовъ“, получившей общее названіе „дарвинизма“, былъ извѣстный всему міру Чарльзъ Дарвинъ—magnum et venerabile nomen! Онъ родился 12 февраля (нов. стиля) 1809 г. въ м. Шрусбюри (Shrewsbury) на р. Севернѣ отъ мѣстнаго врача и члена королевскаго общества Роберта Уэринга Дарвина — втораго сына Эразма Дарвина, тоже врача-практиканта и въ свое время богатаго человѣка, давшаго своему знаменитому внуку средства для многосторонних научныхъ изслѣдованій. Родъ свой Дарвины ведутъ отъ мелкопомѣстныхъ дворянъ сѣвернаго Линкольншира и родъ ихъ не простирается глубже 1500 года. Чарльзъ Дарвинъ былъ уже пятымъ по счету сыномъ Роберта и первоначальное образованіе свое получилъ въ элементарной „школѣ грамотности“ (Grammar-school) роднаго мѣстечка, куда еще 8 лѣтъ былъ отданъ своимъ отцомъ. Въ этой школѣ прямымъ руководителемъ его былъ докторъ Самуилъ Бутлеръ, впослѣдствіи епископъ Лигфильдскій; у этого доктора - педагога Дарвинъ учился съ 1818 по 1825 г; но, не смотря на такой довольно продолжительный срокъ первоначальнаго ученія (важнаго, какъ основа, въ жизни всякаго человѣка) „въ Бутлеровской школѣ все образовательное значеніе, пишетъ Дарвинъ въ своей автобіографіи, было равно для меня нулю“ [1]). Больше вліянія на основное развитіе—по крайней мѣрѣ эстетическое—имѣла его мать-Сусанна, происходившая изъ образованнаго рода Веджвудовъ (Wedgwood), отецъ которой—Іосія (Іосія) былъ въ свое время знаменитымъ

---

[1]) Life and Letters of Charles Darwin, with an Autobiagraphical Chapter. By his son Francis Darwin, F. R. S. Three vols. Londn. Murray 1887. Изм. пер. В. Каруса, а франц.—H. de-Varigny.

горшечникомъ, передавшимъ тонкій, артистическій вкусъ своей дочери и своему внуку [2]); но, къ сожалѣнію, Дарвинъ очень рано лишился ея [3]); „отецъ же, по словамъ самого Дарвина, не обладалъ научнымъ умомъ“ и оказалъ на него только лишь нравственное вліяніе [4]). Съ малолѣтства и до старости Дарвинъ любилъ собирать всевозможныя растенія, насѣкомыхъ, минералы, раковины, яйца, монеты и даже, за отсутствіемъ марокъ, (тогда еще не изобрѣтенныхъ), образцы конвертовъ; любилъ совершать экскурсіи, какъ онъ самъ объ этомъ свидѣтельствуетъ: Еще въ элементарной школѣ „у меня уже развивался вкусъ къ естественной исторіи и въ особенности къ составленію коллекцій. Страсть къ собиранію, которая можетъ создать человѣка или систематическимъ натуралистомъ-виртуозомъ или несчастнѣйшимъ изъ смертныхъ, была во мнѣ очень сильна. Повидимому это была страсть врожденная“ [5]). Шестнадцати лѣтъ Дарвинъ (1825 г.) поступилъ въ Эдинбургскій университетъ [6]), гдѣ пробылъ всего два года на медицинскомъ факультетѣ, такъ какъ тамъ заурядъ приходилось присутствовать при вскрытіи труповъ, дышать ихъ міазмами и самому практиковаться въ анатомическихъ опытахъ, а потому Дарвинъ скоро почувствовалъ непреодолимое отвращеніе къ анатоміи, о чемъ впослѣдствіи весьма сожалѣлъ [7]). Не привязавшись такимъ образомъ къ медицинѣ,

---

[2]) Касательно, напр., смѣшенія красокъ, оттѣнковъ различныхъ цвѣтовъ и пр.—что могло вліять даже и на опредѣленіе характера научной дѣятельности Ч. Дарвина. Бабка Дарвина Марія (жена Эразма) была дочь Чарльза Говарда, извѣстнаго богача и аристократа.

[3]) Не задолго предъ отдачею въ Бутлеровскую школу. См. Life Letters...

[4]) «Отецъ не обладалъ научнымъ умомъ и не пытался подводить свои знанія подъ общіе законы... Я не думаю, что я многимъ обязанъ ему въ умственномъ отношеніи, но его примѣръ имѣлъ высокое нравственное вліяніе на всѣхъ его дѣтей». См. ibid.

[5]) Ibid.

[6]) Въ этомъ университетѣ лекціи дотого казались Дарвину скучными, что онъ по временамъ приходилъ въ отчаяніе и наконецъ бѣжалъ изъ Эдинбурга. Однакожь все таки здѣсь Дарвинъ получилъ нѣкоторый интересъ къ изученію біологіи и нѣкоторый навыкъ къ научнымъ изслѣдованіямъ.

[7]) «Анатомія была мнѣ противна и я могъ побывать только на трехъ лекціяхъ, впослѣдствіи это было для меня большою потерею... Я не имѣлъ понятія объ анатоміи и никогда не читалъ систематическаго руководства по зоологіи». См. Письмо Дарвина къ проф. Прейеру за 1870 г.; также см. у проф. Ціона: «Дарвинъ и его ученіе». Рус. Вѣсти. 1886. ст. 286.

Дарвинъ согласно желанію своего отца сталъ готовиться къ духовному званію, для чего и прочиталъ между прочимъ „очень внимательно“ книгу Пирсона „о вѣроисповѣданіяхъ“ и заниматься богословскими науками по сочиненіямъ Пэля (Paley), которыя ему очень понравились своею логичностію, для чего и поступилъ въ 1828 г. въ Christ. College. Но и „это намѣреніе какъ желаніе моего отца, говоритъ Дарвинъ, такъ сказать, умерли естественною смертію, когда я, по выходѣ изъ Кембриджа, отправился въ кругосвѣтное плаваніе“ [8]). Далѣе Дарвинъ пробуетъ свои силы въ Кембриджскомъ университетѣ прежде всего въ математикѣ, въ которой онъ „не видѣлъ никакого смысла въ элементарной алгебрѣ“ [9]), затѣмъ въ классическихъ языкахъ[10]), въ геологіи [11]) и въ другихъ наукахъ. Однако хотъ въ Кембриджскомъ университетѣ Дарвинъ пробылъ цѣлыхъ четыре года и въ январѣ 1831 г. вышелъ изъ университета въ числѣ, такъ называемыхъ, οἱ πολλοὶ (—дѣйствительнаго студента), затѣмъ получилъ степень баккалавра искусства (Baccalaureus artium) и только лишь въ 1864 г.—высшую награду, какую только можетъ получить ученый въ Академіи наукъ,—это Коплеевскую золотую медаль. Изъ этого университета Дарвинъ вынесъ между прочимъ драгоцѣнныя знакомства съ профессорами ботаники Сэджвикомъ, Уэллемъ, знаменитымъ проф. геологіи Лайэллемъ и особенно съ проф. Генсло (Henslow), побудившаго Дарвина серьезно заниматься ботаникой и минералогіей и вселившаго въ него непреодолимую страсть, доходящую до маніи собирать насѣкомыя. „Это была рѣшительная страсть, говоритъ Дарвинъ, которая росла во мнѣ съ каждымъ днемъ все больше и больше“ [12]).

Чтеніе безсмертныхъ произведеній А. Гумбольдта („Путешествій въ Америку“), Д. Гершеля („Введеніе къ изученію

---

[8]) Life and Letters...

[9]) ibid. О чемъ потомъ также сожалѣлъ. «Я относился къ математическимъ занятіямъ съ чисто дѣтскимъ нетерпѣніемъ и впослѣдствіи глубоко сожалѣлъ о томъ, что не постарался вникнуть въ это дѣло по крайней мѣрѣ настолько, чтобы уразумѣть основныя начала математики».

[10]) Life cet. Но скоро забывалъ все выученное: «сутки спустя, я уже ничего не помнилъ изъ выученнаго въ зубрилку».

[11]) ibid. Чувствовалась скука.

[12]) ibid.

естествознанія“) и другихъ книгъ, напр., „Чудесъ свѣта“. „Естественной исторіи“ Сельборна, Уайта и т. под., до того подстрекнули Дарвина къ путешествіямъ, что онъ сталъ только и жить мыслію если не объ осуществленіи кругосвѣтнаго путешествія, то по крайней мѣрѣ о поѣздкахъ въ тропическія страны. Упомянутыя „сочиненія, писалъ Дарвинъ, возбудили во мнѣ жгучую жажду доставить и съ своей стороны хотябы самый скромный матеріалъ для величественнаго зданія науки“ [13]). Не имѣя возможности осуществить свои пламенныя стремленія, Дарвинъ пытался устроить среди своихъ товарищей подписку на путешествіе Канарскихъ острововъ. Проф. Генсло—вообще имѣвшій на Дарвина громадное вліяніе-будучи уполномоченъ проф. Никока найти свѣдующаго для кругосвѣтной экскурсіи, прибѣгъ въ этомъ случаѣ на помощь Дарвину и сблизилъ его съ капитаномъ парохода Бигль (Biagle, „Ищейка“) Фицъ-Роемъ (Fitzroy). результатомъ чего и было, что Дарвинъ въ томъ же 1831 г. отправился на этомъ пароходѣ въ качествѣ молодого натуралиста въ кругосвѣтное путешествіе, длившееся безъ перерыва пять лѣтъ (съ 27 дек. 1831 г. изъ Девэнпорта по 2 окт. 1836 г. въ Фальмутъ) [14]). Свое путешествіе Дарвинъ совершилъ такъ: изъ Девэнпорта посѣтилъ Бразилію, затѣмъ прошелъ Магеллановъ проливъ и продолжалъ далѣе свое путешествіе по западному берегу южной Америки и по островамъ Тихаго Океана [15]). Со времени этого путешествія начинаются у Дарвина серьезныя научныя занятія, прославившія его на весь міръ и обогатившія науку важнѣйшими и обильными изслѣдованіями. Кромѣ того кругосвѣтное путешествіе дало Дарвину возможность собрать чрезвычайно богатую коллекцію: достаточно въ этомъ случаѣ упомянуть, что она разбиралась учеными зоологами Р. Оуэномъ по ископаемымъ млекопитаю-

---

[13]) „Ч. Дарв.“ изд. Павленкова въ 1891 г. 18 стр.

[14]) Дарвинъ, будучи даже оффиціально утвержденъ лордами адмиралтейства при помощи гидрографа экспедиціи капитана Бьюфорта, тѣмъ не менѣе служилъ безъ всякаго жалованья, и довольствовался только одною койкою въ каютѣ самаго капитана, но съ правомъ сохранить себѣ всю собранную коллекцію.

[15]) Для изслѣдованія флоры и фауны острововъ Великаго Океана, окончить начатую съемку береговъ южной Америки (Патагоніи и Огненной Земли), опредѣлить точное положеніе нѣкоторыхъ острововъ на Тихомъ Океанѣ, произвесть рядъ измѣреній (хронометрическихъ) долготы на поверхности земли, составить карту береговъ Чили и Перу и пр.

щимъ, Уотергудомъ—по нынѣ живущимъ млекопитающимъ, Гульдомъ—птицы, Беллемъ—пресмыкающія, Джениисомъ—рыбы. „Въ Бразиліи, говоримъ словами проф. Ціона [16]), Дарвинъ познакомился съ роскошною тропическою флорой во всемъ ея разнообразіи; въ южно-американскихъ равнинахъ съ грандіозными остатками вымершихъ животныхъ, съ геологическими предками тихоходовъ и броненосцевъ и теперь еще населяющихъ эти степи. На Огненной землѣ—съ ея арктическимъ климатомъ—онъ встрѣтилъ самые низшіе человѣческіе типы: въ Андахъ и Кордильерахъ—вулканы; въ Австраліи, этомъ обломкѣ отжившаго міра,—обветшалую фауну, напоминающую ту, которая въ глубочайшей древности должна была имѣть мѣсто въ Европѣ. Вся эта разнообразная панорама прошла предъ глазами Дарвина и очень скоро вознаградила сторицею недостатокъ университетскаго образованія“ [17]). И дѣйствительно, значеніе Дарвина въ геологіи неоцѣнимо. „Ни одинъ изъ современниковъ Дарвина, пишетъ проф. Гейки, не оказалъ такого глубокаго вліянія на науку геологіи, какъ самъ Ч. Дарвинъ.. Каждое изъ его сочиненій носитъ на себѣ печать его изумительной тонкости въ наблюденіи, необыкновенной проницательности въ дѣлѣ группировки отдѣльныхъ, разсѣянныхъ фактовъ и недосягаемой ширины взгляда, обнимавшей всѣ ихъ взаимныя отношенія и мѣсто каждой изъ нихъ въ общей экономіи природы.. Можно смѣло сказать, что никогда еще не было дано читающему міру болѣе изумительнаго образчика истинно-научнаго метода, какъ одинъ трактатъ Дарвина. „Устройство и распредѣленіе коралловыхъ рифовъ“ (1842.) вполнѣ достаточенъ, чтобы поставить Дарвина въ самомъ первомъ ряду изслѣдователей природы... Въ третьей части своего сочиненія „Геологическія наблюденія, относящіяся къ Южной Америкѣ“, Дарвинъ открылъ несомнѣнное существованіе слѣдовъ присутствія человѣка на бывшемъ морскомъ берегу, находящемся нынѣ на высотѣ 85 футовъ надъ уровнемъ моря и тѣмъ доказалъ, что суша поднялась здѣсь на 85 футовъ даже съ того времени, когда краснокожіе индѣйцы

---

[16]) «Дарвинъ и его ученіе». См. Ж. Рус. Вѣсти. 1886 стр. 287—288.

[17]) «Я думаю, говоритъ Дарвинъ, что все цѣнное, чему я научился, я узналъ самоучкой». См. Life and Letters cet.

обитали уже въ Перу.... Было-бы неправильно сказать, что Дарвинъ первый призналъ неполноту лѣтописи, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что до появленія его сочиненія большинство геологовъ пребывало въ блаженномъ невѣдѣніи касательно существенно-отрывочнаго характера геологической лѣтописи“ [18]).

Но еще ровно двадцать два года потребовалось трудной усиленной работы, пока вышло знаменитое сочиненіе Дарвина „о происхожденіи видовъ“, сдѣлавшееся классическимъ, а автора — безсмертнымъ. Въ одинъ день, именно въ самый день выхода этого сочиненія, было распродано все первое изданіе этой книги въ количествѣ 1200 экземпляровъ; затѣмъ въ январѣ 1860 г. второе изданіе этой книги въ количествѣ 3000 экземпляровъ также весьма быстро было распродано; до 1876 же года книга Дарвина разошлась въ количествѣ 60,000 экземпляровъ, была переведена на всѣ европейскіе языки и между прочимъ на японскій и индусскій, и вызвала несмѣтное количество критическихъ статей.

Если хронологически прослѣдить весь трудъ Дарвина „о происхожденіи видовъ“, то мы получимъ слѣдующее: Впервые свои замѣтки объ этомъ предметѣ Дарвинъ написалъ въ 1837 году въ дневникѣ своихъ „Путешествій“ подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о происхожденіи видовъ“; затѣмъ въ 1837-же году его теорія уже ясно созрѣла въ особенности послѣ чтенія извѣстной книги Мальтуса: „An essay on the principles of Population“ [19]) и получилась идея естественнаго подбора; въ 1842 г. карандашемъ набросанъ первый эскизъ теоріи происхожденія видовъ; въ 1844 г. продиктованъ переписчику подробный очеркъ, занявшій 231 стр. листоваго формата. Кромѣ того въ этой рукописи были и чистыя, не написанныя страницы для помѣщенія большихъ изслѣдованій и доказательствъ по данному вопросу, что въ скорости и было восполнено Дарвиномъ. Далѣе, спустя 12 лѣтъ усиленнаго труда, Дарвинъ въ 1858 году лѣтомъ довелъ свое сочиненіе до половины и затѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1859 года вышла наконецъ его вышеозначенная книга.

---

[18]) Арчиб. Гейки: «Что сдѣлалъ Дарвинъ для науки?» Изд. Павленкова. Спб. 1883. стр. 29—51.

[19]) «Тракт. о принцип. размнож. населенія», издан. въ 1797 г.

Сочиненіе „о происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора“ состоитъ изъ 14 главъ; въ первыхъ пяти главахъ содержится собственно теорія происхожденія видовъ и очеркъ исторіи органическаго міра. Въ слѣдующихъ восьми главахъ отчасти объясняются главныя положенія, отчасти опровергаются различныя возраженія. (Седьмая глава трактуетъ объ инстинктѣ; двѣ слѣдующія — о странствованіяхъ растеній и животныхъ и объ ихъ географическомъ распредѣленіи). Послѣдняя 14 глава содержитъ въ себѣ краткій обзоръ изслѣдованія его теоріи и знаменитый въ исторіи выводъ: „я думаю, что животныя произошли отъ четырехъ или пяти прародителей, а растенія отъ такого же или еще меньшаго числа. Аналогія повела бы меня, заключаетъ Дарвинъ, еще далѣе къ положенію, что всѣ животныя и растенія происходятъ отъ одной первоначальной формы; **но аналогія можетъ повести и къ ошибкѣ**“.

Самъ Дарвинъ говоритъ, что на развитіе его идей, заключенныхъ въ означенномъ сочиненіи, рѣшительное вліяніе имѣло вышеупомянутое сочиненіе экономиста Мальтуса, за годъ умершаго до возвращенія Дарвина изъ кругосвѣтнаго путешествія. Мальтусъ въ своемъ сочиненіи взялъ то положеніе, что человѣческое населеніе возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ могутъ быть доставлены необходимые для его содержанія съѣстные припасы; вслѣдствіе этого между людьми развивается борьба за существованіе, изъ которой только болѣе одаренные выходятъ побѣдителями. Дарвинъ перенесъ это положеніе съ человѣческаго общества на животные и растительные организмы и, прилагая этотъ принципъ къ развитію видовъ, дошелъ въ своей теоріи до естественнаго подбора, т. е. до исчезанія видовъ болѣе приспособленныхъ къ борьбѣ за существованіе и развитія болѣе цѣлесообразно подготовленныхъ къ ней.

Случилось такъ, что Дарвинъ долженъ былъ поспѣшить выходомъ въ свѣтъ своего сочиненія, какъ такъ одновременно появилось сочиненіе Уоллэса (Alfred Russel Wallance): „О стремленіи разновидностей безконечно удаляться отъ первоначальнаго типа“ [20]), гдѣ тоже совершенно самостоятельно (изъ

---

[20]) «On the tendenties of Varieties to deport indefinitely form the original type».

мѣста Малайскихъ острововъ) изложено полное развитіе теоріи естественнаго подбора, согласное съ теоріею Дарвина. Сочиненіе это передано было самимъ Уоллэсомъ Дарвину изъ Малайскаго Архипелага (острова Амбоина) въ 1858 г. для прочтенія; Дарвинъ же въ свою очередь этотъ мемуаръ передалъ знаменитому геологу Чарльзу Лайэллю и проф. Гукеру вмѣстѣ со своимъ сочиненіемъ „о происхожденіи видовъ", впервые начертаннымъ, какъ сказано, еще въ 1839 г. Гукеръ въ 1858 году прочиталъ въ Linnean Society in London это сочиненіе Дарвина [21]), сочиненіе Уоллэса и письмо Дарвина отъ 1857 г. за окт. м. къ американскому естествоиспытателю Аза-Грею, въ которомъ также очень подробно и обстоятельно изложена теорія естественнаго подбора. Въ слѣдующемъ же году, именно въ 1859, въ ноябрѣ м. впервые вышло первое печатное произведеніе Дарвина „о происхожденіи видовъ". Такимъ образомъ этими оффиціально доложенными документами права обоихъ знаменитыхъ естествоиспытателей на пріоритетъ были оффиціально подтверждены [22]). Здѣсь нужно прибавить, что Уоллэсъ, при своемъ обширнѣйшемъ умѣ и громадной эрудиціи въ естественномъ подборѣ, писалъ однакожъ: „Я всю жизнь свою искренно радовался и теперь еще радуюсь, что Дарвинъ началъ работу раньше меня и что на его долю выпало написать происхожденіе видовъ [23]).

Другія замѣчательныя сочиненія Дарвина слѣдующія: а) „Зоологическія свѣдѣнія изъ путешествія „Бигль", изданныя

---

[21]) Во время прочтенія въ Линнеевскомъ Обществѣ оно такъ озаглавливалось: «On the tendenty of species to form varieties and on the perpetuation of species and varieties by means of Natural Selection». т. е. «о стремленіи видовъ образовать разновидности и объ упроченіи видовъ и разновидностей посредствомъ естественнаго подбора». Прочтено 1 іюля 1858.

[22]) Уоллэсу осталась та небольшая доля славы, которая по всей справедливости должна ему принадлежать; ученые, превознося Дарвина какъ преобразователя наукъ объ органическихъ существахъ, съ глубокимъ уваженіемъ упоминаютъ и объ Уоллэсѣ, какъ ученомъ, самостоятельно не только пришедшемъ къ теоріи, согласной съ теоріею Дарвина, но и примѣнившемъ ее къ разъясненію нѣкоторыхъ такихъ фактовъ, какихъ вовсе нѣтъ въ теоріи Дарвина. Сочиненіе Дарвина превосходитъ сочиненіе Уоллэса только лишь силою и глубиною развитія основныхъ мыслей и большею ученостію.

[23]) См. Прибавл. къ теоріи естествен. подбора Уоллэса. 1870 г.

подъ наблюденіемъ самаго Ч. Дарвина; b) „Ископаемыя млекопитающія“—Р. Оуэна съ геологическимъ введеніемъ Дарвина; c) „Млекопитающія“ - Уотергуза, съ географическимъ введеніемъ и замѣчаніями объ ихъ привычкахъ и распредѣленіи Дарвина; d) „Птицы“ Дж. Гульда съ замѣтками объ ихъ привычкахъ и распредѣленіи Дарвина; e) „Рыбы“—Л. Дженниса и f) „Пресмыкающія“—Белля съ замѣтками Дарвина [24]); g) Журналъ естественно-историческихъ и геологическихъ изслѣдованій странъ, посѣщенныхъ во время кругосвѣтнаго путешествія „Бигль“ Ч. Дарвина [25]); h) „Строеніе и распредѣленіе коралловыхъ рифовъ, что̀ составляетъ первую часть геологическихъ свѣдѣній изъ путешествія „Бигль“ [26]); i) Геологическія наблюденія вулканическихъ острововъ, посѣщенныхъ во время путешествія „Бигль“, что̀ составляетъ вторую часть и т. д. 1844 г.; k) Геологическія наблюденія въ южной Америкѣ, что̀ составляетъ третью часть и т. д.“ [27]). l) Изъ вышеупомянутыхъ отрывочныхъ сочиненій вышло знаменитое сочиненіе, точно озаглавленное такъ: „On the origion of species by means of natural Selection or the preservation of favoured Races in the Struggle for Life“ (London 1859. Murray); [28]) m) „Монографія подкласса усоногихъ съ изображеніемъ всѣхъ видовъ“ [29]), получившая большую науч-

---

[24]) The zoology of the voyage of H. M. Ship Beagle under the command of captain Fitz—Roy during the years, 1832 to 1836. Published with the approval of the Lords Commissioners of de M. S. Transury. Edit. and superintendent by Ch. Darwin.

[25]) Journal of reslarches into the natural history and geology of the Cauntries visited during the voyage of H. M. s. Ship Beagle round the world under the commad of captain Fitz-Roy by Ch. Darwin.

[26]) The structure and distribution of the Coral Reefs... 1836

[27]) Geological observations on South America being the 3-es p. ed. 1846.

[28]) «О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора и сохраненіи избранныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе». Изъ 3-го изданія эта книга переведена Бронномъ на нѣмецкій яз. въ 1863 г., а въ 1867 съ 4 изданія Карусомъ.

[29]) A monograph on the Subclass Cirripedia with figures of all the Species. 1851—1853.

ную цѣнность: n) „О различныхъ способахъ оплодотворенія британскихъ и чужеземныхъ орхидій при содѣйствіи насѣкомыхъ и о хорошемъ дѣйствіи скрещиванья породъ“;[30]) o) „О диморфизмѣ цвѣтовъ Primula“. 1862 г.; p) „О цвѣткахъ трояkаго рода у Catasetum tridentatum“. 1862 г.; q) „О половомъ соотношеніи трехъ формъ Lythrum Salicalia“. 1862 г; r) „О гетероморфизмѣ цвѣтовъ“, 1862 г.; s) „О вьющихся растеніяхъ“. 1865 г.; t) далѣе въ 1860 г. начато и въ 1867 г. вышло въ свѣтъ обширное сочиненіе Дарвина „Прирученныя животныя и домашнія растенія“. — экспериментальный матеріалъ къ теоріи „происхожденія видовъ“. Въ 1871 году вышло важнѣйшее для насъ сочиненіе Дарвина u) „О происхожденіи человѣка“[31]) – прямой логическій выводъ теоріи „происхожденія видовъ“. Содержаніе этого замѣчательнаго сочиненія таково: „Очевидность происхожденія человѣка отъ какой либо низшей формы“ (1 гл.) и о способѣ развитія человѣка отъ какой либо низшей формы“ (4 гл.); сравненіе между умственными способностями человѣка и низшихъ животныхъ (2 и 3 гл.): о развитіи умственныхъ и нравственныхъ способностей въ первобытныя и цивилизованныя времена (5 гл.): „о сродствахъ и генеалогіи человѣка (6 гл.): о человѣческихъ расахъ (7 гл.): о принципахъ полового подбора (8 гл.); о вторичныхъ половыхъ признакахъ въ низшихъ классахъ животнаго царства (9 гл.), у насѣкомыхъ (10 и 11 гл.), у рыбъ, земноводныхъ и пресмыкающихся (12 гл.). у птицъ (13, 14, 15, 16 гл.). у млекопитающихъ (17 и 18 гл.), у человѣка (19 и 20 гл.) и общій обзоръ съ заключеніемъ (21 гл.). Въ 1872 г. вышло сочиненіе v) „Изслѣдованіе о выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ“[32]) x) „Результаты скрещиванья и самооплодо-

[30]) On the varions contrivances. bywhich British and foreign orchids are fertilis ed by insects and on the goor effects of intererossing. Лондонъ 1862 г.

[31]) Въ 2-хъ том.: a) „о половомъ подборѣ“ и b) „генеалогіи человѣка“. The descent of man and selection in relation to sex. 2 Vol. London. 1871. Murray. На русск. языкѣ см. Ж. Знан. 71 г., также изд. Благовѣщенскаго при Ж. „Дѣло и отдѣльно: изд. Сѣченова проф.

[32]) Перев. подъ ред. проф. Ковалевскаго. The expression of the emotions in Man and Animals. London. 1872.

твореніи въ растительномъ царствѣ“ [33]; v) въ 1875 г. „Изслѣдованіе о насѣкомоядныхъ растеніяхъ“ [34]) w) „О передвиженіи растеній и о червяхъ, удобряющихъ почву“ [35]). и наконецъ z) вышеупомянутая Автобіографія Дарвина[36]).

Дарвинъ, находясь еще въ кругосвѣтномъ плаваніи, сознавая всю важность своихъ научныхъ сочиненій, писалъ своей женѣ Эммѣ Веджвудъ, какъ поступить съ его сочиненіями на случай внезапной его смерти[37]). Дарвинъ не занималъ никакой профессуры, а для успѣшнаго продолженія своихъ трудовъ и окрѣпленія расшатаннаго здоровья, во время кругосвѣтнаго путешествія, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Кембриджѣ и 5 лѣтъ въ Лондонѣ въ кругу ученыхъ, а затѣмъ навсегда поселился въ деревнѣ Даунъ (Down) графства Кентъ вблизи Бромбли (Bromley), Эрнингтона и Букингама на одинъ часъ ѣзды изъ Лондона (съ 1842 г.) и здѣсь почти безвыѣздно (—исключая засѣданій Лондонскихъ ученыхъ Обществъ) прожилъ сорокъ лѣтъ своей остальной драгоцѣнной жизни. Умеръ Чарльзъ Дарвинъ 19 апрѣля (н. ст.: ст. ст. 7 апр.) 1882 г. въ 4 часа пополудни послѣ очень непродолжительной, но мучительной болѣзни (диспепсіи), 73 лѣтъ отъ роду, и вѣковые

---

[33]) The Effects of cross and selffertilisation in the vegetable Kingdom. London. 1876. I. Meerragi.

[34]) Insectivorous plants by Charles Darwin.

[35]) The movements and habits of climbing plants ect.

[36]) Литература о Дарвинѣ въ настоящее время возрасла до такой степени, что понадобились особые списки ея, а въ послѣднее время стали появляться о ней и годовые отчеты. Въ спискѣ Шпенгеля 1872 г. упоминалось уже 301 автора, а спустя 13 лѣтъ литература эта почти утроилась. Въ «Зоологической Библіотекѣ» Ташенберга, обнимающей собою зоологическую литературу съ 1861 г. по 1880 г., есть цѣлый отдѣлъ, почти исключительно посвященный дарвинизму и представляющій собою голый списокъ сочиненій на пространствѣ 40 стр. мелкаго шрифта. Зейдлицъ издалъ цѣлую книжку, наполненную однѣми заголовками, имѣющими отношеніе къ Дарвину. Статей о Дарвинѣ, говоритъ проф. Фаминцынъ, съ 1859 по 1871 гг. насчитывается до 230 (см. «Дарвинъ и его значеніе въ біологіи» Ж. Отеч. Зап. 1874. III стр. 129). «Полное историческое изслѣдованіе объ (одной только) теоріи естественнаго подбора, говоритъ проф. Н. Холодковскій, потребовало бы цѣлой длинной человѣческой жизни и, быть можетъ, даже не одной». (См. Ж. Рус. Бог. I. стр. 124. 1888 г. «Теорія Дарвина и ея критики»).

[37]) Дарвинъ женился въ 1839 г. на двоюродной своей сестрѣ, во время гощенія у своего дяди въ Мэръ-Голль. Отъ этого брака онъ имѣлъ 5 сыновей и двухъ дочерей.

своды Вестминстерскаго аббатства навсегда сокрыли смертные драгоцѣнные останки этого великаго человѣка и неутомимаго труженика, четверть вѣка сіявшаго яркой звѣздой первой величины для всего міра. Дарвинъ похороненъ рядомъ съ другой крупной такой же звѣздой, безсмертнымъ въ наукѣ Исаакомъ Ньютономъ.

Геккель такъ описываетъ личность Дарвина: „Сѣдой, высокій старикъ, съ длинною сѣдой бородою, съ угрюмо-добродушнымъ лицомъ, онъ любезно встрѣчаетъ каждаго писателя-натуралиста... Оригинальное лицо его поражаетъ каждаго. Необыкновенная выпуклость темени, высокій лобъ, далеко выдающійся впередъ и бросающій глубокую тѣнь на глаза, задумчиво и кротко смотрящіе изъ-подъ нависшихъ густыхъ бровей — отличительныя черты Дарвина“[38]).

Проф. Гэксли (Huxley) — одинъ изъ близкихъ къ нему людей и сподвижниковъ — такъ отзывается о Дарвинѣ: „Замѣчательна была проницательность его ума, громадны его знанія, изумительно упорное трудолюбіе, не отступавшее предъ физическими страданіями, которыя превратили-бы девять человѣкъ изъ десяти въ безпомощныхъ калѣкъ, безъ цѣли и смысла въ жизни; но не эти качества, какъ бы они ни были велики, поражали тѣхъ, кто приходилъ къ нему, вселяя чувство невольнаго почтенія. То была напряженная, почти страстная честность, подобно какому-то внутреннему огню, освѣщавшая каждую его мысль, каждое его дѣйствіе... Нельзя было говорить съ Дарвиномъ, не вспоминая при этомъ Сократа“[39]). Одинъ писатель такъ характеризуетъ личность Дарвина: „Съ качествами очень добраго, безусловно честнаго, чрезвычайно благороднаго человѣка въ Дарвинѣ соединились нѣкоторыя изъ качествъ великаго ученаго: сильный умъ, громадный запасъ знаній и при всей его громадности неослабѣвающее до конца жизни влеченіе увеличивать его, учиться и учиться. Но этотъ умъ, хотя и сильный, имѣлъ склонности несовмѣстныя съ успѣшностію работы надъ разъясненіемъ широкихъ, многосложныхъ вопросовъ: онъ съ неудер-

---

[38]) (См. его Generalle Morphologie). Вообще Дарвинъ былъ нѣсколько сутуловатъ и 6 футовъ роста.

[39]) Comptes Rendus. 1 Mai 1882. Nature, April 27, 1882. У проф. Тимирязева, „Дарвинъ и его ученіе“, стр. 2.

жимою страстію вдавался въ изслѣдованія или мелочныя или посторонніе основному предмету труда, нескончаемо тратилъ время на собираніе длинныхъ перечней, не прибавляющихъ ничего къ разъясненію, даваемому немногими примѣрами, на разработку вопросовъ, не относящихся къ дѣлу: теряясь въ массахъ мелочей и въ далекихъ блужданіяхъ отъ предмета, онъ упускалъ изъ вида крупные факты, не имѣлъ досуга изслѣдовать существенные вопросы“ [10]). Проф. Н. Михайловскій такой дѣлаетъ отзывъ о Дарвинѣ: „Умъ Дарвина однороденъ съ умами Бэкона, Гоббза, Бэнтама и эта однородность (англійски-практическаго) ума сказывается и въ нѣкоторой однородности доктринъ. Это умы, чрезвычайно сильные въ развитіи подробностей, въ послѣдовательномъ проведеніи извѣстныхъ началъ по всѣмъ возможнымъ развѣтвленіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ умы неширокіе, съ относительно малымъ размахомъ. Утилитарный принципъ, къ которому вообще такъ расположены англійскіе мыслители, проведенъ Дарвиномъ въ объясненіе явленій органической жизни блистательно, остроумно, послѣдовательно, ловко! Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь узко понятъ этотъ утилитарный принципъ. Рядомъ съ удивительною легкостію мысли, съ замѣчательною работою воображенія и проницательностію въ объясненіи извѣстныхъ явленій съ точки зрѣнія принципа полезности, васъ поражаетъ узкость границъ, отводимыхъ самому этому принципу и неповоротливость мысли въ этомъ направленіи. Фактъ несомнѣненъ: подъ вліяніемъ факторовъ, указанныхъ Дарвиномъ, т. е. борьбы за существованіе между недѣлимыми одного и того же вида и подбора родичей, принципъ полезныхъ приспособленій, каковы бы они ни были, торжествуетъ. Все, не могущее усвоить себѣ особенностей, указываемыхъ практическими требованіями обстановки, гибнетъ. Таковъ фактъ. Но отъ простаго констатированья факта еще далеко до возведенія его въ перлъ созданія, до „восхищенія“ имъ, до переименованія полезныхъ, въ самомъ узкомъ смыслѣ, приспособленій въ „совершенствованіе“ [11]). Знаменитый проф. Агассицъ, выражая свое глубокое

---

[10]) См. Ж. Рус. Мысль. 1888. IX. „Теорія благотвори. борьбы за жизнь“, стр. 106.

[11]) См. Ж. Отеч. Зап. 1871. XII. стр. 561. „Замѣтки о дарвинизмѣ“.

уваженіе къ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ Дарвина и его ученымъ работамъ, пишетъ корреспондентъ New-York Tribune (-за 1872 г. №№ 148—155), высказалъ, что считаетъ тѣмъ не менѣе современное его вліяніе на науку весьма вреднымъ, какъ благопріятствующее обыкновенію „пополнять широкіе пробѣлы науки неточными и поверхностными гипотезами. Для выясненія вопроса о происхожденіи видовъ мы нуждаемся не въ гипотезахъ и произвольныхъ соображеніяхъ, но въ тщательномъ сличеніи фактовъ и въ трудолюбивомъ ихъ накопленіи (—послѣднее было вдоволь у Дарвина)“ [42]). Мы всѣ, пишетъ далѣе тотъ-же корреспондентъ Южной Американской экспедиціи на островѣ Галапагосъ, съ большимъ любопытствомъ слушали, какъ этотъ величайшій и серьезнѣйшій противникъ Дарвина съ такою явною искренностію отдавалъ свой долгъ удивленія его генію и трудолюбію и съ такой очевидной гордостію признавался въ своей теплой личной любви къ нему“ [43]). Извѣстно, что знаменитый Чарльзъ Ляйэлль всю жизнь свою не раздѣлялъ теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ и даже, несмотря на старую дружбу къ Дарвину, на склонѣ своей многолѣтней ученой жизни „двусмысленно и нерѣшительно высказался о теоріи Дарвина, чѣмъ вызвалъ у Дарвина такія слова: „Лучше бы онъ ни слова не говорилъ объ этомъ предметѣ (теоріи)“ [44]). Мнѣніе Ляйэлля о Дарвинѣ поддержали Ричардъ Оуэнъ, Сэджвикъ и др. его друзья.

---

[42]) Подлинныя слова Агассица.

[43]) Agassiz at San Francisco въ Nature № 156. Vol. VI. 1872 и №№ 141. 142. 151. „Знаніе“. 1873. III. ст. 27.—Recherches sur l'histoire naturelle des Etats-Unis de l'Amerique du Nord.

[44]) „См. письма Дарв. къ Гукеру. М. Энгельгардтъ, изд. Павленкова. 1863 г. Уч. „Дарв.“ 1890. стр. 62).

Общій очеркъ ученія матеріалистовъ о происхожденіи человѣка.

Въ Англіи, Франціи, Германіи, Италіи, Америкѣ, у насъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ естествоиспытатели съ успѣхомъ и рвеніемъ занимаются рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи человѣка на землѣ: но, къ сожалѣнію, литература по этому вопросу большею частію направленія узко-матеріалистическаго, антихристіанскаго и даже атеистическаго Кто знакомъ съ литературою новѣйшаго матеріализма, съ настойчивою дерзостію старающагося проводить свои идеи въ область науки и самой жизни, тотъ хорошо знаетъ весь вредъ ея ученій. Упомянемъ для примѣра здѣсь только сочиненія корифеевъ-матеріалистовъ: Люи Бюхнера „Kraft und Stoff“. Карла Фохта: „Vorlesungen über Menschen, seine Stellung in der Schöpfung und in der Geschichte Erde“ и Якова Молешотта „Phisiologische Antworten auf Liebig's Chemische (20) Briefe“. иначе „Круговращеніе жизни“ и т. под. матеріалистовъ, дѣлавшихъ крайніе выводы и несбыточныя предположенія изъ сочиненій Дарвина „о происхожденіи человѣка и о происхожденіи видовъ“ [1]). Извѣстно

---

[1]) Ботаникъ Шлейденъ противъ матеріализма написалъ даже цѣлое критическое сочиненіе, въ которомъ между прочимъ популярную книженку Бюхнера Kraft u. Stoff охарактеризовалъ однимъ словомъ «плохенькая работа». См. у Zöckler'a, Gottes Zeugen in der Natur, Gutersloh, 1871 II. s. 286.; также Steude. s. 9. Проф. И. Мечниковъ сочиненіе Бюхнера причисляетъ наравнѣ съ Шопенгауэромъ къ нѣмецкимъ философамъ: его книга относится къ кодексу философскаго матеріализма XIX столѣтія подобно тому какъ «Système de la Nature» Гольбаха —къ кодексу XVIII вѣка. См. Ж. Вѣст. Евр. 1876. III. 127 стр. Проф. Каро пишетъ: «Сдержанность здраваго научнаго смысла несовмѣстна съ воинственнымъ темпераментомъ Бюхнера,—этого знаменщика матеріализма и еще болѣе съ темпераментомъ его юныхъ товарищей по оружію (Фохта, Молешотта et tutti quanti)».

же, что теорія Дарвина о происхожденіи человѣка покоится на матеріализмѣ, лозунгомъ котораго служитъ то, что „человѣкъ есть случайный продуктъ естественныхъ силъ природы". Вся же сущность матеріалистическаго ученія состоитъ въ томъ, что весь видимый міръ во всемъ его величіи, красотѣ и разнообразіи всѣхъ его формъ послѣдовательно развился самъ собою изъ вѣчно существующей матеріи, изъ атомовъ: причемъ излишне въ этомъ дѣлѣ участіе какого бы то ни было Премірнаго Существа и, слѣдовательно, не необходимо Его существованіе. Такимъ образомъ непремѣннымъ условіемъ всего существующаго въ мірахъ, въ частности и въ человѣческомъ, матеріалисты считаютъ атомъ[2]). Эти атомы состоятъ изъ углерода, кислорода, азота, водорода, сѣры, фосфора и т. п. первичныхъ элементовъ[3]). Атомы эти находятся въ непрерывномъ движеніи, въ вѣчномъ процессѣ образованія. Будучи сами по себѣ безсознательными и безвольными, эти атомы взаимно между собою то притягиваются, то отталкиваются, то разъединяются, то вступаютъ въ соединенія съ другими субстанціями и въ случайной, совершенно произвольной, игрѣ атомовъ „отъ плиски ихъ" въ безчисленныхъ метаморфозахъ происходитъ въ одномъ мѣстѣ минералъ, въ другомъ растеніе,

---

(См. Каро: «Матеріализмъ и наука». 1872. Спб. 79 стр.). Проф. Ціонъ пишетъ о книгѣ Бюхнера: «Это пошленькая популярная книженка, написанная темнымъ медикомъ, одинаково далеко стоящимъ какъ отъ философіи, такъ и отъ науки». См. его статью: «Нигилисты и нигилизмъ». ЖМ Рус. Вѣсти. 1886. VI стр. 759–760.

Объ авторскихъ сочиненіяхъ Молешотта проф. Ціонъ такъ отзывается: Молешоттъ—простой популяризаторъ, котораго одинъ германскій профессоръ весьма мѣтко обозвалъ клоакой для стока отбросковъ нѣмецкой науки въ Италіи». См. «Нигил. и нигилизмъ». Р. В. 1886. VI. стр. 760.

[2]) Проф. Дю-Буа-Реймонъ такъ отзывается о матеріалистическомъ атомѣ: «Атомъ въ смыслѣ малой, недѣлимой, бездѣятельной массы, служащей однако-жъ источникомъ силы, есть нелѣпость. Невозможность постигнуть сущность вещества и силы составляетъ, слѣдовательно, первую границу естественнонаучнаго знанія». Fageblatt. d. Naturforscher-Versammlung in Leipzig, 1872. s. 12. «Я ничего не имѣлъ бы противъ того, пишетъ проф. Вирховъ, чтобы атомы углерода обладали умомъ или чтобы они въ состояніи были пріобрѣсти его въ союзѣ съ обществомъ пластидулъ, **но я не знаю, по какимъ признакамъ я могъ бы узнать, что это дѣйствительно такъ**. Это вѣдь не болѣе какъ игра словъ». (Ціонъ, «Научныя бесѣды», I. 151 стр.)

[3]) Извѣстно, что первичные элементы, которыхъ въ настоящее время наука признала 67, есть, но потому-то и названы они **первичными**, что за ними ничего ужъ нѣтъ болѣе, никакихъ атомовъ; элементы просты, неразложимы.

въ иномъ животное, а въ иномъ наконецъ и человѣкъ-вѣнецъ всѣхъ существъ міра [1]). Именно, изъ первобытнаго хаоса вѣчныхъ атомовъ образовались матеріалы первой органической клѣточки, изъ нея же растительныя, а затѣмъ и животныя формы. Далѣе въ опредѣленныхъ комбинаціяхъ, въ которыя вступаютъ эти простыя тѣла при образовательномъ процессѣ, атомы усвояются животнымъ организмамъ и путемъ извѣстныхъ метаморфозъ и разложеній обращаются въ кровь, изъ крови въ почки, мускулы, нервы, мозгъ; такимъ-то естественнымъ образомъ, по ученію матеріалистовъ (Бюхнера, Фохта, Рейхенбаха, Молешотта, Фейербаха, Гэкели, Снелля et tutti quanti) и возникли животныя отъ полипа до обезьяны. Изъ обезьяны же выродился и человѣкъ—Urmensch. Этотъ Urmensch отличается отъ животнаго только большею чувствительностію своей нервной системы и есть въ результатѣ только болѣе совершенное животное. Этотъ первый человѣкъ, по Фохту, былъ косозубымъ (Schiefzähner) и болѣе всего походилъ къ типу обезьянъ [2]). Тѣло человѣка есть продуктъ его родителей и кормилицы, воздуха, свѣта, климата, пищи и пр.: первая пища—животное (обезьянье) молоко (Фейербахъ). А такъ какъ кромѣ атомовъ и пространства далѣе ничего нѣтъ въ мірѣ болѣе существующаго, то и душа человѣка необходимо состоитъ изъ тѣхъ-же атомовъ; она матеріальна и преходяща, она продуктъ обмѣна той же матеріи, изъ которой образовалось и тѣло. Душа — функція нервной системы, а чувство есть сила, принадлежащая жизни крови (vis sanguinis). Проявленія воли суть отвѣты мозговыхъ фибръ на возбужденія. Свобода человѣка — самообольщеніе; человѣкъ — не свободное существо, а необходимый продуктъ природныхъ способностей въ связи

---

[1]) «Никакой произволъ, пишетъ Диттесъ, еслибы онъ имѣлъ на услугахъ даже величайшую земную силу, не въ состояніи уничтожить вѣчную **сущность** нашего рода, заложенную въ человѣкѣ самимъ Богомъ. Пусть пытаются задержать колесо человѣческаго развитія или дать ему обратный ходъ; но оно все таки будетъ двигаться и двигаться впередъ». (Naturlehre des Moralischen u. Künstlehre der moralischen Erziehung. 1856. s. V. Leipz.). Галлеръ пишетъ: «**слѣпая сила** не можетъ образовать животнаго тѣла, а для этого наобходима **умная сила** (vis, quae sapientia regatur). См. Elementa phys. corp. humani, t. VIII. 2 ed. 1778. p. 125.

Уоллесъ съ своей стороны утверждаетъ, что необходимо должно быть вмѣшательство «интеллектуальной воли» для того, чтобы произошло человѣческое существо.

[2]) Köhlerglaube u. Wissenschaft. Eine Streitschrift gegen Hofrath Rud. Wagner 1856. s. V. Leipz.

съ окружающими человѣка условіями: пищею, воспитаніемъ, средою и т. д. Добродѣтель и порокъ, любовь и ненависть, мужество и трусость, благодѣяніе и преступленіе, самоубійство и воровство суть необходимыя слѣдствія обусловливаемыхъ внѣшними вліяніями состояній мозга (Бюхнеръ, Фейербахъ)[6]. Между разумомъ и инстинктомъ животнаго нѣтъ существеннаго различія (Бурмейстеръ). Сама мысль человѣка есть ничто иное, какъ результатъ движенія и перетасовки мозговыхъ субстанцій, существенно обусловливаемыхъ питаніемъ. „плясокою атомовъ“. Глубина мысли зависитъ отъ изысканности блюдъ, потому что мысль есть только продуктъ матеріи[7]. „И умъ человѣка—простая машина вслѣдствіе сцѣпленія физическихъ атомовъ и окружающихъ условій бытія: но матеріализмъ неохотно называетъ его этимъ отталкивающимъ именемъ, а предпочитаетъ утверждать, что каждое живое существо, а слѣдовательно и человѣкъ, никакъ не оживлены или одушевлены какой либо душею“[8]. Очевидно, что въ основу своихъ мнѣній и выводовъ натуралисты полагаютъ ту мысль, что между духомъ и матеріею нѣтъ никакого существеннаго различія, что все, что проявляютъ въ своей жизни растенія и животныя, есть продуктъ однѣхъ и тѣхъ же физическихъ силъ природы. Поэтому, заключаютъ, можно съ несомнѣнностію предположить, что органическая жизнь развилась изъ неорганической и не толь-

[6]) Однажды, когда украли у Фейербаха часы (—случай историческій), то Фейербахъ самъ подалъ въ полицейскую префектуру заявленіе о розыскѣ и взысканіи посредствомъ наказанія виновнаго.

[7]) Отсюда выходилъ-бы такой абсурдъ, что повара, виноторговцы, гастрономы, кутилы, вообще питающіеся утонченнѣйшими блюдами, должны выходить лучшими въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, чѣмъ непитающіеся этими блюдами. Сыновей и дочерей нашихъ для образованія слѣдовало-бы, выходило, посылать не въ школы науки, а на кухни. Примѣры же представляютъ намъ, что многіе знаменитые ученые выходили часто изъ низшаго и бѣднаго сословія, довольствовавшагося скудною пищею, какъ напр. Ломоносовъ, Сперанскій, Кантъ, Шиллеръ, Кеплеръ, Лютеръ и мног. др. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что хорошее питаніе имѣетъ важное значеніе на тѣлесную жизнь человѣка, на его организацію, что питаніе, поддерживая бодрость человѣка, укрѣпляетъ его духъ; но считать питаніе преобладающимъ въ духовной жизни человѣка неосновательно. Мыслители, когда мозгъ ихъ работаетъ надъ великими идеями, совершенно забываютъ о пищѣ и мысль ихъ отъ недостатка мозговаго питанія нисколько не затемняется; человѣкъ нуждается въ здоровой пищѣ только какъ средствѣ для образованія мозга, но не мысли; мозгъ же есть только содержатель и выразитель мысли.

[8]) Ульрици. „Тѣло и душа“. II.

ко низшая, какую представляютъ растенія, но и высшая, какую представляютъ животныя и самъ человѣкъ. Къ такому выводу матеріалисты приходятъ, благодаря именно своему односторонне научному знакомству съ видимымъ міромъ. Они привыкли толковать только лишь о матеріальныхъ элементахъ, изъ которыхъ состоитъ весь видимый міръ, они знакомы со многими частями его только лишь съ матеріальной, бьющей въ глаза, стороны его: имъ извѣстны многіе естественные законы и явленія, но они совершенно игнорируютъ все выходящее изъ круга матеріальныхъ элементовъ, все неподдающееся матеріальному толкованію и превышающее послѣднее. Въ этомъ-то и состоитъ вся ошибка всѣхъ матеріалистическихъ теорій какъ о происхожденіи животно-растительной жизни, такъ въ частности и человѣка. О ненормальности матеріалистическихъ выводовъ можно судить по слѣдующему примѣру: Представимъ себѣ какое либо большое зданіе со множествомъ различныхъ подраздѣленій, наполненныхъ всевозможными предметами, въ числѣ которыхъ находится нѣсколько машинъ съ какимъ либо сложнымъ механизмомъ: представимъ далѣе себѣ, что въ это зданіе входитъ какой нибудь посѣтитель, который знакомится съ матеріаломъ, изъ котораго состоитъ зданіе и всѣ его части, изучаетъ его внутреннее и внѣшнее расположеніе и устройство всѣхъ предметовъ и всѣхъ машинъ, находящихся въ немъ. Послѣ такого ознакомленія съ предполагаемымъ зданіемъ означенный посѣтитель и дѣлаетъ такой выводъ: „я знаю изъ чего и какъ устроено осмотрѣнное мною зданіе и всѣ предметы, находящіеся въ немъ и заключаетъ, что все это устроилось изъ того вещества, изъ котораго состоитъ оно, само собою, безъ всякаго участія посторонняго дѣятеля!“ Этотъ послѣдній выводъ прекраснымъ образомъ характеризуетъ въ общемъ современное ученіе матеріалистовъ-натуралистовъ о самопроисхожденіи и саморазвитіи всего міра и въ частности человѣка [*]). Парижскій

---

*) Проф. и академикъ А. Никитенко пишетъ: «Нынѣшняя естественная наука устремилась со скальпелемъ и микроскопомъ на открытія глубочайшихъ тайнъ творенія. Она, дѣйствительно, дошла до изученія мельчайшихъ подробностей въ составѣ вещей: но дошла ли она до главнаго—до той силы, которая этимъ подробностямъ даетъ жизнь и движеніе? Объяснить эту силу **отношеніями** нѣтъ никакой возможности, потому что отношенія суть только послѣдствія, а не причина движенія и жизни.

проф Каро такъ характеризуетъ матеріализмъ: „Матеріализмъ, строго говоря, не имѣетъ исторіи или по крайней мѣрѣ его исторія представляетъ такъ мало разнообразія, что ее можно передать въ нѣсколькихъ строкахъ.. Поднимитесь по порядку до эпикурейцевъ, дойдите до великаго родоначальника эпикурейской физики — Демокрита и вы увидите, что вся исторія матеріалистической школы состоитъ въ нѣсколькихъ формулахъ".... (увидите) неопредѣленную еще идею естественнаго подбора, зародышъ теоріи Дарвина, которой нельзя не примѣтить въ тѣхъ отрывкахъ, какіе сохранились до насъ изъ эпикурейской физики, принципъ самопроизвольнаго зарожденія и пр.... Современный матеріализмъ не отступилъ отъ этой программы; онъ только обогатилъ ее научными понятіями; онъ только преобразовалъ ее по наружному виду, внеся въ нее безконечное множество гипотезъ... Главнѣйшія черты первоначальной теоріи въ настоящее время болѣе и лучше разработаны, чѣмъ прежде, но не измѣнены ни въ своихъ отношеніяхъ, ни въ своемъ общемъ планѣ. Демокритъ безъ труда узналъ бы свою мысль, еслибы прочиталъ книгу Бюхнера или Дарвина. Невозможно указать какое-либо другое ученіе, которое до такой степени оставалось бы строго неподвижнымъ въ кругу двухъ или трехъ основныхъ положеній и котораго исторія была бы такъ проста и почти совершенно пуста... Съ самаго начала девизомъ ея, повидимому, стало „ne varietur".. „Различія въ проявленіи матеріалистической доктрины совершенно объясняются различною степенью увлеченья большаго или меньшаго.. Это умы пылкіе, одаренные пламенною чувствительностію и смѣлымъ воображеніемъ, которые превращаютъ ее въ нѣкотораго рода поэтическій, весьма близкій къ пантеизму, натурализмъ" [19]). Дѣйствительно новѣйшій матеріализмъ и въ лучшихъ своихъ представителяхъ не можетъ похвалиться ни

Положите камень на камень, травку на травку, нервъ на нервъ, каплю крови на каплю крови, вы ничего тутъ не достигните, кромѣ мертваго **сопребыванія**. Чтобы тутъ явились жизнь и движеніе, нужно **что-то другое**, чего никакъ нельзя разсмотрѣть сквозь микроскопъ или достать скальпелемъ. Нуженъ **возбудитель**, отъ котораго бы вещи пришли въ движеніе и каждая стала въ извѣстныя отношенія къ другой. Возбужденіе предшествуетъ отношеніямъ, а не отношенія производятъ возбужденіе». (Ж. Рус. Стар. 1891. IV. 153 стр. «Дневникъ»...).

[19]) „Матеріализмъ и наука", пер. съ франц., 1872 стр. 61—62. 62, 63, 65. Спб.

новыми мыслями, ни новыми основаніями; онъ не самобытенъ ни по содержанію, ни по происхожденію; только неученымъ людямъ кажется онъ новостію, вслѣдствіе ловкаго пользованія результатами естественныхъ наукъ, сдѣлавшихъ, безспорно, въ послѣднее столѣтіе значительные успѣхи. Современный матеріализмъ отъ стараго отличается только формою и выраженіемъ своихъ положеній. Выраженія: человѣкъ есть „сумма родителей и мамки, мѣста и времени, воздуха и климата, звука и свѣта, пищи и одежды“ (Фейербахъ)..... человѣкъ только есть то, что онъ ѣстъ“ (Фейербахъ)... „мысль есть движеніе или обмѣнъ мозговаго вещества“ (Молешоттъ)... „представленія выдѣляются изъ мозга подобно тому какъ желчь изъ печени и моча изъ почекъ“ и т. д. (Фохтъ)—суть „положенія по своимъ выводамъ, уничтожающія самый матеріализмъ какъ научную теорію, потому что логическимъ образомъ въ силу этихъ положеній не можетъ быть и рѣчи объ истинномъ и ложномъ пониманіи; предъ ними истина и не истина падаютъ до степени пустыхъ названій безъ смысла и значенія“ [11]). Критики Оттонъ Либманъ, Ф. Ланге и Фрицъ Шульце совершенно не признаютъ за матеріализмомъ никакого положительнаго научнаго значенія. Такъ Либманъ въ своемъ трактатѣ „объ объективномъ взглядѣ“ пишетъ: новѣйшій матеріализмъ, какъ Фохта и его товарищей, въ сравненіи съ матеріализмомъ прошлаго столѣтія, такъ много думающій о себѣ, „есть крайне дѣтское міровоззрѣніе“. „Здѣсь мы быстро порѣшили бы съ тою великою загадкою, о которую поломали себѣ зубы лучшія силы всѣхъ столѣтій. Что такое эти, частію ничего не говорящія, частію безсмысленныя, частію выкраденныя у древнихъ писателей — фразы, какъ „безъ фосфора нѣтъ мысли“ [12]) — что значитъ почти тоже, какъ „безъ сѣрной спички нѣтъ свѣта“, — или „дѣятельность мозга есть дѣятельность духа“, что въ частности было бы тоже, что формула „А=не А[13])“. „Матеріализмъ, говоритъ Фр. Фабри,

---

[11]) Ульрици III стр. и VII стр.

[12]) Это выраженіе Молешотта еще раньше высказано было Бальзакомъ въ его романѣ La Recherche de l'absolu.

[13]) Ланге, „Исторія. матеріализма“. Шульце: „Философія естест. наукъ“ и „Основныя мысли матеріализма и ихъ критика“. 1871.

есть натурфилософія, похожая на полярное море, одѣтое мракомъ ночи и льдомъ,—но и это сравненіе имѣетъ только тѣнь истины, такъ какъ и оцѣненіе полярнаго моря все еще неполно“ [14]). Дѣйствительно, если сами защитники матеріализма любятъ ссылаться и постоянно ссылаются на авторитеты науки, если вслѣдствіе этого между образованными и даже массою полуобразованныхъ людей широко распространилось мнѣніе, что догмы матеріализма находятъ для себя въ наукѣ полное оправданіе и если именно это мнѣніе многихъ и приводитъ къ вѣрѣ въ матеріалистическія догмы, то не только позволительно, но даже и совершенно необходимо спросить съ другой стороны представителей той науки, на которую матеріалисты думаютъ опереться: какого-то они мнѣнія о самомъ матеріализмѣ? Даже Карлъ Фохтъ въ своей статьѣ „о состояніи и задачахъ нынѣшней палеонтологіи“ [15]) труды Гэккеля называетъ „воздушнымъ за́мкомъ, фантастическимъ, преждевременнымъ, скопированнымъ съ древней натурфилософіи“, которыми Гэккель положительно затмилъ свои научныя заслуги. На Съѣздѣ нѣмецкихъ антропологовъ, бывшемъ въ Берлинѣ 1880 г., единогласно было поддержано міровоззрѣніе, совершенно неблагопріятное для грубаго матеріализма и въ частности для Гэккелевой гипотезы о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Вирховъ настоятельно указывалъ на то, что въ такихъ вопросахъ, какъ „обезьяній вопросъ“ (Affenfrage), антропологія должна занимать нейтральное положеніе. Подобное же говорилъ и Юстъ Либихъ, умершій въ 1873 г., въ письмахъ своихъ по химіи [16]). Также Шенбейнъ, открывшій озонъ,

---

[14]) „Письма противъ матеріализма“ стр. 61.

[15]) Въ Unsere Zeit. 1880. I.

[16]) «Только недостаточное знаніе неорганическихъ силъ бываетъ причиною того, отчего нѣкоторыми лицами отрицается существованіе особенной силы, дѣйствующей въ существахъ органическихъ, отчего неорганическимъ силамъ приписываются такія дѣйствія, которыя противоположны ихъ природѣ, противорѣчатъ ихъ законамъ... Когда вы обратите вниманіе на лицъ, защищающихъ эти мнѣнія, то вы тотчасъ замѣтите, что они **пришлецы** въ областяхъ, имѣющихъ своею задачею изслѣдованіе химическихъ и физическихъ силъ; **ни одинъ компетентный физикъ или химикъ никогда не соглашался съ ними.** И если вы спросите нашихъ великихъ физіологовъ, которымъ мы обязаны открытіемъ тѣхъ фактовъ, на которыхъ обосновываютъ свои положенія отрицатели жизненной силы, то вы получите отвѣтъ, что эти руководители науки не признаютъ такихъ положеній и выводовъ ни основательными, ни справедливыми. Это мнѣніе дилетантовъ, которые

коллодіумъ и пирокселинъ († 1868) высказывается о матеріализмѣ такимъ образомъ: „Когда тѣ, которые наблюдали природу только издали и которымъ близко незнакома ея внутренняя жизнь, отвергаютъ, что въ ней можетъ быть познаваемо господство безконечнаго духа, — это отчасти понятно. Но какимъ образомъ такъ могли говорить ученые, одаренные чувствами и разсудкомъ и болѣе точно знакомые съ какою-нибудь стороною жизни природы, — для меня это самая неразъяснимая загадка“ [17]). Извѣстный естествоиспытатель Агассицъ († 1873) просто назвалъ матеріализмъ „безотраднымъ ученіемъ, которое тщетно старается всѣ чудеса міра объяснить единственно только изъ законовъ и силъ матеріи“ [18]); въ другомъ же мѣстѣ Агассицъ о матеріализмѣ и въ частности о дарвинизмѣ, доктрины которой покоятся большею частію на гипотезахъ и милліонахъ лѣтъ, отзывается, что „онъ (дарвинизмъ) есть цѣлое б о л о т о голословныхъ подтвержденій“ [19]). Бурмейстеръ же прямо сознается, что „напрасно стали бы ожидать отъ естествознанія разъясненія, к а к ъ произошелъ человѣкъ, ожидать истинной исторіи возникновенія его, потому что наука для разъясненія этой темы не имѣетъ никакихъ достовѣрныхъ фактовъ“ [20]).

вслѣдствіе своихъ прогулокъ по границамъ въ области естествоиспытанія присваиваютъ себѣ право раскрывать предъ невѣдущею и легковѣрною публикою то, какимъ именно образомъ произошли міръ и жизнь, и какъ далеко ушелъ человѣкъ въ рѣшеніи наивысшихъ вопросовъ... Эти диллетанты утверждаютъ, что мысли суть продукты измѣненія головного вещества и т. д... Естествоиспытатели, желавшіе дѣйствительно изучить законы органической жизни и утверждавшіе, что въ ней господствуютъ физическія и химическія силы, естественно остановились на этихъ словахъ какъ на извѣстныхъ имъ изъ иной области». См. Chemischen Briefen.—Steudes, s. 7—8. Срв. s. 181, 182, 186, 187.

[17]) См. Zöckler, Gottes Zeugen in der Natur, Guterslah, 1871. II. s. 160. Steude, s. 9.

[18]) См. у Zöckler'a, ib. s. 286. Steude, s. 9.

[19]) См. у K. E. v. Baer'a. Zum Streit üb. den Darwinismus. Dorp. 1875. s. 5.

[20]) Geschich. d. Schöpfungs. Срв. Ж. Рус. В. 1873. VIII. 444 ст. Ст. Лебедева „Уч. Дарвина о происх. міра и челов.“.

Противъ матеріалистическихъ идей и тенденцій писали много еще Дю-Буа-Реймонъ, Клодъ-Бернаръ, Шеврейль, Эрдманъ, Гирнъ, Робертъ Мейеръ, Бертулусъ, Моза, Фаррьеръ, Ферье, Карлъ Людвигъ, К. Фирортъ, Фикъ, Гризенсеръ, Струве и мн. др. Проф. Шле деп, напр., матеріалистико-дарвинистическія идеи

Вообще же манера всѣхъ матеріалистовъ съ ихъ оригинальными теоріями представлятъ собою „ничто иное, по словамъ проф. Гефера, какъ продуктъ нынѣшняго влеченія переверты вать все задомъ напередъ, хотя бы только для пробы силъ, для разнообразія, каждое научное мнѣніе“ [21]).

Послѣ всего сказаннаго матеріализмъ, изъ котораго выходитъ дарвинизмъ, теряетъ всякое raison d'être, —хотя и осмѣливаются „victi victoribus leges dederunt (Сенека)!“

назвалъ «словесною безсмыслицею, которую могла бы болтать развѣ только важничающая горничная». См. у Zöckler'a, ib. s. 260.

[21]) Die Heimat des indogerman. Urvolkes. XX. s. 379.

Предшественники и современники Дарвина въ вопросѣ о происхожденіи человѣка.

Прежде чѣмъ вышли сочиненія Чарльза Дарвина и онъ сталъ учить о происхожденіи человѣка, было много предтечъ и современниковъ Дарвина, трактовавшихъ объ этомъ же предметѣ.

Не касаясь здѣсь древняго міра, скажемъ, что еще въ XVII вѣкѣ Гарвей, Левенгукъ, Сваммердама, Мальпиги и Джонъ Рай учили о происхожденіи видовъ, хотя, разумѣется, не столь научно, какъ въ XIX вѣкѣ. Въ XVII вѣкѣ уже было распространено мнѣніе, будто искусственнымъ путемъ можно превращать овесъ въ пшеницу или въ рожь и т. д. Въ XVIII вѣкѣ въ Англіи нѣкій лордъ Монбоддо и нѣкій Дамальетъ, въ Италіи Москати (1770), въ Голландіи Шраге, Джемсъ Бёрнеттъ пытались доказывать въ духѣ Ламарка и Дарвина преемственное развитіе совершеннѣйшихъ видовъ животнаго и растительнаго царствъ изъ менѣе совершенныхъ посредствомъ преобразованій органовъ и ихъ отправленій. Изъ травъ, по ихъ мнѣнію, постепенно сперва произошли кустарники, а потомъ и деревья; попытка рыбъ подниматься надъ поверхностію воды впослѣдствіи произвела летающихъ рыбъ; летающія же рыбы, случайно заносимыя бурями на деревья или кусты, произроставшіе по островамъ и морскимъ берегамъ, превращались въ птицъ. Такимъ образомъ яркіе цвѣта попугаевъ указываютъ на ихъ происхожденіе отъ коричневыхъ, зеленыхъ, желтыхъ, синихъ и красныхъ летающихъ рыбъ. Очевидно, что появленіе подобныхъ странныхъ книгъ, еще въ то время сочтено было за шутку или сатиру, а это повело къ тому, что ратоборцы превращенія видовъ прекратили дальнѣйшее свое мечтательное

представленіе о происхожденіи человѣка отъ животнаго царства.

Въ 1748 году одинъ французъ де-Малье издалъ сочиненіе подъ анаграмматическимъ названіемъ „Telliamed“ [1]), въ которомъ пространно излагаетъ свои натурфилософскія воззрѣнія. Такъ, птицъ онъ считаетъ за измѣнившихся летучихъ рыбъ, которыя, выпрыгивая изъ воды, падали на кустарники и превращались въ птицъ, или же, будучи занесены вѣтромъ на материкъ, подвергались дѣйствію новыхъ условій. Отъ вліянія воздуха плавники этихъ рыбъ высыхали и расщеплялись, причемъ поддерживавшіе лучи (передніе плавники) превращались въ перья, а высохшія оболочки образовали бородку; въ то же время кожа вслѣдствіе видоизмѣненія чешуй покрылась пухомъ и перьями, брюшные плавники превратились въ ноги, тѣло получило новую форму, шея и клювъ удлинились и такимъ образомъ рыба стала птицею. Всѣхъ другихъ существъ де-Малье изводитъ изъ моря; весь же человѣческій родъ произошелъ отъ сиренъ. Для большаго подтвержденія этихъ странныхъ выводовъ Малье приводитъ невѣроятные разсказы: Такъ, люди, потерпѣвшіе кораблекрушеніе, не умираютъ, а продолжаютъ жить въ морѣ, покрываются чешуей и становятся „морскими людьми“. Одинъ изъ такихъ людей былъ захваченъ голландцами и, когда его вытащили на берегъ, попросилъ, покурить трубочку на чисто голландскомъ языкѣ [2]). Теорія Малье сразу подпала подъ колкія насмѣшки Вольтера [3]). Современники Малье очень хорошо поняли фантастичность его теоріи, что видно изъ сдѣланнаго Палласомъ сравненія теоріи

[1]) Это—монограмма de'Maillet, читаемая съ конца. Полное заглавіе этого фатастическаго сочиненія таково: «Telliamed, ou Entretiens d'un philosophe indin et d'un missionaire français sur la diminution de la mer, la formation de la terre, **l'origine de l'homme** etc.», т. е. Телліамедъ, или разговоры индѣйскаго философа съ французскимъ миссіонеромъ объ уменьшеніи моря, образованіи земли, происхожденіи человѣка и пр.

[2]) Гіацинтовъ, „Ч. Дарвинъ, его жизнь и ученіе“. Кіевъ. 1882. стр. 38.

[3]) См. ст. Клеманса Ройе въ перев. Дружинина „Предшествен. Дарвина“. О де-Малье см. у Ernst Krause: „Erasmus Darwin u. seine Stellung d. Gesch. d. Descendenz-Theorie. 1880.“ s. 108. Leipz.

Малье съ Овидіевыми метоморфозами [4]). Не смотря на то, что Малье въ свое время былъ научнымъ матеріалистомъ и научно занимался даже геологическими изслѣдованіями, тѣмъ не менѣе вся его теорія представляетъ однѣ странности и не имѣетъ даже слѣда научной подкладки. Катрфажъ напрасно старался сгладить несбыточные выводы де-Малье, все объяснивъ низкимъ уровнемъ въ тогдашнее время естественныхъ наукъ [5]); профессоръ же Мечниковъ по достоинству оцѣнилъ трудъ Малье въ слѣдующихъ словахъ: „Никто изъ современниковъ Малье не вступалъ настолько въ область фантазіи, какъ де-Малье. Никому, знакомому съ основами зоологіи, не могло придти въ голову серьезно говорить о превращеніи костяныхъ плавниковыхъ лучей въ роговыя перья и уже одно это свидѣтельствуетъ о крайне диллетанскомъ отношеніи автора „бесѣдъ индійской философіи“ [6]). Таковой безполезный трудъ де-Малье, „исполненный многихъ ошибокъ и невѣжества“, надолго затормозилъ естественное развитіе науки [7]).

Есть и другой авторъ, который приводится Катрфажемъ, въ качествѣ предшественника Дарвина [8]),— это Робинѐ. Его теорія еще болѣе странна, чѣмъ теорія Малье. Робинѐ считаетъ всю вообще природу какъ органическую, такъ и неорганическую одаренною живымъ организмомъ. Вся природа, говоритъ онъ, состоитъ изъ живыхъ зачатковъ, которые производятъ какъ неорганизованныя тѣла, такъ и самые организмы; оттого-то многіе камни такъ и сходны съ органами человѣка: одни похожи на его сердце, другіе на мозгъ, иные на черепъ, ногу и т. п. Очевидно, что теорія Робинѐ о превращеніяхъ живыхъ существъ однихъ въ другія не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Клемансъ Ройе писала о ней: „Ж. Б. Робинѐ, къ несчастію недостаточно компетентный въ естественной исторіи, издалъ небольшой трудъ—„Essais de la nature qui s'apprend

---

[4]) Ж. Вѣст. Евр. 1876. III. стр. 89. „Пропех. видовъ“. И. Мечникова.

[5]) Quatrefage. Les precurseurs français de Darwin въ Revue des deux Mondes. 1860. p. 836—845.

[6]) Мечниковъ, ibid. стр. 89. В. Евр. 1876. III.

[7]) К. Ройе въ пер. Дружинина, ib. Теорія Малье разобрана К. Фохтомъ въ L'origine des animaux terrestres. Rev. Scientif. 1881.

[8]) Quatrefage, ib. p. 836—845.

áfaire l'homme", наполненный ученымъ вздоромъ, невѣрными или дурно истолкованными фактами", сильно уронилъ идею превращенія живыхъ существъ, которая господствовала въ XVIII вѣкѣ. Не лучше его и четырехтомное сочиненіе: „De la Nature", изданное въ 1761 г. и написанное по идеямъ Лейбница и де-Боннэ. Нѣкій Родриго училъ, что всѣ метаморфозы животныхъ получаются при посредствѣ воли животнаго; такъ полипы, видя опасность, не пугались, а съежились; землистыя части просочились на поверхность, тѣло такимъ образомъ покрылось раковиной и — сталъ слизнякъ. Слизнякъ, стремясь, приподнять давящую его тяжесть, превратился въ черепаху, которая въ свою очередь раздвинула свою нору и превратилась въ броненосца и т. д. Вся эта теорія излагается Родриго гладко и повидимому весьма просто, но за то она и весьма несбыточна.

Въ 1808 г. вышла книга, составляющая нынѣ большую библіографическую рѣдкость, изданная подъ причудливымъ заглавіемъ „La philosophie du Ruvarebolni", въ которой проповѣдываются идеи Дарвина, т. е. о естественномъ подборѣ, о борьбѣ за существованіе и пр. Полагаютъ, что эта книга была составлена по замѣткамъ Тюрго, Вик-д'Азира и Кабаниса [9]). Мы не имѣли подъ рукою этой рѣдкости и потому не можемъ судить о ней критически; скажемъ только, что едва-ли она представляетъ собою что-либо сбыточное, правдивое въ природѣ.

Теорія де-Боннэ, заслужившаго своимъ открытіемъ у тли партеногениса (дѣворазмноженія) славу ученаго, нѣсколько свѣжѣе и болѣе здрава предыдущихъ теорій; хотя тоже несбыточна. Онъ училъ, что полипъ связываетъ собою растеніе съ животнымъ; летяга связываетъ птицъ съ четвероногими, а обезьяна приближается къ четвероногимъ и къ человѣку. Боннэ въ третьей части своего сочиненія „Лѣстница природы" постепенно переходитъ отъ общихъ элементовъ къ неорганическимъ тѣламъ, затѣмъ къ органическимъ, изъ которыхъ

---

[9]) См. Les origines du transformisme d'aprés un livre saisi en 1808. La Revue Scientifique, Num. 28. 2 ser. 12. Janv. 1878. p. 645—649.

прежде всего разсматриваетъ низшіе организмы (водоросли, лишаи, плѣсень и проч.), затѣмъ вообще растенія, далѣе полиповъ, какъ представителей низшихъ животныхъ, далѣе червей, размножающихся отпрысками, насѣкомыхъ, мягкокрылыхъ, рыбъ и наконецъ въ концѣ своего сочиненія трактуетъ и „о переходѣ четвероногихъ къ человѣку". Бонне даже прямо утверждаетъ, что одинъ изъ родовъ обезьянъ потому и назвалъ орангъ-утантомъ, что означаетъ лѣснаго человѣка [10]).

Въ 1831 г. нѣкій Патерикъ Матью (Matthew) въ Англіи обнародовалъ свои основы естественнаго подбора, т. е. указалъ на то, что виды измѣняются въ силу переживанія особей, отличающихся какими-нибудь признаками, выгодными для сохраненія ихъ самихъ или ихъ потомства. Но эти воззрѣнія, высказанныя въ его сочиненіи „Naval timber and Arbori culture" [11]), не обратили въ то время на себя ничьего вниманія, такъ какъ они были изложены безъ особенно подробнаго развитія и безъ особенныхъ доказательствъ, а потому теорія Матью и была совершенно забыта современниками, для науки же получила лишь одно историческое значеніе.

Въ духѣ дарвинизма, его теоріи происхожденія видовъ, писали еще слѣдующіе ученые и писатели: Философъ Гольбахъ въ своей книгѣ, вышедшей въ 1770 г., „Systeme de la Nature", которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, напр. проф. И. Мечникова, написана цѣлымъ кружкомъ тогдашнихъ ученыхъ и особенно — въ сочиненіи, приложенномъ къ „Системѣ природы". „Le vrai sens du Systeme de la Nature" [12]). Бэтсъ въ сочиненіи „Среди Бразильскихъ лѣсовъ", К. Шпренгель (1789 г.) въ статьѣ „Объ оплодотвореніи цвѣтовъ", Анд. Найтъ (1729 г.), Волластонъ (изъ о. Мадеры). Уэллсъ въ 1813 г. въ сочин. „Теорія расъ", энциклопедисты: де-ля-Метри, д'Аламберъ, Дидро въ своихъ сочиненіяхъ „Elements de physi-

---

[10]) Мы знаемъ, что и нѣкоторые дикари называютъ такимъ именемъ извѣстную породу обезьянъ; не обезьяна сама себя назвала «лѣснымъ человѣкомъ» или орангъ-утангомъ, а человѣкъ далъ ей такое названіе, изъ чего и не вытекаетъ происхожденіе человѣка отъ обезьяны, а скорѣе-бъ ужъ наоборотъ.

[11]) „Корабельный лѣсъ и разведеніе деревьевъ".

[12]) Systeme de la Nature, par le Baron d'Holbach, edit. 1821. I t. 6 гл.

ologie" и „Interpretation de la Nature"[13]), затѣмъ Тюрго, Бори-де-Сентъ-Венсонъ, де-Панеи (de-Panw), Вирей[14]), Аллой (d-'Halloy) (1853 г.), философы: Кондильякъ, Жанъ-Жакъ Руссо[15]), далѣе Веллзъ[16]), Вэльи[17]), В. Гербертъ[18]), Викторъ Карусъ[19]), Ноденъ, Лекокъ[20]), Бурдахъ, Броннъ[21]), Лессингъ[22]), извѣстный философъ Эмануилъ Кантъ[23]), Лясепедъ[24]), Эдмундъ

---

[13]) Сочин. Elem. de phys., изданное между 1766 и 1789 гг., написано по идеямъ Геллерта изъ его сочиненія «Elementa physiologiae», издан. въ Лозаннѣ въ 1766 г. Оба же сочиненія Дидро и Геллерта написаны подъ вліяніемъ докт. Баумана. Всѣ они не лучше сочиненія Робинé.

[14]) Вирей человѣка производилъ прямо отъ обезьяны. См. Wirey, Histoire Nature de Genre Humaine, Brux. t. III. 1834.

[15]) Руссо производилъ человѣка отъ животныхъ. См. Disc. sur l'inegalite des cond. Также см. у Wirey, Histoire ect. t. III. p. 229.

[16]) По словамъ самаго Дарвина уже раньше его училъ о естеств. подборѣ. Сочиненіе его вышло въ 1813 г.

[17]) Тоже въ 1813 г. изложилъ теорію естеств. подбора въ примѣненіи къ человѣку.

[18]) Гербертъ полагалъ, что животныя и растительныя формы суть только застывшія разновидности. Соч. издано въ 1822 г.

[19]) Изв. морфологъ и авторъ „Системы животной морфологіи". 1853. Лейпцигъ.

[20]) Ботаники Ноденъ и Лекокъ признавали въ дикихъ и домашнихъ растеніяхъ измѣняемость видовъ; сочиненіе перваго вышло въ 1852 г. и помѣщено въ Revue horticole, а второго въ 1854 г. въ его Etudes sur la geographie botanique.

[21]) Сочиненіе его «Исторія природы» вышло предъ самымъ появленіемъ сочиненія Дарвина. Броннъ—ученый, обладавшій громадньйшими фактическими познаніями, раздѣлялъ вопросъ о происхожденіи видовъ, предвосхитивъ, такъ сказать, теорію у Дарвина, но изъ скромности не высказывалъ ее раньше самаго сочиненія Дарвина.

[22]) Лессингъ придерживался мнѣнія о постепенномъ происхожденіи человѣка отъ какой нибудь низшей формы организма и полагалъ, что у человѣка сначала было меньше органовъ чувствъ, См. цитат. изъ Лессинга въ Zeitschrift für Völkerpsychologie. 1875. t. VIII. s. 276.

[23]) Кантъ въ своей «Антропологіи» прямо высказываетъ предположеніе, что человѣкъ произошелъ вслѣдствіе видоизмѣненія нѣкоторыхъ органовъ орангъ-утанга и шимпанзе. См. Anthropol. ed. II. 1800. s. 323.

[24]) Лясепедъ въ своей «Антропол.» развиваетъ теорію происхожденія также какъ и Дарвинъ, т. е. трактуетъ о постепенномъ увеличеніи организмовъ и вырожденіи слабѣйшихъ, о естественномъ подборѣ и пр.

Грантъ [25]), Мантертюнъ въ своемъ сочиненіи „Venus phisique“ [26]), Гудзонъ Тутль [27]), Леопольдъ Бухъ [28]). Рафинескъ [29]). Эдуардъ Форбесъ [30]), Ф. Унгеръ [31]), Гольдманъ, (1843) Фрикъ, Дойеръ [32]), Гердеръ, др. Фрэкъ [33]), гр. Кейзерлингъ (1853 г.), антропологъ Шафгаузенъ [34]), Мюнхенскій проф. Шубертъ [35]), Баденъ-Пауэлль (1855 г.), Каспаръ-Фридрихъ Вольфъ (—членъ С.-Петерб. Академіи Наукъ), Христіанъ Пандеръ, (тоже чл. Акад. Н. СПб.), Патке, Ремакъ, Ал. Браунъ [36]), Герб. Спенсеръ [37]), проф.

---

[25]) Бывшій учитель Ч. Дарвина и Эдинбургскій проф. еще въ 1826 г. въ сочин. «о прѣсноводныхъ губкахъ» прямо трактовалъ о происхожденіи одних видовъ отъ другихъ.

[26]) Его сочин. вышло въ 1846 г., учитъ согласно съ Дарвиномъ о происхожденіи видовъ живыхъ существъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Гиссъ (Hiss). См. Archhiv für Anthropol. t. IV. 1870. s. 355.

[27]) См. Arcana of nature or the history and laws of creation. Boston. 1859.

[28]) Въ 1836 г.: „Физическое описаніе Канарскихъ острововъ“.

[29]) „Сѣверо-Американская флора“ 1836 г.

[30]) „ О соотношеніи между флорой и фауной британскихъ острововъ и геологическое измѣненіе ихъ поверхности“. 1846 г.

[31]) Проф. ботан., въ 1852 г. издалъ «Опытъ исторіи растит. царства.» Всѣ растительные виды произошли отъ небольшого числа прародительскихъ формъ и, можетъ быть, отъ одного первоначальнаго растенія и весьма простой растительной клѣточки.

[32]) „Лекціи естествен. исторіи“. 1841 г.

[33]) Излагалъ происхожденіе всѣхъ органич. формъ изъ одной первичной формы. хотя его сочиненіе осталось неизвѣстнымъ публикѣ.

[34]) Боннскій проф.—въ сочин. «Объ устойчивости и измѣняемости видовъ» (1853) рѣшительно принималъ сторону трансформизма. а въ 1857 г. эту трансформизацію перенесъ и на человѣка. Также см. его сочин. «Труды естественно-историч. общества рейнско-прусскихъ провинцій».

[35]) Производилъ человѣческій родъ отъ дельфиновъ; но Шубертъ, по выраженію академика Бэра, былъ болѣе поэтомъ, чѣмъ натуралистомъ: «Безъ всякаго сомнѣнія на Шуберта сильно дѣйствовала сказка объ Аріонѣ, который. по греческому сказанію, долженъ былъ спастись отъ дельфиновъ, привлеченными его пѣніемъ». Ж. «Натурал.» 1865. № 20. 345 стр.

[36]) См. его сочин. у Henry Potonie „Alex. Braun's Stellung zur Descendenz-theorie. Kosmos. 1879. III. s. 366—370.

[37]) «Опыты» и Principles of Biology. 1852. Спенсеръ раздѣлялъ взгляды на происхожденіе организмовъ сходные съ ученіемъ Дарвина. Онъ признавалъ измѣняемость органическихъ видовъ, но, какъ философскій трактатъ, основанный a priori, не могъ имѣть большого вліянія и примѣненія.

Седжвикъ[38]), Гюго Мюллеръ[39]), Шлейденъ[40]), Люи Бюхнеръ[41]), Оуэнъ, Уоллесъ[42]), Гукеръ[43]) и др.

Нѣтъ нужды разсматривать намъ взгляды на происхожденіе человѣка и всей природы этихъ ученыхъ, тѣмъ болѣе что теоріи нѣкоторыхъ упомянутыхъ ученыхъ не стоятъ критики, какъ le jeu n'en vaut pas la chandelle, а обратимся лучше къ теоріямъ, оставившимъ по себѣ явственные слѣды въ исторіи науки и таковою прежде всего является теорія Лоренца Окена. Окенъ училъ, что все органическое произошло изъ первичной слизи (= Urschleim), которая есть какой-то общій всѣмъ организмамъ химическій substratum и вообще — ничто иное какъ оживленная, разнообразная и разноформенная слизь, т. е. полужидкое вещество, состоящее изъ углерода, водорода и кислорода. Первые организмы образовались изъ первобытной слизи: они были пузырьками ея и ихъ жизненное отправленіе основывалось на процессѣ дыханія. Этими древнѣйшими организмами были инфузоріи или простые слизистые первобытные

---

[38]) Его сочин. Discourse on the Studies of the University of Cambidge. 1850.

[39]) Его сочин. Footprints of the Creator. Г. Мюллеръ построилъ даже цѣлую математическую систему касательно происхожденія видовъ, именно: (см. стр. 283. 1849 Edinburg):

Головной мозгъ рыбъ такъ относится къ хребетному мозгу какъ 2:1.
Мозгъ пресмыкающихся такъ относится къ спинному мозгу какъ 2½:1.
Мозгъ птицъ—къ хребетному мозгу какъ 3:1,
Мозгъ млекопитающихъ—къ хребетному мозгу какъ 1:1,
Мозгъ человѣка—къ спинному мозгу какъ 23:1.

[40]) Въ сочин. „Растеніе и его жизнь“ и въ „Физіологіи растеній и животныхъ“.

[41]) Признавалъ gener. aequiv. и отсюда вслѣдствіе ряда измѣненій и превращеній—и всѣхъ остальныхъ существъ. Допускалъ существованіе переходныхъ формъ, напр., между ящерицами и птицами, между птицами и млекопитающими и пр. Бюхнеръ въ этомъ случаѣ ничего новаго не представляетъ, какъ повторяетъ воззрѣнія Этьена Ж. Сентъ-Иллера.

[42]) Его сочин. см. раньше. У него есть и естеств. подборъ и борьба за сущ. и пр.

[43]) Соч. его вышло позже мѣсяцемъ сочиненія Дарвина „On the Origin“ — „Введеніе къ изученію флоры Вандименовой земли“, 1859 г. и „Введеніе въ Тасманійскую флору“ Карлъ Эрнестъ фонъ-Боръ также по началу въ соч. Üb. Entwicklungsgesch d. Thiere 1. t. раздѣлялъ убѣжденія трансформистовъ.

пузырьки; образовались они непосредственно изъ неорганической матеріи и еще по настоящее время образуются при гніеніи различныхъ органическихъ веществъ. „Основа органическаго міра, цитируемъ Окена, составилась изъ безчисленнаго множества этихъ пузырьковъ“. Самые простѣйшіе организмы суть ничто иное какъ такіе же отдѣльные, изолированные пузырьки или инфузоріи. Всякое болѣе совершенное животное и растеніе есть просто аггрегація (synthesis) такихъ первичныхъ „миѳическихъ“ пузырьковъ, которые, различнымъ образомъ комбинируясь между собою, производятъ различныя формы и даютъ такимъ образомъ начало организмамъ высшаго порядка. Организмы высшаго порядка такимъ образомъ происходятъ уже изъ образовавшейся органической матеріи. Всѣ такіе организмы не сотворены, а произошли тоже отъ инфузоріи. Точно также и человѣкъ, по Окену, есть ничто иное какъ продуктъ тѣснаго соединенія и смѣшенія инфузорій или зачаточныхъ организмовъ. Первый человѣкъ не могъ прямо явиться изъ земли, такъ какъ для него недоставало необходимаго для физической жизни развитія своихъ силъ, а онъ долженъ быть сначала зародышемъ и матерью его могло быть скорѣе всего только море, изъ котораго исходитъ все живое. Вѣдь, говоритъ Окенъ, въ морѣ и теперь еще свободно живетъ и развивается цѣлый міръ органическихъ существъ, которыя по своему внутреннему строенію представляютъ какъ бы первый еще зародышъ, первую ступень животной жизни. Въ морѣ есть и приличная пища для человѣческаго зародыша: животная слизь, которая можетъ быть всасываема всѣми порами тѣла; въ морѣ же находится и кислородъ, который человѣческій зародышъ тоже можетъ вдыхать въ себя, какъ это происходитъ въ утробной жизни. Такіе зародыши во множествѣ развивались въ морѣ; многіе, конечно, не доразвившись, погибали, многіе могли быть выбрасываемы на берегъ приливами и тамъ погибали, иные могли быть разбиваемы волнами о прибрежныя скалы, иные поглощались хищными птицами и рыбами; но были, заключаетъ Окенъ и такіе, которые, будучи выброшены на сушу, оставались живыми, успѣшно переносили климатическія перемѣны и здѣсь развивались дальше. Человѣческій зародышъ, будучи выброшенъ на сушу, долженъ имѣть не менѣе двухъ лѣтъ жизни. Въ таковой періодъ жизни онъ могъ уже найти себѣ и пищу изъ раковинъ,

червяковъ, различныхъ насѣкомыхъ и пр.,—что попадалось ему въ изобиліи [44]).

Максъ Мюллеръ,, критикуя эту странную теорію Окена, говоритъ: „Если бы вздумали представить себѣ перваго человѣка дитятею, которое мало-по-малу развивало свои физическія и духовныя силы, то мы не въ состояніи были бы понять, какъ онъ могъ просуществовать и одинъ даже день безъ посторонней помощи“ [45]). Притомъ извѣстно, что человѣкъ по устройству своихъ дыхательныхъ органовъ и одного дня не можетъ прожить въ морѣ, а только на сушѣ, а не то,—чтобы два года! Природа не дѣлаетъ скачковъ Она, поставленная въ своемъ развитіи въ строгой постепенности, не можетъ произвесть ни одного существа прямо взрослымъ. Отсюда выходитъ, что первый человѣкъ долженъ явиться помимо естественныхъ силъ природы уже прямо взрослымъ, съ совершенными тѣлесными и духовными данными, а это въ результатѣ ведетъ къ творенію человѣка Богомъ. Одинъ изъ русскихъ ученыхъ, скрывшій свою фамилію, пишетъ: „Все, что Окенъ толкуетъ въ смыслѣ серьезнаго ученія о первичной слизи, о пузырькѣ первичной слизи, какъ о наливочномъ животномъ, о строеніи высшихъ животныхъ изъ соединяющихся инфузорій,—все это лишь одна теоретически - туманная и фактически ложная мечта, а нисколько не естествознаніе“ [46]). Такъ оно и есть на дѣлѣ.

Подобнымъ же образомъ фантазировалъ и Ритгенъ. Вотъ его подлинныя слова: „Конечно трудно представить перваго человѣка, выходящимъ прямо изъ земли, безъ посредства матеріи; усиливаться утверждать это—значило бы подвергнуться упреку быть смѣшнымъ. Но мнѣ кажется, что можно согласиться на представленіе зарожденія и возрастанія перваго человѣка—дитяти въ чашечкѣ какого-нибудь исполинскаго цвѣтка, наполненнаго сладкимъ растительнымъ молочнымъ сокомъ. Не видимъ ли мы часто, что среди роскошнаго тропическаго

---

[44]) См. A. Wagner, Gesch. de Urwelt, 1845. s. 413 sq.

[45]) См. у проф. Маневѣтова. «Объ отнош. естеств. наукъ къ библейск. сказанію о происхожд. челов.» М. 1882. 19 стр.

[46]) Ж. Дѣло, 1869. VIII. 229 ст. «О Дарвинизмѣ и научныхъ мнѣніяхъ, наход. съ нимъ въ связи».—Соч. Окена: «Руководство къ философіи природы».

цвѣтка выростаетъ другой? Почему же вмѣсто этого второго цвѣтка не предположить маленькаго животнаго? При взглядѣ на рефлезію (Refflesia) съ ея огромною чашкою, полною большихъ зародышей, невольно приходитъ мысль, что здѣсь и человѣческій зародышъ могъ-бы найти себѣ жилище и пищу. При ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ исполинскимъ грибовиднымъ растеніемъ (Pilzpflanze) легко примиряешься съ идеею большого, выростающаго изъ земли человѣка-гриба (Menschenpilzes), который могъ явиться на берегу рѣки, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ для питья и орошенія. Но скажутъ, что растеніе можетъ произвесть только паразитное насѣкомое, которое образуется отъ гніенія разлагающагося растительнаго вещества, но никогда животное не можетъ вырости прямо изъ растеній. Поэтому лучше допустить образованіе органическаго яйца и происхожденіе изъ яицъ первыхъ людей изъ береговой тины. Предположимъ, что это яйцо облечено полнымъ кожевиднымъ покровомъ, который раскрывается какъ внѣшній покровъ рефлезіи и мы тогда, заключаетъ Ритгенъ, найдемъ удобное соединеніе и примиреніе растительнаго и животнаго началъ“ [47]). Очевидно, что теорія Ритгена представляетъ собою не болѣе какъ фантастическую сказку, похожую на дѣтскій лепетъ.

Какъ Робинé заимствовалъ свою теорію изъ идей Лейбница и де-Боннэ [48]), такъ и Ламаркъ свою пресловутую теорію, которою больше всего увлекаются дарвинисты, въ свою очередь заимствовалъ у Робинé изъ его сочиненій „De la Nature“ и „Essais de la nature qui s' apprend áfaire l'homme“ и изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ: „Philosophie zoologique“ и въ „Systeme de animaux sans vertebres“ [49]). Исходнымъ пунктомъ

---

[47]) Ritgen, Probefragment einer Physiol. d. Menschen. 1852. A. Wagner, Gesch. d. Urwelt, 1845 s. 412 sq.

[48]) См. у Ройе, ibid.

[49]) Жанъ-Баптистъ-Пьеръ-Антуанъ-де-Моне-кавалеръ де-Ламаркъ родился 1 авг. 1744 г. въ Пикардіи; умеръ 18 дек. 1829 г. «Philos. zool. ou exposition des considérations relatives à l'histoire naturelle des animaux» etc. 2 t., издано въ 1809 г. — почти на концѣ его ослѣпленія (65 л. отъ роду), сочин. «Systeme de anim.... отъ 1816 до 1822 г. Еще есть: „Histoire naturelle des animaux sans vertebres“ въ 7 том., изд. 1835 г.; «Flore fransaise». См. Recherches sur l'orga-

своей теоріи, называемой Descendens-theorie или Transmutations-theorie, Ламаркъ беретъ очевидную послѣдовательность въ формахъ нынѣ существующихъ животныхъ, въ которыхъ, начиная съ инфузорій, совершается постепенное усовершенствованіе и приближеніе къ формамъ млекопитающихъ до человѣка. Все образовалось путемъ непрерывнаго процесса изъ двухъ первобытныхъ ячекъ или изъ одной растительной и одной животной первобытной клѣточки. „Простѣйшія животныя и простѣйшія растенія, стоящія на самой низшей ступени лѣстницы природы, произошли и нынѣ происходятъ путемъ generatio aequivoca“ [50]). Факторами размноженія Ламаркъ признаетъ съ одной стороны прогрессивное развитіе организмовъ, а съ другой—дѣло случая при помощи жизненной силы (le pouvoir de la vie). „Природа, имѣвшая возможность во всѣхъ своихъ пріемахъ дѣйствовать только постепенно, не могла произвести всѣхъ животныхъ разомъ“, а постепенно, прогрессируетъ отъ болѣе простыхъ къ болѣе сложнымъ и наконецъ къ человѣку [51]). Очевидно, что Ламаркъ совершенно уничтожаетъ характерное различіе видовъ: нѣтъ рѣзкаго различія между органическими формами: онѣ сдѣлались тѣмъ, чѣмъ онѣ есть лишь съ теченіемъ времени; онѣ принадлежатъ только извѣстному, ограниченному пространству и времени и, находясь во времени и пространствѣ, различно, съ перемѣною вліяній, могутъ измѣняться. Такимъ образомъ перемѣны внѣшнихъ вліяній, дѣйствующихъ на животныхъ, мало-по-малу перемѣняютъ и форму ихъ частей, возвышаютъ энергію извѣстныхъ органовъ и развиваютъ органы въ тѣхъ частяхъ тѣла, которыхъ вовсе не было у ихъ предковъ. Такія измѣненія и усовершенство-

---

nition des corps vivants и въ Discours d'ouverture de son cours de l'an X. Зачатки ученія Ламарка о постепенномъ происхожденіи организмовъ еще видны у друидовъ, жрецовъ древнѣйшихъ германцевъ, гдѣ все живое при созданіи находится на самой низшей степени развитія и не сознаетъ въ себѣ присутствія всѣхъ даровъ, какіе оно въ себѣ заключаетъ въ зародышевомъ состояніи. «Объятое природой, подчиненное необходимости, оно безсознательно проходитъ и всѣ послѣдовательныя степени неорганической матеріи и наконецъ организуется. Затѣмъ наступаетъ эпоха самосознанія, существо становится человѣкомъ». (Митрофанъ, «Какъ живутъ наши умершіе»... III. 18 стр.).

[50]) Histoire naturelle des animaux sans vertebres. 1835. I. p. 148.

[51]) ibid. I. p. 105.

ванныя формы животныхъ становятся потомъ наслѣдственными, распространяются отъ одного животнаго къ его потомкамъ, которые такимъ образомъ вмѣстѣ съ рожденіемъ получаютъ и высшую организацію и съ своей стороны сами снова возвышаютъ и совершенствуютъ ее. Шутливая игра слѣпаго случая въ теоріи Ламарка, очевидно, занимаетъ видное мѣсто. Этотъ слѣпой случай измѣнчивъ, а потому онъ врѣзывается тамъ и самъ въ исполненіе общаго плана происхожденія организмовъ [52]). Одна нужда, да привычки заставляютъ животное напрягать и усовершать свои силы для движенія; съ измѣненіемъ же вліянія внѣшнихъ условій измѣняются потребности и привычки, а это въ результатѣ ведетъ къ новымъ напряженіямъ и новымъ движеніямъ. Отсюда выходитъ, что одно и то же сѣмя въ различные періоды времени сначала производитъ ель, потомъ березу, затѣмъ грушовое дерево или яблонь, точно такъе какъ изъ одной первобытной клѣтки или ячейки рядомъ постепенныхъ превращеній въ неизмѣримые періоды времени образуются инфузорія, собака, попугай, обезьяна и наконецъ человѣкъ. Отсюда-то и у жирафы шея стала длинною вслѣдствіе необходимости ощипывать листья съ высокихъ деревьевъ. Отсюда-то лягушка получила лапчатыя ноги вслѣдствіе своего стремленія плавать. Отсюда же травоядныя животныя, мало подвижныя по своей массивности, получили копыта на ногахъ; отъ приливовъ же крови къ головѣ во время ихъ спариванья выросли у многихъ изъ нихъ рога. Отсюда длинный языкъ дятла, колибри, муравьѣда удлинился, вслѣдствіе привычки этихъ животныхъ доставать себѣ пищу изъ трещинъ и узкихъ и глубокихъ каналовъ. Отсюда моллюска, долгое время усиливаясь щупать (осязать) находящіеся около нея предметы, чрезъ это усиліе возбудила дѣятельность своей нервной и сосудительной системы, а съ вытягиваніемъ наиболѣе чувствительной кожи получился большій приливъ крови, отчего послѣдовало удлиненіе щупальцевъ или бугорковъ, какъ органовъ осязанія и ростъ ея увеличился. Подобнымъ же образомъ сплюснутость тѣла камбалы и распредѣленіе глазъ только на одной сторонѣ ея тѣла объясняется тѣмъ, что нѣкоторыя изъ этихъ рыбъ постоянно находились у отлогихъ береговъ и

---

[52]) ibid. I. p. 105. 113. 134. Срв. 4 сноску нашего сочин. гл. Общ. очерка уч. матеріал.

вслѣдствіе этого стали плавать на одной изъ своихъ сторонъ. При этомъ имъ нужно было постоянно обращать свои глаза преимущественно вверхъ, отчего глаза ихъ перемѣстились на верхнюю сторону. Существованіе роговъ у быковъ вызвано также способностію самцовъ быстро и часто приходить въ гнѣвъ, во время приступовъ котораго къ головѣ приливаютъ питательные соки, обусловливающіе чрезмѣрныя отложенія твердыхъ веществъ въ видѣ роговъ [53]). Подобнымъ же образомъ вслѣдствіе измѣненія образа жизни, именно нужды ходить прямо, ладонь задней руки у обезьяны получила форму ступни и обезьяна превратилась въ человѣка. Точнѣе, по Ламарку, это произошло такъ. Въ силу случайной привычки животное стало выпрямлять туловище, а постоянное усиліе принимать вертикальное положеніе мало-по-малу содѣйствовало измѣненію членовъ, произвело дифференцировку между передними и задними конечностями; сзади образовались икры и и подошвы, спереди конечности хватанья, затѣмъ изъ нихъ руки. Вертикальное положеніе удобнѣе позволяло разсматривать окружающій міръ и отъ этого значительно расширились умственныя способности обезьяны — человѣка [54]); существа эти далѣе стали соединяться въ общества; у нихъ родилась необходимость рѣчи, крика, затѣмъ, постепенно усовершаясь, получилась правильная членораздѣльная рѣчь. Такъ явился первый человѣкъ. Такъ-то отъ случая, отъ „видоизмѣняющей причины (causae modificatione)“ размножаются и разнообразятся и прогрессивно видоизмѣняются всѣ живые организмы.

Если возражаютъ, какъ согласить, что въ силу дальнѣйшаго постояннаго усовершенствованія организмовъ въ настоящее время должны существовать только лишь совершенные организмы, а на самомъ дѣлѣ есть между ними весьма простыя по организаціи животныя, Ламаркъ отвѣчаетъ, что это происходитъ въ силу постояннаго generatio aequivoca, которое нынѣ, къ сожалѣнію для теоріи Ламарка, наукою совершенно отвергнуто.

---

[53]) Но отчего же у свирѣпаго тигра или у человѣка, часто раздражающагося, не выросли до сихъ поръ рога?!

[54]) Относительно духовныхъ способностей человѣка Ламаркъ былъ того мнѣнія, «que les comparaisones, les jugemens, les pensées, et toutes les operations de l'entendement sont aussi des actes physiques qui résultent des relations qu'ont entre elles certaines sortes de matieres en action, et qui s'executent dans un organe particulier, qui à acquis graduellement la faculté de les produire».

Касаясь критической оцѣнки теоріи Ламарка, скажемъ, что у него, хотя есть примѣры въ доказательство проводимыхъ имъ идей, напр., о происхожденіи улитки и т. п., но всѣ они взяты имъ не изъ дѣйствительной жизни, не изъ дѣйствительныхъ фактовъ, а выдуманы имъ и выведены a priori съ цѣлью наглядnаго поясненія своихъ теоретическихъ принциповъ. Ламаркъ, говоритъ проф. И. Мечниковъ, „требуя отъ противниковъ фактическихъ доказательствъ несуществованія принимаемаго имъ явленія, съ своей стороны ограничивается одними логическими доводами a priori“ [55]). Надобно прибавить, что и самые логическіе выводы у Ламарка не особенно сильны; такъ, напр., онъ говоритъ, что жирафа потому имѣетъ длинную шею, что должна была постоянно вытягивать ее для отысканія себѣ пищи съ высокихъ деревьевъ (листья), а лягушка оттого имѣетъ плавательныя ноги, что у нея родилась потребность плавать, и не замѣчаетъ при этомъ Ламаркъ всей логической несообразности: вѣдь жирафа давно бы издохла съ голоду, а лягушка потонула бы, прежде чѣмъ вслѣдствіе привычки и упражненія у нихъ бы выросли эти органы. По этой теоріи, замѣчаетъ Фабри, почему бы не предположить, что со временемъ путемъ превращеній появятся на землѣ люди съ хвостами и обезьяны съ крыльями [56]) Далѣе теорія Ламарка, признавъ повсюду усовершимость организмовъ, совершенно не въ состояніи объяснить, почему, напр., всѣ олени имѣютъ рога одной извѣстной формы? Вѣдь измѣненіямъ подвергались не всѣ олени на земномъ шарѣ одинаково. Какъ совершилось, что измѣненія, которымъ подвергались только нѣкоторыя особи, перешли къ цѣлому виду? Далѣе почему самцы отличаются отъ самокъ значительно, кромѣ половыхъ органовъ, еще яркостію цвѣтовъ, органами защиты и нападенія, голосомъ и т. п.? Вѣдь они должны бы были испытывать одни и тѣже измѣненія отъ одинаковыхъ условій. Почему, напр, пава рѣзко отлична отъ павлина и т. д ? По Ламарку — и Дарвину также — выходитъ, что павы потому не имѣютъ длинныхъ хвостовъ, какъ у павлина, что хвостъ имъ мѣшалъ бы высиживать яйца, а потому — молъ—въ этомъ случаѣ естественный подборъ пришелъ имъ на помощь

---

[55]) Ж. Вѣст. Евр. 1876. III. стр. 94. «Происхожд. видовъ».

[56]) «Письма противъ матеріализма». Приложеніе къ нимъ.

и уничтожилъ его у павъ. Теорія Ламарка, не смотря на то, что во Франціи была распространяема Поаре́, Бори-де-Сентъ-Весанъ, въ Швеціи Эліасомъ Фрисомъ, въ Англіи Грантомъ, а въ Германіи д'Альтономъ (1821), особенно же Омаліусомъ д'Аллуа (1831—1846), Керте и Тревиранусомъ, ни въ послѣдующее, ни даже въ свое время не имѣла никакого серьезнаго вліянія на науку (исключая развѣ тенденціозныхъ писаній дарвинистовъ); ей много вредила дедуктивная метода ея построенія и невозможность придать ей практическое значеніе науки. Она совершенно лишена въ своихъ воззрѣніяхъ и выводахъ фактической подкладки и даже, по выраженію проф. Мечникова, „гнушается реальности въ такой степени, какая подобаетъ развѣ только математику или супранатуралисту“ [57]). Рьяной послѣдователь теоріи Дарвина московскій проф. Тимирязевъ такую даетъ оцѣнку Ламарку и его теоріи: „Строгій ученый въ области спеціальныхъ изслѣдованій — въ области гипотезъ (— а на таковыхъ построена вся его система) онъ былъ нерѣдко мечтателемъ; онъ никогда не могъ примириться съ мыслію, что наука — дитя своего времени, что забѣгать впередъ, дополнять отсутствующіе факты умозрѣніями и догадками, невозможно. Этимъ объясняется его неудача. Блестящія... мысли раздѣлили общую участь съ его увлеченіями, онѣ не устояли противъ холодной критики Кювье“ [58]).

Этьенъ-Жоффруа-Сентъ-Илеръ въ сочиненіи своемъ „Histoire naturelle générale des régnes organiques“ въ сущности раздѣлялъ воззрѣнія Ламарка; но при этомъ полагалъ, что измѣненія животныхъ и растительныхъ видовъ зависятъ не столько отъ

---

[57]) Мечниковъ, ibid. 97 стр.

[58]) К. Тимирязевъ, «Ч. Дарвинъ и его сочиненіе». 1883. стр. 33. Кромѣ Кювье, особенно возражавшему Ламарку, еще много возражалъ ему Пельцельнъ. См. Aug. Pelzeln, Bemercungen gegen Darwin's theorie vom Ursprunge des Species.—Ролле въ сочин. «Darwins Lehre von d. Entstehung d. Arten in Phancen u. Thierreich» хвалитъ теорію Ламарка, хотя и безъ успѣха. Послѣ Ламарка Бюффонъ трактовалъ въ пользу непостоянства видовъ и ихъ способности измѣняться. «Сравнивая, говоритъ онъ, животныхъ между собою и распредѣляя ихъ по родамъ, мы найдемъ, что 200 видовъ, описанныхъ нами, могутъ быть сведены къ достаточно ограниченному числу семействъ или первоначальныхъ племенъ, отъ которыхъ весьма возможно произошли всѣ остальныя формы». См P. Flourens, Histoire des travaux et des.... de Büffon. 2 ed. Paris. 1850 p. 83

собственной дѣятельности организма, т. е. упражненія, сколько отъ вліянія „окружающей среды“ (moble ambiant) его, которой онъ придавалъ весьма большое значеніе, — иначе отъ постоянныхъ измѣненій внѣшняго міра[59]). Отвергая подобно Ламарку характерное различіе видовъ, измѣненіе органическаго вида приписывалъ количественнымъ и качественнымъ измѣненіямъ нашей атмосферѣ; самъ же организмъ представляется, вопреки мнѣнію Ламарка, пассивнымъ, недѣятельнымъ. Отсюда отъ одного только измѣненія дыхательныхъ органовъ изъ пресмыкающагося животнаго могла образоваться птица и это произошло именно благодаря измѣненіямъ той же атмосферы (уменьшенію углекислоты и обогащенію кислородомъ), произошло далѣе измѣненіе легкихъ пресмыкающагося, затѣмъ измѣненіе дыхательнаго прохода, измѣненіе и сильное возвышеніе температуры крови, большое развитіе нервовъ и мускуловъ, вслѣдствіе чего чешуи стали покрываться перьями и т. д. Такимъ образомъ по теоріи С.-Иллера изъ пресмыкающагося животнаго сперва можетъ произойти первый типъ птицы, затѣмъ четвероногое животное и наконецъ человѣкъ. Никто, конечно, не станетъ отвергать замѣтной въ древнихъ зоологическихъ періодахъ связи между состояніемъ атмосферы и соотвѣтствующими ей органическими формами; но этою связью объяснять различіе въ организмахъ, по меньшей мѣрѣ, нисколько не убѣдительнѣе теоріи Ламарка. Изъ теоріи Жаффруа Сентъ-Иллера выходитъ, что впослѣдствіи, говоритъ Фабри, „можетъ случиться, что обезьяны будутъ пѣть, а люди ревѣть, подобно обожаемому матеріалистами гориллѣ“ [60]).

Сочиненіе неизвѣстнаго автора „Vestiges of the natural history of creation“ („Слѣды естественной исторіи творенія“) и переведенное К. Фохтомъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ „Natürliche Geschichte der Schöpfung“ [61]) на нѣкоторое

---

[59]) См. въ его сочин. Sur le principe de l'unité de composition organique. Paris. 1828.

[60]) Фабри, ibid.

[61]) Оригиналъ этого сочин. вышелъ въ Эдинбургѣ въ 1844 г. Это сочиненіе приписываютъ Роберту Чамберсу, одному изъ издателей Эдинбургскаго журнала. Въ 1853 г. оно вышло уже 10 изданіемъ и на это изданіе самъ Дарвинъ ссылается въ своихъ работахъ. На русск. яз. переведено Пальховскимъ. Москва 1864 г.

время привело читателей въ чрезвычайный фуроръ, но вскорѣ же было забыто естествоиспытателями. Въ этомъ сочиненіи изложена попытка примирить теорію Ламарка съ богословскими традиціями. Исходнымъ пунктомъ происхожденія всѣхъ существъ здѣсь является опять пресловутое generatio aequivoca, разсматриваемое какъ химически-электрическое дѣйствіе, изъ котораго возникаютъ первичныя ячейки. Изъ этихъ же ячеекъ въ теченіе тысячъ и даже милліоновъ лѣтъ путемъ многоразличныхъ модификацій возникли болѣе совершенные организмы, а въ результатѣ—и первобытный человѣкъ, который произошелъ отъ облагороженнаго и одареннаго разумомъ существа, имѣвшаго видъ огромной лягушки. Къ сожалѣнію, замѣчаетъ неизвѣстный авторъ, отъ этого несуществующаго существа не осталось никакихъ слѣдовъ. Такъ не осталось въ современной наукѣ никакихъ слѣдовъ и отъ этой эфемерной теоріи. Вся его теорія, по выраженію Грантъ Аллена, есть „Ламаркъ, разведенный (more Scotico) метафизикой и теологіей“ [62]).

Дюгамель, котораго, по словамъ Циммермана, во французской литературѣ считаютъ звѣздой первой величины, послѣ себя оставилъ рядъ различныхъ статей по естественной исторіи, изъ которыхъ многія затрогиваютъ вопросъ о сотвореніи человѣка. „Онъ полагалъ, что всѣ рыбы имѣютъ между собою тѣснѣйшее родство, образуя одно многочисленное семейство и, постепенно превращаясь, переходятъ въ амфибріи и что также человѣкъ подъ вліяніемъ подобнаго ряда превращеній и переходовъ произошелъ отъ породы рыбъ. Руки его представляютъ грубыя плавательныя перья, а ноги расщепленный хвостъ; кромѣ того на всемъ человѣческомъ тѣлѣ видны поперечныя линіи, обозначенныя всего яснѣе на рукѣ и къ этимъ-то линіямъ будто-бы прикрѣплены были чешуи у нашихъ предковъ!“ [63]). Нечего, очевидно, опровергать гипотезу Дюгамеля: она сама себя опровергаетъ своею фантастичностію.

Но ни шаткость основаній, на которыхъ строили свои теоріи натуралисты, нами приведенные, ни недостаточность опытныхъ данныхъ въ пользу ихъ ученія, не могли послужить причиною совершеннаго паденія и забвенія ученія о постепенномъ развитіи органической природы: число защитни-

---

[62]) «Ч. Дарв.» 89 стр.

[63]) А. Циммерманъ, «Человѣкъ» стр. 8.

ковъ и послѣдователей этого ученія увеличивалось все болѣе и болѣе. Нѣкоторые изъ нихъ доходили даже до смѣшнаго въ своихъ доказательствахъ, стремясь видѣть подтвержденіе этого ученія въ наружномъ сходствѣ различныхъ животныхъ и растительныхъ формъ, замѣчаемомъ ими въ совершенномъ органическомъ мірѣ. Къ таковымъ нелѣпымъ предположеніямъ приходилъ, напр., натуралистъ Шмицъ, написавшій сочиненіе „Ursache aller Bewegung in der Natur.“. По его теоріи, изумительно странной, изъ тюльпана выходитъ лебедь, заяцъ легко переходитъ въ бѣлку, бѣлка въ лисицу, лисица въ бобра, лягушка въ обезьяну, лошадь въ жирафу, жирафа въ дубъ, а дубъ въ человѣка. Циммерманъ говоритъ: „Разсматривая рисунки, взятые изъ сочиненія Шмица, яраго защитника теоріи Дарвина, нельзя не придти къ заключенію, что изъ тюльпанной луковицы развился лебедь... Равнымъ образомъ остроумно придумано превращеніе лягушки въ обезьяну и пальмы въ змію; а прекрасная пальма, становясь кривою и согнутою, послѣдовательно является слабымъ стволомъ, львинымъ хвостомъ и, наконецъ, змѣей. Точно такимъ же образомъ глубокомысленный Шмицъ представляетъ намъ превращеніе лошади въ жирафу, жирафы въ дубъ, а дуба въ человѣка[61]). Очевидно, что упомянутымъ дѣтски-наивнымъ сочиненіемъ Шмица ученіе о постепенномъ ризвитіи органической природы должно быть сильно скомпроментировано.

Въ Германіи былъ еще нѣкій бременскій ученый Готфридъ-Рейнгольдъ Тревиранусъ, издавшій въ свѣтъ три тома своей „Біологіи или философіи органической природы“ (1802—1805). Взглядъ его на происхожденіе живыхъ существъ изложенъ у Зейдлица въ сочиненіи „Die Darwin'sche Theorie“ (2 изд. 1875.). Тревиранусъ ясно и рѣшительно высказывается объ общемъ происхожденіи видовъ животныхъ и допускаетъ generatio acquivoca, въ силу чего высшія животныя произошли отъ низшихъ. Зоофиты, говоритъ онъ, или организмы простѣйшаго строенія, суть первоначальныя формы.

---

[61]) Циммерманъ «Растит. и животн. жизнь на землѣ» пер. Смирнова. М. 1867 ст. 261—263. «Человѣкъ», стр. 8. Также: Современ. естествознат. ученіе о происхожд. вселенной», стр. 97—98. Рисунки см. въ таблицахъ.

отъ которыхъ произошли всѣ организмы высшихъ классовъ путемъ постепеннаго развитія. У него есть даже свое собственное слово „degeneration“, но въ смыслѣ превращенія или измѣненія одного вида въ другой, а не въ смыслѣ обыденнаго выраженія.

Прежде чѣмъ появилось извѣстное сочиненіе Чарльза Дарвина Origion of Species, еще Эразмъ Дарвинъ, дѣдъ его, въ 1794 году (—значитъ раньше Ламарка) издалъ книгу „Zoonomia or Daws of organic Life (2 vol.)“, гдѣ проводилъ взгляды, вошедшіе впослѣдствіи въ знаменитую теорію Дарвина. Эти научные по своему времени взгляды Эразмъ Дарвинъ выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Organic life beneath the shoreless waves
Was born, and nursed in ocean's pearly caves;
First forms minute, unseen by spherie glass,
Move on the mud, or pierce the watery mass;
These, as successive generations bloom,
New powers acquire and larges limbs assume;
Whence countess groups of vegetation spring.
And breathing realms of fin, and feet and wing“ [65]).

Эразмъ Дарвинъ говоритъ: „Всѣ животныя происходятъ первоначально чрезъ смѣшеніе немногихъ естественныхъ отрядовъ“. Птицы и рыбы чаще всего имѣютъ спину болѣе темную, чѣмъ животъ для того, чтобы легче избѣжать враговъ, находящихся надъ ними; онѣ принимаютъ цвѣтъ окружающей ихъ среды, чтобы быть менѣе видными. Рыло у свиньи затвердѣло для того, чтобы легче рыться въ землѣ при отысканіи корней и насѣкомыхъ. Хоботъ слона есть удлиненіе носа, чтобы нагибать вѣтви при отысканіи плодовъ и втягивать воду, не сгибая колѣнъ. Хищные звѣри получили когти, чтобы удобнѣе разрывать свои жертвы и т. д. Профессоръ Ціонъ говоритъ, что „Эразмъ Дарвинъ имѣлъ несчастную страсть выражать свои философскіе взгляды въ весьма посредственныхъ стихахъ“ и это служило помѣхою для серьезнаго развитія его идей. Между прочимъ мы видимъ изъ приведенныхъ примѣровъ, что у него такой же пріемъ и тѣ же аргументы, какіе — и у самаго великаго Дарвина. Приводя вышеозначенные примѣры, Эразмъ Дарвинъ

---

[65]) (См. его «храмъ природы»), т. е. Органическая жизнь зародилась подъ безбрежными волнами и развилась въ жемчужныхъ пещерахъ океана; мелкія, едва замѣтныя въ лупу, первичныя формы ползали въ грязи или плавали въ пучинѣ водъ; прошло много поколѣній и онѣ пріобрѣли новыя способности и болѣе сильные члены; отъ нихъ произошли безчисленныя группы растеній и всѣ царства животныхъ существъ плавающихъ, ходящихъ и летающихъ.

забываетъ, что пока животное достигнетъ тѣхъ качествъ, какія ему приписываются его теоріей, оно прежде издохнетъ. Затѣмъ о значеніи половаго подбора Э. Дарвинъ также трактуетъ въ такихъ выраженіяхъ: „У многихъ животныхъ была потребность исключительнаго обладанія самкой". Рога у оленей, шпоры у пѣтуховъ и т. п. пріобрѣтаются какъ орудія для борьбы между собою. Есть у него и „борьба за существованіе", изложенная въ сочиненіи „Храмъ науки": „воздухъ, земля и море, если ближе присмотрѣться, представляютъ собою кладбище, поле сраженія: голодъ борется, смертоносныя стрѣлы летятъ въ міровой бойнѣ, гдѣ всѣ воюютъ между собою"[66]. Нѣмецкій зоологъ Эрнстъ Краузе въ своемъ сочиненіи „Erasmus Darwin und seine Stellung in d. Geschichte d. Descendenz-Theorie(1880)всѣми силами старался возвысить научныя заслуги Эразма Дарвина, поставить его выше сочиненій Ламарка и даже наравнѣ съ научными заслугами Бюффона.

Что сказать критически-общаго обо всѣхъ изложенныхъ нами теоріяхъ? Прежде всего тоже, что Гейне говорилъ о Гегелѣ: „Nur ein Mensch hat mich verstanden und auch der hat mich misverstanden"!—и это еще съ большимъ правомъ можно сказать о конечныхъ выводахъ каждаго ученаго изложенныхъ нами теорій, чѣмъ Гейне о философіи Гегеля. „Ученые, по словамъ проф. Страхова, принадлежатъ къ числу людей наиболѣе слѣпо преданныхъ своимъ авторитетамъ и менѣе всего способныхъ отказаться отъ своихъ предвзятыхъ мыслей. То, что они называютъ наукою, есть ихъ исповѣданіе, ихъ профессія; они наполнены и поглощены этою наукою и потому естественно заражаются, такъ сказать, научнымъ фанатизмомъ"[67]. „Картина противорѣчій ума человѣческаго, сказалъ Исидоръ Жоффруа, здѣсь достигла совершенной полноты; ни одной точки въ ней не осталось нетронутой". И „это строгое сужденіе, добавляетъ Катрфажъ, слишкомъ оправдывается самой картиной этихъ противорѣчій. Человѣка поочередно относили то къ отдѣльному царству, то составляли

---

[66]) Erasm. Darwin, «Botanic Garden, temple of Nature». Критику на него см. у проф. Ціона, стр. 277 sq. «Дарвинъ и его ученіе» Ж. Рус. В. 1886. IX.

[67]) «Всегдашняя ошибка дарвинистовъ». Ж. Рус. В. 1887 XI. стр. 67.

изъ него отрасль животнаго царства, классъ, отрядъ, подъ-отрядъ, семейство, подсемейство, родъ, простой видъ рода, въ которомъ онъ былъ отнесенъ къ обезьянамъ. Я не намѣренъ, продолжаетъ Катрфажъ, разбирать всѣхъ этихъ мнѣній, между которыми есть столько странныхъ... По моему убѣжденію человѣкъ отличается отъ животнаго совершенно настолько же и на такомъ же основаніи, какъ это послѣднее (животное) отличается отъ растенія; онъ одинъ долженъ составлять собою особое царство человѣческое“ [68]).

Въ заключеніе о до-дарвиновыхъ теоріяхъ о происхожденіи человѣка скажемъ тоже, что знаменитый французскій астрономъ Файе (Faye) сказалъ о кантово-лапласовскомъ построеніи солнечныхъ міровъ: Какъ „космическія идеи всегда соотвѣтствовали состоянію науки своего времени“, такъ и идеи Ламарка, Окена, Чамберса и tutti quanti--ихъ же времени. „Идеи прошлаго вѣка, за исключеніемъ относящихся прямо къ геометріи, совершенно опровергнуты въ теченіи XIX в. Отъ прежнихъ теорій теперь не осталось почти ничего. Въ настоящее время о нихъ говорятъ болѣе, чѣмъ съ презрѣніемъ и выражаютъ удивленіе, что такія представленія господствовали болѣе столѣтія“ [69]). Намъ же извѣстно, что нѣкоторыя теоріи упомянутыхъ нами натуралистовъ не пережили даже своихъ изобрѣтателей, будучи смѣнены другими. Прибавимъ при этомъ, что Лапласъ, авторъ „Exposition du Système du monde“ и Кантъ, авторъ „Allgemeine Naturgeschichte und Theorie der Himmels“ и многихъ извѣстныхъ каждому философскихъ сочиненій, суть великіе геніальные мыслители и поэтому совершенно—не чета Окену, Ламарку et tutti quanti.

---

[68]) Проф. А. Катрфажъ. († 1892 г.) «Естеств. исторія человѣка», пер. Суворова, 1861. М. стр. 26. Срв. о томъ же Revue Souvenirs d'un naturaliste, 1854.

[69]) Comptes rendus etc. 1865. De l'Institut. Seconde edit. Paris. 1865. p. 171—172.

Теорія Дарвина о происхожденіи человѣка.

У всякой идеи, богатой содержаніемъ, есть своя неотразимая логика, влекущая ее впередъ. Если разъ она вошла въ сферу нашего міросозерцанія и получила для разработки право гражданства, ей уже невозможно безслѣдно затеряться въ исторіи человѣчества; вліяніе ея съ каждымъ годомъ можетъ ощущаться все болѣе и болѣе и кругъ ея распространенія можетъ статься все шире и чище. Къ таковымъ идеямъ относится и теорія Дарвина; ея цѣнное вліяніе замѣтно въ особенности въ біологіи и въ частности ботанико-зоологіи животнаго, но не человѣческаго царства. Мы обратимся здѣсь только къ одной изъ частей этой обширной и всюду распространенной Дарвиновой теоріи, именно къ теоріи о происхожденіи человѣка на землѣ [1]). Вотъ—вся сущность дарвинизма въ примѣненіи къ человѣку: „Въ чрезвычайно отдаленный

---

[1]) Теорію Дарвина обыкновенно называютъ генеалогической, генетической доктриной, а также доктриной метаморфизма или трансмутаціонизма, эволюціонной теоріей. Извѣстный СПб. академикъ Бэръ называетъ теорію Дарвина «гипотезой». (См. Натур. 1872. № 2. у Данилевскаго: «Дарвинизмъ» I т. 2 ч. ст. 464.) А не менѣе извѣстный парижскій академикъ Катрфажъ такъ отзывается: «Теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны—это **чистая гипотеза** или, лучше сказать, умственная забава, въ пользу которой нельзя указать ни одного серьезнаго факта, такъ какъ напротивъ того все доказываетъ ея неосновательность.» См. у Меньяна: «Le monde et l'homme primitif selon la Bible». I. Vol. Paris. 1869. «Міръ и первобытн. челов.» стр. 306—307. Здѣсь умѣстно вспомнить слова Сеже: «Когда допускается та или другая научная гипотеза, то слѣдуетъ ли это, что уже можно быть увѣреннымъ въ обладаніи истиною? Утверждать это, значило бы забывать о тѣхъ многочисленныхъ системахъ, которыя покрыли другъ друга своими обломками, совершенно упуская изъ виду, что ученый, изучающій природу, теряясь въ безпредѣльности пространства и времени, схватываетъ не болѣе какъ только существующія между явленіями отношенія, но никогда не въ силахъ достигнуть абсолютной истины» (Saigey, у Меньяна, ibid. ст. 126).

періодъ времени существовала группа животныхъ похожихъ во многихъ отношеніяхъ на личинки нынѣшнихъ морскихъ асцидій; организмъ этихъ животныхъ, повинуясь постоянному дѣйствію естественныхъ причинъ, медленно, но постепенно усовершался, такъ что наконецъ онъ добрался до высшей ступени животнаго царства, давъ собою начало предлинному ряду рыбъ, съ постепенно усовершенствовавшеюся организаціею; отъ рыбъ посредствомъ усовершенствованія организаціи (подобно ископаемому ихтіозавру) состоялся переходъ къ пресмыкающимся, а посредствомъ твердочешуйныхъ (Lepidosiren) — къ амфибріямъ; изъ пресмыкающихся постепенно развились два высшихъ класса позвоночныхъ: птицы и млекопитающія... [2]) Далѣе изъ одноклыковыхъ животныхъ образовались сумчатыя животныя (такъ называемыя безпослѣдовыя), а отъ нихъ — послѣдовыя, распавшіяся на множество отдѣльныхъ формъ съ большими или меньшими совершенствами... „На ряду со многими формами послѣдовыхъ образовались и низшіе представители порядка приматовъ — лемуровые; изъ лемуровыхъ развились плосконосыя обезьяны — Platyrrhinae, къ которымъ относятся нынѣ всѣ виды обезьянъ Новаго Свѣта; изъ плосконосыхъ произошли узконосыя — Catarrhinae, къ которымъ нынѣ принадлежатъ всѣ виды обезьянъ Стараго Свѣта съ антропоидами во главѣ“ [3]). Наконецъ, отъ какого-то древняго отпрыска узконосыхъ обезьянъ, похожаго на шимпанзе или гориллу, произошелъ и нашъ первенецъ, прародитель-человѣкъ, — „чудо и слава вселенной“ даже по выраженію самого Дарвина [4]). Таково point culminant ученія всѣхъ дарвинистовъ!

Очевидно, что первобытный человѣкъ сначала почти ничѣмъ не отличался отъ родственныхъ ему обезьянъ: „наружность свою онъ имѣлъ звѣровидную и умъ весьма недале-

---

[2]) В. Поповъ. Жк. Прав. Собес. 1873. I. 98 стр. «Научная несостоят. дарвин. ученія о происхожд. челов.» Какъ на переходныя формы пресмыкающихся къ птицамъ указываютъ на Archeopterix, а къ млекопитающимъ на утконоса и эхидну.

[3]) ibid. стр. 98. Catarrhinae имѣютъ особое строеніе ноздрей и по 4 коренныхъ зуба въ каждой челюсти, а Platyrrhinae—тоже особое строеніе ноздрей и по шести коренныхъ зубовъ въ каждой челюсти.

[4]) «Происхожд. челов.» пер. Сѣченова 161 стр.

кій“ [5]). Этотъ первобытный человѣкъ былъ аравійскимъ папуасомъ (малайскаго племени) и родиной его была Азія въ томъ мѣстѣ, гдѣ протекаютъ рѣки Тигръ и Ефратъ и высохшіе нынѣ притоки Гихонъ и Фисонъ, это мѣсто Азіи—по истинѣ vagina gentium [6]). Ближайшіе его потомки—это виды человѣческой расы курчаволосыхъ, затѣмъ слѣдуютъ папуасцы. Первобытный человѣкъ былъ цвѣта смуглаго или чернаго, длинноголовый, длиннорукій и длинноногій, съ зубами выдавшимися напередъ, „косозубый“ (Фохтъ), съ согнутыми колѣнами, безъ икръ, косматый и согбенный. Отъ этой расы произошли и всѣ другія племена и роды человѣческихъ поколѣній. Самую, конечно, высшую расу человѣческаго типа составляетъ бѣлое поколѣніе людей (кавказское племя). Этотъ послѣдній типъ своею красотою обязанъ европейскому небу и благопріятному, счастливому расположенію европейскаго материка.

Рьяные послѣдователи Дарвина весьма научно представ-

---

[5]) Вотъ подробный непривлекательный портретъ первобытнаго дарвиновато человѣка: «Древнѣйшіе родоначальники человѣка, говоритъ Дарвинъ, были безъ всякаго сомнѣнія покрыты нѣкогда волосами и оба пола имѣли бороды; ихъ уши были заострены и подвижны, а тѣло снабжено хвостомъ съ принадлежащими къ нему мышцами. Ихъ конечности и туловище были приводимы въ движеніе мышцами, которыя появляются лишь случайно у теперешняго человѣка, но составляютъ нормальное явленіе у четырерукихъ. Главная артерія и нервъ плеча проходили чрезъ подмышечное отверстіе. Въ этотъ или еще болѣе ранній періодъ кишки образовывали еще большій слѣпой мѣшокъ coecum, чѣмъ существующій теперь у человѣка. Нога, судя по формѣ большаго пальца, была въ это время хватательнымъ орудіемъ; наши предки были безъ всякаго сомнѣнія древесными животными и населяли какую-нибудь теплую лѣсистую страну. Самцы имѣли большіе клыки, которые служили имъ грознымъ орудіемъ». («Происход. челов. и подборъ по отнош. къ полу» пер. Сѣченова, 1871. I. т. стр. 155—156. стр. 228. СПб. «Еще раньше предки должны были быть водяными животными» (ib. ст. 233). «По уму древніе прародители человѣка стояли безъ сомнѣнія ниже самыхъ низкихъ изъ существующихъ теперь дикарей (ib, стр. 175.)» Вообще стр. 152—160.).

[6]) Есть ученые, считающіе родиной перваго человѣка Швейцарію, во всякомъ случаѣ—Европу. (См. Ж. Рус. Мысль, 1886. X. Шрадеръ: «Сравнит. языковѣд. и первоб. исторія» 1886 СПб. а Дарвинъ — Африку, («Происх. челов.» ib. стр. 150). Средневѣковые ученые, какъ Козма Индикоплейстъ, Беда Достопочтенный, Грабанъ Мавръ, помѣщали земной рай на островѣ къ югу отъ Индіи вблизи экватора. Уже одно это различіе указываетъ на шаткость гипотезы о происхожденіи человѣка отъ обезьяны.

ляютъ цѣлую, подробнѣйшую генеалогію происхожденія человѣка отъ обезьяны. Такъ, пять классовъ животныхъ [7]) получили происхожденіе свое отъ монады или монеры—устройства самаго простаго, вслѣдствіе самобытнаго рожденія самихъ себя, —иначе отъ первѣйшей клѣточки, дальше которой τὸ πόρσω δ' ἔστι σοφοῖς ἄβατον κἀσόφοις! Человѣкъ свое происхожденіе получилъ отъ класса позвоночныхъ, отъ класса, который раздѣляется на отдѣлы: leptocordia, monorhina, pisces, dipneusta, amphibio, reptilia, aves и mammalia. Первый отдѣлъ составляютъ животныя, живущія въ Балтійскихъ моряхъ – это amphioxus lanceolatus (Гэккелевскій); у этого существа, конечно – проблематическаго, нѣтъ ни головы, ни мозга, ни сердца, а только слабое кровообращеніе, которое совершается благодаря эластичности сосудовъ; нервы и позвоночный хребетъ находятся въ зачаточномъ состояніи; это животное уподобляется плоскому продолговатому листку въ два дюйма длины [8]). Другой отдѣлъ составляютъ млекопитающія, раздѣляющіяся, благодаря различію анатомическаго устройства и развитію плода, на три класса. Изъ млекопитающихъ ornitha delphia, по ученію дарвинистовъ, признаются родителями двухъ высшихъ родовъ didelphia [9]) и monodelphia [10]). Didelphia составляютъ переходную ступень отъ ornithodelphia къ monodelphia [11]). Человѣкъ же — bimana, судя по устройству

---

[7]) Vestebrata, mollusca, articulata, echinodermata et radiata.

[8]) И зародышъ человѣка, говорятъ дарвинисты, имѣетъ вначалѣ только лишь зачатокъ нервовъ, впослѣдствіи же уже вырабатываются мозгъ и др. органы.

[9]) Животныя съ клювомъ ornithorhynchus paradoxus.

[10]) Ехидна, hystrix, живущая въ Новой Голландіи. Клювообразныя и ехидныя—единственные представители вымершихъ прототиповъ животныхъ.

[11]) Monodelphia по устройству таза раздѣляются на sparsiplacentalia, zonoplacentalia и discoplacentalia; въ свою очередь первая раздѣляется на неполнозубыхъ (edentalia: лѣнивецъ, муравьѣдъ, кузовокъ, изъ погибшихъ породъ: милодонъ, макротеріумъ), на копытныхъ (ungulata; здѣсь: конь, волъ (ungulata подраздѣляется на solidungula, ruminantia и pachydermata) и на китообразныя (cetacea: дельфины, киты, морскія коровы). Эти послѣднія, не смотря на сходство съ рыбами, относятся, по ученію дарвинистовъ, къ млекопитающимъ и происходятъ отъ копытковыхъ (нот. что имѣютъ одинаковое устройство таза, хотя не имѣютъ заворачивающейся оболочки (membrana decidua). Животныя zonoplacentalia (животнопослѣдныя) заключаютъ въ себѣ плотоядныхъ животныхъ, живущихъ на материкѣ (медвѣди, морскіе киты, собаки); discoplacentalia (дископослѣдныя) составляютъ обезьяны, летучія мыши, грызущія животныя. Discoplacentalia, судя по membrana decidula, произошли отъ zonoplacentalia; discoplacentalia раздѣляются на rodentia (мыши, бѣлки, зайцы), insectivora (ежъ, кротъ), chiroptera (летучая мышь), quadrumana (обезьяна) и bimana (человѣкъ).

таза, сходнаго съ обезьяньимъ (quadrumana) произошелъ отъ порядка discoplacentalia. Вкратцѣ и проще говоря, теорія Дарвина состоитъ въ томъ, что всѣ виды животныхъ и растеній происходятъ отъ четырехъ или пяти первобытныхъ видовъ, даже возможно, что и отъ одной только простой органической основной формы—Urform („into which life was first breathed"). На это положеніе Дарвина академикъ Боръ отвѣчаетъ: „Кто серьезно занимался исторіей развитія и различіемъ въ строеніи животныхъ, тотъ искренно сомнѣвается въ возможности развитія всѣхъ животныхъ изъ одной или очень немногихъ начальныхъ формъ" [12]). Если же спросить, какимъ образомъ все это безчисленное разнообразіе доселѣ существующихъ и погибшихъ видовъ растеній и животныхъ, съ ихъ столь характеристическими особенностями, могли произойти отъ четырехъ или даже одной первобытной формы, —Дарвинъ отвѣчаетъ, что это совершается путемъ естественнаго и другихъ подборовъ чрезъ сохраненіе усовершившихся породъ въ борьбѣ за существованіе. На это послѣднее основаніе уже Нэгели—l'homme d'esprit fort — отвѣчалъ: „Можно ли вообще представить себѣ, чтобы вся сложная организація самаго высшаго растенія и самаго высшаго животнаго образовалась только мало-по-малу изъ менѣе совершенной, чтобы микроскопическое растеньице превратилось въ яблоню по истеченіи безчисленныхъ поколѣній въ силу одной борьбы за существованіе" [13])? Гибель же прямо утверждаетъ, что вся „теорія Дарвина противорѣчитъ всѣмъ зоологическимъ фактамъ и въ этомъ случаѣ должна быть поставлена рядомъ со столоверченіемъ и одою [14]); подобнымъ же образомъ выражается и Кефферштейнъ въ Göttinger gelehrten Anzeigen [15]).

Отчего натуралисты трактуютъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, а не наоборотъ? Вѣдь Цельсъ же (II в.) считалъ животныхъ существами выше стоящими, чѣмъ человѣкъ! — хотя и

---

[12]) Ж. Натурал. 1865. VI. 20. стр. 362.

[13]) См. его «Происхожд. естеств. — историч. вида и понятіе о немъ». Пер. Стофа, М. 1866. Срв. Ж. От. Зап. 1871. XII. 551.

[14]) Zeitschr. für die gesammten Naturwissenschaften, Bd. XXVII. s. 53, 1866.

[15]) (1862 s. 198).

получилъ отъ великаго Оригена пунктуальное опроверженіе. Развѣ теперешніе матеріалисты считаютъ человѣка выше обезьяны? Конечно, что всякое существо по своей организаціи, въ своей средѣ, совершенно и вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію и цѣли въ природѣ. Сравнивать человѣка съ животными — безсмыслица. Человѣческое царство стоитъ и должно стоять совершенно особнякомъ отъ царства животнаго. Если даже согласиться съ натуралистами, что человѣкъ не представляетъ собою особаго царства съ царствомъ животныхъ, а есть единое царство съ ними, собою же оно представляетъ только лишь высшее развитіе, усовершенствованіе своего рода, то нельзя не признать, что обстоятельства, неблагопріятныя внѣшнія условія и т. п. могутъ низвесть человѣка къ обезьяньему состоянію и, значитъ, можно бы, кажется, допустить, что и человѣкъ производитъ изъ себя обезьяну, становится ея родоначальникомъ. Въ подтвержденіе этой мысли стóитъ только обратить вниманіе на ирландцевъ, которые, будучи загнаны при Кромвелѣ въ безплодныя, горныя тѣснины и, тамъ оставаясь долгое время, скоро по виду и физическому устройству своему превратились въ австралійскихъ дикарей, которые вообще у натуралистовъ служатъ спасительнымъ рычагомъ при ученіи о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Какъ, по Катрфажу, у этихъ несчастныхъ ирландцевъ выдалась скула, голова приняла форму, доказывающую низшее умственное развитіе, ростъ значительно уменьшился, животъ выдался впередъ и оконечности утончились [16]), такъ и человѣкъ, принужденный жить въ лѣсу и питаться, подобно обезьянамъ, плодами, долженъ былъ бы, кажется, постепенно принять образъ обезьяны и наконецъ стать ею, — чего на самомъ дѣлѣ никогда не бываетъ и чего натуралисты сами не признаютъ, т. е., не считаютъ, что обезьяна произошла отъ человѣка. Человѣкъ можетъ дойти до, такъ называемаго, скотскаго состоянія, благодаря скернымъ обстоятельствамъ его жизни и тяжкимъ условіямъ, но никогда не можетъ отождествиться со скотомъ.

Касательно состоятельности Дарвинова ученія самъ К. Фохтъ говоритъ: „Часто одинъ и тотъ же натуралистъ утверждаетъ, что тѣлесныя различія между человѣкомъ и обезьяной таковы, что дѣлаютъ изъ перваго не болѣе какъ высшее

---

[16]) Катрфажъ. См. Ж. Рус. В. 1861. II. ст. 226—227.

семейство въ порядкѣ обезьянъ и въ то-же время доказываютъ, что духовныя ихъ качества такъ безконечно различны, что человѣкъ собою долженъ составить особое царство природы, подобно животному или растительному царству. Другой натуралистъ находитъ, что шимпанзе въ сравненіи съ бушменомъ представляетъ по своимъ духовнымъ качествамъ только переходъ отъ низшей природы къ высшей и въ то-же самое время думаетъ, что строеніе человѣческаго мозга такъ отлично отъ мозга обезьянъ, что изъ человѣка нужно составить особый классъ позвоночныхъ животныхъ“ [17]). Значитъ у самихъ натуралистовъ, по ихъ же собственному сознанію, взгляды неустойчивы, шатки. Какъ же послѣ этого можно безошибочно положиться на выводы натуралистовъ и считать ихъ аподиктическими?

Справедливо извѣстный лингвистъ Максъ Мюллеръ, выражая мнѣніе большинства ученыхъ, раздѣлявшихъ его образъ мыслей, заключилъ, что „теорія Дарвина уязвима въ начальномъ положеніи и въ конечномъ своемъ выводѣ (The Darwinian theory vulnerable at the beginning and at the end)“ [18]). Голландскіе ученые Ванъ-деръ-Колькъ и Фроликъ въ своемъ докладѣ Королевской Амстердамской Академіи Наукъ писали: „Дарвиново ученіе принадлежитъ къ тому роду гипотезъ, которыя время отъ времени возрождаются вновь и въ особенности плѣнительны для молодыхъ и горячихъ умовъ“ [19]). Русскіе ученые Данилевскій и Страховъ критикуютъ дарви-

---

[17]) Ж. Библ. для чтен. 1864. V. ст. 67. «Челов. въ ряду орган. существъ». Фохтъ насчитываетъ, что «обезьяна отличается отъ человѣка въ **34 пунктахъ**». См. Сергіевскій, «Творецъ міра и челов.» 1883. М. ст. 162.—Хотя и трактуютъ, что человѣкъ нѣкоторыми своими частями походитъ на гориллу, нѣкоторыми на оранга, а нѣкоторыми на шимпанзе, но тотъ же Фохтъ, находящій эти сходства, говоритъ, что «пока **нѣтъ** на это **факта**, было бы **нелѣпо выводить** какія либо заключенія изъ его возможности». «Челов. и его мѣсто въ прир».... 1863. I. ст. 233. Человѣкъ, по Дарвину, произошелъ отъ низшихъ формъ, «не смотря (даже) на то, говоритъ Дарвинъ, что **до сихъ поръ между ними не открыто еще соединительныхъ звеньевъ**». («Происх. челов. 139 стр.).

[18]) См. „Three lectures on Mr. Darwins Philosophy of language“: также у О. Шмидта, „Уч. о разв. орган. міра“ ст. 160., также „Теор. развит. въ біол.“, Знан. 1874. V. 30.

[19]) Annals and Magasine of Natural History Review, 1862. vol. II. янв. р. III. p. 114.

нистовъ также не въ ихъ пользу; послѣдній, напр., пишетъ: „Они (дарвинисты), очевидно, увлекаются общими, неопредѣленными положеніями; они смѣшиваютъ дѣйствительность и возможность, необходимость и вѣроятность, не дѣлаютъ различія между началомъ и концомъ процесса, между подборомъ и борьбою за существованіе и т. д.“ [20]). Люи Агассицъ, при всемъ своемъ личномъ уваженіи къ Дарвину—о чемъ мы уже разъ упоминали, — дѣлаетъ выводъ однакожъ о теоріи Дарвина, „что она есть научная ошибка, невѣрная въ фактахъ, ненаучная по методѣ, вредная по направленію“ [21]). Геніальный русскій ученый К. Бэръ изъ Петербурга писалъ Р. Вагнеру: „чѣмъ больше я читаю Дарвина, тѣмъ болѣе начинаю отвращаться отъ узкой гипотезы превращенія видовъ“ [22]). Даже ревностный послѣдователь Дарвина натуралистъ Гэкели признаетъ, что „каждая гипотеза должна разъяснить всю совокупность фактовъ, о которыхъ она желаетъ дать отчетъ. Если же хотя относительно одного изъ фактовъ возможно доказать, что онъ не только не объясняется (—а такихъ не мало въ теоріи Дарвина), но даже противорѣчитъ ей (—и такіе есть), то въ такомъ случаѣ вся гипотеза распадается въ прахъ. Одинъ фактъ, съ которымъ она положительно не совмѣстна, такъ важенъ, какъ 500 подобныхъ фактовъ и совершенно достаточенъ для того, чтобы отвергнуть гипотезу“ [23]). И у Дарвина въ концѣ его сочиненія о „Происхожденіи человѣка“ мы находимъ прекрасныя слова: „Ложные факты крайне вредны для успѣха науки, потому что они иногда удерживаются очень долго въ памяти людей; но ошибочныя воззрѣнія, поддерживаемыя извѣстнымъ числомъ фактическихъ доказательствъ, приносятъ мало вреда, потому что каждый находитъ полезное удовольствіе доказывать ихъ ложность; а когда послѣднее сдѣлано—одна изъ дорогъ къ заблужденію бываетъ закрыта— и иногда вмѣстѣ съ тѣмъ открывается путь къ истинѣ“ [24]).

---

[20]) „Всегдашняя ошибка дарвин.“ Рус. В. іb. XII. стр. 98 „Дарвинизмъ“, II. ст. 72.

[21]) См. Contributions etc. Vol. III.

[22]) Jahrbücher für deutsche Theol. I. s. 4. 1862.

[23]) „Наши свѣдѣн. о прпчин. явл. въ орган. жизни“. Съ англ. ст. 192 и 213

[24]) іb. 2 т. ст. 292. пер. Сѣченова.

Великій Кювье замѣчаетъ, что дарвиновы адепты въ своей полемикѣ преимущественно пользуются метафорами и произвольными аналогіями вмѣсто того, чтобы опираться на солидныя доказательства [25]). Въ Парижской Академіи Наукъ во время баллотировки Дарвина въ члены Академіи академикъ Эмиль Бланшаръ „прямо высказалъ, что въ Дарвинѣ онъ видитъ любителя, простого коллектора"; академикъ Робенъ отозвался, что „всѣ воззрѣнія Дарвина въ общей біологіи совершенно бездоказательны и потому съ научной точки зрѣнія ихъ нельзя ни принимать, ни отрицать"; академикъ Броньяръ недостаточными призналъ Дарвиновы работы по ботаникѣ, а Эли-де-Бомонъ возражалъ даже противъ геологическихъ выводовъ Дарвина [26]). Но къ чести Дарвина нужно сказать, что онъ, выпуская въ свѣтъ свои идеи, свою теорію, самъ ясно предвидѣлъ трудности и возраженія, которыя непосредственно выставлялись и будутъ выставляться его критиками, а потому большую часть своего труда посвятилъ на то, чтобы, сколь возможно, обезсилить возраженія своихъ противниковъ. При этомъ самъ онъ въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія признается, что если только то или другое не будетъ принято за истинное, то вся его теорія непремѣнно должна пасть. Такъ смотрѣлъ на свои научные взгляды великій Дарвинъ и мы можемъ замѣтить, что онъ не обольщается своими идеями и теоріями, какъ это дѣлаютъ его рьяные поклонники, иногда привыкшіе se servir des pattes du chat, pour tirer les marrons du feu. Нѣтъ сомнѣнія, что научныя изслѣдованія Дарвина дали глубокій толчекъ естествознанію и направили многіе серьезные умы къ новымъ разнообразнымъ изслѣдованіямъ; нѣтъ сомнѣнія далѣе, что Дарвиновы изслѣдованія могутъ подвинуть впередъ важное въ практическомъ отношеніи искусственное рожденіе новыхъ индивидуумовъ животныхъ и растеній; однако-жъ все таки примѣненіе во всей цѣлости теоріи Дарвина — въ особенности въ рукахъ крайнихъ матеріалистовъ — приводитъ къ

---

[25]) Кювье — основатель сравнит. анатоміи, преобразователь зоологической классификаціи и творецъ палеонтологіи, издалъ въ 1812 г. соч. „Recherches sur les ossements fossiles" и трактатъ: „О переворотахъ поверхностей земнаго шара и о перемѣнахъ, произведенныхъ ими въ царствѣ животныхъ".

[26]) Ж. Знан. 1870. I. 54 ст.

весьма печальнымъ результатамъ, которыхъ истинная, трезвая наука не можетъ принять. Свой взглядъ, напр., на человѣка Дарвинъ высказалъ въ своей автобіографіи въ слѣдующихъ словахъ: „Относительно человѣка я весьма далекъ отъ желанія навязывать мое убѣжденіе; но я считалъ недобросовѣстнымъ совершенно скрывать мое мнѣніе. Само собою разумѣется никому не возбраняется вѣрить, что человѣкъ явился вслѣдствіе особеннаго чуда, хотя я съ своей стороны не считаю этого ни необходимымъ, ни вѣроятнымъ“ [27]). „Что до меня (лично) касается, продолжаетъ Дарвинъ, я бы скорѣе желалъ быть потомкомъ храброй маленькой обезьянки... или стараго павіана,... чѣмъ быть потомкомъ дикаря“ [28])! Вправѣ поэтому Карлъ Фохтъ вывести заключеніе, что „послѣдствія ученія Дарвина страшны для извѣстнаго направленія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что теорія Дарвина безъ дальнѣйшихъ околичностей устраняетъ личность Творца и всякое участіе Его въ образованіи природы и созданіи видовъ, не оставляя ни малѣйшаго мѣста для такого Существа. Какъ скоро однажды полученъ первый исходный пунктъ, первый организмъ, то изъ него во всѣхъ геологическихъ періодахъ могли постепенно развиваться и прочіе организмы путемъ естественнаго подбора и по законамъ наслѣдственности. Ни одинъ новый видъ не рождался и не исчезалъ по непосредственному повелѣнію Творца. Естественный порядокъ вещей, процессъ развитія всѣхъ организмовъ и земли, сами по себѣ уже достаточны для воспроизведенія всѣхъ явленій. Въ этомъ случаѣ и человѣкъ вовсе не есть небесное созданіе, отличное отъ другихъ животныхъ совершенно особенною душою и сообщеннымъ ему отъ самаго Бога дыханіемъ жизни, но онъ есть только высшій продуктъ развитія по силѣ прогрессивнаго

---

[27]) Life and Letters.... v. II. p. 263—264.

[28]) «Происх. челов.» пер. Сѣченова, II. 307 ст. Личное желаніе Дарвина нашло себѣ отзывъ у Гэккеля, который выразилъ свой восторгъ о родившемся у него сынѣ, похожемъ на **обезьяну** и о каковой радости Гэккель поспѣшилъ увѣдомить письмомъ Дарвина. См. Life and Lettres of Ch. Darwin.... v. I. p. 389., также у Ernst Krause «C. Darwin», s. 159—160. Фохтъ также говаривалъ: «я хочу лучше быть усовершенствованной обезьяной, чѣмъ выродившимся **Адамомъ**». Мы же всѣ утверждаемъ, согласно св. Писанію, что «мы—Божій родъ, мы образъ и подобіе Творца». (Дѣян. XVIII. 17. Быт. II. 3.).

животнаго подбора, происшедшій отъ непосредственно ближайшей къ нему группы обезьянъ“ [29]). „Если бы можно было доказать, что человѣкъ (происходя отъ обезьяны), прибавляетъ Фабри, есть такимъ образомъ случайный продуктъ произвольной игры матеріальныхъ силъ, то не только христіанство было бы подрыто въ самомъ корнѣ, но было бы также потрясено основаніе всякой нравственности, общее соціальное положеніе человѣчества и навсегда пріостановлено правильное развитіе наукъ, искусствъ и всей человѣческой образованности“ [30]).

Основная вообще ошибка матеріализма и въ частности теоріи Дарвина та, что естествоиспытатели, чтобы остаться въ своихъ областяхъ, чтобы ихъ выводы имѣли научно-плодотворные результаты, должны заниматься только лишь вторичными явленіями въ природѣ, первичныя же явленія, каковы, напр., вопросы о происхожденіи человѣка и міра, должны оставаться совершенно внѣ области матеріалистовъ; еще Аристотель выразилъ, что мысль о первомъ и послѣднемъ человѣкѣ есть понятіе недоступное человѣческому разуму. Клодъ-Бернаръ съ своей стороны свидѣтельствуетъ, что „вѣрно только то, что природа или сущность всѣхъ явленій, безъ исключенія, остается для насъ совершенно неизвѣстнымъ“ [31]). „Человѣкъ даже на первыхъ ступеняхъ развитія понимаетъ, что для уразумѣнія существъ природы, у него не только не достаетъ знаній, но и впечатлительности, поэтому этихъ знаній не только нѣтъ, но при современныхъ органахъ впечатлѣнія никогда не будетъ; всего вѣроятнѣе, что даже и развитіе достаточныхъ для этого органовъ невозможно по причинѣ существованія такихъ сферъ, изъ которыхъ до человѣка ничего не доходитъ“ [32]). И проф. Либихъ—этотъ „неувядаемый цвѣтъ естественныхъ наукъ“ — утверждаетъ, что „мы не имѣемъ никакого права создавать себѣ первыхъ причинъ при помощи фантазіи“. Отъ Аристотеля и до Гумбольдта у истинныхъ корифеевъ науки

---

[29]) Фохтъ: „Челов. и его м. въ прир. и исторіи земли“. Giessen 1863. Также у Фабри, „Письма прот. матеріал.“ Прилож. 168 стр.

[30]) Фабри, ib. „Вопр. о происх. челов. рода“ стр. 144.

[31]) „Прогрессъ въ физіолог. наукахъ“, пер. Неклюдова, 1866. СПб. ст. 49.

[32]) „Философ. безсознательнаго. дарвинизмъ и реальная истина“. 1878. 14 стр. СПб.

было убѣжденіе, что первичныя причины всего міра явленій, начало бытія, твореніе—лежатъ внѣ и выше всякаго опытнаго наблюденія и потому исключаются изъ области точнаго естествознанія. Новое же матеріалистически — естествознательное направленіе позабыло эту вѣками утвержденную истину и не удержалось въ должныхъ предѣлахъ разума; вмѣсто того, чтобы заниматься вторичными явленіями, чтобы заниматься наблюденіями и точными выводами изъ своихъ изслѣдованій, матеріалистическое направленіе, совершенно игнорируя положительныя (библейскія) истины, вдалось въ натурфилософскія предположенія и фантазіи. „Во всѣхъ нашихъ изысканіяхъ, пишетъ естествоиспытатель Биншоффъ, мы наконецъ наталкиваемся на звено, изъ котораго не въ состояніи выпутаться. Какимъ образомъ произошли первыя растенія на землѣ, это для насъ—естествоиспытателей остается столько же не понятнымъ, какъ и первое начало вещей".

Если матеріалисты не могутъ выйти изъ запутанности своихъ теорій, тогда они прибѣгаютъ къ такого рода увертками: „Въ первобытный періодъ организаціи, говорятъ они, все было иначе (—что составляетъ собственно субъективное предположеніе), а потому тогда же совсѣмъ былъ и другой ходъ образованія всего: слѣдовательно, если мы не хотимъ, говорятъ они, прибѣгать подъ защиту чудесъ или отговариваться непостижимостію, то должны допустить происхожденіе первыхъ органическихъ существъ на землѣ вслѣдствіе „свободной производительной силы самой матеріи". Но, спрашивается, отчего эта сила не дѣйствуетъ теперь? „Какъ и какимъ образомъ совершилось прежде это расположеніе органическихъ существъ, говоритъ Бюхнеръ, на это до сихъ поръ еще ничего нельзя сказать съ научною точностію" [33]). Рудольфъ Вагнеръ совершенно уничтожаетъ такое предположеніе дарвинистовъ, такъ какъ ему противорѣчитъ то простое обстоятельство, что всякое увеличеніе физико-химическаго процесса, всякое усиленное возбужденіе свѣта, тепла, электричества и т. д., переходъ за предѣлы своей настоящей нормальной степени дѣятельности, ведетъ вовсе не къ усиленію жизненнаго процесса, а напротивъ—къ его ослабленію и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ совершенному разрушенію и уничтоженію всякой организаціи.

---

[33]) Бюхнеръ, ibid. s. 72.

Еще Лактанцій (II. в.), опровергая систему Лукреція, говорилъ: „почему же теперь не произрастаетъ болѣе никакихъ животныхъ изъ земли? Говорятъ, что это необходимо было только въ началѣ, чтобы вообще животныя могли развестись. А какъ скоро они завелись и вмѣстѣ съ тѣмъ получили возможность плодиться, то земля перестала ихъ производить и такимъ образомъ теперь установился совсѣмъ другой порядокъ вещей, чѣмъ было прежде. Нельзя не видѣть здѣсь искусственности и произвола“ [34]).

Въ своемъ сочиненіи Origion of species Дарвинъ дѣйствительно удѣляетъ очень мало мѣста дѣятельности Творцу; такъ онъ говоритъ: „Есть величіе во взглядѣ на жизнь и ея различными силами, по которому она была первоначально вдохнута Творцомъ въ немногія или въ одну форму“ [35]). Н. Данилевскій на это справедливо замѣчаетъ: „при такомъ взглядѣ Творцу остается вообще только два дѣла: дать первоначальный толчекъ матеріи и вдохнуть жизнь въ крошечные пузырьки или комочки; для всего прочаго можно бы и безъ Него обойтись“ [36]). Поэтому-то здѣсь мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Бэра и одного анонимнаго англійскаго священника, что теорія Дарвина не затрогиваетъ религіи. „Я считаю, пишетъ Бэръ, упрекъ (теоріи Дарвина) въ отсутствіи религіозности неосновательнымъ. Если бы даже и оказалось, что высшія формы животныхъ происходятъ изъ низшихъ, то и это не должно бы было повліять на наши религіозныя убѣжденія: мы должны были бы только стараться согласить послѣднія съ новооткрытыми фактами. Къ чести Дарвина надобно прибавить, что онъ постоянно избѣгалъ всякихъ рѣзкихъ нападокъ на религіозныя убѣжденія, что́ нерѣдко встрѣчается въ новѣйшихъ разработкахъ его теоріи другими изслѣдователями“ [37]). Но никто въ этомъ не сомнѣвается, никто не го-

---

[34]) Divin. Just. II. 11.

[35]) Orig. of... VI. p. 429. у Фаминцына въ ст. „Данилевскій и дарвинизмъ“ Ж. Вѣстн. Евр. 1889. II. ст. 635—636.

[36]) „Дарвинизмъ“ I т. 1 ч. стр. 9. 1885. СПб.

[37]) Baer, Studien auf dem Gebiete d. Naturwissenschaften. Darwins Lehre t. II s. 273. Анонимный писатель писалъ Дарвину: «Я постепенно освоился (—что еще изъ его личнаго, субъективнаго усвоенія ничего общаго не слѣдуетъ—) съ мыслію, что представленіе о божествѣ, создавшемъ лишь немногіе первоначальные типы

воритъ, чтобы Дарвинъ лично, да еще и рѣзко нападалъ на „религіозныя убѣжденія“ наши; мы говоримъ только—и не отступаемъ отъ своихъ словъ,—что теорія Дарвина въ конечномъ своемъ результатѣ все таки устраняетъ всякую живую дѣятельность Творца. „Теорія Дарвина, говоритъ проф. Владиславлевъ, также нѣма предъ вопросомъ о происхожденіи одушевленія въ природѣ, какъ и всякая другая гипотеза, устраняющая творческое дѣйствіе, вызвавшее къ бытію душевную жизнь въ мірѣ.... Положимъ, человѣкъ произошелъ отъ животнаго, животное отъ амфибрій, амфибріи изъ рыбъ, а эти въ отдаленіи имѣютъ своею прародительницею какую нибудь монеру, какъ утверждаетъ главный истолкователь Дарвина въ Германіи Гэккель. Достигши этого пункта, мы спрашиваемъ: откуда въ монерѣ взялась частица одушевленія, какъ бы мала она ни была? Что случайно благопріятное сочетаніе физическихъ и химическихъ процессовъ создало одушевленіе въ какомъ-то уголкѣ земли, это — непонятная тайна. Затѣмъ изъ такой же монеры развилась глубокая и разносторонняя душевная жизнь человѣка, что это развитіе, совершавшееся милліоны лѣтъ, нигдѣ не оборвалось, но постоянно шло впередъ и впередъ и дошло до человѣка, — это тоже совершенно непонятное чудо“ [38]). Даже самое „существованіе первобытной ячейки (=монеры), говоритъ проф. Катрфажъ, есть необъяснимое изъ самыхъ необъяснимыхъ явленій и противорѣчитъ всему, что составляетъ небольшой итогъ нашихъ знаній“ [39]). Что организмы сами собою, безъ участія Творца, не могутъ произойти, сошлемся еще на знаменитаго натуралиста Клода Бернара, допускавшаго въ жи-

---

(жив. и растеній), столь же возвышенно, какъ и представленіе о божествѣ нуждающемся въ многократномъ повтореніи акта творенія для выполненія пробѣловъ (—Богъ не восполняетъ пробѣловъ, которыхъ и не дѣлалъ и твореніе всего міра и въ частности человѣка совершено Имъ въ одинъ извѣстный періодъ времени и творческая дѣятельность Бога совершается всегда и теперь проявляется въ воспроизведеніи творенія новыхъ индивидуумовъ при рожденіи каждаго человѣка и вообще существа, а не въ созданіи чего либо новаго, небывалаго), возникающихъ вслѣдствіе дѣйствія его же собственныхъ законовъ» (цитатъ взятъ изъ самого Дарвина). См. Wigand, Der Darwinismus u. Naturforschung Newtons u. Cuviers 1874. 1.

[38]) Ж. Мин. н. просв. 1878. VIII. ст. 116 и 181.

[39]) Меньянъ, „Міръ и перв. челов.“ ст. 142.

вотномъ организмѣ нѣкоторую а) правящую и организующую идею (idée directice et organisatrice), управляющую и руководящую тѣмъ, что онъ называетъ „морфологической эволюціей“ животнаго и b) даже нѣкотораго рода жизненный узоръ (dessin vital), служащій типомъ и планомъ при образованіи и развитіи органическаго существа [40]). Откуда же, спрашивается, могутъ взяться въ организмѣ эта правящая и организующая сила и этотъ жизненный узоръ? Вѣдь не самъ же организмъ одарилъ ими себя въ одно прекрасное время; точно также не могли ему подарить ихъ условія жизни вмѣстѣ съ законами и силами природы, такъ какъ они сами еще нуждаются въ правящей идеѣ и планѣ. Въ этомъ случаѣ мы должны согласиться съ натуралистомъ Уоллэсомъ, который прямо заявилъ въ своемъ сочиненіи, что человѣкъ произошелъ не вслѣдствіе дѣйствій естественнаго подбора, но подъ вліяніемъ совершенно особенной творческо-промыслительной силы высочайшаго Разума и Воли [41]). Извѣстный Линней прямо говоритъ, что виды животныхъ и растеній и самъ человѣкъ сотворены Богомъ соотвѣтственно economiae naturali и съ такими свойствами, по которымъ могли бы служить общей цѣли природы и взаимно поддерживать другъ друга въ своемъ существованіи.

Дѣйствительно нужно признать, что истина о происхожденіи человѣка лучше, вѣрнѣе всего сохранилась въ откровенномъ ученіи, трактующемъ прямо о дѣятельномъ участіи Творца всей вселенной, что божественное ученіе, изложенное въ Библіи о происхожденіи первыхъ людей даетъ намъ самое естественное объясненіе всего, что мы теперь замѣчаемъ въ природѣ человѣка, какъ нравственно-разумнаго существа и чистый, непредубѣжденный разумъ дѣйствительно ничего не можетъ сказать противъ несомнѣнной истины этого ученія. Бэръ въ своихъ научныхъ трудахъ по естествознанію высказалъ твердое убѣжденіе, что намъ ничего не завѣщано отъ древняго времени болѣе возвышеннаго, „болѣе вѣрнаго“, чѣмъ библей-

---

[40]) Introduction à la medicine experimentale, p. 162. Revue des Deux-Mondes. 1875.

[41]) Его сочин. „Границы естеств. подбора въ прилож. къ челов.“ Также у проф. Мечникова, „Антропол. и дарвинизмъ“, стр. 165—166. Ж. В. Евр. I. 1875.

ское ученіе о происхожденіи человѣка [42]). Англійскій натуралистъ Даусонъ выражается въ томъ же смыслѣ еще рѣшительнѣе: Когда бы и кѣмъ бы ни была сдѣлана попытка представить въ болѣе или менѣе наглядномъ видѣ дѣло міросданія, —которое въ сущности своей навсегда должно остаться тайною для человѣка, —попытка эта не можетъ представить чего либо болѣе возвышеннаго и достовѣрнаго, чѣмъ библейское ученіе о твореніи міра и человѣка. Подобнымъ же образомъ выражаются Котта, Либихъ, Бишоффъ, Николя и мн. др. [43]). „Если Библія и природа, говоритъ Рейшъ, суть два органа отправленія, если чрезъ ту и другую Богъ говоритъ къ человѣку, если обѣ онѣ суть какъ бы книги, написанныя рукою Бога, чтобы человѣкъ читалъ въ нихъ истину, то не можетъ существовать никакого противорѣчія между тѣмъ, что сообщаетъ намъ Библія и тѣмъ, чему учитъ природа“ [44]). Двѣсти десять англійскихъ ученыхъ естествоиспытателей заявили на Бри-

---

[42]) Studien auf d. Gebiete r. Naturwis. Petrb. 1876. II. t. s. 465. «Описаніе сотворенія міра. говоритъ Гларъ—франц. комментаторъ св. Писанія—поразительнымъ образомъ (d'une manière frappante) носитъ само въ себѣ печать истины и одно достаточно ручается намъ за точность и истинность повѣствователя» J. B. Glaire. introd. histor. et critiq. aux lettres de l'anc. et du nouv. Test. t. III. Paris. 1843. p. 68.

[43]) Проф. Глоріантовъ пишетъ: «Серьезные и честные труженики науки, которые всего менѣе страшны для какой-бы то ни было истины—въ томъ числѣ и для религіозной, никогда не станутъ отрицать сверхъ-естественнаго начала и если они не говорятъ о немъ въ своихъ разсужденіяхъ, то это не потому, будто они отвергаютъ его существованіе, а потому, что считаютъ его предметомъ, не относящимся къ кругу ихъ спеціальности.... Люди же, занимающіеся наукою совсѣмъ не для науки, обращающія чужія открытія и не ихъ трудами добытые результаты въ орудіе для нападенія на богословіе, злорадно думаютъ, что эти открытія и результаты ставятъ богословіе въ безвыходное положеніе.... По ихъ понятіямъ все, о чемъ только ни говорится въ Библіи, есть уже непремѣнно предметъ богословскій и всякій богословскій предметъ непремѣнно составляетъ неизмѣнный догматъ вѣры.... А такъ какъ Библія въ разныхъ мѣстахъ касается самыхъ разнообразныхъ предметовъ, относящихся и къ минералогіи, и къ ботаникѣ, и къ разнымъ другимъ естественнымъ или историческимъ наукамъ, то и выходитъ, что намъ нигдѣ нельзя сдѣлать ни одного шага безъ того, чтобы не столкнуться съ богословіемъ и не наткнуться на неизмѣнный догматъ вѣры... Вѣдь ясно, что міръ сотворенъ Богомъ въ шесть дней—это уже не догматъ вѣры, хотя и составляетъ еще предметъ богословскій, относящійся и къ области библейской исторіи. Достаточно сдѣлать положеніе, что міръ сотворенъ Богомъ». Подробнѣе объ этомъ См. Ж. Христ. Чтен. 1883. VI—VIII. стр. 32—33, 40—42. «Шестодневъ и потопъ».

[44]) Reusch, Bibel und Natur, s. 17.

танскомъ Съѣздѣ, что книга природы и слово Божіе, выраженное въ св. Писаніи, не должны противорѣчить другъ другу, а идти рука объ руку: что естественныя науки находятся еще на пути своего развитія и не могутъ теперь еще произносить своихъ окончательныхъ, неоспоримыхъ выводовъ, свое veto, что будетъ время, когда обѣ эти книги, т. е. книга природы и книга Завѣта, придутъ между собою въ совершенное согласіе. „Еслибы каждая изъ наукъ ограничивалась непосредственнымъ изслѣдованіемъ истинъ, подлежащихъ ея наблюденію и изученію, не питая заранѣе никакихъ предубѣжденій на счетъ ихъ слѣдствій, а предоставлять вполнѣ эти слѣдствія ихъ естественному теченію, то въ самомъ выводѣ этихъ слѣдствій она окончательно достигла бы самаго блестящаго ручательства за истину, сущность которой — единство наукъ, достигаемое только лишь ихъ согласіемъ чрезъ примиреніе“ [15]).

Извѣстный геологъ Седжвикъ, руководитель Дарвина по зоологическимъ познаніямъ, говоритъ: „Въ заключеніе я не могу не выразить моего отвращенія къ Дарвиновой теоріи, потому что она есть крайній матеріализмъ, потому что она уклонилась отъ индуктивнаго пути, единственно ведущаго къ физической истинѣ, потому что она совершенно отрицаетъ конечныя причины и такимъ образомъ свидѣтельствуетъ о деморализованномъ умѣ ея защитниковъ. Я не думаю, чтобы Дарвинъ (лично) былъ атеистомъ, хотя и не могу не считать его матеріализмъ атеистическимъ. Я считаю его ложнымъ, нотому что онъ противорѣчитъ очевидному ходу природы и совершенно противоположенъ индуктивной истинѣ. Я нахожу его очень зловреднымъ“ [16]).

---

[15]) Огюстъ Николя, „Философ. размышл. о божеств. христ. религіи“. Тамбовъ. 1866. 1 т. 2 кн. стр. 2—3.

[16]) См. у Life and Letters of Charl. Darwin ect. John Murray, 1887. v. II. p. 297.

„Если случалось, пишетъ Николя, что одно какое либо заблужденіе было всеобще признаваемо и принимаемо, то это возможно было только въ томъ случаѣ, когда это заблужденіе имѣло видимое сходство съ истиною, было оригинально и при томъ соотвѣтствовало естественному вкусу и настроенію человѣческаго разума“ [17]). Тоже самое происходило и съ теоріею Дарвина: она отвѣчала современнымъ вкусамъ интеллигентныхъ и ученыхъ—и здѣсь главнѣйшая причина ея быстраго распространенія. Но были и такіе критики, которые находили иную причину быстраго распространенія идей Дарвина. Такъ одинъ писатель, подписавшійся анонимомъ „Старый трансформистъ“, въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ необыкновенный успѣхъ Дарвина: „Принято превозносить похвалами способъ работы Дарвина его трактатовъ... существенная же причина похвалъ его способу работы та, что результатъ ея очень эффектенъ: набирая и набирая подробности за подробностями, анализируя и анализируя всякія мелочи, Дарвинъ подавляетъ массой учености мысль человѣка, не умѣющаго или забывающаго разсматривать, къ какому разряду знаній принадлежатъ матеріалы, изъ которыхъ сложены всѣ груды учености, производящіе эффектъ своими размѣрами, по какимъ нормамъ производятся анализы и какими особенностями отличается умъ, громоздящій эти груды, производящій эти анализы“ [18]).

---

[17]) „Филос. разсужд.“ есѣ. II. кн. ст. 63—64. 1866. Также у Voltaire, Essai sur les moeurs. Chp. CXX.

[18]) Ж. Рус. Мысль, 1888. IX. стр. 79 и 106, „Происх. теоріи благотворн. борьбы за сущест.“.

О происхожденіи человѣка на основаніи теологіи.

Древніе философы и естествоиспытатели, какъ напр. Аристотель, Плиній, не владѣли достаточно глубокимъ знаніемъ растительнаго и животнаго царствъ, чтобы въ состояніи разрѣшить великую задачу о происхожденіи человѣческаго рода. Правда, они смотрѣли на человѣчество какъ на одно громадное цѣлое; но никогда серьезно не задавали себѣ вопроса: возможно или нѣтъ, чтобы всѣ человѣческія племена, населяющія земной шаръ, происходили отъ одной четы, а тѣмъ болѣе, — каково само ихъ происхожденіе? Каждая человѣческая группа, каждый древній народъ имѣли свои мѣстныя преданія, своихъ боговъ, свою исторію и свои сказанія; первобытная связь одного народа съ другимъ была древнимъ, можно сказать, мало извѣстна въ чистотѣ своей. Кромѣ того всѣ древніе народы имѣли страсть доказывать свою національную самостоятельность и видѣли въ этомъ гарантію своей свободы и потому всѣ выдавали себя за первобытныхъ обитателей страны: автохтоновъ; другихъ же народовъ, считая варварами и по отношенію къ себѣ рабами, не сравнивали въ дѣлѣ происхожденія съ собою и вообще научно не занимались вопросомъ о первобытномъ появленіи всѣхъ людей на землѣ. Вслѣдствіе этого древніе вообще полагали, что человѣческія племена послѣдовательно произошли въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности и память о первобытномъ разсѣяніи людей много затемнилась. Пелазги, Эллины, Троянцы считали себя первобытными народами; жители Лаціума, Сабинцы, Этруски и др., у которыхъ Римляне завоевали Италію, также объявляли себя первобытными туземцами этого края, автохто-

нами. Вообще различныя группы людей считали другъ друга только имѣющими одинаковыя природныя способности, но не одного и того же происхожденія. Свидѣтельства исторіи почти умолкаютъ въ столь отдаленныя отъ исторической жизни народовъ времена первобытнаго образованія человѣческаго общества; историки являются тогда уже, когда родъ человѣческій далекъ отъ своего начала. Самая начальная исторія народовъ, какъ и исторія ранняго дѣтства каждаго человѣка, не оставляетъ въ чистотѣ слѣдовъ въ народной памяти и сознаніи: поэтому для узнанія чистой истины спрашивать теперь объ этихъ отдаленныхъ временахъ не значитъ ли тоже, что у взрослаго человѣка спрашивать исторію его рожденія и младенчества? И какъ тотъ, кто желаетъ вѣрно узнать о своемъ происхожденіи и давно минувшихъ временахъ своего дѣтства, прежде всего прибѣгаетъ къ разсказамъ людей старѣйшихъ себя и виновниковъ своей жизни, также точно и мы самое ясное и вѣрное понятіе о происхожденіи человѣка можемъ только получить чрезъ ученіе насъ отъ самаго Творца и Создателя человѣка, изъ слова Божія, оставленнаго намъ въ древнѣйшей въ мірѣ книгѣ Бытія [1]).

---

[1]) Сказанія, заключенныя въ книгѣ בְּרֵאשִׁית (первая книга — megillah— свитокъ изъ Библіи—sepher), о происхожденіи человѣческаго рода суть древнѣйшія изъ всѣхъ иныхъ сказаній объ этомъ предметѣ и потому самобытны. בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹ־הִים אֵת הַשָּׁמַיִם וְאֵת הָאָרֶץ וְהָאָרֶץ הָיְתָה תֹּהוּ וָבֹהוּ וְחֹשֶׁךְ עַל.....

суть первыя письменныя начертанія въ человѣческомъ родѣ; всѣ же другія древнѣйшія сказанія — уже послѣдующія письмена. Написаны эти письмена еще за 4700 л., а можетъ быть и болѣе, до христіанской эры. Древнѣйшіе же гимны индѣйскихъ Ведъ, по санскритологу Молье Вильямсу, написаны около 3,500 л. до хр. эры (хотя по Максу Мюллеру—за 5000 л.). Если основываться на приложенный къ Ведамъ календарь, то Веды доходятъ только лишь до времени Моисея. Древній греческій географъ Страбонъ, ссылаясь на историка Мегасфена, говоритъ, что индійцы въ то время еще не знали письменъ. Между тѣмъ въ Ведахъ вовсе не упоминается о великолѣпныхъ храмахъ, исполинскихъ пагодахъ, огромныхъ зданіяхъ и искусственно выдолбленныхъ полостяхъ въ гигантскихъ скалахъ; это служитъ доказательствомъ, что эти памятники древности не только гораздо моложе, чѣмъ вообще полагаютъ, но даже менѣе древни, чѣмъ самыя индѣйскія священныя книги. «Хронологія, пишетъ знаменитый Кювье, каждаго изъ Западныхъ нашихъ народовъ не восходитъ по непрерывной связи далѣе 3000 лѣтъ. Раньше этой эпохи или даже меньше тремя вѣками ни одинъ изъ народовъ не можетъ представить ни одного ряда событій, связанныхъ между собою какою нибудь вѣроятностію. Греки, по ихъ собственному сознанію, не знали искусства письма, пока не научились ему у финикіянъ, что было за 30 или

Безсмертный историкъ Моисей [2]), повѣствуя въ книгѣ Бытія о сотвореніи человѣка, говоритъ, что человѣкъ былъ сотворенъ Богомъ и притомъ не такъ, какъ сотворены были другіе предметы видимаго міра. При сотвореніи ихъ Богъ говорилъ только; „да будетъ! (יְהִי еги)“ и вслѣдствіе пове-

---

31 вѣка; до и послѣ еще долго ихъ исторія была полна баснями и начало ея не восходитъ далѣе 32 вѣковъ отъ первыхъ слѣдовъ ихъ соединенія въ народныя общества. Изъ исторіи Западной Азіи мы имѣемъ лишь нѣсколько противорѣчивыхъ отрывковъ, которые почти безъ всякой связи восходятъ не дальше 20 вѣковъ. Первый языческій историкъ, творенія котораго дошли до насъ, Геродотъ, имѣетъ только 2,300 л. древности. Предшествовавшіе ему историки, которыми онъ могъ руководствоваться, не старше его и однимъ вѣкомъ..... Гомеръ—этотъ вѣчный учитель и образецъ Запада—жилъ прежде нашего времени не болѣе какъ за 2,700 или 2,800 л. до Р. Хр. Одинъ только народъ сохранилъ для насъ лѣтописи, написанныя прозой прежде эпохи Кира—это народъ израильскій. Часть Ветхаго Завѣта, носящая имя Пятокнижія, въ настоящей своей формѣ существуетъ по крайней мѣрѣ со вр. раздѣленія, бывшаго при Іеровоамѣ, потому что самаряне принимаютъ ее, также какъ и іудеи; значитъ ей теперь по самому строгому разсчету болѣе 2,800 л. Нѣтъ никакого основанія не усвоять самому Моисею настоящей редакціи книги Бытія; а это даетъ кн. Бытія еще 500 л. старшинства или 3,300 л.... Поэтому никакъ нельзя сомнѣваться, что эта книга древнѣе всѣхъ». (См. его сочин. Discours sur les revolution du glob, 6 edit. p. 171). Историкъ Моисей съ гораздо большимъ правомъ могъ сказать древнимъ народамъ то же, что египтяне говорили греческимъ философамъ: «вы не что другое какъ дѣти; между вами нѣтъ старцевъ; у васъ нѣтъ знанія, убѣленнаго временемъ» (Plato, Jn. Tim. op. t. IX. p. 290—291).

[2]) Имя великаго еврейскаго законодателя и пророка Моисея ученые различно производятъ. Прежде всего въ самомъ еврейскомъ В.-Завѣтномъ текстѣ оно производится отъ еврейскаго глагола «machâh», что значитъ «извлекать». LXX толковниковъ, живя въ Египтѣ, старались дать этому слову египетскую форму и этимологію. Они производятъ имя Μωσῆς отъ «то»: «вода» и «usês»: «спасенные изъ». Современные египтологи, желая тоже придать этому великому въ исторіи имени египетское происхожденіе, производятъ его отъ «messu» или «mes»: «сынъ». Проф. и знаменитый ученый Сэйсъ (Saysce) въ своей вступительной лекціи «Религія древнихъ Вавилонянъ», читанныхъ имъ въ 1887 г., производитъ это имя отъ ассирійскаго языка—древнѣшаго по времени аккадскаго (сѣверная область народа Ура Халдейскаго, на Западн. берегу Евфрата) племени, именно еврейское Mosheh совершенно равно ассирійскому «Mâsu»: «герой», оч. часто встрѣчающееся на глиняныхъ книжныхъ плиткахъ, хранящихся въ Британскомъ и Булакскомъ (въ Египтѣ) Музеяхъ. Слово «Mâsu»—«герой или предводитель»—означаетъ еще и идею «собранія книгъ», а со смягченнымъ суффиксомъ еще: «писецъ» или «библіотекарь». Въ какомъ, впрочемъ, значеніи мы ни принимали бы имя «Моисей», достовѣрно по крайней мѣрѣ то, что это имя историческое и имя притомъ научно образованнаго лица и древнѣйшаго писателя, а потому и его книга имѣетъ несомнѣнно историческое повѣствованіе. Николай Дамасскій

нами. Вообще различныя группы людей считали другъ друга только имѣющими одинаковыя природныя способности, но не одного и того же происхожденія. Свидѣтельства исторіи почти умолкаютъ въ столь отдаленныя отъ исторической жизни народовъ времена первобытнаго образованія человѣческаго общества; историки являются тогда уже, когда родъ человѣческій далекъ отъ своего начала. Самая начальная исторія народовъ, какъ и исторія ранняго дѣтства каждаго человѣка, не оставляетъ въ чистотѣ слѣдовъ въ народной памяти и сознаніи: поэтому для узнанія чистой истины спрашивать теперь объ этихъ отдаленныхъ временахъ не значитъ ли тоже, что у взрослаго человѣка спрашивать исторію его рожденія и младенчества? И какъ тотъ, кто желаетъ вѣрно узнать о своемъ происхожденіи и давно минувшихъ временахъ своего дѣтства, прежде всего прибѣгаетъ къ разсказамъ людей старѣйшихъ себя и виновниковъ своей жизни, также точно и мы самое ясное и вѣрное понятіе о происхожденіи человѣка можемъ только получить чрезъ наученіе насъ отъ самаго Творца и Создателя человѣка, изъ слова Божія, оставленнаго намъ въ древнѣйшей въ мірѣ книгѣ Бытія [1]).

---

[1]) Сказанія, заключенныя въ книгѣ בְּרֵאשִׁית (первая книга — megillah—свитокъ изъ Библіи—sepher), о происхожденіи человѣческаго рода суть древнѣйшія изъ всѣхъ иныхъ сказаній объ этомъ предметѣ и потому самобытны. בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים אֵת הַשָּׁמַיִם וְאֵת הָאָרֶץ וְהָאָרֶץ הָיְתָה תֹהוּ וָבֹהוּ וְחֹשֶׁךְ עַל.....

суть первыя письменныя начертанія въ человѣческомъ родѣ; всѣ же другія древнѣйшія сказанія — уже послѣдующія письмена. Написаны эти письмена еще за 4700 л., а можетъ быть и болѣе, до христіанской эры. Древнѣйшіе же гимны индѣйскихъ Ведъ, по санскритологу Молье Вильямсу, написаны около 3,500 л. до хр. эры (хотя по Максу Мюллеру—за 5000 л.). Если основываться на приложенный къ Ведамъ календарь, то Веды доходятъ только лишь до времени Моисея. Древній греческій географъ Страбонъ, ссылаясь на историка Мегасфена, говоритъ, что индійцы въ то время еще не знали письменъ. Между тѣмъ въ Ведахъ вовсе не упоминается о великолѣпныхъ храмахъ, исполинскихъ пагодахъ, огромныхъ зданіяхъ и искусственно выдолбленныхъ полостяхъ въ гигантскихъ скалахъ; это служитъ доказательствомъ, что эти памятники древности не только гораздо моложе, чѣмъ вообще полагаютъ, но даже менѣе древни, чѣмъ самыя индѣйскія священныя книги. «Хронологія, пишетъ знаменитый Кювье, каждаго изъ Западныхъ нашихъ народовъ не восходитъ по непрерывной связи далѣе 3000 лѣтъ. Раньше этой эпохи или даже меньше тремя вѣками ни одинъ изъ народовъ не можетъ представить ни одного ряда событій, связанныхъ между собою какою нибудь вѣроятностію. Греки, по ихъ собственному сознанію, не знали искусства письма, пока не научились ему у финикіянъ, что было за 30 или

Безсмертный историкъ Моисей[2]), повѣствуя въ книгѣ Бытія о сотвореніи человѣка, говоритъ, что человѣкъ былъ сотворенъ Богомъ и притомъ не такъ, какъ сотворены были другіе предметы видимаго міра. При сотвореніи ихъ Богъ говорилъ только; „да будетъ! (יְהִי еги)“ и вслѣдствіе пове-

---

31 вѣка; до и послѣ еще долго ихъ исторія была полна баснями и начало ея не восходитъ далѣе 32 вѣковъ отъ первыхъ слѣдовъ ихъ соединенія въ народныя общества. Изъ исторіи Западной Азіи мы имѣемъ лишь нѣсколько противорѣчивыхъ отрывковъ, которые почти безъ всякой связи восходятъ не дальше 20 вѣковъ. Первый языческій историкъ, творенія котораго дошли до насъ, Геродотъ, имѣетъ только 2,300 л. древности. Предшествовавшіе ему историки, которыми онъ могъ руководствоваться, не старше его и однимъ вѣкомъ..... Гомеръ—этотъ вѣчный учитель и образецъ Запада—жилъ прежде нашего времени не болѣе какъ за 2,700 или 2,800 л. до Р. Хр. Одинъ только народъ сохранилъ для насъ лѣтописи, написанныя прозой прежде эпохи Кира—это народъ израильскій. Часть Ветхаго Завѣта, носящая имя Пятокнижія, въ настоящей своей формѣ существуетъ по крайней мѣрѣ со вр. раздѣленія, бывшаго при Іероваомѣ, потому что самаряне принимаютъ ее, также какъ и іудеи; значитъ ей теперь по самому строгому разсчету болѣе 2,800 л. Нѣтъ никакого основанія не усвоять самому Моисею настоящей редакціи книги Бытія; а это даетъ кн. Бытія еще 500 л. старшинства или 3,300 л.... Поэтому никакъ нельзя сомнѣваться, что эта книга древнѣе всѣхъ». (См. его сочин. Discours sur les revolution du glob, 6 edit. p. 171). Историкъ Моисей съ гораздо большимъ правомъ могъ сказать древнимъ народамъ то же, что египтяне говорили греческимъ философамъ: «вы не что другое какъ дѣти; между вами нѣтъ старцевъ; у васъ нѣтъ знанія, убѣленнаго временемъ» (Plato, Jn. Tim. op. t. IX. p. 290—291).

[2]) Имя великаго еврейскаго законодателя и пророка Моисея ученые различно производятъ. Прежде всего въ самомъ еврейскомъ В.-Завѣтномъ текстѣ оно производится отъ еврейскаго глагола «machâh», что значитъ «извлекать». LXX толковниковъ, живя въ Египтѣ, старались дать этому слову египетскую форму и этимологію. Они производятъ имя Μωσῆς отъ «то»: «вода» и «usês»: «спасенные изъ». Современные египтологи, желая тоже придать этому великому въ исторіи имени египетское происхожденіе, производятъ его отъ «messu» или «mes»: «сынъ». Проф. и знаменитый ученый Сэйсъ (Sayce) въ своей вступительной лекціи «Религія древнихъ Вавилонянъ», читанныхъ имъ въ 1887 г., производитъ это имя отъ ассирійскаго языка—древнѣйшаго по времени аккадскаго (сѣверная область народа Ура Халдейскаго, на Западн. берегу Евфрата) племени, именно еврейское Mosheh совершенно равно ассирійскому «Mâsu»: «герой», оч. часто встрѣчающееся на глиняныхъ книжныхъ плиткахъ, хранящихся въ Британскомъ и Булакскомъ (въ Египтѣ) Музеяхъ. Слово «Mâsu»—«герой или предводитель»—означаетъ еще и идею «собранія книгъ», а со смягченнымъ суффиксомъ еще: «писецъ» или «библіотекарь». Въ какомъ, впрочемъ, значеніи мы ни принимали бы имя «Моисей», достовѣрно по крайней мѣрѣ то, что это имя **историческое** и имя притомъ научно образованнаго лица и древнѣйшаго писателя, а потому и его книга имѣетъ несомнѣнно **историческое** повѣствованіе. Николай Дамасскій

лительныхъ словъ Творца являлся въ составѣ вселенной тотъ или другой предметъ, то или другое созданіе. Такимъ образомъ изъ ничего[3]) сотворены (бара)[4]) были свѣтъ, твердь (атмосфера) и созданы (аса) различныя растенія, небесныя свѣтила, рыбы и птицы и всѣ животныя, живущія на сушѣ и въ морѣ. Предъ сотвореніемъ же человѣка, по сказанію Моисея, сначала ведется совѣтъ между Лицами св. Троицы и уже послѣ этого происходитъ самый актъ сотворенія человѣка. Этотъ актъ состоитъ въ томъ, что Богъ взялъ персть земную[5]), образовалъ (עָשָׂה, וַיִּיצֶר) изъ нея тѣло человѣка

высчиталъ, что изъ современниковъ Моисея нѣкоторые могли видѣть Іосифа, отецъ котораго видѣлъ дѣтей Симовыхъ, а этотъ послѣдній видѣлъ Маусала, видѣвшаго Адама; такъ могло сохраниться въ неповрежденности преданіе о сотвореніи міра и человѣка по Библіи. (См. Histor. lib. IV).

[3]) «**изъ ничего**» (См. тоже Колос. I. 16; Іерем. XXXII. 17; Неем. IX. 6) сотворилъ Богъ. Александръ Гальскій дѣлаетъ даже различіе между nihilum privatum, какъ ничтожествомъ, представляемымъ грубою необразованною матеріею и nihilum negativum, какъ полнымъ ничтожествомъ, утверждая, что твореніе произошло по послѣднему акту. См. Gieseler, Dogmengesch. s. 195.

[4]) Богъ сотворилъ міръ, землю и человѣка не изъ вѣчно существовавшей, готовой матеріи, не изъ своего собственнаго существа произвелъ, а въ полномъ смыслѣ словъ «бара» и «аса» — единственно творческимъ актомъ своей дѣятельности или свободной воли. Таковъ смыслъ и ученія Откровенія Срв. Іов. XII. 9 Пс LXXXVIII. 12; CIII. 24; CXX. 2; CXXIII. 8. CXXXIII. 3; CXXXV. 5; CXLV. 6. CI. 26. Еккл. XI. 5. Исаі. LI. 13, XLV. 18; XXXVII. 16; Дан. XIV. 5. Іерем. X. 11—12; 2 Мак. VI. 28. Все это Богъ сотворилъ **отъ не сущихъ**, ὅτι ἐξ οὐκ ὄντων ἐποίησεν αὐτὰ ὁ Θεός. (Срв. Исх. XXXIV. 10; Числ. XVI. 30; Іер. XXXI. 22) Слово בָּרָא всегда пріурочивается только лишь одному Богу для обозначенія того, что еще никогда не существовало и нигдѣ не встрѣчается для обозначенія человѣческаго или другого посторонняго произведенія, какъ это объяснено въ трактатѣ Патриціи: De interpretat. Sacr. Script. L. II. Romae. 1844. p. 4 ff. Слово «бара» никогда не ставится въ связи со словомъ, означающимъ предварительный матеріалъ, въ какомъ смыслѣ употребляется синонимическое слово עָשָׂה (аса) «образовалъ изъ чего нибудь», также съ יָצַר (яцаръ), съ ילד (ялодъ), «образовать, дѣлать, рождать». (Срв. Пс. XXXIII. 6—9; XIX. 1—3; Ис. XL. 28; Пс. CIV. 1.). Съ такимъ толкованіемъ совершенно согласны и таргумы Онкелоса, Абенъ Эзры и др.

[5]) Эбрардъ трактуетъ: Въ св. Писаніи **не** сказано, что Богъ образовалъ человѣческое тѣло **изъ** земли (земли рая, humus) אֶרֶץ, ассирійски ארצת, арабски أرض (земля); такой смыслъ должны были имѣть слова: וַיִּיצֶר אֶת־הָאָדָם מאדמה но это не означаетъ ни מאדמה, ни מעפר, но עפר; именно эти слова означаютъ, по мнѣнію проф. Эбрарда, не то, **изъ чего** Богъ создалъ, но **какимъ** Богъ создалъ

и затѣмъ вдунулъ въ него душу разумную, волящую и безсмертную. „*И сказалъ Богъ*. сказано въ Бытіи, *сотворимъ* (асà)[6] *человѣка* („адама“) *по образу нашему и по подобію нашему* (I. 26 ст. וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים נַעֲשֶׂה אָדָם בְּצַלְמֵנוּ כִּדְמוּתֵנוּ)[7].

человѣческое тѣло, т. е., что Онъ создалъ его тѣленымъ изъ земли מִן־הָאֲדָמָה (e terra, terreus). См. «Апологет. «ст. 361. Конечно, въ свящ. Писаніи עָפָר «пыль» на еврейскомъ языкѣ можетъ означать и тонкую пыль, кружащуюся въ воздухѣ и ко всему пристающую (выражается еще также и словомъ אבק) и нѣчто истертое, detrimentum, т. е. прахъ, на который распадается трупъ (Пс. XXIX. 10) человѣческій, нѣчто тлѣнное (Быт. XVIII. 27; Пс. CII. 14). Въ данномъ случаѣ въ еврейскомъ подлинникѣ стоитъ прямо עָפָר· означающее всякую пыль, **персть** земную, глину и притомъ красноватую: поэтому-то толкованіе Эбарда здѣсь совершенно неумѣстно и невѣрно. (Развѣ тлѣнный прахъ по смерти человѣка—красноватый?) Богъ, сказано, сотворилъ человѣка изъ земли, изъ персти. Далѣе извѣстно, что, по ученію св. Писанія и прекрасному толкованію бл. Августина, Богъ **создалъ человѣка** ни тлѣннымъ (это было бы недостойно созданія самого Бога), ни не могущимъ подвергнуться тлѣнію, ни нетлѣннымъ или безсмертнымъ, а вполнѣ совершеннымъ и физически, и нравственно, и умственно, съ полною возможностію, при безгрѣшности человѣка, быть безсмертнымъ, подобно природѣ ангеловъ: Богъ далъ человѣку полную возможность при разумной свободѣ, оставшись вѣрнымъ закону Божію, пребывать навсегда безсмертнымъ, нетлѣннымъ, незнающимъ страшнаго акта смерти. А потому объясненіе Эбарда еще разъ невѣрно.

[6]) Бэконъ Веруламскій о твореніи человѣка пишетъ: «Въ дѣлахъ творенія мы усматриваемъ двоякое проявленіе совершенства славы Божіей, изъ которыхъ одно относится къ могуществу, а другое къ премудрости. Первое по преимуществу даетъ себя замѣтить въ сотвореніи матеріи, а другое въ красотѣ формы, которою постепенно облекаема была матерія. Когда Богъ творилъ человѣка, то тутъ устраняется форма опредѣленія: **да будетъ**! и вмѣсто того является непосредственное творчество или простое и непосредственное дѣйствіе творческой силы: **сотворимъ**»! Bacon. Le Cristianisme, t. I. p. 126 – 127.

[7]) Человѣкъ имѣетъ личность, нравственный обликъ, «образъ и подобіе Божіе». Первое сходство человѣка съ Богомъ состоитъ въ обладаніи имъ надъ землею и тварями ея, такъ какъ говорится: «сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію» и сейчасъ же затѣмъ прибавляется: «и **да обладаетъ**».... Но человѣкъ, слабый и безпомощный изъ всѣхъ твореній, могъ ли бы быть владыкою міра, еслибы Богъ не далъ ему высшей силы надъ ними? Сила эта — разумъ, познающій слово и дѣло и воля; въ нихъ-то и заключается таинственный **образъ** человѣка съ Богомъ. Человѣкъ царствуетъ надъ природою разумомъ, который тождественъ съ свободою и который есть залогъ его совершенствованія: «Высшій даръ разумныхъ существъ, говоритъ Ансельмъ, есть способность выразить дѣйствіемъ своей воли тотъ образъ, который напечатлѣнъ Творцомъ въ сердцѣ человѣка» (O. Gerlach). Способность любить и познавать Бога и свободно дѣйствовать есть неизгладимый образъ Божій въ человѣкѣ. Этотъ образъ не

и сотворилъ (бара) Богъ человѣка по образу своему, по образу Божію сотворилъ его: мужа (אִישׁ) *и жену* (וְאִשָּׁה) *сотворилъ ихъ* (I. 27 ст.)[8]). Въ частности—о сотвореніи *мужа: и созда Богъ человѣка, персть вземь отъ земли и вдуну въ лице его дыханіе жизни* (spiraculum vitae) *и бысть человѣкъ въ душу живу* (II. 7. וַיִּיצֶר יְהוָה אֱלֹהִים אֶת־הָאָדָם עָפָר מִן־ הָאֲדָמָה וַיִּפַּח בְּאַפָּיו נִשְׁמַת חַיִּים וַיְהִי הָאָדָם לְנֶפֶשׁ חַיָּה).

Такъ по ученію св. Писанія явился на землѣ первый человѣкъ—Адамъ[9]). Потомъ во время сна Адама Богъ взялъ

можетъ быть уничтоженъ даже грѣхомъ и осужденіемъ, потому что, еслибы онъ исчезъ, вмѣстѣ съ нимъ исчезло бы сознаніе грѣха и его наказанія. И здѣсь лежитъ **великое различіе** между человѣкомъ и животными, обезьяною. Такимъ образомъ образъ Божій не измѣняется даже въ самомъ закоренѣломъ преступникѣ, —это его духовное, божественное начало, котораго совершенно лишены всѣ остальныя творенія Божіи: животныя и растенія. **Подобіе** же Божіе въ человѣкѣ —это его нравственныя качества, его усовершимость въ добрѣ, и потому **подобіе** въ человѣкѣ можетъ даже совершенно отсутствовать,—что можетъ произойти вслѣдствіе человѣческаго грѣха; въ грѣховномъ человѣкѣ уже не отражаются болѣе божественныя совершенства, вмѣсто блаженства наступаетъ тоска, болѣзни, мученія совѣсти, смерть. Съ потерею этого подобія человѣкъ становится плотскимъ и въ немъ притупляется даже неизгладимая способность познавать и любить Бога. Хотя не совершенно утрачивается, но однако настолько, что онъ теряетъ способность управлять собою и предается страстямъ, утрачивая то, что отличаетъ его отъ животныхъ: свободно-разумную волю.—О сотвореніи человѣка **по образу Божію** многіе ученые находятъ ясные слѣды и въ Сивиллиныхъ книгахъ; такъ въ 8 ст. 3 кн. читаемъ: «ἄνθρωποι, θεόπλαστον ἔχοντες ἐν εἰκόνι μορφήν, тоже говорится и въ 37 ст. перваго отрывка Сивиллы: Αὐτὸς δ' ἐστήριξε τύπον μορφῆς μερόπων τε, тоже и въ 27 ст. 3 кн. Сивиллы. См. Friedlieb. Orac. Sibyll. Einleit. s. 10. s. 24—25. Alex. Orac. Sibyll. t. II. pag. 410.

[8]) וַיִּבְרָא אֱלֹהִים אֶת־הָאָדָם בְּצַלְמוֹ בְּצֶלֶם אֱלֹהִים בָּרָא אֹתוֹ זָכָר וּנְקֵבָה בָּרָא אֹתָם

[9]) Слово אדם есть чистый корень, означающій «краснаго человѣка», взятаго изъ «красной глины».—что то же можетъ служить» противъ объясненія Эбрарда. Отъ слова אדם происходитъ, конечно и אדמה (adamah) земля. Филологически разбирая корень слова אדם, мы получимъ «я—подобіе»: отъ א «я» и דם (dam), находящагося въ родствѣ съ глаг. דמה (damah): «быть подобнымъ, мыслить». См. подтвержденіе въ Библіи: Числ. XXXIII. 56; Есѳ. IV. 13; Іс. I. 21. Иса. X. 7. XIV. 22. Отсюда получаемъ названіе אדם, «я - лицо размышляющее и подобное Богу». דם есть тоже смягченное תם «ты» и дѣйствительно слово דם въ библейскомъ языкѣ выражаетъ «подобіе», на что указываютъ слѣд. мѣста Библіи: Быт. I. 26. V. 1. Иса. XIII. 4. XL. 18; Iez. X. 10. Дан. X. 16. Iez. XIX. 20. См. Gussetius. Lexicon linguae Hebraicae, Lipsiae, 1723 et 1743, p. 354. Тоже Stockius. Clavis linguae Sanctae veteris testamenti, Petropoli, 1827. p. 189.

ребро его и сотворилъ ему жену Еву — прародительницу всѣхъ людей: „*И навелъ Господь Богъ на человѣка крѣпкій сонъ: и, когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ ребръ его и закрылъ то мѣсто плотью. И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену*[10]) *и привелъ ее къ человѣку*“[11]) (II. 21, 22).

Сотвореніе человѣка произошло въ Эдемѣ среди прекрасно растущей дѣвственной природы и протекающихъ рѣкъ Тигра (Хиддекеля), Евфрата, Фисона, Гихона (Геона)[12]); Богъ надѣлилъ человѣка всѣми благами жизни, всѣми совершенствами[13]) и человѣкъ, пока не согрѣшилъ, вполнѣ блаженствовалъ.

Лишившись своего райскаго блаженнаго жилища, первые люди поселились на Восточной сторонѣ Эдема. Рай отъ нихъ лежитъ на Западѣ, гдѣ ежедневно исчезало отъ ихъ взоровъ солнце, какъ-бы напоминая имъ своей потухающей зарею то, чего они лишились. Эта восточная внѣрайская страна сдѣлалась колыбелью человѣчества. Здѣсь начались первые труды

---

[10]) Что Богъ создалъ жену Еву (—что значитъ «жизнь») отъ ребра Адама, это подтверждаютъ и апокрифическія древнія сказанія; такъ см.: «Книга юбилеевъ или Малое Бытіе» (1 вѣка), изданіе Ренна, Лейпц. 1871.; также Дильмана въ Jahrb. d. bibl. Wissenschaftl., Эвальда, t. 2. 1849. s. 230 ff. t. 3. 1850. s. 1—72. Геттингенъ.

[11]) См. Быт. I. 26—28, II. 7. 18. 21—24. Ст. 22: וַיִּבֶן יְהוָה אֱלֹהִים אֶת־הַצֵּלָע אֲשֶׁר־לָקַח מִן־הָאָדָם לְאִשָּׁה וַיְבִאֶהָ אֶל־הָאָדָם.

[12]) Ученые также согласны, что происхожденіе первыхъ людей произошло въ М. Азіи на мѣстѣ, гдѣ протекаютъ Тигръ и Евфратъ. Это: Палласъ, Циммерманъ, Байи (Bailly), Кантъ, Гиртанеръ. (Girtaner). Бошаръ (Bochart) и др.; а проф. Катрфажъ такъ объ этомъ говоритъ: «Всѣ люди образуютъ между собою одинъ только видъ и этотъ видъ получилъ свое происхожденіе въ одной только странѣ земного шара и по всей вѣроятности эта страна относительно необширна». Гдѣ же этотъ уголокъ земли, въ которомъ произошло существо, которое должно было поработить для себя всѣхъ другихъ созданій и заставить служить себѣ даже грубыя силы, управляющія неодушевленными веществами? Отвѣтимъ только, что все указываетъ на Азію, какъ на колыбель человѣчества, какъ на пунктъ, откуда поколѣнія людей, лучезарно распространяясь по всѣмъ направленіямъ, разошлись и населили самыя отдаленныя и уединенныя пустыни. См. «Естест. истор. челов.» перев. Суворова, 1861. ст. 313—344. М. Срв. Quatrefage. Revue Souvenirs de'un naturaliste, 1854.

[13]) Виргилій и Геziодъ тоже говорятъ о людяхъ, жившихъ въ **золотомъ вѣкѣ**: ὥστε τε θεοὶ ζὲ ἔζωον (Исіодъ). Филос. Локъ говоритъ: «Адамъ былъ созданъ совершеннымъ человѣкомъ». См. въ трактатѣ «О правительствѣ», изданномъ въ 1754 г., Du gouvernement civil, où l'on traite de l'origine, des fondements, de la nature du pouvoir etc., Bruxelles.

обыденной, суровой жизни и здѣсь же явилось первое поколѣніе „рожденныхъ“ людей. „Адамъ позналъ жену свою Еву и она зачала и родила сына, которому дала имя Каина, что значитъ: пріобрѣла я человѣка отъ Господа“. При первомъ рожденіи Ева переживала совершенно новыя, неизвѣданныя ею еще состоянія: беременность и болѣзненность родовъ.

„Для поверхностнаго вниманія, пишетъ проф. Бѣляевъ, или для предвзятой мысли повѣствованіе Моисея кажется незначительнымъ уже потому, что оно не прикрашено ни наружною ученостію, ни фантастическими образами; нѣтъ въ немъ ни ученыхъ терминовъ, ни философскаго образа выраженія: оно здравомысленно и слишкомъ просто, евангельски просто... людямъ же свойственно не замѣчать внутренняго величія, таящагося подъ скромнымъ наружнымъ видомъ Это одна изъ причинъ, почему умаляютъ значеніе Моисеева сказанія о сотвореніи человѣка и готовы, и считаютъ-де даже миѳомъ. Далѣе кромѣ простоты и точной истины Моисеево сказаніе лѣтописно и достовѣрно; оно людямъ кажется не важнымъ, не существеннымъ и потому, что люди крѣпко сжились съ истинами, которыя въ немъ содержатся, слишкомъ къ нимъ привыкли. Въ видимой природѣ что̀ можетъ быть величественнѣе и плодотворнѣе солнца? И однако привычка всегда его видѣть сдѣлала насъ довольно равнодушными къ этому прекрасному, свѣтоносному исполину. Подобнымъ образомъ мы не сознаемъ всей великой цѣны Моисеева повѣствованія о сотвореніи человѣка потому, что букву его мы знаемъ съ дѣтства изъ свящ. исторіи, а внутренній смыслъ его вошелъ въ плоть и кровь христіанскаго общества, среди котораго мы вращаемся“ [14]).

Байронъ о достоинствѣ и достовѣрности библейскихъ сказаній написалъ въ экземплярѣ своей Библіи: „Какъ блаженны тѣ, кто умѣетъ открывать эту дверь (Библію) и съ усиліемъ идти по этому пути! Но лучше было бы никогда не рождаться, чѣмъ читать (эти слова) для того, чтобы сомнѣваться или пренебрегать ими“ [15]). І. Флавій, писавшій во времена императора Тита, говоритъ: „Не можетъ быть ничего достовѣрнѣе, какъ писанія благоговѣйно чтимыя нами; онѣ

---

[14]) „Знач. повѣтст. Богов. и пр. Моисея о сотвор. челов.“ 1882. М. 12—13 ст.

[15]) Oeuvres de lord Byron, Melanges, t. II. p. 486.

не могутъ подлежать никакимъ прекаціямъ, потому что мы признаемъ въ нихъ только то, что за много вѣковъ написали пророки (-а Моисей былъ имъ). Поэтому у насъ не слѣдуетъ искать множества книгъ, несогласныхъ между собою... никто еще не имѣетъ столько смѣлости, чтобы рѣшиться отнять что либо малѣйшее въ нихъ, или прибавить, или измѣнить“ [16]). У самарянъ, заклятыхъ враговъ евреевъ, пятокнижіе, написанное отличнымъ отъ еврейскаго языка алфавитомъ, сохранилось до нынѣ и представляетъ собою копію по содержанію съ еврейскимъ текстомъ. Списки LXX, Вульгаты, Пешито. Акиллы, Симмаха, Θеодотіона и др. схожи между собою. Докторъ Буханэнъ пріобрѣлъ и принесъ въ Европу рукопись, которой пользовались евреи черной породы, съ незапамятныхъ временъ утвердившіеся въ Индіи и разобщенные со своими единоплеменниками, жившими въ другихъ частяхъ свѣта. Эта рукопись въ первоначальномъ своемъ видѣ заключала въ себѣ свитокъ около 90 футовъ длины, написанный на кожахъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ; рукопись издалъ Уатъ, сличивъ ее предварительно съ изданіемъ Фанъ-деръ-Гохта, признаваемымъ всегдашнимъ образцомъ для подобныхъ изданій. Пятокнижіе этого свитка почти все сохранилось и разности нѣтъ въ немъ съ общеизвѣстнымъ текстомъ Библіи [17]). „Положительно доказано, говоритъ великій Линней, что Моисей написалъ и могъ написать только по внушенію свыше, отъ самого Творца природы: neutiquam suo ingenio, sed altiari dictu [18]). „Моисей, говоритъ геніальный Кювье, оставилъ намъ сказаніе о міротвореніи, точность котораго удивительнымъ образомъ оправдывается каждый день. Недавнія геологическія наблюденія совершенно согласны съ книгою Бытія относительно порядка, въ какомъ послѣдовательно сотворены были органическія существа“ [19]). „Порядокъ появленія существъ органическихъ, говоритъ геологъ Амперъ, есть во всей точности порядокъ сотворенія міра въ 6 дней, какъ мы читаемъ объ этомъ въ книгѣ

---

[16]) Joseph. Contra Apion. l. 1. c. 11.

[17]) Wiseman, X-e Discours sur les rapports entre la science et la Religion revelée.

[18]) Curios. naturae, 86 Amoen. Acad. Disser. XVII.

[19]) См. L'Université Catholique. april. 1830.

Бытія“ [20]). Геологъ Демеранъ съ своей стороны свидѣтельствуетъ: „Мы не можемъ довольно надивиться при наблюденіи этого удивительнаго порядка, совершенно согласнаго съ самыми священными понятіями, составляющими основаніе положительной геологіи. Какое благоговѣніе мы должны питать къ богодухновенному писателю“ [21]). „Ни однимъ памятникомъ какъ историческимъ, такъ и геологическимъ, невозможно было доказать, что въ книгахъ Моисеевыхъ есть погрѣшности, а наоборотъ эти книги удивительнымъ образомъ согласны съ послѣдними выводами, добытыми ученѣйшими философами и самыми глубокими геометрами“ [22]). Тоже подтверждаетъ и проф. минералогіи и геологіи Моннелль; онъ между прочимъ пишетъ: Если принять во вниманіе то, что геологія еще не существовала въ то время, когда написано было сказаніе о міротвореніи и какъ недалеко ушли тогда астрономическія познанія, то прямо слѣдуетъ заключить, что Моисей могъ такъ вѣрно говорить только вслѣдствіе откровенія свыше [23]). Подобнымъ же образомъ подтверждали достовѣрность Моисеевыхъ сказаній проф. Бедонь, Кохи, Фериссахъ, Нере-Бубе, Бюкланъ, Дюбюссонъ, Шабиръ, Бертранъ, Маржеринъ, Шампольіонъ, Ремюза, Ноді, Евсевій де-Салль, Бурдонъ, де-Ласказасъ; это — естествоиспытатели; изъ богослововъ упомянемъ только Делича, Блэкка, Гильгенфельда, митр. Филарета и мн. др. [24]).

Полагаемъ, что сказанныхъ свидѣтельствъ ученыхъ вполнѣ достаточно для опредѣленія достовѣрности приводимыхъ Моисеемъ важныхъ въ нашемъ вопросѣ сказаній

---

[20]) Ampere, Theorie de la terre; Revue de Deux Mondes 1. Juillet. 1833.

[21]) La geologie enseignée en vingt deux leçons, ou Histoire naturelle du Globe terr. Paris 1829 p. 408. p. 471.

[22]) Такой отзывъ даетъ этнографія и географія устами своего ученаго представителя Бальби: Atlas ethnographique du Globe. Paris, 1826. I mappem. ethn.

[23]) Его соч. Cosmogonie de Moise comparée aux faits geologiques.

[24]) Бедонь Voyage mineralogique et geologique en Hongrie, chap. 15. Кохи, (Cauchy). Quelques mois adresses aux hommes de bon sens 1833. Фериссахъ, Bulletin universell des sciences, sect. des Sciences naturelles, t. X. № 137. Neree, Boubée, Manuel, de Geologie, 3 ed. p. 62., де-Ласказасъ: Extrait de la I-re carte historique de Lesage и др.

Согласно съ Моисеемъ повѣствуютъ о сотвореніи человѣка и другіе Ветхозавѣтные писатели, принимая его разсказъ о сотвореніи человѣка за дѣйствительно историческій фактъ. Такъ, напр., Соломонъ, царь еврейскій, говоритъ, что „*Богъ создалъ человѣка въ нетлѣніе, по образу и по подобію своему сотворилъ его*“. Тоже самое говорится у Іисуса—сына Сираха, въ книгѣ Іова, у Екклезіаста, въ псалмахъ и пр.[25]).

Въ Новомъ Завѣтѣ самъ Спаситель принимаетъ сказаніе Моисея о сотвореніи человѣка въ смыслѣ историческомъ и основываетъ на немъ нерасторжимость брака: „*Отъ начала созданія*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *мужа и жену сотворилъ Я есть Богъ. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь: и прилѣпится* (προσκολληθήσεται) *къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину: тѣмже убо нѣста два, но плоть едина*[26]). Тоже самое подтверждаютъ и ученики Его; напр., Ап. Павелъ пишетъ: „*Бысть первый человѣкъ—Адамъ въ душу живу... первый человѣкъ—отъ земли, перстенъ*[27]); а въ другомъ мѣстѣ о сотвореніи жены: „*нѣсть мужъ отъ жены, но жена отъ мужа: ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради*“[28]). Истинности Новозавѣтныхъ сказаній еще никто серьезно не смѣетъ отрицать.

Согласно затѣмъ съ откровеннымъ ученіемъ о происхожденіи на землѣ перваго человѣка учили также и св. отцы и учители Церкви. Такъ, напр., Григорій Богословъ пишетъ: „Богъ, изъ сотвореннаго уже вещества взявъ тѣло, а отъ Себя вложивъ жизнь, творитъ какъ-бы нѣкій второй міръ, въ маломъ великій“[29]). Іоаннъ Дамаскинъ—„изъ видимаго и невидимаго вещества Богъ своими руками сотворилъ человѣка по образу своему и по подобію; изъ земли Онъ образовалъ тѣло, а душу словесную и разумную (λογικὴν καὶ νοερὰν) сооб-

---

[25]) Іовъ X. 18; XXXIII. 4: רוּחַ־אֵל עָשָׂתְנִי וְנִשְׁמַת שַׁדַּי תְּחַיֵּנִי т. е. «Духъ Божій **создалъ** меня и дыханіе Вседержителя дало мнѣ жизнь. См. также Екк. XII. 7; Пс. CIII. 29.

[26]) Мрк. X. 6—8. Въ подлинникѣ ἀπὸ δὲ ἀρχῆς κτίσεως, ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτοὺς ὁ Θεός...

[27]) I Кор. XV. 45—47.... ὁ πρῶτος ἄνθρωπος ἐκ γῆς, χοϊκός.

[28]) I Кор. XI. 8—9.... οὐ γάρ ἐστιν ἀνὴρ ἐκ γυναικός, ἀλλὰ γυνὴ ἐξ ἀνδρός....

[29]) Его слово 45, Твор. св. Отц. IV. ст. 157; Moralia in Job. l. VI. c. 5. § 20, Evang. lib. II. 29. § 2.

щилъ человѣку своимъ дуновеніемъ“ [30]; бл. Ѳеодоритъ поясняетъ даже, какъ нужно понимать то мѣсто св. Писанія, гдѣ говорится, что Богъ взялъ персть, взялъ ребро и сотворилъ; между тѣмъ Онъ есть чисто-духовное существо. Ѳеодоритъ противъ извѣстныхъ въ древности еретиковъ — Кедрона и Маркіона пишетъ: „Описывая твореніе, великій пророкъ (Моисей) замѣчаетъ, что другія твари Богъ создалъ словомъ, а человѣка образовалъ своими руками; но какъ тамъ подъ словомъ мы разумѣемъ не повелѣніе, но одну волю, такъ и здѣсь при образованіи тѣла, — не дѣйствіе рукъ, но величайшую внимательность къ этому дѣлу. Ибо какъ нынѣ по Его волѣ рождается плодъ въ материнской утробѣ и природа слѣдуетъ законамъ, которые Онъ съ самаго начала предписалъ ей, такъ и тогда человѣческое тѣло по Его же волѣ составилось изъ земли и персть стала плотію“ [31]. Василій Великій считаетъ „происхожденіе человѣка превосходнѣе происхожденія всего; ибо сказано, что Богъ взялъ персть отъ земли и создалъ человѣка (Быт. II. 7). Онъ удостоиваетъ создать наше тѣло собственною рукою, — не ангелъ былъ употребленъ для созданія, не земля насъ произвела сама собою, какъ кузнечиковъ, не служебнымъ силамъ повелѣлъ создать то или другое, но, взявъ персть отъ земли, созидаетъ собственною рукою. Еслибы сказано было только просто: сотвори! то можно было бы подумать, что сотворилъ такъ, какъ звѣрей, какъ растенія, какъ траву; потому-то, чтобы предостеречь тебя считать себя за одно съ дикими и безсмысленными животными, Слово (Божіе) для обозначенія особеннѣйшаго по отношенію къ тебѣ употребленнаго художническаго дѣйствія Божія и выразилось: взялъ Богъ персть отъ земли. Тамъ сказано только, что сотворилъ, а здѣсь—и какъ сотворилъ“ [32]. Григорій Нисскій пишетъ: „У человѣка есть руки. Ибо еслибы человѣкъ лишенъ былъ рукъ, то тогда, безъ сомнѣнія, у него, на подобіе четвероногихъ животныхъ, были бы устроены части лица соотвѣтственно потребности добывать себѣ пищу, тогда лицо его получило бы удлиненную, съуженную и сжа-

---

[30]) См. „De fid. orthodox“. II. c. 12.

[31]) Divin. decret. epist. c. 9. Срв. in Genes. quaest. 20.

[32]) De homin. structura orat. IV. 6. 2. n. 1. Также Comment. in Isai c. 1. n. 13. Ерема: „Ex nihilo omnia fecit“. Herm. Pastor. lib. II. t. 1.

тую у ноздрей форму и у рта его выдавались бы впередъ твердыя и толстыя губы, способныя щипать траву. Тогда бы и между зубами его вложенъ былъ бы языкъ не такой, какой мы теперь имѣемъ, а языкъ или мясистый, упругій и жесткій для того, чтобы помогать зубамъ пережевывать пищу или же напротивъ какъ у собакъ и другихъ плотоядныхъ животныхъ, по краямъ мягкій, влажный и вращающійся среди острато ряда, какъ пилы, зубовъ.... Устройство рта у человѣка приспособлено къ способности произношенія членораздѣльныхъ звуковъ; иначе необходимо было бы человѣку или блеять, или мычать, или лаять, или ржать, или ревѣть, по ослинному, или воловьему, или издавать какое либо звѣринное рычаніе... Есть и умъ (у человѣка) — чисто мыслящее и безтѣлесное бытіе“ [33]). Мы видимъ, что здѣсь уже проглядываютъ и антропологическія съ анатомическими познанія въ отношеніи человѣка и животныхъ. Григорій Назіанзенъ пишетъ: „Человѣкъ представляетъ собою единство видимаго и невидимаго, состоя изъ тѣла, произведеннаго изъ вещества и вдунутой въ него жизни или разумной души“ [34]). Подобнымъ же образомъ учила и вся древняя христіанская церковь, какъ, напр., Иринеи Ліонскій, Тертулліанъ, Оригенъ, Іустинъ Философъ, Таціанъ, Аѳинагоръ, Ѳеофилъ Антіохійскій, Ипполитъ, Климентъ Александрійскій, Діонисій Александрійскій, Лактанцій, Кириллъ Іерусалимскій, Іоаннъ Златоустъ, Исидоръ Севильскій, бл. Августинъ, считавшій вертикальное положеніе человѣка какъ особенное превосходство его предъ животными и др. [35]).

---

[33]) De homin. aptit. c. 8 et 9.

[34]) Orat. c. 38. n. 11.

[35]) **Ирин.** Contra haeres. l. I. c. 10. n. 1; lib. IV. c. 20. n. 1; lib. V. c. 3. n. 3. lib. II. c. 3. n. 4, **Тертул.** De prescript. c. 13.... qui universa de nihilo produxerit per Verbum suum. — Advers. Hermog. c. 3. 4. 7 et 10. De resurrect. carn. c. 15. 16. **Orig.** De princip. praefat. n. 4. I. **Филос.** Dialog. cum Thriph. n. 5. Cohort. n. 22. 23. De resurrect. n. 7. 8. 10. **Тац.** Orat. contr. graec. n. 5. **Аѳин.** Legat. n. 4. Resurrec. mort. n. 15. Apolog. n. 15. **Ѳеоф.** Ad. Autolic. lib. n. 4. II. 1. 8. **Иппол.** Phil. X. 32. **Кл. Ал.** Strom. lib. IV. c. 16. Patr. Curs. Compl. graec. t. IX. col. 369. Paedag. lib. III. c. 12. col. 678 et 680. **Dion.** Octav. c. 17 et 18. **Лакт.** Divinal. institut. 2. 13. Наши тѣла составлены: habere namque in se aliquid ignis, aliquid aeris, aliquid aquae, aliquid terre et neque ignem esse neque aerem neque aquam neque terram. Quae quidem falsa non sunt, nam terrae ratio in carne est, humaris in sanguine, aeris in spiritu, ignis in colore vitali. **Кир.** Cathech. 4. n. 18: **Злат.** De prophet. obscur. II. n. 5. **Исид.** (VII в.): Corpus autem ejus (hominis) ex ossibus et carnibus constat dividitur que in

Подобный же взглядъ на происхожденіе человѣка далѣе мы находимъ и въ Elucidarium'ѣ Гонорія Оттенскаго [36]), у Готфрида Витербо въ его Пантеонѣ, написанномъ въ 1787 году [37]), а изъ славянской древней письменности — въ „Палеѣ [38]) и въ „Изборникѣ Святослава“ [39]).

Такимъ образомъ и Откровеніе и древняя христіанская наука вполнѣ констатируютъ фактъ о с о б а г о, отличнаго отъ всего остальнаго міра, происхожденія человѣка на землѣ, и это—первое доказательство о т л и ч і я человѣка отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ.

---

quatuor elementa. Habet enim in se aliquid ignis, aeris, aquae et terrae ratio autem terrae in carne est etc. См. Müllenhoff u. W. Scherer. Denemäler Deutsch. Poësie.... s. 342—343. **August.** De Genes. contr. manich. l. I. c. 17 n. 28; De Genes. ad lit. lib. VI. c. 12. n. 22. c. 16. n. 60. De civit. Dei lib. XIII. c. 24. n. 2. Deus est omnipotens creator et factor omnis animae atquae omnis corporis— qui bonis et malis essentiam etiam cum lapidibus, vitam seminalem etiam cum pecoribus, vitam intellectualem cum solis angelis dedit».

[36]) XI—XII в. См. Тихонравовъ, „Лицидаріусъ“, Лѣт. рус. литер. и древн. 1859. М. кн. I. стр. 37—39.

[37]) Gotfried von Viterbo. См. Pistorii scriptor. 2. 53. См. I. Grimm. Deutsche Mythol. 2 Aug. V. 532.

[38]) VIII в. См. у проф. Успенскаго „Толковая Палея“, Казань 1876. ст. 129—130.

[39]) 1073 г. Въ гл.: „О составѣ челов. тѣла“.

О происхожденіи человѣка не отъ обезьяны на основаніи космогоніи древнихъ некультурныхъ и культурныхъ народовъ, а также современныхъ некультурныхъ народовъ.

Сущность библейскаго ученія о происхожденіи на землѣ перваго человѣка не утратилась, а напротивъ цѣпко поддерживалась и въ преданіяхъ различныхъ народовъ древнихъ и новыхъ, культурныхъ и дикихъ, язычниковъ и христіанъ. Вопросъ о происхожденіи человѣка, занимая человѣчество съ самаго перваго момента пробужденія его мысли, каждымъ народомъ только лишь въ деталяхъ рѣшался такъ или иначе. У всѣхъ народовъ древности, образованныхъ и необразованныхъ, равно какъ и у извѣстныхъ нынѣ языческихъ народовъ, мы находимъ космогоніи, т. е. разсказы о происхожденіи земли, о началѣ и происхожденіи перваго существа, перваго человѣка. Какъ ни много есть фантастическаго въ теогоніяхъ и космогоніяхъ древнихъ и новыхъ языческихъ народовъ, но все-таки нельзя отрицать, что въ индѣйскихъ, халдѣйскихъ, египетскихъ, персидскихъ, германскихъ, азіе-американскихъ и т. п. сказаніяхъ о твореніи міра и человѣка содержится не мало глубокихъ мыслей, согласныхъ съ основнымъ истиннымъ сказаніемъ о происхожденіи перваго человѣка по Библіи. Правда, что глубокія, истинныя мысли въ древне-языческихъ сказаніяхъ затемнены и разбросаны, подобно разбросаннымъ частямъ гармонически-устроеннаго, но разрушеннаго, великаго зданія. Но если собрать ихъ, сгруппировать въ одно цѣлое, очистить отъ муссора фантазіи и чужеядныхъ, пришлыхъ наростовъ и тогда читать эти преданія, то въ результатѣ получимъ впечатлѣніе дѣйствительнаго consensum gentium, удивительнаго согласія повѣствованія народовъ какъ между собою, такъ и съ Библіею.

Можно, пожалуй, сказать даже, что древне-языческія космогоніи по своему содержанію, мысли и вѣрности иногда превосходятъ новѣйшія матеріалистическія космогоніи (гипотезы и теоріи) о происхожденіи человѣка. Для доказательства этой нашей мысли приведемъ здѣсь древнѣйшія преданія различныхъ народовъ о происхожденіи первыхъ людей на землѣ и это послужитъ новымъ (историческимъ) доказательствомъ противъ ученія дарвинистовъ о томъ же предметѣ [1]).

По ученію алтайцевъ богъ-Ульгэнь [2]) человѣческія кости образовалъ изъ камыша (кулузунъ), а тѣло изъ глины (палкашъ). Устроивъ составъ человѣка [3]), дунулъ въ носъ и уши его и такимъ образомъ вошли въ человѣка душа и умъ [4]). Когда въ уши дунулъ, то душа вошла, а когда—въ носъ, то вошелъ умъ (санагема) [5]). По другому преданію и именно у алтайскихъ калмыковъ существуетъ такое сказаніе: Ульгэнь —всемогущій богъ нашелъ на морѣ плавающую землю и на ней приросшій слой глины, похожій на составъ человѣка. Ульгэнь, отнявъ отъ земли этотъ слой глины, сказалъ: „да будетъ человѣкъ“! затѣмъ дунулъ ему въ ухо и человѣкъ сталъ живымъ. Ульгэнь далъ ему имя Эрликъ, что значитъ мужественный. Есть у нихъ еще и такой варріантъ: Ульгэнь извлекаетъ изъ камня сокъ, изъ котораго дѣлаетъ металлъ (смѣсь чугуна съ серебромъ) и изъ этого вещества создаетъ человѣка—богатыря Манды-шире. Существуетъ и такое преданіе: Богъ сразу на землѣ сотворилъ 8 человѣкъ мужескаго пола; тѣло ихъ создалъ изъ глины, кости изъ камыша, затѣмъ дунулъ въ носъ и уши и въ человѣкѣ появились душа и умъ. Восьмой мужъ-

---

[1]) Касательно древнихъ свидѣтельствъ некультурныхъ народовъ о происхожденіи человѣка между прочимъ см. Fourmont, Reflexion sur l'origine l'histor. et la success. des ancien. peuples. t. I. liv. I. Paris 1747. Klaproth. Tableaux hist. de l'Asie, Paris 1814. Annales des Philosophie Chretienne. t. VIII. № 43. Paris. 1834. Voyage et traditions croyances, superstitions et reste des traditions primitives observes par M. Dumont D'Urville dans son voyage autour du monde.

[2]) по айротски Курблитанъ—Аакай.

[3]) кулагена. тумчугуна урюб-ійгенъ.

[4]) уны-санагазы кыргэнъ.

[5]) Проф. Ландышевъ, „Космогонія и теогонія алтайскій язычникъ“ Ж. Пр. Собес. 1886. III. 304—334 стр.

Майдера по порученію Ульгэня сотворилъ женщину, чтобы могъ размножиться человѣческій родъ. Этотъ актъ творенія Майдера сдѣлалъ такъ: изъ глины онъ сдѣлалъ тѣло, а кости изъ камыша и чтобы сложенный такимъ образомъ человѣкъ не разсыпался, онъ сорвалъ траву, смялъ ее въ рукахъ и дунулъ въ нее, отчего произошла змѣя, которою и обвилъ сложенный составъ женщины. Эрликъ — злое начало — одухотворилъ созданную такимъ образомъ женщину, отчего душа женщины стала злою, а тѣло смраднымъ. Пришлось тогда Ульгэню самому взяться за твореніе женщины: онъ изъ четырехъ отъ восьми сотворенныхъ имъ мужей у одного беретъ изъ обоихъ боковъ ребра по двѣ косточки, творитъ живую жену и вручаетъ ее мужу [6]). Вообще же по общему калмыцкому вѣрованію человѣкъ произошелъ самъ собою изъ морской пѣны, какъ такъ-же — и все прочее въ природѣ [7]). У монголовъ главный бурханъ-богъ Абиду вмѣстѣ съ Титимун-табун-бурханъ (пятерицею боговъ) образовалъ міръ и произвелъ человѣка. Богъ же Арьяболо владычествуетъ надъ всѣми людьми при ихъ жизни и управляетъ ими. У финновъ верховное божество Укко (повелитель, старикъ неба), а у эстонцевъ верховное божество Таръ или Вана (старый отецъ) — виновники происхожденія міра и человѣка. Тоже племена киссаки, каларскія (въ Бенгаліи) вѣрятъ въ единаго бога — творца и правителя міра, послѣдніе называютъ его именемъ Оте-Борама или Сингбонга. Дравидскія племена, напр., урауи, кандахи (въ Бенгаліи) имѣютъ подобныя же вѣрованія; именно, по урауи, первый человѣкъ, происшедшій „велѣніемъ Бога“, былъ Ямъ или Юмъ (Срв. Адамъ), который былъ въ тѣснѣйшемъ единеніи со своимъ творцомъ. Космогонія же кандаховъ такова: Богъ Бура-Пену, иначе Бела-Пену (богъ солнца или свѣта) — источникъ добра и творецъ всей вселенной — убѣдился, что его жена Тари небрежно исполняетъ по отношенію къ нему свои обязанности и стала источникомъ зла, поэтому рѣшился одѣть землю зеленью и заселить ее живыми существами, которыя оказывали бы ему свое должное почтеніе. Эти с о з д а н н ы е имъ люди были свободны

---

[6]) Прав. Собес. ib. 304.

[7]) См. Митрофанъ, монахъ: „Какъ живутъ умершіе“.... 2. т. стр. 462.

отъ грѣха [8]). Юрукары (въ Боливіи) думаютъ, что богъ-Тири произвелъ ихъ изъ ногтя или пальца лѣвой ноги и назвалъ перваго человѣка Кару [9]). У племени Сіу есть преданіе, что первый человѣкъ приросъ ногами къ землѣ въ видѣ большого дерева и сталъ ходить лишь тогда, когда змѣя подрыла корни [10]). Гальтонъ говоритъ о племени дамаровъ, что они общимъ своимъ родоначальникомъ считаютъ дерево [11]); тоже мы находимъ у племени Конго. По вѣрованіямъ племени Ленп-Ленаковъ мужъ и жена созданы богомъ изъ дерева [12]); у юркаэовъ первая дѣвушка произошла изъ дерева, а у базутосовъ человѣкъ произошелъ изъ тростника [13]). У племени амазулу находимъ такое преданіе: Богъ Уикулункулу (онъ же Утланга—что значитъ тростникъ и творецъ) есть тотъ, который далъ начало людямъ и всему остальному. . Уикулункулу, явившись въ жизнь, народилъ людей и далъ имъ жизнь [14]). Куреты—жители Фригіи вѣрятъ, что первые люди произошли изъ земли послѣ перваго дождя [15]). У кодьяковъ (Ю.-Америки) Шльемъ-Шоа считается творцомъ неба и земли; тоже и у эскимосовъ Южной Америки; гуроны считаютъ Ioskaha творцомъ міра и людей; а гидасты таковымъ творцомъ считаютъ божество Итспкамачидисъ („первый существующій"), который сотворилъ весь міръ: солнце, луну, растенія, животныхъ и человѣка [16]). Карены—индокитайское племя—высшимъ существомъ и виновникомъ происхожденія человѣка считаютъ Ywah (Iwovah, срв. еврейское Jehovah), а первыхъ людей называютъ Thanai (Срв. Адамъ) и Eu (срв.

---

[8]) Zeitschr. f. Ethnol. VI. s. 366 s. 317. Также Митроф. ib. стр. 17.

[9]) Ebrard, Apologetik, II. s. 408. Lüken, ib. s. 135.

[10]) A. Bastian, Die heilige sage der Polinesier, 1881. s. 73.

[11]) Спенсеръ, „Основанія соціологіи" I. 381 ст.

[12]) Zeitschr. für Völkerpsych. u. Sprachwiss. V. s. 387.

[13]) Спенсеръ, «Основ. соціол.» 1. 385 стр.—Дерево или тростникъ олицетворяютъ собою растительную силу растеній вмѣсто оплодотворящей силы мужскаго сѣмени.

[14]) Zeitschrift ib. V. s. 306. Первый человѣкъ въ честь своего бога названъ тоже Уикулункулу.

[15]) Preller, Griech. Mythol. I. s. 529, 3 изд.

[16]) Matthew's Hidasta Grammar. New-York 1873. Introd. XXI.

Ева)[17]. Нигритское (по рѣкѣ Нигеру) племя вѣритъ, что Нувеонъ сотворилъ небо и землю, животныхъ и человѣка[18]. Оджійцы или иначе ашанты, нигритскія племена Гвинеи, „вѣруютъ въ высшаго Бога, сотворившаго міръ и управлявшаго имъ[19]. Максъ Мюллеръ и миссіонеръ Штейнгауеръ въ дополненіе къ изслѣдованіямъ проф. Шерцля свидѣтельствуютъ, что оджійцы и коганты изъ негрскаго племени, считая небо личнымъ богомъ, признаютъ его сотворшимъ всѣ существа и и вещи на землѣ[20]. Тоже и негры Западнаго побережья, также шиллуки, барійцы[21], свейцы такимъ существомъ считаются Маву, которому и молятся какъ невидимому творцу міра[22]. Подобное же вѣрованіе находится и у племени Ньонглю —негровъ Западнаго побережья. Племя галла поклоняется Вак'у, который сотворилъ перваго человѣка изъ глины и далъ ему душу[23]. Племя Ибо высшимъ существомъ называетъ Чуку, который есть творецъ вселенной и всѣхъ людей; а камчадалы своимъ творцомъ считаютъ Кутку. Гренландцы вѣрятъ, что первый человѣкъ - Каллакъ произошелъ изъ земли, и изъ его большого пальца образовалась жена; отъ нихъ же — всѣ люди[24]. По вѣрованію эскимосовъ богъ Тонгарсукъ, который величиною въ палецъ человѣка, произвелъ перваго человѣка, который вышелъ изъ земли, а жену произвелъ изъ большого пальца мужчины. Послѣ же всемірнаго потопа спасся одинъ только человѣкъ и онъ создалъ себѣ подругу по волѣ бога ударомъ жезла объ землю, изъ которой вышла женщина[25]. Мы видимъ, что преданія эскимосовъ сходятся совершенно съ гренланд-

---

[17]) Проф. Шерцль, „Нач. религій и слѣды монотеизма въ языч. вѣров.“ 50. Также см. Zeitschr. für Ethnolog. VI. s. 235.

[18]) Endemann. Zeitschr. f. Ethnol. III. 43—44 s.

[19]) Шерцль ibid. стр. 38.

[20]) Ж. Прав. Обозр. 1882. IV. стр. 701.

[21]) Waitz, Anthropol. II. 74 s.

[22]) Шерцль, ib. стр. 39—40.

[23]) Шерцль, ib. стр. 40.

[24]) Филаретъ, А. Черниговскій, „Прав. догм. богосл.“ 3 изд. стр. 185. см. у Cranz'a, Historie von Grönland, 2 Aufl. 1770. Bd. I. s. 262., у Lüken'a, ib. s. 125.

[25]) Тайлоръ, «Доистор. бытъ народ.» ст. 437.

скими. Точно также и преданія языческихъ народовъ Великой Россіи повѣствуютъ намъ о происхожденіи человѣка, такъ или иначе сходныя съ библейскимъ разсказомъ Именно, вотяки вѣрятъ, что первый человѣкъ Уромъ сотворенъ изъ красной земли верховнымъ богомъ Инмаромъ; этотъ человѣкъ по утрамъ постоянно скучалъ, не смотря на то, что пилъ кумышку [26]). Инмаръ, узнавъ, что причина грусти Урома есть отсутствіе жены, тотчасъ же сотворилъ ее [27]). Черемисы вѣрятъ, что доброе начало Юма (сѣдой богъ) сотворилъ вселенную и человѣка и всѣмъ управляетъ. Этотъ Юма, плавая разъ на поверхности воды, (кромѣ же воды еще ничего ни было) сидя на бревнѣ, задумалъ сотворить міръ и человѣка. Когда тѣло человѣка было уже совершенно готово, Юма приставилъ къ нему для караула собаку, которая въ то время была еще совершенно голая (безъ шерсти), а самъ отправился на небо за душою для человѣка и т. д. [28]). По вѣрованіямъ чувашей вѣчный Торъ сотворилъ изъ земли тѣло человѣка, а потомъ вошла въ него и душа, которая сотворена богомъ еще раньше тѣла; такъ-то явился на землѣ первый человѣкъ [29]). По бѣлорусскому преданію человѣкъ созданъ богомъ, но только лишь съ твердою кожею на подобіе скорлупы, которой впослѣдствіи лишился [30]). Подобныя же преданія имѣютъ сибирскіе самоѣды, которые поклоняются Нуму, „какъ источнику жизни и своему творцу“ [31]), также остяки, вогулы, и другіе народы Азіатской Россіи. Послѣднія два племени до такой степени имѣютъ ясныя космогоническія понятія, что „наши миссіонеры не нашли даже нужнымъ измѣнять ихъ понятія о Богѣ [32])“.

Даже у тѣхъ американскихъ дикихъ народовъ, которые въ культурномъ отношеніи вообще стоятъ ниже другихъ языческихъ народовъ, сохранилось преданіе о сотвореніи человѣка

---

[26]) вотяцкое приготовленіе спиртныхъ напитковъ.

[27]) Митрофанъ. ib. 2 т. ст. 419.

[28]) ibid. стр. 422. 424—425. Ж. Вѣсти. Евр. 1880. IX. ст. 169. „Вотяки“ Верхтерева. Подобное же вѣрованіе находится у бурятъ Байкальскаго озера.

[29]) ib. 2. т. 440 стр.

[30]) ib. стр. 496.

[31]) проф. В. Шерцль, „Нач. рел. и сл. монот.“ 21 стр. «Самоѣдъ» означаетъ «ѣдящій сырое мясо», по сами себя они называютъ инунтами.

[32]) Митроф. ib. 2 т. 18 стр. Ж. Прав. Обозр. 1884. X. 288 ст.

изъ земли и образованіи жены изъ ребра перваго человѣка. Такъ у дикарей Оренокскихъ (Ю. Америки) Наррукаминари сперва создалъ мужа, а затѣмъ, когда тотъ уснулъ, взялъ одно изъ его реберъ и образовалъ ему жену [34]). У жителей острововъ Товарищества, именно у каранбовъ, есть такое преданіе, какъ сообщаетъ одинъ изъ Базельскихъ миссіонеровъ: богу-Терроа, творцу всѣческихъ, сотворившему человѣка изъ перести и назвавшему его Тани, пришла мысль, что человѣкъ будетъ жалкимъ созданіемъ, если останется одинъ, а потому создалъ ему помощницу, для чего сдѣлалъ отверстіе въ его боку и вынулъ оттуда кое-что, изъ чего образовалась жена, которую и привелъ къ Тани [35]). Такое же преданіе существуетъ и на островѣ Таіетти и у другихъ жителей острововъ Товарищества, какъ передаетъ Эллисъ, съ прибавкою еще того, что первый человѣкъ созданъ Богомъ изъ красной глины, что на него также было наводимо усыпленіе, во время котораго и вынуто ребро-Ivi и создана человѣку жена Иви или Ева [35]). Серраны въ Сѣверной Америкѣ—древніе жители Юкатана — поклоняются богу—высшему существу Чинигчинигу, который есть творецъ міра и людей [36]). У племенъ акаваевъ, аравиковъ и макусійцевъ (въ Южной Америкѣ) творецъ-Макунайма, сѣвъ на дерево, рубилъ сучья и превращалъ ихъ въ животныхъ, наконецъ онъ создалъ человѣка-мужчину, который впалъ въ глубокій сонъ и, проснувшись, увидалъ стоящую подлѣ него жену, которая была совершенно отлична отъ всѣхъ животныхъ и прекрасна какъ богиня. Ацтеки, преемники толтековъ (въ Мексикѣ) творцомъ человѣка считаютъ Танакатеутли. Многія негритянскія племена, погрузженныя въ фетишизмъ [37]), признаютъ однакожъ, что все существующее на землѣ произошло, создано главнымъ богомъ, богомъ боговъ; также вѣрятъ и готтентоты [38]). У африканскихъ негровъ богъ Тиль творитъ первыхъ людей.

---

[33]) См. Nachrichten vom Lande Gviana, Spenge, Hamburg. 1785

[34]) De la Borde Reise zu d. Karaiben. Hamb. 1782. Basel missionmagazin 1822. s. 155.

[35]) Филаретъ, Арх. Черниг. „Прав. догм. бог. ст. 185. В. Эллисъ. Polynesian Researches, London. 1830. vol. 2. p. 38.

[36]) Buschmann, Spuren der Aztek. Sprach. I. s. 547.

[37]) Португальское слово, означающее «идолъ, кумиръ».

[38]) Митрофанъ, ib. стр. 16.

прокричавъ: „Ombo Abnatum Dgu“, т. е. человѣкъ — духовное дитя! При помощи же козули была сотворена первая дѣвушка —Маріамъ, необычайной красоты [39]). У негровъ альткорабрезовъ (на Зап. бер. Африки) всемогущій богъ Abasi-J'bum сотворилъ первыхъ людей, ссадивъ ихъ съ неба на землю, сперва мужчину, а затѣмъ и женщину — со словами: „нехорошо жить человѣку одному, ему нужна женщина“ и, ссадивъ женщину на землю, предостерегъ ее „nicht brauchen mit Manne dieselbe Matte“ [40]). У индѣйскаго племени полярныхъ странъ, по свидѣтельству Франклина, первый человѣкъ — Чепеви (Tschepiwih) произошелъ волею Бога [41]). Одинъ изъ сѣверныхъ дикарей на вопросъ миссіонера о поклоненіи Богу отвѣчалъ: „сынъ рождается отъ отца, отецъ отъ своего отца; но долженъ же быть первый человѣкъ, который ни отъ кого не произошелъ, потому что до него никого не было. Откуда же взялся первый человѣкъ? Его сотворилъ Богъ. Вотъ почему мы и служимъ богамъ [42]). Аррикарійцы, поклоняясь великому духу Ватипа, мунаурики — жители Бразиліи, юрійцы, уайнумы, каушаны и другія племена Бразиліи, у которыхъ верховное божество Тупанъ, а у тунисовъ — Тупа, производятъ человѣческій родъ отъ Бога и земли. Зулусы, бонійцы (—негры Западн. побережья) молятся: „Богъ, облачное небо! Развѣ мы не видимъ солнечнаго свѣта, который онъ намъ посылаетъ? Какъ ему не быть нашимъ Творцомъ“! Эрубійцы, эвусы, обитатели Южнаго Океана, новоголандцы, жители Адаманскихъ острововъ, разныя племена зулу, кіаны, дакоты, фиджійцы, манданы, чипевозы, кафры, муруты о. Борнео, чипчасы, лепчасы, индѣйцы племени кри, мандинго, дволофы, бодосы, дималы, вульвы и т. под. имѣютъ первобытныя сказанія о происхожденіи перваго человѣка отъ земли Богомъ [43]). Жрецы дайяковъ учатъ, что верховный богъ Тана есть творецъ неба и земли, животныхъ и людей; что онъ обитаетъ въ домѣ на

---

[39]) См. у Люкена, ib. § 25.

[40]) См. у Lüken'a, ib. s. 120 — 121. — Ausl. 1859. № 48. s. 1132—1135.

[41]) Franklin, Zweite Reise an die Küste d. Polarmeres in d. Jahren 1825—1827. Weimar, 1823 s. 300. Klemm, Cultur. Gesch. II. 156—157. s. Lüken, ib. s. 126.).

[42]) Проф. Бѣляевъ. «Любовь божест.» М. 1884. 101 стр.

[43]) Спенсеръ. «Соціологія». 1 т. стр. 178 и др.

подобіе малайскаго и самъ творецъ одѣтъ, какъ и сами дайяки[44]). Каріане, горное племя въ Біармін, называютъ свое высшее существо, сотворившее небо и землю и все въ ней живое и неживое, „отцомъ вѣчнымъ и всемогущимъ“. Въ Новой Зеландіи есть такая сага, по изслѣдованію Николаса: Верховный Богъ Помвиранга-ранга сотворилъ человѣка, произвелъ жену изъ ребра и назвалъ ее Гевахъ (Евой)[45]). Этотъ верховный богъ у Новозеландцевъ имѣетъ еще названія Тани, Таороа, Канороа, Ругоръ и Танга: онъ-то и создалъ Таану или перваго человѣка и Вейраймоти— первую жену[46]). Въ Квинслэндѣ и Викторіи у племени бунуренгъ богъ Бунжиль создалъ все и мужчину, кромѣ однакожъ женщины, хотя самъ онъ имѣетъ жену по имени Бой-бой и сына Бин-Биль; этотъ богъ есть создатель всего существующаго. У племени же барвенъ космогонія очень схожа съ христіанскими вѣрованіями; богъ ихъ имѣетъ названіе Баямесъ: онъ есть творецъ всего міра и въ частности человѣка. У Таитянъ богъ Атуа—творецъ всего міра и человѣка. На Гиспаніолѣ существуетъ весьма наивное сказаніе о сотвореніи человѣка: творцомъ человѣческаго рода былъ богъ-булочникъ, который плюнулъ на землю и явился первый человѣкъ, затѣмъ опять плюнулъ уже въ перваго человѣка и создалъ чрезъ это жену[47]). Токеладскіе и эллисскіе островитяне Полинезіи вѣрятъ въ бога Тангалоа— создателя всего[48]); есть и такіе изъ полинезійскихъ островитянъ, которые по своей космогоніи вѣрятъ, что верховный богъ посредствомъ удочки вывелъ перваго человѣка изъ бездны морской на земную поверхность[49]). У меланезійцевъ богъ Мана, а въ Западной Викторіи богъ Пирнмегіалъ (добрый духъ) и Мурупъ („творецъ вонючаго дыма“), въ Западной Австраліи на сѣверъ отъ Лебединой рѣки богъ Мотагонъ—творецъ неба, земли и человѣка. По послѣднимъ, напр., богъ сказалъ: „человѣкъ.

---

[44]) Митрофанъ, ib. стр. 75.

[45]) Narrat. of a voyage to neme Zeland. London. 1827. Филаретъ. ib. стр. 185.

[46]) Ж. Прав. Обозр. 1884. XI. стр. 478.

[47]) Liebrecht, Orient u. Occident. II. s. 278. Шерцль, ib. 41 ст. «Плюнуть» значитъ вдохнуть жизнь въ человѣка.

[48]) Ж. Прав. Обозр. 1884. XI. 460 ст.

[49]) Бѣляевъ, «Люб. божеств.» 1884. 97 стр.

выходи!“ и человѣкъ силою одного дуновенія словъ явился[50]). Калифорнцы вѣрятъ, что человѣкъ созданъ дыханіемъ бога[51]). Перуанцы, по свидѣтельству путешественника Гарилеско-де-ла-Веза еще до прихода инковъ въ ихъ страну вѣрили въ бытіе высочайшаго бога, великаго своего духа, называемаго Патакамака—„міродержца, владыку и творца вселенной и человѣка: этимъ богомъ создано все, онъ есть единственный творецъ людей, даже — и самаго солнца, ихъ высшаго божества въ природѣ[52]).

Даже степныя охотничьи племена Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, именно меноменасы, команчахи, прокезы, крихсы, чипеверы, чирикассы, віандоты и многія другія чтутъ главнаго верховнаго бога подъ названіемъ „великаго духа“, сотворившаго весь міръ и все въ немъ и самаго человѣка. Спускаясь еще ниже въ культурномъ отношеніи человѣческаго развитія, мы находимъ вѣрованія, согласныя такъ или иначе съ Библіею, у племенъ ахтовъ (на Ю.-В. отъ Ванкувера) и у шошонцевъ (въ Орегонѣ и Айдаго), живущихъ большею частію въ пещерахъ среди неприступныхъ скалъ на подобіе звѣрей[53]). Жители Вандименовой земли алфуры, стоящіе на самой низшей ступени умственнаго и религіозно-нравственнаго состоянія и тѣ однакожъ имѣютъ познанія о богѣ, добрѣ, злѣ, безсмертіи и пр. и считаютъ себя потомками не звѣрей, а бога какъ творца ихъ[54]). Бушмены и готтентоты—жители Капской земли (Ю. Америки) имѣютъ религіозныя понятія. А нужно замѣтить, что бушмены стоятъ, по мнѣнію ученыхъ, на самонизкайшей степени человѣческаго развитія на ряду со всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ; племя чрезвычайно малорослое и не подвинувшееся въ своемъ духовномъ развитіи сравнительно съ другими древними обитателями въ продолженіи

---

[50]) M. Müller, Lectures 16—17. Religion on the Origin and Growth of Religion, 1878. 16—17.

[51]) Bastian, Beiträge z. Vergl. Psych. s. 15.

[52]) См. Corli, Lettr. americ. t. I. p. 105. Но нѣкоторые изъ жителей Перу, а также санталы свое происхожденіе возводятъ прямо къ богу, Одинъ, напр., вождь говорилъ: «я не земного происхожденія, пришелъ съ неба; всѣ мои предки тамъ, и я со временемъ возвращусь къ нимъ». Подобныя же сказанія имѣли и аймарцы—предшественники и начальники перуанцевъ. Митроф. іb. 58. стр.

[53]) Гельвальдъ, «Ест. ист. племенъ и народ.» I т. стр. 352.

[54]) ibid. I. т. стр. 20.

даже цѣлыхъ 1000 лѣтъ. Бушмены не владѣютъ ничѣмъ: нѣтъ у нихъ ни отечества, ни дома, ни двора, ни имущества, ни скота; все ихъ богатство заключается въ собакѣ и въ мѣховомъ плащѣ; всю свою жизнь проводятъ они въ разбояхъ на сосѣдей и въ грабежахъ; вѣчно скитаются, не зная никакой осѣдлости; живутъ въ норахъ и кустахъ, какъ звѣри. Однакожъ при всемъ своемъ несовершенствѣ бушмены имѣютъ сознаніе бытія единаго высшаго существа, которое называется у нихъ „каганъ“ или „каангъ“, творца всего міра; даже сами себя они называютъ „саанъ“, т. е. людьми, происходящими отъ другихъ людей, а не отъ звѣрей или обезьянъ[55]). Древніе скиѳы говорили о себѣ, что они происходятъ отъ жено-змія[56]). У нихъ Тивусъ—творецъ боговъ и людей; этотъ же Тивусъ называется у нихъ паппаіусъ, какъ первый прародитель всѣхъ людей. Тоже и у древнихъ гетовъ, сосѣдей скиѳамъ, богъ Тіусъ есть виновникъ ихъ жизни, и геты прямо считаютъ себя дѣтьми божіими. Первобытные жители Эллады—пелазги, лелаги, кауканы и др. считали себя γηγενεῖς — „рожденными отъ земли“. По этрусской космогоніи, какъ она сохранилась у Свида[57]), въ шестой день верховное божество-Тино создало человѣка и всю природу. Мексиканцы, древніе жители Гватемала и всѣ вообще древнія племена Америки, также владѣли космогоническими понятіями о происхожденіи человѣка изъ земли велѣніемъ Бога. Гумбольдтъ свидѣтельствуетъ, что въ древнѣйшихъ преданіяхъ мексиканцевъ первая жена называется у нихъ матерью нашей плоти: она носитъ названіе Цигуа-Когуатль (Cihua-Cohuatl), что буквально значитъ: жена отъ змія. Всегда она представлялась у нихъ вмѣстѣ съ огромнымъ зміемъ, что видно изъ многихъ іероглифическихъ изображеній, украшающихъ храмы этихъ народовъ[58]). Творецъ міра и человѣка у нихъ носитъ названіе Танакатсутли, а первый человѣкъ, сотворенный имъ, — Quetzalcoatl. Не такъ давно въ Пенсильваніи открытъ одинъ памятникъ, доказывающій, что въ

---

[55]) Бушменъ значитъ: «лѣсной человѣкъ». Это племя—излюбленный конекъ дарвинистическихъ тенденцій о происхожденіи человѣка отъ обезьяны.

[56]) См. подтвержденіе у Геродота и Діодора Сицилійскаго.

[57]) Свидъ жилъ за X вѣкъ до христ. эры. См. его сочин. Τυραννία.

[58]) de-Humboldt, Vue des Cordilieres et des monuments de l'Amerique t. I. p. 237. 274. t. II. p. 198. См. также у Noel'я, au mot Serpent, Annales de

этой части американскаго материка было распространено преданіе, сходное съ библейскою исторіей объ Адамѣ и Евѣ. Въ отчетѣ объ этомъ открытіи въ ученомъ Обозрѣніи говорится: „Въ послѣднюю осень разразилась страшная буря близъ Бруневилля въ Западной части Пенсильваніи и вырыла съ корнемъ огромный дубъ; съ паденіемъ его открылась поверхность камня, величиною около 16 кв. футовъ. На этой поверхности вырѣзаны многія фигуры и между ними двѣ человѣческія фигуры, представляющія мужчину и женщину, посреди ихъ дерево; жена держитъ плодъ въ рукѣ. На оставленной части камня вырѣзаны олени, медвѣди, птицы (примитивнымъ способомъ). Дубу этому было (судя по его слоямъ) по крайней мѣрѣ 500 или 600 лѣтъ существованія. Поэтому надобно полагать, что эти фигуры были вырѣзаны задолго до открытія Америки Христ. Колумбомъ“ [59]). Ясный знакъ—библейскаго ученія о происхожденіи первыхъ людей; это историческое ученіе съ такою, значитъ, силою запечатлѣлось въ преданіяхъ народовъ, что отпечатокъ его сохранился у всѣхъ послѣдующихъ всемірныхъ преданіяхъ народовъ.

По представленію древнихъ славянъ міръ и человѣкъ произошли отъ самаго верховнаго бога—Сворога [60]),—но только по частямъ отъ разныхъ божескихъ частей: тѣло отъ его тѣла, а душа отъ его души [61]). Но есть и такое преданіе сѣдой старины славянскихъ сказаній, записанное о созданіи человѣка со словъ самаго волхва или кудесника въ Несторовой лѣтописи: „Богъ мывъся въ мовницы и вспотивъся, отерься ветъюмъ, и верже съ небесе на землю: и распрѣся сатана съ Богомъ, кому въ немъ сотворити человѣка? И сотвори діаволъ человѣка, а Богъ душю въ-нѣ вложь“ [62]). По древнегерманской Эддѣ [63]) первый человѣкъ былъ Имеръ. Боги убили его и сдѣлали изъ его черепа небесный сводъ, изъ тѣла землю, а изъ крови море. Въ этой крови потонулъ потомъ весь родъ

---

philosophie, t. III. p. 23. Она же называется еще Quilatzli или Fonacacihua, т. е. жена, взятая отъ нашего тѣла, а первый грѣшный человѣкъ, изъ костей котораго вышла жена, называется Xolatl.

[59]) Annal. de la litterature et des arts. t. X. p. 286—287.

[60]) Онъ же Дѣй, Дій, Свѣтовидъ, Бѣльбасъ.

[61]) Никифоровскій. «Русское язычество» 55 стр.

[62]) ibid. 58 стр.

[63]) написана въ 1100 г. исландцемъ Самундомъ Ситфусономъ.

Имера, кромѣ одной четы Бельгимера и его жены, спасшихся на челнокѣ; отъ этой уцѣлѣвшей четы произошелъ весь родъ человѣческій[64]). По свидѣтельству же Тацита германцы производили себя отъ бога Туиско, родившагося изъ земли — deus terra editus[65]). Есть и такой варріантъ древнегерманской саги: Великій Имеръ получилъ свое начало отъ таянія массы снѣговъ и льдовъ и онъ же сталъ родоначальникомъ человѣческаго рода. Чудесная корова Аудгумлу кормила его молокомъ, сама же лизала камни, покрытые солью и инеемъ; эти-то камни стали постепенно покрываться человѣческими волосами и образовали сначала голову, затѣмъ туловище и наконецъ цѣлаго человѣка, красиваго, молодого и сильнаго; этотъ человѣкъ получилъ названіе Бура; онъ былъ женатъ на исполинкѣ Бестлѣ; у нихъ былъ сынъ Одинъ — властитель людей и боговъ съ женою своею Фриггою[66]). Подобныя космогоніи—у сѣверныхъ и южныхъ древнихъ германцевъ: у сѣверныхъ отъ Имера во время его сна изъ испарины происходятъ люди-великаны, у южныхъ родоначальникомъ считается Туиска или Туиста, или его сынъ Туса; отъ послѣдняго же непосредственно происходитъ настоящій нашъ первый человѣкъ. Существуетъ еще и такое преданіе у германцевъ: Отъ трехъ сыновей Бера (—сына бога Бура)—Одина, Вили и Ве произошелъ человѣкъ. Болѣе же распространенное преданіе такое: боги Одинъ, Гопиръ и Ладура (иначе Лапура или Локи) нашли на берегу моря два дерева и создали изъ нихъ мужа и жену: первому дали имя Эсклъ или Аскъ, а второй Эмбла; отъ этой четы произошло все человѣчество и населило отведенное имъ мѣсто Мидгардъ. Одинъ далъ первымъ людямъ душу, Гопиръ—разумъ, а Ладура далъ тѣло и кровь[67]). Въ древнегерманской поэмѣ „Die vier Evangelien“[68]) и въ пѣснѣ схоластика Ezzo: „Rede von dem rechten Anegende“ (2 вѣка) повѣствуется также о сотвореніи Богомъ перваго человѣка; по послѣдней, напр., говорится:

---

[64]) Böhmer, Naturforschung u. Kulturleben in ihren neuesten Ergebnissen c.IV. s. 158. Hannover. «Космосъ», его же II. кн. 5 стр.

[65]) Tac. Germania. c. 2.

[66]) См. Saxo Grammat. ed. Steph. p. 13. у Lüken, ib. s. 111.

[67]) Grim. Deut. Mythol. 527 s. Börs. Söhne gingen zum Meerstrand...

[68]) Diemer. Deutsche Gedichte des XI. u. XII Jahrhunderts. s. 320.

„Богъ далъ человѣку тѣло изъ глины, отъ росы потъ, отъ камня кости“ и т. д. „Онъ вдохнулъ ему жизненный духъ и далъ намъ свою чистую любовь, чтобы мы были постоянно плодородны[69]). У кельтовъ же Таранъ считается вообще виновникомъ первыхъ людей, которыхъ онъ произвелъ изъ красной земли силою своего могущества. Жители Эѳіопіи признавали бога, отъ котораго в с е произошло. Это верховное ихъ божество было солнце, называемое Ассобонъ[70]). То-же мы находимъ у ливійцевъ, поклонявшихся Аммону (Гаммону, т. е. историческому Хаму).

Обратимся теперь къ славянскимъ и нѣкоторымъ другимъ рукописнымъ сборникамъ, трактующимъ о занимающемъ насъ вопросѣ. Въ рукописномъ Сборникѣ XVIII в., вывезенномъ проф. В. Григоровичемъ изъ Чебоксаръ и хранящемся въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ (№ 56 кат. рукописей Гр.), читаемъ: „сотвори господь плотна человѣка первозданнаго Адама отъ нерстныя земли, кости отъ камени, кровь отъ Чермнаго моря, мысли отъ облакъ, очи отъ солнца, дыханіе отъ вѣтра... И сотворилъ человѣка чистымъ, непорочнымъ и безболѣзненнымъ ... и Господь, поворотивъ его внутрь, подерши кожею и вложи въ него духъ святый и оживи Адама.... и введе Господь Адама въ рай, Адамъ уснулъ сномъ и Господь вземь у Адама ребро лѣвое и сотвори ему жену Еву и вложи въ Еву духъ святый“[71]). Въ Сербской рукописи XV в. В. Григоровича, изданной Тихонравовымъ и въ рукописи Кукулевича, писанной глаголицею (XV в.) и изданной проф. Ягичемъ въ „Prilozi k historiji književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga“

---

[69]) Текстъ пѣсни Эццо начинается такъ:

Got worhte den menniscen einen
ûzzen von aht teilen:
von dem leime daz fleisch,
von dem touwe den sweiz;
er gab im von dem steine
die herte der gepeine,
von gruonî der bonme
der negele chîmin,
von den wurzen die âdren,
von dem grase daz hâr
von dem mere daz pluot,
von den wolchen das muot.

«См. у Diemer'a, Beiträge zu Aeltern Deutsch.-Sprache. VI. Th. Ezzo's Rede von d. reihten Anegenge, s. 1—5. У Grimm'a. Deutsche Mythol. s. 532. У Мочульскаго, «Историко-литерат. анализъ стиха о голубин. кн.». 80 стр.

Тоже самое говорится и въ «Пѣснѣ о четырехъ Евангеліяхъ».

[70]) Страбонъ, кн. 27.

[71]) Этотъ списокъ совершенно схожъ съ извѣстн. древнимъ списокомъ «Словомъ о зачатіи неба и земли», изслѣдованнымъ проф. Барсовымъ, и со «Свиткомъ боже-

(Jagić, p. 40—41) читаемъ тоже такъ: „сът(в)оры ѣ адама... **тѣло є̃го о̃ ꙁемлѣ... о̃ ст҃аго дх҃а**“ [72]). Тоже находимъ и въ болгарскомъ спискѣ „Бесѣды“, сообщенномъ Новаковичемъ и въ спискѣ, хранящемся у М. Дринова въ Котельскомъ Сборникѣ; въ послѣднемъ: „тѣло адама **о̃ ꙁемла.... дыханіе о̃ дх҃а кожіа**“ [73]). Въ рукописи X в. „Rituale ecclesiae dunelmensis“ находится латинская приписка, въ которой Адамъ, происходя изъ 8 частей, имѣетъ свое тѣло изъ земли (персти) [74]); тоже и въ рукописи „Эмскаго права“ древнефризской космогоніи говорится о сотвореніи перваго человѣка, гдѣ тѣло его произошло отъ земли [75]). Далѣе въ рукописи XV в. Парижской королевской библіотеки говорится, что „Адамъ былъ созданъ на полѣ Дамасковомъ отъ 8

ственныхъ книгъ». См. В. Мочульскій. «Голубин. кн.» 237. 239 ст. Въ другомъ древнемъ апокрифическомъ Сборникѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Бесѣды трехъ святителей», изданномъ проф. В. Григоровичемъ, читаемъ: «Ада(м) сотворен бысть о(т) зе(м)ли осми частен. первое о(т) зе(м)ли тѣло, второе о(т) глазъ душа» и т. д., какъ у Эццо и др.».... «Егда сотвори богъ адама, а изъ ребра его жену ему евву и родиша сына и дщерь и доде родъ до си(б)рп... егда со(т)вори господь богъ адама о(т) зе(м)ли и вложи въ него душу. пото(м) живши у(м)ре. а тѣло его паки в зе(м)лю о(т) нея же взятъ бысть».

[72]) Тихонравовъ. «Памятники отреченной литерат.» 2 т. ст. 443.

[73]) 28-й листъ. См. Arkiv za povjestnicu jugoslavensku. кн. IX. U. Zagrebu. 1868. III. Ягичъ p. 40—44. Также въ спискѣ Синодальной библіот. XV—XVI в. подъ № 408; въ спискѣ XVII в., изданномъ Пыпинымъ въ «Памятн. Старины Русской литерат.» (3 вып. 169 ст.); въ спискѣ Имп. Публ. Библ. XVII в. подъ № 87 на л. 199; въ спискѣ Соловецкой библ. XVII в. № 942—тоже. Въ 3 спискахъ и въ спискѣ въ «Стихѣ о Голубиной книгѣ» Уварова подъ №№ 76. 82. 86 читаемъ:

У насъ умъ—разумъ самаго Христа;.....
Міръ—народъ отъ Адамія;
Тѣлеса наши отъ сырой земли.

[74]) Эта рукопись изд. Лондонское 1839 г. Читается: Octo pondera de quibus factus est Adam (тѣло изъ персти) pondus limi, inde factus est caro, кровь изъ огня и т. д. (p. 192). Тоже самое находится и въ англосаксонскомъ діалогѣ между Сатурномъ и Соломономъ: Saga me poet andworc pe Adam woes of-geworth se oerusta man?..... Ic pe secge poet oeruste woes foldan pund, of dam him woes flesc geworth и т. д. (M. Thorpe, въ его Analecta Anglasaxonica s. 95.,— находится въ Британскомъ Музеѣ: переночатано это М. Kemble въ его Salomon and Saturnus. London. 1848. p. 35. p. 50. и у Migne въ Dictionnaire des Apocriphes. t. 2. Paris. 1882. p. 880; тутъ читаемъ: Адамъ произошелъ, тѣло его изъ земли, изъ огня-краска—горячая кровь. отъ вѣтра дыханіе и т. д.

[75]) Emsigerrechts Richthafen, s. 211: «God scôp. thena êresta menesca thet was Adam fon achta wenden... thet flâsk fon there erthe, thet blôd fon tha

частей: отъ земли,.... отъ св. Духа и свѣта міра. Отъ земли тѣло.... отъ св. Духа жизнь. Свѣтъ міра есть Христосъ и его твореніе [76]). Подобныя же сказанія мы находимъ и въ древнемъ Провансальскомъ текстѣ [77]), и въ Ирландскомъ текстѣ, и въ текстѣ, изданномъ по рукописи Британскаго Музея [78]) Во всѣхъ ихъ ясно трактуется, что тѣло сотворено изъ земли, а душа произошла непосредственно отъ св. Духа. Въ Сборникѣ преданій раввина Менальгема читаемъ: „Въ тотъ день, когда Богъ сотворилъ перваго человѣка, оказалось уже все сотвореннымъ. Поэтому Адамъ былъ послѣднимъ предѣломъ системы міра и сокращеннымъ вмѣстилищемъ человѣческаго рода, въ зародышѣ заключавшагося въ немъ". Таково ученіе древней еврейской синагоги, переданное Онкелосомъ и Абенъ Эзрою [79]).

Божественная истина о происхожденіи человѣка также сохранилась и у древнихъ культурныхъ народовъ, хотя, очевидно, сравнительно съ изложеніемъ, заключеннымъ въ св. Писаніи, достаточно обезображена и затемнена. Въ твореніяхъ древнѣйшихъ поэтовъ, въ гимнахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Орфея, Исіода, Омира (1000 л. до Р. Хр.), Виргилія, въ сказаніяхъ Санхоніатона (1500 л. до Р. Хр.), Манефона, Бероза, въ Ведахъ, у Иродота (500 л. до Р. Хр.), у Эннія (180 л.) и у др.—

---

wetere.... Eva fon sîne ribbe Adames liana» etc. (J. Grimm, Altfriesische Kosmogonie. Zeitsch. für Deutsches Alterthum, herausg. v. M. Haupt. Leipz. 1841. s. I.—Тоже самое о происхожденіи перваго человѣка говорится и въ древнемъ миѳѣ сѣвернаго края, именно въ Saemundaredda (33b 45b) и въ Snorraedda (8—10). См. у Grimm'a. ib. 1—2; Мочульск. ст. 82.

[76]) Эта рукопись (1.207) сообщена Paulin-Paris'омъ и франц. текстъ помѣщенъ въ «Миѳологіи» Я. Гримма на стр., 1218, гдѣ говорится: «**Adam** fu formé ou champ damacien et fu fait si comme nous trouvons de huit porties de choses, du limon de **la terre**..... du **saint esprit** et de la **clarté du monde** de la terre fu la char.. . du **saint esprit** fu **la vie**, la clarté du mond signifie **Crist** et sa **créance**».... (Grimm, Deutsche Mythol. 2. B. s. 1219).

[77]) Этотъ текстъ сообщенъ Карл. Барчемъ въ Germania (4,314). См. R. Köhler, Adams Erschaffung aus acht Theilen. 7 Th. Herausg. Fr. Pfeiffer, Wien s. 351. 1862. Мочульск. ib. 84 ст.

[78]) Помѣщенъ въ сочин. Threcirish glossaries (With a preface and index by W. S. London. 1862. s. XL ff.). Рук. Брит. М. Cod. Clarend. vol. XV. fol. 7. p. 1. См. у Köhler'a ib. s. 352. Мочул. ib 84. ст

[79]) Ramasay. Discours sur la mythologie, p. 146.

указывается на образованіе человѣческаго тѣла изъ земли и души отъ дыханія Божія, хотя подобныя указанія часто случайны и несвободны отъ пылкой фантазіи[80]).

Нынѣшнему политеизму индѣйцевъ предшествовалъ, безспорно, монотеизмъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ санскритъ, принадлежащій первобытному человѣку—арійцамъ, потомкамъ Іафета, теперешнимъ индѣйцамъ[81]). Въ санскритскихъ книгахъ пишется, что арійцамъ было извѣстно имя „отецъ небесный, богъ-отецъ единый, свѣтлый, творецъ неба и земли“[82]). По вѣрованіямъ индѣйцевъ Брама или Свайямбгу („самобытный“) создалъ безплотныхъ духовъ, животныхъ и человѣка и жену изъ лѣвой руки[83]). Индусъ молится этому Брамѣ и властителю міровъ и творцу 8,400,000 живыхъ существъ и человѣка. По другимъ древнимъ индѣйскимъ сагамъ богъ, по сотвореніи міра, «приказалъ землѣ извергнуть изъ своихъ нѣдръ человѣка, въ котораго онъ вселилъ жизнь и движеніе и далъ ему помощницу, которая родила нѣсколько сыновей, совершенно различныхъ свойствъ и образа мыслей, темпераментовъ и т. п., и которые сдѣлались родоначальниками человѣческихъ племенъ[84]). По Браминской религіи въ комментаріяхъ на книгу Закона Ману Брама сперва сотворилъ „боже-

---

[80]) Свидѣтельства греко-римскихъ поэтовъ между уже упомянутыми еще см. у Аристофана, Каллимаха, Арата касат. происх. челов. Собраны у Гроція.

[81]) написанъ за 2500 л. до Р. Хр. Веды—«книга знаній» сохранялись въ преданіи, пока древнѣйшій мудрецъ Вьяса или Ведивьяса не записалъ ихъ.

[82]) См. у Митрофана, ib. 1887 2 т. 14 стр.

[83]) См. «Истор. религій и тайныхъ религ. обществъ». неизв. автора, I т. стр. 6 и 15. Въ болѣе позднихъ сказаніяхъ говорится, что изъ **тѣла** перваго человѣка Брамы (и бога) произошла его жена богиня Сарасвати, которая стала прародительницею **первыхъ безгрѣшныхъ** людей, а потому и называется еще Bhawani («родительница»), она же, по паденіи первыхъ людей, получила названіе Parwadi-Durga и Kali (какъ уже падшая). По болѣе раннимъ сказаніямъ супругомъ ея былъ Шива, такъ какъ она при своемъ сотвореніи Богомъ взята отъ Шивы, какъ «кость отъ костей его» (См. Lüken, ib. s. 65 s. 90. Majer, Mitholog. Lexic. I. s. 274 ff. Asiat. Originalschr. I. s. 436 ff.).

[84]) А Циммерманъ. «Человѣкъ» стр. 6. Историкъ и археологъ Маросъ въ сочин. «Индостанъ» доказываетъ, что исторія Адама въ такомъ видѣ, какъ она разсказана у Моисея, подтверждается памятниками и преданіями индѣйцевъ. См. Remosay, Discours sur la mythologie, p. 146.

ственнаго мужа“ Пурушу изъ земли, который потомъ распался на двѣ половины: мужа и жену. Мужская половина человѣческаго рода, взятая въ отдѣльности, не представлятъ собою всей полноты и совершенства, а лишь вмѣстѣ съ женскою половиною. Пуруша соединяетъ въ себѣ ту и другую полноту и такимъ образомъ получились Адамъ и Ивн[85]). Говорится и такъ въ Ведахъ, что первый человѣкъ почувствовалъ неудовольствіе быть одному и самъ поэтому распался на двѣ половины: мужа и жену[86]).

Но особенно поразительное сходство съ библейскою исторіею творенія міра и человѣка представляютъ намъ недавно открытыя свидѣтельства ассирійской литературы, иллюстрированной по мѣстамъ живописью и скульптурою—глубочайшей древности. Именно, недавно отрыта, послѣ 25 вѣкового покоя, Сарданапалова библіотека, состоящая изъ кирпичныхъ плитокъ съ клинообразными письменами, составляющая нынѣ собственность Вѣнскаго Императ. Музея эксгерцога Райнера, купившаго въ 1884 г. за милліонъ гульденовъ эту библіотеку у купца Ѳеодора Графа, открывшаго ее случайно въ Среднемъ Египтѣ при содѣйствіи туземныхъ жителей на мѣстѣ древняго города Арсинои, (нынѣ въ Фаюмской области). Нынѣ еще далеко не вся библіотека прочтена учеными, но и то, что сдѣлано до сихъ поръ, достаточно для нашей цѣли. Ученые, потрудившіеся надъ разборомъ этой драгоцѣнной библіотеки были по нашему отдѣлу слѣдующіе: Весселн, Рейнишъ, Бюлеръ, Ф. Мюллеръ, Давидъ Г. Мюллеръ, Краль, Смитъ и въ особенности Вѣнскій профессоръ Карабачекъ; результаты ихъ работъ доложены были въ Засѣданіи IV Съѣзда оріенталистовъ въ Лейденѣ, бывшемъ въ 1883 году, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго историка мусульманской цивилизаціи Альфреда фонъ-

---

[85]) Хрисанѳъ. Епископ. «Религіи древняго міра» I т. стр. 260. Lüken, s. 92. Die Tradicion d. Menschengeschl. etc.

[86]) Есть и гимнъ у древнихъ индѣйцевъ, посвященный Индрѣ, также верховному **творцу** земли и **человѣка**; онъ читается:

«О народы! это Индра!
Посылающій побѣду въ бояхъ,
Все слагающій и **творящій по своему образу**,
Дарующій существамъ жизнь и движеніе,
О народы! Это—Индра»!

См. Митроф. III. 187 стр. ibid.

Кремера[87]). По прочтеніи письменъ оказалось, что у ассиріянъ былъ одинъ верховный богъ-царь боговъ Фея, все создавшій и всѣмъ управлявшій; въ этихъ же драгоцѣнныхъ плиткахъ начертаны клинообразными ассирійскими письменами о бытіи міровъ видимаго и невидимаго, о сотвореніи земли и человѣка богомъ, даже о Великомъ потопѣ и знаменитой въ исторіи Вавилонской башнѣ со слѣдствіями смѣшенія народовъ и т. д.,—все поразительно согласно съ нашею Библіею, именно въ слѣдующихъ словахъ: Bhaga vazraka Auramazdâ hja imâm bumim adâ hja avam açmânam adâ hja martijam adâ... т. е. Аурамазда есть великій богъ, который сотворилъ эту землю, который сотворилъ это небо, который сотворилъ человѣка"...[88]). Далѣе: „Когда боги (Бэлъ и Ао) ... создали .. живыхъ существъ. .. полевой скотъ, полевыхъ звѣрей и гадовъ полевыхъ.... и богъ (Ао, иначе еще называемый Нинсику) создалъ двоихъ людей"....[89]). У Бероза же мы читаемъ такъ: „Когда міровое цѣлое было въ движеніи и въ немъ произошли существа, Бэлъ отрубилъ себѣ голову и другіе боги смѣшали пролитую кровь съ землею и образовали людей; поэтому-то люди разумны и имѣютъ участіе въ божественной мудрости". Существуетъ далѣе такое преданіе о происхожденіи человѣка, что видно изъ допотопныхъ сказаній Абидера, Веросія-волхва, записанныхъ по отрывкамъ у І. Флавія, Евсевія Кессарійскаго и историка Синкелла, у ассиріянъ и вавилонянъ (халдѣевъ): Въ царствованіе перваго царя Алора, царствовавшаго 10 саръ[90]), вышло изъ Эрлорейскаго моря разумное чудовище по имени Оаннесъ и дало людямъ первыя понятія объ ихъ происхожденіи; отсюда мы узнаемъ, что Бэлъ (творецъ) или Ваалъ (Кнефъ, по изслѣдованію Меньяна (ib. 10 ст.) по разсѣяніи мрака и сотвореніи свѣта, видя землю пустою, приказалъ подвластнымъ ему божествамъ отрубить

---

[87]) См Ж. Мин. н. Просв. 1887. I. 14—26 стр. Другая крупная часть этихъ плитокъ, составленныхъ при Сарданапалѣ (при Ашуръ-бани-Габалѣ) попала къ англичанамъ и изданы во 2 и 3 т. Cuneiform Inscriptions, London, 1866 — 1870. Эта часть плитокъ была, очевидно, найдена раньше Райнеромъ.

[88]) Изложено проф. Карабачекомъ въ «Corpus Papyrorum Arciducis Raineri», въ Mitteilungen aus d. Sammlung der Papyrus Erzherz. Rainer. I. Bd. s. 15. 1886.

[89]) Митрофанъ, ib. III. 366 стр.

[90]) Сара—періодъ времени 3,600 лѣтъ по толкованію Синкелла: 36.000 л.; 3696—3769 по Библіи.

себѣ голову, кровь смѣшать съ землею и вылѣпить изъ этой смѣси людей. Такое же точно преданіе находится и у сабеистовъ.

По Санхоніатону[91]) финикіяне вѣрили, что первый мужъ Протагонъ и первая жена Эона (Гайона, Hava=Ева) произошли волею Бога и царя небесъ—Ваалсамимомъ (Бэлезаминомъ), отъ нихъ—и дѣти ихъ Генусъ, и Генеа, поселившіеся въ Финикіи[92]). По другому варріанту первая человѣческая пара, созданная божественнымъ дуновеніемъ, называется Колпія мужчина и жена его Ваау[93]).

Въ египетской космогоніи, не смотря на политеизмъ, мы еще раньше египетскаго политеизма находимъ самое вѣрное сказаніе о происхожденіи человѣка, сотвореннаго Богомъ и даже по образу и по подобію Божію. Такъ въ древнѣйшей египетской книгѣ Пимандеръ („верховный разумъ"), иначе книги Гермеса —Трисмегиста или Ѳота (тоже Таута—„бога наукъ"), написанной жрецами за 4000 л. до нашей эры[94]) и общеизвѣстной въ наукѣ подъ именемъ „книги мертвыхъ", есть сказаніе о томъ, что Разумъ—отецъ всего живущаго—изъ земли создалъ человѣка и возлюбилъ его какъ сына. Этотъ первозданный человѣкъ былъ весьма красивъ, потому что походилъ на своего отца-творца. Богъ, благоволя своему любимому созданію, отдалъ ему въ обладаніе все созданное имъ; для содѣйствія же человѣка явилось подобное ему существо и другого пола. Этотъ сотворенный человѣкъ состоитъ изъ безсмертной души и смертнаго тѣла и пользуется блаженнымъ состояніемъ по милости бога—Ра[95]). Замѣтимъ здѣсь, что египетскій жрецъ Битасъ нашелъ въ Саисскомъ храмѣ истолкованіе ученія книги Гермеса[96]). Ближайшимъ же образомъ богъ Горъ-зефъ образовалъ тѣло

---

[91]) Финикійскій жрецъ въ Беритѣ, жившій до Троянской войны. Писанія его записаны въ отрывкахъ у истор. Евсевія (Eusebii, Praepar. Evangel. lib I. c. 10).

[92]) Abbè Banier,, Mythol. et les fables, expliquées par l'histoire, Paris 1748. en 12. tom. I. livr. II. cap. II. pp. 160—163.

[93]) Меньянъ, «Міръ и первоб. чел.» 8 стр.

[94]) По изслѣдованіямъ египтолога Шамполліона-Фижака признается подлинною. См. Champollion-Figeac, L'Egypte ancienne, Paris, 1847, 8 edit. Firmin Dodot. Этотъ памятникъ найденъ въ гробницѣ фараона Сети I за 4000 л. до Р. Хр.

[95]) «Ист. религ. древн. міра», неизв. авт. IV т. стр. 82—83, а также 79—80.

[96]) Древнѣйшіе литературные памятники Египта, заключающіе въ себѣ всю мудрость египетскихъ глубочайшихъ временъ, находятся въ, такъ называемыхъ,

людей изъ земли и назвалъ человѣка Ментъ или Пта [97]). Въ „книгѣ мертвыхъ“ есть такой гимнъ:

„Хвала лику твоему, творецъ—Господь!
Хвала лику твоему, великій Птахъ!
Ты создавшій весь сей міръ.
Небо и землю, и звѣздъ полки,
Хвала лику твоему, отецъ міра!
Хвала лику твоему, творецъ—Господь“! и т. д.

„Хвала тебѣ, Ра (солнце), творецъ всѣхъ людей“ [98])! Отрывокъ знаменитаго гимна, написаннаго во время XIX египетской династіи въ честь египетскаго бога Аммона—Ра[99]), говоритъ:

„Владыка правды, отецъ боговъ,
Творецъ людей, создатель животныхъ,
Владыка жизней, творецъ плодоносныхъ деревъ,
Создатель травъ.... и т. д.
Творецъ верхняго и подземнаго міра святъ земли“ и т. д [100]).

Въ другомъ гимнѣ, находящемся также въ „Книгѣ мертвыхъ“ самъ богъ такъ о себѣ говоритъ: „Я - совершеннѣйшая святость, творецъ всего, что наполняетъ землю и самой земли, этого обиталища смертныхъ“[101]). На одномъ древнемъ египетскомъ вещественномъ памятникѣ, находящемся въ Мемфисѣ, есть такой іероглифъ: а писъ, означающій Озириса, далѣе одинъ изъ фонетическихъ звуковъ, означающій

«герметическихъ книгахъ», приписываемыхъ по увѣренію самихъ египтянъ перу Гермеса, египетскаго жреца, жившаго quasi-на небѣ еще до сотворенія человѣка. Всѣхъ этихъ книгъ нѣкогда было 42, раздѣленныхъ на 6 отдѣловъ: но эти книги не дошли до насъ. Дошедшій же до насъ самый драгоцѣнный памятникъ—это первый экземпляръ «книги мертвыхъ», найденный въ царской гробницѣ у Онвъ.

[97]) См. Ж. Прав. 1891. VII—VIII. 367 ст.

[98]) Оппель, «Чудеса древнихъ странъ». стр. 268. Хрисанѳъ. «Религ. др. міра» II т. ст. 40; Митроф., «Какъ живутъ».... 2 т. 328 стр.

[99]) Изъ самой «книги мертвыхъ» вытекаетъ, что Ра или Аммонъ или—что тоже—Озирисъ есть творецъ всего и самаго человѣка. Все во вселенной имѣетъ божественное происхожденіе, а человѣкъ — по преимуществу, какъ высшее изъ земныхъ созданій; человѣкъ рожденъ въ «дому Озириса» и есть его отобразъ. LXX гл. «Кн. мертв.» прямо говоритъ далѣе, что человѣкъ созданъ по образу и по подобію Озириса.

[100]) Ж. Хр. Чт. 1882. III. и IV стр. 359. У Митроф., ib. II. 14 стр.

[101]) Навилль, «Небесный Отецъ», стр. 10.

первый слогъ **со** и наконецъ—человѣческая фигура съ тремя точками надъ головою ея, означающая людей. По изслѣдованію Шамполліона-Младшаго, перваго великаго чтеца іероглифовъ, этотъ іероглифъ въ европейскомъ переводѣ значитъ: „Богъ сотворилъ людей“ [102]).

По персидской космогоніи раньше верховнаго ихъ бога — Ормузда (и злаго Аримана) безначальная первооснова всѣхъ вещей Заруана (иначе Церуана-Перуана)-акарана сотворила всю вселенную и множество верховныхъ духовъ, Ормузда—добраго бога и Аримана, также нѣкогда бывшаго добрымъ богомъ. Этотъ-то Ормуздъ, согласно ученію Зендъ-Авесты, персидской библіи, и былъ творцомъ перваго человѣка; онъ же надѣлилъ его двумя благами жизни: счастіемъ на землѣ и безсмертіемъ въ загробной жизни. Актъ творенія міра, какъ и въ христіанской Библіи, по ученію Зороастра, совершается однимъ словомъ: „да будетъ“! человѣка же богъ творитъ обдуманно и составляетъ его изъ земного тѣла и духа, снисшедшаго съ неба. Въ первой части Зендъ-Авесты, именно въ такъ называемой Вендидадъ-садэ въ 22 фаргардахъ (отрывкахъ) говорится (въ 11-мъ), что Ормуздъ поручилъ Джемшиду (свѣту) произвесть весь родъ человѣческій [103]). Въ книгѣ же Бунъ-Дехешъ, тоже написанной Зароастромъ (онъ же—Зертушта, Заратушта), еще обстоятельнѣе говорится о происхожденіи первыхъ людей, именно: Ормуздъ создалъ перваго человѣка Кайомортса [104]); но на этого перваго человѣка напалъ дивъ смерти Асттядъ и Кайомортсъ былъ умерщвленъ имъ. Кайомортсъ, умирая, извергъ изъ себя плодотворную влагу, взятую на сбереженіе двумя изедами—Нріозенгхомъ и Сапондамадомъ; эта-то влага и была причиною происхожденія первыхъ людей: мужа Месшіа и жены Месшіане, рожденныхъ изъ сѣмени дерева Рынва. Месшіане родила мальчика Сіамокса и дѣвочку Весшахъ; отъ нихъ же—и весь родъ

---

[102]) На другихъ памятникахъ слово Со(творилъ) изображается такъ: гусь для обозначенія буквы **С** и знакъ или для выраженія буквы **О**—**СО**—(—творилъ). Три точки: для выраженія множеств. числа—творенія людей.

[103]) «Истор. религ. и тайн. рел. общ.» III т. 150 стр.

[104]) Иначе Кайморта, «сына перстн»,—Каомрла, «женомужа», Гайомаратана. Кайомортсъ этотъ произошелъ изъ правой передней ноги быка по повелѣнію Ормузда,—другой варріантъ. См. Геррес, Asiat. u. nordisch-Mythen. s. 62. s. 90. 155. Виндишманъ, Philosophie in Weltgesch. s. 386.

человѣческій [105]). У древнѣйшихъ иранцевъ, тибетцевъ и огнепоклонниковъ существуетъ еще болѣе чистое преданіе, именно, что Богъ по сотвореніи всего міра прямо изъ куска земли сотворилъ человѣка, вселилъ въ него жизнь и движеніе и далъ ему помощницу—жену, родившую ему впослѣдствіи нѣсколькихъ сыновей, совершенно различныхъ образовъ мыслей и характеровъ [106]). У нѣкоторыхъ народовъ иранской вѣры и племени существуетъ еще такое преданіе: Ормуздъ сотворилъ Іима (сына Виванъ-хао)-перваго человѣка. Этотъ Іимъ жилъ въ райскомъ саду, былъ безсмертнымъ (пока не согрѣшилъ) и представителемъ золотого вѣка людей. Есть народы — иранцы, держащіеся и такого космогоническаго сказанія: Вивангвантъ (Виванъ-хао) былъ первымъ человѣкомъ, отъ него произошелъ Іимъ, а затѣмъ и другіе люди [107]).

По китайскому ученію, въ письменныхъ памятникахъ, оставленныхъ Фу-хи (онъ же-Сангоата), въ книгѣ И - Кингъ [108]) говорится: Отъ первоначальнаго неба—Юэнъ-Кіенъ произошли всѣ существа, получившія отъ него всѣ свои силы, способности и корни. Вначалѣ были небо и земля, а потомъ уже родилось два пола: мужъ и жена [109]). У Конфуція (Кунфунтзы) именно читаемъ: боги Инъ и Янъ произвели человѣка и произвели изъ желтой глины. Китайскій же философъ Техуанзе, согласно ученію Кингъ („священныхъ книгъ“) пишетъ, что при сотвореніи перваго неба первый человѣкъ былъ внутренно соединенъ съ верховнымъ Разумомъ, и по внѣшней своей жизни исполнялъ всѣ дѣла правды [110]). По космогоническому же ученію Лао-тси или Лаотзы (604 до Р. Хр.) Тао, божественный Разумъ, произвелъ человѣка, который поэтому всѣмъ своимъ существомъ долженъ стремиться къ нему [111]).

---

[105]) «Ист. рел. и т. рел. общ.» III. 165—170 стр.

[106]) А. Циммерманъ, «Человѣкъ». 6 стр.

[107]) Ж. Прав. Обозр. 1884. VIII. 690—695.

[108]) «И-Кингъ»—«Книга превращеній»; Фу-хи жилъ за 3468 л. до Р. Хр. См. китайскія космогоніи, записанныя въ сказаніяхъ Тшаунгтзе и въ Chai-hailing (Momoires concernant l'histoire, les sciences etc. des chinois par les Missionaires de Peking, I t. c. 106. Lücken, Die Tradicionen des Menchengeschlecht. oder d. Uroffenbar. Gottes un. d. Heiden. s. 79).

[109]) «Ист. рел. и т. рел. общ.» II. 13 стр.

[110]) Ramasay, Discours sur la mythol. p. 146.

[111]) 20, 21 и 25 отдѣлы книги Тао-тси-Кингъ. См. «Ист. рел.» II. 63—64. Гукъ, «Естествен. религія». 28 стр.

У японцевъ по древнѣйшей ихъ религіи Синто или Ками человѣкъ произошелъ отъ полубоговъ, а эти въ свою очередь отъ боговъ. У японцевъ-буддистовъ Амида — виновникъ человѣческой жизни и властелинъ ихъ. Ламаисты въ Тибетѣ вѣруютъ въ происхожденіе человѣка отъ божества; они даже прямо называютъ человѣка существомъ Divini semine natum, какъ еще свидѣтельствовалъ Овидій въ своихъ „метаморфозахъ“.

По древнеэллинскимъ сказаніямъ божественный титанъ Прометей, сынъ Япета [112]) и Климены, взявъ комокъ сырой глины или ила, вылѣпилъ изъ нея стройную мужскую фигуру, которой не доставало только души, чтобы стать вполнѣ человѣкомъ. Тогда Прометей по совѣту Минервы тайно отправился на небо и тамъ у Зевса отъ колесницы солнца похитилъ искру божественнаго огня и, скрывъ его въ стволѣ растенія ферулы (Ferula glauca), принесъ на землю и оживилъ своего созданнаго человѣка этою искрою, называемой творческою. Созданнаго такимъ образомъ человѣка, получившаго тѣло отъ земли [113]) и божественный духъ, Прометей назвалъ Эпимееемъ. Съ своей же стороны царь боговъ и отецъ людей Зевсъ (или Юпитеръ у римлянъ) зоветъ подвластнаго ему бога Вулкана (Ифеста у эллиновъ) и приказываетъ ему выдѣлать тѣло изъ смѣси земли съ желѣзомъ и водою, придать силу и голосъ человѣческій и образовать прелестную и стройную фигуру — „дѣвственницу восхитительной красоты“. Минерва же, созданное Ифестомъ существо и названное Пандорою, надѣлила это существо разумомъ, исходящимъ отъ божественнаго источника и всѣми необходимыми познаніями, а также — ослѣпительной бѣлизной и золотою короною. Послѣ этого Зевсъ отдалъ повелѣніе Гермесу (Ἑρμῆς, рим. Меркурію) отвести ее къ Эпимееею — первому мужчинѣ. Эпимееей сочетался бракомъ съ Пандорою и отъ нихъ произошли Девкаліонъ и Пирра, а отъ послѣднихъ дальше и весь человѣческій родъ. Распространеніе человѣческаго рода отъ Девкаліона и Пирры произошло посредствомъ бросанія назадъ (чрезъ свои головы)

---

[112]) Прометей — отъ ведическаго promatha (палка) отъ гл. mathnâni (добывать огонь посредствомъ тренія. — Япетъ непосредственный потомокъ бога Урана (неба) и богини Геи (земли), иначе Титеи.

[113]) И — отъ собранныхъ остатковъ вещества, прежде сотворенныхъ животныхъ. Оттого-то по вѣрованію древнихъ грековъ въ человѣкѣ и находятся свойства всѣхъ животныхъ: мудрость льва, робость зайца, хитрость лисицы, коварство змія, трудолюбіе пчелы, кротость овцы, невинность голубя и т. п.

камней или точнѣе костей ихъ матери земли, послѣ чего эти камни или кости, брошенныя Девкаліономъ, превращались въ мужчинъ, а—Пиррою въ женщинъ. Этотъ послѣдній творческій актъ былъ ими совершенъ по совѣту и помощи богини Ѳемиды[114]. Есть у Гезіода и такое сказаніе, что третій человѣческій родъ произошелъ изъ ясеней, ἐκ μελιῶν. Какъ это вѣрованіе грековъ, такъ и вѣрованіе о происхожденіи людей отъ Девкаліона—оч. древнее, что подтверждается Омировымъ стихомъ Одиссеи (XIX. 163).

У Овидія, поэта временъ Августа, такъ представлено преданіе о сотвореніи человѣка: Человѣкъ произведенъ или создателемъ міра (Fabricator mundi) изъ божественнаго сѣмени, или Прометеемъ, олицетворившимъ собою понятія мудрости и промышленія, образовавшимъ человѣка изъ новой земли съ водою, незадолго до того отдѣлившейся отъ неба и сохранившей въ себѣ небесныя сѣмена. Море наполнилось рыбами, земля животными и людьми, а небо богами. Вотъ подлинныя слова Овидія о происхожденіи человѣка:

„Sanctus his animal, mentisque capatius altae
Decrat adhuc, et quod dominari in cetera posset,
Natus homo est, sive hunc divino semine fecit
Ille opifex rerum, mundi melioris origo:
Sive recens tellus, seductaque nuper ab alto
Aethere, cognati retinebat semina coeli,
Quam satur japeto, missam fluvialibus undis,
Finxit in effigiem moderantum cuncta deorum.....[115].

Римскіе поэты Эннiй и Плавтъ также воспѣваютъ, что совершеннѣйшій и старѣйшій богъ есть отецъ и царь боговъ и людей; также говоритъ и Валерій Соранъ (у Варрона). Древнегреческій поэтъ Орфей (изъ Ѳракійскаго племени) воспѣвалъ на своей волшебной лирѣ, способной укрощать и животныхъ:

„Зевсъ—и послѣдній и первый, онъ молніей блещетъ,
Начало всему и средина и все имъ творится;
. . . . . .

---

[114]) Теогонія Исіода. См. изслѣдов. Ramasay, Disc. s. l. mythol. p. 146. Также Плетцъ, Neue Theol. Zeitschrift. IV Jahrg. 2 Heft. Первый человѣкъ былъ одаренъ творческою божественною искрою, а первая женщина—всѣми добрыми свойствами.

[115]) Methamorph. l. I. 75—84 vers.

Онъ же и царь, и родитель вещей, и начала творецъ". Также и великій трагикъ Софоклъ:

„Подлинно единый, единый только Богъ,
Что небо создалъ и широкій шаръ земли" и т. д.

Плутархъ же просто и кратко замѣчаетъ: „весь міръ созданъ богами".

Изъ древнегреческихъ философовъ болѣе или менѣе чистое ученіе о происхожденіи на землѣ человѣка сохранили только „геніальный" (δαιμόνιος, по названію современниковъ его) Сократъ и „божественный" (Δίος, Θεῖος) Платонъ. Какъ тотъ, такъ и другой изъ премудраго устройства человѣческаго существа заключали о сотвореніи его Богомъ изъ земли [116]); остальные же древнеэллинскіе философы погрязли въ матеріализмѣ касательно происхожденія человѣческаго рода.

По ученію гностиковъ, напр., Валентина, Богъ-отецъ (Πατὴρ или Προπάτωρ) сотворилъ женское начало Σιγὴ или Ἔννοια и оно, будучи любовью, не могло существовать безъ любимаго. Отъ брачнаго союза этихъ двухъ началъ произошли Νοῦς и Ἀλήθεια, а отъ нихъ — Λόγος и Ζωὴ, а затѣмъ Ἄνθρωπος и Ἐκκλησία; въ человѣка же вошла и частица божественнаго начала πνεῦμα (духъ) [117]).

По вѣрованію арабовъ-магометанъ въ Коранѣ читаемъ: „Господь сказалъ ангеламъ: Я сотворилъ человѣка изъ глины, употребляемой въ гончарной работѣ. Когда я далъ ему стройный образъ и вдохнулъ въ него отъ Моего духа, тогда вы, припадая, поклонились ему" (XV. 26—27 ст.).

Такимъ образомъ преданія всѣхъ народовъ въ общей идеѣ вѣрны совершенно со сказаніемъ богодухновеннаго Моисея и

---

[116]) См. Сократъ—у Ксенофонта (444 до Р. Хр.) Ἀπομνημονεύματα, I. 1. Платонъ въ «Тимеѣ» и у Евсевія Кессар. Praepar. Evang. l. XII. c. XII. Въ сочиненіи Аристотеля, ученика и послѣдователя Платона, довольно вѣрное понятіе о сотвореніи человѣка соединено съ мечтательнымъ представленіемъ о трехъ первозданныхъ существахъ: мужѣ, женѣ и андрогинѣ (—это приписывалось и Платону); впослѣдствіи же, по волѣ боговъ, стало всего только два пола: мужской и женскій; андрогина же, какъ нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ поломъ, исчезла. Уже бл. Августинъ писалъ противъ Аристотелевой андрогины. См. De genes. ad lit. IX. c. 3 et. 6.

[117]) Проф. Ф. Терновскій, «Три первые вѣка христіан.» Кіевъ. 1878. 111—115 стр. Также Dr. Joh. Alzog. Handbuch d. Universal. Kirchengesch. I Bd. 1872. s. 172. s. 177. Mainz.

здѣсь мы вправѣ припомнить слова Сольси: „Библейскія сказанія о міротвореніи и потопѣ явно повторяются и прямо подтверждаются во всѣхъ человѣческихъ преданіяхъ. Въ „метаморфозахъ“ Овидія мы имѣемъ изложеніе языческихъ преданій объ этомъ предметѣ, впрочемъ изложеніе это также похоже на библейское сказаніе, какъ дурно сдѣланный и подправленный оттискъ похожъ на прекрасный оригиналъ. У финикіянъ и фригійцевъ (Sanchoniat), у персовъ (annales de philosophie), индусовъ (Les Vedas) и даже въ Америкѣ [118]—тѣ-же преданія, тѣ-же бросающіяся въ глаза подобія. Во всѣхъ этихъ преданіяхъ замѣчательно то, что каждое изъ нихъ, воспроизводя грубымъ образомъ общность библейской картины, въ болѣе живомъ видѣ сохранило отпечатокъ той или другой изъ чертъ частныхъ, различныхъ у того или другого народа, но изъ соединенія которыхъ, какъ изъ собранныхъ обломковъ, можетъ быть возстановлено первоначальное цѣлое, какое однако-жъ находится только у Моисея“ [119]. Тоже и Кювье пишетъ: Возможно ли, чтобы понятія народовъ, столь мало стоявшихъ во взаимныхъ отношеніяхъ между собою и не имѣвшихъ ничего общаго ни по языку, ни по религіи, ни въ законахъ, совпадали одни съ другими, еслибы въ основаніи ихъ не лежала истина [120]. „Во всякомъ дѣлѣ, говоритъ Цицеронъ, единодушное согласіе всѣхъ народовъ слѣдуетъ понимать какъ общій законъ природы“ [121], и Сенека съ своей стороны прибавляетъ: „Мы рѣшительно привыкли уважать мнѣнія всѣхъ людей въ ихъ совокупности (in summa), потому признаемъ за доказательство ту истину, которую всѣ признаютъ“ [122].

Помимо космогоній древнихъ культурныхъ и некультурныхъ народовъ есть, конечно, изрѣдка и такіе люди-простаки, погруженные въ грубѣйшія суевѣрія, которые родоначальникомъ человѣка считаютъ и не одну обезьяну, но и другихъ животныхъ. Такъ, китайская легенда, на ряду съ вышеозначенной космогоніей ученыхъ, трактуетъ, что рыжебородые люди, живущіе къ сѣверу отъ Китая, происходятъ отъ обезьянъ;

---

[118]) Шписсъ, «Вѣды».—Memoire de Panthier sur la doctrine de Tao.

[119]) См. Письмо его къ Ипколя. Paris. 1850. отъ 15 апр.

[120]) Кювье, соч. ib, p. 220.

[121]) цитат. у Митрофана, ib. стр. 21. II ч.

[122]) цитат. ibid.

но это впрочемъ потому окрестили ихъ такимъ именемъ, что постоянно ихъ боятся и враждуютъ съ ними. Японцы сами себя производятъ также отъ обезьянъ и даже знаютъ генеалогію этихъ почтенныхъ своихъ предковъ, производя ихъ отъ лисицъ[123]). Есть такіе индусы, которые видятъ въ обезьянѣ человѣка, ушедшаго въ лѣсъ, чтобы не платить податей. Рензи говоритъ, что были даже серьезныя попытки снарядить миссіи для обращенія обезьянъ въ буддизмъ, и повидимому не только индусъ-рабъ чтитъ въ обезьянѣ человѣка, но и она сама непрочь видѣть себя въ томъ же свѣтѣ. Въ Африкѣ угнетенный негръ смотритъ на гориллу какъ на человѣка, который нарочно молчитъ, чтобы его не заставляли работать. Монголъ родоначальникомъ своего племени считаетъ синяго волка[124]), индѣйскій деакъ видитъ своего предка въ оленѣ, а корякъ— въ карачинскомъ корякѣ, происшедшемъ отъ собаки[125]). Балтійскій кошубъ производитъ себя отъ червя[126]); мохнатые курильцы, по мнѣнію японцевъ, производятъ себя отъ медвѣдей, вскормленныхъ женщинами[127]). Женщины, по ихъ вѣрованіямъ, выкармливаютъ медвѣжатъ грудью, а это повело къ превращенію медвѣжей расы въ человѣческую. По этой легендѣ выходитъ такая несообразность: прежде какимъ-то образомъ явились женщины, нужныя для кормленія медвѣжатъ, впослѣдствіи же эти женщины произвели отъ себя человѣческій родъ—мужчинъ; или же эта легенда даетъ такое заключеніе: женщина—не человѣкъ. Въ глубокой Сибири есть вѣрованіе, что медвѣдь—человѣкъ, обращенный въ звѣря[128]). Вотяки называютъ медвѣдя „старикомъ“ (момо). Нѣкто Ванини признавалъ, что человѣкъ потому происходитъ или отъ обезьянъ, или отъ свиньи, или же наконецъ отъ лягушекъ, будто мясо этихъ животныхъ схоже по вкусу съ человѣческимъ[129]). Ноттъ и Глиддонъ прямо указываютъ на сходство типа монгола съ волчьимъ, не подтверждая

---

[123]) Бартеневскій, «Японія». 16 и 18 стр. Легенды японскихъ рабовъ: сначала лисицы произвели обезьянъ, а затѣмъ обезьяны людей.

[124]) Маакъ. «Путешествіе на Амуръ» стр. 9.

[125]) Крашенинниковъ, «Описаніе Камчатки». I. 59 стр.

[126]) Гильфердингъ, Этнографич. сборникъ. V. стр. 66—67.

[127]) К. Фохтъ, «Челов. и его мѣсто въ прир.» стр. 149.

[128]) Серафимовичъ. Ж. От. Зап. № 20. ст. 735.

[129]) Странное и оригинальное, очевидно, сужденіе Ванини, писателя XVII в.

этого мнѣнія серьезнымъ анализомъ и никакою вообще научною подкладкою [130]). Чиппьянцы — индѣйское племя въ Сѣверной Америкѣ—производятъ свой родъ также отъ собакъ. Но что серьезнаго — въ этихъ и подобныхъ вѣрованіяхъ? Очевидно, ничего. Замѣтимъ здѣсь только, что полудикій или совершенно дикій человѣкъ потому считалъ для себя лестнымъ производить свой родъ отъ тѣхъ или другихъ животныхъ, что замѣчалъ въ нихъ нѣкоторыя качества, высоко цѣнимыя или чтимыя имъ, но которыя почему либо отсутствовали въ самомъ человѣкѣ; напр., тѣ-же китайцы—и преимущественно высшій классъ—считаютъ родоначальниками своими драконовъ, которые въ ихъ понятіи становятся высшими существами и даже богами. Если и было у дикаго человѣка что-либо похожее на его происхожденіе отъ животнаго того или другого рода, то прежде всего это не всеобщее вѣрованіе у одного и того-же народа; главное же дикій человѣкъ разумѣлъ въ этомъ случаѣ не дѣйствительное свое происхожденіе отъ волковъ или собакъ, а только желалъ этимъ обратить вниманіе на нравственныя качества людей: съ одной стороны на ихъ коварство, какъ у волковъ, а съ другой на вѣрность, какъ у собакъ. Допускаемъ, что могли быть индивидуумы среди некультурныхъ, считавшіе гориллу за человѣка, не говорящаго „съ умысломъ“, но подобная вѣра похожа на вѣрованіе нашихъ простыхъ деревенскихъ бабъ, которыя на ряду съ христіанскими понятіями о происхожденіи человѣка вѣрятъ въ медвѣдей, какъ „оборотней“ человѣческихъ. Неужели по этимъ сказочнымъ бреднямъ можно въ человѣческихъ преданіяхъ находить слѣды происхожденія человѣка отъ обезьяны или вообще отъ какихъ либо животныхъ, столь излюбленныхъ для теперешняго вѣка? Обратимъ вниманіе съ другой стороны, какъ тѣ-же негры смотрятъ на происхожденіе своего рода. На эту бѣдную расу людей почти всѣ натуралисты огульно накидываются, чтобы свести ее (по осмотрѣ негрскаго черепа и т. п.) на степень обезьянъ; между тѣмъ негрская раса очень воспріимчива къ европейской культурѣ; да на родинѣ своей негры, находящіеся не въ рабствѣ, ничѣмъ рѣшительно не уступаютъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи другимъ культурнымъ расамъ [131]). Итакъ возвратимся къ неграмъ. Они не

---

[130]) Nott, Gliddon, Tipes of Mankind.

[131]) См. путешествія Ливингстона, Стенли, Миклухо-Маклая и др.

производятъ себя ни отъ обезьяны, ни отъ собакъ или другихъ животныхъ и вообще очень щекотливы на этотъ счетъ и не признаютъ, чтобы въ нихъ что либо нашлось общее или похожее на обезьяну или собаку; даже при этомъ извѣстная хитрость собаки или ея обычная „сообразительность“ не принимается ими въ разсчетъ. У негровъ существуетъ даже обычай выбивать передніе зубы, чтобы ротъ человѣка не походилъ на ротъ собаки; на томъ же основаніи у негрскаго племени не уважается и даже преслѣдуется рожденіе близнецовъ (двойней-тройней), чтобы рожденіе за-разъ нѣсколькихъ людей не приближало человѣка къ животнымъ[132]). Значитъ на ряду съ дѣтскими, легендарными понятіями у дикаря есть здравыя понятія и сужденія, не допускающія сближать человѣческій родъ съ животнымъ или обезьяньимъ. „Общее же сознаніе, говоритъ проф. А. Розовъ, всѣхъ временъ и народовъ видѣло въ человѣкѣ избранное, единственное въ мірѣ существо, безсмертный духъ въ бренномъ тѣлѣ, какъ сосудѣ или темницѣ, даже частицу Божества, заключенную въ матеріи и указывало человѣку на значеніе и цѣль, отличныя отъ цѣлей, преслѣдуемыхъ животными и даже совершенно противоположныя имъ“ [133]). Непиръ называетъ человѣка сокращеніемъ вселенной, отраженіемъ всего существующаго въ природѣ какъ-бы въ фокусѣ. Лео Грендань видитъ въ человѣкѣ „малый міръ“, микрокозмъ [134]). Человѣку естественно быть міромъ въ миньятюрѣ, какъ-бы собирательнымъ представителемъ всего живущаго. Если въ человѣкѣ замѣчаютъ черты обезьянъ, овцы, быка, если въ его физіономіи отражается кротость голубя, хитрость змѣи или глупость и упорство осла, то это, очевидно, не значитъ, чтобы человѣкъ происходилъ отъ этихъ животныхъ или подобныхъ имъ, а только—то, что извѣстному человѣческому индивидууму приписываются человѣкомъ же подмѣченныя добрыя или худыя качества, свойственныя по преимуществу нѣкоторымъ животнымъ.

---

[132]) У нихъ даже самое слово близнецъ—бранное слово.

[133]) «Мірозд. и истор. челов.», 19—20 стр. при Ж. Тр. Кіев. д. Ак.

[134]) Leo Grindon. Life p. 350.

Несостоятельность generatio aequivoca seu spontanea, seu originaria въ вопросѣ о происхожденіи человѣка.

Дарвинисты, производя человѣка отъ обезьяны, должны непремѣнно признать гипотезу самопроизвольнаго зарожденія организмовъ на землѣ или generatio aequivoca, иначе generatio spontanea, или originaria[1]) и затѣмъ гипотезу прогрессивнаго развитія организмовъ изъ готовыхъ уже первичныхъ органическихъ формъ. Эти двѣ гипотезы въ сущности сходны между собою, потому что какъ первая, такъ и вторая производятъ органическія существа и въ числѣ ихъ человѣка изъ неорганическихъ веществъ дѣйствіемъ однѣхъ и тѣхъ же силъ природы, съ тою лишь разницею, что первая—непосредственно, а вторая путемъ постепеннаго перерожденія простѣйшихъ органическихъ формъ въ сложнѣйшія. Первая гипотеза формулируется такъ: растенія, животныя и человѣкъ произошли изъ земли вслѣдствіе дѣйствія физическихъ силъ: свѣта, теплоты, воздуха, влаги и т. п. По этой гипотезѣ праматерью всего существующаго считается земля; въ ней и ея силахъ заключается первоначальная причина всего существующаго, не исключая высшихъ организмовъ и даже человѣка; дѣйствующимъ же агентомъ этой праматери служитъ пресловутое generatio aequivoca. Ученые, признающіе самопроизвольное зарожденіе организмовъ, называются гетерогенистами или, какъ ихъ окрестилъ Гэкели, абіогенезистами; сюда относятся Ламаркъ, Окенъ, Тревиранусъ, Бюффонъ, Менье, Пеннетье, амер. проф. Уайманъ

---

[1]) Иначе primaria, automatica, primigena, primitiva, heterogenea. также автогонія, архигонія, архібіозъ, абіогенезъ, первичное образованіе и т. д.

(Wyman), Брамсъ, Нидгэмъ, Кроссе, Виска, Жёли, Мюссе, Пуше, Бурдахъ, Тидеманъ, Кабанисъ, Дюма, Дюжарденъ, Мантегацца, Грюнтуйзенъ и др.; ученые же, отрицающіе самопроизвольное зарожденіе организмовъ, называются панспермистами или, по Гэкели, біогенезистами (—все живое изъ живого); сюда принадлежатъ такія свѣтила науки, какъ проф. Павіанскаго Университета Лазаро Спалланцани, Реди, Флуранъ, Шеврёль, Ванъ-Бенеденъ, Шульце, Шваннъ, Сваммердама, Мальпиги, Реомюръ, Броннъ, Рёперъ, Бальбіани, Бонне, Гумбольдтъ, Кювье, академикъ Бэръ, Эренбергъ, Катрфажъ, Сандерсонъ, Гизо (Guizot), Конъ, Жерве, Пфлюгеръ, Либеркюнъ, Кланаредъ, Лахманъ, Кольеръ де-ла-Тура, Гельмгольцъ, Шрёдеръ, Костъ, Кохъ, знаменитые Тиндаль, Пастёръ и мн. др.

Идея произвольнаго самозарожденія составляетъ необходимое звено въ теоріи постепеннаго развитія организмовъ животнаго и растительнаго царствъ, и это звено такъ единственно тѣсно связано съ теоріей Дарвина, что одно обусловливается другимъ, одно стоитъ или падаетъ вмѣстѣ съ другимъ. Самопроизвольное зарожденіе есть для теоріи Дарвина непремѣннѣйшее conditio sine qua non, начало и активный двигатель всей его теоріи. Если-бы было доказано generatio aequivoca, то оно стало бы неопровержимымъ и необходимымъ исходнымъ пунктомъ, крайней точкой въ дѣлѣ происхожденія всѣхъ существъ чрезъ постепенный переходъ отъ низшихъ формъ къ высшимъ, отъ инфузоріи до обезьяны и отъ обезьяны до человѣка. Безъ самопроизвольнаго зарожденія вся теорія Дарвина лишается своей основной опоры въ вопросѣ о происхожденіи всѣхъ существъ изъ одного начала (клѣточки) и превращается въ несбыточную гипотезу, въ ничто. Если первыя живыя существа не могутъ зародиться сами собою, то нѣтъ никакого основанія полагать, что и дальше отъ первыхъ организмовъ до человѣка дѣло можетъ идти само собою. Помимо самопроизвольнаго зарожденія никоимъ образомъ нельзя объяснить первоначальное возникновеніе организмовъ на землѣ, а отъ нихъ по прогрессивному преемству и человѣческій организмъ. Еслибы было доказано, что простѣйшіе организмы еще и теперь образуются прямо изъ неорганизованныхъ или неорганическихъ веществъ, то вопросъ о происхожденіи органическаго міра могъ бы считаться окончательно рѣшеннымъ. Вотъ почему очень важно доказать дѣйствительное существованіе самопроизвольнаго зарожденія организмовъ и рѣшить этотъ вопросъ въ самомъ его зародышѣ

путемъ эмбріологіи или зачаточнаго состоянія простѣйшихъ организмовъ.

Честь изобрѣтенія гипотезы generatio aequivoca принадлежитъ не современнымъ ученымъ, а еще кроется въ глубокой древности; современнымъ же ученымъ по долгу справедливости принадлежитъ только честь постановки этой гипотезы на научную почву и—дальнѣйшая разработка и усовершенствованіе ея въ чисто научномъ духѣ. Слѣды же ея мы находимъ въ самой глубокой древности философствующей человѣческой мысли. Такъ, еще древніе мудрецы и философы, признавая сперва хаотическое состояніе міра, производили бытіе всѣхъ живыхъ существъ, не исключая и человѣка, изъ смѣшенія стихійныхъ началъ, растворенныхъ влажностію и согрѣтыхъ солнечною теплотою. Именно: Анаксагоръ училъ, что отецъ и мать всего живого—это солнце и земля, образованіе же растеній, животныхъ и первыхъ людей всецѣло принадлежитъ влажной землѣ, согрѣтой солнечной теплотой. Анаксимандръ производилъ людей отъ животныхъ, измѣнившихъ свою природу. Этотъ процессъ, по его мнѣнію, совершался такимъ образомъ: нынѣшняя наша планета сначала была смѣсью земли и воды, постепенно осушаемою солнцемъ. Первыя животныя появились во влагѣ; затѣмъ вслѣдствіе солнечнаго жара они были извлечены оттуда, высохли, облеклись въ твердые покровы и стали жить на сушѣ; отъ нихъ—то, спустя много превращеній (метаморфозъ) и явились первые потомки людей [2]). Парменидъ (изъ Элеатской школы) полагалъ, что сперва изъ влажной земли (ἐξ ὑλίας) появились отдѣльные члены человѣка, которыми были полны нѣдра земли и уже впослѣдствіи эти члены срослись между собою и образовали настоящее человѣческое тѣло [3]). Также и Эмпедоклъ училъ, что влажная земля произвела сперва разрозненные члены, которые потомъ соединились въ одно цѣлое. Соединеніе же грубыхъ и неразвитыхъ формъ (τύποι) и органовъ произвело тѣ именно чудовищныя существа (миѳическія) получеловѣковъ, полузвѣрей, полурыбъ, полумужской и полуженскій полъ, о которыхъ повѣствуютъ древніе эллинскіе миѳы

---

[2]) См. у Плутарха, «Placita philosophorum».

[3]) См. у Diog. Laërt. De Phil. vitis, ed. Par. 1830. p. 223; Августинъ De civit. Dei; Лактанціи, De fals. Relig.; Евсевіи Кесар. Praepar. Evang. l. I. c. VIII. sq.

и легенды; нормальныя же существа суть продукты безконечныхъ усовершенствованій этихъ странныхъ миѳическаго эпоса существъ и первый настоящій человѣкъ явился уже какъ законченный вѣнецъ всѣхъ усовершенствованій и затѣмъ уже сталъ размножаться чрезъ процессъ рожденія [4]). На таковое ученіе Эмпедокла обратилъ вниманіе проф. Ивебергъ и сдѣлалъ заключеніе, что его можно сравнить съ натурфилософами Шеллингомъ и Океномъ и съ теорією происхожденія видовъ Ламарка и Дарвина; но послѣдняя полагаетъ въ основаніе послѣдовательное дифференцированіе простѣйшихъ формъ, а доктрина Эмпедокла основана на соединеніи разнородныхъ формъ между собою [5]). Демокритъ Абдерскій производилъ людей изъ ила и воды на подобіе червей. Эпикуръ полагалъ, что сама земля прямо отъ себя самой непосредственно рождаетъ первыхъ младенцевъ. Сперва были, говоритъ онъ, какія-то утробы, прикрѣпленныя къ землѣ и согрѣтыя илистой влагой, которою были наполнены; сперва онѣ возникли сами, потомъ произвели дѣтенышей и значительное количество молочной жидкости, вскормившихъ этихъ дѣтенышей и возрастившихъ ихъ до возмужалости; такъ и распространился человѣческій родъ [6]). Послѣдователь Эпикура Лукрецій добавлялъ еще къ этому ученію, что первые люди выросли изъ земли какъ трава. Онъ поэтизировалъ:

„Росли и теплились утробы, корнями къ землѣ прикрѣпленныя;
Достигнувъ затѣмъ опредѣленной зрѣлости,
Произвели изъ себя много, много младенцевъ.
Вотъ они силятся высвободиться изъ влаги,
Вотъ просятся подышать чистымъ воздухомъ:
Тогда закрыла природа земныя отверстія
И въ раскрытыя тонкія жилы земли соки влила,
Соки живительные, молоку подобные“ [7]).

Зенонъ и стоики допускали, что люди произошли изъ земли дѣйствіемъ теплоты и волею божественнаго промысла. Виргилій въ своихъ „Георгикахъ“ говоритъ, что пчелы родятся изъ испорченнаго мяса быковъ, а людей онъ производилъ, подобно

---

[4]) См. у Аристотеля, Phys. II. 8.
[5]) Gesch. der Phil. 2. 4. Aufl. s. 66.
[6]) Гукъ, «Ест. истор.». 75 стр.
[7]) ib. 75 стр. Лукреція. De natura rerum, V. 128 sq.

Лукрецію, просто изъ земли и деревьевъ [8]). Мнѣнія древнихъ философовъ раздѣлялъ и Аристотель — этотъ всеобъемлющій умъ древняго міра. Его заключеніе было послѣднимъ со стороны древней науки рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи человѣческаго рода. Вотъ его слова: „небезразсудно о происхожденіи людей и животныхъ держаться того мнѣнія, что они въ древнія времена произведены изъ земли; это случилось однимъ изъ двухъ способовъ: или они существовали прежде на подобіе червей (ὡς σκώληκος) или же произошли изъ яицъ (ἐξ ὠῶν)“ [9]). Изложивъ оба эти способа происхожденія животныхъ существъ, Аристотель замѣчаетъ: „въ силу этого если для животныхъ было какое либо начало существованія, то ясно, что оно должно было произойти однимъ какимъ нибудь изъ этихъ двухъ способовъ“ [10]).

Касаясь вопроса о самозарожденіи организмовъ, какъ онъ поставленъ современною наукою, мы резюмируемъ ученіе Лукреція, какъ общаго отклика древнихъ ученій, будто живые черви выводятся изъ зловонной грязи, когда земля, размягченная дождемъ, достигаетъ достаточной степени гнилости и такимъ образомъ элементы, приведенные въ движеніе и соединенные новыми условіями, даютъ жизнь животнымъ. На это еще древніе отвѣчали ему: Производить человѣка отъ червей это согласуется такъ-же, какъ „ἀστραπὴ ἐκ πυελίου“ [11]). Подобное же убѣжденіе существовало между матеріалистами XVI и XVII в., какъ напр., Фанъ-Гельмонтъ описываетъ средство производить мышей, Элліасъ — какъ угрей производить отъ гніющаго ила, Парацельсъ, — какъ сдѣлать маленькаго человѣка (homunculus'a). Другіе полагали, что раковины всевозможныхъ видовъ зарождаются сами собою, что конопиль есть самозарождающійся продуктъ листьевъ, которыми она питается, что крылатыя насѣкомыя, змѣи, крысы и мыши тоже могутъ рождаться безъ всякаго полового вмѣшательства. Ванини, писатель XVII в., свидѣтельствуетъ, что въ его время были такіе люди—„атеисты“, которые проповѣдывали, что первые люди получили свое начало отъ земли, пришедшей въ состо-

---

[8]) Виргилій, Энеида, VIII. 315—327 ст.

[9]) Aristot. Op. om. lib. III. De generat. anim.

[10]) Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ Аристотель признаетъ, повидимому, мысль о вѣчности живыхъ существъ въ вѣчно живущемъ мірѣ.

[11]) «Какъ молнія изъ навозной кучи, а не изъ тучи». Diogen.

яніе гніенія отъ разложенія въ ней труповъ обезьянъ, свиней и лягушекъ; писатель Скалигеръ говоритъ объ одномъ „мудрецѣ“, который училъ, что человѣкъ чрезъ посредство каннибаловъ, финновъ, пезіоровъ, пигмеевъ и эѳіоповъ приходитъ въ родство съ нѣкоторыми породами обезьянъ, а чрезъ нихъ и съ другими животными до рыбъ включительно. Зелигманъ въ 1679 г. представилъ сочиненіе, въ которомъ трактовалъ, что человѣческій видъ былъ смѣшанъ съ животнымъ въ своихъ переходныхъ формахъ („dubii homines, in quibus forma humana et brutina mista fertur“). Кирхеръ въ „Mundus subterraneus“ говоритъ, что сучья деревьевъ, падая въ воду, обращаются въ разныхъ животныхъ; что если высушить змѣю, растереть ее въ порошокъ и обратить въ землю, то зародится множество змѣй. Подобныя бредни XVI и XVII вѣковъ не стоютъ и серьезнаго вниманія; достаточно сказать противъ нихъ словами Кювье и Вагнера: „Породы растеній и животныхъ не происходятъ, да и никогда не происходили путемъ, такъ называемаго, generatio aequivoca, приписываемаго въ томъ смыслѣ, будто вѣсомое существо матеріи, изъ котораго состоитъ земля и, по видимому, большая часть тѣлъ нашей планетной системы, подъ вліяніемъ такихъ невѣсомостей, каковы, напр., свѣтъ, теплота, электричество, могло преобразиться и организоваться въ растенія и тѣла животныхъ и притомъ само собою, независимо отъ дѣйствія какой-бы то ни было особой высшей силы“ [12]). Еще въ 1668 году явленія зарожденія спеціально и съ научной стороны сталъ изучать знаменитый въ свое время Франческо Реди, врачъ великихъ герцоговъ Тосканскихъ (Фердинанда II и Космы III) и членъ академіи Чименто (del Cimento). Его сочиненіе „De generatione insectorum“ („О происхожденіи насѣкомыхъ“) было господствующимъ среди ученыхъ XVII в. Своими научными изслѣдованіями Реди нанесъ рѣшительный, смертельный ударъ всѣмъ средневѣковымъ фантастическимъ вѣрованіямъ о происхожденіи всѣхъ органическихъ существъ. Индуктивно-экспериментальнымъ путемъ онъ доказалъ, что черви, заводящіеся въ мясѣ, не что иное какъ личинки яицъ мухи и что, покрывъ мясо тонкою тканью, можно всегда по-

---

[12]) Der Kampf u. die Seele, Götting. 1857. s. 209. s. 211. Nous regardons comme definitivement Condemnée la doctrine des générations spontanées. Quatrefages. Rev. d. deux Mond. 1861. p. 157.

мѣшать зарожденію этихъ личинокъ. Впослѣдствіи дѣйствительно замѣтили яйца, отложенныя на эту ткань и удручающая до тѣхъ поръ человѣческую мысль тайна рожденія разъяснилась простымъ способомъ [13]). Опыты Реди были продолжены Валиснери, Сваммердамомъ и Реомюромъ, которымъ удалось наконецъ изгнать изъ ученыхъ головъ своего времени мысль о самопроизвольномъ зарожденіи организмовъ.

Далѣе ученые не замедлили раздѣлиться на два враждебныхъ лагеря, въ которыхъ мы можемъ указать здѣсь только ихъ представителей. Съ одной стороны мы находимъ Бюффона и англійскаго физика Нидгэма: первый безъ всякихъ опытныхъ доказательствъ признавалъ существованіе органическихъ частицъ, считая generatio aequivoca простѣйшихъ организмовъ „не только наиболѣе чистымъ и общимъ, но и древнѣйшимъ, примитивнымъ („non seulement la plus générale, mais la plus ancienne c'est à-dire la premiere“) [14]). Второй предполагалъ какую-то спеціальную растительную силу, которая соединяетъ частицы вещества для образованія живыхъ существъ [15]). Съ другой стороны мы видимъ знаменитаго профессора Падуанскаго Университета Лазаро Спалланцани: онъ въ 1778 г опубликовалъ результаты своихъ изслѣдованій противоположные тѣмъ, какіе объявилъ Нидгэмъ въ 1748 г. и притомъ полученные по методу, строгая точность котораго должна была совершенно опровергнуть убѣжденія, основанныя на работахъ его предшественника. Онъ наливалъ органическіе настои въ стклянки, наглухо запаянныя и потомъ доводилъ жидкость до

---

[13]) Вотъ какъ производилъ Реди этотъ интересный опытъ: Положивъ въ стаканъ кусокъ свѣжаго мяса, онъ закрылъ этотъ стаканъ листомъ бумаги и затѣмъ увидѣлъ, что гніеніе мяса происходило своимъ чередомъ, какъ обыкновенно; но червей на мясѣ уже не появлялось. Между тѣмъ то же самое мясо, оставленное въ открытомъ стаканѣ, чрезъ короткій промежутокъ времени уже кишѣло этими организмами. Затѣмъ Реди замѣнилъ листъ бумаги тонкою и рѣдкою тканью, сквозь которую запахъ мяса могъ легко проходить. Мухи слетались на эту ткань и клали на нее свои яички. Но такъ какъ петли ткани были слишкомъ малы и яйцо мухи не могло проскочить сквозь нихъ въ стаканъ, то на мясѣ опять не оказывалось ни одного червя. Напротивъ поверхъ же ткани ихъ развелось многое множество.

[14]) См. у Geor. Pennetier, L'origine de la vie Preface par F. Poucher, 4 ed. 1868. Paris.

[15]) Needham, Nouvelles recherches sur les decouvertes microscopique. Paris 1768. Также New microscopical descoveries, London 1745.

температуры 100° С., т. е. до кипѣнія и наконецъ помѣщалъ ихъ въ температурѣ, благопріятной для развитія органической жизни. Жидкости эти остались не тронутыми, безъ перемѣны въ продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ и когда наконецъ открыли эти стклянки, то въ нихъ не нашли и слѣда живыхъ существъ. У Спалланцани были препарированные организмы, которые въ продолженіи 30 лѣтъ находились въ высушенномъ состояніи; но достаточно было одной капли воды, чтобы опять возвратить ихъ къ жизни. Этотъ опытъ былъ сдѣланъ надъ Anguilla tritici (пшеничными угрицами); настолько, значитъ, можетъ быть упорна живучесть однихъ и тѣхъ же организмовъ, а не возникновеніе новыхъ чрезъ generatio aequivoca [16]).

Между тѣмъ изобрѣтеніе и усовершенствованіе микроскопа, нанося послѣдній ударъ большей части мнѣній, принятыхъ до тѣхъ поръ и обнародованныхъ относительно произвольнаго зарожденія, открыло въ то-же время въ воздухѣ цѣлый живой міръ, состоящій изъ существъ до того малыхъ, до того близкихъ по своимъ размѣрамъ къ атомамъ, что переходъ этихъ послѣднихъ въ живые организмы не замедлилъ представиться нѣкоторымъ ученымъ самою простою вещью. Настои животныхъ и растительныхъ веществъ, выставленные на воздухъ, покрывались и пополнялись милліардами маленькихъ существъ, которыя совершенно ускользали отъ невооруженнаго глаза, но были ясно видимы и различаемы подъ микроскопомъ. Этимъ организмамъ дали общее названіе инфузорій, по мѣсту ихъ происхожденія въ настояхъ (infusio) [17]). Оказалось, что атмо-

---

Бл. «Августинъ училъ, что съ начала міра существовало два сорта сѣмянъ для живыхъ существъ: **видимыя**, которыя Творецъ вложилъ въ животныхъ и растенія, чтобы они каждый въ своемъ родѣ размножились и **невидимыя**, которыя скрыты во всѣхъ элементахъ и дѣйствительны только при особенныхъ отношеніяхъ состава и температуры. Эти, съ самаго начала скрытыя въ элементахъ сѣмена, производятъ въ большомъ количествѣ растенія и животныхъ безъ всякаго содѣйствія готовыхъ организмовъ» (Ляпге, «Ист. матеріал.». 2 т. 210 стр.).

[16]) См. Observations et expériences sur quelques animaux surprenans que l'observateur peut à son gré faire passer de la mort à la vie Oewres, in 8° p. 203.

[17]) Роды инфузорій бываютъ: бактеріи, имѣющія длинную цилиндрическую форму и никогда не образующія собою нитей, вибріоны—короткіе и волнообразные, бациллы — тонкіе и прямые, спириллы — короткіе и свернутые въ спираль, бактериды (по Давенну) — иначе Bacillus anthracis (по Коху) — сибирской

сферный воздухъ, вода, всевозможныя лужи переполнены ими. Такимъ образомъ снова выступила гипотеза самопроизвольнаго зарожденія мельчайшихъ, первичныхъ организмовъ, свободно носящихся въ воздухѣ и, благодаря своей крайне ничтожной величинѣ, проникающихъ всюду и производящихъ при благопріятныхъ условіяхъ въ жидкостяхъ гніеніе,—какъ доказательство присутствія саморазвитія. А. Уайтманъ, спустя долгое время, повторяя опыты Спалланцани, сталъ утверждать, что послѣдній не получалъ при своихъ изслѣдованіяхъ самозарожденія организмовъ просто и единственно вслѣдствіе ихъ отсутствія, отсутствія инфузорій въ той мѣстности атмосферы, гдѣ производились опыты Спалланцани. Дѣйствительно стклянки Спалланцани, запаянныя на лампѣ, заключали въ себѣ лишь ничтожное количество воздуха и такъ какъ потомъ стало извѣстно, что для жизни необходимъ кислородъ, то и рѣшили, было, что отсутствіе живыхъ организмовъ, досконально доказанное Спалланцани, могло зависѣть именно отъ недостатка этого живительнаго газа. Опыты Спалланцани еще въ 1830 гг. повторялъ Гюй-Люссакъ и утверждалъ, что кипяченіемъ, производимымъ при опытахъ для устраненія самозарожденія организмовъ, удалялся кислородъ — необходимый элементъ для возможности generatio aequivoca. Очевидно, что количество кислорода, хотя бы самое малое, существенно необходимо для существованія жизни организмовъ, какъ кислородъ необходимъ для горѣнія свѣчи, для дыханія и пр. Противъ этого Пастёръ представилъ доказательства, что есть существа, которыя живутъ безъ свободнаго атмосфернаго или поглощеннаго кислорода, существа, на которыхъ воздухъ дѣйствуетъ даже смертельно; къ таковымъ принадлежатъ животные ферменты, вибріоны съ самостоятельными движеніями, причиняющіе броженіе бутириновое и виннокаменное [18]). Но намъ думается, что какъ

язвы, микробы, микрококки, стрептококки—расположенные въ видѣ цѣпочки, стафилококки — въ кучу, неаполитанскія палочки, Коховскія палочки и пр. Есть, проще говоря, инфузоріи тифа, холеры, сапа, сибирской язвы, водобоязни, оспы, кори, дезинтеріи, рака, рожи, родильной горячки, чахотки, коклюша, дифтерита, инфлуэнцы, даже бородавокъ и др. заразныхъ болѣзней. См. проф. Конъ, Beiträge zur Biologie der Pflanzen, 1875 — 1876, Бреславль, и Вармингъ, Videnskabelige meddebelser fra den naturhistoriskeforening i Kjobenhavn, 1875. №№ 20 - 28. Копенгагенъ.

[18]) См. ст. проф. Preyer'a, «Изслѣдов. жизни». Ж. Знан. 1873. IV. 99 стр.

бы ни были тщательны опыты великаго Пастёра, устраняющіе всякіе слѣды кислорода воздуха, все-таки кислородъ можетъ развиваться во время самыхъ опытовъ, хотя бы въ самомъ минимальномъ количествѣ, нужномъ для крошечныхъ организмовъ. Легко можетъ статься, что низшія формы жизни потребляютъ только активный кислородъ, т. е. кислородъ въ моментъ его выдѣленія, тогда какъ другіе организмы нуждаются и въ недѣятельномъ кислородѣ, который они отчасти превращаютъ въ озонъ посредствомъ прикосновенія [19]). Во всякомъ случаѣ кислородъ абсолютно необходимъ для всякаго живого организма и значеніе кислорода для жизни настолько важно, что открытіе его Пристлеемъ въ Лондонѣ 1 авг. 1774 г. и Шесле въ томъ же году послужило началомъ раціональнаго изслѣдованія жизни и началомъ современной физіологіи, которую основалъ тотъ-же Пристлей, указавъ на значительное сходство между дыханіемъ и горѣніемъ. Гистологъ Шваннъ провѣрилъ опыты Гюй-Люссака и показалъ, что появленіе въ жидкости организмовъ зависитъ не отъ содержанія въ ней кислорода, а отъ „чего-то другого, что можетъ быть уничтожено высокой температурой“,—это-то другое разрѣшилъ Гельмгольцъ въ 1843 г., доказавшій присутствіе въ свободномъ воздухѣ, а не въ самой жидкости, зародышей организмовъ, носящихся въ немъ повсюду. Шваннъ производилъ свои опыты (въ 1837 г) такимъ образомъ: клалъ кусокъ мяса въ стклянку, до $^1/_3$ ея вмѣстимости наполненную водою, уничтожалъ въ ней посредствомъ кипяченія всѣхъ зародышей и потомъ пропитывалъ ее въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ прокаленнымъ воздухомъ. Въ продолженіи всего этого времени у него не показывалось ни плѣсени, ни инфузорій, ни какого бы то ни было гніенія; мясо не портилось и жидкость оставалась такою же прозрачной, какою ее видѣли тотчасъ послѣ кипяченія. Послѣ этого Шваннъ мѣнялъ вещества, подвергаемыя опыту, но результаты оставались тѣже, безъ перемѣны. Изъ этого онъ заключилъ, что гніеніе происходитъ вслѣдствіе разложеній, имѣющихъ мѣсто въ органическихъ веществахъ, когда въ нихъ разовьются микроскопическіе организмы. Шульце раньше годомъ, именно въ 1836 г., для опроверженія generatio aequivoca дѣ-

---

[19]) См. искусств. опыты Пастёра: Comptes rendus de l'Academ. des sciences, Paris. 1861. LII. p. 344. 1863. LVI. p. 416.

лалъ такой опытъ: наполнялъ стклянку до половины ея перегнанной водой и прибавлялъ туда достаточное количество животныхъ и растительныхъ веществъ; затѣмъ, предварительно хорошенько прокипятивъ эту смѣсь, чтобы уничтожить живые организмы, какіе уже тамъ могли находиться, Шульце каждый день пропускалъ чрезъ стклянку посредствомъ аспиратора воздухъ, напередъ уже прогнанный сквозь нѣсколько шаровъ вмѣстѣ съ сѣрной кислотой и далѣе этотъ воздухъ пропускалъ сквозь трубку, докрасна накаленную, съ цѣлью совершенно уничтожить находящіеся въ жидкости, способной къ броженію, зародыши. Тогда органическія вещества жидкости, поставленныя въ соприкосновеніе съ такимъ очищеннымъ воздухомъ, оказались совершенно безплодными. Этотъ опытъ былъ продолженъ Шульце съ мая м. по августъ и въ результатѣ все таки не оказалось ни одной инфузоріи. Значитъ воздухъ, абсолютно очищенный, не заключаетъ въ себѣ самозарождающихся организмовъ и въ экспериментальной жидкости съ такимъ воздухомъ не заключается самозародышей [20]). Затѣмъ Шрёдеръ и Душъ въ 1854 г. съ большимъ успѣхомъ опровергали самопроизвольное зарожденіе организмовъ. Стало ясно, что всѣ организмы, носящіеся въ воздухѣ, происходятъ не изъ воздуха, какъ прежде думали, а изъ того, что́ уже находится въ воздухѣ и можетъ быть уничтожено посредствомъ высокой температуры. Но впослѣдствіи, даже послѣ знаменитыхъ опытовъ Тиндаля, о которыхъ рѣчь ниже, англійскій ученый Далланжеръ подтвердилъ, будто есть организмы поразительно неразрушимо сохраняющіе жизнь даже при очень высокой температурѣ и потому онъ ихъ назвалъ „огнеупорными“ [21]). Хотя это требуетъ еще большой осторожности въ признаніи истинныхъ выводовъ, однако замѣтимъ, что „всеочищающій огонь“ въ состояніи убить какой угодно живой организмъ и все превратить въ уголь. Голландскій ученый Гюйцингъ (Huizinga), совершая опыты по вопросу generatio aequivoca, соглашался съ опытами Чарльстона Бастіана [22]), утверждавшаго, что зарожденіе низшихъ организмовъ появлялось и послѣ прокипя-

---

[20]) Poggendorff, Annalen.

[21]) См. Drummond, «Natural Dow in the Spiritual world, 1887. 21 изданіе.

[22]) Bastian, Beginnings of Life, vol. II. p. 333.

ченія въ теченіи одного или двухъ часовъ соляныхъ—растительныхъ настоевъ; противъ этихъ фактовъ докторъ Б. Сэндерсонъ прочелъ опытный докладъ въ Британской Ассоціаціи въ г. Брэдфордѣ (1873 г.), что опыты Гюйцинга и Бастіана не точны и ошибочны, такъ какъ настои мало были нагрѣты; при большихъ же градусахъ кипяченія и продолжительномъ времени организмы совершенно не появляются. Тоже самое противъ Гюйцинга и Бастіана показалъ и Рэй Лэнкестеръ (Ray Lankester); именно въ статьѣ, помѣщенной въ Отчетахъ Королевскаго Общества за май 1873 г., онъ вмѣстѣ съ докт. Подомъ (Pode) описываетъ рядъ опытовъ, подтверждающихъ выводы Сэндерсона и ложность выводовъ Бастіана [23]). Далѣе Пфлюгеръ въ опроверженіе опытовъ Бастіана подвергалъ абсолютно запаянную въ стеклянную колбу жидкость, тоже абсолютно очищенную, кипяченію на цѣлый часъ и не оказывалось никакихъ зародышей [24]).

Однако сторонники generatio aequivoca, каковы Грюнтуйзенъ, Кроссе, Виска, Жёли, Пуше, Мюссе и т. п., неугомонились: Кроссе въ Бромфильдѣ доказывалъ въ 1837 г. самозарожденіе молей; Виска на Сандвичевыхъ островахъ повторилъ тоже самое [25]); остальные на основаніи многихъ опытовъ доказали, что зарожденіе микроскопическихъ организмовъ производилось въ настояхъ чистой, дистиллированной воды, на гранитѣ, антрацитѣ и другихъ минералахъ и въ воздухѣ, добытомъ съ значительныхъ высотъ, далѣе даже получалось зарожденіе молей на полюсѣ гальваническаго элемента, при продолжительномъ дѣйствіи тока на растворъ кремнистаго кали съ цѣлью получить кристаллъ кремнія. И Тиндаль при своихъ опытахъ въ опроверженіе самозарожденія организмовъ свидѣтельствуетъ однако-жъ, что зародыши дѣйствительно могутъ проходить сквозь сѣрную кислоту, не смачиваясь ею и не подвергаясь порчѣ, если, говоритъ Тиндаль, не принять для

---

[23]) The Athenaeum, Sept. 20 et 27, Oct. 4.

[24]) См. реф. объ этомъ по Pflüger's Archiv. für d. Gesch. Physiol. VII. s. 549 u. VIII. s. 277, помѣщен. въ Dr. Sklareks «Naturforscher», VI. Jahrg. 1873 № 33 et 49 s. Срв. также опроверж. опыт. Бастіана въ «Naturf. VI № 26. s. 209 sq., № 48. s. 455 ff.

[25]) См. у Ульрици, «Богъ и природа», I. 290 — 291. Также «Современ. естествозн. уч. о происх. вселенной» 1872, СПб. 94 стр.

задержки ихъ какихъ нибудь экстренныхъ предосторожностей. „Не разъ случалось мнѣ, пишетъ онъ, когда я повторялъ опыты Шульце, что я не получалъ тѣхъ результатовъ, какіе удавались ему (т. е. отсутствія самозарожденія организмовъ). Также какъ и я, терпѣли неудачу и другіе. Дѣло въ томъ, что воздухъ проходитъ сквозь шары съ сѣрной кислотой въ формѣ пузырьковъ. И если хотятъ, чтобы воздухъ въ самомъ дѣлѣ былъ очищенъ вполнѣ (абсолютно, чтобы не проникали чрезъ него зародыши), тогда необходимо заставить его проходить настолько медленно, чтобы всѣ носящіяся въ немъ вещества до самаго центра воздушнаго пузырька смачивались разъѣдающеюся жидкостью“. Такіе опыты производилъ Тиндаль, и „у меня, говоритъ онъ, не обнаруживалось ни малѣйшаго признака появленія жизни въ подвергаемой опыту жидкости. Зародыши были не убиты, а только задержаны“ [26]).

При ближайшемъ тщательномъ разсмотрѣніи опытовъ, указываемыхъ защитниками самозарожденія, оказывается, что причина зарожденія организмовъ во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ заключается не въ неорганической матеріи и ея силахъ, но въ органическихъ зародышахъ, въ ячейкахъ, которыми обильно наполнены вода и атмосфера. Эти-то готовыя уже и развившіяся ячейки или зародыши проникаютъ какъ во внутрь организмовъ, такъ садятся и развиваются даже на гальваническихъ токахъ кондукторовъ. Фактъ присутствія въ воздухѣ, а чрезъ него и въ водѣ, большого числа микроскопическихъ частицъ органической матеріи, въ томъ числѣ и зародышей, считается въ настоящее время общепризнаннымъ и вполнѣ доказаннымъ фактомъ въ современномъ научномъ мірѣ: имъ физикъ Тиндаль объясняетъ между прочимъ происхожденіе голубого цвѣта неба, имъ одинъ англійскій ученый объясняетъ явленія тумана и другихъ атмосферныхъ явленій [27]), имъ современная медицина объясняетъ происхожденіе и развитіе всѣхъ эпидемій, его наконецъ подтвердилъ опытомъ геніальный химикъ Пастёръ, собравъ огромное число такихъ зародышей, на ватный фильтръ. Собранные такимъ образомъ зародыши, будучи посѣяны въ какихъ либо неорганическихъ

[26]) Лекціи Тиндаля въ Лондон. Корол. Институт. Перев. см. Ж. Прав. Об 1879. VIII. 593.

[27]) Ж. «Мысль». 1881. I—III.

растворахъ или настояхъ, быстро развиваются въ организмы; по удаленіи же ихъ изъ растворовъ, въ послѣднихъ не обнаруживается никакихъ признаковъ появленія организмовъ. Далѣе, благодаря трудамъ Коста и Бальбіани, прекрасно изучившихъ жизнь, происхожденіе и развитіе инфузорій, стало извѣстно, что инфузоріи — эти микроскопическіе организмы — не сами собою зарождаются, а только посредствомъ половыхъ сношеній, посредствомъ дѣленія и почками, а потому и эти первичные организмы не самопроизвольны. Вообще любопытные опыты Шарля Бонне (въ Женевѣ) надъ тлею, опыты Трамбле надъ водяными гидрами, нѣсколько важныхъ опытовъ другихъ натуралистовъ надъ разными классами полиповъ и вообще надъ низшими животными показали, что для животныхъ, какъ и для растеній, есть три главныхъ и отличительныхъ способа воспроизведенія: воспроизведеніе половое, воспроизведеніе почками (почкованіемъ наружнымъ и внутреннимъ) и воспроизведеніе дѣленіемъ (простымъ и осложненнымъ)[28]). Открытіе же полового элемента даже въ самыхъ низшихъ животныхъ причинило сильный ударъ, нанесенный гипотезѣ generatio aequivoca. Благодаря результатамъ великолѣпныхъ работъ современныхъ зоологовъ, подтвердилось, что половое зарожденіе присуще всѣмъ, даже самымъ неопредѣленнымъ видамъ низшей, простѣйшей животной жизни. Тѣ-же животныя, которыя воспроизводятся посредствомъ отпрысковъ и почекъ, воспроизводятся также и посредствомъ яицъ и половъ. Великій микрографъ Эренбергъ, „этотъ, по выраженію Поля Жане, Христоферъ Колумбъ микроскопическаго міра“[29]), открылъ полы въ водяной гидрѣ; Зибольдъ открылъ ихъ въ медузахъ[30]), Зибелькрюнъ—въ губкахъ, Фанъ-Бенеденъ—въ глистахъ и наконецъ Бальбіани, какъ сказано, даже въ инфузоріяхъ. Такимъ образомъ изслѣдованія

---

[28]) Coste, «Developement des infusoires cilliés dans une macceration de foin». Comptes rendu, juillet 1864. Bonnet, Lettres sur les animalcules, adressées à Spalanzani, Paris. 1771. Также: спорогоніею, копуляціею, т. е. сроценіемъ двухъ особей между собою и коньюгаціею или поглощеніемъ одной особи другою; См. Линдеманъ, «О формахъ размноженія въ живот. царствѣ».

[29]) Жане, «Соврем. матеріал. въ Германіи», 2 изд. 1871. 68 стр.

[30]) Siebold, Lehrbuch d.vergleichenden Anatomie d. virbellosen Thiere. 1845.

этихъ ученыхъ показали, что инфузоріи вовсе не суть простѣйшія и грубѣйшія произведенія органической природы, но довольно уже развитые организмы, снабженные пятью органическими аппаратами: обращеніемъ соковъ, ощущеніемъ, питаніемъ, движеніемъ и рожденіемъ. Какъ Эренбергъ открылъ живорожденія инфузорій, носящихъ названіе Rotifer vulgaris и Monas vivipara и нѣкоторыя другія [31]), такъ Вернекъ (Werneck) открылъ половые органы у 22 фамилій полигастрическихъ инфузорій. Вернекъ глубоко убѣжденъ, что „полигастрическія инфузоріи, точно также какъ и ротиферы, суть высоко развитые организмы ..., что организація микроскопическихъ животныхъ по своей правильности можетъ быть законно сравниваема съ органическими системами всякаго большого животнаго тѣла и самаго человѣческаго организма“ [32]). Такимъ образомъ въ результатѣ всѣхъ научныхъ изслѣдованій получается, что a) инфузоріи и другія микроскопическія животныя суть уже сформировавшіеся и даже развившіеся организмы, что b) онѣ, кромѣ воспроизведенія дѣленіемъ, отпрысками, воспроизводятся и полами, слѣдовательно рождаютъ живыхъ существъ, что c) онѣ, значитъ, далѣе кладутъ яйца или микроскопическія личинки, которыя настолько малы и легки, что свободно плаваютъ въ воздухѣ, водѣ и въ закрытыхъ тѣлахъ и что d) слѣдовательно самъ воздухъ не производитъ изъ себя, изъ своихъ элементовъ никакихъ живыхъ организмовъ, но что онъ только содержитъ ихъ у себя. Теперь все сводится къ клѣточкѣ простѣйшихъ организмовъ. Но уже Клодъ Бернаръ своими трудами по этому вопросу свидѣтельствуетъ — а его выводы безусловно вѣрны,— что назначеніе клѣточки таково, что она сама собою не можетъ развиваться, а непремѣнно чрезъ со-

---

[31]) Эренбергъ раздѣлилъ инфузоріи на два класса: a) классъ ротиферовъ или ротаторныхъ животныхъ, снабженныхъ свертывающимися, кружащимися рѣсничками, служащими у нихъ органомъ движенія;—этотъ классъ болѣе развитой и перенесенъ новѣйшими зоологами въ классъ червей и b) классъ полигастрическихъ инфузорій, имѣющихъ внутренности раздѣленными на множество желудковъ (свѣтящіяся циклидіи, орфидины, середины и др.). Нѣкоторые виды этого класса Эренбергъ относитъ къ растеніямъ. Эренбергъ, Die Infusionsthirchen als volkomene Organismen. 1838. Гумбольдтъ, «Космосъ», 1 пр. 242 стр.

[32]) См. у Die Welt v. IV. Gärtner, Wien, 1852. 2 Aufl. s. 203 Въ этомъ же сочиненіи помѣщены изслѣдованія Эренберга, Вернека и др. s. 198—203.

прикосновеніе съ оплодотворяющимъ элементомъ[33]). Противъ мнѣнія проф. Робена, думавшаго, что клѣточки зарождаются самопроизвольно въ средѣ жидкости, данной живымъ организмомъ, Клодъ-Бернаръ и Вирховъ отвѣчаютъ, что клѣточка ничто иное какъ уже оплодотворенное яичко. Первая клѣточка уже вмѣщаетъ въ себѣ одной все живое существо, самобытно питается и развивается и одарена способностію размножаться, но не самозарождаться, а происходитъ отъ оплодотвореннаго яичка[34]). Въ яичкѣ же, по изслѣдованію Бэра, находится зачатокъ зародыша, явившійся отъ сближенія двухъ разныхъ половъ: мужескаго и женскаго.

Въ 1859 году вышла книга, носящая заглавіе „Hétérogénie“, авторомъ которой былъ знаменитый борецъ гипотезы самозарожденія Пуше, директоръ Музея естественной исторіи въ Руанѣ. Книга эта, казалось, разрушила многіе факты, прочнѣе всего установленные тѣми, кто до сихъ поръ занимался вопросомъ о зарожденіи организмовъ. „Этотъ пылкій и трудолюбивый ученый, писалъ о немъ Тиндаль, преисполненный усердія столько же къ наукѣ, сколько и къ метафизикѣ, всѣмъ существомъ своимъ отдался изученію этого вопроса.... Но для человѣка съ темпераментомъ Пуше этотъ предметъ представлялъ много опасностей и опасности къ тому же увеличивались еще отъ его теоретическихъ идей, съ какими онъ приступалъ къ дѣлу.... Пуше повторялъ опыты Шульце и Шванна и получилъ результаты діаметрально противоположные. Онъ громоздилъ опытъ на опытъ, доказательство на доказательство, примѣшивая къ логикѣ ученаго сарказмъ адвоката“[35]). Таковъ отзывъ одного изъ серьезныхъ и компетентныхъ въ вопросѣ generatio aequivoca ученыхъ, именно Тиндаля, о работахъ Пуше. Въ это же время О. Миллеръ, Тревиранусъ, Бурдахъ, Жоли и нѣкоторые другіе[36]) стали въ подтвержденіе generatio aequivoca

---

[33]) Соч. «Взглядъ на процессъ и прогрессъ общей физіологіи». Introduct., page 140.

[34]) Virchoff, «Атомъ и индивидуумъ», рѣчь—въ Берлин. Засѣд. См. Revue des cours scientifiq. 22 сент. 1866.

[35]) Тиндаль, «Произвол. зарожд.»—рѣчь въ Лондонск. Общ.

[36]) Ихъ опыты и въ особенности Жоли опровергнуты докт. Полотебновымъ въ сочин. «Üb. der Ursprung u. d. Vermehrung d. Bacterien, см. въ Sitzungsber. d. K. Akadem. Wissensch. Wien. Bd. LX. 1869.

доказывать, что происхожденіе паразитныхъ микроскопическихъ червей, водящихся въ различныхъ внутреннихъ частяхъ тѣла, какъ напр. въ печени, крови и даже въ мозгу и т. п. скрытыхъ частяхъ тѣла живыхъ животныхъ, никакъ не можетъ быть объяснимо помимо самопроизвольнаго зарожденія этихъ паразитовъ; такъ какъ они никоимъ образомъ не могутъ быть занесены во внутреннія части организма извнѣ, чрезъ посредство, напр, воздуха при дыханіи и пр. Этотъ странный и, повидимому, необъяснимый фактъ зарожденія глистовъ или внутреннихъ паразитныхъ червей надолго могъ самымъ яснымъ образомъ подтверждать гипотезу защитниковъ generatio aequivoca. Существованіе этихъ паразитовъ, зарождающихся даже въ самыхъ скрытыхъ тканяхъ живого организма, даже внутри мускуловъ, внутри мозга, по истинѣ казалось тайной. Но въ настоящее время и эта тайна разъяснена и происхожденіе этихъ странныхъ существъ сведено на обыкновенные законы воспроизведенія; только оно представляетъ намъ одинъ изъ самыхъ чудныхъ и странныхъ случаевъ превращеній. Это окончательно подтверждено прекрасными трудами Фанъ-Бенедена. Кто бы подумалъ раньше этого ученаго, что паразитный червь предназначенъ провести одну часть жизни въ одномъ животномъ, а другую въ другомъ, — что онъ долженъ жить въ состояніи зародыша въ животномъ травоядномъ, а въ состояніи развитія въ животномъ плотоядномъ? Однако-жь такъ дѣйствительно бываетъ. Эти животныя, такъ сказать, перемѣняютъ себѣ квартиру. Такъ кроликъ носитъ въ себѣ и питаетъ паразитнаго червя, который можетъ развиться только въ собакѣ; баранъ питаетъ глиста ценуру, который въ волкѣ становится теніею. Свинья, имѣющая въ себѣ въ зародышевомъ состояніи трихинъ, поѣдается человѣкомъ и въ немъ, въ его мускулахъ эти микроскопическія животныя находятъ себѣ свое сѣдалище и размножаются въ видѣ бѣлыхъ ниточекъ. Всякій паразитный червь переходитъ чрезъ три фазиса: первый фазисъ — яйцо, снесенное во внутренности плотояднаго и выброшенное имъ, второй фазисъ — зародыша: яйцо проглатывается травоядным животнымъ вмѣстѣ съ травою и развивается въ его желудкѣ, третій фазисъ — взрослаго животнаго: онъ происходитъ въ тѣлѣ плотояднаго животнаго, питающагося травоядными [37]). Такимъ образомъ вся тайна вполнѣ разъ-

[37]) Flourens, Journal des Savants. 1861. Май.

ясняется безъ произвольнаго зарожденія. Даже К. Фохтъ, свидѣтельство котораго не можетъ быть заподозрѣно въ супранатуралистическихъ тенденціяхъ, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Большая часть изъ нихъ (желудочныхъ червей) несетъ столь огромное число яицъ, что хотя бы милліоны ихъ погибли,— все существованіе самой породы останется вполнѣ обезпеченнымъ.... Рожденіе однихъ отъ другихъ у большей части изъ нихъ доказано; многіе изъ нихъ испытываютъ удивительныя метаморфозы, отчего въ извѣстныхъ состояніяхъ часто не узнаются. Переселеніе многихъ изъ нихъ чрезъ кровеносные сосуды изъ одного мѣста организма въ другое, переходъ другихъ изъ одного животнаго въ другое, въ новѣйшее время большею частью доказаны. Изъ темныхъ путей, которымъ слѣдуетъ природа въ рожденіи и развитіи этихъ существъ, многіе такъ уже ясно освѣщены наукою, что мы вскорѣ надѣемся здѣсь получить полный свѣтъ“ [38]).

Чтобы окончательно разрѣшить споръ о самозарожденіи организмовъ, Парижская Академія Наукъ въ 1862 г. назначила премію въ 2.500 фр. тому, кто опытами прольетъ новый свѣтъ на этотъ вопросъ. Тогда явился Пастёръ, не занимавшійся до сихъ поръ физіологіей, а впослѣдствіи ставшій великимъ и прославленнымъ геніальнымъ химикомъ. Пастёръ въ 1862 г. издалъ сочиненіе „Sur les corpuscules organisés qui existent dans l'atmosphére“, которому суждено было занять самую видную роль среди науки и которое, какъ выразился Тиндаль, „навсегда останется классическимъ“. Пастёръ предпринялъ рядъ опытовъ, вполнѣ одобренныхъ Академіей; повторилъ между прочимъ опыты Шванна, оспариваемые Пуше, Мантегацца, Жёли (—профес. Тулузскаго университета) и Мюссе и совершенно подтвердилъ въ опытахъ Шванна невозможность generatio aequivoca. Тогда, по просьбѣ партіи Пуше и сторонниковъ Пастёра, Парижская Академія Наукъ назначила Коммиссію, состоящую изъ Флурана, Дюма, Броньяра, Мильнъ-Эдварса и Бошара для рѣшенія научнаго спора [39]).

---

[38]) Vogt, Прим. его къ кн. Naturl. Gesch. d. Schöpfung, aus d. Engl. 1851. s. 206. Также, Gärtnev, Die Welt, s. 185. ff. у Jobernheim, Elemente d. Allegem. Phisiol. 1844—оч. подробно и обстоятельно.

[39]) См. Comptes rendus 4 Janv.

Пуше, Жёли и Мюссе также приняли участіе въ этомъ спорѣ и эти послѣдніе писали: „Если мы имѣли слабость думать, что члены Академіи, столь часто и рѣзко высказывавшіеся противъ гетерогеніи, не могли и не должны были войти въ составъ коммиссіи, мы тѣмъ не менѣе убѣждены, что найдемъ въ нашихъ противникахъ, ставшихъ нашими судьями, высокое безпристрастіе, которое одно должно руководить этимъ ученымъ споромъ“ [40]). Коммиссія вполнѣ оправдала возложенныя на ея рѣшеніе надежды. Пастёръ прежде всего доказалъ Пуше его ошибку въ произведенныхъ опытахъ, состоящую въ употребленіи имъ ртути, которая всегда покрывается зародышами, проникающими вмѣстѣ съ нею въ шары, гдѣ производятся опыты. Если же взять воронкообразную, нѣсколько разъ загнутую трубочку, говоритъ Пастёръ и безъ ртути производить опыты надъ очень способною къ броженію жидкостію и оставить даже кончикъ ея совершенно открытымъ для воздуха, то, къ удивленію, никогда не получится присутствія органической жизни. Причина этому, пишетъ Пастёръ, та, что горлышко сосуда загнуто и зародыши попадаютъ на поверхность сосуда или останавливаются при входѣ, не проникая до жидкости. Это доказывается тѣмъ, что если отнять горлышко сосуда и оставить сосудъ на мѣстѣ, то немедленно появятся органическія произведенія, такъ какъ теперь отверстіе даетъ уже возможность зародышамъ свободно попадать въ жидкость. Въ своихъ опытахъ Пастёръ пропускалъ большое количество воздуха чрезъ хлопокъ и смѣшивалъ этотъ хлопокъ съ разлагающимися веществами. Вскорѣ вещества эти покрылись безчисленнымъ количествомъ растеній и микроскопическихъ животныхъ. Ясно, что эти животныя произошли изъ атмосферическихъ зародышей, оставшихся на хлопкѣ. Тогда Пастёръ сталъ наполнять воздушные шары атмосферой изъ самыхъ высокихъ горъ, гдѣ воздухъ очень чистый и мало содержитъ органическихъ веществъ, способныхъ къ самозарожденію и нагрѣвалъ этотъ воздухъ, – организмовъ не появлялось. Изслѣдованія же проф. Говарре показали, что температура при опытахъ, въ которой подвергали тѣла, была недостаточно высока для уничтоженія могущихъ въ нихъ быть зародышей, и дѣйствительно есть

---

[40]) ibid. 25 Janv.

животныя, напр. коловратка[41]), которыя могутъ переносить атмосферу 110°, не теряя способности возвращаться къ жизни, когда ихъ смачиваютъ. Пуше въ подтвержденіе этого нагрѣлъ свои вещества свыше указанныхъ ему границъ, именно перейдя 250° С. и будто все таки увидѣлъ возникающіе организмы. Въ отвѣтъ на это Пастеръ нагрѣлъ свои вещества свыше 300° С. и въ результатѣ не оказалось ни малѣйшаго органическаго вещества. Всѣ работы Пастёра имѣютъ въ настоящее время аподиктическій, непреложный характеръ; наукою онѣ признаны „весьма убѣдительными“ и названы „образомъ точнаго изслѣдованія и логическаго размышленія“[42]) Хотя онѣ и подвергались нападеніямъ, однако-жь, говоритъ Тиндаль, „еще ни разу не были пошатнуты“. Своими научными выводами Пастёръ нанесъ рѣшительный и окончательный ударъ generatio aequivoca, изгнавъ его изъ одного изъ самыхъ надежныхъ убѣжищъ—изъ процесса броженія: Пастеръ доказалъ, что дождевой грибокъ не зарождается самопроизвольно изъ веществъ, предоставленныхъ броженію, а происходитъ изъ зародышей, носящихся въ воздухѣ и попадающихъ въ эти вещества, какъ сѣмена въ почву.

Какъ утопающій хватается за соломинку въ надеждѣ спастись, такъ и защитники generatio aequivoca ухватились къ наипростѣйшимъ организмамъ, къ, такъ называемымъ, вибріонамъ или бактеріямъ, появляющимся въ разлагающихся и подверженныхъ броженію жидкостяхъ и въ нихъ видятъ подтвержденіе своей гипотезы generatio aequivoca. Организмы эти, лежащіе почти на предѣлѣ микроскопическаго наблюденія, представляются въ видѣ маленькихъ палочекъ, точекъ, запятыхъ, овоиковъ, проще которыхъ уже ничего нельзя себѣ представить. Но и здѣсь, благодаря трудамъ того-же Пастёра, также Кона, Сандерсона, Листера, Тиндаля, Коха, И. Мечникова и др , было доказано, что всевозможныя бактеріи происходятъ отъ зародышей и попадаютъ въ разлагающіеся орга-

---

[41]) Странное существо, говоритъ проф. Катрфажъ, которое можетъ жить только въ водѣ и между тѣмъ живетъ во мху нашихъ крышей; существо, которое умираетъ каждый разъ, когда солнце высушитъ его убѣжище и оживаетъ, когда на него упадетъ капля дождя или росы, достаточная для его существованія, —существо, которое можетъ такимъ образомъ растянуть на нѣсколько лѣтъ 18 дней своей жизни, данныхъ ему природою.

[42]) «Ученіе о самозарожд.» Ж. «Знаніе» 1871. II. 114 стр.

низмы уже готовыми. Коммиссія Парижской Академіи Наукъ въ дополненіе отъ 20 февр. 1868 г. противъ возраженій Пуше, Жёли и Мюссе въ защиту опытовъ Пастера писала: „en resumé les faits obfervés par M. Pasteur et contestés par M Pouchet, Joli et Mousset, sont de la plus parfaite exactitude“ [43]).

Современная наука, приходя къ отрицанію generatio aequivoca, сдѣлала огромный шагъ впередъ, благодаря трудамъ Бреславльскаго профессора Кона: „Невозможно, говоритъ онъ, чтобы азотистое вещество стало гнить, если въ немъ уничтожить бактерій и устранить доступъ къ нему новыхъ организмовъ этого рода. Гніеніе начинается только съ той минуты, когда случайно или намѣренно дадутъ проникнуть въ азотистое вещество хотя самому незначительному веществу бактерій. Кто до сихъ поръ еще приписываетъ гніеніе произвольному распаденію протеиновыхъ частицъ или какому нибудь неорганическому ферменту, или же пытается „изъ осколковъ азота (Stickstoffssplittern“) смастерить брусья для опоры своей теоріи гніенія, тотъ прежде долженъ опровергнуть положеніе: „нѣтъ гніенія безъ бактерій“ [44]). Если же бактеріи появляются въ жидкостяхъ очищенныхъ и приготовленныхъ искусственнымъ образомъ, каковы напр. дистиллированная или прокипяченная вода, спиртъ, то это объясняется необыкновенною ихъ живучестью, чрезвычайнымъ распространеніемъ ихъ сѣмянъ и ихъ необыкновенной мелкостію, которая дѣлаетъ незамѣтнымъ присутствіе ихъ въ воздухѣ и въ самыхъ жидкостяхъ. Въ прекрасно дистиллированной водѣ, говоритъ Дж. Тиндаль, если мы выставимъ ее на воздухъ и „станемъ разсматривать эту жидкость въ лупу или даже въ микроскопъ, не достаточно сильный, мы не различимъ въ ней рѣшительно ничего; если-же возьмемъ микроскопъ, дающій увеличеніе около 1000 разъ по діаметру, то какое эта жидкость представитъ удивительное зрѣлище! Лёвенгукъ насчитывалъ до 500,000,000 живыхъ существъ, населяющихъ одну только каплю застоявшейся воды“ [45]). Другой ученый собралъ цѣлые сотни тысячъ микробовъ на остріѣ одной булавки. По изслѣдованіямъ знаменитаго Эренберга,

---

[43]) у Шиккопа, «Апологет. бес. о Лицѣ І. Хр.» стр. 192.

[44]) Тиндаль, Fragments of Science. Рус. пер.: «Очеркъ изъ естеств. наукъ».

[45]) Тиндаль, «Произв. зарожд.» Также Ж. Пр. Обозр. ib. 602. стр.

не смотря на 20-дневное осушеніе посредствомъ хлористой извести и сѣрной кислоты пространства, освобожденнаго отъ воздуха, не смотря на жаръ въ 120°, нѣкоторыя инфузоріи, замершія при этомъ, могли еще пробуждаться изъ ихъ мнимой смерти. Также точно оживали оставшіяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ высушенными инфузоріи; какъ легко онѣ переносятъ жаръ, такъ равно и холодъ. Въ осадкахъ полярнаго растаявшаго льда подъ 78° широты найдено болѣе 50 видовъ кремнистораковинныхъ полигастерій; это несомнѣнно доказываетъ, что они жили тамъ, успѣшно перенося чрезвычайный холодъ [46]). Такимъ образомъ, хотя вышеозначенные результаты Кона вполнѣ справедливы, однако весьма трудно совершенно очистить жидкости отъ этихъ навязчивыхъ, мельчайшихъ живыхъ существъ. Ал. Гумбольдтъ свидѣтельствуетъ, что мельчайшіе организмы могутъ быть поднимаемы изъ рѣкъ и болотъ посредствомъ сильныхъ вертикальныхъ теченій воздуха до высоты 18,000 футовъ, откуда съ пылью и парами могутъ разноситься по воздуху, проникать повсюду и оживать при благопріятныхъ условіяхъ [47]). Въ виду этого знаменитый физикъ Тиндаль на высотѣ 2,100 метровъ отъ уровня моря Альпійскихъ горъ, именно на Bel-Alpes, производилъ опыты со 130 стклянками безусловно свободныхъ отъ живыхъ организмовъ; въ теченіи 14 дней подвергалъ эти сосуды съ чистою жидкостію температурѣ разъ до 33°, три раза до 52°, разъ до 53° и два раза до 54°. „Результатъ, говоритъ Тиндаль, былъ безусловно тотъ же, что и прежде“, т. е. отсутствіе самозарожденій. „Температуры и самыя высокія оказались совершенно неспособными развивать жизнь“ [48]). Эти результаты со 130 стклянками онъ представилъ 13 янв. 1876 г. Лондонскому королевскому Обществу. „Въ продолженіи 10 лѣтъ, пишетъ Дж. Тиндаль,— авторитетъ котораго въ наукѣ громаденъ, — начиная съ 1859 г. до 1869 г., изслѣдованія о лучистой теплотѣ въ ея отношеніяхъ къ газообразному состоянію тѣлъ постоянно занимали мое вниманіе. Когда мнѣ приходилось производить опыты надъ воздухомъ, я всячески старался очистить его отъ всякой висящей въ немъ пыли и при этой работѣ я къ своему удив-

---

[46]) «Космосъ», изд. Флорова, 1 ч. прим. 395, стр. 243 и 313.
[47]) ibid. 243 стр.
[48]) Тиндаль, ib. 599 стр.

ленію нашелъ, что вещества пыли съ обычною быстротою безъ всякаго затрудненія проходятъ сквозь щелочи, кислоты, спирты и эѳиры. Если я старался сохранить полную чувствительность своихъ глазъ, держась въ темнотѣ, тогда я замѣчалъ, что собранный лучъ свѣта былъ самымъ чувствительнымъ указателемъ присутствія веществъ, висящихъ въ водѣ или въ воздухѣ, — указателемъ безконечно болѣе тонкимъ и точнымъ, чѣмъ самый сильный микроскопъ. Вотъ съ помощію такого луча я изслѣдовалъ воздухъ, пропущенный сквозь вату, воздухъ, предохраняемый долгое время отъ всякаго колебанія, чтобы дать осѣсть взвѣшеннымъ въ немъ веществамъ, потомъ прокаленный воздухъ и далѣе воздухъ, выцѣженный изъ самыхъ глубокихъ клѣтокъ человѣческихъ легкихъ. Я всегда находилъ полное согласіе своихъ опытовъ съ опытами Шредера, Пастёра и Листера надъ произвольнымъ зарожденіемъ. Воздухъ, какой они находили безплоднымъ для зарожденія, подвергнутый свѣтовому лучу, оказывался оптически чистымъ и слѣдовательно свободнымъ отъ всякаго живого зародыша.... Число опытовъ, произведенныхъ мною надъ герметически запаянными стклянками, простирается до 940.... Предосторожности, видоизмѣненія и повторенія, къ которымъ я прибѣгалъ, чтобы достигнуть несомнѣнныхъ результатовъ въ теченіи двухъ лѣтъ довели число различныхъ сосудовъ, какими я пользовался для изученія предмета, почти до 10,000“ [49]). Словомъ Тиндаль неопровержимо доказалъ, что оптически чистый воздухъ, сквозь который пропущенъ свѣтовой лучъ, не заключаетъ въ себѣ зародышей, и жидкость въ такомъ воздухѣ такъ и остается въ теченіе многихъ мѣсяцевъ совершенно чистою отъ самозародышей: въ ней не обнаруживается ни малѣйшаго признака жизненности. Если-же свѣтовой лучъ пропустить чрезъ обыкновенный атмосферный воздухъ, то свѣтъ даетъ яркую полосу, освѣщая собою столбъ пыли, протянутый отъ одного окна прибора къ другому. Жидкость, поставленная въ такомъ воздухѣ, даетъ чрезъ нѣсколько дней муть и въ ней зачатки организмовъ. Ясно, что въ числѣ твердыхъ частицъ, плавающихъ въ воздухѣ, находятся зародыши первичныхъ

---

[49]) Тиндаль, «Произв. зарожд.» Лекція въ Лондонск. королевск. Институт. стр. 559. 612. Ж. Прав. Обозр. 1879. 626 стр. перев. Милославскаго. Athenaeum. 1876 г.

организмовъ, которые, попадая въ органическую жидкость, развиваются въ ней и тѣмъ обусловливаютъ ея разложеніе. Послѣ блистательныхъ опытовъ Пастёра и неопровержимыхъ Тиндаля „теорія самопроизвольнаго зарожденія, говоритъ проф. Гэкели, получила окончательный coup de grâs“ [50]).

Профессоръ Рудольфъ Вагнеръ вправѣ и по всей справедливости могъ дать слѣдующій отзывъ о гипотезѣ generatio aequivoca въ своей ученой рѣчи, озаглавленной „Die Freiheit der Wissenschaft, im modernem Staate“ и произнесенной предъ 50 учеными профессорами, бывшими на Съѣздѣ въ Мюнхенѣ въ 1877 г: „Если я не хочу принять теоріи творенія, если я отказываюсь вѣрить въ то, что существуетъ Творецъ, если я предпочитаю составить для себя новый стихъ по моему собственному вкусу вмѣсто извѣстнаго стиха въ книгѣ Бытія, въ такомъ случаѣ я долженъ сдѣлать это въ смыслѣ generatio aequivoca. Здѣсь tertium non datur. Но на это мы не имѣемъ никакихъ дѣйствительныхъ доказательствъ. Никто не видѣлъ самопроизвольнаго зарожденія совершающимся на самомъ дѣлѣ, и кто предполагаетъ, что оно случилось, тотъ противорѣчитъ не только богословію, но и наукѣ естествознанія.... Говоря откровенно, мы должны допустить, что натуралисты имѣютъ мало сочувствія къ ученію generatio aequivoca. Если-бы оно могло быть доказано, то, конечно, — чего же лучше! Но мы должны признать, что оно еще не доказано. И если кто припомнитъ плачевную неудачу [51]) всѣхъ попытокъ, сдѣланныхъ очень недавно съ цѣлью открытія рѣшительнаго доказательства для самопроизвольнаго зарожденія въ низшихъ формахъ, на переходѣ неорганическаго міра къ органическому, тотъ вдвойнѣ почувствуетъ трудность принять теорію, которая въ такой мѣрѣ потеряла всякое довѣріе“ [52])... „Ученіе о самопроисхожденіи всѣхъ живыхъ существъ, продолжаетъ Вирховъ, изъ мертваго вещества или матеріи все болѣе и болѣе отодвигается на задній планъ и теряетъ всякое значеніе.... Вопросъ этотъ въ настоящее время уже окончательно устраненъ“ [53]). Вирховъ

---

[50]) «Наши знанія о причин. явленій въ органич. природѣ», пер. Николаева, Одесса. III лекц. 73 стр.

[51]) Здѣсь ближайшимъ образомъ намекается на хорошо извѣстную исторію съ Bathybius'омъ Гэккеля.

[52]) Virchoff. ibid. p. 39.—Тоже самое подтверждаетъ и Фольгенъ.

[53]) См. у K. Schmidt'a, Anthropol. 1865. s. 174.

этотъ вопросъ считаетъ даже „навожденіемъ нечистаго, однимъ только бредомъ праздной фантазіи“ [54]), саму же гипотезу „фантастическою“, а Либихъ считаетъ ее слѣдствіемъ недостаточнаго изслѣдованія природы [55]). Тоже и Сентъ-Иллеръ (Geoffroy Saint-Hilaire) совершенно отказывается отъ рѣшенія вопроса о произвольномъ зарожденіи и вообще о первомъ появленіи организмовъ на землѣ и не берется отвѣчать на вопросъ объ общемъ происхожденіи или о прототипѣ всѣхъ животныхъ формъ. „Мы смотримъ, говоритъ проф. Катрфажъ, на ученіе о произвольномъ зарожденіи какъ на совершенно отвергнутое наукою. Въ самомъ дѣлѣ трудно объяснить себѣ, какъ это ученіе можетъ еще находить себѣ нѣсколько сторонниковъ между людьми, въ другихъ отношеніяхъ оказавшими наукѣ самую существенную услугу. Впрочемъ число ихъ быстро уменьшается и большая часть изъ нихъ безъ сомнѣнія повторяютъ слова, которыя намъ пришлось слышать изъ устъ одного очень даровитаго химика, питавшаго долгое время полную вѣру въ произвольное зарожденіе: „Еще одна иллюзія рушилась“! воскликнулъ онъ послѣ довольно долгаго разсказа объ опытахъ Пастёра — столь убѣдительныхъ“ [56]). Самъ Бурмейстеръ скорбитъ о томъ, что нужно совершенно отказаться отъ generatio aequivoca. Подобнаго же взгляда на отрицаніе самозарожденія держались Кювье, Квеннтедтъ, Шлейденъ, Рейшъ, Реушъ, Унгеръ, Гизо (Guizot), Шеврёль, Максъ Мюллеръ, Іоаннъ

---

[54]) ibid. Тоже у Фридр. Фабри, «Письма противъ матеріал.»: Вирховъ: «ересью, произведеніемъ діавольскимъ», стр. 51.

[55]) См. у Cornelius'a, Üb. d. Entstehung d. Welt, s. 132—136.

[56]) А. Катрфажъ, «Естеств. истор. челов.», пер. Суворова, 1861. 43 стр. Срв. ibid. Revue Souvenirs d'un naturaliste, 1851.—Философъ Эм. Кантъ, не будучи впрочемъ естествоиспытателемъ, произвольное зарожденіе организмовъ допускалъ лишь a priori, а не a posteriori; онъ въ своей «Kritik der Urtheilskraft» говорилъ: «a priori съ точки зрѣнія разума противорѣчія здѣсь не видно; наблюденіе же не представляетъ намъ ни одного примѣра» (2 изд. s. 368—370). Авторъ «Позитивной философіи» говоритъ, что «мы находимъ этотъ вопросъ удовлетворительно разрѣшеннымъ и **теоретически**, такъ какъ существованіе когда либо самозарожденія представляется логическою необходимостію, какъ результатъ теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ и современнаго научнаго міросозерцанія вообще. «Дѣйствительно послѣдователю научно-матеріалистическаго міросозерцанія **нельзя** не допускать произвольнаго зарожденія, но, допустивши его, онъ **головой** выдаетъ ту самую систему, которая логически и послѣдовательно ведетъ къ мысли о произвольномъ зарожденіи» (480 стр. III. 1888).

Мюллеръ, имѣвшій неоспоримое вліяніе на цѣлое поколѣніе ученыхъ и насчитывавшій въ числѣ своихъ учениковъ такихъ ученыхъ, какъ Дю-Буа-Реймонъ и др., въ теченіи $^1/_4$ столѣтія занимавшій профессорскую каѳедру въ Берлинскомъ университетѣ [57]) и др. ученые. Самъ Дарвинъ говоритъ, что „въ настоящее время научныя данныя не дозволяютъ намъ болѣе вѣрить въ зарожденіе живыхъ существъ изъ вещества неорганизованнаго“, т. е. отвергаетъ generatio aequivoca [58]), поэтому-то онъ, чтобы не противорѣчить своей гипотезѣ, первоначальное происхожденіе организмовъ приписываетъ дѣйствію Творца [59]), могучая сила котораго царитъ и надъ всѣмъ процессомъ постепеннаго развитія организмовъ“ [60]). Значитъ, самъ Дарвинъ первоначальное возникновеніе органической жизни на землѣ признаетъ необъяснимымъ съ естественно-научной точки зрѣнія и приходитъ по этому вопросу къ допущенію идеи творенія: „изъ многихъ созданныхъ формъ простѣйшаго характера развился чрезъ многочисленныя промежуточныя ступени въ теченіе неизмѣримо долгаго времени весь органическій міръ, какъ онъ теперь существуетъ“ [61]). Послѣ этого ни во что не ставится мнѣнія Бюхнера, считавшаго себя ярымъ приверженцемъ гипотезы generatio aequivoca, но ничего новаго не внесшаго въ науку, а только повторявшаго взгляды Э. Ж. Сентъ-Иллера или же Штрауса, тоже допускавшаго происхожденіе человѣка путемъ generatio aquivoca [62]), о которомъ А. Гумбольдтъ писалъ по этому поводу въ письмѣ къ Варнхагену: „Что мнѣ въ особенности не нравится въ Штраусѣ, такъ это то легкомысліе его въ области естественной исторіи, съ которымъ онъ нисколько не затрудняется допускать происхожденіе органическихъ существъ изъ чего нибудь неорганическаго, — мало того даже происхожденіе самаго человѣка просто изъ халдейскаго первоначальнаго ила“ [63]).

---

[57]) Соч. «Руководство физіологіи».

[58]) «Прируч. животн.» 104 стр.

[59]) ibid. 382 стр.

[60]) ibid. стр. 153.

[61]) ibid., а также «Происхожд. видовъ».

[62]) Штраусъ, Glausbenslehre, t. I. s. 683.

[63]) an Varnhagen, 4 Aufl. s. 117. Срв. также о Штраусѣ у Questendt'a, ibid. s. 231.

Потерявъ всякую надежду на возстановленіе когда либо generatio aequivoca, нѣкоторые ученые, какъ напр. Рихтеръ (1865 г.), Рейхенбахъ, Эзенбекъ, Гельмгольцъ, Ганъ (1881), Вейнландъ (1882) и особенно Вильямъ Томсонъ (1871 г.), стали учить, что первичные самозародыши упали на нашу планету съ другихъ планетъ[64]); ну, это, что называется, съ здоровой головы да на больную! Именно, что растительная жизнь нашей планеты впервые могла быть занесена на нашу землю паденіемъ на нее остатковъ древнихъ міровъ, въ видѣ аэролитовъ, метеоритовъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ кислородомъ и углеродомъ, находимыми въ нихъ (азота не найдено), могли быть и зачатки органическихъ зародышей (хотя бы слабыхъ, но все таки способныхъ произрастать и размножаться). Тогда какъ, спрашивается, сѣмена[65]), предполагаемыя въ метеоритахъ въ продолженіи громаднаго періода ихъ самостоятельнаго плаванія въ міровомъ пространствѣ, могли сохраниться при отсутствіи на метеоритахъ благопріятныхъ условій существованія органической жизни, при огромномъ холодѣ, царствующемъ въ пустотѣ небесныхъ пространствъ, наконецъ при жарѣ, достигающемъ до степени каленія и плавленія каменныхъ породъ, когда метеориты пролетаютъ чрезъ земную атмосферу, гдѣ и раскаляются отъ тренія до того, что горятъ яркимъ свѣтомъ и всегда сохраняютъ на себѣ явные слѣды плавленія? Но еслибы даже допустить, что органическая жизнь занесена на землю изъ другихъ міровъ, то этимъ вопросъ о началѣ жизни нисколько не разрѣшается, а только опять сводится къ вопросу:

---

[64]) Томсонъ развилъ свои идеи въ рефератѣ, сказанномъ при открытіи Британскаго Собранія естествоиспытателей въ 1871 г., „о новѣйшихъ успѣхахъ въ естествен. наукахъ“, помѣщ. въ Der Naturforscher, Jahrg. IV. 1871. Nr. 37, также у Целльнера Natur der Kometen, Vorrede. s. XXIV sq., также кое-что въ Ж. «Знан.» 1871. IX. Otto Hahn, Die Urzelle и также Die Meteorie (Chondrite) u. ihre Organismen, 1881, Тюбингенъ. Гельмгольцъ, см. Hanb. der theoret. Physik von Thomson. u. Tait, s. XI. ff. Проф. Рождественскій, «Курсъ прав. основ. богослов.» 225. стр.

[65]) Которыхъ впрочемъ еще и не найдено по невозможности найти ихъ.— Эксцентриситетомъ называется б-е движеніе земли, измѣняющее орбиту нашей планеты; здѣсь кривая, описываемая движеніемъ земли вокругъ солнца, есть эллипсисъ (а не кругъ), который съ теченіемъ времени болѣе или менѣе приближается къ кругу.

откуда же появилась жизнь на другихъ небесныхъ тѣлахъ? Спрашивается далѣе, есть ли въ небесныхъ тѣлахъ или мірахъ необъятнаго пространства вселенной органическая жизнь, при отсутствіи въ нихъ, по изслѣдованіямъ современныхъ ученыхъ, воздуха и вообще атмосферы, чтобы зародыши могли упасть оттуда на нашу цвѣтущую землю? Наука рѣшительно это отвергаетъ. По новѣйшей астрономической теоріи Фая органическая жизнь можетъ быть только лишь на одной нашей землѣ, потому что количество тепла получаемаго землею отъ солнца вслѣдствіе крайне малаго эксцентриситета между ихъ орбитами колеблется не болѣе и не менѣе какъ отъ 1 до 1,03; такъ какъ количество теплоты, получаемой спутниками отъ солнца, колеблется вслѣдствіе тѣхъ же причинъ отъ 1 до 200. Подобныя сочетанія, по теоріи Фая, не встрѣчаются нигдѣ изъ міровъ вселенной кромѣ земли, а потому и растительная, а тѣмъ болѣе животная жизнь во всѣхъ мірахъ необъятной вселенной абсолютно не возможна[66]). Если по теоріи Дарвина всѣ растенія и животныя, весь вообще органическій міръ произошелъ и развился путемъ медленнаго и постепеннаго измѣненія простѣйшихъ клѣточекъ организмовъ и такимъ образомъ совершался переходъ отъ инфузорій къ человѣку, если это развитіе растеній и животныхъ отъ простѣйшей живой клѣточки и до человѣка шло само собою, то не иначе шло это же развитіе и до простѣйшей живой клѣточки; такимъ образомъ выходитъ, что первыя живыя существа зародились самопроизвольно; но generatio aequivoca уже отвергнуто, значитъ и теорія Дарвина должна быть отвергнута, когда она примѣнятся къ первичнымъ началамъ. По Дарвину въ необъятномъ множествѣ жившихъ и живущихъ самозародышей, дѣйствительное число которыхъ не уступаетъ астрономическимъ билліонамъ лѣтъ, есть и приспособленность и борьба за существованіе и вообще все нужное для естественнаго развитія, однако-жь мы видимъ, что низшіе организмы такъ и остаются низшими, нисколько не выходя изъ своей колеи. „Напрасно указываютъ, что въ теченіе билліоновъ лѣтъ только однажды самозародились такіе организмы, которые могли сдѣлаться предками всѣхъ остальныхъ. Во-первыхъ въ біологіи, какъ наукѣ, такіе чудесные организмы

---

[66]) Метеориты только лишь химически сходны съ землею, но не органически. См. любой учебникъ физики или астрономіи.

неизвѣстны; во-вторыхъ билліоны лѣтъ тутъ ни причемъ. Вмѣсто того, чтобы класть билліоны лѣтъ на одинъ удачный зародышъ, можно положить билліоны зародышей на одинъ удачный день или часъ,—отношеніе нисколько не измѣнится, а вопросъ останется одинаково не рѣшеннымъ. Будемъ ли мы считать время билліонами лѣтъ или тысячами, все равно,—сколько дней прошло при обычныхъ условіяхъ происхожденія и развитія живыхъ существъ съ билліонами самозародышей на земномъ шарѣ! И если мы не находимъ и слѣдовъ, чтобы какіе нибудь изъ позднѣйшихъ самозародышей развились далѣе и дали бы начало новымъ видамъ растеній и животныхъ, то простая логика ведетъ насъ къ заключенію, что послѣ перваго самозарожденія оно не повторялось и не повторяется. Если допустить, что и въ первый разъ живыя существа явились на землѣ путемъ самозарожденія и послѣ того опять самозарождались и еще самозарождаются, тогда вовсе не понятно, какимъ образомъ только первые зародыши послужили началомъ послѣдующаго развитія растеній и животныхъ, а позднѣйшіе зародыши остались безъ тѣхъ же естественныхъ біологическихъ послѣдствій, т. е. безъ развитія“ [67]). Очевидно, что первичное самозарожденіе организмовъ, т. е. самозарожденіе, бывшее при началѣ земного міра, съ научно-матеріалистической точки зрѣнія, совершенно не мирится съ самозарожденіями дальнѣйшими, со вторичными, иначе „послѣдующее постоянное самозарожденіе становится невозможнымъ“ при допущеніи перваго самозарожденія. „Въ первый моментъ появленія жизни на землѣ мы должны допустить множество зародышей, способныхъ къ дальнѣйшему развитію въ различныхъ мѣстахъ земного шара“ [68]). При такомъ положеніи самозародыши, зарождаясь въ разныхъ мѣстахъ и отъ разныхъ, значитъ, предковъ, не связаны, естественно, другъ съ другомъ единствомъ общаго корня, единствомъ происхожденія. А такой выводъ совершенно противорѣчитъ единству происхожденія всѣхъ существъ отъ одного корня,—что совершенно необходимо въ теоріи Дарвина. „Для чисто научнаго воззрѣнія происхожденіе первыхъ предковъ ра-

---

[67]) См. у Штерне. (C. Sterne) «Werden u. Vergehen». 1880. 111 s.; также Целльнеръ (Zöllner) «Natur der Kometen», Vorrede. «Позит. филос.» III. 491 стр. Ж. «Русск. Рѣчь», «Основы молекул. біолог.», 1881. VI. стр. 190—195.

[68]) ibid. «Позит.» 492—493.

стительныхъ и животныхъ видовъ должно быть разновременнымъ и разнопространственнымъ, а для научно-матеріалистическаго міросозерцанія самозарожденіе родоначальниковъ всѣхъ растеній и животныхъ должно совершиться только одинъ разъ и въ одномъ мѣстѣ. Иначе—что и естественно необходимо—въ самомъ дѣлѣ сразу обрывается возможность производить одинъ видъ растеній или животныхъ отъ другого (вида) и человѣка отъ обезьяны или вообще отъ какого нибудь животнаго . . Очевидно, что при гипотезѣ самозарожденія весь дарвинизмъ можетъ держаться только подъ условіемъ, что всѣ существовавшіе и существующіе организмы пошли отъ одной точки, имѣютъ одну непрерывную преемственную родословную“ [69]). Еще Лейбницъ — этотъ міровой философскій геній, раскинувшій свои философскія воззрѣнія на всю природу познанія и коснувшійся поэтому нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ объ организмахъ — училъ, что въ области физическихъ явленій, какъ и въ нравственныхъ, все связано постепенными, непрерывными переходами и что „natura non facit saltum“, — это законъ постоянства. „Всѣ существа, говоритъ Лейбницъ, образуютъ одну общую цѣпь, въ которой различные классы, подобно членамъ цѣпи, до такой степени связаны между собою, что ни разсудку, ни воображенію не возможно найти такого мѣста, гдѣ бы одинъ изъ нихъ начинался или оканчивался“. Одинъ же атомный пунктъ развитія организмовъ совершенно не достаточенъ для теоріи Дарвина; — „этотъ же одинъ пунктъ для всего развитія рядомъ съ билліонами лѣтъ и неисчислимыми органическими элементами въ пространствѣ былъ бы чудомъ, стоящимъ въ научно-матеріалистическомъ міросозерцаніи абсолютно внѣ всякой причинной связи“ [70]). Природа дѣйствительно не дѣлаетъ и не терпитъ скачковъ. „Но въ природѣ, пишетъ почтенный профессоръ П. Милославскій, случился странный скачекъ, если отъ первыхъ самозародышей развился цѣлый міръ растеній и животныхъ, а далѣе ни разу не случилось ничего подобнаго. Условія самозарожденія остаются и самозарожденіе (по ученію матеріалистовъ) продолжается; условія саморазвитія также остаются, и приспособленіе и борьба за

---

[69]) Sterne, ibid.; Zöllner. ib., Рус. «Рѣчь ib.», «Позит. фил.» стр. 494.
[70]) ibid. стр. 495.

существованіе и т. п., но саморазвитія новыхъ растительныхъ и животныхъ міровъ уже нѣтъ“ [71]). По дарвинизму весь міръ произошелъ и развился отъ самозарожденія первичной ячейки или клѣточки, отъ generatio aequivoca; но это первичное самозарожденіе первичныхъ организмовъ должно было явиться только лишь въ одномъ мѣстѣ и въ одно время, и отъ одного организма, иначе: „еслибы кто поправилъ дѣло допущеніемъ на земномъ шарѣ нѣсколько исходныхъ пунктовъ или во времени, или въ пространствѣ для развитія и размноженія растеній и животныхъ, тогда пришлось бы перестроить всю (Дарвинову) теорію развитія. Все, на чемъ держится теперь ученіе о происхожденіи и развитіи растительныхъ и животныхъ видовъ, т. е. родословная, генетическая связь ихъ превращается въ призракъ. При нѣсколькихъ, независимыхъ одинъ отъ другого, корняхъ для растительныхъ и животныхъ видовъ уже нѣтъ ни малѣйшей возможности вести родословную, напр. человѣка отъ какого нибудь животнаго, потому что кто или что поручится за кровное родство человѣка съ животнымъ, когда это животное могло произойти по одной линіи отъ одного предка зародыша, а человѣкъ отъ другой линіи отъ другого предка“ [72]).

Если факты свидѣтельствуютъ, что изъ зерна пшеницы, найденнаго въ египетскихъ пирамидахъ и пролежавшаго тамъ безъ жизни, непроизводительно, тысячи лѣтъ, посѣяннаго въ нѣдрахъ земли выростаютъ обильныя и сочныя колосья, если изъ яйца, согрѣтаго птицею или просто искусственнымъ способомъ, зарождается, или, точнѣе сказать, выростаетъ цыпленокъ, удивительный по своей организаціи, если бѣлокъ и желтокъ превращаются въ стройный и сложный костный скелетъ, въ мясо, въ нервную систему и въ органы чувствъ. то все это уже — не первичныя явленія, но вторичныя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ зародыши уже заключаются въ са-

---

[71]) Цитат. изъ сочин. проф. Милославскаго въ его приб. къ пер. соч. Тиндаля «Произв. зарожд.» См. Ж. Прав. Обозр. за 1879 г. стр 71. Совершенно тоже см. «Позит. фил.» стр. 497, III. 1888 г.

[72]) Милославскій, ib. стр. 72, и см. тоже самое въ «Позит. фил.» III. стр. 496.

момъ веществѣ: зернѣ, яйцѣ, желткѣ и т. п. Произвольное зарожденіе уже запоздало своимъ появленіемъ въ этихъ явленіяхъ: оно уже имѣется въ самыхъ явленіяхъ жизненнаго первичнаго процесса—и это не generatio aequivoca, seu spontanea, seu originaria [73]).

[73]) ibid.

О происхожденіи человѣка не отъ обезьяны на основаніи общаго физическаго устройства человѣческаго тѣла и антропологіи.

Человѣческое тѣло состоитъ изъ азота, углерода, водорода, кислорода, кальція, сѣры, фосфора, калія, натрія, хлора, фтора, магнезіи, силиція и желѣза. Эти немногія вещества своимъ соединеніемъ прежде всего превращаются въ слѣдующія смѣшенія: воду, бѣлковину и волокнину, клей, жиръ, поваренную соль, фосфорнокислую и углекислую известь, калій и натръ. Дальнѣйшимъ соединеніемъ и разложеніемъ этихъ послѣднихъ, посредствомъ обмѣна веществъ, образуются изъ крови, соединяющей въ себѣ всѣ нужныя составныя части тѣла, — волокна, ткани, мясо, мускулы, кожи, сосуды, кости, нервы, мозгъ и пр. и извергаемыя вещества: молоко, сѣмя, смола, желудочное и кишечное вещество, слизь, желчь и т. п. Скелетъ человѣческій имѣетъ въ себѣ 188 частей, не считая подколѣнной чашки, изъ нихъ 26 частей позвоночнаго столба, 8 черепа, 14 лицевыхъ, 32 верхней конечности, 30 нижнихъ костей и т. д. Очевидно, что по общему структурному составу крови человѣкъ похожъ на животныхъ [1]); такъ, всѣ кости человѣка по своему составу схожи съ животными костями, тоже му-

---

[1]) Особенно схожъ со свиньею по своей соматической конструкціи; въ лѣстницѣ же живыхъ организмовъ по внѣшней своей формѣ человѣческое тѣло болѣе всего имѣетъ сходство съ обезьяною. Въ этомъ случаѣ человѣкъ нисколько не теряетъ своего царственнаго достоинства. Вѣдь всѣ существа въ общей наружной, соматической конструкціи имѣютъ между собою сходство, потому что всѣ они тѣлесны, подвержены закону тяготѣнія, прикрѣплены къ землѣ и живутъ на ней среди ея матеріальныхъ условій и потребностей.

скулы, внутренности: кровеносные сосуды, мозгъ въ своей общей массѣ, легкія, сердце, желудокъ, печень, почки, кишки и пр. Человѣкъ способенъ воспринимать и нѣкоторыя болѣзни отъ животныхъ, напр. водобоязнь, оспу, сапъ и др.; животныя въ свою очередь подвергаются многимъ болѣзнямъ, свойственнымъ человѣческому роду, напр., катарру легкихъ, воспаленію кишекъ, катарракту глаза и пр. Значитъ, есть нѣкоторое сходство человѣческой крови съ животною и по шарикамъ ея. Въ частности обезьяна приближается къ человѣку еще и по своимъ вкусовымъ нервамъ; такъ, обезьяны лакомы къ кофе, сахару, спиртнымъ напиткамъ; отсюда — заключеніе, что нервная система и животныхъ устроена одинаково съ человѣческими нервами. Даже и человѣческій сперматозоидъ, по видимому, in summa не отличается отъ животной ячейки или сѣмени. Нѣкоторые органы, существующіе у животныхъ, находятся и у человѣка, но только лишь въ рудиментальномъ (зачаточномъ) состояніи; такъ, животное подергиваетъ всю кожу, а человѣкъ поднимаетъ брови; кожа животнаго покрыта шерстью, а у человѣка волосы выростаютъ только на головѣ и нѣкоторыхъ другихъ немногихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ съ общей тѣлесной или чисто соматической стороны человѣкъ по своему составу не отличается отъ животнаго. Тоже и Библія, какъ древнѣйшее свидѣтельство, говоря о происхожденіи человѣка, не отрицаетъ сходства человѣческаго тѣла съ животною организаціею.

Тѣмъ не менѣе справедливо, какъ еще Бюффонъ выразился, что „сужденіе о человѣкѣ по его внѣшней сторонѣ составляетъ большую ошибку“. Отъ сходства въ организмахъ еще нельзя заключать къ общности ихъ происхожденія. Если можно заключать такъ: „существованіе группы рыбъ указываетъ на общаго ихъ предка“, то приходится тогда заключать и такъ: „существованіе въ минералогіи группы самородныхъ металловъ указываетъ на то, что на землѣ былъ нѣкогда одинъ металлъ, отъ котораго произошли всѣ остальные“. Если общность происхожденія членовъ группы предполагаетъ ихъ сходство, то отсюда еще нельзя заключать: сходство членовъ группы предполагаетъ ихъ происхожденіе. Подобныхъ заключеній логика не допускаетъ. Когда Гэккель, установляя свою генеалогію разныхъ организмовъ, гдѣ млекопитающіе происходятъ отъ пресмыкающихся, натолкнулся на утконоса, имѣющаго сходство съ птицею, то, чтобы не испортить своей генеалогической схемы,

не обинуясь заключилъ, что сходство утконоса съ птицами есть результатъ случайнаго приспособленія [2]).

„При общемъ взглядѣ на скелетъ человѣка и скелетъ высшей обезьяны нельзя не замѣтить между ними большого сходства, но только сходства каррикатурнаго: въ скелетѣ человѣка ясно выражена стройность и строгая соразмѣрность всѣхъ членовъ; въ скелетѣ же обезьяны не видно ни того, ни другого, вслѣдствіе чего скелетъ обезьяны и кажется какъ бы изуродованнымъ“ [3]). Это бросается въ глаза даже при первомъ поверхностномъ взглядѣ на скелетъ обезьяны, почему Гэксли выражается: „Будучи поставленъ лицомъ къ лицу съ этими исковерканными подобіями своей особы (т. е. съ обезьянами), самый даже легкомысленный человѣкъ испытываетъ какое-то потрясеніе при видѣ такой оскорбительной каррикатуры“ [4]). Въ физическомъ отношеніи даже австралійцы совершенно не походятъ на обезьянъ. Такъ, американскіе путешественники Митчель и Пиккфингъ, по свидѣтельству, записанному Катрфажемъ, видѣли среди нихъ даже рѣшительно красиво сложены виды человѣческаго царства (— had the decidedly fine) и Пиккфингъ свое сочиненіе оканчиваетъ слѣдующими словами: „Странное дѣло, я видѣлъ въ австралійцахъ самый красивый образчикъ соразмѣрности человѣческаго тѣла въ отношеніи развитія мускуловъ. Австраліецъ соединяетъ въ себѣ самую совершенную симметрію съ силой и дѣятельностію, а его голову можно бы сравнить съ античнымъ слѣпкомъ любого философа [5]).

Существуютъ въ человѣкѣ и другія многія физическія отличія его отъ животныхъ Прекрасно по этому поводу пишетъ

---

[2]) Häckel, «Natur. Schöpf. s. 565. — Что отъ сходства организмовъ нельзя заключать къ общности ихъ происхожденія, раздѣляютъ это положеніе даже тѣ зоологи, которые придерживаются теоріи измѣняемости видовъ, какъ напр. Семперъ (Semper, Über die Antrendbarkeit d. monophyletischen u. polyphyletischen Abstammungs Hypothese, Viert. d. wissenschaft. phil. IV Jahrg. II. H. s. 145 — 184). Дарвинъ, говоритъ проф. И. Мечниковъ, не можетъ критически останавливаться на объясненіи физическихъ признаковъ человѣка, потому что они обнимаютъ собою наиболѣе крупныя черты организаціи («Антропол. и дарвин.», Вѣст.-Евр. I; 171, 1875.).

[3]) Ж. Прав. Собес. В. Поповъ, 1873, III. 306 стр.

[4]) «Полож. челов. въ ряду органич. существъ», пер. профессора Бекетова, 1864. 67 стр.

[5]) «Естеств. истор. міросозданія», 142 стр.

Лейпцигскій профессоръ докторъ Бокъ, что мы и выписываемъ съ удовольствіемъ: „голова у человѣка шарообразна и съ широкимъ, выпуклымъ, открытымъ лбомъ; верхняя часть головы— черепъ, сравнительно съ лицомъ, очень велика; лицо, въ чертахъ котораго отражается умъ человѣка, вдается подъ черепъ, потому что костистыя орудія обоянія и жеванія не выдаются такъ далеко; камперовъ личной уголъ никогда не бываетъ менѣе 70°“....[6]). „У человѣка, пишетъ Фохтъ, есть лицо съ большимъ лбомъ, вмѣстилищемъ большого мозга, выдвинутымъ далеко впередъ, у обезьянъ же помѣщеніе для мозга подвигается болѣе назадъ, лобъ совершенно сплющивается или вовсе исчезаетъ позади выдавшихся бровей“[7]). „Глаза, продолжаемъ цитировать Бока, не опущены къ землѣ, но свободно вращаются во всѣ стороны; наружный носъ рѣзче выдается; челюсти, снабженныя почти ровными по величинѣ и расположенными въ рядъ зубами, короче; подбородокъ округлъ, губы выпуклы. Съ формою головы стоитъ въ самой тѣсной связи ея прикрѣпленіе къ позвоночному столбу; у человѣка оно совершается на самой нижней точкѣ черепа, а у животныхъ — далѣе къ заду; затылочное отверстіе находится почти въ серединѣ основанія черепа, такъ что голова лежитъ на позвоночномъ столбѣ своимъ центромъ тяжести и потому для ея поддержанія не нужно очень сильныхъ затылочныхъ связокъ и для движенія его — очень сильныхъ мускуловъ. Шея длиннѣе и подвижнѣе, чѣмъ у обезьянъ.... у человѣка позвоночный столбъ сравнительно съ животными короче и змѣеобразно искривленъ, такъ что верхняя и нижняя часть его находятся въ равновѣсіи Грудной ящикъ не сжатъ съ боковъ, въ діаметрѣ же онъ шире; тазъ у человѣка шире и болѣе, брюхо округляется книзу и наружу, между тѣмъ у животныхъ, у которыхъ тазъ узокъ, оно какъ бы вдавлено внутрь. Только человѣкъ снабженъ широкими, мясистыми, скрывающими задній проходъ ягодицами, къ которымъ прикрѣплены сильныя бедра. На верхнихъ оконечностяхъ или рукахъ замѣчаются широкія, округло выдающіяся плечи; руки, снабженныя свободно движущимся плечевымъ суставомъ и подвижною локтевою костью и кистью, способны къ самому свободному движенію. Рука у человѣка отличается весьма

[6]) „О здоровомъ и больномъ челов.“, пер. Смирнова, 1866. стр. 31. М.

[7]) „Челов. и его м. въ мірозд.“, пер. Кашина, 1865. V лекц. стр. 125.

подвижнымъ большимъ пальцемъ и вообще прямыми, снабженными мягкими ногтями, пальцами. Уже Анаксагоръ, по художественному устройству кисти, признавалъ человѣка разумнѣйшею тварью, а Галленъ — повелителемъ земли. Нижнія оконечности или ноги лежатъ на одной линіи съ позвоночнымъ хребтомъ, снабжены сильными, мускулистыми, округленными ребрами, плоскою колѣнною чашкою, широкими пятками, полною ступнею и короткими округленными большими пальцами, съ плоскими короткими ногтями.... Ступня его представляетъ широкую, твердую и подвижную опору, приспособляющуюся безъ затрудненія къ различной покатости почвы; средняя часть ступни очень коротка и образуетъ съ лодыжкою прямой уголъ, такъ что вся тяжесть тѣла лежитъ только на округлой пяткѣ, между тѣмъ какъ у животныхъ она падаетъ только на то мѣсто, гдѣ начинаются большіе ножные пальцы; пальцы коротки и не предназначены для хватанья, но за то способствуютъ по своей эластичности бѣганью и прыганью. Кромѣ того образованіе и прикрѣпленіе головы, форма туловища (въ особенности позвоночнаго столба), положеніе груди и брюшныхъ внутренностей и даже расположеніе половыхъ органовъ — все стоитъ въ связи съ вертикальнымъ хожденіемъ“ [8]) и все отличаетъ человѣка отъ животныхъ. Вообще „человѣкъ отличается отъ животнаго главнымъ образомъ изящнѣйшею симметричною фигурою“ [9]). „Только одному человѣку, говоритъ Циммерманъ, возможно лежать одинаково легко на спинѣ или боку, сидѣть, стоять, бѣгать, скакать, лазить или плавать; ни одно животное не ѣздитъ на другихъ животныхъ“ [10]). Только одинъ человѣкъ имѣетъ совершенно голое тѣло, за исключеніемъ весьма немногихъ частей тѣла и этимъ онъ весьма рѣзко въ физическомъ отношеніи отличается отъ всего животнаго царства. Еще Линней выразился, что homo nudus et inermis. Причину потери волосъ у человѣка Дарвинъ видитъ во внѣшнихъ условіяхъ человѣческой жизни; но это, очевидно, невыгодное, а потому и невозможное условіе для человѣка. По этому-то самъ Дарвинъ далѣе не придаетъ своему объясненію особеннаго значенія, а потому сталъ прини-

---

[8]) Бокъ, ibid. стр. 31 — 32.

[9]) Ibid. 30 стр.

[10]) «Человѣкъ» 45 стр.

сывать это половому подбору человѣка [11]). Но уже Уоллесъ доказалъ Дарвину, что голая кожа человѣка не могла возникнуть путемъ естественнаго подбора [12]). Шпенгель съ своей стороны замѣтилъ, что нѣтъ въ теоріи Дарвина ни одного пункта болѣе слабаго, чѣмъ его выводъ о потерѣ человѣкомъ волосъ [13]). Въ свою очередь переводчикъ сочиненій Уоллеса петербургскій профессоръ Н. Вагнеръ пытался объяснить потерю человѣческихъ волосъ климатическими условіями жизни человѣка и утверждалъ, что выпаденіе волосъ прямо зависитъ отъ тропическаго климата, ношеніе же одежды совершенно дотерло оставшіеся волосы [14]). Опроверженіе этого страннаго взгляда мы находимъ уже у самаго Дарвина, который справедливо замѣчаетъ, что обезьяны тропическихъ странъ, не смотря на жаркій климатъ, весьма щедро покрыты густою шерстью [15]), и если наконецъ согласиться съ мнѣніемъ Вагнера, то человѣкъ сталъ носить одежду еще тогда, когда не имѣлъ въ ней никакой надобности [16]). Очевидно, что отсутствіе у человѣка волосъ на всемъ тѣлѣ есть специфическое,

---

[11]) Darwin, Descent. of man. I. c. 149. II—еще: «отъ жаркаго климата—потеря волосъ» см. «Происхожд. челов.» пер. Сѣченова, стр. 110.

[12]) См. «Естеств. подборъ», пер. Вагнера. СПб. 1878. стр. 375 и дал.

[13]) J. W. Spengel, Fortschritte des Darwinismus, 1874. № I. s. 80.

[14]) ib. Вагнеръ, 456 стр.

[15]) Darwin, Descent of man. I c. 149.

[16]) Исчезновеніе волосъ, кромѣ трепія одежды, петербургскій проф. Вагнеръ, не прочь объяснить и дѣйствіемъ полового подбора, когда онъ пишетъ: «Волоса обладаютъ меньшею электропроводимостію, чѣмъ голая кожа. Сладострастное ощущеніе при соприкосновеніи съ голой кожей было болѣе интенсивно, чѣмъ при соприкосновеніи при помощи волосъ. Эти ощущенія являлись въ равной степени у обоихъ половъ, а сладострастныя представленія отражались на зародышахъ. Эти отраженія усиливались при наслѣдственной передачѣ и мало по-малу такимъ образомъ развивалось и крѣпло голое, лишенное волосъ, племя первобытнаго человѣка». (Вагнеръ, «Естеств. подборъ», стр. 388 и дополн. статья, стр. 451 и 475). Грантъ Алленъ потерю человѣкомъ его волосъ считаетъ прямою причиною того, что человѣкъ часто ложится на спину спать (?!); см. Ж. «Слово», 1880. VII. стр. 96—99. Г-жа Клемансъ Ройе, извѣстная популяризаторша сочиненій Дарвина, считаетъ, что выпаденіе у человѣка волосъ произошло отъ постояннаго человѣческаго искусства украшать себя чрезъ выдергиванье своихъ волосяныхъ покрововъ (см. «Слово». ib. стр. 98—100),—чего не отрицаетъ и Дарвинъ, говоря, что ради **украшенія** мужчины и женщины лишались волосъ (см. «Происх. челов.» I. 111 стр. Пер. Сѣченова.

изначальное отличіе его отъ животныхъ. Въ добавленіе къ сказанному нужно замѣтить, что волосы человѣка существенно отличаются отъ шерсти животныхъ и обезьянъ. Волокна шерсти расщеплены на верхнемъ концѣ и поэтому легко сплетаются; въ концѣ они утончаются и вообще имѣютъ неодинаковую толщину. Стержень же всего человѣческаго волоса толще у своего корня и часто оканчивается очень тоненькой верхушкой. „Вообще же волоса различныхъ видовъ животныхъ всегда представляютъ значительныя различія, но этого не замѣчается на волокнѣ различныхъ человѣческихъ расъ“ [17]). „Волосатость и расположеніе волосъ, говоритъ Вайцъ, трехфутовый ростъ, значительно большая ограниченность относительно климата и пищи, только 30 лѣтняя продолжительность жизни — вотъ другія важныя отличія обезьянъ отъ человѣка“ [18]). Если гдѣ и остались у человѣка волосы, то они больше находятся на передней, чѣмъ на задней сторонѣ туловища, между тѣмъ какъ у всѣхъ млекопитающихъ на спинѣ волосы длиннѣе и гуще, чѣмъ на брюхѣ; напротивъ того голова человѣка несравненно обильнѣе покрыта волосами, чѣмъ тѣло, чего не замѣчается ни у одного животнаго, даже льва; тоже самое замѣчается обиліе волосъ и на бородѣ мужчинъ,—что и К. Фохтъ [19]) признаетъ важнымъ отличіемъ человѣка отъ животныхъ. У одной только чертовой обезьяны—Pithecia satanas есть длинная борода, каррикатурно сходная съ человѣческою; но вѣдь и у козла есть тоже родъ бороды, а никто козла не считаетъ прямымъ родоначальникомъ человѣка. Брови, по мнѣнію того же К. Фохта, также совершенно и рѣшительно отсутствуютъ у всѣхъ

---

[17]) См. Henle, въ Froriep's Notizen, 1840, № 294. s. 615; Срв. Eble, von den Haaren. II. s. 86. Wilson, On the management of the skin, 2 ed. 1847. p. 80.

[18]) «О видовомъ единствѣ челов. рода и первобытн. состояніи челов.» 1867. М. стр. 88.

[19]) «Челов. и его мѣсто въ мірозд.» V лекц. стр. 114. Дарвинъ: борода у человѣка «какъ украшеніе съ цѣлью плѣнить или привлекать особей другого пола» («Пр. челов.» 2 т. 290 стр. пер. Сѣченова), т. е. **все** у Дарвина объясняется спасительнымъ «половымъ подборомъ»; но извѣстно, что женщинамъ безбородые мужчины также, если не болѣе, нравятся, какъ и бородатые, если они сами по себѣ красивы.

обезьянъ [20]). Тотъ же профессоръ К. Фохтъ категорически заявляетъ съ своей стороны, что „ни у одного животнаго нѣтъ такой полноты и округленности ягодицъ, ни у одной обезьяны такихъ цилиндрическихъ бедеръ, конически утончающихся къ колѣну, какъ у человѣка; можно смѣло сказать, что бедра существуютъ только у человѣка“ [21]).

Исидоръ Жоффруа Сентъ-Иллеръ въ своей „Всеобщей естественной исторіи органическихъ царствъ“ говоритъ: „Животныя существа представляютъ три большихъ раздѣла или три большихъ класса, какъ выражались прежде, три царства въ мірѣ органическомъ, какъ говорится нынѣ. Эти три царства характеризуются слѣдующимъ образомъ: Въ первомъ — только одни признаки общіе каждому органическому и животному существу; во второмъ — тѣже общіе признаки, какъ и въ первомъ, съ придачею чувствительности и движенія. Въ третьемъ царствѣ, состоящемъ единственно изъ человѣка, тѣ-же общіе признаки,—что и во второмъ, но съ придачею къ нимъ разума. Въ первомъ царствѣ жизнь—чисто растительная; во второмъ къ растительной жизни прибавляется животная; въ третьемъ къ жизни растительной и животной прибавляется еще жизнь разумно-нравственная. И вотъ какимъ образомъ можно съ точностію резюмировать это: растеніе живетъ; животное живетъ и чувствуетъ, человѣкъ же живетъ, чувствуетъ и мыслитъ. Въ первомъ царствѣ жизнь—простая, во второмъ—двоякая, а въ третьемъ—троякая. Прозябаемость, животность, человѣчность—вотъ три термина, которые съ этой точки зрѣнія слѣдуютъ въ постепенномъ порядкѣ столько же простомъ, сколько же и логичномъ“ [22]). По классификаціи же Блюмменбаха

---

[20]) См. у «Platza, Człowiek, jego pochodzenie» Warszawa, przeł. Jurkiewicz, стр. 95. II. 1891.

[21]) Фохтъ, ibid. Лекц. VI. стр. 124.

[22]) Paris. 1850. p. 260.—Если человѣкъ отличается отъ животныхъ, то тѣмъ болѣе онъ, какъ и всѣ вообще животныя, существенно отличается отъ растеній. —гдѣ совершенно не мыслимо **общее** происхожденіе всѣхъ царствъ по Дарвиновой или Шмицевской идеѣ. Бурмейстеръ въ своей «Исторіи творенія» прекрасно представляетъ существенную разницу растеній отъ животныхъ организмовъ; именно, эту разницу онъ видитъ въ томъ, что «въ растительномъ царствѣ клѣточка, какъ бы она ни измѣняла свою форму, все таки навсегда остается клѣ-

человѣкъ есть animal rationale, loquens, erectum, bimanum, т. е., животное разумное, говорящее, вертикально держащееся и двурукое. Подобную же классификацію установилъ и Линней, а она до того раціональна, что до сихъ поръ у натуралистовъ въ ихъ научныхъ занятіяхъ составляетъ vade mecum. Далѣе, согласно раздѣленію Гэксли, животныя раздѣляются на царства, подцарства, отдѣлы, классы, отряды, семейства, роды и виды. Такимъ образомъ человѣческое поколѣніе или раса существенно должна отличаться отъ животныхъ, которыя только лишь чувствуютъ и отъ растеній, которыя только лишь живутъ или, точнѣе говоря, прозябаютъ и составлять собою особое царство, отличное отъ другихъ, — царство человѣческое.

точкою, рѣзко очерченною и самостоятельно дѣйствующею частію, которая продолжаетъ питать себя посредствомъ эндосмоса и экзосмоса». Въ растеніи «нѣтъ иного фокуса дѣятельности и отправленій, отнятіе которыхъ **прекратило бы** существованіе цѣлаго индивидуума, какъ цѣлаго ряда самостоятельно дѣйствующихъ клѣточекъ». Растеніе не имѣетъ особыхъ органовъ для питанія пищи, а «каждая клѣточка заботится сама о себѣ и этимъ поддерживаетъ въ то же время общую связь». У животнаго напротивъ, хотя матеріальныя составныя части сначала и становятся клѣточками, однако большая часть ихъ лишается своей первоначальной клѣточной природы и этимъ нарушается самостоятельность ихъ существованія. «Это превращеніе клѣточекъ въ разные другіе атомы и составляетъ существенный, матеріальный характеръ живого существа». Въ противоположность растенію «въ животномъ ни одна часть тѣла не живетъ самостоятельною жизнію; цѣлое существуетъ только, благодаря единственно тѣсному отношенію между собою частей, имѣющихъ къ цѣлому подчиненное отношеніе». Всѣ растенія, даже тѣ, которыя живутъ долгое время, сохраняютъ свою форму неизмѣнною, животныя же обладаютъ тѣломъ въ высшей степени измѣняющимъ свой видъ. Здѣсь Бурмейстеръ видитъ главное различіе между растеніями и животными, основанное на разнообразіи ихъ питательныхъ веществъ: растенія питаются разсѣянными повсюду неорганическими веществами, именно углеродомъ, который въ видѣ угольной кислоты содержится въ воздухѣ и водѣ, а животныя питаются извѣстными органическими веществами, которыя находятся только въ особыхъ мѣстахъ и часто только лишь въ извѣстныя времена. Отсюда животное имѣетъ «двѣ потребности, незнакомыя растенію, которыми оно функціонально отличается отъ растеній: **самоопредѣляемое движеніе и ощущеніе** въ собственномъ смыслѣ. Далѣе извѣстно, что растенія по своей растительной оси производятъ **безконечное** множество частей (вѣтвей и листьевъ) совершенно тождественныхъ по типу и отличающихся между собою только лишь формою и большею или меньшею правильностію,—черта впервые еще замѣченная Гёте; животныя же «не измѣняютъ своихъ формъ, очертаній и отношенія частей, а только рождаются болѣе и болѣе какъ въ цѣломъ объемѣ, такъ и въ каждой отдѣльной части (т. е. растутъ и увеличиваются въ объемѣ); если же достигается извѣстная мѣра роста, то уже болѣе не прибавится сюда ни одной части, ни одного зуба, ни одного новаго позвонка». См. «Geschich. d. Schopfung. s. 317—335.

Для отличія человѣка отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ съ антропологической точки зрѣнія мы должны разсмотрѣть человѣческія расы и доказать, что онѣ составляютъ собою особое, отдѣльное царство, что черный негръ и бѣлый европеецъ — братья по крови, по своему происхожденію и что обезьяна не родоначальница черной человѣческой расы, а принадлежитъ къ животному царству, — это же приводитъ насъ къ важному вопросу доказательства единства человѣческаго рода, которымъ мы теперь и займемся.

Единство человѣческаго рода прежде всего доказывается одинаковымъ анатомическимъ устройствомъ всѣхъ расъ между собою: грудная кость у всѣхъ въ дѣтствѣ состоитъ изъ восьми, въ юношескомъ возрастѣ изъ трехъ частей, а позднѣе совершенно срастается; у всѣхъ расъ — одинаковое число зубовъ, расположенныхъ въ одинаковомъ порядкѣ безъ промежутковъ; у всѣхъ — одинаковыя кости, одинаковые мускулы, одинаковое положеніе большого пальца, строеніе органовъ рѣчи, расположеніе и распространеніе нервовъ, составъ крови,—все словомъ анатомическое обще всѣмъ расамъ. Затѣмъ ничтожное различіе въ величинѣ тѣла расъ — самое большое составляетъ отношеніе, какъ 3: 2, тогда какъ у видовъ млекопитающихъ животныхъ, какъ 12:1[23]). У всѣхъ далѣе расъ—одинаковое анатомическое строеніе слизистой оболочки и у всѣхъ расъ есть непремѣнный пигментъ,какъ это доказалъ Кёлликеръ, возражая Флурану[24]). Далѣе единство человѣческаго рода подтверждается и физіологически и именно тѣмъ, какъ говоритъ Вайцъ, что у всѣхъ человѣческихъ расъ существуетъ физіологическое тождество въ теплотѣ тѣла и быстротѣ пульса, въ наступленіи половой зрѣлости и продолжительности половой дѣятельности, продолжительности и числѣ беременности, числѣ дѣтей, средней продолжительности жизни, вообще во всѣхъ періодическихъ измѣненіяхъ организма, въ тѣлесной силѣ и болѣзняхъ[25]). Психологія съ своей стороны доказываетъ, что всѣ люди происходятъ отъ одной первозданной четы, не имѣющей никакого соприкосновенія въ своемъ происхожденіи съ остальными царствами природы; психологія

---

[23]) Rauch, Die Einheit des Menschengeschlecht. 1873. § 67 ff. Ausburg.

[24]) Mikroscopische Anatomie, II. 52 s.

[25]) «О видовомъ единствѣ челов. рода», 104 стр.

утверждаетъ, что въ одной первой парѣ родителей не могъ преобладать ни одинъ изъ четырехъ основныхъ нынѣ темпераментовъ [26]), а что напротивъ въ этой первой парѣ царило то равновѣсіе элементовъ психической жизни, которое въ отдѣльныхъ индивидуумахъ является и до сего дня. Нѣтъ ничего удивительнаго, что уже и ближайшіе потомки одной и той же пары вслѣдствіе различныхъ измѣняющихся вліяній, дѣйствующихъ на органическое и психическое состояніе родителей при зарожденіи потомковъ [27]), могли уже различаться между собою по своимъ природнымъ свойствамъ; а отсюда и явленіе — темпераментовъ [28]).

У насъ есть и положительное ученіе о происхожденіи человѣческаго рода отъ одной первозданной четы. Такъ въ Бытіи прямо говорится, что до созданныхъ изначала Богомъ первыхъ людей — мужа и жены — не существовало никакихъ другихъ родоначальниковъ человѣческаго рода, чѣмъ либо подходящихъ къ обезьяньему типу, — созданные же первые люди, мы уже знаемъ, были с о в е р ш е н н ы. Въ Бытіи т р и ж д ы повѣствуется о сотвореніи Богомъ одной четы и отъ нея — весь родъ человѣческій, какъ бы для большаго утвержденія и несомнѣнности этой истины: *И сотворилъ Богъ человѣка, по образу Божію сотворилъ его: мужа и жену сотворилъ, и благословилъ ихъ Богъ, говоря: раститесь и множтесь и наполняйте землю и господствуйте ею*“ (Быт. I. 27—28 ст.). Кромѣ прямого указанія на сотвореніе одного мужа и жены здѣсь уже въ самомъ благословеніи Божіемъ: возрастать, умножаться и наполнять землю — можно видѣть, что описанное здѣсь созданіе первородной четы есть е д и н с т в е н н о е созданіе человѣка, которому не предшествовало и за которымъ не послѣдовало подобныхъ твореній иныхъ прародителей. Затѣмъ въ той же Библіи на первыхъ ея страницахъ опредѣленно выражено, что Адамъ былъ *первый и единственный прародитель всѣхъ людей,* которому никто не предшествовалъ на сотворенной землѣ: „*до Адама человѣкъ не воздѣлывалъ землю* (П.

---

[26]) Въ кавказской расѣ преобладаетъ преимущественно холерическій темпераментъ, въ негритянской — сангвиническій, въ американской (мѣднокрасной) меланхолическій и въ монголокитайской (желтой) — флегматическій.

[27]) Климата, пищи, географическихъ особенностей, образа жизни и пр.

[28]) Даже въ одной и той-же семьѣ, какъ показываетъ частый опытъ, бываютъ дѣти весьма различныхъ темпераментовъ.

5—6 ст.), что на землѣ въ то время „*не нашелся помощникъ подобный ему* (II. 20 ст.), почему и сотворена была Адаму первая жена, которая ясно называется прародительницею всего человѣческаго рода: *нарече Адамъ имя женѣ своей жизнь, потому что она мать всѣхъ живущихъ*“ (III. 20 ст.). Въ V гл. Бытія ведется родословіе человѣческаго рода и оно ведется только лишь съ Адама и Евы въ такихъ словахъ: „*вотъ родословіе Адама, когда Богъ сотворилъ человѣка, по образу Божію создавъ его, мужчину и женщину сотворилъ и благословилъ ихъ и далъ имъ имя:* **человѣкъ** — *въ день сотворенія ихъ* (1—2 ст.). Но самое вѣское свидѣтельство о происхожденіи всего человѣческаго рода отъ одной четы мы находимъ въ X гл. кн. Бытія, гдѣ исторически утверждается та истина, что отъ потомка Адама—Ноя и его сыновей производится множество разнообразныхъ по племеннымъ особенностямъ народовъ и нынѣ разселенныхъ по всей землѣ [29]). Ученый лингвистъ и естествоиспытатель Мюллеръ—въ восторгѣ отъ этого библейскаго свидѣтельства и, сказавъ, что „только лишь св. Писаніе представляетъ намъ истинное историческое свидѣтельство о происхожденіи всѣхъ людей отъ одной четы, заключаетъ, что съ этой главы должна начинаться всякая исторія“. „Человѣческія расы, продолжаетъ Мюллеръ, суть формы одного и того же рода, которыя имѣютъ способность плодотворно соединяться и чрезъ рожденіе размножаться. Онѣ не суть совершенно отличные другъ отъ друга виды одного рода (generis); если бы онѣ составляли различные виды, то ихъ потомки (Bastarden), вступая между

---

[29]) Тоже см. I. Парал. 1 гл.; Товит. VIII. 6; Прем. Сол. X. 1. Ев. Лука, III. 1—38; Ап. Павелъ называетъ Адама **первымъ** человѣкомъ: I Кор. XV. 47.; Дѣян. Апост.: «**Богъ сотворилъ всѣхъ людей отъ одной крови** (ἐξ ἑνὸς αἵματος), **чтобы жили по всей землѣ**»; XVII. 26. Также Кипріанъ Карфаг. Epistol. 59: «ad. fidum»; Тертул. «De testim. animae», c. III. Амвросій Медіол.: Apol. Devid. II. c. 12. n. 71. и др. Далѣе древній таргумъ Библіи Іонафана: «и сотвори Богъ человѣка краснаго, чернаго и бѣлаго (rufum, nigrum et album)». См. Cours. Compl. S. Ser. 1. 7. pag. 1658. — Въ этой X гл. упоминается племя **магоговъ**, родственное скиѳскому и вообще жителямъ крайняго сѣвера, а также и монгольскому племени. См. у Winer's, Bibl. Realvort. 1848. Іеронимъ же такъ выражается: «Magog esse gentes Scythicos immanes et innumerabiles, quae trans Caucasum mortem et Macotidem paludem et prope Caspium mare ad Indiam usque tendantur». XXXVI гл. кн. Бытія заключаетъ родословную сыновей Исава.

собою въ браки, были бы безплодны“ [30]). Точно также выражаются и другіе естествоиспытатели и этнографы, какъ напр., Гумбольдтъ, Блюменбахъ, Рудольфъ Вагнеръ, Андрей Вагнеръ, Бурдахъ, Вильбрандъ, Вайцъ, Пришардъ, Бюффонъ, Кювье и др. [31]). Самъ Бурмейстеръ соглашается, что „всѣ націи земного шара принадлежатъ къ одному и тому же роду (species) въ естественно-историческомъ смыслѣ и ихъ различія нужно считать не болѣе какъ разновидностями (Varietäten)“ [32]).

Научно вопросъ о единствѣ человѣческаго рода возникъ лишь въ XIX в. [33]), въ Америкѣ, поводомъ къ чему послужила борьба американцевъ (выходцевъ изъ Европы) съ черною расою, съ неграми, свободныхъ съ невольниками. Американцы, не желая лишиться рабовъ, какъ служебныхъ силъ, тенденціозно старались доказать, что единства человѣческаго рода нѣтъ, чему будто служитъ исходство негрской расы съ американскою. Борьба изъ-за единства длилась въ продолженіи 20 лѣтъ, пока, послѣ многихъ ученыхъ дебатовъ въ доказатель-

---

[30]) J. Müller, Phisiologie d. Menschen. 1840. 2 t. s. 770—771. 773.

[31]) Humboldt, Kosmos, I. s. 379. II s. 234. Блюменбахъ, Handbuch d. Naturgesch. s. 55. P. Вагнеръ, Prichard. Naturgesch. des Menschengeschlechts съ прилож. von Wagner. 1840., A. Вагнеръ, Gesch. d. Urwelt. II. t. s. 8. Бурдахъ, Anthropol. 1854 s. 693. ff., Вильбрандъ, Stammt des Menschengeschl. von Einem Parre ab? 1844. Вайцъ, см. у Schmidt'a, Antropol. s. 181. Бюффонъ, Кювье —извѣстны.

[32]) Gesch. d. Schöpfungesch. s. 272.

[33]) Хотя еще въ XVII в. нѣкто Ляпейреръ (Lapeyrére) въ своихъ сочиненіяхъ «Systema theologicum expraeadamitarum hypothese», издан. въ 1655 г. и въ «Praeadamitae, seu exercitatio exegetica in Epist. ad Rom. V. 12—14», проводилъ взглядъ, что Адамъ былъ не **первымъ** человѣкомъ на землѣ, и что были до-адамиты; но Ляпейреръ впослѣдствіи предъ папою Александромъ VIII отрекся отъ своихъ идей. «Гипотеза Ляпейрера, говоритъ Меньянъ, возбудивъ минутное удивленіе, рушилась при первомъ ея изслѣдованіи» («Міръ и первобытн. челов.» стр. 149). Взгляды Ляпейрера изложены у Грегуара, Hist. d. Sect. Relig. t. II. p. 3 ff. 1828, у Бретшнайдера, System Entwick. aller in Dog. Vorkom. Begr. 4 Aufl. 1841. s. 505—506; у Fr. Klée, Le Deluge, Par. 1847. Въ Германіи же первый сталъ учить о единствѣ челов. рода Е. Ф. Эбергардъ (см. сочин. Die Menschenracen, Koburg. 1842. s. 350). Смитъ прежде признавалъ единство человѣч. рода, (см. Smyth, Unity of the hum. races, New-York, 1850. p. 349; но затѣмъ сталъ признавать 12 человѣч. видовъ, затѣмъ въ 1853 г. сошелъ на 8 человѣч. видовъ (см. у Nott and Gliddon, p. LVIII sq.).

ство за и противъ разностей человѣческихъ племенъ, не получилось освобожденіе невольниковъ изъ рабства и тогда-то лишь негрская раса была признана однородною съ кавказскою расою и др.[34]). Дѣйствительно, изучая и сравнивая разнообразныя и разсѣянныя повсему лицу земного шара племена человѣческаго рода и наука неизбѣжно приходитъ къ открытію единства ихъ природы и происхожденія; а открытіе единства столь разнообразныхъ племенъ, возводя насъ къ единой первозданной четѣ, приводитъ умъ человѣка къ первому виновнику этой четы и Создателю всѣхъ—Богу и убѣждаетъ насъ, что всѣ созданные отъ единой крови составляютъ родъ Божій, всѣ братья—

[34]) Различными учеными человѣческія расы дѣлятся различно; такъ, по Блюменбаху, человѣческій родъ (homo sapiens) раздѣляется на пять видовъ (species): на расу a) Кавказскую (homo albus), b) монгольскую (h. luteus), c) американскую (h. rufus), d) малайскую (h. fascus) и e) африканскую (h. niger). Англійскіе же естествоиспытатели, опираясь не только на цвѣтъ кожи и волосъ, но и на устройство черепа, прибавили еще три вида: отъ африканской расы отдѣлили готтентотовъ, новоголандцевъ и новогвинейцевъ, нѣкоторые же папуасцевъ, а еще нѣкоторые эскимосовъ причисляютъ къ отдѣльнымъ видамъ; тогда получается десять расъ, изъ которыхъ четыре имѣютъ курчавые волосы, а шесть гладкіе. Лясепедъ же, Дюмериль, Никкерингъ, Агассицъ, Ноттъ, Демуленъ и Бори-де-Сенъ-Весанъ вообще —много; такъ предпослѣдній (Desmoulin) въ сочиненіи своемъ Histoire Natur des races hum. et cet. (Par. 1826)—восемь, а въ другихъ мѣстахъ—11, послѣдній же (Bory-de Saint-Vincent) въ сочин. Diction. classique d'hist. Natur. (Paris, 1826)—даже 15 По мѣсту приведенному у Дарвина, 2 вида человѣческихъ расъ признаетъ Virey, три—Jaquinot, четыре—Кантъ, 5—Блюменбахъ, 6—Бюффонъ, семь—Hunter, 8—Agassiz, 11—Pickering, 15—Bory St. Vincent, 16—Desmoulins, 22 вида—Мортонъ, 60 видовъ Crawfurd. 63 вида Burke! (см. у Дарвина «Происх. чѣлов.» 172 стр. пер. Сѣченова, у Waitz Antropol. p. 198—208, 227 ff.). Мы же къ этому добавимъ еще слѣдующее: Вертъ и Лундъ признаютъ 1 видъ, Медлантъ, Мейнерсъ 2 вида, Кювье, Брадлей, Гобино, Бюшнеръ, Даллъ, Катрфажъ, Топинаръ—3, Линней, Фр. Бернье, Циммерманъ, Карусъ, Гэкели, Лейбницъ,—4, д'Омалiусъ д'Аллуа, Окенъ, Гольдфусъ—5, Дюмериль, Лессонъ—6, Причардъ, Флоуэръ, Пешель—7, Мори—8, Коф. С. Иллеръ — 11, Гэккель, Мюллеръ, Дюмуленъ, Герландъ — 12, Малетъ-Брюнъ—16, Кольманъ—18, а Гиддонъ не больше и не меньше какъ 150 видовъ! Флуранъ признаетъ только три племени человѣч. рода: европейское (кавказское,—потомки историческаго Іафета. См. Horat., «Audax Japeti genus»), азіатское (—Сима) и африканское (пл. Хама), прибавляя, что малайское и американское племя не составляетъ въ строгомъ смыслѣ рѣзкихъ отличій. Но Вайцъ справедливо замѣчаетъ, что нужно держаться дѣленія на расы, признаннаго Кювье, именно: на кавказскую, монгольскую и негритянскую (T. Waitz, Anthropologie d. Naturvölker, Leipz. 1859. t. I. s. 292 ff., также s. 268. s. 283 ff.); съ этимъ согласны Причардъ, Катрфажъ и др. Послѣдній, напр., дѣлитъ все человѣчество прямо на черную и бѣлую расы («Unite de l'espece humaine, Paris. s, 256. 1861, также

по крови [35]) и что этотъ родъ составляетъ совершенно отдѣльное царство отъ царства растеній и животныхъ. По справедливости слѣдуетъ сказать, что свидѣтельства, открытыя въ св. Писаніи, болѣе вѣроятны, чѣмъ мы могли бы того желать: „testimonia tua credibilia facta sunt nimis“! „Если мы будемъ этотъ вопросъ, говоритъ Мюллеръ, разсматривать съ чисто естественной точки зрѣнія, то намъ не останется ничего другого какъ принять происхожденіе всѣхъ людей отъ одной четы“ [36]). „Логика, пишетъ Геттингеръ, требуетъ принять или только одного родоначальника человѣческаго рода или же безчисленное множество ихъ; но допускать послѣднее нелѣпо, потому что въ такомъ случаѣ безъ всякаго основанія нужно было бы допустить многократное повтореніе творенія творческаго акта, что вмѣстѣ съ Фохтомъ признаютъ немногіе естествоиспытатели: „будто, какъ выразился Смиттъ, люди творились въ цѣлыхъ націяхъ такъ, какъ произошли ели въ лѣсахъ, травы въ лугахъ, пчелы въ чашкахъ и буйволы въ стадахъ“ [37]).

---

s. 102. s. 158. s. 209.) и доказываетъ, что расы имѣютъ характеръ не видового различія, а только разновидности. По Дарвину же разновидности развиваются не только среди того же самаго животнаго вида, но столь же прочно и рѣзко и въ потомствѣ одной и той же пары родителей. Дарвинъ, значитъ, физіологически доказываетъ происхожденіе человѣческаго рода отъ одной четы. Различіе расъ, говоритъ Вайцъ, оказывается въ существенномъ не болѣе различнымъ и значительнымъ, какъ и различіе между націями одного и того же народа.—Ученые занимались даже вопросомъ: какого цвѣта былъ первый человѣкъ? Бурдахъ утверждалъ, что · коричневаго (см. K. Smidt, Anthropol. B. I. s 181), Блюменбахъ и Бюффонъ—бѣлаго, Камперъ, Причардъ и Вирховъ — чернаго (Virchoff, Üb. d. Transformismus, Archiv f. Anthrop. B. XVIII. s. 12. 1888), Салль — краснаго, Лаба —темнокоричневаго или красноватаго (см. Topinard, Elements d'Anthrop. p. 96), Кантъ—темнаго цвѣта, Катрфажъ—желтокраснаго (Das Menschengeschl. B. I. s. 283.), Гэккель—темнокоричневаго (Natürl. Schöpf. s. 643).

[35]) Лактанцій говоритъ: «Если всѣ мы произошли отъ одного человѣка созданнаго Богомъ, то всѣ мы безъ исключенія—кровные родные между собою». Только ученіе о единствѣ крови дѣлаетъ возможнымъ ученіе о единствѣ духа и любви, потому что начало опредѣляетъ конецъ, происхожденіе же—цѣль.

[36]) Müller, Phisiol. d. Mensch. 1840. t. II. s. 774.

[37]) Smyth, Unity of the hum. race. New-Iork, 1850. p. 227 p. 356. Noth. and Gliddon, p. LVIII. Agassiz, Essai on Classific. Ch. I. p. 39—166. Катрфажъ выражается, что «ученіе о неоднородномъ рожденіи мы навсегда считаемъ опровергнутымъ» (ib. p. 157).

Бюффонъ, Блюменбахъ, Кампе, Виземаннъ, Акландъ и Дрэперъ причины разностей человѣческихъ племенъ находятъ во вліяніи климатическихъ условій, въ различіи пищи и особенно въ различномъ дѣйствіи умственныхъ и чувственныхъ способностей на систему нервную, мышечную и даже костяную; другіе, какъ Лясепедъ и Кювье, возводятъ источникъ этихъ разностей ко временамъ близкимъ къ послѣднему перевороту, измѣнившему поверхность земного шара, когда всѣ стихіи, совокупное дѣйствіе которыхъ мы называемъ вліяніемъ климата, дѣйствовали вмѣстѣ; значитъ, разность племенъ ставятъ въ зависимость отъ всемірнаго потопа и Вавилонскаго разсѣянія. Во всякомъ случаѣ Кювье находитъ, что значительныя разности, усматриваемыя между племенами человѣческаго рода, составляютъ лишь слѣдствіе случайныхъ причинъ, одно лишь разнообразіе [38]). Современная антропологія всѣ разности въ человѣческомъ родѣ въ настоящее время окончательно сводитъ къ тремъ главнымъ раздѣленіямъ на племена: кавказское, эѳіопское и монгольское [39]); таковое подраздѣленіе сходно съ библейскимъ ученіемъ о распространеніи людей послѣ всемірнаго потопа отъ трехъ поколѣній (Сима, Хама и Іафета); къ таковымъ же результатамъ, признаннымъ антропологіею, пришли и естествоиспытатели различными путями: Кювье путемъ сравнительнаго изученія царства животныхъ, географы, какъ напр. Валькенеръ, путемъ географическихъ изслѣдованій, мореплаватели, какъ Дюмонъ Дюрвилль и Фрейсине, прямымъ и одновременнымъ наблюденіемъ чертъ, свойствъ и привычекъ разныхъ народовъ [40]). Упомянутые ученые единогласно при-

---

[38]) Бюф. Discours sur les variétés de l'espese humaine. Блюм. Manuel d'histoire naturelle. Кампе, Dissertat. physique sur les differences reelles, que presentent les traits du visaga chez les hommes de differens pays. Визем., 3-е Discours.... Дрэперъ см. у Тайлора «Первоб. культ.» Лясеп. Histoire du gente human. Кювье, Tableau elementaire de l'histoire des anim; также Portalis, De l' usage et de l'abas de l'esprit philosophique t. I p. 60.

[39]) Между двумя первыми ставятъ малайскую расу, а между племенами кавказскими и монгольскими—американскую.

[40]) См. донесеніе франц. Акад. Наукъ о путеш. фрегата «Уранія» капит. Фрейсине отъ 8 Іюня 1840 г., оканчивающееся слѣдующими словами: «всѣ мои наблюденія направлены къ тому, чтобы доказать великую истину единства человѣч. рода».

знаютъ, что результатомъ ихъ изслѣдованій является то, что всѣ три коренныхъ племени находятся между собою въ родствѣ по признакамъ первобытнаго единства. Дарвинъ также признаетъ единство человѣческихъ племенъ, что видно изъ его сочиненія „Прирученныя животныя“. Изъ всѣхъ фактовъ, изложенныхъ въ этомъ сочиненіи и изъ основной мысли его теоріи необходимо вытекаетъ то заключеніе, что всѣ живущіе въ мірѣ существа, хотя-бы даже живущіе на самыхъ разнообразныхъ краяхъ свѣта, должны были выйти изъ одной мѣстности и произойти отъ одного предка и „что особи одного вида, хотя и живущія нынѣ въ отдаленныхъ и объединенныхъ мѣстностяхъ, должны были разселиться изъ одной точки, гдѣ впервые возникли ихъ родичи“ [41]). Ранке же въ гл. „о единствѣ челов. рода“ говоритъ: „Насколько возможно прослѣдить въ настоящее время отличія между людьми, мы заключаемъ, что всѣ они соединены между собою промежуточными звеньями, выработанными въ такой полной формѣ, что общая картина тѣлесныхъ отличій является намъ какъ бы замкнутымъ кругомъ развитія, среди котораго единичная форма различается только благодаря пограничнымъ линіямъ, болѣе или менѣе искусственно проведеннымъ [42]). Итакъ и наука, и самъ Дарвинъ, какъ корифей ея, признаютъ, что всѣ человѣческіе организмы, населяющіе въ наше время земную поверхность, произошли отъ своихъ отдаленныхъ родичей и всѣ они разселились по всему лицу земли изъ одного мѣста, изъ центра творенія.

Но есть ученые, которые представляютъ такія или иныя, но во всякомъ случаѣ крупныя возраженія относительно единства человѣческаго рода, и эти возраженія касаются большею частію физіологическихъ, географическихъ и филологическихъ данныхъ. Со стороны физіологіи указываютъ на неодинаковое у всѣхъ человѣческихъ расъ устройство черепа, на особенности извилинъ мозга, на разность лицевого угла и на различный цвѣтъ кожи у разныхъ расъ. Но всѣ контрасты, представляемые различными расами, въ настоящее время совершенно уничтожены усердными трудами Тидемана относительно мозга негровъ и цвѣта ихъ кожи и анатомическими изслѣдованіями Бролика и Вебера относительно устройства таза, а Шерцера касательно

---

[41]) Стр. 279.

[42]) D. Mensch. B II. s. 231.

обыкновенія дикихъ народовъ сдавливать лицевые углы головы, отчего получался нѣсколько иной размѣръ угловой кости черепа. Флуранъ, докладывая французской Академіи Наукъ о результатахъ изслѣдованій Тидемана и Блюменбаха, подтверждаетъ и собственнымъ опытомъ слѣдующее: „Люди, къ какому бы они ни принадлежали племени, бѣлые ли они или черные, желтые ли или красные,—всѣ одарены (за весьма небольшими и совершенно частными исключеніями) одинаковыми свойствами черепа. Точно также и мозгъ не представляетъ совершенно никакой разницы у чернаго и бѣлаго человѣка; тогда какъ напротивъ мозгъ чернаго отличается отъ мозга органъ-утанга во всемъ, какъ по своему объему, такъ и по лопастямъ или полушаріямъ мозга, т. е. представляетъ совершенное различіе въ тѣхъ именно частяхъ, которыя служатъ главными органами мысли и составляютъ существенное отличіе мозга негра. Въ области чистой психологіи можно опредѣлить границу, отдѣляющую инстинктъ отъ разума,—но между людьми или человѣческими племенами существуютъ только степени, оттѣнки, исчезающіе подъ вліяніемъ воспитанія. Единство разума, заключаетъ Флуранъ, есть послѣднее и рѣшительное доказательство единства и особенности человѣческаго рода“ [43]).

Кожа и цвѣтъ волосъ всегда считались важными отличіями человѣка отъ животныхъ, а потому мы теперь и займемся этимъ. Констатировано, что всѣ человѣческія расы, не смотря на различія ихъ кожи, имѣютъ одно общее происхожденіе, и это—несомнѣнно такъ, доказательствомъ чего служитъ между прочимъ то, что наиболѣе сѣверные негры-іолофы, будучи въ то-же время наиболѣе чернокожими, граничатъ къ сѣверу съ блѣднокожими хамитическими народами, а къ югу—съ болѣе свѣтлокожими неграми. Швейнфрутъ описалъ центрально-африканскія племена Ніамъ-Ніамъ и Акà, кожа которыхъ много свѣтлѣе, чѣмъ у настоящихъ негровъ. Странствуя по Восточной Африкѣ „добросовѣстный путешественникъ, говоритъ Мунцингеръ, не въ состояніи опредѣлить, гдѣ начинаются настоящіе негры и вѣра въ строгое отличіе расъ все болѣе и болѣе исчезаетъ“ [44]). Тоже Вайцъ говоритъ относительно абиссинцевъ,

---

[43]) Eloge de Blumenbach.

[44]) Peschel, Völkerkunde. s. 521; также Швейнфрутъ, Im Herzen von Afrika, Leipz. 1874. I t. s. 289.

именно племени самали и галла [45]). Народы, извѣстные въ Западной Африкѣ подъ именемъ торадосъ, джалонки, ссиссилбе, джавамбе и соромага, представляютъ помѣсь между неграми и фулагами, явившимися въ негритянскія страны въ качествѣ завоевателей и распространителей ислама [46]). Меланезійцы и многіе полинезійцы произошли отъ помѣси малайцевъ и папуасовъ, мадьяры — помѣсь финнскихъ съ славянскими и германскими племенами, въ нынѣшнюю русскую и турецкую кровь вошло много помѣси славянской, греческой, армянской, черкесской и др. крови.

Различіе цвѣта кожи у разныхъ народовъ состоитъ только въ большей или меньшей окраскѣ ея и притомъ въ одной и той же расѣ встрѣчаются весьма различные цвѣта; напр. арабы въ Верхней Аравіи свѣтложелтаго цвѣта, въ Меккѣ коричневаго, на Нилѣ и Сахарѣ совершенно чернаго; кавказцы въ Европѣ совершенно бѣлаго цвѣта, въ Индіи брамины коричневаго, въ Абиссиніи — чернаго; евреи въ Барабинской степи — свѣтлобѣлаго, въ Германіи желтоватаго, въ Конго чернаго цвѣта; американскіе индѣйцы въ Парагваѣ бѣлаго, а въ Калифорніи чернаго цвѣта; такого же цвѣта и волосы. Эти оттѣнки цвѣтовъ кожи многіе ученые приписываютъ продолжительному вліянію климата [47]). Бастіанъ даже прямо утверждаетъ, что

[45]) Anthropol. d. Naturvölker. II. s. 511 ff.

[46]) Müller, Algemeine Ethnographie, s. 428.

[47]) Причардъ, Гердеръ, Кантъ, Стеффенсъ, Гфредеръ (Gfröder). Форстеръ, Мишеле (Michelet, «Психологія и антропологія»: «объ общемъ всему человѣчеству владѣніи умовъ»), Голлартъ, Алекс. и Вильг. Гумбольдты. Галлеръ, Вагнеръ, Серресъ, Виссеманъ и др. См. Blumenbach. Manuel, D'hist. naturelle trad. Fallem. t. I. p. 77—80. Metz, 1803. Wisseman, Discours sur les raports entre la science et la religion revellée, p. 96—141. edit. 1843. Heisinger, Grundriss d. physich. u. psychischen anthropol. edit. 1829. Wutke, Natur u. Offenbarung. Bd. 8 ff. Prüner, Krankheiten des Orients. 1847., Langsdorf. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt, s. 77. Forster, Bemerkung. auf eine reise um die Welt. s. 29: Жаркій климатъ дѣйствуетъ въ короткое время окрашивающимъ образомъ даже на европейцевъ. Но бывали случаи, когда и негры въ холодномъ климатѣ становились свѣтлокожими: см. Ausland, 1847. s. 596, также Hutchison,

цвѣтъ кожи находится въ прямой зависимости отъ климата, приводя въ примѣръ португальцевъ, которые на Гамбіи превратились въ негровъ[48]). Свойство же волосъ, столь характерное для многихъ расъ, онъ сводитъ на вліяніе воздушнаго электричества[49]). Катрфажъ свидѣтельствуетъ, что въ Конго и на Мозамбикскомъ берегу народонаселеніе черныхъ постепенно приближается уже къ европейскимъ племенамъ: „многія группы негровъ представляютъ уже сходство съ греческимъ типомъ“ [50]). На берегахъ Замбези въ самой центральной Африкѣ Ливингстонъ нашелъ племена, у которыхъ цвѣтъ кожи представляетъ много переходовъ отъ темнаго къ оливковому цвѣту; по направленію къ Сѣверу и Югу эти переходы въ цвѣтѣ кожи становятся все болѣе и болѣе замѣтны. Еще менѣе рѣзокъ переходъ отъ типа монгольскаго къ американскому, а послѣдній отъ кавказскаго мало чѣмъ отличается. Различіе расъ по цвѣту кожи похоже на человѣка, который—иной въ дѣтскомъ возрастѣ, совершенно другой въ юношескомъ и еще иной въ старческомъ. Еще Линней сказалъ: nimium ne crede colori! Камперъ, напр., разсказываетъ, что одна беременная женщина сдѣлалась во время родовъ вся черною какъ негритянка за исключеніемъ шеи и лица. Докторъ Гаммеръ и Бюффонъ видѣли негровъ, которые стали бѣлыми. Одинъ молодой человѣкъ и одна молодая дѣвушка негрскаго племени въ 15 или 16 лѣтъ стали бѣлѣть: первый вслѣдствіе какого-то бывшаго съ нимъ неважнаго случая, а вторая безъ всякой видимой причины. Цвѣтъ ихъ кожи измѣнился не сразу, а посте-

---

Transactions of ethnology 1861. s. 61. sq., Rauch, Die Einheit des Menschengeschlechts, 1873. s. 84. Касательно цвѣта кожи и волосъ много еще потрудились англійскіе ученые, именно Эдуардъ Тайлоръ, Сорби: «О красящемъ веществѣ волосъ», Мозлей (Moseley), Ю. Мюллеръ,—докт. Наварской экспедиціи, Пешъ (Paesche): «изслѣдованіе о бѣлой кожѣ», Вильсонъ, Фоксъ, («О бронзовой кожи челов.», Pathol. col Transact.» Hutchison), Нимейеръ, Кёлликеръ и др.; всѣ пришли къ одному заключенію, что человѣческія расы имѣютъ одинъ корень и произошли отъ одной четы.

[48]) «Die Portugiesen am Gambia sind (nach Demaret) zu Negern **geworden**».

[49]) См. Zeitschrift f. Ethnolog. 1871.

[50]) Меньянъ «Міръ и первоб. челов.» 157 стр. и дал.

пенно; подобные же примѣры указываютъ и другіе ученые [51]). Ѳедоръ Пави (de-Pavie) на опытѣ удостовѣрился, что долговременное пребываніе въ Америкѣ канадскаго креола сопровождалось перемѣною цвѣта его кожи, которая сдѣлалась у него темносѣрою, волосы совершенно выпрямились и спустились внизъ какъ у индѣйцевъ, такъ что въ немъ нельзя было узнать не только галльскаго типа, но даже европейца. Куннингамъ (Cunningham) утверждаетъ съ своей стороны, что у австралійскаго колониста уже съ первымъ поколѣніемъ измѣняется англійскій характеръ [52]). Симоно засвидѣтельствовалъ, что на правомъ берегу Сенегала живутъ совершенно черные мавры, а мавританскій типъ не имѣетъ ничего общаго съ негритянскимъ [53]). Аббади, членъ французской Академіи Наукъ, бывшій прежде блондиномъ, вернулся изъ Абиссиніи темнобронзовымъ; тоже случилось съ Шимперомъ и Прюнеръ-Беемъ; датскіе переселенцы, живя въ Гвинеѣ, постепенно стали совершенно черными [54]).

Можно вообще замѣтить, что цвѣтъ кожи не зависитъ всецѣло отъ климата: на первой широтѣ Азіи рядомъ съ бѣлокурыми скандинавами и финнами живутъ черноволосые люди съ желтою, а въ Америкѣ красноватою кожею. Самые черные изъ негровъ живутъ въ Африкѣ подъ 12°—15° С. Ш., а на экваторѣ племена—болѣе свѣтлыя. Подъ тропиками въ Африкѣ, Азіи и Америкѣ попадаются племена свѣтловолосыя и съ голубыми глазами. Вообще цвѣта, начиная съ безцвѣтной кожи, чрезъ которую просвѣчиваетъ кровь, до желтой, мѣдной, коричневой и черной, не стоятъ въ такой крѣпкой связи съ климатическими условіями, какъ думаютъ многіе ученые: можно только сказать вообще, что темные цвѣта болѣе всего свойственны жаркимъ полосамъ климата, а блѣдные—умѣренному

---

[51]) Ibid. стр. 159. Измѣненіе цвѣта кожи чернокожихъ, переселившихся въ Европу, см. Rohlfs, Zeitschrif. f. Ethnol. 1871. s. 255. Ranke, D. Mensch. B. II. s. 146. Weitz, Anthrop. d. Naturvöl. B. I. s.—60. Weerth, Die Entwickel. d. Menschenras. d. Entwic. d. Aussenwelt, 1842. s. 41. Prüner Bey, Memoire sur l. negres. p. 327.

[52]) Не болѣе прошло 250 л. какъ англосаксы утвердились въ Соединен. Штатахъ, а между тѣмъ они совершенно превратились въ американцевъ. Меньянъ, ibid. 170 стр.

[53]) См. у Ферьера, «Дарвинизмъ» стр. 122, 1891. пер. Шишмарева.

[54]) ibid. 135—136 стр.

климату; частыя же уклоненія отъ этого даютъ основаніе заключать, что солнечный свѣтъ имѣетъ лишь небольшое въ этомъ случаѣ вліяніе. Различіе человѣческихъ расъ не зависитъ ни отъ естественнаго или полового подбора. Цвѣтъ же кожи зависитъ отъ самыхъ внутреннихъ клѣточекъ слизистаго слоя, наполненныхъ красящимъ веществомъ и отъ толщины и окраски роговыхъ пластинокъ, составляющихъ верхніе слои кожицы, покрывающей кожу. Кожа цвѣтныхъ человѣческихъ расъ ничѣмъ не отличается отъ окрашенныхъ мѣстъ тѣла бѣлыхъ расъ, напр. сосцевого румянца. Флуранъ, Краузе, Кёлликеръ, Вайцъ и др. соглашаются, что „строеніе кожи у бѣлыхъ и темнокожихъ людей ничѣмъ существенно не различается, потому что отложеніе пигмента у бѣлыхъ происходитъ совершенно такимъ же образомъ, какъ и у цвѣтныхъ, только въ весьма небольшомъ количествѣ [55]). Черный цвѣтъ есть такимъ образомъ слѣдствіе пигмента, осаждающагося въ ячейкахъ слизистаго слоя; этотъ пигментъ образуется изъ желтой матеріи (Gallerstoff), которая въ жаркихъ странахъ отдѣляется въ сгораемой формѣ посредствомъ печени [56]). Краузе говоритъ далѣе, что веснушки и родинки на кожѣ европейца имѣютъ точно такое же строеніе, какъ и верхняя кожица негра и что кожа бѣлыхъ, загорѣвшихъ въ жаркомъ климатѣ, претерпѣваетъ совершенно аналогичныя измѣненія. „Поэтому цвѣтъ кожи негра нельзя признать за видовое отличіе его отъ другихъ расъ, а зависитъ отъ весьма многихъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій“ [57]). Здѣсь можно еще добавить выводы Гейсингера и Вебера, которые физіологическую причину цвѣта кожи въ жаркомъ климатѣ

---

[55]) Анализъ кожи негра, по Мюллеру, показываетъ $^{3}/_{10}$ углерода и $^{1}/_{10}$ желѣза и жира. См. Вайцъ. «О видовомъ единствѣ»... 95 стр.

[56]) См. подтвержденіе въ соч. Heusinger'a, Phisiolog. 1831. Berthold, Lehrbuch d. Phisiol. s. 225. Müller, Entstehung des Menschengeschl. s. 108; Foissac, Einfluss des klima's auf den Menschen 1840. s. 68. Этотъ послѣдній ученый думаетъ, что цвѣтъ человѣческой кожи зависитъ отъ принятія таковой пищи, въ которой находится много углерода.

[57]) См. Pruner, Kamper: Kleine Schriften, 1782. I. s. 24. Вайцъ, ibid. стр. 96. Женщины во время менструаціи бываютъ свѣтлѣе, чѣмъ въ другое время (Мюллеръ); у ребенковъ кожа бываетъ розоватая или сѣрая.

видятъ въ томъ, что менѣе насыщенный кислородомъ воздухъ тропиковъ въ небольшомъ количествѣ извлекаетъ изъ крови угольную кислоту, вслѣдствіе чего она должна непремѣнно распространяться по кожѣ въ видѣ желчи и пигмента [58]).

Испаренія кожи у всѣхъ человѣческихъ расъ также совершенно отличаются по запаху отъ испареній кожи животныхъ; у нѣкоторыхъ расъ даже при самой старательной опрятности существуетъ извѣстный человѣческій запахъ, отличный отъ всѣхъ животныхъ запаховъ [59]) и схожій съ запахами всѣхъ человѣческихъ расъ.

Говоря о климатическихъ условіяхъ, мы должны упомянуть, что только лишь одинъ человѣкъ изъ всѣхъ живыхъ существъ способенъ переносить всевозможный климатъ, животныя же совершенно не въ состояніи. Одинъ только человѣкъ способенъ къ акклиматизаціи; это подтверждаетъ такой авторитетный антропологъ какъ Топинаръ, когда говоритъ: „Одинъ только человѣкъ можетъ жить и живетъ на всемъ земномъ шарѣ и приспособляться ко всѣмъ климатамъ и всевозможнымъ условіямъ существованія. Близъ полюсовъ и на экваторѣ, на высокихъ горахъ и глубокихъ долинахъ, въ безплодныхъ пустыняхъ и въ зловредныхъ болотахъ — всюду находитъ онъ себѣ пріютъ. Эскимосы живутъ до 80° шир.; цѣлыя населенія живутъ и процвѣтаютъ на высотахъ до 4,000 метровъ и свыше въ хребтахъ Андовъ и Кордильеровъ. На большихъ болотистыхъ пространствахъ, по которымъ Ливингстонъ путешествовалъ по поясъ въ водѣ, оказались все таки туземныя племена. Сорокъ семь градусовъ выше нуля, замѣченные въ тѣни на берегу Сенегала и 56° ниже нуля близъ полюсовъ составляютъ крайніе предѣлы температуры, выносимой человѣкомъ“ [60]). Намъ же извѣстно еще, что якуты живутъ въ странѣ крайняго холода, у такъ называемаго полюса холода В. Сибири, гдѣ въ Верхоянскѣ констатирована была наинизшая темпе-

---

[58]) Heussinger, Grundzüge der Physiol. 1831.eber, Le Whre von dem Ur-und Rassenformen des Schädels u. Beckens, Düsseldorf, 1830. Pruner, Naturgesch. und Anthrop. Aegyptens. Berthold, Lehrb. d. Physiol. II. s. 325.

[59]) Помимо запаха зависящаго отъ пищи: лука, чеснока и пр.

[60]) «Антропол.». 139 стр. Способность акклиматизироваться, зависитъ отъ чрезвычайной приспособленности дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ человѣка, къ потребленію и усвоенію пищи всякаго рода животной и растительной.

ратура въ —68° С.; а тюркія племена живутъ въ знойномъ Египтѣ, гдѣ температура въ тѣни доходитъ до +65° С. Что же касается исчезновенія разныхъ породъ животныхъ, то это объясняется, помимо геологическихъ переворотовъ и другихъ условій, вліяніемъ климата. Обезьяны, перенесенныя изъ жаркихъ странъ въ холодныя, чахнутъ и умираютъ, не давая отъ себя поколѣнія; климатъ убиваетъ несвойственныя ему животныя породы, и всѣ животныя, перенесенныя въ другой несвойственный имъ климатъ, не даютъ новаго вида (—въ третьемъ поколѣніи обязательно умираютъ). Только одинъ человѣкъ—царь всей природы, благодаря своему разуму, противодѣйствующему разрушительнымъ вліяніямъ климатовъ, не умирая, способенъ переносить какъ тропическій жаръ, такъ и полярный холодъ. Безплодность животныхъ отъ климатическихъ условій была наблюдаема Линдлеемъ. Если перестать культивировать животныхъ, то они опять возвращаются къ первобытному, дикому состоянію и ничуть не даютъ новыхъ видовъ.

Теперь обратимся къ вопросамъ, предложеннымъ Бурмейстеромъ и Фогтомъ: Возможно ли, чтобы люди, если они произошли отъ одной только лишь человѣческой четы, могли такъ быстро размножиться и достигнуть отдаленныхъ острововъ и почему они не остались вмѣстѣ на роскошныхъ тропическихъ нивахъ, но разсѣялись по холоднымъ и дикимъ странамъ[61])? Исторія представляетъ намъ примѣры чрезвычайно быстраго размноженія людей относительно ихъ численности. Такъ, одинъ островъ, заселенный въ 1589 г. нѣсколькими англичанами, потерпѣвшими кораблекрушеніе, спустя 80 лѣтъ, только лишь отъ четырехъ матерей представилъ народонаселеніе въ 12,000 душъ[62]). Другіе подобные примѣры приводятъ Виземанъ, А. Вагнеръ и Тумъ. По простому, напр., вычисленію послѣдняго ученаго чрезъ 425 лѣтъ является 800,000,000 людей[63]). Слѣдующее

---

[61]) Burmeister, Geolog. Bilder, 1863. I гл. Vogt, Köhlerglaube u. Wissenschaft. s. 27.

[62]) См. Bullet, Reponsés critiq. Besancon. 1819. III. p. 45.

[63]) Wiseman, Zusammenhang der Ergebnisse Wissenschaftl. forschung mit der geoffenbarten Religion, s. 187. A. Wagner, Geschichte der Urweit, II. t. s. 280. ff. s. 17 ff. Тумъ въ сочин. «Carl Vogts Köhlerglaube u. Wissensch. in seinem eigenem Licht. 1856. s. 27 ff.

вычисленіе даетъ намъ наглядный этому примѣръ: Если взять только трехъ дѣтей Ноя, Сима, Хама и Іафета, съ ихъ женами, т. е. число 6, затѣмъ число 5,000, какъ число лѣтъ со времени Всемірнаго потопа и разсѣянія людей по лицу земли и число 3, какъ утроеніе въ столѣтіе, то получимъ 6×3^{49} или Lg. X=241,571,000, что соотвѣтствуетъ числу, цыфра котораго имѣетъ 24 нуля, иначе тысячи квадрилліоновъ. Въ Европѣ, по словамъ Бурдаха, въ настоящее время размножается отъ каждой брачной четы среднимъ числомъ четыре ребенка. Если была сотворена только одна чета—что́ несомнѣнно—и размножилась со своими потомками въ такой же пропорціи, то уже по истеченіи 1,000 лѣтъ могло явиться вдвое больше народонаселенія, чѣмъ нынѣ на всемъ земномъ шарѣ[64]). Для объясненія первоначальнаго населенія земли нѣтъ особой нужды прибѣгать къ предположеніямъ объ особенныхъ обстоятельствахъ, содѣйствующихъ болѣе усиленному умноженію народонаселенія въ первыя времена міра, чѣмъ теперь; каковы, напр., долголѣтіе, крѣпость и большая полнота жизненныхъ силъ, происходившая отъ меньшей испорченности человѣка и простого образа жизни первыхъ обитателей земли, болѣе благорастворенный климатъ, не допускавшій еще частыхъ истребленій народонаселенія язвами и повальными болѣзнями, многоженство, бывшее въ обычаѣ у древнихъ и т. п. Очень вѣроятно, что всѣ подобныя причины могли усиливать первоначальное распространеніе рода нашего. Но и безъ этого самыя простыя статистическія исчисленія показываютъ, что пространства времени, назначеннаго въ св. Писаніи для существованія человѣческаго рода, болѣе нежели достаточно для населенія земли нынѣшнимъ числомъ ея обитателей отъ одной четы. По вычисленіямъ Эйлера, еслибы родъ человѣческій послѣ потопа отъ трехъ паръ умножался только на $^1/_{16}$ часть ежегодно, то, по истеченіи 200 лѣтъ, онъ долженъ былъ бы возрасти до 1,106,449 человѣкъ; въ 400 лѣтъ это число уже превышало бы настоящее число обитателей земного шара. Если даже приложить къ исчисленію постепеннаго умноженія рода человѣческаго нынѣ дѣйствующій законъ средняго увеличенія народонаселенія, именно, что народонаселеніе увеличивается ежегодно на $^1/_{111}$ часть, то и тогда къ удивленію

---

[64]) Burdach, Anthropol. 1854. s. 704.

найдемъ, что число жителей земного шара должно бы простираться до огромнаго числа нѣсколькихъ тысячъ билліоновъ,—число далеко (въ 5½ разъ) превосходящее дѣйствительное количество людей земного шара[65]).

Дѣлаютъ еще возраженія такого рода: Первый человѣкъ-Адамъ отъ первой жены своей Евы имѣлъ трехъ сыновей: первенца-Каина, затѣмъ Авеля и Сиѳа, какъ объ этомъ упоминается въ Библіи. Каинъ, извѣстно, убилъ Авеля, а Сиѳъ родился уже послѣ смерти Авеля какъ бы въ утѣшеніе скорбящимъ родителямъ. По убіеніи брата, Каинъ, боясь, чтобы при встрѣчѣ его не убили (Быт. IV. 14—15 ст.). удалился въ землю Наидъ, выстроилъ себѣ тамъ цѣлый городокъ, выбралъ себѣ жену и тамъ жилъ со своимъ потомствомъ. (Быт. IV. 16—17 ст.). Спрашивается теперь, какихъ людей онъ боялся, кто бы его могъ убить, откуда взялись рабочіе для постройки города и откуда онъ могъ выбрать себѣ жену? По Библіи извѣстно, что Каиново первоубійство произошло спустя 129 л., а по исчисленію LXX даже 229 л. со времени жизни Адама и Евы; за такой промежутокъ времени Каину и было уже кого бояться, и было уже изъ кого избрать себѣ жену, и городишко выстроить, и даже населить его. Притомъ въ то время совершенно не было никакой нужды строить города такъ, какъ теперь у насъ строятся, достаточно было поселенія. Сама Библія говоритъ намъ, что дѣти Ламеха, сына Энохова, внука Каина и правнука Адама, строили себѣ уже города, занимались скотоводствомъ, пряли шерсть для платьевъ, знали живопись, обработывали металлы (Тубалъ-Каинъ), знали му-

---

[65]) Именно болѣе 6,755 билліоновъ.—См. Euleri, op. t. I. introd. ex 3 cap. 4 p. 690; см. его въ Алг. Сербж. ст. 234—235. У Мальтуса, Essay on the Principle of Population, t. I. p. 6, p. 517. 1826. Также см. у Petavii, De doctr. temp. t. II. lib. IX: De generis humani propagatione. По исчисленію Камилла Фламаріона число людей, проживщихъ на землѣ съ начала существованія человѣчества опредѣляется въ 36,627,843,000,000,000 человѣкъ. (См. его «Популяри. астроном.» пер. Бурцля, 1880. 82 ст. Варшава, а также у проф. Рождественскаго, «Апологетика» I. ст. 429).—Дергамъ въ соч. «Phisicatheolog.» приводитъ въ примѣръ одну англичанку, родившуюся въ 1527 г. и умершую 93 л., имѣвшую по вступленіи на 16 г. въ супружество, 7 сыновей и 9 дочерей, изъ которыхъ трое умерли въ молодыхъ лѣтахъ, а двое остались безъ потомства, однакожь отъ прочихъ своихъ дѣтей она имѣла къ концу своей жизни 114 внуковъ, 228 правнуковъ, и 900 праправнуковъ, слѣдовательно всего 1258 челов. потомства (lib. IV. c. 11. p. 365). См. Вишеманъ, Zusammenhang d. Ergebnisse Wissensch. Forschung..., также у Вагнера, Тума и др.

зыку (Іовалъ), ткацкое искусство (Ноема) и пр., а вѣдь Адамъ жилъ 960 лѣтъ и все это воочію видѣлъ. Дѣтей же и внуковъ у Адама, большинство которыхъ, какъ ничѣмъ не замѣчательныхъ, не упоминается въ Библіи, было вполнѣ достаточно для отмщенія за смерть Авеля (Быт. IV. 5. А. Нав. къ Рим. V. 12). По открытіямъ испанскаго францисканскаго монаха Б. Амадея (1474) существуетъ апокрифическій псаломъ, въ которомъ говорится самимъ Адамомъ: „Богъ сдѣлалъ меня корнемъ природы человѣческой и далъ мнѣ подругу. Отъ насъ двоихъ произошли всѣ: никто не рождается безъ отца и матери.... Я не произошелъ ни отъ какого человѣка, она же получила начало отъ меня“[66]). Затѣмъ намъ извѣстно изъ записаннаго преданія, что Адамъ и Ева имѣли дѣтей, кромѣ извѣстныхъ по Библіи; такъ, у Епифанія говорится, что Адамъ родилъ отъ Евы 12 сыновей и двухъ дочерей: Саву, вышедшую замужъ за Каина и Ацуру — за Сиѳа[67]); по Синкеллу, Каинъ женился на сестрѣ своей Асаукакѣ, а Сиѳъ на сестрѣ своей Ацуранѣ, которыя могли быть новыми женами[68]). Есть у насъ еще и древнѣйшія апокрифическія сказанія, именно по книгѣ, носящей названіе „Книга юбилеевъ или малое бытіе“, Ева кромѣ Каина, Авеля и Сиѳа родила Адаму дочерей Аваку, Ацуру и еще девять сыновей; Каинъ взялъ себѣ въ жены сестру Аваку, отъ нея же произошелъ и Энохъ[69]). По апокрифической же книгѣ „Христіанская Адамова книга Востока“[70]) Ева

---

[66]) Цинкке, «Библейск. женщины В. Зав.» 1882, также Ж. Пр. Об. 1879. IV, 737. стр. этотъ апокрифъ имѣетъ цѣну какъ древній.

[67]) Haeres. 39. Athian. c. 6.

[68]) Chronograph. ст. 13—15.

[69]) Эта книга написана въ I в. хр. эры. См. у Ренша, «Кн. юбилеевъ». Лейпц. 1874. Она переведена съ эѳіопскаго языка А. Дильманомъ въ Jahrb. d. bibl. Wissensch. Эвальда, t. II. 1849.

[70]) VI вѣка по Р. Хр. На эѳіопскомъ языкѣ носитъ она такое названіе: «Борьба Адама и Евы, которую имъ приходилось вести послѣ ихъ изгнанія изъ сада и во время ихъ пребыванія въ пещерѣ Сокровищъ по повелѣнію Господа — ихъ Творца и Хранителя». См. у Ренша, ст. 340 и дал. 1874. Также у Дильмана, «Христіан. Адамова кн. Востока», пер. съ эѳіопскаго языка въ Jahrbucher, Эвальда, 1853. V. s. 1—144.

имѣла дочерей Луву (Лію) и Аклеаму [71]); по свидѣтельству же Меѳодія—константинопольскаго патріарха (IX в.), Ева родила дочь Калемеру (Калмакану) и Лебору [72]); наконецъ по Евтихію Александрійскому (X. в.) Ева родила дочь Азруку и Ованну (Лафуру) [73]). Такимъ образомъ изъ всего этого несомнѣнно слѣдуетъ, что не могло быть никакого препятствія къ размноженію людей отъ одной четы.

Географическая разобщенность рода человѣческаго также ничего не говоритъ противъ единства происхожденія человѣческаго рода. Несомнѣнно, что еще до открытія Америки Христофоромъ Колумбомъ она извѣстна была древнимъ народамъ, которые на своихъ лыжахъ, по свидѣтельству Платона, Страбона, Климента Алекс. и др., переплывали съ одного острова на другой и въ Америку. Самая великая трудность переселенія—это изъ Азіи въ Южный Океанъ; но Гумбольдтъ доказалъ, что для достиженія изъ Азіи въ Америку необходимо всего только 36 часовъ по морю. Азія отдалена отъ Америки Беринговымъ проливомъ въ 22 мили шириною, а такъ какъ посреди него находятся два острова, то разстояніе, раздѣляющее оба материка, сокращается на 11 миль; къ тому же зимою доступъ можетъ быть свободенъ по льду. Мооръ утверждаетъ, что Америка не была доступною изъ Азіи чрезъ Алеутскіе

---

[71]) Тоже и въ арабскихъ легендахъ, см. у Вейля, «Библейскія легенды мусульманъ». Франкфуртъ. 1845. стр. 38 и дал.

[72]) См. Orthodoxograph. t. I. p. 93. ed. 1569.

[73]) См. у Евфимія Зигабена, Πανόπλια δογματική. По апокрифу же, изданному Церіани, Адамъ родилъ 30 сыновей и 30 дочерей См. Monum. sac. et proph. t. V. fasc. 1., Mediol. 1868. стр. 21—24. подъ заглавіемъ: Διήγησις καὶ πολιτεῖα Ἀδάμ etc , у Рейша, ibid. l. c. s. 470.—Св. Писаніе не говоритъ о всѣхъ потомкахъ Адама и Евы, а только о чемъ либо замѣчательныхъ; но Адамъ имѣлъ заповѣдь Божію: «раститеся, множитеся и наполнять землю». Женщины же совершенно не упоминаются въ св. Писаніи, за исключеніемъ весьма немногихъ, имѣвшихъ какое либо особенное значеніе. О распространеніи челов. рода при жизни Адама см. еще подтвержденіе у Осодорита, Jn Genes. quaest. 42., I. Златоуста, In Genes. homil. 20., Августина, De civit. Dei, lib. XV. c. 8 c. 16., у Симмаха,—у послѣдняго Ева называется ζωογόνος. Каинъ взялъ себѣ въ жены родную сестру свою,—что вытекало изъ закона необходимости размноженія челов. рода; см. у Август. De civit. Dei, 1. c. 16., lib. XV. 16., Злат. «Бесѣды на кн. Бытія», с. 20., Епифанія Haeres. XIX. n. 6., Амвросія Медіол. De Cain et Abel, lib. II. c. 9., Осодорита In Genes. quaest. 72., также см. Codex Fabricii, Pseud. vet. Test. ed. 1722 an. p. 125—130 et al.

острова, но извѣстно, что европейцы проникали туда чрезъ Исландію и Гренландію. Далѣе на СЗ. сторонѣ Калифорніи были замѣтны слѣды мореплаванія китайцевъ и японцевъ, а во времена экспедиціи Кортеца и Аларкана въ близи лежащихъ странъ попадались нерѣдко и китайскіе корабли [74]). Въ исторической географіи особенно часто упоминается про японцевъ, какъ объ отважныхъ мореплавателяхъ; такъ есть запись, что горсть японцевъ въ 1690 г. переплыла Южный Океанъ и противъ воли занесена была моремъ на Манилу [75]), въ 1832 г. въ Оагу [76]), а въ 1833 г. даже въ Пойнтъ Гренайль, лежащій на $1^1/_2{}^0$ къ сѣверу отъ устья рѣки Колумбіи [77]). Извѣстны и причины, побуждавшія народы къ переселеніямъ, — это избѣжаніе смерти, болѣзней. набѣговъ враговъ, рабства, деспотизма, далѣе страсть къ охотѣ, къ нахожденію счастія въ чужой странѣ, неодолимая жажда всевозможной наживы, страсть къ приключеніямъ, воинственнымъ набѣгамъ, далѣе невольное занесеніе бурями утлыхъ корабликовъ, избытокъ населенія и т. под. Проф. Арманъ Катрфажъ говоритъ: „Откровенно должно сознаться, что насъ всегда удивляло то возраженіе, будто болота, горы, лѣса и пустыни могли служить препятствіемъ къ распространенію и разсѣянію по всей землѣ человѣческаго рода отъ одной первозданной четы Божіей. Что касается насъ, то мы не только не видимъ трудности въ распространеніи человѣческаго рода по всей землѣ, но мы даже признаемъ невоз-

---

[74]) См. Брассёръ Бурбургъ «Древніе памятники Мексики, Юкатана, Паленко, Ококинго и др.». Также см. A. de Humboldt, Vue des Cordillères et monuments des peuples indigénes de l'Amerique, также сочиненія М. Мюллера, Раске, Кастрена, Ланьо, Руже, Анграндъ: «Древности Тигуанако и предполагаемое начало древней цивилиз. въ Перу». Также соч. А. Вагнера, Gesch. d. Urwelt, t. II. s. 232., А. Гумбольдта: Histoire de la georgaph. du nouveau continent, 1836. 11. p. 607. Также статью въ «Р. Бог.» 1883. IX. ст. 66—96: «Законы разселенія организмовъ». А К. Также сочин. Careli, Bennet, Wilkes и др

[75]) G. Careli, Voyage du tour du monde. 1719. V. p. 64.

[76]) Bennet, Narr. of à Whaling voy. I. p. 242; Jarve, Hist. of the Sandwich Isl. p. 27; Wilkes, Narr. of the U. St. Exploring Expedit. Philadelphia. 1848. V. p. 260. sq.

[77]) Wilkes, ibid. IV. p. 295.

можнымъ, чтобы оно было иначе“ [78]). По мнѣнію Георга Грея Новая Зеландія была населена Гаванканами, живущими и донынѣ, острова Таити — людьми изъ Гаванти, также острова Томоту, на югѣ острова Маркизскіе—переселенцами изъ Тонга, также и острова Сандвичевы. Австралія была населена изъ Азіи, береговъ Китая и Малайскаго архипелага; отсюда—въ Полинезію и Меланезію. Для Европы же и Африки нѣтъ, очевидно, необходимыхъ препятствій для разселенія людей. Одно еще изъ важныхъ доказательствъ въ пользу единства происхожденія народовъ Южнаго Океана съ другими служитъ единство языка, нравовъ, сагъ и религіи,—такъ что возраженіе, состоящее въ трудности переселенія, теряетъ чрезъ это всякую свою силу [79]). Относительно языка скажемъ вообще, что сравнительная филологія, благодаря ученымъ трудамъ М. Мюллера, Потта, Гумбольдта и др. лингвистовъ, много выяснила близкое родство всѣхъ языковъ между собою, восходящихъ къ первобытному языку. „Изслѣдованіе показываетъ, говоритъ Максъ Мюллеръ, что въ филологическомъ отношеніи всѣ языки, существующіе въ человѣческомъ родѣ, восходятъ къ одному первобытному односложному языку (lingua primaeva)“ [80]). „Если-бы когда какая либо философская мысль, писалъ проф. и академикъ графъ Ульяновъ въ своемъ „Мемуарѣ“, представленномъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, покушалась еще представить различное происхожденіе человѣческаго рода, то совершенное сходство языковъ будетъ всегда служить достаточнымъ средствомъ къ разрушенію обольщенія и этотъ авторитетъ, я убѣжденъ, въ состояніи привести къ здравой мысли самый предубѣжденный умъ“ [81]).

---

[78]) «Естеств. ист. челов.» стр. 345.

[79]) A. Гумбольдтъ, Histoire de la geograph. nuov. continait. 1836. II. p. 607. A. Wagner. ibid. s. 232. Waitz, Anthropol. I. s. 226., Pott, Die Ungleichheit der menschlichen Racen. s. 251; B. Гумбольдтъ и другіе.

[80]) См. у Меньяна, «Первоб. челов.» стр. 212.

[81]) Discours sur l'etude fondamentale des langues. p. 31. Paris. 1822.—Conclusion de l' Akademie de Saint-Peterbourg. Bulletin Universell. Vol. I. p. 380. Также—нѣм. ученый Меріонъ въ своемъ большомъ сочин. «Объ аналогіи языковъ» подъ заглавіемъ: «Triportium» (Vienne. 1822. p 585). Къ этому мы еще вернемся.

Скрещиваніе различныхъ человѣческихъ расъ совершенно не препятствуетъ, какъ показываетъ опытъ, единству человѣческаго рода; уже самъ Дарвинъ признаетъ, что при скрещиваніи бѣлаго съ австралійцемъ или мулатомъ, послѣдніе вовсе не безплодны, а рождаютъ потомство также безпрепятственно, какъ бѣлый отъ бѣлаго, что подтверждено Ляйэллемъ, Бахманомъ и мн. друг.[82]).

Кромѣ сказаннаго еще слѣдующія соображенія подтверждаютъ несомнѣнное единство человѣческаго рода: „Тотъ, кто внимательно, говоритъ Дарвинъ, прочтетъ интересныя сочиненія Тэйлора и Лёббока[83]), будетъ безъ сомнѣнія глубоко пораженъ близкимъ сходствомъ между людьми всѣхъ расъ во вкусахъ, наклонностяхъ и привычкахъ.... Существуютъ поразительныя доказательства, что искусство стрѣлять изъ лука не было передано какимъ либо общимъ прародителемъ человѣческаго рода; не смотря на это, каменные наконечники стрѣлъ, привезенные съ самыхъ отдаленныхъ концовъ земли и принадлежащіе самой отдаленной древности, почти тождественны между собою, какъ показалъ Нильсонъ[84]). Этотъ фактъ можетъ быть объясненъ только сходствомъ изобрѣтательныхъ и умственныхъ способностей у различныхъ расъ. Тоже замѣчаніе сдѣлано археологами относительно нѣкоторыхъ преобладающихъ украшеній, напр., зубцовъ и т. д. и нѣкоторыхъ простыхъ вѣрованій и обычаевъ, какъ напр. погребать мертвыхъ подъ мегалитическими сооруженіями“[85]).

Еще существуетъ одно доказательство въ пользу единства человѣческаго рода. „Во всѣ времена, пишетъ проф. Сольси, и во всѣхъ мѣстахъ, у древнихъ и у новыхъ народовъ, въ странахъ образованныхъ, равно какъ и у варваровъ, словомъ вездѣ господствовалъ и господствуетъ обычай вести счетъ времени понедѣльно и посвящать седьмой день для отдыха человѣку и на служеніе Божеству. Это фактъ — безспорный; онъ засвидѣтельствованъ изъ древнихъ I. Флавіемъ[86]), Филономъ, Ти-

---

[82]) «Происх. челов.» стр. 167.

[83]) Tylor, «Early History of Mankind», 1861., Lubbock, Prehistoric, Times. 2 ed. 1869.

[84]) «The Primitive Inhabitans of Scandinavia», изд. Lubbock'a 1868. p. 104.

[85]) «Происх. челов.» пер. Сѣченова, 176—177 стр.

[86]) Contr. App. L. II. c. IX.

буллом и Лукіаномъ; даже знаменитый астрономъ Лапласъ писалъ: „Недѣля отъ самой глубокой древности, въ которой теряется ея происхожденіе, прошла безостановочно чрезъ всѣ вѣка, вылетаясь въ преемственно слѣдовавшіе одинъ за другимъ календари различныхъ народовъ. Весьма замѣчательно, что она оказывается одною и тою же по всей землѣ. Это, быть можетъ, самый древній и самый неоспоримый памятникъ человѣческихъ познаній. Онъ видимо указываетъ на одинъ общій источникъ, изъ котораго распространились эти познанія“ [87]). Какой же это можетъ быть источникъ, говоритъ Сольси? Для непредубѣжденной мысли очевидно, что тутъ нѣтъ другого источника кромѣ памятованія о сотвореніи міра въ шесть дней и о покоѣ Творца въ седьмой день. Вотъ происхожденіе этого обычая, указанное въ древнѣйшей книгѣ, свидѣтельствуетъ нераздѣльно какъ въ пользу исторіи міротворенія въ главнѣйшихъ ея чертахъ, такъ и первобытнаго единства человѣческаго рода“ [88]). И въ самомъ дѣлѣ обычай праздновать седьмой день въ недѣлѣ и раздѣлъ времени по недѣлямъ, сохранившійся у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, можетъ только лишь указывать на истину происхожденія міра и человѣка, согласную съ описаніемъ Библіи и на единство человѣческаго корня [89]).

Такимъ образомъ „великая и глубоко-научная истина, какъ выразился проф. Катрфажъ, о единствѣ человѣческаго рода“ несомнѣнно служитъ самымъ наглядnымъ примѣромъ отличія человѣка отъ животнаго, человѣческаго царства отъ животнаго и растительнаго царствъ.

Великій Вирховъ, творецъ целлюлярной патологіи, въ своей рѣчи, сказанной въ 1878 г. на Мюнхенскомъ Съѣздѣ естествоиспытателей, высказалъ твердое убѣжденіе, что до сихъ поръ нѣтъ ни одного серьезнаго довода въ пользу происхожденія человѣка отъ обезьяны, „что существуетъ рѣзкая демаркаціон-

---

[87]) Systeme du mond. p. 18—19.

[88]) См. письмо проф. Сольси къ Nicolis. Парижъ. 1850. отъ 15 апр.

[89]) Ссылка же Дарвина на то, что паразиты (вши), которые водятся у человѣка, различны, или точнѣе сказать, **разнообразны** у разныхъ человѣческихъ племенъ и потому человѣческія расы представляютъ собою различные виды (см. «Происх. челов.» стр. 166—167) болѣе, чѣмъ странна, такъ какъ паразиты не могутъ имѣть никакого отношенія къ человѣческой структурѣ, ни вообще къ соматической его жизни.

ная линія между человѣкомъ и обезьяной“ [90]) и что послѣднія антропологическія изслѣдованія даже прямо говорятъ противъ этой гипотезы и что поэтому теорія Дарвина о происхожденіи видовъ есть совершенно недоказанная гипотеза.... „Мы не можемъ учить, мы не можемъ выставлять публично достояніемъ науки доктрину, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны или отъ какого нибудь животнаго“ [91]). Къ заключенію этой главы прибавимъ еще выводъ англійскаго антрополога Гента (Hunt), свидѣтельствующаго, что „дарвинизмъ можетъ быть вѣренъ въ приложеніи къ зоологіи и ботаникѣ, въ антропологіи же онъ не имѣетъ за себя ни одного факта“ [92]).

---

[90]) См. La liberté de la science dans l' etat moderne (Revue scientif. 8 decembr. 1877. № 23 p. 530).

[91]) Virchov, ibid. s. 63. У него эти слова написаны курсивомъ. Перепечатку цитаты еще см. у проф. Рождественскаго, «Курсъ осн. бог.» II. стр. 222. У проф. Ціона читаемъ: «Вирховъ замѣчаетъ, что всѣ попытки, сдѣланныя до сихъ поръ въ этомъ направленіи (—въ признаніи родства человѣка съ обезьяною) доказали скорѣе противоположное: **отсутствіе всякихъ слѣдовъ родства человѣка съ обезьяною** (курсивъ у Ціона)». См. Ціонъ, «Научныя бесѣды» I т. стр. 155.

[92]) Lally, L' ordre des primates et la transformisme 1868. p. 36. Paris.

Данныя анатоміи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.

Дарвинъ, сравнивая въ анатомическомъ отношеніи человѣка съ узконосыми обезьянами (Catarrhinae Simiae) Стараго Свѣта, какъ болѣе всего подходящими, по его мнѣнію, къ человѣческому устройству, не затрудняется объяснять тѣ рѣзкія индивидуальныя, спеціальныя особенности, которыя существенно отличаютъ человѣка отъ обезьяны [1]). Объясненіе Дарвина и въ особенности его ревностныхъ послѣдователей формулируется такъ: „такая-то особенность человѣческаго организма произошла или отъ того, или отъ этого, если же ни отъ того, ни отъ другого, то отъ причинъ еще неизвѣстныхъ наукѣ, — что можетъ произойти при благопріятныхъ случайныхъ обстоятельствахъ". Если же въ организмѣ что и происходитъ новое, то развѣ при помощи Deus ex machina [2])! На подобныхъ основаніяхъ и построяется обликъ обезьяноподобнаго человѣка. Какъ скоро древняя обезьяна вслѣдствіе перемѣны условій жизни начала жить на землѣ болѣе, чѣмъ на деревьяхъ, сейчасъ же стала измѣняться и самая конструкція ея, какъ и самый

---

[1]) Въ сочин. «Происх. человѣка» въ гл. IV и V разсматривается съ физической стороны развитіе руки на стр. 154—156, вертикальное положеніе и его вліяніе на руки, позвоночный столбъ и тазъ на стр. 156—159, уменьшеніе челюстей и зубовъ на стр. 160, увеличеніе черепа, измѣненіе его формы и вліяніе на позвоночный столбъ на стр. 162—163, нагота кожи на стр. 164—166, потеря хвоста на стр. 168 и пр.

[2]) — «нечаяннаго случая». Dyal. Cratyl. 425., у Aristot. Practic. 15,7. Metaphys. L. I., Cicero, De natura deor. I. 20. 53. Одинъ ученый естествоиспытатель выражается, что «Дарвинъ часто покидаетъ фактическую сторону и витаетъ въ области возможностей».

образъ ея рожденія и она стала превращаться изъ четырерукаго (quadrumana) въ двурукое и въ двуногое животное, каковъ есть человѣкъ (bimanus), по классификаціи Блюменбаха, принятой учеными. Именно, живя на ровной и безлѣсной мѣстности, обезьяна мало по-малу стала отвыкать цѣпляться и держаться на древесныхъ сучьяхъ и такимъ образомъ утратила развитіе нижнихъ оконечностей, которыя имѣли форму рукъ. Удлиненныя такимъ образомъ руки вслѣдствіе привычки укрѣпились и получили настоящую форму человѣческой руки, а ладонь quasi-ноги отъ безпрестаннаго упражненія по равнинѣ огрубѣла и получила то, что мы называемъ ступнею или пяткою. Вслѣдствіе же этого должно было измѣниться и самое хожденіе обезьяны на четверенькахъ и мало по-малу изъ горизонтальнаго положенія превратиться въ вертикальное, отчего, очевидно, и самый позвоночный столбъ долженъ принять вертикальное положеніе дугообразной формы на подобіе буквы S. Со временемъ, при благопріятныхъ случайныхъ обстоятельствахъ, при перемѣнѣ пищи и образа жизни и самая морда обезьяны должна укоротиться, такъ сказать, облагородиться и получить болѣе сообразную, человѣческую форму лица; излишняя длина зубовъ обезьяны истерлась и выпрямилась, а зной экваторіальныхъ равнинъ мало-по-малу истребилъ всю ея шерсть на тѣлѣ, и вотъ такимъ образомъ получилась черная, нагая кожа первобытнаго человѣка — негра или новоголандца! Затѣмъ далѣе отсутствіе обильныхъ даровъ природы, безъ труда собираемыхъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, послужило первымъ толчкомъ къ пробужденію духовныхъ силъ, нужда же натолкнула на нѣкоторыя искусства добывать пищу — и вотъ положено начало духовнымъ силамъ человѣка! Съ измѣненіемъ климатовъ и мѣстностей, при распространеніи рода человѣческаго, совершенствуется и разнообразится и развитіе ума, а съ развитіемъ мозга (органа ума) облагораживается и форма черепа и съ теченіемъ тысячелѣтій возникаютъ иныя расы человѣческаго рода и прекраснѣйшая изъ нихъ — кавказская! Такимъ образомъ у дарвинистовъ указывается только причина и притомъ случайная, только поводъ прогрессивныхъ измѣненій, но **какъ** произошли самыя эти измѣненія въ организмахъ обезьянъ, не объясняется; между тѣмъ на это-то и нужно было по преимуществу обратить вниманіе, если только хотятъ доказать вѣрность смѣлой теоріи Дарвина. Дарвинисты не въ состояніи серьезно объяснить даже самаго начала измѣненій

въ организмѣ: какъ обезьяна могла перейти изъ горизонтальнаго въ вертикальное положеніе, а между тѣмъ это очень важно, потому что на этомъ существенномъ измѣненіи строются дальнѣйшія измѣненія въ конструкціи обезьяны. Извѣстный естествоиспытатель-академикъ К. Бэръ слѣдующимъ образомъ критикуетъ „гипотезу“ Дарвина: „Какимъ образомъ родоначальница наша-обезьяна достигла того состоянія, что получила человѣческую ногу? Должны ли мы принять, что такая родоначальница бросила деревья и начала упражняться въ хожденіи по ровной землѣ, что отъ этого нога ея постепенно улучшилась, большой палецъ сталъ мало по-малу менѣе отставать отъ другихъ и философская обезьяна пріучилась держаться и стоять отвѣсно, причемъ колѣни могли выпрямиться съ теченіемъ времени, по крайней мѣрѣ въ теченіи тысячелѣтій, ноги сдѣлались длиннѣе, руки и челюсти короче и наконецъ выпали волосы вездѣ, кромѣ головы и нѣкоторыхъ другихъ частей тѣла, гдѣ они, быть можетъ, менѣе необходимы? Но куда дѣвалась тогда борьба за существованіе? Плоды, которыми обезьяна прежде питалась, ростутъ и теперь на деревьяхъ. Почему же она не вернется за ними назадъ на деревья, по крайней мѣрѣ въ первое время, если она впослѣдствіи научилась разводить арбузы, а можетъ быть и рисъ? И отчего она не остается на деревьяхъ, такъ какъ каждый видъ животныхъ заботится о своемъ сохраненіи? Должно ли принять, что всѣ деревья вдругъ были истреблены или ни одно изъ нихъ не стало приносить плодовъ? Но тогда необходимо должны были бы погибнуть всѣ обезьяны. Или надобно допустить, что обезьяны въ теченіи тысячелѣтій упражнялись въ хожденіи по ровной землѣ и съ земли доставали плоды, чтобы только отвязаться отъ роковой формы руки и не сохранить ее упражненіемъ въ лазаніи? Но это не будетъ борьба за существованіе, а борьба за цивилизацію, которой онѣ должны были предаваться въ продолженіи столѣтій“ [3]). Очевидно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили обезьяны, никакая движимая умомъ разумная рука не могла вырубать деревьевъ, такъ какъ естественно, что до того времени, согласно теоріи Дарвина, еще не могъ существовать человѣкъ; сами же животныя не въ состояніи были этого сдѣлать. Да что наконецъ могло побудить

---

[3]) Ж. «Натурал.» 1865 № 24. стр. 435.

обезьяну измѣнить свою привычку? Вѣдь она не могла свободно это сдѣлать, потому что, какъ косное животное, она никогда не можетъ имѣть свободнаго опредѣленія себя къ дѣйствію, а только слѣпо и случайно или по необходимости; дѣйствовать же слѣпо и случайно — не доказательство, а къ необходимости не было, какъ видѣли, никакой нужды. Если же не было необходимости обезьянѣ перейти изъ горизонтальнаго положенія въ вертикальное, такъ какъ въ дѣвственной природѣ всего было въ изобиліи, то въ такомъ случаѣ родъ человѣческій долженъ былъ остаться безъ родоначальника, — а это послѣднее приводитъ къ сотворенію человѣка Премірнымъ, свободноразумнымъ Существомъ.

Академикъ А. Катрфажъ въ своемъ „Отчетѣ объ успѣхахъ антропологіи“ докладывалъ, что „человѣкъ и обезьяна представляютъ одинъ изъ самыхъ поразительныхъ контрастовъ, на который уже давно и съ подробностями указали Вик-д'Азира (Vick-d'Azyr), Лавренсъ (Lawrence) и Серръ (Serres). Важнѣйшее въ анатомическомъ отношеніи отличіе человѣка отъ обезьяны то, что человѣкъ есть животное ходящее и ходящее на своихъ конечностяхъ, а потому двурукое, всѣ же обезьяны—животныя лазящія, а потому и четверорукія. Замѣчательные труды Дювернуа (Duvernoy) о горилѣ (Gorilla), Алиса (Alix) о шимпанзе (Pongo troglodites) и Грасіоле (Gratiolet) объ орангъ-утангѣ (Pithecus satyrus) и гиббонѣ (Hylobates) научными изслѣдованіями вполнѣ подтвердили этотъ фактъ. Руки у человѣка доходятъ до средины ляжекъ, у шимпанзе до нижняго края колѣна, у гориллы до средины голени, у орангъ-утанга до лодыжки и даже касаются земли, когда животное находится въ прямомъ положеніи, у гиббона же всегда до самой почвы (Гэксли). Вся кисть и пальцы у обезьяны гораздо длиннѣе, чѣмъ у человѣка, исключая большого пальца, который еще меньше, чѣмъ у насъ. „Вообще, говорятъ Грасіоле и Алисъ, мускулатура большого пальца руки представляетъ глубокое различіе и доказываетъ совершенно различное назначеніе рукъ у человѣка и обезьяны“, именно, подобное устройство руки дѣлаетъ послѣднюю неспособною служить орудіемъ искусствъ. Фредерикъ де-Ружмонъ говоритъ: Если у человѣка и обезьяны одинакова рука, то „отчего орангъ-утанги своею „человѣческою“ рукою не изваяли Аполлона Бельведерскаго, не выстроили храма св. Павла, не написали картины Преображенія (Рафаэля), не исполняютъ сонатъ Бетховена, не построили

паровой машины, или не сложили часовъ, не сдѣлали хотя бы желѣзнаго топора или даже каменнаго? Отчего тѣмъ же самымъ органомъ, которымъ человѣкъ подчинилъ себѣ всю природу, обезьяна не умѣетъ приспособить въ свою пользу даже ничтожнаго булыжника?“ [4]) „Рука человѣка, какъ замѣчаетъ Белль, замѣняетъ ему всѣ инструменты и при совмѣстномъ дѣйствіи съ разумомъ доставляетъ всемірное господство надъ міромъ“ [5]). Такимъ образомъ уже съ перваго взгляда рука обезьяны представляетъ собою ничто иное, какъ родъ грубаго крючка. У мартышки большой палецъ не обладаетъ подвижностію и не соприкасается съ другими пальцами, потому что сухожилье во всѣхъ пальцахъ одно и тоже, отчего и подвижность всѣхъ оконечностей появляется разомъ. У антропоидныхъ обезьянъ болѣе или менѣе рослыхъ и съ внѣшней стороны болѣе похожихъ на человѣка это различіе еще болѣе замѣтно, такъ какъ сухожилье большого пальца еще менѣе развито и его подвижность почти совсѣмъ исчезаетъ, отъ этого-то и пальцы крючковаты и совершенно походятъ на когти, а не на настоящую руку. Вообще, замѣчаетъ Вирей, „пальцы обезьяны не движутся, не шевелятся какъ у человѣка свободно и по одиночкѣ“ [6]). Животныя же, лишенныя настоящихъ рукъ, дали поводъ Тэйлору назвать человѣка „животнымъ употребляющимъ орудія“ [7]), чего, конечно, не въ состояніи дѣлать ни одно животное. Сразу природное совершенство руки человѣка дало возможность ему развить свой умъ до высокихъ математическихъ и эстетическихъ познаній; если бы такова сразу была и рука обезьяны, то и она при условіи состоянія мыслительнаго проблеска могла бы развить свой умъ; но ничего даже подобнаго мы не видимъ до сихъ поръ въ дѣйствительной природѣ: рука обезьяны изначала и до сихъ поръ остается навсегда костеобразною, безъ малѣйшаго усовершенствованія; обезьяна, не обладая даже способностію къ осязанію предметовъ, можетъ только цѣпляться за цилиндрическія вѣтви; рука ея есть „схватывающее“ орудіе,

---

[4]) «Человѣкъ и обезьяна», 1868. стр. 14—16.

[5]) Цит. у Дарвина, «Происх. челов.» стр. 105, пер. Сѣченова; Белль, The Hand, its mechanism. etc. «Bridgewater Treatisc.» 1833. p. 38.

[6]) «О челов., его физич. строеніи и физпч. жизни». 1828. 23 стр.

[7]) «Антропол.», стр. 45

совершенно неспособное къ обращенію съ предметами. У человѣка напротивъ большой палецъ становится совершенно свободнымъ и противоположнымъ другимъ по желанію, вслѣдствіе чего рука человѣка обладаетъ чрезвычайною подвижностію: изъ грубаго орудія, по выраженію Бенвиля, она обращается въ мѣрное орудіе и изъ крюка въ компасъ. „Всѣ четвероногія животныя, говоритъ Бэръ, будутъ ли пальцы ихъ одѣты на концахъ копытами или вооружены когтями, имѣютъ только ступни, но не имѣютъ ручныхъ кистей“ [8]). „У одного человѣка верхнія и переднія конечности оканчиваются кистями, а нижнія въ то время ступнями — это глубокое отличіе въ этомъ отношеніи человѣка отъ всѣхъ другихъ животныхъ“ [9]). Отъ независимости человѣческой руки тѣло человѣческое покоится единственно на нижнихъ членахъ, отчего происходитъ вертикальное положеніе его тѣла. Овидій сказалъ правду: „Богъ далъ человѣку лицо, чтобы смотрѣть вверхъ и повелѣлъ ему созерцать небо“ [10]), и Анаксагоръ въ свое время выразился, что человѣкъ рукою, какъ совершеннѣйшимъ орудіемъ, существенно отличается отъ животныхъ. Гельвецій также усовершенствованію руки человѣка

---

[8]) «Челов. въ естеств.-истор. отнош.», 1851. Спб. 2 стр. и 38. Кистью называется послѣднее отдѣленіе конечности такъ устроенное, что одинъ палецъ, всегда самый внутренній, двпжется отдѣльно отъ прочихъ. «Двуутробки (Didelphis) или американскія сумчатки имѣютъ **родъ** кистей, но кисти ихъ находятся на заднихъ конечностяхъ, между тѣмъ какъ на своихъ нижнихъ конечностяхъ (человѣкъ), которыя, еслибы онъ (человѣкъ) ходилъ на четырехъ ногахъ, были бы задними, имѣетъ здѣсь только ступни, но не кисти» (Бэръ, ib. 2 стр.).

[9]) Бэръ. ibid. стр. 3.

[10]) Овидій въ своихъ «Метаморфозахъ» о вертикальномъ положеніи тѣла человѣка говоритъ такъ:

«Pronaque cum spectent animalia cetera terram
Os homini sublime dedit, coelumque tueri
Jussit, et erectos ad sidera tollere vultus,
Sic modo quae fuerat rudis et sine imagine tellus
Induit ignotas hominum conversa figuras». (Met. I. 83).

У Гердера, Ideen rew Philosoph. d. Gesch. d. Menscheit. Bd. I. s. 179 ff. 1790. Силій Италійскій тоже объ этомъ говоритъ стихами:

«Nome vides hominum excelsus ad sidera vultus
Sustulerit Deus ac sublimia finxerit ora». (Sil. Ital. XV. 81). См. еще объ этомъ у Аристотеля: De part. anim. IV. 10. III. 8, у Сенеки: De otio sapient. 32.; у Григорія Нисскаго De homin. opific. t. I. p. 44 sq., Августина, Q. Q. LXXXIII. Q. 51; и De Genes. contr. manich. L. I. c. 17 n 28; l. VI. c. 12 n. 22 c. 16. n. 60. De civit. Dei. lib. II. 29. § 2, Оомы Аквината, Sum. Theol. I. Qu. XCVI. Art. 3.

придавалъ особенное значеніе. По Зороастру „рука — удивительное чудо природы“; по Плутарху—причина человѣческой мудрости; по Лактанцію—руководительница разума и мудрости; таково же мнѣніе Григорія Нисскаго и т. п.[11]). „По самой своей организаціи, говоритъ Бэръ, человѣкъ назначенъ къ вертикальному положенію при стояніи и хожденіи и притомъ изъ всѣхъ животныхъ одинъ только онъ можетъ стоять прямо“. Защитники теоріи преобразованія организмовъ полагаютъ, что вертикальное положеніе человѣческаго тѣла есть слѣдствіе одной привычки, одного долговременнаго упражненія и цивилизаціи, измѣнившихъ его тѣлосложеніе. Но уже Карлъ Фохтъ—ревностный защитникъ гипотезы происхожденія человѣка отъ обезьяны, говоритъ, что „исключительность человѣческой природы дѣйствительно выражается въ вертикальномъ положеніи, въ вертикальной походкѣ, что составляетъ существенную принадлежность человѣка и отличаетъ двурукихъ отъ всѣхъ прочихъ млекопитающихъ. Своимъ вертикальнымъ положеніемъ, продолжаетъ Фохтъ, человѣкъ сталъ безусловно отличаться отъ обезьянъ, что́ обезьяна можетъ принимать только случайно или вслѣдствіе дрессировки (и то на самое короткое время) и что не составляетъ ея естественной принадлежности“ [12]). Бишоффъ же замѣтилъ, что „прямая походка не привычка, а совершенная необходимость для человѣческаго организма“ [13]), и Лотце говоритъ: „прямая походка имѣетъ высокое значеніе потому, что оставляетъ человѣку свободными для любого употребленія руки, приноровленныя для разнообразной дѣятельности и этимъ дѣлаетъ его способнымъ къ той многосторонней дѣятельности и обширной ловкости, которая подчиняетъ себѣ всѣ существа и силы и сравненія съ которой не выдерживаютъ всѣ движенія всѣхъ животныхъ вмѣстѣ взятыхъ“ [14]).

---

[11]) De homin. opific. c. et 9.

[12]) «Челов. и его мѣсто въ природѣ», изд. Гайдебурова, 1863. I т. 157 стр. Спб.

[13]) Bischoff, Мюнх. физіол. Üb. d. Unterschied zwischen Thier u. Mensch. въ Wissenschafft. Vorrägen gehalten z. München, s. 337—338. 1858.

[14]) Mikrocosmus, II. 1884. рус. пер. 1855 и 1866 гг. Москва. Тоже у Бурмейстера, Geologisch. Bilder, t. I.

Дѣйствительно сравнительное изученіе анатоміи показало, что вертикальное положеніе человѣка и его способность ходить на двухъ ногахъ не есть явленіе случайное, а слѣдствіе устройства самаго его скелета. Оно далѣе основывается на устройствѣ ногъ и особенно ступни, на положеніи затылочнаго отверстія, чрезъ которое хребетный мозгъ переходитъ въ головной и которое находится почти по срединѣ нижней поверхности черепа и поэтому способствуетъ прямому положенію головы,—на строеніи позвоночнаго столба, таза, бедренныхъ костей и на другихъ анатомическихъ особенностяхъ. Все же это совершенно неестественно обезьянѣ; она можетъ нѣкоторое время держаться прямо, только лишь сильно сжавши пальцы нижнихъ оконечностей, какъ человѣкъ сжимаетъ руку въ кулакъ, причемъ еще обезьяна въ тоже время постоянно опирается на землю своими длинными, касающимися почти до самой земли, руками, также согнутыми въ кулакъ. Въ этомъ случаѣ, по мѣткому замѣчанію Лессона, походка обезьяны совершенно похожа на походку калѣкъ, лишившихся ступней обѣихъ ногъ и опирающихся на костыли; а Кювье съ своей стороны прибавляетъ къ этому, что обезьянамъ столько же свойственно прямое хожденіе, сколько собакѣ стояніе на заднихъ лапахъ. Наконецъ вертикальное положеніе тѣла находится въ прямой зависимости отъ развитія головного мозга. Животное, ходящее на четырехъ конечностяхъ, не можетъ произвесть такое развитіе мозга, какимъ обладаетъ человѣкъ, какъ ходящее двуногое животное. „Человѣческая голова съ большимъ лицевымъ угломъ не мыслима при наклонномъ положеніи туловища, потому что при этомъ глаза окажутся устремленными на землю и передній пунктъ головы придется на темя, что неудобно и для отысканія пищи и для защиты; кромѣ того вслѣдствіе тяжести головы она могла бы держаться въ этомъ положеніи лишь при помощи сильныхъ затылочныхъ связокъ, которыя стѣсняли бы ея подвижность, столь важную для умственной дѣятельности человѣка. Слѣдовательно если человѣку полезно данное развитіе головы, то лишь подъ условіемъ вертикальности тѣла,— а этого никогда не могутъ достичь животныя“. Далѣе: „Точно также и обратно вертикальность тѣла находится въ тѣсной зависимости отъ развитія мозга. Ибо вертикальное положеніе важно тѣмъ, что освобождаетъ руки; а освобожденіе рукъ полезно лишь тому, чей умъ позволяетъ ими пользоваться. Если человѣкъ употребляетъ свои руки для разныхъ полез-

ныхъ ему дѣйствій, то лишь потому, что эти руки состоятъ подъ управленіемъ высокоразвитого мозга“ [15]). Далѣе вертикальное положеніе тѣла, его походка, отвѣсное положеніе черепа находятся на одной линіи съ позвоночнымъ столбомъ, а не подъ угломъ къ нему, какъ у млекопитающихъ. Круглый большой черепъ находится въ равновѣсіи: выдающіяся иногда челюсти уравновѣшиваются удлиненнымъ затылкомъ. Бэръ также утверждаетъ своими точными научными изслѣдованіями, что съ вертикальнымъ положеніемъ „гармонируетъ то, что затылочное отверстіе человѣка, чрезъ которое хребетный мозгъ переходитъ въ головной, находится почти по срединѣ нижней поверхности черепа. У обезьяны же оно лежитъ въ срединѣ между нижнею и заднею плоскостью, у другихъ же четвероногихъ оно лежитъ совершенно на задней поверхности. Вслѣдствіе этого положенія у четвероногихъ черепъ можетъ составлять не верхній, но передній конецъ хребетнаго столба и чтобы его поддерживать, четвероногое животное нуждается въ гораздо сильнѣйшихъ затылочныхъ мускулахъ, чѣмъ человѣкъ... У обезьянъ голова подпирается нѣсколько больше, однако и у нихъ она перевѣшивается значительно напередъ и только у одного человѣка центръ тяжести головы подпирается почти совершенно, т. е. голова покоится посредствомъ двухъ сочленовныхъ бугорковъ на двухъ такихъ же углубленіяхъ атласа или перваго шейнаго позвонка. Прямая вертикальная линія, проведенная чрезъ центръ тяжести всей головы, при обыкновенномъ ея положеніи идетъ только немного впередъ отъ линіи, проведенной чрезъ средины обоихъ сочленовныхъ отростковъ затылочной кости. Вслѣдствіе этого вся тяжесть головы при вертикальномъ положеніи тѣла поддерживается почти однимъ позвоночнымъ столбомъ, при самомъ маломъ напряженіи затылочныхъ мускуловъ“ [16]). Вирей пишетъ: „Положеніе головы и шеи въ позвоночномъ столбѣ опредѣляетъ родъ тѣла животнаго; въ человѣкѣ затылочная скважина, находясь посреди между лицомъ и заднею частію головы, поддерживаетъ ее прямо на позвонкахъ шеи... Чѣмъ болѣе передняя часть выдается, тѣмъ болѣе голова наклоняется впередъ, а изъ этого слѣдуетъ, что

---

[15]) Дебольскій, «Вопросъ о происхожд. человѣка». стр. 20—21.

[16]) Карлъ Эрнстъ Бэръ, «Человѣкъ въ естеств.-истор. отнош.» 7—8 стр.

пахи и лядвеи оттягиваются въ другую соразмѣрно сторону, отчего положеніе тѣла становится поперечное и ходъ въ ребрахъ какъ бы изламывается. Человѣкъ имѣетъ положеніе прямое, обезьяна же держится косвенно, а четвероногое всѣмъ уже своимъ тѣломъ совершенно параллельно землѣ, а потому животныя имѣютъ отъ природы особую связь шеи къ головѣ для поддержанія этой послѣдней,—чего нѣтъ у человѣка“ [17]). „Большая затылочная дыра, свидѣтельствуетъ съ своей стороны Карлъ Фохтъ, у обезьянъ отодвигается назадъ и у нихъ она всегда находится на задней трети черепа, тогда какъ у человѣка обыкновенно на срединѣ (въ центрѣ основанія) или даже впереди. На это различіе (человѣка отъ обезьянъ) давно уже указалъ Добантонъ и оно подтверждено дальнѣйшими, болѣе подробными изслѣдованіями“ [18]). Это затылочное отверстіе или дыра, по изслѣдованію анатома Люке (Lucä), у человѣка становится съ лѣтами горизонтальнѣе, а у обезьянъ отвѣснѣе. „Анатомъ Люке, говоритъ извѣстный дарвинистъ О. Шмидтъ, усматриваетъ чрезвычайно важное различіе между человѣкомъ и обезьяною въ положеніи черепной оси. У обезьяны три кости, образующія эту ось,—нижняя челюсть затылочной кости и обѣ основныя—вытянуты почти въ одну линію, а у человѣка напротивъ замѣчается двойной изломъ этой оси. Кромѣ того у обезьяны въ зрѣломъ возрастѣ увеличиваются тѣ углы, которые у человѣка уменьшаются и наоборотъ. Затылочное отверстіе у человѣка становится съ лѣтами, какъ нами уже сказано, горизонтальнѣе, а у обезьяны отвѣснѣе“ [19]). Наконецъ нужно замѣтить, что самые остистые отростки шейныхъ позвонковъ у большихъ обезьянъ гораздо длиннѣе, чѣмъ у человѣка. У гориллы же они—необычайно велики [20]).

---

[17]) «О человѣкѣ, его физич. отн. и физ. жизни», 1828, 20 стр.

[18]) «Челов. и его м. въ мірозд.» пер. Каншина, 1865. стр. 128.

[19]) J. C. Lucae, Affen—u —Menschenschädel in Bau u. Wachsthum verglichen. Ar. f. antropol. VI s. 13–38. 1873. Шмидтъ, «Учен. о развитіи органич. міра», 1876. стр. 292. — «Затылочное отверстіе, говоритъ Вайцъ, которое лежитъ значительно далѣе назадъ, дѣлаетъ изъ обезьянъ животныхъ лазящихъ, у человѣка же необходимымъ слѣдствіемъ анатомическаго строенія затылочнаго отверстія есть то, что онъ ходитъ прямо. См. «О видовомъ единствѣ челов. рода» и пр. 88 стр.

[20]) Бэръ, «Натурал.» 1865. № 23. 411 стр.

Сравнивая человѣческую голову съ головой обезьяны, мы находимъ, что форма первой весьма близко подходитъ къ шару, тогда какъ голова обезьяны отличается гребешкомъ въ срединѣ черепа, широкими скуловыми костями, идущими далеко взадъ отъ области глаза, огромными челюстями и такими же чудовищными зубами, отчего голова получаетъ продолговатое и угловатое очертаніе. Самый бѣглый даже взглядъ на строеніе головы человѣка и какого нибудь млекопитающаго показываетъ, что у человѣка черепной сосудъ значительно перевѣшиваетъ лицо, которое является какъ бы придаткомъ снизу черепа, т. е. черепная кость человѣка абсолютно больше, чѣмъ у млекопитающихъ и кромѣ того лицо человѣка прикрѣплено подъ черепомъ, у животныхъ же черепъ отодвинутъ за рыло, другими словами: у человѣка выдается лобъ, а лицо уходитъ подъ черепъ, у животныхъ же рыло выставляется впередъ, а лобъ и черепъ расположены назади. Это отношеніе черепа къ лицу выражается такъ называемымъ лицевымъ угломъ. Это и есть коренное отличіе человѣка отъ животныхъ, называемое Камперовымъ угломъ [21]). На черепѣ обезьяны и человѣка швы, соединяющіе отдѣльныя черепныя кости, не расположены на нихъ совершенно одинаково: такъ называемый вѣнечный шовъ, т. е. идущій поперекъ черепного свода между лобными и темянными костями, у человѣка обращенъ болѣе взадъ, чѣмъ у обезьяны; кромѣ того шовъ затылочной кости имѣетъ совершенно другое

[21]) Для образованія Камперова угла дѣлается такъ: берется точка, совпадающая съ центромъ слухового отверстія и линія, соединяющая такія же точки обоихъ ушныхъ отверстій, за исходные пункты всѣхъ черепныхъ измѣреній. Или же—такъ: Легко находимыя точки для измѣренія на костяномъ черепѣ или же на головѣ живого человѣка представляютъ: наружный край глазной впадины въ точкѣ, соотвѣтствующей наружному углу глаза; середина гребня, къ которому прикрѣпляются затылочныя мышцы; основаніе носа, мѣсто, гдѣ онъ соединяется со лбомъ; мѣсто соединенія носовой перегородки съ верхней губой, соотвѣтствующее небольшому костяному возвышенію, называемому переднею носовою костью; конецъ верхней челюсти между двумя средними рѣзцами; средина выдающагося подбородка, который составляетъ характеристическую черту человѣка отъ животныхъ. Всѣ эти точки, будучи соединены какъ между собою, такъ и съ наружнымъ слуховымъ отверстіемъ линіями, образуютъ сѣть треугольниковъ, при помощи которой весьма точно производятся и достигаются искомыя измѣренія. Велькеръ предложилъ еще измѣреніе посредствомъ, такъ называемаго, сѣдельнаго угла для отличія человѣка отъ животныхъ; для этого берется корень носа, затылочное отверстіе и сѣдельный бугоръ. По этому измѣренію выходитъ совершеннѣе всего мужчина, затѣмъ женщина, далѣе дитя и наконецъ уже обезьяна.

направленіе и другія окончанія, сравнительно съ тѣмъ же швомъ въ черепѣ молодой обезьяны. Пока животныя молоды, черепъ у нихъ несоразмѣрно великъ; голова ихъ при развитіи составляетъ почти $^1/_3$ всей массы тѣла, у новорожденнаго же дитяти голова имѣетъ $^1/_4$ части всего тѣла. Голова приспособлена къ отвѣсному положенію человѣческаго тѣла не только по расположенію глазъ и укрѣпленію ея къ туловищу срединою основанія черепа (что способствуетъ равновѣсію), но также по устройству системы кровообращенія въ мозгу. Артеріи головы приносятъ мозгу достаточно крови, которая однако быстро уносится обратно мозговыми венами, не имѣющими заслонокъ, т. е. клапановъ, препятствующихъ обратному теченію крови, но замедляющихъ ея движеніе. Еслибы при этомъ устройствѣ кровеносныхъ сосудовъ человѣкъ ходилъ на четверенькахъ, слѣдовательно съ наклоненною внизъ головою, то кровь, которая пригоняется въ голову толчками сердца по артеріямъ, изливалась бы въ мозгъ весьма скоро по наклонному положенію кровеносныхъ сосудовъ, такъ какъ въ косвенно лежащихъ трубочкахъ жидкости протекаютъ внизъ гораздо скорѣе, благодаря своей собственной тяжести. Наоборотъ кровь, ставшая уже негодною для питанія тканей, не могла бы свободно протекать назадъ къ сердцу по венамъ и такимъ образомъ застаивалась бы въ мозгу. Всѣ артеріи головы, имѣя тогда наклонное положеніе, приносили бы кровь въ полость черепа слишкомъ быстро и съ слишкомъ большою силою, тогда какъ обратное теченіе крови по венамъ, восходящимъ вверхъ, совершалось бы медленно; неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого являлось бы сильное давленіе крови на мозгъ, которое, какъ извѣстно, вызываетъ потерю самосознанія, — что всецѣло бываетъ у животныхъ [22]). Далѣе самое образованіе извилинъ мозга у человѣка, по точному изслѣдованію Люке и Грасіоле, начинается на переднихъ доляхъ мозга, а у обезьянъ на боковыхъ. Мозговыя сочлененія у человѣка, хотя похожи на такія же сочлененія у обезьянъ, но у обезьянъ это сходство начинается отъ средняго мозга и оканчивается на переднемъ, у человѣка же напротивъ различіе идетъ отъ передняго къ среднему. „Кромѣ того мозгъ человѣка, разсматриваемый снаружи, тѣмъ болѣе разнится отъ мозга обезьяны, чѣмъ онъ менѣе развитъ; чѣмъ болѣе мозгъ

---

[22]) Циммерманъ, «Человѣкъ», 130—131 стр.

человѣка встрѣчалъ препятствій къ своему развитію, тѣмъ болѣе онъ разнится отъ мозга обезьянъ“ [23]).

Фохтъ пишетъ: „На человѣческихъ черепахъ скуловая дуга, и притомъ всею своею длиною, падаетъ на переднюю половину продольнаго діаметра; наружное ушное отверстіе, у котораго она оканчивается, находится, даже у негровъ съ сильно развитыми челюстями, большею частію ровно на срединѣ продольнаго діаметра, а у выше стоящихъ человѣческихъ расъ — болѣе впереди. У сходныхъ же съ человѣкомъ обезьянъ ушное отверстіе отступаетъ далѣе назадъ, разстояніе до оконечности челюсти становится больше, чѣмъ до самой задней выпуклости затылка и скуловая дуга отодвигается къ задней половинѣ продольнаго діаметра, такъ что она часто простирается до задней трети длины черепа“ [24]).

Въ слуховомъ устройствѣ уха у животныхъ совсѣмъ отсутствуетъ улитка, какъ самая важная внутренняя часть уха: у птицъ ее совсѣмъ нѣтъ, у низшихъ животныхъ она едва является въ видѣ суррогата, а у самаго высшаго класса млекопитающихъ хотя и существуетъ, но все таки эти животныя и при помощи этой улитки не въ состояніи воспринимать такъ много различій тоновъ, какъ человѣкъ. Человѣкъ имѣетъ выдающіяся внизъ ушныя дольки (сережки или мочки); животныя же ихъ не имѣютъ; „у обезьянъ же, говоритъ Бэръ, еще находится мягкая часть, которую мы также называемъ мочкою, но она уже не направлена у нихъ внизъ, хотя вся ушная раковина походитъ на человѣческую. У другихъ животныхъ ушная раковина вытягивается въ большую трубку, а мочки у нихъ вовсе нѣтъ“ [25]). Люди не могутъ двигать произвольно наружную раковину уха, между тѣмъ какъ у нихъ находятся всѣ мышцы для совершенія такого движенія; точно также и маленькія мышцы, находящіяся въ самомъ хрящѣ уха, у человѣка постоянно остаются въ полной неподвижности; у обезьянъ же, напр. у маки, все это свободно движется.

Относительно глазъ Бэръ свидѣтельствуетъ, что „глаза человѣка отличаются во многихъ отношеніяхъ отъ глазъ звѣрей и даже въ большихъ размѣрахъ. Такъ, маленькая складка,

---

[23]) Ковальницкій. «Происходитъ ли человѣкъ отъ обезьяны?» 26 стр.

[24]) «Человѣкъ и его мѣсто».... 127—128 стр.

[25]) Бэръ, ibid. 4 стр.

находящаяся въ углу человѣческаго глаза, у другихъ животныхъ гораздо больше[26]) и содержитъ у настоящихъ четвероногихъ внутри себя особенный хрящикъ. Далѣе радужная перепонка и зрячекъ у человѣка гораздо меньше сравнительно съ величиною всего яблока, чѣмъ у другихъ животныхъ; отъ этого у человѣка сквозь разрѣзъ вѣкъ видно больше бѣлковой оболочки, чѣмъ у животныхъ. Самыя глазныя оси у человѣка горизонтальны, — что связано съ признаками вертикальнаго положенія. „У человѣка, говоритъ Вирей, нѣтъ мясистаго мускула, поддерживающаго глазъ, потому что мы не сотворены держать глаза наши повисшими къ землѣ“[27]). Даже самый способъ сообщенія оптическаго нерва съ мозгомъ многіе зоологи считаютъ за способъ совершенно отличный у человѣка и обезьянъ[28]).

Тоже и выдающійся въ видѣ крышки носъ можно принять какъ особенность человѣческаго лица. У другихъ млекопитающихъ носъ выдается на лицѣ очень мало. Если же это и бываетъ, то онъ вытягивается впередъ въ видѣ трубки и образуетъ то, что называется хоботомъ, говоритъ Бэръ. „Обезьяны, которыя столь въ общемъ похожи на человѣка, имѣютъ носъ очень плоскій; только одна обезьяна, называемая длинноносою (Simia Nasica) имѣетъ носъ, который у основанія поднимается въ видѣ крышки, а на концѣ вытягивается въ хоботъ. Такимъ образомъ носъ этой обезьяны соединяетъ въ себѣ характеры человѣческаго носа и хобота звѣрей“[29]). По выраженію самаго Дарвина у Semnopithecus'a nasica „носъ доходитъ до смѣшныхъ размѣровъ“[30]) и представляетъ полнѣйшую пародію человѣческаго носа.

Горло обезьяны и человѣка также анатомически отличается одно отъ другого. О гортани обезьяны Бэръ пишетъ: „Странно, что именно тѣ большія обезьяны, которыя по устройству своего скелета болѣе всего похожи на человѣка, какъ

---

[26]) Называется третье вѣко или мерцательная перепонка.

[27]) Вирей, ibid. 25 стр. 1828.

[28]) См. А. Ружу (Roujou), «Древность человѣка съ сравнит.-анатомич. т. зрѣнія». Ж. Знаніе, 1872. IX—X. 254 стр.

[29]) «Въ сущности ясно, что выдающаяся форма человѣческаго носа зависитъ отъ того, что верхнечелюстныя кости у него болѣе скрыты подъ собственно черепомъ, чѣмъ у всякаго другого млекопитающаго». Бэръ, ibid. стр. 5.

[30]) «Происх. челов.» пер. Сѣченова, 144 стр.

горилла, шимпанзе и орангъ-утангъ, имѣютъ большіе прибавочные мѣшки на гортани (т. е. въ дыхательномъ горлѣ, лежащіе подъ язычною костію), какъ будто бы сама природа хотѣла ихъ сдѣлать неспособными къ произношенію (съ анатомической точки зрѣнія) членораздѣльныхъ звуковъ“ [31]). Гэксли же о горлѣ пишетъ: „Что такое способность рѣчи? Голосъ можетъ существовать только до тѣхъ поръ, пока голосовыя связки, колебанія которыхъ производятъ звукъ, параллельны; а эти связки до тѣхъ поръ параллельны, пока извѣстные мускулы вполнѣ равномѣрно сокращаются, что въ свою очередь зависитъ отъ соразмѣрности въ дѣятельности обоихъ нервовъ, оказывающихъ свое вліяніе на мускулы голосовой щели“ [32]). Ничего подобнаго не замѣчается у обезьянъ, никакихъ правильныхъ сокращеній и пр.

Коренные зубы у человѣка совершенно иначе ростутъ, чѣмъ у обезьяны и находятся въ зависимости отъ основанія головного черепа, которое у человѣка другое, чѣмъ у обезьяны. Вслѣдствіе этого уголъ Вирхова, начиная отъ времени рожденія, у человѣка постепенно уменьшается, у обезьяны же напротивъ постепенно увеличивается. У всѣхъ расъ находится соразмѣрное число и длина человѣческихъ зубовъ, въ одномъ непрерывномъ ряду; между тѣмъ какъ горилла и шимпанзе, какъ свидѣтельствуютъ Овенъ и Мейеръ, отличаются отъ человѣка не только весьма рѣзкимъ признакомъ, находящимся на черепѣ, который не можетъ зависѣть ни отъ различія въ пищѣ и образѣ жизни, ни отъ напряженія мускуловъ, но—и особенно—большимъ крайнимъ зубомъ (Eckzahn) самца гориллы, который развивается до опредѣленной величины еще прежде своего употребленія [33]). При томъ извѣстно далѣе, что плосконосыя обезьяны отличаются еще отъ человѣка тѣмъ, что имѣютъ четыре лишнихъ коренныхъ зуба. Вайцъ разъясняетъ далѣе, что у обезьянъ „зубы всѣ одинаковой длины и раздѣ-

---

[31]) «Натур.» 1865. № 5, 81—82 стр. Объ этомъ еще см. дальше въ гл. нашей «Данныя физіол. и эмбріол.»... въ текстѣ ниже 18-й снос.

[32]) «О положеніи человѣка» etc. 83 стр.

[33]) Owen, On the Classification and geografical Distribution of the Mammalia. London, 1857. Owen: On the Gorilla въ Annal. and Magasin of natural History, 1859. Срав. у Meyer'a, Der Gorilla, s. 50 s. 40. I. Leunis. Synopsis der drei Naturreiche. s. 84.

лены бо́льшими промежутками", чѣмъ у человѣка. Клыки имѣютъ наибольшую величину противъ другихъ зубовъ, первый нижній коренной зубъ имѣетъ коническую форму и всегда сильнѣе развитъ, чѣмъ второй [34]).

Подбородокъ свойствененъ только лишь человѣческимъ расамъ, обезьяны же совсѣмъ его не имѣютъ вслѣдствіе сильнѣйшаго развитія нижней челюсти. Это признаетъ и Фохтъ [35]). Линней выдающійся подбородокъ человѣка, называемый имъ mentum prominulum, считаетъ даже за самый рѣзкій, отличительный признакъ человѣка отъ животныхъ. Вообще лицо обезьяны находится на черепѣ большой величины; ея развитыя челюсти, огромные зубы, переплетенные у взрослыхъ самцовъ, какъ у кровожадныхъ животныхъ, служатъ доказательствомъ грубой силы, ненасытнаго гнѣва и ея безобразія. У многихъ обезьянъ, напр. у павіана, лицо вытянуто въ длинное рыло „и болѣе похоже на собачье, по выраженію Бэра, чѣмъ на лицо человѣка" [36]). Обезьяна почти не имѣетъ ноздрей, обонятельное отверстіе ея находится надъ самою губой; улыбки не бываетъ; недостаточное отдѣленіе слизистаго вещества и нелодвижность челюстей дѣлаютъ даръ слова невозможнымъ даже съ анатомической точки зрѣнія. Обезьяна съ ея искривленнымъ лицомъ похожа на старика, а постоянно подвижные глаза ея не имѣютъ даже, по выраженію Жантили, „кротости собачьихъ глазъ" [37]). Напротивъ того человѣкъ при своемъ широкомъ лбѣ—признакѣ разума и верховнаго могущества, придающихъ ему столько царственнаго достоинства — подобранныхъ челюстяхъ, скрытыхъ губами [38]), глазахъ, смотрящихъ прямо и неуглубленныхъ, какъ у обезьянъ, глубоко въ черепъ, при выдающемся отъ лба носѣ, подвижныхъ ноздряхъ, подергиваемыхъ иногда колебаніемъ, способствующимъ улыбкѣ и пр. — и въ анатомическомъ отношеніи безконечно отличается отъ обезьяны

---

[34]) «О видовомъ единствѣ челов. рода»... 1867. стр. 88.

[35]) Фохтъ, ibid. 134 стр. Подбородкомъ называется маленькая треугольная поверхность болѣе или менѣе выдающаяся надъ нижнимъ краемъ челюсти.

[36]) Бэръ, ibid. 2 стр.

[37]) «Атеизмъ», 85 стр.

[38]) Сочлененіе челюстей приспособлено у человѣка такъ, что равно допускаетъ ихъ и энергически смыкаться сверху внизъ и тереться другъ о друга въ горизонтальномъ направленіи.

и настолько, насколько „существо нравственное отличается отъ вещественнаго“ [39]). „Человѣкъ и антропоморфорныя, говоритъ А. Катрфажъ, — это два крайнихъ звѣна двухъ линій, которыя начали расходиться не позже появленія самаго низшаго вида обезьяны“ [40]).

Сказаннымъ еще не исчерпывается отличіе человѣка отъ обезьяны въ анатомическомъ отношеніи.

Грудь человѣка сплющена спереди и сзади, а у животныхъ и у обезьяны—съ боковъ. Благодаря вертикальному положенію человѣка, расширяется и ширина человѣческаго таза; именно вся тяжесть кишекъ, печени, селезенки и другія брюшныя внутренности давятъ на тазъ, отчего онъ расширяется въ видѣ блюда. Совершенно иное бываетъ у животныхъ; на долю ихъ таза приходится весьма незначительное давленіе; у нихъ тазъ, какъ составляющій главный опорный пунктъ для прикрѣпленія ногъ, длиненъ и узокъ. Относительно различія человѣческаго таза отъ обезьянняго Бэръ просто замѣчаетъ, что тазъ человѣческій едва-ли имѣетъ сходство съ тазомъ другихъ животныхъ: онъ гораздо короче и толще другихъ[41]); за то Фохтъ пишетъ, что тазъ человѣка и обезьяны обнаруживаетъ значительныя различія: „Какъ бы ни былъ человѣческій тазъ съуженъ и растянутъ въ длину, все таки онъ никогда въ этомъ отношеніи не будетъ сходенъ съ тазомъ обезьяны, у которой подвздошныя кости круто выходятъ кверху и прилежатъ къ бокамъ крестцовой кости, между тѣмъ какъ у человѣка онѣ расширяются плоско въ видѣ блюда“ [42]). У человѣка ключица длинна и растянута, и въ концѣ ея находится плечевой суставъ, отчего зависитъ ширина плечъ, не замѣчаемая ни у одного животнаго; подъ ключицами грудь имѣетъ сводообразное очертаніе и всего шире между плечами; ребра становятся все короче и образуютъ, такъ называемую, талію. Относительно реберъ извѣстно, что орангъ-утангъ (Pithecus) хотя, какъ и человѣкъ, имѣетъ 12 паръ ихъ, тѣмъ не менѣе не подходитъ къ человѣку по остальной своей общей конструкціи, за то горилла и шимпанзе имѣютъ

---

[39]) Жантилли, ibid. стр. 86.

[40]) См. у Меньяна, «Міръ и первоб. челов.» 298 стр.

[41]) Бэръ, 11 стр. «Челов. въ естест.-истор. отношеніи».

[42]) Фохтъ, ibid. 135—136 стр. у Вирея, ibid. 22 стр.

по 13 паръ реберъ. Сердце у четвероногихъ лежитъ на грудной кости, у человѣка же—въ перепонкѣ и послѣднее происходитъ вслѣдствіе прямого положенія человѣка [43]).

Далѣе Бэръ прямо заявляетъ: „Одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ характеристическихъ отличій человѣка отъ обезьяны, которыхъ нѣтъ даже у орангъ-утанговъ, есть его широкая ступня: она устроена для того, чтобы человѣкъ ходилъ на двухъ ногахъ... Мнѣніе же, что обезьяны способнѣе другихъ четвероногихъ къ вертикальному хожденію, есть только предразсудокъ“ [44]). „Обезьянья стопа, говоритъ Вайцъ, есть собственно большая искривленная рука, потому что обезьяны, имѣя четыре противополагающихся пальца, которые впрочемъ невелики, слабо развиты и могутъ двигаться почти только одновременно съ другими, какъ и вообще всѣ пальцы“ [45]). „Наиболѣе различія представляетъ, продолжаетъ Бэръ, эта самая человѣчья стопа; ни у одного животнаго нѣтъ стопы, которая бы хоть сколько нибудь походила на человѣческую, даже и у обезьянъ заднія конечности оканчиваются ручными кистями, у обыкновенныхъ же четвероногихъ—ступни, но онѣ большею частію гораздо у́же, чѣмъ у человѣка. Притомъ же большая часть этихъ животныхъ ступаютъ только на одни пальцы или на переднюю часть ступни“ [46]). Пятка человѣческой ноги, говоритъ Вирей, несравненно длиннѣе, чѣмъ пятка любой обезьяны [47]). „У одного человѣка задняя часть пяточной кости не только направлена назадъ, между тѣмъ какъ у другихъ животныхъ она загнута вверхъ, но даже имѣетъ книзу выдающійся округленный бугорокъ, котораго нѣтъ у другихъ животныхъ. При этомъ направленіи мускулы икры дѣйствуютъ на него посредствомъ крѣпкаго сухожилья (Ахиллова) подъ прямымъ угломъ; посредствомъ же выдающагося внизъ бугорка пяточной кости стопа кости твердо опирается

---

[43]) Вирей, ibid. стр. 116.

[44]) Бэръ, ibid. 6 стр.

[45]) Вайцъ, ibid. 88 стр. 1867.

[46]) Бэръ, ibid. 14 стр. Человѣческая ступня состоитъ изъ пятки, плюсны и фалангъ; въ пяткѣ два ряда костей: первый рядъ состоитъ изъ двухъ костей—таранной и пяточной, второй—изъ пяти; въ плюснѣ пять костей; каждый палецъ имѣетъ по три фаланги, кромѣ большого, въ которомъ нѣтъ средней фаланги.

[47]) Вирей, ibid. 21 стр.

на землю“ [48]). Существенная причина, почему обезьяны не могутъ ходить отвѣсно по землѣ и также отвѣсно стоять заключается въ томъ именно, что „ихъ руки заднихъ конечностей не могутъ служить естественною подпорою. Бугорокъ пятки, за исключеніемъ двухъ обезьянъ, обращенъ у нихъ вверхъ, а не опущенъ внизъ какъ у человѣка... Только двѣ большія обезьяны имѣютъ пяточный бугорокъ, ясно опущенный внизъ относительно подошвы, орангъ-утангъ и горилла. Однако-жъ у обѣихъ задняя ручная кисть сочленена съ голенью не такъ, какъ ступня человѣка, у котораго голень перпендикулярна къ ступнѣ, отчего, когда человѣкъ встаетъ, подошва сама собою обращается къ землѣ и вогнутая часть ступни бываетъ обращена кверху. У орангъ-утанга и гориллы сочлененіе голени съ заднею кистью отодвинуто такъ далеко ко внутреннему краю послѣдней, что эта кисть въ естественномъ положеніи обращена ладонью внутрь, а спинкою наружу [49]). Особенно важно то обстоятельство, пишетъ ниже академикъ Бэръ, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе, что блокъ таранной кости (въ ступнѣ) обращенъ прямо вверхъ у человѣка, совершенно противоположенъ подошвѣ и расположенъ такимъ образомъ, что во время стоянія голень опирается на него перпендикулярно, а слѣдовательно стоитъ перпендикулярно и къ плюснѣ. Этимъ именно и отличается человѣкъ отъ обезьяны (въ строго анатомическомъ отношеніи)“ [50]). Если сравнить стопу человѣка со стопою другихъ животныхъ, то мы увидимъ, что только одинъ человѣкъ можетъ стоять на одной ногѣ и весьма продолжительное время совершенно свободно держаться на ней (Бэръ и Вирей); а какъ для вертикальнаго хожденія необходимо, чтобы тѣло поперемѣнно поддерживалось одной ногой, то изъ этого слѣдуетъ, что только одинъ человѣкъ можетъ ходить вертикально. Дѣйствительно за несомнѣнное и неоспоримое нужно признать, что обезьяна не имѣетъ ноги въ настоящемъ ея значеніи, какъ у человѣка, не имѣетъ и ступни, а настоящую руку, называемою заднею рукою, отчего естествоиспытатели и называютъ обезьянъ quadrumana. Человѣческая же нога, естественно, не имѣетъ никакого сход-

---

[48]) Бэръ, ib. 16 стр. «Этого бугорка нѣтъ у медвѣдей и потому нога его хотя и широка, но задняя ея часть не опирается твердо на землю».

[49]) Бэръ, Ж. Натурал. 1865. III. 49 стр.

[50]) Ibid. 65 стр.

ства съ рукою и назначена только лишь для хожденія, а не для лазанія или хватанья, какъ у обезьянъ. Кромѣ особеннаго развитія кисти и стопы человѣкъ отличается отъ обезьяны и особеннымъ поворотомъ конечностей и положеніемъ ихъ относительно земли: обезьяна ступаетъ только наружнымъ краемъ стопы, а не цѣлой подошвой. Поворотъ этотъ еще яснѣе у человѣческаго зародыша. Фохтъ пишетъ: „Что касается конечностей, то какъ въ отношеніи ихъ частей, такъ и во взаимномъ ихъ отношеніи обнаруживается рѣзкое различіе. Нога человѣка, какъ единственный органъ опоры, длиннѣе и кости ея тяжелѣе и массивнѣе; нога же обезьяны стремится къ большому сходству съ переднею конечностію“ [51]). Касаясь бедренной кости, Фохтъ прямо и кратко замѣчаетъ, что „у человѣка бедренная кость—длиннѣйшая и тяжелѣйшая изъ всѣхъ костей цѣлаго остова“ [52]). „Бедренныя кости человѣка, говоримъ авторитетными словами проф. К. Бэра, отличаются отъ такихъ же костей всѣхъ другихъ животныхъ; и эти различія обусловливаютъ съ одной стороны устойчивость его тѣла въ вертикальномъ положеніи, а съ другой дѣлаютъ движеніе на четырехъ конечностяхъ чрезвычайно неудобнымъ и даже почти невозможнымъ. Такъ бедра человѣка длиннѣе, чѣмъ у всякаго другого звѣря; эта длина прямо составляетъ препятствіе къ хожденію на четырехъ конечностяхъ, потому что колѣни при этомъ необходимо должны пригибаться къ землѣ. Верхняя сочленовая головка бедренной кости соединяется съ ея тѣломъ длинною шейкою и потому бедро отодвинуто въ сторону болѣе, чѣмъ у всякаго другого животнаго“ [53]). Затѣмъ обезьяны имѣютъ, свидѣтельствуетъ Вайцъ, искривленныя колѣни и потому „ни одна обезьяна и никакое другое животное, говоритъ Бэръ, не можетъ вытянуть ногу въ колѣнѣ такъ прямо, какъ человѣкъ“. У человѣка такой же блокъ, какъ таранной кости въ ступнѣ, находится и въ колѣнѣ, на бедренной кости и расположенъ такимъ образомъ, что бедро можетъ опираться отвѣсно на голень, стоящую также отвѣсно, т. е., иначе говоря, колѣно можетъ всегда выпрямляться совершенно свободно и есте-

---

[51]) Фохтъ, ibid. 136 стр.

[52]) Ibid.

[53]) Бэръ, ibid. 11 стр.

ственно. Отсюда одинъ только человѣкъ въ состояніи поддерживать тѣло непосредственно бедромъ и голенью [54]). Естествоиспытатель Брока свидѣтельствуетъ, что обезьяны, какъ напр. орангъ-утангъ, не имѣютъ ногтя на большомъ пальцѣ ноги, не имѣютъ круглой связки бедеръ, не имѣютъ икръ, что замѣчено Бэромъ и еще раньше Виреемъ [55]); имѣютъ нераздѣленныя на лопасти легкія и только 16 спинныхъ поясничныхъ позвонковъ. Въ расположеніи мышцъ у человѣка и животныхъ то́, что у перваго иногда встрѣчается въ ненормальномъ сплетеніи или, лучше сказать, расположеніи, у вторыхъ — въ нормальномъ,—Дарвинъ считаетъ за свойство происхожденія людей отъ низшихъ животныхъ, ссылаясь въ этомъ случаѣ на проф. Влаковича [56]) и на единичные примѣры, приведенные Вудомъ и Макалистеромъ. Влаковичъ изъ 40 изслѣдованныхъ имъ мужскихъ труповъ въ 19 нашелъ сѣдалищно-лобковую мышцу (ischiopubicum), а въ остальныхъ и слѣда не было ея [57]); но это не такая важная особенность, чтобы по ней можно было судить о происхожденіи человѣка отъ организма обезьяны, а во-вторыхъ весьма рѣдко случается, если точнѣйшимъ образомъ сдѣлать провѣрку человѣческихъ мышцъ.

Говоря о позвоночномъ столбѣ, тотъ-же академикъ Бэръ свидѣтельствуетъ, что устройство позвоночнаго столба у человѣка также гораздо болѣе приспособлено къ вертикальному хожденію, чѣмъ у всѣхъ другихъ животныхъ. Вообще стержень позвоночнаго столба у человѣка больше, чѣмъ у другихъ животныхъ, углубленъ внутрь туловища, такъ что поэтому тяжесть туловища и въ особенности груди распредѣляется болѣе равномѣрно, именно ребра идутъ широкими дугами сперва назадъ, а потомъ уже со стороны и впередъ. „Легко замѣтить большое различіе, если сравнить на скелетѣ грудной ящикъ

---

[54]) Бэръ, «Натур.» 1865. № 23, стр. 415. Вайцъ, «О видов. единствѣ»... 98 стр.

[55]) Бэръ, ibid. 12—13 стр. Вирей ibid. 22 стр. «Весьма справедливо говорятъ, замѣчаетъ Бэръ, что икры есть только у человѣка» («Натур.» 65 стр. № 3. 1865). Въ «икрахъ» же, называемыхъ обезьяньими, у обезьянъ есть сильные мускулы, называемые Ахиллесовыми жилами, чего совершенно нѣтъ у человѣка (ibid. 65 стр.).

[56]) См. у проф. Canestrini въ «Annuario» 1867. p. 90 и у Дарвина, «Происх. чел.» 90 стр.

[57]) «Происх. челов», 94 стр.

человѣка съ такимъ же большого четвероногаго. У послѣдняго онъ весьма узокъ; позвоночный столбъ лежитъ совершенно надъ грудным ящикомъ; ребра вовсе не загибаются вверхъ и мало наружу; къ грудной кости онъ съуженъ какъ клинъ для того, чтобы тяжесть внутреннихъ органовъ поддерживалась равномѣрно костями. Если теперь поставить прямо такое животное, то вся тяжесть грудного ящика окажется лежащею впереди позвоночнаго столба. Далѣе замѣчено, что у человѣка позвонки, начиная сверху внизъ, увеличиваются. У четвероногихъ же часто передніе спинные позвонки больше заднихъ и также первый шейный позвонокъ обыкновенно бываетъ весьма великъ. Только у одного человѣка позвоночный столбъ представляетъ четвертичный изгибъ; онъ изогнутъ на шеѣ впередъ, на спинѣ назадъ, на поясницѣ опять впередъ и на крестцѣ еще разъ назадъ. Присутствіе этого изгиба важно, потому что стержень позвоночнаго столба, который поддерживаетъ тяжесть всего туловища, стоитъ прямо надъ прямой линіей, которую можно провести отъ одной ветлужной впадины къ другой, а эта линія подпирается при вертикальномъ положеніи тѣла непосредственно ногами. У всѣхъ же обезьянъ, даже у самыхъ сходныхъ съ человѣкомъ, позвоночный столбъ изогнутъ слабо въ одну дугу“ [58]). Проф. Брока доказалъ, что въ позвоночномъ столбѣ человѣка остистые отростки раздвоены, у всѣхъ же обезьянъ они одиночны [59]). Лессонъ открылъ важное различіе обезьяны отъ человѣка въ числѣ спинныхъ позвонковъ, именно у шимпанзе ихъ 14, у гориллы 14, а у человѣка всего 12; напротивъ того поясныхъ позвонковъ у гориллы 4, а у человѣка ихъ 5. Извѣстно же, что число костей никогда не измѣняется для каждаго рода и составляетъ самый важный характеристическій признакъ различія породъ. По мнѣнію Лессона это анатомическое открытіе имѣетъ чрезвычайную важность, потому что оно „отбрасываетъ въ кругъ животныхъ существа, на которыя мы по общему расположенію ихъ организмовъ привыкли смотрѣть какъ на первое оставшееся недоконченнымъ образованіе человѣческаго типа“ [60]).

---

[58]) Бэръ, ibid. стр. 9. 10. Ж. «Натур.» 1865. XXIII. 415 стр. Точнѣе у обезьянъ Стараго и Новаго Свѣта и у лемуровъ—одинъ изгибъ, а у шимпанзе два. Съ этимъ вполнѣ согласенъ и Фохтъ. (ibid. стр. 134). Вообще у человѣка позвоночный столбъ имѣетъ сходство съ греч. буквой Σ.

[59]) См. Топинаръ, «Антропол.» стр. 54.

[60]) Histoire natur. d' Orang. t. III. p. 279—280. Гэксли, «О полож. челов.» 83 стр.

У человѣка сѣдалищные мускулы также гораздо сильнѣе, чѣмъ у всякаго другого животнаго; даже антропоморфорныя обезьяны значительно удаляются въ этомъ отношеніи отъ человѣка, хотя у нихъ сѣдалищные мускулы сильнѣе, чѣмъ у большей части животныхъ. Задъ у человѣка, говоритъ Вирей, полный, вздутый и крупнѣе, нежели у животныхъ [61]). По Линнею и Вирею одна только женщина имѣетъ дѣвственную плеву: „особенно замѣчательна дѣвственная плева или перепонка въ женскомъ каналѣ, чего совершенно лишены всѣ животныя. Препятствіе, заключающееся въ крайней плоти, у мужчины есть также особенность“ [62]). Въ мужскомъ penis'ѣ нѣтъ косточки, у обезьяны же она есть. Мейеръ напрасно искалъ ее у нѣкоторыхъ человѣческихъ индивидуумовъ въ видѣ зачаточнаго хряща, назвавъ его cartilago glandis; такъ какъ Кювье рѣшительно отвергъ этотъ выводъ Мейера [63]). Влагалище и мочевой каналъ у человѣка устроены такъ, по изслѣдованію проф. Лавренса, чтобы человѣкъ, приближался къ вертикальному положенію. Далѣе у человѣка, по опусканіи яичка въ мошонку, сообщеніе съ брюшной полостію прекращается, у обезьянъ же нѣтъ [64]). У млекопитающихъ матка обыкновенно бываетъ раздвоенная; тоже и — у лемуровъ; у человѣка же она всегда образуетъ одно цѣлое. Самое „направленіе женскаго маточнаго канала расположено поперечно крестцовой кости, между тѣмъ какъ она у животныхъ параллельна оси ихъ чрева; потому-то и дѣторожденіе человѣческаго рода болѣе трудно; но такое устройство необходимо, потому что если бы маточный каналъ былъ перпендикуляренъ въ направленіи, беременная женщина не могла бы ходить прямо и зародышъ отъ тяжести своей выпалъ бы, вслѣдствіе чего женщина безпрестанно была бы подвержена выкидышамъ [65]). Поллюціи, какъ непроизвольное истеченіе spermatosoid'овъ, по Вирею, замѣчены только у одного человѣка, у животныхъ же „не примѣчено“ [66]). У животныхъ шерсть на спинѣ гуще, чѣмъ на туловищѣ и на нижней

---

[61]) Вирей, «О челов., его физич. строен. и физ. жизни». 1828. 22 стр.
[62]) Ibid.
[63]) Ж. Знаніе, 1872. IX—X. 261 стр.
[64]) Топинаръ, Антропол. 93 стр.
[65]) Вирей, ibid.
[66]) Вирей, ibid. 116.

части тѣла; у человѣка же только дѣторолныя части (кромѣ головы) и иногда отчасти грудь покрыты волосами. Отъ животныхъ мы еще отличаемся біеніемъ пульса, отверстіемъ пупа при нашемъ рожденіи, продолжительнымъ дѣтствомъ, менструаціями у женщинъ, нѣжностію и чувствительностію нашей кожи и т. п.[67]). У человѣка нѣтъ хвоста, у всѣхъ же обезьянъ есть, и позвонки хвоста у обезьянъ составляютъ отъ пяти или семи до 24 и 25 штукъ (напр. у павіановъ, у macacus'овъ ихъ 12)[68]). Скуловая и лобныя кости у млекопитающихъ состоятъ изъ двухъ частей, у человѣка же изъ одной. „Форма толстой печени, говоритъ Бэръ, раздѣленной на двѣ длинныя, не совсѣмъ отдѣльныя лопасти, составляетъ также принадлежность почти одного человѣка, потому что такая печень встрѣчается только у не многихъ обезьянъ“[69]). Многіе анатомы полагаютъ, что только одинъ человѣкъ имѣетъ сосцевидные бугорки мозга, т. е. маленькія, округленныя тѣльца, расположенныя на самомъ основаніи мозга, у обезьянъ же ихъ нѣтъ; но другіе находятъ ихъ будто у нѣкоторыхъ породъ обезьянъ.

Такимъ образомъ Грасіоле, Алисъ, Бэръ, Вирей, Вайцъ и многіе другіе вправѣ вывести заключеніе, что типъ обезьянъ, какія бы онъ не представлялъ усовершенствованія, нисколько не теряетъ своего основного характера и всегда остается совершенно отличнымъ отъ человѣческаго типа. Даже Гэкслн долженъ признать, что „между организаціею человѣка и обезьяны существуетъ громадная разсѣлина, которая застав-

---

[67]) Ibid. 24 стр.

[68]) Топинаръ, ibid. 58 стр. Предположеніе, будто находили людей съ хвостами,—чистая фантазія. Если бы и нашелся такой экземпляръ среди человѣческихъ расъ съ «зачаткомъ хвоста», то это—не болѣе какъ рѣдчайшая аномалія, патологическое уродство. Вѣдь не называютъ же животнымъ человѣка, родившагося съ какимъ-либо уродствомъ? Подробнѣе объ этомъ будетъ ниже.

[69]) Бэръ, ibid. стр. 4. «Тоже самое нужно сказать о тонкомъ, червеобразномъ отросткѣ весьма короткой слѣпой кишки человѣка, который встрѣчается только у самыхъ близкихъ къ человѣку обезьянъ, у другихъ же животныхъ этого отростка не находится». Длина и устройство человѣческаго кишечнаго канала столь же приспособлены какъ къ медленному усвоенію растительной пищи, такъ и быстрѣйшей перевяркѣ мяса.—Полагали, какъ напр. Овенъ, что Hyppocampus minor находится только у человѣка, но Бэръ утверждаетъ, что этотъ «птичій клювъ» онъ нашелъ и въ мозгу обезьянъ, только лишь въ меньшемъ видѣ въ отношеніи къ тѣлу. («Натур.» 1865. № 20. 366 стр.).

ляетъ его отнести человѣка къ особому, отдѣльному отъ обезьянъ семейству. Различіе это столь велико и важно, что каждая кость гориллы носитъ какую нибудь особую примѣту, по которой легко отличить ее отъ соотвѣтственной кости человѣческой и что, по крайней мѣрѣ въ настоящій міровой періодъ, между Homo и Troglodytes не существуетъ никакой связующей нити, никакого перехода чрезъ эту громадную разсѣлину. Отрицать существованіе такой разсѣлины было бы столь же ошибочно, какъ и нелѣпо“ [70]).

Свои глубокія изслѣдованія по анатоміи авторитетный проф. Бэръ заключаетъ слѣдующими словами: „Послѣ всего сказаннаго нельзя сомнѣваться, что человѣкъ есть единственное млекопитающее, назначенное самой природой къ вертикальному положенію: едва можно понять, какъ могли нѣкоторые писатели имѣть странное мнѣніе, будто человѣкъ по своей природѣ предназначенъ къ хожденію на четырехъ ногахъ и только однажды пріобрѣтенная имъ привычка, сохраняющаяся вслѣдствіе подражанія, заставляетъ его ходить на двухъ ногахъ... что вертикальное положеніе тѣла, величина черепа и короткость лица, а также и подвижность органовъ, служащихъ для произношенія словъ,—все это есть слѣдствіе одной этой (отличающей человѣка отъ обезьянъ) существенной особенности“ [71]). Поэтому „вся гипотеза Дарвина, продолжаетъ Бэръ, о преобразованіи есть фантастическое произведеніе, не основанное ни на какомъ реальномъ замѣчаніи.... Чтобы вѣрить въ такую большую измѣнчивость, я требую доказательствъ и прежде всего переходныхъ формъ. Чтобы можно было вѣрить именно въ преобразованіе обезьянъ въ человѣка, нужно было бы найти обезьянъ, которыя по тѣлу составляли бы переходную форму, а въ духовномъ отношеніи нѣкоторое усовершенствованіе въ культурѣ. Но этого я нигдѣ не нахожу“ [72]). Дарвинъ же чистосердечно признался, что „до сихъ поръ между ними (челов. и обезьяною) не открыто еще никакихъ соединительныхъ звеньевъ“ [73]). „И зачѣмъ будемъ мы, пишетъ проф. М. Мюллеръ, создавать себѣ постоянныя затрудненія?

---

[70]) «Положеніе человѣка»... 117—118 стр.

[71]) Бэръ, «Челов. въ естеств.-истор. отнош.» стр. 18 и 41.

[72]) Бэръ, «Натурал.» 1865. № 24. стр. 433—434.

[73]) «Происх. челов.» пер. Сѣченова, стр 139.

Зачѣмъ намъ смотрѣть на всѣ разновидности какъ на послѣдовательныя, когда онѣ также хорошо могутъ быть параллельными?.. Отчего же установившійся или готовый Pithecanthropus долженъ былъ сдѣлаться отцомъ перваго человѣка, хотя вездѣ въ природѣ, кто разъ сдѣлался установившимся, остается остановившимся и впредь, а если измѣняется, то только въ опредѣленныхъ границахъ? У природы, конечно, не одна стрѣла въ колчанѣ, и когда она попадаетъ въ цѣль, то нѣтъ надобности поднимать ее, чтобы найти болѣе сильный знакъ“ [74]). Демуленъ же вообще выражается: „Говоря анатомически, предѣлъ организаціи, отдѣляющій самую совершенную изъ обезьянъ отъ самаго несовершеннаго изъ людей, безконеченъ“ [75]). Извѣстный Агассицъ свидѣтельствуетъ, что анатомія вполнѣ доказала не только то, что человѣкъ есть совершеннѣйшее изъ существъ современнаго періода, но что онъ есть послѣднее звено цѣпи, за которымъ уже физически не возможенъ дальнѣйшій прогрессъ въ общемъ планѣ животнаго царства [76]).

---

[74]) «Наука о мысли», пер. Чуйко, стр. 85. 1891.

[75]) См. у Катрфажа, «Естеств. истор.» стр. 139.

[76]) De l'espéce et de la classification en zoologie par L. Agassiz, Traduction de l' anglais par F. Vogeli, Paris. 1869. p. 35.

Данныя физіологіи и эмбріологіи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.

Физіологія и ея части эмбріологія и морфологія даютъ намъ еще болѣе поразительныя отличія человѣка отъ обезьяны. Начнемъ съ главнѣйшаго органа — именно съ мозга. Ученые физіологи утверждаютъ, что мозгъ есть не только органъ души, но въ то-же время онъ есть центральный органъ для безотчетныхъ, безсознательныхъ дѣйствій нервной системы, которыхъ безчисленное множество; психическія свойства человѣка обнаруживаются посредствомъ мозга, заключеннаго въ большихъ и малыхъ полушаріяхъ головы и въ спинномъ мозгу. Существенная особенность, отличающая человѣка отъ животныхъ, состоитъ, по ученію Бэра, именно въ особенно сильномъ развитіи полушарій большого мозга. Эта часть даетъ всему мозгу шарообразную форму, потому что заключаетъ въ себѣ или по крайней мѣрѣ покрываетъ всѣ другія части; отъ этой части зависитъ и рельефная выпуклость черепа; этимъ же обусловливается и симметричная короткость человѣческаго лица [1]).

Прежде думали, что только человѣкъ имѣетъ абсолютно большой мозгъ сравнительно съ животными, но въ настоящее время извѣстно всѣмъ, что у слона, кита и морского единорога оказывается гораздо большая масса мозга. Человѣкъ также не обладаетъ абсолютно большимъ мозгомъ соразмѣрнымъ вѣсу всего его тѣла, физической организаціи сравнительно предъ всѣми другими животными; такъ какъ многія малыя птицы,

---

[1]) Бэръ, ibid. 33 стр.

напр. синица-лазоревка, черноголовая зинька, черносѣрая синица-кузнечикъ, чижъ и др., владѣютъ относительно большимъ мозгомъ соразмѣрно со всѣмъ своимъ корпусомъ. Но это послѣднее обстоятельство во-первыхъ еще не совершенно точно подтверждено, а во-вторыхъ если и такъ, то еще—не доказательство превосходства животнаго надъ человѣкомъ или сходства ихъ между собою. Нужно обратить вниманіе на сѣрое вещество мозга, лежащее на бѣломъ веществѣ [2]). Это вещество признается многими физіологами посредникомъ между сознаніемъ и высшими функціями души, между тѣмъ какъ тонкія трубочки бѣлаго вещества суть только проводники, соединительные члены между мозгомъ и тѣломъ и между отдѣльными частями мозга. Вотъ этого-то сѣраго вещества какъ и большого развитія большихъ полушарій мозга нѣтъ ни у одного животнаго столь значительно какъ у человѣка, и именно—по отношенію къ спинному мозгу, который у человѣка въ сравненіи съ головнымъ легче, чѣмъ у какого бы то ни было животнаго [3]). Гальскій профессоръ Ульрици говоритъ: „Чѣмъ ниже спускаемся мы въ ряду животныхъ, тѣмъ больше мозгъ теряетъ свой характеръ органа души и получаетъ относительно большее значеніе какъ центральный органъ безсознательныхъ нервныхъ отправленій. Поэтому весьма возможно, что у какого нибудь животнаго, у котораго процессы движенія, образованія и питанія совершаются весьма живо, мозгъ будетъ относительно тяжелѣе, чѣмъ у человѣка, хотя изъ этого и нельзя извлечь заключенія о значеніи его какъ органа души. Другими словами: птицы и еще ниже стоящія породы животныхъ не могутъ идти въ разсужденіе при этомъ вопросѣ, потому что у нихъ мозгъ, какъ органъ души, падаетъ все ниже и ниже и беретъ перевѣсъ значеніе его какъ центральнаго органа нѣкоторыхъ нервныхъ отправленій. Только мозгъ высшихъ млекопитающихъ можетъ идти въ сравненіе съ человѣкомъ и въ этомъ отношеніи доказано, что человѣкъ обладаетъ относительно самымъ большимъ мозгомъ“, а это, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ науки, находится въ связи съ духовными дарованіями

---

[2]) Особенно на поверхности большого мозга и его обоихъ полушарій.

[3]) У человѣка онъ составляетъ только $^1/_{40}$ часть головного мозга, у млекопитающихъ $^1/_4$ или $^1/_5$, а у птицъ $^1/_9$ часть.

и „это уже будетъ достойный вниманія пунктъ различія между человѣкомъ и животнымъ“ [4]).

Прюнеръ-Бей и Флуранъ доказали, что между человѣкомъ и обезьяной существуетъ совершенно обратный порядокъ развитія органовъ чувствъ и аппаратовъ растительной жизни, системы органовъ движенія и воспроизведенія. Этотъ обратный порядокъ точно также проявляется и въ ряду явленій индивидуальнаго развитія человѣка и обезьяны. Благодаря этому обстоятельству, говоритъ Прюнеръ-Бей, въ діаметрально обратномъ порядкѣ развиваются у обезьянъ и человѣка нѣкоторые коренные зубы; къ подобному же результату пришелъ и Велькеръ въ своихъ весьма интересныхъ изслѣдованіяхъ о сфероидальномъ углѣ Вирхова. Онъ показалъ, что въ обратномъ порядкѣ происходятъ у человѣка и обезьяны измѣненія при развитіи основанія черепа, т. е. той части скелета, которая находится въ самомъ ближайшемъ отношеніи къ мозгу. Уголъ этотъ у человѣка съ самаго его рожденія уменьшается все болѣе и болѣе, а у обезьяны напротивъ этотъ уголъ расширяется все болѣе и болѣе, увеличивается и наконецъ становится почти незамѣтнымъ. Такой же обратный порядокъ развитія Грасіоле подтвердилъ и на развитіи самаго мозга и съ этимъ выводомъ согласились всѣ естествоиспытатели. Въ своемъ докладѣ Парижской Сорбоны Грасіоле писалъ, что „у обезьяны вилочно-основныя извилины мозга, образующія срединную лопасть, появляются и заканчиваются прежде переднихъ, составляющихъ лобную долю мозга“, т. е. что извилины, лежащія у обезьяны на рубежѣ клиновидной и височной кости, сперва появляются на нижнихъ лопастяхъ, а потомъ уже на лобковыхъ, у человѣка же — совершенно наоборотъ. Замѣчательно, что одинъ только человѣкъ изъ всего царства міра представляетъ это поразительное исключеніе въ законѣ,

---

[4]) «Тѣло и душа—основаніе психологіи человѣка». 1869. Спб. 59—60 стр. Тоже самое пишетъ Бишоффъ. Съ этимъ согласенъ вопреки Руд. Вагнеру (Vorstudien zu einer Wissenschaftlichen Morphologie u. Physiolog. des menschlichen Gehirns als Seelenorgans, I Abth. 1860. Götting. s. 91.) Велькеръ, доказавши, что вообще такое взаимное отношеніе существуетъ фактически: Üb. zwei Seltereke Difformitäten etc. u. üb. d. Frage nach dem zwieschen Hirngrösze u. geistiger Begabung bestehen den Wechselverhältnisse. Halle. 1863.

начиная съ процесса зародышевой жизни и продолжая чрезъ весь его періодъ: лобныя извилины мозга появляются первыми, а извилины средней доли мозга послѣдними. Извѣстна же аксіома: *если два органическихъ существа развиваются въ совершенно обратномъ порядкѣ, то ясно, что высшее изъ нихъ никоимъ образомъ не можетъ происходить отъ низшаго путемъ развитія.* Въ силу этихъ данныхъ, говоритъ Грасіоле, ясно, что „всѣ антропологи единогласно утверждаютъ, что нѣтъ никакихъ основаній считать мозгъ обезьяны остановившимся въ развитіи мозгомъ человѣка или мозгъ человѣка достигшимъ высшаго развитія мозгомъ обезьяны", что ни обезьяны, продолжаютъ Алисъ и Бертъ, совершенствуясь, не приближаются къ человѣку, ни наоборотъ: человѣческій типъ, понижаясь, не приближается къ типу обезьяны, что наконецъ, заключаетъ Прюнеръ-Бей, положительно невозможенъ переходъ отъ человѣка къ обезьянѣ, развѣ только подъ условіемъ совершеннаго извращенія законовъ развитія [5]). Нужно же прибавить здѣсь, что этому открытію Грасіоле проф. Катрфажъ придаетъ весьма большое значеніе, добавляя съ своей стороны, что „противъ Грасіоле никто еще не возражалъ ни въ „Антропологическомъ обществѣ" ученыхъ, ни изъ сторонниковъ — естествоиспытателей: важность и значеніе этого безспорнаго факта ясны сами собою" [6]).

Грасіоле далѣе доказалъ, что даже мозгъ микрокефаловъ (идіотовъ) совершенно не совпадаетъ, а рѣзко отличается отъ мозга обезьяны. Во-первыхъ мозгъ микрокефаловъ упрощенъ въ своемъ строеніи, но въ немъ нѣтъ никакихъ отступленій отъ основного плана образованія человѣческаго мозга; этотъ мозгъ, хотя бы и меньшій по своему объему и съ меньшимъ числомъ извилинъ въ сравненіи съ мозгомъ обезьяны, никогда не имѣетъ сходства съ обезьянымъ: у обезьяны совершенно другой планъ строенія мозга, съ чѣмъ согласенъ и проф. Катрфажъ. „Грасіоле, говоритъ Катрфажъ, имѣлъ полное основаніе сказать, что человѣческій мозгъ тѣмъ болѣе представляетъ отличія отъ мозга обезьяны, чѣмъ менѣе онъ развитъ; остановка

---

[5]) См. у Флурана и Катрфажа: «Докладъ объ успѣхахъ антропологіи»; тоже у Фигье «Первобытн. челов.» стр. 43.

[6]) См. «Докладъ Катрфажа «Антроп. общ.»; также у Меньяна, «Міръ и перв. ч.» 229—300.

же его развитія въ ребенкѣ или микрокефалѣ только еще болѣе увеличиваетъ это природное отличіе, существующее между обоими мозгами“ [7]). „Мозгъ человѣка, пишетъ проф. Ричардъ Овенъ, представляетъ болѣе рѣзкій и значительный шагъ въ постепенномъ развитіи, нежели тотъ, которымъ отличается предшествующій подклассъ отъ расположеннаго непосредственно ниже его. Полушарія большого мозга (у человѣка) не только покрываютъ расширеніе обонятельнаго нерва и мозжечекъ, но выдаются за него и простираются много далѣе къ заду. Развитіе полушарій къ заду такъ рѣзко и значительно, что анатомы дали этой части названіе третьей доли мозга, потому что она именно свойственна только роду Homo, точно также какъ только ему одному исключительно свойственны задній рогъ бокового желудочка и, какъ прежде думали, Hippocampus minor — птичій клювъ, характеризующіе заднюю долю каждаго полушарія“ [8]). Своеобразная конструкція человѣческаго мозга въ сравненіи съ животнымъ, говоритъ Ульрици, можетъ имѣть значеніе и при физіологическомъ объясненіи сознанія и самосознанія, потому что ясно, что въ томъ пунктѣ, гдѣ двигательные и чувствительные нервы тѣла скрещиваются въ мозгу, нервныя волокна обѣихъ половинъ тѣла должны взаимно соприкасаться: „точка скрещиванья служитъ въ то-же время узломъ встрѣчи нервныхъ волоконъ и проводимыхъ ими къ мозгу возбужденій, которымъ обусловливается ощущеніе и воспріятіе (перцепція) и гдѣ (въ большомъ мозгу) зарождается сознаніе. Если ни у одного животнаго нѣтъ въ мозгу этого скрещиванья, а съ нимъ и узлового, объединяющаго пункта периферическихъ, распредѣленныхъ по тѣлу, нервовъ, то нѣтъ у нихъ и физіологической почвы сознанія, т. е. физіологія съ своей точки зрѣнія должна отрицать въ

[7]) См. Докладъ Катрфажа, также у Фигье, idid. 45—46 и рѣчь Брока: «Современное движеніе въ антропол.»—въ Парижск. Антропол. Общ.» См. Ж. Загр. Вѣстн. 1864. II. 205 стр.

[8]) Owen, Proceedings of the Linnaean Society, vol. VIII. p. 20. У Ляйэлля, «Геологич. доказательства древности челов.», стр. 462. У Фохта, «Челов. и его мѣсто въ природѣ»—цитата на 141 стр., у Гэксли (Huxley), Man's Place, p. 97. Тидеманнъ, Куль, Серръ, Боръ, и др. нашли у обезьянъ и задній рогъ бокового желудочка и hippocampus minor, вслѣдствіе чего Овенъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ Medical Timesand Gazette, (octob. 1862 p. 372—373), отказался отъ своего взгляда. Тѣмъ не менѣе осторожность требуетъ еще провѣрки и новыхъ изслѣдованій.

нихъ сознаніе въ тѣсномъ смыслѣ“ [9]). Одинъ же человѣкъ изъ всѣхъ живущихъ твореній имѣетъ это сознаніе, а потому и отличается отъ всѣхъ животныхъ, въ частности и отъ обезьянъ.

Въ совокупности всего сказаннаго Грасіоле дѣлаетъ такой правильный выводъ: „Извѣстная форма человѣческаго мозга, его значительная высота, ширина лобной доли, передній конецъ которой не утончается, а образуетъ плоскость своимъ протяженіемъ соотвѣтствующую лобной кости, величина угла между плоскостями орбитныхъ ямъ, глубина сильвіевой бороздки, обиліе и сложность второстепенныхъ извилинъ,—все это съ перваго взгляда отличаетъ человѣческій мозгъ отъ обезьяньяго“ [10]).

Говоря о мозгѣ, мы еще должны упомянуть о его извилинахъ или иначе прорѣзывающихъ поверхность мозга бороздкахъ. Сравнительная анатомія свидѣтельствуетъ, что извилины головного мозга у человѣка глубже, многочисленнѣе, разнообразнѣе и въ высшей степени несимметрично расположены, чѣмъ у какихъ бы то ни было животныхъ. Особенно большое количество этихъ извилинъ замѣчается въ центральной долѣ человѣческаго мозга, у шимпанзе же и оранга ихъ очень немного, а у узконосыхъ и плосконосыхъ обезьянъ и у лемуровъ ихъ вовсе нѣтъ, какъ и у всѣхъ млекопитающихъ. Есть животныя совершенно лишенныя извилинъ по цѣлой головѣ, напр. мозги птицъ, грызуновъ, сумчатыхъ (двуутробокъ), беззубыхъ и пр. [11]). Каждая извилина въ свою очередь состоитъ изъ пластинки или листика бѣлаго вещества, покрытаго сѣрымъ. Значеніе извилинъ—служить для увеличенія поверхности головного мозга и бо́льшаго содержанія сѣраго вещества, имѣющаго совершенно иныя отправленія, чѣмъ бѣлое: въ сѣромъ веществѣ развиваются всѣ силы и отправленія ума; этого сѣраго вещества также не имѣютъ животныя, а потому человѣкъ по образованію мозга безконечно выше животныхъ и въ частности обезьянъ [12]).

---

[9]) «Тѣло и душа», 1869. Спб. 63—64 стр.

[10]) Цитата у Фохта, ibid. стр. 145. Мы можемъ, говоритъ Ружмонъ, сравнивать мозгъ обезьяны и человѣка одинъ съ простымъ эскизомъ, другой съ картиной, исполненной самымъ тщательнымъ образомъ во всѣхъ ея подробностяхъ. См. «Челов. и обезьяна», 1868. стр. 16.

[11]) У идіотовъ извилины мелки и не особенно разнообразны; но идіоты—аномалія человѣческаго рода и не могутъ идти къ сравненію.

[12]) Bischoff, Üb. d. Unterschied zwischen Thier. u. Mensch въ Wissenschaftl. Vorträgen gehalten zu München, 1858, s. 315. s. 318. Вагнеръ, въ сочин. Üb. d. Hirnbildung d. Mikrocephalen etc. in der Achard. d. k. Societät d. Wissensch. zu Götting. Bd. X. 1861. s. 395 ff.

Затѣмъ извѣстно, что Камперовъ лицевой уголъ у человѣка положительно больше, чѣмъ у всѣхъ другихъ животныхъ и что, какъ показываетъ опытъ, отъ величины угла зависитъ болѣе или менѣе степень психическаго дарованія, слѣдовательно высшее развитіе мозга человѣческаго не подлежитъ никакому сомнѣнію и безконечно отличается отъ животныхъ. Даже въ цѣломъ соединеніе нервныхъ волоконъ у животныхъ иное, чѣмъ у человѣка и въ мозгу животныхъ, какъ замѣчено уже, нѣтъ такого скрещиванья нервовъ, служащихъ почвою для сознанія, какъ у человѣка, оттого-то и вся нервная или психическая жизнь у человѣка и животныхъ (обезьянъ) совершенно различна [13]). Вся вообще мускулатура человѣка, по Катрфажу, представляетъ также рѣзкое различіе отъ мускулатуры обезьяны, вслѣдствіе чего нельзя не видѣть въ человѣческой мускулатурѣ совершенно особеннаго назначенія [14]). Катрфажъ доказалъ, что вообще у млекопитающихъ прежде всего появляется сердце, затѣмъ уже артеріи и вены; спустя немного появляется нервная система, позднѣе же всего—пищеварительный каналъ. У безпозвоночныхъ же этотъ порядокъ совершенно измѣняется. Пищеварительный аппаратъ является прежде органовъ кровообращенія; иногда случается даже, что этихъ органовъ вовсе не бываетъ въ теченіи долгаго времени независимой жизни молодого животнаго внѣ яйца [15]). Тоже и Бэръ свидѣтельствуетъ, что у позвоночныхъ животныхъ важнѣйшіе органы, какъ сердце, позвонки, хребтной и головной мозгъ и мн. др., все это устроено совершенно иначе и по большей части въ обратномъ положеніи, чѣмъ у суставочныхъ животныхъ (членистыхъ) [16]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ упомянутыхъ ученыхъ ясно, что этими безспорными фактами совершенно устраняется всякій постепенно-прогрессивный переходъ организмовъ, чего настойчиво ищетъ теорія Дарвина и о чемъ мы будемъ подробно толковать ниже.

---

[13]) Burmeister, Geologische Bilder, Bd. I. s. 271.

[14]) См. «Докладъ объ успѣхахъ антропол.».

[15]) См. «Метаморфозы челов. и животн.» 19 стр.

[16]) «Ряды, напр., нервныхъ узловъ, замѣняющихъ хребтной мозгъ позвоночныхъ, лежатъ у жуковъ и сходныхъ съ ними животныхъ совершенно внизу, ко брюшной сторонѣ, а сердце напротивъ того вверху, на спинной сторонѣ. Отсюда видно, что органы имѣютъ совершенно обратное положеніе. У слизняковъ и ракушекъ организація опять иная; у морскихъ звѣздъ, морскихъ ежей и полиповъ опять иная». (Ж. «Натур» стр. 361—362. Срв. 365 стр., срв. 82—87).

Бэръ далѣе подтверждаетъ, что у человѣка находится шишкообразная желѣза, соединяющая четырехолміе и содержащая въ себѣ маленькія твердыя тѣла, названныя п е с к о м ъ, которыхъ нѣтъ у обезьянъ [17]). „Вотъ на какихъ основаніяхъ, заключаетъ Бэръ, мы имѣемъ право сказать, что совершенное устройство мозга, въ особенности же сильное развитіе большихъ его полушарій составляетъ с а м у ю с у щ е с т в е н н у ю о с о б е н н о с т ь, отличающую человѣка отъ обезьянъ“ [18]).

Продолжая физіологическое различіе человѣка отъ обезьяны, мы коснемся теперь устройства горловыхъ полостей и позвонковъ. Камперъ открылъ въ гортани обезьянъ по обѣимъ сторонамъ двѣ перепончатыя сумки, которыя заглушаютъ звуки, выходящіе изъ груди. Отъ этого обезьяна можетъ издавать только лишь рѣзкіе, дикіе крики; отсутствіе этихъ перепонокъ въ организмѣ человѣка даетъ ему возможность издавать членораздѣльные звуки. Конечно, рѣчь человѣка зависитъ не отъ одного устройства горла; многія животныя по устройству своей гортани могутъ безъ особеннаго труда издавать человѣкоподобные звуки (попугаи, скворцы, канарейки и пр.); членораздѣльность звуковъ состоитъ въ его чудной модификаціи, которая зависитъ исключительно отъ свободы человѣка. Но и указанное физіологическое отличіе человѣка достаточно показываетъ, что въ самомъ организмѣ его лежитъ указаніе на его высшую природу и что обезьяна навсегда отдалена отъ него неизмѣримымъ пространствомъ.

Далѣе природа человѣка физіологически отличается отъ животныхъ тѣмъ, что половое побужденіе животныхъ проявляется періодически, въ извѣстное время года, у человѣка же, такъ какъ онъ стремится къ осуществленію себѣ подобныхъ подъ вліяніемъ сознательной любви или симпатіи двухъ разнородныхъ половъ,—во всякое время года. Въ частности организмъ женщины своею природою рѣзко отличается отъ организма самки животныхъ тѣмъ, что женщина подвержена м ѣ с я ч н ы м ъ менструаціямъ во все время ея способности къ дѣторожденію, животныя же не имѣютъ этого періодическаго ежемѣсячнаго свойства. Женщины въ болѣзняхъ рождаютъ дѣтей и не иначе какъ непремѣнно во время родовъ при помощи другихъ

---

[17]) Бэръ, ibid. 33 стр.

[18]) «Челов. въ ест.-ист. отнош.», 41 стр.

рожденіе же у животныхъ не сопровождается этими качествами [19]). Рожденный ребенокъ безъ посторонней помощи при родовой болѣзни матери непремѣнно умираетъ; дѣтенышъ же животнаго на первыхъ порахъ своей жизни получаетъ возможность довольствоваться молокомъ самки и вскорѣ же въ состояніи совершать произвольное движеніе. Люди не имѣютъ для самозащиты ничего кромѣ ума, животныя же снабжены всевозможными орудіями для борьбы съ другими живыми существами и умомъ при этомъ не руководствуются. Съ другой стороны между человѣкомъ и обезьяною никогда не можетъ быть плодотворнаго совокупленія, которое составляетъ неоспоримое доказательство разности породъ человѣка и животныхъ. На этомъ послѣднемъ основаніи по справедливости отдѣляютъ человѣческій родъ отъ обезьянъ и причисляютъ его къ особенному царству [20]). Существуетъ также морфологическое отличіе человѣка отъ животныхъ въ періодѣ беременности; такъ, у человѣка беременность продолжается 9 мѣсяцевъ [21]), у орангъ-утанга же 6 мѣсяцевъ, а у другихъ обезьянъ еще менѣе, у остальныхъ-же животныхъ беременность продолжается 5, 3, 2 и даже 1 мѣсяцъ. У человѣка затѣмъ — наибольшая продолжительность зрѣлаго возраста, а потому и жизни: человѣкъ можетъ прожить сто и 150 лѣтъ, обезьяна же не болѣе 20 или 25 лѣтъ [22]).

Посмотримъ теперь, различается ли существенно человѣкъ отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ въ эмбріональномъ (зачаточномъ) своемъ состояніи и развитіи [23])? Было мнѣніе, что человѣкъ еще въ процессѣ своего зачатія пере-

---

[19]) Отсюда у животныхъ не можетъ быть смертельной родильной горячки, какова бываетъ въ человѣческомъ родѣ.

[20]) Бокъ, «О здоров. и больномъ челов.» 32 стр.

[21]) Не доношенные, но вполнѣ однако-жъ совершенные люди, могутъ быть и 7 мѣсяцевъ, но никогда 6 или 8 мѣс.; точно говоря, у женщины продолжительность беременности составляетъ 39 недѣль, у обезьянъ macacus rhaesus 26 недѣль, у обезьянъ macacus moemor 34 нед., у лемуровъ же 15 нед.

[22]) Продолжительность жизни кита—100 лѣтъ или слона—200 л. мы не беремъ во вниманіе, какъ и по матеріалистическому ученію не прямыхъ потомковъ человѣческаго рода.

[23]) Эмбріологія должна заниматься не изначальнымъ появленіемъ человѣка на землѣ, а первичнымъ (зародышевымъ) появленіемъ человѣческаго организма изъ другого человѣческаго организма; значитъ, не дѣло эмбріологіи рѣшать первое появленіе челов. организма на землѣ. А невозможно отъ наблюденія настоящаго первичнаго образованія организма каждаго отдѣльнаго человѣка дѣлать заключеніе къ первоначальному появленію въ мірѣ перваго человѣка.

ходитъ всѣ низшія формы животно-органической жизни, начиная отъ инфузорій[24]). Это нелѣпое въ сущности положеніе было однако-жь основано на томъ, что человѣческое зародышевое сѣмя или сперматозоидъ будто ничѣмъ не отличается отъ зачаточныхъ сѣмянъ или, такъ называемыхъ, живчиковъ млекопитающихъ животныхъ. Въ доказательство этого ссылаются на открытіе проф. Ратке жаберныхъ отверстій (будто) въ человѣческомъ зародышѣ, до невозможности трудно отличимыхъ отъ такихъ же отверстій, найденныхъ въ живчикахъ птицъ, рыбъ, амфибрій и безпозвоночныхъ. Но что могутъ доказывать подобныя открытія Ратке? Можно ли на основаніи этого открытія построить новое доказательство quasi-перерожденія человѣка при его эмбріональномъ развитіи изъ одного

---

[24]) Даже мозгъ человѣческій не оставили въ покоѣ. Было высказано весьма странное эмбріональное развитіе человѣческаго мозга, развитіе, основанное Гарвеемъ, поддержанное Серромъ и распространенное Тидеманномъ и Бурмейстеромъ. Полагали, что мозгъ человѣка на пути своего развитія проходитъ типы всѣхъ ниже его стоящихъ животныхъ породъ и тоже самое прилагали къ мозгамъ всѣхъ другихъ высшихъ животныхъ породъ. Предъ вторымъ мѣсяцемъ беременности мозгъ человѣка будто походитъ на мозгъ безпозвоночныхъ животныхъ, во 2-мъ мѣсяцѣ—на мозгъ рыбы, въ 3—черепахи, въ 4—на птичій, въ пятомъ на мозгъ грызуна, въ 6—на мозгъ животнаго жвачнаго, въ 7—на мозгъ пальцеходящихъ (кошки и др.), въ 8 м.—на мозгъ quadrumana, т. е. обезьянъ и наконецъ лишь на 9 м. становится человѣческимъ мозгомъ. (См. Burmeister, Vergangenzeit u. Gegenwart des Thierreichs, см. Geolog. Bilder, I. s. 150. 153. etc. 1851., тоже idid. Geschich. Schöpfung., у Ульрици «Богъ и природа», стр. 302). Что, очевидно, можетъ быть произвольнѣе подобнаго положенія? Какія доказательства этого?—Никакихъ. Мы знаемъ, что человѣкъ довольно часто рождается спустя полныхъ семи мѣсяцевъ и бываетъ вполнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, совершеннымъ человѣкомъ, какъ и родившійся послѣ 9 мѣсяцевъ, и нисколько не видимъ въ первомъ кошачьяго или обезьяньяго мозга. Губеръ полагалъ еще при этомъ, что всѣ существа на извѣстной ступени эмбріональнаго развитія бываютъ женскими и только впослѣдствіи уже нѣкоторыя изъ нихъ становятся мужскими. (Huber, Spuren der Gottheit in der Entwickelungsgesch. d. Schöpfung nach Whewel's «Indications of the Creator» u. d. drit. Aufl. Vestiges etc. 1846 s. 136 u, w. Stuttgard). Эти обѣ теоріи совершенно опровергнуты физіологами Г. Мюллеромъ, В. Вагнеромъ, Бишоффомъ, Фолькманномъ и др. Эмбріологическій образовательный процессъ, на который ссылается эта гипотеза и по которому всякій высшій животный родъ проходитъ одну за другою ступени развитія до настоящаго рода, совершенно не подтверждается фактами новѣйшей физіологіи. Совершенно противно природѣ, чтобы извѣстный типъ организаціи покинулъ основной типъ своего развитія и совершилъ скачекъ собственнаго развитія къ другому развитію, перешелъ въ другой, отличный родъ развитія. Наконецъ — общеизвѣстенъ фактъ, что сначала появились не самые низшіе амфибріи, но самыя низшія млекопитающія, чего не отрицаетъ и Бурмейстеръ (см. Geolog. Bilder, Vergangenzeit u. Gegenwart des Thierreichs).

класса животныхъ въ другой? Найденное открытіе можетъ служить за и противъ. Если присутствіе жаберныхъ отверстій въ высшихъ классахъ животныхъ показываетъ постепенное перехожденіе ихъ отъ низшихъ классовъ къ высшимъ, то съ другой стороны и присутствіе ихъ въ низшихъ, напр. въ паукахъ, будетъ доказывать перехожденіе животнаго отъ высшихъ классовъ къ низшимъ, такъ какъ жабры, при совершенномъ развитіи животнаго, свойственны только рыбамъ и нѣкоторымъ изъ амфибрій, стоящимъ по своему образованію гораздо выше насѣкомыхъ. Эмбріологія же и физіологія доказываютъ намъ, что законъ природы при образованіи и развитіи не только всѣхъ классовъ животныхъ и каждаго въ частности недѣлимаго, но даже и каждой части и о́ргана въ особенности—всегда и неуклонно слѣдуетъ разъ навсегда принятому имъ типу и плану; такъ, зародышъ человѣка въ сущности содержитъ уже въ себѣ всѣ органы, только лишь специфически свойственные человѣку, равно какъ зародышъ рыбы заключаетъ въ себѣ также всѣ специфическія части, свойственныя только лишь породѣ рыбъ. Нѣтъ и никогда не можетъ быть ни одного факта, который бы (хотя бы приблизительно) доказывалъ, чтобы, напр., зародышъ паука или зародышъ лошади при дальнѣйшемъ своемъ развитіи образовался и перешелъ въ птицу или рыбу, или въ что либо другое, равно какъ никогда еще не было и не можетъ быть, чтобы и человѣческій зародышъ при какомъ либо нормальномъ или аномальномъ развитіи или преждевременныхъ родахъ явился когда либо въ видѣ рыбы или какого нибудь животнаго. Общій законъ природы таковъ, что два разнородныхъ элемента, какъ напр. сперматозоидъ человѣка и живчикъ животныхъ, должны давать два разныхъ результата и два однородныхъ элемента, какъ напр. два человѣческихъ сперматозоида, могутъ давать только одинаковый результатъ[25]).

[25]) Доказательства см. у Steffens'a Anthropol. Th. II. s. 157. Проф. М. Мюллеръ со свойственнымъ ему научнымъ убѣжденіемъ говоритъ: «Если зародышъ человѣка никогда не развивается въ обезьяну, а зародышъ обезьяны никогда не развивается въ человѣка, то отчего взрослая обезьяна разовьется въ человѣка? Факту или чуду, что почти невидимое сѣмя развивается въ человѣка, мы должны вѣрить, такъ какъ видимъ его: отчего бы намъ не удовлетвориться допущеніемъ того же факта и того же чуда при началѣ всѣхъ вещей? Если одно сѣмя можетъ вырости въ человѣка, а другое въ обезьяну, то отчего сѣмя человѣка было бы задержано на степени обезьяны прежде, чѣмъ оно достигло конечной своей цѣли»? (См. «Наука о мысли»... пер. Чуйко, стр. 86–87).

Въ 1867 году проф. Ковалевскій сдѣлалъ открытіе, подобное Ратке, позволяющее думать о сближеніи двухъ типовъ животныхъ (червей съ позвоночными); именно, что у асцидіи, морского животнаго, относящагося къ червямъ, образуется зачатокъ позвоночника и спиннаго мозга совершенно схожаго съ первоначальнымъ образованіемъ этихъ червей у низшаго представителя позвоночныхъ,—у ланцетника, съ тою лишь разницею, что у перваго этотъ органъ далѣе исчезаетъ, а у послѣдняго развивается дальше. Прежде всего исчезновеніе у асцидіи при ея дальнѣйшемъ развитіи этого „зачатка позвоночника“ не наводитъ ли мысль на сомнѣніе въ дѣйствительномъ существованіи этого позвоночника или по крайней мѣрѣ на его несущественное въ природѣ значеніе для той роли, какую домогаются приписывать? Не есть ли это что либо другое, кажущееся для наблюдателя хордой позвоночника и „исчезающее впослѣдствіи“? — что, весьма возможно, не имѣетъ важнаго значенія въ предположенной прогрессивной лѣстницѣ развитія организмовъ. Открытіе, сдѣланное почтеннымъ профессоромъ Ковалевскимъ, требуетъ, очевидно, еще подтвержденія и провѣрки самыми точными наблюденіями и дальнѣйшими фактами, и сравненія такого же открытія на другихъ животныхъ. Нужно твердо здѣсь помнить слова Карла Фохта: „Изъ малѣйшей ошибки при наблюденіяхъ можетъ произойти необозримый рядъ безчисленныхъ заблужденій; всячески фактически неосновательное или нелогическое послѣдствіе можетъ повести на окольные пути, откуда нѣтъ исхода“[26]). Во-вторыхъ какъ ни судить, какъ ни умозаключать отъ этого наблюденія надъ частнымъ и, можетъ быть, единичнымъ въ природѣ животнымъ, но все таки клѣточка, какъ первичное начало всѣхъ органическихъ веществъ—будь то Bathybius Haeckeli, монада, протоплазма или что либо другое въ этомъ же родѣ—въ результатѣ никогда не дастъ разнородныхъ организмовъ: зачаточная клѣточка ежа никогда не произведетъ на свѣтъ Божій человѣка и въ свою очередь клѣточка человѣка никогда не можетъ произвесть ежа и т. под Каждая въ отдѣльности клѣточка одного и того же рода въ самомъ простѣйшемъ, зародышевомъ своемъ состояніи должна непремѣнно носить въ себѣ неуловимые элементы, специфически отличные отъ клѣточекъ другого рода и совершенно отсутствующіе въ нихъ; этого требуетъ даже законъ разно-

---

[26]) Фохтъ, «Челов. и его м. въ прир.» 210 стр., II ч. 3 стр.

образія природы: природа перестаетъ быть природою, колѣ скоро она въ изначальномъ своемъ основаніи будетъ содержать въ себѣ все простѣйшее, однородное, совершенно схожее между собою. Творецъ изначала міра вложилъ въ природу и далъ ей самые разнообразные первичные элементы. „Если, напр., головы двухъ зародышей, говоритъ проф. Ціонъ, отличаются въ какой нибудь эмбріональной стадіи только весьма ничтожною на видъ лобною выпуклостью и мы въ то-же время знаемъ, что когда эти зародыши достигаютъ полнаго своего развитія, то одна голова получаетъ видъ человѣческой головы, а другая головы кролика, — это лучше всего доказываетъ, что малая выпуклость зародыша имѣла весьма капитальное значеніе. Но совершенно можно изъ этой повидимому ничтожной разницы заключить о тождествѣ головъ у человѣка и кролика въ извѣстныхъ стадіяхъ развитія“[27]).

Извѣстно далѣе, что клѣточки, какъ зародышевыя, первоначальныя начала, не всегда одинаковы: нѣкоторыя имѣютъ круглую форму, нѣкоторыя трубчасты, какъ въ желчи щуки и gadus lota; почки въ яйцахъ рыбъ имѣютъ отверстія, чего не встрѣчается въ существахъ одноклѣтчатыхъ; у рыбъ и гадовъ костныя клѣточки бо́льшія, чѣмъ клѣточки у человѣка; кровяные шарики у человѣка имѣютъ видъ совершенно круглый, у верблюдовъ же и ламъ эти шарики овальны.

Монады—простѣйшіе зародыши—сами по себѣ не могутъ быть прототипами живыхъ существъ: онѣ только вторичныя явленія, т. е. зародыши каждаго типическаго рода, дѣйствующія въ природѣ согласно съ даннымъ ей раньше закономъ. Вюрцбургскій проф. анатоміи Кёлликеръ не признаетъ самобытнаго происхожденія существъ отъ себя самихъ, а чрезъ посредство яичка, состоящаго изъ протоплазмы, зародыша и внѣшней оболочки. Дюжарденъ говоритъ, что масса зародышей прѣсныхъ водъ не имѣютъ ни ядра (собственно зародышевой части), ни оболочки и, значитъ, рѣзко отличаются отъ яйца. Рѣчныя и морскія губки, по Либеркрюну и Кёлликеру, не имѣютъ оболочки въ яйцѣ; инфузоріи также рождаются посредствомъ яичка: меньшая, зарождавшаяся инфузорія появляется на свѣтъ, прогрызши желудокъ своей матери; отсюда выходитъ, что и простыя существа (монады) зарождаются чрезъ яички, а не

---

[27]) Ціонъ, «Происх. челов. по Гэккелю», Ж. Рус. Вѣсти. I. 50 стр.

отъ себя самихъ. Каждый же зародышъ, признано, непремѣнно имѣетъ въ себѣ уже зачаточный элементъ сердца и мозга своего рода животныхъ; значитъ зародыши не одинаковы. Защитники эмбріональнаго перехожденія низшихъ формъ въ высшія указываютъ на метаморфозы бабочки, которая, пока станетъ таковою, сперва превращается въ личинку, затѣмъ въ куколку и наконецъ лишь третья фаза ея есть летающая бабочка. Этотъ примѣръ едва-ли можетъ относиться къ эмбріональной жизни бабочки, т. е. зародышевой или сѣмяной; во-вторыхъ если бы было такъ въ дѣйствительности, то этотъ-то примѣръ еще больше можетъ подтверждать нашъ выводъ; такъ какъ метаморфозы бабочки относятся къ индивидуальнымъ законамъ, присущимъ только лишь ея специфической природѣ, къ законамъ, опредѣляющимъ жизнь только лишь извѣстнаго рода животныхъ. Равнымъ образомъ и предположеніе о метаморфозахъ, какимъ подвергается въ своей утробной жизни каждый высшій организмъ животныхъ и организмъ человѣка, подтверждаетъ только то, что специфическія измѣненія принадлежатъ только лишь одному и тому же роду животныхъ или человѣка и совершаются по внутреннему закону родовой жизни и не иначе. Уже Фохтъ вынужденъ сдѣлать такой выводъ: „Только изъ пристрастія къ идеѣ не хотятъ замѣтить, что съ самаго начала уже въ зародышахъ являются типическія различія, кладущія свою неизмѣнную печать на всю организацію и никогда не уничтожающіяся“... Если даже и допустить, что зародыши высшихъ животныхъ во время своего эмбріональнаго развитія проходятъ фазы аналогичныя съ постоянными формами низшихъ животныхъ (чего однакожь никогда не бываетъ), то эта аналогія никогда и ни въ какомъ случаѣ не заходитъ такъ далеко, чтобы за нею совершенно исчезалъ частный планъ организаціи животнаго [28]).

Если петербургскій проф. Вагнеръ находитъ сходство человѣческаго зародыша съ зародышами животныхъ для доказательства тождества этихъ двухъ совершенно различныхъ царствъ природы и въ опроверженіе натуралиста Уоллеса, то нужно сказать прежде всего, что сходство между разными

---

[28]) «Зоологич. письма», 288 ст. и др., также см. «Замѣтки къ естеств. исторіи мірозданія», стр. 182—192.

животными и человѣкомъ въ эмбріональномъ или въ другомъ какомъ либо отношеніи еще не есть тождество ихъ. Затѣмъ мы видѣли, что специфическія особенности организаціи даннаго индивидуума выступаютъ очень рано уже въ эмбріональномъ состояніи, и такія же особенности должны проявляться и въ строеніи человѣческаго мозга уже въ самый періодъ его эмбріональной жизни. Дѣйствительно наука свидѣтельствуетъ, что у человѣка уже въ зародышевомъ состояніи самая передняя часть мозга, изъ числа пяти лежащихъ другъ надъ другомъ частей его, очень скоро развивается до весьма значительной величины, тогда какъ у всѣхъ животныхъ, не исключая и обезьянъ, эта часть мозга остается всегда малою. Значитъ, мозгъ человѣка и въ эмбріональномъ состояніи по существенному своему строенію является уже рѣзко отличнымъ отъ мозга другихъ животныхъ и отъ мозга обезьянъ, хотя бы мы останавливались только на его объемѣ.

Въ морфологическомъ отношеніи даже Гэккель—морфологически замѣтимъ—различаетъ яйцо человѣка отъ яйца другихъ животныхъ, когда говоритъ: „Различія, которыя дѣйствительно существуютъ между яйцами различныхъ млекопитающихъ и людей, состоятъ не въ формѣ, но въ химическомъ составѣ, въ молекулярномъ составѣ бѣлковиннаго углероднаго соединенія, изъ котораго существенно состоитъ яйцо. Эти тонкія, индивидуальныя различія всѣхъ яицъ, которыя основаны на непрямомъ или потенціальномъ приспособленіи (и именно спеціально на законѣ индивидуальнаго приспособленія), хотя не замѣтны прямо для чрезвычайно грубыхъ познавательныхъ средствъ человѣка, но познаются изъ основательныхъ непрямыхъ заключеній, какъ первыя причины различія всѣхъ недѣлимыхъ“ [29]).

Еще одинъ изъ признаковъ, отличающихъ человѣка отъ животныхъ, считаютъ Вирей и Петръ Камперъ, это—междучелюстныя косточки съ особымъ позвонкомъ, что встрѣчается только у позвоночныхъ животныхъ и у обезьянъ, напр. у орангъ-утанга, но не у человѣка. Гёте будто нашелъ эти косточки въ человѣческомъ зародышѣ; но во-первыхъ Гёте не естество-

---

[29]) Haeckel, Naturl. Schöpfungsgesch. 4 Aufl. s. 264 ff. s. 295, также см. Generalle Morphol. I. s. 198.

испытатель, а поэтъ и литераторъ-беллетристъ, во-вторыхъ еслибы и такъ, то, по мнѣнію самыхъ современныхъ естествоиспытателей,—фактъ, что ихъ нѣтъ въ сформированномъ человѣкѣ: эти проблематическія междучелюстныя косточки впослѣдствіи совершенно срастаются съ верхнею человѣческою челюстію,—чего лишены животныя и обезьяны; наконецъ въ-третьихъ знаменитый анатомъ Петръ Камперъ рѣшительно опровергъ мнѣніе Гёте [30]). Наконецъ подошва ноги и внутренняя поверхность руки человѣка еще изначала въ утробѣ матери покрываются болѣе толстою и упругою кожею, чѣмъ остальныя части тѣла, а не пріобрѣтается это ходьбою или работою: обезьяны же, извѣстно, не имѣютъ подобныхъ рукъ или ногъ. У человѣка есть, по признанію нѣкоторыхъ ученыхъ, непосредственное соединеніе большого крыла клиновидной кости съ темянной, чего нѣтъ у обезьянъ (Оуэнъ) и присутствіе скученныхъ бугорковъ на задней поверхности нижней челюсти, вмѣсто которыхъ у обезьянъ находится особое углубленіе.

Такимъ образомъ теорія Дарвина несостоятельна уже въ самомъ к о р н ѣ происхожденія и развитія органическихъ существъ.

---

[30]) Впрей, «О челов., его физ. стр.»... 1828. 23 и 31 стр.

Данныя патологіи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.

Патологія съ своей стороны также дастъ намъ данныя, отличающія человѣка отъ животныхъ. Конечно, указаніе на то, что люди и животныя наравнѣ подвергаются однимъ и тѣмъ же болѣзнямъ, не можетъ служить препятствіемъ къ ихъ одинаковому происхожденію, такъ какъ люди, подобно животнымъ, будучи окружены одними и тѣми же свойствами земли и воздуха, принуждены имѣть одинаковыя съ животными и и гистологическія ткани,—это конечно относится къ физическимъ болѣзнямъ; психическихъ же очень многихъ болѣзней животныя совсѣмъ не имѣютъ. Но животнымъ и не всѣ физическія болѣзни знакомы, какъ человѣку, напр. разные тифы, холера (кромѣ такъ называемой куриной), сифилисъ и т. п. Послѣдняя болѣзнь рѣшительно отсутствуетъ у животныхъ. Единственный примѣръ сифилиса наблюдали въ единственномъ экземплярѣ обезьяны изъ породы macacus sinicus, о чемъ и сообщено было въ Лондонъ въ 1865 г.; но прежде всего—это крайнее исключеніе, а во-вторыхъ это явленіе могло случиться или вслѣдствіе зараженія отъ человѣка или, скорѣе всего, вслѣдствіе усиленной прививки. Антропологъ Топинаръ рѣшительно не допускаетъ этой болѣзни у животныхъ и обезьянъ [1]). Извѣстно затѣмъ, какъ скоро и сравнительно легко залѣчиваются у животныхъ различныя крупныя пораненія тѣла и безъ всякихъ даже медицинскихъ средствъ [2]); человѣческое же тѣло не имѣетъ таковой счастливой способности: при не-

---

[1]) «Антроп.» 150 стр.

[2]) Существуетъ даже мѣтко подмѣченная народомъ поговорка: «присохло какъ на собакѣ»!—Животныя, въ томъ числѣ и обезьяны, обходятся безъ докторовъ; человѣку же въ серьезныхъ болѣзняхъ и эскуланы безсильны.

большомъ поранении тѣла требуется тщательный санитарный уходъ и искусство медицины, при сильныхъ же пораненіяхъ очень часто и быстро появляется антоновъ огонь и тогда никакое медицинское искусство не въ состояніи спасти человѣка отъ вѣрной смерти.

Въ доказательство сближенія человѣка съ обезьянами указываютъ, будто есть люди съ хвостами, который превратился теперь въ рудиментъ. Разсмотримъ, такъ ли это. Есть ли въ самомъ дѣлѣ у нормальнаго человѣка зачатки хвоста, составляющаго нынѣ ненужную часть придатка? Прежде всего скажемъ, что въ современной наукѣ извѣстно всего 22—25 случаевъ „хвостатыхъ людей“ [3]) и то у людей крайнихъ уродцевъ, включая сюда и сомнительные случаи хвостатыхъ описаній, какъ напр. случаи Percy, Voltaire'a и Hesse [4]). Докторъ и физіологъ Розенбергъ, долго изучавшій эти аномальности у упомянутыхъ человѣческихъ уродцахъ, даетъ такое заключеніе: всѣ хвостовидные придатки, встрѣчавшіеся у нѣкоторыхъ и притомъ исключительныхъ человѣческихъ индивидуумахъ, суть не рудименты отъ настоящаго хвоста животныхъ, а патологическія и притомъ пришлыя (явившіяся впослѣдствіи) образованія, зачавшіяся вслѣдствіе разныхъ уродливостей еще въ ранней эмбріональной жизни и на 57 недѣлѣ зародышевой жизни непремѣнно безслѣдно исчезавшія [5]). Съ этимъ выводомъ вполнѣ согласенъ и проф. Елисѣевъ, также спеціально занимавшійся этимъ интереснымъ вопросомъ, отодвигая полную атрофію quasi-хвоста у уродцевъ до половины 4-го мѣсяца утробной жизни человѣка [6]). Въ упомянутомъ рефератѣ проф. Елисѣевъ, представляетъ нѣсколько фактическихъ примѣровъ человѣческихъ индивидуумовъ съ „рудиментальными (какъ онъ ихъ называетъ) зачатками хвоста“; но всѣ представленные примѣры хвостатыхъ уродцевъ въ высшей степени обладали разнаго рода аномаліями въ своей тѣлесной конструкціи и страшными уродствами; такъ, „зарощеніе задняго

---

[3]) См. по Бартельсу, Üb. Menschenschwänze; у проф. Елисѣева, см. Рефератъ «къ вопросу о хвостат. людяхъ», Спб. 1888, 26 стр.

[4]) Voltaire, Dictionnoire philosoph. t. XI Art. Monstr. Hesse, Ostindische Reisebeschreibung.

[5]) Üb. die Entwickelung d. Wirbelsäule. Morphol. Jahrb. Bd. I.

[6]) См. «Къ вопросу о хвост. людяхъ», 1888. 20 стр.

прохода, ращепленіе мочевого пузыря, атрезія влагалища, крестцовая волосистость, разростаніе шва (rapte scroti et penis), гипоспадія,—все это обыкновенно замѣчается на субъектахъ, обладающихъ хвостовиднымъ придаткомъ, такъ что нельзя даже указать ни одного чистаго случая „хвоста“ безъ сопровожденія однихъ изъ пороковъ развитія“ [7]). Крайнее истощеніе, согбенная спина, по Орнстейну [8]), измѣненіе самыхъ костей, костоѣда крестца, страшная фистула въ поясницѣ, facies Hippocratica, затрудненная дефекація, по Брауну [9]), обширное нагноеніе съ фистулами, по Тирку [10])—обыкновенныя слѣдствія „хвостатыхъ“ человѣческихъ индивидуумовъ [11]). Далѣе проф. Елисѣевъ констатировалъ тотъ безспорный фактъ, что въ „немъ (челов. хвостѣ) нѣтъ ни настоящихъ позвонковъ, ни позвоночнаго канала, ни, вѣроятно, даже слѣда хвостцовой нити или спинной струны, существованіе которыхъ нѣкоторыми наблюдателями принимается за conditio sine qua non для производства хвостовиднаго придатка человѣка въ настоящій рудиментальный хвостъ“ [12]). Дѣйствительно, напр. хвостъ, описанный Нимейеромъ, былъ совершенно мягкій, безъ позвонковъ, таковымъ, какимъ Вирховъ называетъ weiche Schwänze (мягкіе хвосты [13]), имѣлъ neonata съ двойною маткою, гипоспадіей, атрезіею ani et vaginae; хвостъ же, описанный Лабурдеттомъ, имѣлъ рѣзко выраженный Gastrocystaegeniticoschisis; это именно было у пятилѣтняго ребенка и этотъ хвостъ авторъ описываетъ какъ простое продолженіе кожи—„un prolongement de la peau réparé du reste des tegumens à droite et à gauche par une ranule, il n'etait dètoché que vers la pointe sur son bord droit; là il cachati

---

[7]) Ibid. 27 стр.

[8]) Zeitschr. für Ethnolog. 1879 Jahr. Bd. XII.

[9]) M. Braun, Üb. rudimentäre Schwanzbildung... Archiv für Anthrop. Bd. 13. I c.

[10]) Österreichische medic. Wochensetr. 1847. № 36.

[11]) Хвостъ же, описанный Вольтеромъ и Перси подъ названіемъ «queue de vacte», былъ у женщины, имѣющей четыре груди (Елисѣевъ, ibid. 31 ст.); а описанный Шенкомъ былъ «cauda vulpina, pedes simiarum, non hominis **monstrum** humanum biceps», у Бартолина—«ex productis auctis que numero ossibus, cartilaginibus coccygis ossis».

[12]) Ibid. стр. 18.

[13]) Virchow, Archiv für patholog. Anat. Bd. 72. 1878.

une espéce d'anus“ [14]). Послѣ сказаннаго вправѣ проф. Елисѣевъ писать, что, „не смотря на довольно неточное и во многихъ случаяхъ неясное описаніе, можно констатировать во всякомъ случаѣ, что, какъ ни развиты были нѣкоторые изъ хвостовидныхъ придатковъ, тѣмъ не менѣе они были простыми уродствами, не имѣвшими и тѣни самостоятельности, замѣчаемой на хвостахъ животныхъ“ [15]). Мягкіе хвосты или придатки, описанные Вирховымъ, „не будучи органическими частями тѣла, продолженіемъ его основныхъ частей, могутъ быть легко ампутированы безъ всякаго ущерба на общій и мѣстно частный организмъ, безъ всякаго вреда для индивидуума [16]); таковой хвостовой придатокъ, будучи изслѣдованъ, не заключалъ въ себѣ и слѣда мышечныхъ волоконъ,—что относится ко всѣмъ человѣческимъ хвостамъ“ [17]). Человѣческіе хвосты—не хвосты животныхъ, такъ какъ не имѣютъ „ни малѣйшей активной подвижности“; пассивная же подвижность или неподвижность не можетъ приниматься въ разсчетъ [18]), а просто — удлиненность простой кожи отъ слѣпой кишки или же отъ кожи крестца. Елисѣевъ замѣчаетъ далѣе, что „хотя и замѣчено было присутствіе ткани (на нѣкоторыхъ человѣческихъ индивидуумахъ) похожей на сухожиліе, но даже микроскопъ не открывалъ слѣдовъ существованія кости, хряща и мышечныхъ волоконъ, какъ и мозговой ткани или спинной струны“ [19])— необходимыхъ элементовъ для хвоста животнаго царства. Если же путешественники разсказываютъ намъ басни о будто видѣнныхъ ими хвостатыхъ нѣкоторыхъ людяхъ, населяющихъ дикія страны, то — это для того, чтобы или порисоваться экцентричнымъ описаніемъ или знаніемъ дикихъ, будто никѣмъ до-толѣ не пройденныхъ странъ, или же просто вслѣдствіе обмана зрѣнія; такъ какъ извѣстно, что дикіе люди носятъ фальшивые хвосты, какъ вящее украшеніе—съ тою же кокетливою цѣлью, какъ у европейскихъ дамъ длинныя косы, шиньоны или нынѣшніе безобразные тюрнюры. „Хвостовое украшеніе, говоритъ Елисѣевъ, сдѣланное изъ кожи, волосъ или даже пучковъ

---

[14]) Laburdette, Journ. Général de médecine, de chirg. et de pharm. 1808. t. 32.

[15]) Елисѣевъ, ibid. 36.

[16]) Что доказываютъ примѣры Авердама, см. у Вирхова ib. Bd. 72. 1878.

[17]) Вирховъ, ibid. Bd. 79. 1880.

[18]) Елисѣевъ, ib. 36 стр.

[19]) ibid. 33 стр.

травы, служило модою и у дайяковъ, и у негритянскихъ племенъ Центральной Африки, которымъ въ Европѣ навязали настоящіе хвосты. Изслѣдованія Швейнфурта, произведенныя надъ племенемъ Ньямъ-ньяма, долго считавшимся хвостатымъ, но на самомъ дѣлѣ подвѣшивавшимъ хвосты цибетъ (Viverra cybetta) и наблюденіе Морлана надъ неграми на Бѣломъ Нилѣ, носящими искусственные хвосты изъ травы, поколебали совершенно гипотезу о существованіи хвостатыхъ людей.... Въ настоящее время можно считать положительнымъ, что нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ хвостатыхъ племенъ—precurseur de l'homme въ смыслѣ Дарвинова ученія“[20]).

Какъ о замѣчательной уродливости, говоритъ Вайцъ, слѣдуетъ упомянуть еще о готтентотскомъ передникѣ, который нельзя впрочемъ принять за образованіе, указывающее на сходство съ обезьянами. Онъ состоитъ изъ удлиненія praeputium clitoridis и нимфъ и, какъ особенность бушменскихъ женщинъ, былъ впервые подробно описанъ Перрономъ и Лезуе въ 1805 г.[21]).

Касаясь человѣческаго языка съ патологической стороны, скажемъ, что человѣкъ можетъ быть подверженъ афазіи, т. е. потери или поврежденію способности рѣчи; никакое же животное не можетъ имѣть этой болѣзни, такъ какъ не имѣетъ самой способности рѣчи.

Наконецъ проф. Шиффферъ видитъ физіоло-патологическое преимущество человѣческаго мозга предъ животнымъ въ особомъ „образѣ дѣятельности“ его. Эта дѣятельность такъ значительно расходится съ мозговою дѣятельностію животнаго, что едва-ли можно сомнѣваться, говоритъ Шиффферъ, въ отличіи организаціи человѣка отъ животныхъ. Въ подтвержденіе этого Шиффферъ приводитъ общеизвѣстные факты, которымъ придаетъ высокое рѣшающее значеніе, именно, что у человѣка въ болѣзняхъ мозга параличъ или гемиплегія есть симптомъ очень обыкновенный. Особенность этого паралічнаго состоянія заключается въ томъ, что одинъ только человѣкъ подвергается параличу одной стороны тѣла, причемъ паралічное состояніе является на той сторонѣ тѣла, которая противоположна больной половинѣ мозга, напр. на правой, если страдаетъ лѣвое мозговое полушаріе и наоборотъ. Животныя

---

[20]) Елисѣевъ, ib. 41—42 и 43 стр.

[21]) Вайцъ, «О видовомъ единствѣ челов. рода», 101—102 стр.

же никогда не подвергаются такому одностороннему параличу головного мозга[22]). Это указываетъ на то, что у животныхъ двигательные центры каждаго полушарія относятся не исключительно къ одной половинѣ тѣла, но къ обѣимъ разомъ, у человѣка напротивъ каждое полушаріе управляетъ свободными мускулами только одной стороны. Съ этимъ обстоятельствомъ связано и то, что въ болѣзняхъ мозга у человѣка параличъ и анестезія (нечувствительность) постоянно оказываются на той сторонѣ тѣла, которая противоположна больной половинѣ тѣла[23]). Таковое параличное явленіе человѣческаго тѣла, при которомъ бываетъ апоплексическій ударъ, объяснимо только особенно совершеннымъ скрещиваньемъ тѣлесныхъ нервовъ,—чего не бываетъ у обезьянъ и другихъ животныхъ. Очевидно, что вся внутренняя конструкція человѣческаго мозга существенно должна отличаться отъ устройства мозга прочихъ животныхъ; эта особенная и своеобразная конструкція, по мнѣнію проф. Ульрици, даетъ человѣку то огромное преимущество, что съ параличемъ мозга не прекращаются по необходимости всѣ произвольныя движенія, всякое ощущеніе и воспріятіе[24]).

---

[22]) Подобному-же параличу **непродолжительно** подвергается и спинной мозгъ.

[23]) Lehrbuch d. Physiol. I. s. 363 ff.

[24]) «Тѣло и душа» 63 стр.

Данныя математики въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.

Физіоло-математическія и палеонтоло-математическія вычисленія также доказываютъ намъ, что человѣкъ не можетъ происходить отъ обезьяны, что между царствомъ человѣка и царствомъ животныхъ лежитъ непроходимая пропасть; а всѣмъ извѣстно, что таковые аргументы стоятъ omni exceptione majores. Прежде всего мы займемся разностями лицевого угла человѣка, обезьяны и вообще животныхъ. Лицевой Камперовъ уголъ, т. е. уголъ, образуемый пресѣченіемъ двухъ линій — одной отъ наружнаго слухового канала къ основанію ноздрей, а другой отъ самой выдающейся точки лба до самой выдающейся части верхней челюсти — у европейскихъ расъ обыкновенно бываетъ 80^0, часто-же еще и больше, именно 90^0; у негровъ и австралійцевъ обыкновенно 75^0, а иногда доходитъ до 79^0 и никогда не падаетъ ниже 64^0; а по Вайцу: „варьируясь между 90^0 и 75^0 личной уголъ человѣка никогда не спускается ниже 75^0“; по Фохту же „Камперовъ личной уголъ человѣка колеблется между 70^0 и 85^0 и мы не знаемъ, говоритъ онъ, ни одного нормальнаго человѣческаго черепа, гдѣ бы этотъ уголъ былъ ниже 64^0“ [1]). Даже у бушменовъ онъ бываетъ 90^0, свидѣтельствуетъ Пфаффъ [2]). Ни у одного млекопитающаго личной уголъ не приближается къ человѣческому. Въ Лейденскомъ музеѣ, по свидѣтельству Теминга, головы совершенно взрослыхъ орангъ-утанговъ имѣютъ

---

[1]) Weitz у Schmidt'a, Antrhropol. s. 165. Фохтъ, «Челов. и его мѣсто въ мірозданіи», изд. Гайдебурова, 1863. I. 164—165; изд. Кашина, 1865. 126 ст.

[2]) Pfaff, Schöpfungsgesch. s. 633.

личной уголъ 35°—37°; американскія обезьяны никогда не имѣютъ болѣе 59°, у павіана же величина угла уменьшается уже до 30°, у шимпанзе 32°—30°, у гориллы 32,2°—31,8°, и Фохтъ говоритъ, что у взрослыхъ обезьянъ онъ падаетъ до 35°, а у оранга даже до 30°. По Вайцу же лицевой уголъ обезьяны, варьируясь между 30° и 63°, никогда не поднимается выше 65°[3]). У другихъ животныхъ этотъ уголъ еще меньше: такъ у мопсовъ 35°, у другихъ породъ собакъ еще меньше, у медвѣдей 30,5°, у лошади 23°, у львовъ 22,5°, у кенгуру 20,4°, у дикаго кабана 10°, и т. д. Мозговой уголъ у взрослаго европейца равенъ 159°, у обезьянъ же 108°.[4]). Велькеръ представилъ характеристическую разницу между человѣкомъ и обезьяной въ клиновидныхъ костяхъ человѣческаго лица, именно: у человѣка:

У 8 новорожден. младенцевъ	141°
„ 10 человѣкъ возраста 10—15 л.	137°
„ 30 человѣкъ взрослыхъ	134°
Разница состав.	—7°

Между тѣмъ у обезьянъ выходитъ:

У новорожденныхъ обезьянъ	140°
„ взрослыхъ	174°
Разница составл.	+34°
У молодыхъ оранговъ	155°
„ взрослыхъ оранговъ	172°
„ старыхъ оранговъ	174°
Разница составл.	+19[5]).

Отношеніе длины личной части ко длинѣ всего черепа, принимая ее за 100, выражается такъ: для европейца 11, для негра 21, для орангъ-утанга 52 и гориллы 54. Значитъ, у животныхъ длина черепа больше въ три или четыре раза,

---

[3]) Фохтъ, ibid., Weitz, ibid., Пфаффъ, ibid. Blumenbach, De varietate etc. p. 200; Carpenter. Varieties in Todd's Cyclop. Sömmering, du körpeslichen Versetieden heiten, Tschudi, Reise in Brazilier и мн. др. у Бэра, Катрфажа и пр.

[4]) Топинаръ, «Антроп.» 40 стр.

[5]) См. у Platz'a ibid. ст. 98.

чѣмъ у человѣка. Для болѣе же яснаго и рѣзкаго представленія разности между частями головы человѣка и обезьяны, представимъ числовыя данныя, заимствованныя у самаго К. Фохта: „Если принять, говоритъ онъ, длину всего черепа за 100 и вычислить отношеніе къ ней длины мозговой полости, слѣдовательно мозга, то получатся слѣдующія числа: для европейца 89,1; для австралійскаго негра 78,7; для орангъ-утанга же всего 47,7, а для гориллы только лишь 45,9; откуда отношеніе лицевой части черепа выразится само собою слѣдующими числами: европеецъ=10,9, австралійскій негръ=21,3, орангъ=52,3, горилла=54,1. Изъ приведенныхъ нами чиселъ, продолжаетъ Фохтъ, нельзя не замѣтить, что между человѣкомъ и обезьяной существуетъ чрезвычайно значительная разница въ относительномъ развитіи черепной или личной части головы... ни у одной человѣкоподобной обезьяны длина мозговой полости не достигаетъ даже половины цѣлой длины черепа; тогда какъ напротивъ у людей даже низшихъ породъ длина личной части составляетъ по отношенію къ полной длинѣ черепа только лишь незначительную дробь, которая у австралійскаго негра не равняется и $^1/_4$ цѣлой длины“ [6]). У человѣка черепъ преобладаетъ надъ лицомъ, которое у него составляетъ какъ бы его придатокъ, у обезьяны же черепъ напротивъ отодвинутъ назадъ и значительно меньше морды. По мѣрѣ же того какъ вытягивается основаніе черепа, измѣняется и объемъ черепной полости. У всѣхъ человѣческихъ расъ объемъ черепа, по изслѣдованію Мортона, не представляетъ между собою никакой замѣчательной разницы, именно:

	%	maximum.	minimum.
У англичанъ	96	— 105	— 91
„ нѣмцевъ	90	— 114	— 70
„ англоамериканцевъ.	90	— 97	— 82
„ арабовъ	89	— 98	— 84
„ греко-египтянъ (изъ катак.). .	88	— 97	— 74
„ ирландцевъ	87	— 97	— 78
„ малайцевъ	86	— 97	— 68
„ персовъ	81	— 94	— 75
„ армянъ	84	— 94	— 75

---

[6]) Ibid. изд. Гайдебур. 171 стр., изд. Кашина, стр, 129—130. 1865.

	%	maximum.	minimum.
У грузинъ	84 —	94 —	75
„ ирокезовъ, ленаповъ, херокезовъ и чеченцевъ.	84 —	104 —	70
„ африк. негровъ	83 —	89 —	65
„ полинезійцевъ	83 —	84 —	82
„ китайцевъ	82 —	91 —	70
„ негровъ креоловъ (Ю. Амер.) .	82 —	89 —	73
„ индусовъ	80 —	91 —	77
„ древн. египтянъ (катак.) . .	80 —	96 —	68
„ фелаховъ	80 —	96 —	66
„ мексиканцевъ.	74 —	92 —	67
„ перуанцевъ	75 —	101 —	58
„ австралійцевъ	76 —	83 —	68
„ готтентотовъ.	75 —	83 —	63 [7]).

Емкость черепной полости „по весьма точнымъ изслѣдованіямъ“ антрополога Топинара, засвидѣтельствованнымъ и подтвержденнымъ знаменитымъ Брокà, у человѣка равенъ не меньше 1500 куб. сантим.; у самой низшей человѣческой расы, именно у австралійскихъ негровъ, объемъ мозга имѣетъ 1628 куб. сант.; у обезьянъ же онъ не болѣе 530 куб. сант., именно: у орангъ-утанга 439, у шимпанзе 421, у самки 404 к. с. [8]).

Вотъ точныя измѣренія емкости черепа у доисторическихъ и настоящихъ людей по выводамъ Брокà, какъ они представлены у проф. Platz'a:

	мужск.	женск.
У 38 оверницевъ.	1598 к. с.	1445 к. с.
» 69 бретонцевъ.	1599 —	1425 —
» 18 индивид. l'Homme Mort. .	1606 —	1507 —
» 20 гуанаковъ.	1557 —	1353 —
» 124 тепер. парижанъ. . . .	1558 —	1337 —
» 13 эскимосовъ.	1539 —	1428 —
» Cro-Magnon стар.	1590 —	— —
» 85 негровъ изъ Зап. Африки.	1430 —	1251 —
» 21 нубійца	1329 —	1298 —
» индивид. изъ п. Neanderth. .	1220 [9]) —	— —

[7]) См. у Platz'a, ib. 166 стр.

[8]) Топинаръ, ib. 41—42 стр.

[9]) См. у Platz'a, въ переводѣ проф. Варш. Унив. К. Юркевича «Człowiek, jego pochodzenie, rasy i dawność», 1892. стр. 51.

Между тѣмъ отношеніе цыфръ у обезьянъ и другихъ животныхъ, по Топинару, совершенно другое, весьма разнящееся отъ отношенія цыфръ у человѣка, именно, измѣрено и оказалось:

У	16 гориллъ самцовъ	531	к. с.
»	3 гориллъ самокъ	472	»
»	3 оранговъ-самцовъ	439	»
»	7 шимпанзе-самцовъ	421	»
»	2 львовъ	421	»
»	1 медвѣдя	265	»
»	1 дикаго кабана	207	»
»	1 барана	150	»
»	1 ньюфаундл. собаки	105 [10])	»

Подобное же отношеніе въ несоразмѣрности человѣческихъ костей съ обезьяньими мы получимъ, если возьмемъ для сравненія части черепа, какъ это вывелъ Aeby, именно (принявъ сравненіе за 100):

У	Шведовъ	83	част.
»	Голландцевъ	80	»
»	Цыганъ	73	»
»	Готтентотовъ	70	»
»	Китайцевъ	66	»
»	Гренландцевъ	63	»
»	Яванцевъ	58	»
»	Негровъ изъ Конго	57	»
»	Жит. Сандвич. остров.	51	»
»	Chrysothrix (амер. обезьян.)	43	»
»	Cebus apella	36	»
»	Hylobates (гиббона)	30	»
»	Cercopithecus sabaeus	27	»
»	Pongo-Troglodytes (шимпанзе). . . .	23	»
»	Cynocephalus babuin	21	»
»	Gorilla	18	»
»	Orang (Pithecus satyrus)	13 [11])	»

[10]) См. Platz, ib. 88 стр.

[11]) См. у Platz'a, ib. 90—91 стр. и еще у Heitzmann'a «Opisowa i topograficzna anatomia Człowieka», Wiedeń, 1870. t. I. str. 10.

По Фохту же человѣкъ имѣетъ 1450 куб. сант., горилла 500, орангъ 448, шимпанзе 417 и 370 к. с. По Брокà у человѣка самый низшій предѣлъ емкости черепа (—въ крайнемъ случаѣ) составляетъ 1329 к. сант., по Девису (Dawis) средній объемъ европейскаго мозга равенъ 1835 к. с., а нижайшій предѣлъ 1295 к. с., а по Мортону 1234 к. с.; наименьшая же извѣстная доселѣ емкость одного изъ туземцевъ Андаманскихъ острововъ составляетъ 1095 к. с., т. е. слишкомъ вдвое больше, чѣмъ у гориллы, у которой средняя емкость черепа, какъ у наиболѣе удачной породы обезьянъ (самцовъ гориллы), не превосходитъ 531 куб. сант.[12]). Иначе: емкость черепа для европейца-англичанина показала 96 куб. дюймовъ, для малайца 85 куб. дюйм., для негра 82 и 75 к. д., а для гориллы всего лишь 30 к. дюймовъ, для оранга же и шимпанзе 28 к. д. Наименьшій человѣческій черепъ, принадлежащій не идіоту, далъ, по изслѣдованіямъ Мортона, цыфру емкости 63 куб. д., а наибольшій, не такъ давно измѣренный, черепъ гориллы далъ всего $34^1/_2$ к. д.[13]). Даже самый плоскій изъ человѣческихъ череповъ слишкомъ вдвое объемистѣе самаго высокаго черепа гориллы: „минимумъ емкости человѣческаго черепа въ два раза превышаетъ собою максимумъ емкости черепа обезьяны“. Наконецъ извѣстно, что черепъ даже четырехлѣтняго европейскаго дитяти значительно объемистѣе черепа самой высшей взрослой обезьяны, потому что „можно сказать положительно, пишетъ Гэкели, что у всякаго четырехлѣтняго европейскаго дитяти головной мозгъ вдвое больше, нежели у взрослой гориллы“[14]). Такимъ образомъ, судя по этимъ неоспоримымъ и весьма точнымъ цыфровымъ даннымъ авторитетныхъ ученыхъ, легко придти къ вѣрному заключенію о существенномъ отличіи человѣка отъ обезьяны; такъ какъ обезьяна во всякомъ случаѣ имѣетъ въ три раза меньшій объемъ мозга, чѣмъ человѣкъ.

По изслѣдованіямъ Кювье человѣческая полость разрѣза полости черепа въ четыре раза больше полости разрѣза лица; у американскихъ обезьянъ всего только въ два раза больше, и у человѣка разрѣзъ полости черепа такъ относится къ раз-

---

[12]) Топинаръ, ibid. стр. 41—43 и 216.

[13]) Гэкели, «Полож. челов.» 87 стр. у Фохта, ib. 170—171.

[14]) ibid 87 стр.

рѣзу лица, какъ 4:1, у лошади какъ $^1/_4$:1. „Не надобно думать, говоритъ Бэръ, чтобы у человѣка полость черепа была въ 16 разъ больше лица, напротивъ она скорѣе будетъ въ 64 раза больше, если-бы обѣ мозговыя полости имѣли сравнительно одинаковую ширину“ [15]).

Ко всему же человѣческому тѣлу человѣческій мозгъ такъ относится, какъ 1:36, у обезьянъ же это отношеніе выражается какъ 1:13; 1:20, или же 1:25 наиболѣе; по Бэру же у взрослаго человѣка вѣсъ мозга относится ко всему его тѣлу какъ къ $^1/_{30}$, у гориллы же какъ къ $^1/_{120}$. Проще говоря, вѣсъ мозга взрослаго человѣка въ 4 раза больше мозга обезьяны [16]). Въ величинѣ же тѣла цѣлыхъ человѣческихъ расъ существуетъ весьма ничтожное различіе; такъ, самое большое у человѣка составляетъ отношеніе, какъ 3:2, тогда какъ у расъ нѣкоторыхъ видовъ млекопитающихъ животныхъ величина тѣла относится какъ 12:1. Значитъ, средняя величина тѣла у всѣхъ человѣческихъ расъ вообще одна и таже, у животныхъ же представляетъ весьма рѣзкій контрастъ [17]). Обратимся теперь къ вѣсу мозга. По многочисленнымъ и точнымъ взвѣшиваніямъ Тидемана мозгъ взрослаго человѣка вѣситъ 46 или 47 унцій медицинскаго вѣса, или 3 фунта 77 золотн. и 48 долей русскаго вѣса; вѣсъ же мозга взрослой женщины составляетъ среднимъ числомъ 42$^1/_2$ унціи медиц. вѣса, или 28 золотниками легче мужского мозга [18]). Числа эти—среднія, выведенныя изъ многихъ взвѣшиваній; вѣсъ мозга каждаго недѣлимаго въ извѣстной степени болѣе или менѣе этого средняго вѣса. Вообще у нормальнаго человѣка, вѣсъ котораго въ общей сложности составляетъ 100 фунтовъ, мозгъ вѣситъ 1,350 граммовъ, [19])—что составляетъ приблизительно 35 часть вѣса всего тѣла. Подобное отношеніе не встрѣчается ни у одного животнаго. Самый тяжелый человѣческій мозгъ, какой до сихъ поръ находили, принадлежитъ знаменитому геніальному есте-

---

[15]) Бэръ, ibid. 26—27 стр.

[16]) «Натур.» 1865. № 22. 403 стр.

[17]) Rauch, Die Einheit des Menschen gesch., Ausburg. 1873. § 67 ff.

[18]) По анатоміи Quaion средній вѣсъ мужск. мозга европейца 49,5, женскаго 44 унц., «у идіотовъ мозгъ вѣситъ 27 унцій и 25,75 (Anatomy, p. 571. 7 ed.

[19]) По «Антроп.» Топинара вѣсъ нормальнаго человѣка круглымъ счетомъ выражаетъ 1410 грам. (114 стр.)

ствоиспытателю Кювье (63 лѣтъ), который вѣситъ 1830 граммовъ (по Гушкѣ), иначе 64,5 унцій, или 4 фунта 16 унцій 4 драхмы и 36 гранъ медиц. вѣса, т. е. порусски 4 фунта 36 золотн., а по Вагнеру даже 2180 грам. Слѣдующіе мозги ученыхъ представляютъ такой сравнительный вѣсъ, по Гушкѣ, Вагнеру, Купфферу и Бишоффу:

Байрона—поэта	36 л.	1807 (даже 2238) грам.	
Кромвеля—госуд. чел. . . .	36 »	2233 гр. (хотя — Вагнеръ отрицаетъ точность этой цыфры) . .	
Тургенева—писат	65 л.	2013 гр. (?)	
Аберкромби—доктора		1780 гр.	или 63 унц.
Теккерея—юмор.	52 »	1660	—
Пепля—проф. госуд. права. .	69 »	1600	—
Канта—филос.	63 »	1600	—
Германа—финанс.	73 »	1590	—
Шиллера—поэта.	44 »	1580	—
Шпурцгейма—проф. френол. .	56 »	1560	—
Ухбстера Даніэля	64 »	. .	53,5 унц.
Кемпбелля—лорда		. .	53,5 —
Морни—госуд. челов. . .	54 »	1520	гр.
Дирихле (Dirichlet)—матем. .	54 »	1520	гр.
де-Моргана		. .	52,75 унц.
Фухса—врача-клиниста . .	52 »	1500	гр.
Гаусса—матем.	78 »	1492	гр. или 52,6 унц.
Пфейфера (Pfeufer)—врача .	50 »	1488	—
Брокà—антроп.	85 »	1485	—
Скобелева—генерала . . .	39 »	1457	—
Бишоффа (Ch. H. E. Bischoff) — врача	79 »	1452	—
Dupuytren—хирурга . . .	58 »	1437	гр.
Данте — поэта	58 »	1420	—
Мейера Мельхіора—поэта . .	61 »	1415	—
Губера—философа	49 »	1409	—
Уэвеля (Whewell)—филос. .	72 »	1390	—
Бишоффа—анатома	76 »	1370	—
Германа—филос.	51 »	1358	—
Либиха (Liebig)—химика . .	70 »	1352	—
Fallmerayer—истор. . . .	74 »	1349	—
Тидемана (Thiedemann) физіол.	79 »	1254	—
Harless—физіол.	40 »	1238	—
Буля—анатома	64 »	1229	—

Гаусмана — физіол. 77 л. . . . . 1226 гр.
Деллингера — анат. 71 . . . . . 1207 —
Гамбетты. . . . . 1100 —
и. т. д.

Проф. Лебонъ измѣрилъ 26 череповъ геніальныхъ людей и эти измѣренія дали въ среднемъ выводѣ огромную цыфру 1732 к.с., современнаго же парижанина 1559 к. с., а негритянина 1430 к. с. [20]). Мозгъ бушмена, какъ самаго низшаго по развитію среди человѣческихъ расъ, показалъ 862 грамма; мозги же негровъ изъ Конго, измѣренные и взвѣшенные Тидеманомъ и Руд. Вагнеромъ, оказались схожими съ европейскими нормальными мозгами [21]).

Вотъ сравнительная таблица вѣса мозга у обыкновенныхъ людей:

	мужчинъ		женщинъ	
у 165 англичанъ . . .	1427 грам.	34 англ.	1210 грам.
» 21 француза	1334 »	18 франц.	1210 »
» 40 нѣмцовъ	1382 »	22 нѣм.	1244 »
» 50 австрійцевъ . . .	1342 »	19 австр.	1160 »
» 1 анамита	1233 »	. . . . .	
» 7 африк. негровъ . .	1238 »	2 афр. н.	1232 »
» 1 готтентота . . .	1417 »	. . . . .	
. . . . .		2 бушменокъ	974 »
. . . . .		1 австрал. ж.	907 »

Что же касается мозговъ обезьянъ, то мозгъ ихъ, по Гэксли, вѣситъ 567 грам., по Брокà, Алису и др. 540 грам. Топинаръ же, самый компетентный антропологъ, прямо утверждаетъ, что „мозгъ обезьяны никогда не доходитъ до 475 граммовъ [22]), а по Овену даже — до 425,19 гр.

Вообще же три фунта человѣческаго мозга полагается на одинъ фунтъ обезьяньяго. Значитъ мозгъ человѣка по крайней мѣрѣ въ три раза больше мозга обезьяны. Это ли еще не отличіе человѣка отъ обезьяны? Если же человѣческій мозгъ

---

[20]) Ж. «Слово», 1880. I. 113 стр.

[21]) Fr. Tiedemann, Das Gehirn des Hegers mir dem des Europers u. Orang-utangs verglichen. Heidenberg, 1837. R. Wagner, Üb. die Hirnbildung der microcephalen mit besonderen Rücksicht auf Raudis Gehirns normalen Menschen u. d. Quadrumanen, Götting. 1862. Meyer, D. Gorilla. s. 57.

[22]) Антроп. 114 стр.

по вѣсу имѣетъ менѣе 2,44 фунта, то за этимъ уже слѣдуетъ человѣческая ненормальность, слабоуміе, что не должно приниматься въ разсчетъ, какъ аномальное явленіе; но и этотъ вѣсъ человѣческаго мозга почтененъ въ сравненіи съ мозгомъ обезьяны. Нечего и говорить, что ни одно млекопитающее животное не приближается въ этомъ случаѣ къ человѣку; хотя мозгъ слоновъ, который только взвѣшивался, имѣетъ отъ 9 до 10 фунтовъ русскаго вѣса, а китовъ отъ 6 до 8 фунтовъ, но при вѣсѣ мозга непремѣнно нужно имѣть въ виду вѣсъ и ростъ всего тѣла, всей массы измѣряемаго индивидуума, потому что мозгъ зависитъ отъ количества мускуловъ, массы нервной системы и всей вообще структуры индивидуума[23]). Тогда-то и окажется, что классы животнаго царства на самомъ дѣлѣ далеко ниже человѣка: слонъ при 4,000 фунтахъ вѣса всего своего тѣла имѣетъ вѣсу мозга $^1/_{500}$ часть, у взрослаго же человѣка его около $^1/_{42}$ части[24]). Извѣстно же, если мозгъ установившагося индивидуума возрастаетъ вѣсомъ въ ариѳметической прогрессіи, то умственныя силы увеличиваются въ въ геометрической. Большой мозгъ человѣка, какъ органъ мышленія, гораздо больше мозжечка, продолговатаго мозга и спинного; у животныхъ же замѣчается совершенно обратное отношеніе. Вѣсовое отношеніе между головнымъ и спиннымъ мозгами у человѣка выражается какъ 1:10, у птицъ какъ 1:9, а у млекопитающихъ какъ 1:5. Вѣсъ мозжечка у человѣка равенъ 179 грам. у мужчины и 147 грам. у женщины; если же этотъ вѣсъ принять за единицу, то вѣсъ полушарій будетъ у мужчины равенъ 15,5, у женщины 13,9, у мартышки же и павіана всего 7, у лемуровъ 4,5, а у гиббона всего только 4,4.

Далѣе пропорція стана, по Вирею, у орангъ-утанга такъ относится къ стану человѣка, какъ 6:8, т. е. голова обезьяны составляетъ $^1/_6$ часть всего тѣла, а голова человѣка $^1/_8$ часть[25]). Германъ Вагнеръ измѣрилъ и различныя части мозга, именно высчиталъ отношеніе поверхности каждой доли извилинъ мозга

---

[23]) Мускуловъ, напр., въ человѣческомъ тѣлѣ бываетъ отъ 400 до 500, а нервныхъ волоконъ въ томъ же тѣлѣ—милліоны; въ одномъ, напр., зрительномъ нервѣ ихъ 100,000, на всѣхъ же нервахъ волоконъ—сотни милліоновъ.

[24]) Бэръ, «Челов. въ ест.-ист. отн.» 28 ст. У тунцевъ мозгъ имѣетъ $^1/_{37500}$ часть всего тѣла, у морской черепахи $^1/_{5700}$, у воробья $^1/_{25}$, у канарейки $^1/_{24}$, у буйвола $^1/_{1000}$, быка $^1/_{900}$, лошади $^1/_{700}$, у сабаки отъ $^1/_{300}$ до $^1/_{50}$ части всего тѣла и т. д.

[25]) „О челов.“.... Вирей. 1820, 31 стр.

къ общей поверхности мозга и это выражается слѣдующими сравнительными числами:

	у человѣка:	у обезьянъ:
Лобная кость . . .	43,5 . . .	36,8
Темянная	16,9 . . .	21,1
Височная	21,8 . . .	19,6
Затылочная . . .	17,8 . . .	18,5
	100,0	100,0

Затылочный уголъ у человѣка бываетъ, по Дабонтону, отъ 1,5° до9,3°; по Брока—отъ 10,3° до 20,1°, у обезьянъ же:

	по Дабонтону:	по Брокà:
шимпанзе . . .	26,2° . . .	35,5°
орангъ-утанга . .	31,2° . . .	45,2°
гориллы	32,5° . . .	44,6°
гиббона	31,5° . . .	40,6°

Глазнично-зубно-мыщелковый уголъ у человѣка равенъ 0,8°
. . . . . у гориллы . . . 19,31°
. . . . . у оранга . . . 28,53°
. . . . . у лемуровъ . . . 23,58°
. . . . . у узконосыхъ . . 15,34°
. . . . . у плосконосыхъ . 7,22°
Двуглазничный уголъ у человѣка . . . . . 47,47°
. . . . . у гориллы . . . 39,07°
. . . . . у органа . . . 45,90°
. . . . . у лемуровъ . . . 73,72°
. . . . . у узконосыхъ . . 52,24°
. . . . . у плосконосыхъ . 41,59°
Основной уголъ, по Брокà, у человѣка равенъ отъ 14,3° до 26,3°
. . . . . у шимпанзе . . 45,5°
. . . . . у оранга . . . 55,2°
. . . . . у гориллы . . . 53,2°
. . . . . у гиббона . . . 51,5°

Выводъ: положеніе зрительныхъ осей у человѣка гораздо горизонтальнѣе по отношенію къ зубно-мыщелковой плоскости и не поднимаются даже ни на 1° при среднемъ выводѣ изъ 48 случаевъ человѣческаго измѣренія; тогда какъ у всѣхъ обезьянъ онѣ возвышаются отъ 7° до 28°[26]).

---

[26]) См. у Топинара, Антр. стр. 115, 114, 48 и 50.

Формула человѣческихъ зубовъ выражается такъ:
$\frac{3+2}{3+2}+\frac{1}{1}+\frac{4}{4}+\frac{1}{1}+\frac{2+3}{2+3}$ т. е. въ верхней, какъ и въ нижней челюсти находится по 4 рѣзца, по 2 клыка, по 4 ложно-коренныхъ и по 6 истинно-коренныхъ зубовъ.

Формула обезьянъ-лемуровъ такова:
$\frac{3+2}{3+2}+\frac{1}{0}+\frac{4}{4}+\frac{1}{0}+\frac{2+3}{2+3}$ Сходны — съ формулою зубовъ у обезьянъ Стар. Свѣта.

Формула для обезьянъ-лемуровъ Новаго Свѣта:
$\frac{3+3}{3+3}+\frac{1}{1}+\frac{2+2}{4}+\frac{1}{1}+\frac{3+3}{3+3}$;

Формула для обезьянъ Galeopithecus:
$\frac{4+3}{4+3}+\frac{1}{1}+\frac{1+1}{4}+\frac{1}{1}+\frac{3+4}{3+4}$;

Формула зубовъ для обезьянъ Cheyromis (ай-ай):
$\frac{3+1}{3+0}+\frac{0}{0}+\frac{2}{2}+\frac{0}{0}+\frac{1+3}{0+3}$. Эта формула прибижаетъ ихъ къ грызунамъ.

Далѣе если длину плечевой кости принять за сто, то длина предплечья у бѣлаго человѣка равняется 75,5, у шимпанзе же напротивъ она равна 90,8; длина кисти у европейца равна 52,9, у шимпанзе же 73,4; у другихъ же породъ обезьянъ, напр. у орангъ-утанговъ, это отношеніе еще поразительнѣе. Еще сильнѣе сказывается различіе въ ногѣ; если и здѣсь длину бедренной кости принять за сто, то у европейца голень равна 82,5, а стопа 52,9; между тѣмъ у шимпанзе голень равна 80, а стопа 72,8. Таковы данныя у Фохта[27]). По Гэкели же отношеніе между верхними (ручными) конечностями и нижними (ножными) у человѣка и обезьяны (принимая за 100) выражается въ слѣдующихъ числахъ:

Верхняя конечность (безъ кисти):

у человѣка	79
шимпанзе	96
орангъ-утанга . . .	112
гориллы	115

---

[27]) Фохтъ ibid. 136—137 стр.

Нижняя конечность (безъ кисти):

у человѣка	113
шимпанзе	90
орангъ-утанга . . .	88
гориллы	96 [28]).

Мы видимъ, что эти отношенія у человѣка и обезьяны совершенно различны и никоимъ образомъ не совпадаютъ.

Профессоръ Гэксли — безспорно l'homme d'esprit fort — пишетъ: „Пользуюсь случаемъ, чтобы ясно показать, что различіе человѣка отъ обезьяны велико и что каждая кость гориллы (какъ будто болѣе всего походящей на человѣка и глубоко изученной Гэксли) носитъ какую нибудь особенную примѣту, по которой легко отличить ее отъ соотвѣтствующей человѣческой кости и что по крайней мѣрѣ въ настоящій міровой періодъ между Homo и Troglodytes (обезьяною) не существуетъ никакой связующей нити, никакого перехода чрезъ эту громадную разсѣлину. Отрицать существованіе такой разсѣлины было бы ошибочно и нелѣпо [29]).

Вотъ вычисленія Гэксли:

Принимая сравненіе частей за сто, получимъ:

У взрослой гориллы:

Позвоночный столбъ равенъ . .	31½	дюймамъ длины.
Нога до ступни.	26½	» »
Кисть руки	9¾	» »
Ступня въ длину	11¼	» »

т. е., принимая за 100, рука такъ относится къ позвоночному столбу какъ 115

Нога	96
Кисть руки	36
Ступня	41

---

[28]) См. «О положеніи человѣка» etc. Почти тоже отношеніе мы находимъ и у Platz'a, принявъ отношеніе 100, именно:

	Плечи и предплечье безъ руки:	Нога безъ стопы:
у бушмена	78	110
» европейца . . .	80	117
» шимпанзе . . .	96	90
» гориллы	115	96
» оранга	122	89.

См. Człowiek ets. стр. 83.

[29]) „О полож. челов. въ ряду“.... 1864, 117 стр. и 80 стр.

Между тѣмъ у бушмена-мужчины, принимая сравненіе за 100, получимъ:

Рука относится къ позвоночному столбу какъ . .	78
Нога	110
Кисть руки.	26
Ступня	32 [30])

У европейскаго же скелета:

Рука какъ	80
Нога »	117
Кисть руки.	26
Ступня	35.

Грасіоле и Р. Вагнеръ свидѣтельствуютъ, что и извилины мозга у всѣхъ человѣческихъ племенъ представляютъ между собою весьма ничтожныя уклоненія и указываютъ собою на одинъ и тотъ же основной типъ человѣческихъ расъ [31]); сказано же раньше нами, что извилины мозга обезьяны различаются отъ извилинъ человѣческаго мозга степенью глубины, степенью расположеній и отсутствіемъ сѣраго коркового вещества. Измѣрить же тонкую корку сѣраго вещества, покрывающую полушарія мозга и выстилающую его изборожденную поверхность, конечно, очень трудно; однако и это сдѣлано учеными кропотливыми изслѣдователями. Это вещество считаютъ приблизительно равнымъ 300 кв. дюймамъ; толщина сѣрой корки при непостоянствѣ повсюду равна 0,1 дюйма. Сѣрое вещество есть почти компактная масса клѣтокъ различной величины и равняется менѣе чѣмъ $^1/_{1000}$ доли дюйма въ своемъ діаметрѣ. Пятьсотъ такихъ клѣтокъ, расположенныхъ въ рядъ, занимаютъ одинъ дюймъ, что на 300 кв. дюймовъ составитъ 75,000,000 клѣтокъ; во всемъ же сѣромъ веществѣ, покрывающемъ полушарія мозга, находится 1,200,000,000 клѣтокъ, а волоконъ, соединяющихъ клѣтки, 4,800,000,000. На каждую нервную группировку приходится по 5,000 клѣтокъ и 25,000

---

[30]) Вейсбахъ же свидѣтельствуетъ, что дикари даже болѣе, чѣмъ цивилизованная раса, отличаются отъ обезьянъ въ соматическомъ отношеніи т. е. со стороны плеча, кисти, предплечья и пр. (B. Weissbach. Reise d. Österreichischen Fregatte «Navarra», Anthrop. Th. 2 Ab. 1867. s. 269 ff.

[31]) Gratiolet. Memoires sur les plis cérébrame, 1854. Daurent et Gratiolet: Anatomie comparée du systeme nerveux. Vol. II. R. Wagner, Üb. d. Hirbildung d. microceph. etc., у Moleschott'a, Kreislauf des debens, 4 ed. s. 413.

волоконъ. Значитъ хватитъ и клѣтокъ и волоконъ сѣраго вещества мозга для того, чтобы быть средствомъ проявленія въ мозгу человѣка мыслей, чтобы быть проводникомъ мыслей. Можно даже предполагать, что для каждаго умственнаго сочетанія, необходимаго для увеличенія нашего запаса знаній, существуетъ особая, спеціальная группировка мозговыхъ нервовъ; здѣсь-то и лежитъ связь физіологическихъ основъ памяти и воспоминанія съ чисто духовными основами памяти и воспоминанія, принадлежащими области чистой психологіи; т. е. оконечности нервныхъ пучковъ клѣтокъ и волоконъ служатъ проводниками для духовныхъ отправленій. Подобнаго сочетанія и количественнаго отношенія мозга и его частей, какъ у человѣка, нѣтъ въ мозгу и его частяхъ у обезьянъ.

Выводы, основанные на физіоло-математическихъ данныхъ, совершенно согласуются и съ выводами палеонтоло-математическихъ данныхъ; эти послѣднія свидѣтельствуютъ намъ, что черепа ископаемыхъ или палеонтологическихъ людей совершенно согласуются съ черепами настоящихъ человѣческихъ расъ и ничуть не представляютъ собою какого либо переходнаго состоянія къ обезьяньему типу. Такъ, ископаемые человѣческіе скелеты, найденные въ Дордонѣ, рядомъ съ исчезнувшими нынѣ видами млекопитающихъ пещернаго медвѣдя (Ursus spelaeus), пещернаго льва (Felis spelaeus) и первобытнаго быка (Bos primigenius), имѣютъ черепъ емкостью мужской 1590 кв. сант., а женскій 1450 к. с. Люке для сравненія череповъ подвергъ изслѣдованію 13 нынѣшнихъ череповъ нѣмцевъ и нашелъ въ нихъ емкость 1531 кв. с., цыфра подходящая къ ископаемымъ черепамъ [32]). Знаменитый Неандертальскій черепъ, найденный въ 1856 г. близъ Дюссельдорфа, хотя и признается Вирховымъ за рахитическій и хотя форма его, судя по надбровнымъ дугамъ и плоскому темени, можетъ нѣкоторымъ образомъ напоминать форму животнаго, а не человѣка, тѣмъ не менѣе, благодаря точнѣйшимъ измѣреніямъ и безпристрастнымъ изслѣдованіямъ этого черепа, онъ носитъ на себѣ несомнѣнные и явственные слѣды человѣческаго существа. Уже натуралистъ Уоллэсъ писалъ: „Окружность знаменитаго Неандертальскаго черепа была больше средняго, а объемъ его, указывающій дѣйствительную величину мозга, былъ 75 куб.

---

[32]) Peschel, Völkerkunde, s. 69.

д., т. е. равнялся приблизительно средней емкости череповъ теперешнихъ австралійцевъ“ [33]). Самъ Дарвинъ писалъ о немъ: „достаточно признать, что нѣкоторые черепа весьма высокой древности, каковъ напр. знаменитый Неандертальскій черепъ, хорошо развиты и объемисты“ [34]). Швейцарскій черепъ каменнаго вѣка соотвѣтствуетъ черепу нынѣшнихъ швейцарцевъ. Энгизскій черепъ—древнѣйшій, по признанію палеонтолога Дж. Леббока, изъ всѣхъ ископаемыхъ череповъ, современникъ первобытныхъ мамонтовъ и другихъ допотопныхъ животныхъ,—смѣло, по заключенію проф. Гэксли, можно считать среднимъ черепомъ, принадлежащимъ тогдашнему философу или смышленному дикарю. Проф. Брока о немъ говоритъ: „Большой объемъ мозга, развитіе лба, прекрасная эллиптическая форма передней части профиля,—всегда такіе безспорные признаки совершенства, какіе мы привыкли встрѣчать у цивилизованныхъ племенъ“ [35]). Такимъ образомъ самые рѣшительные и основательные изъ послѣдователей Дарвина безпрекословно признаютъ, что въ ископаемыхъ остаткахъ человѣка не обнаруживается ничего похожаго на приближающійся типъ обезьянъ, напротивъ все указываетъ на типъ, согласный съ типомъ современныхъ людей; и Гэккель, полагая найти между ископаемыми скелетами типъ anthropoides, т. е человѣкообезьянъ, сознается, что „остатковъ антропоидовъ, отъ которыхъ бы произошелъ человѣкъ, нигдѣ нѣтъ, что человѣкъ по палеонтологическимъ документамъ всюду является уже въ готовомъ видѣ [36]). Дѣйствительно палеонтологія, какъ увидимъ ниже, не представляетъ никакихъ данныхъ, ни одного факта перехода однихъ животныхъ въ другія, вопреки импонирующей теоріи Дарвина. Допустимъ, что переходныя формы животныхъ такъ относятся къ опредѣленнымъ формамъ, какъ 1000 : 1000 (хотя на самомъ дѣлѣ первыхъ гораздо больше). У насъ и тогда будутъ всѣ шансы на вѣроятность встрѣтиться съ ними,

---

[33]) А. Р. Уоллэсъ, „Естест. подборъ“, пер. проф. Н. Вагнера, 1888. СПб. 365 стр.

[34]) Darwin, Descent of man. 1871. p. 146.

[35] См. Уоллэсъ, ib., Вагнеръ, ib. 365—366 стр.

[36]) Haeckel, Natürliche Schöpfungsgesch. 1879. s. 613. s. 17.

хотя бы въ самомъ ограниченномъ числѣ, какъ есть вѣроятность вынуть хоть одинъ бѣлый шаръ изъ урны вмѣщающей въ себѣ 1000 бѣлыхъ и 1000 черныхъ шаровъ, вынувъ, положимъ, только сто разъ ихъ. Между тѣмъ ни одного промежуточнаго вида животныхъ не вынула до сихъ поръ палеонтологія. Притомъ нужно еще замѣтить, что силлурійская эпоха Богемскихъ слоевъ совершенно раскопана и однако-жъ самыя полныя и тщательныя изслѣдованія не привели къ открытію промежуточныхъ формъ.

Если дарвинисты рѣшаются признать происхожденіе человѣка отъ обезьяны, то должны вспомнить и примѣнить на дѣлѣ заключительныя слова по этому поводу проф. М. Мюллера— одного изъ авторитетнѣйшихъ ученыхъ нашего времени,— который говоритъ: „Прежде чѣмъ мы будемъ въ состояніи допустить двусмысленное происхожденіе человѣка отъ обезьяны, мы должны имѣть полное доказательство того, что все то, что́ мы находимъ въ человѣкѣ, должно быть находимо и въ обезьянѣ или въ дѣйствительности или потенціально“[37]), а изъ изложенныхъ доказательствъ въ этой главѣ мы видимъ, что наука намъ этого не даетъ.

Многіе геологи признаютъ, да это считается необходимымъ и по самой теоріи Дарвина,— что человѣку, чтобы стать таковымъ, т. е. изъ проблематической обезьяны превратиться въ настоящаго человѣка, нужно громаднѣйшее количество милліоновъ лѣтъ человѣческаго существованія; отъ первой же ячейки, отъ первой монеры или проблематически самозарождающагося организма требуются и милліарды лѣтъ. Въ опроверженіе этого профессоръ математики Туринскаго университета — Фоа-де Брюно, ученикъ знаменитаго математика Коши, математическимъ образомъ высчиталъ, что человѣческій родъ существуетъ на землѣ никакъ не болѣе положеннаго библейскаго числа лѣтъ. Это Брюно доказываетъ слѣдующимъ образомъ: Въ настоящее время народонаселеніе на землѣ въ дѣйствительности простирается почти до одного милліарда трехъ сотъ милліоновъ[38]). По статистическимъ же даннымъ извѣстно, что годовое увеличеніе народонаселенія равняется около

---

[37]) „Наука о мысли“.... 84 стр.

[38]) Именно: въ Европѣ 275,000,000 челов., Азіи 755,000,000, Африкѣ 200,000,000, Америкѣ 60,000,000 и Австраліи 3,000,000, всего 1,293,000,000 челов.

$^1/_{200}$ части. Если теперь, исходя изъ этихъ данныхъ, спросить, сколько потребуется лѣтъ, чтобы одна пара—Адамъ и Ева—могла бы произвесть число дѣйствительнаго народонаселенія земли, то по извѣстной теоріи прогрессій это рѣшается слѣдующимъ уравненіемъ:

$2\ (1+\ ^1/_{200})^X = 1{,}300{,}000{,}000$ гдѣ X есть искомое число лѣтъ; отсюда найдемъ: $X = 4{,}100$ лѣтъ, считая отъ потопа. Если мы предположимъ, говоритъ Фоа-де-Брюно, à priori, что годичное возрастаніе народонаселенія земли равно 0,00347 или около $^1/_{299}$, то найдемъ:

$2\ (1{,}00347)^{5863} = 1{,}300{,}000{,}000$. Невозможно, заключаетъ Брюно, чтобы появленіе человѣка восходило значительно раньше 5863 года (отъ Потопа до 1863 г., когда Брюно производилъ свое вычисленіе). Есть и другое доказательство: принявъ для годового возрастанія народонаселенія число $^1/_{227}$ и вспомнивъ, что въ 1600 г. отъ сотворенія міра Ной вышелъ изъ ковчега съ тремя сыновьями и тремя ихъ женами, то послѣ 4207 лѣтъ найдемъ:

$7\ (1+\ ^1/_{227})^{4207} = 1{,}300{,}000{,}000$ людей, т. е. истинное число теперешняго народонаселенія земной поверхности. Если же, оставляя тоже отношеніе $^1/_{227}$, вычислимъ все число людей, которые жили на землѣ послѣ Потопа, найдемъ: 296,448,607,000, т. е. почти 296 милліардовъ людей. И это всего—въ библейское количество лѣтъ отъ созданія міра [39]). Ясно, что монструальныя числа лѣтъ дарвинистовъ, нужныя для постепеннаго развитія теоріи происхожденія живыхъ организмовъ, несбыточны.

---

[39]) См. у Муанье, Авг. Коши: „Семь лекц. общ. физики“. 66—67 стр

Данныя геологіи и палеонтологіи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.

По ученію геологовъ земля наша сначала находилась въ газообразномъ и затѣмъ въ огнежидкомъ, раскаленномъ состояніи. Въ этомъ состояніи она, по вычисленіямъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, должна была имѣть температуру отъ 2,000° до 3,000° жара, а въ самомъ центрѣ земли—по крайней мѣрѣ 195,600° (проф. Фигье). Конечно, при такой температурѣ невозможно было существованіе на ней никакого живого организма, животнаго и растительнаго [1]). Появленіе животныхъ и растеній на ней стало возможнымъ только тогда, когда ея поверхность охладилась и когда это охлажденіе достигло до наименьшей степени, именно до 60°—70°. Появленіе же человѣка, какъ наиболѣе развитого организма, необходимо требовало и многихъ другихъ подготовительныхъ условій въ образованіи земной поверхности. Поэтому не только Библія, но согласно съ нею и естествознаніе, признаютъ человѣка—какую бы древность ему не приписывали—самымъ позднѣйшимъ по времени появленіемъ на землѣ въ ряду всѣхъ прочихъ живыхъ существъ. Современная геологія обыкновенно различаетъ слѣдующіе пласты или формаціи земной коры и параллельно этимъ формаціямъ появленіе на ней живыхъ существъ:

---

[1]) Одинъ досужій ученый, именно Шиллеръ, опредѣлилъ даже время рожденія земли, когда, значитъ, раскаленная масса земли, окруженная газообразною атмосферою, начала жить геологическою, а не астрономическою жизнію,—это было 21 дек. н. ст. (Spiller, Die Weltschöpf. vom heutigen Standpunkte der Wissenschaft. Berlin, 1868.

a) и b) Аллювіальные и Диллювіальные наносы } Новѣйшія образованія.

c) Третичная формація, сюда входятъ эпохи:

1. Пліоценовая } Постляціальный (по-ледяной) періодъ—это палео-космическій (допотоп.) вѣкъ.
2. Міоценовая } Между ними постміоценовый періодъ.
3. Еоценовая }

d) Вторичная формація, куда входятъ эпохи:

4. Мѣловая съ подраздѣленіями
5. Юрская съ подраздѣленіями.

e) Первичная формація, куда входятъ эпохи:

6. Тріасовая съ подраздѣленіями
7. Пермская съ краснымъ песчанникомъ или Gres
8. Каменноугольная
9. Девонская
10. Силлурійскал
11. Кембриджская съ первозданными горными породами:
12. Гуронской и
13. 14. Верхне и Нижне-Лаврентійской.

Великій Кювье, творецъ палеонтологіи, какъ науки, говоритъ, что въ каменноугольной эпохѣ и въ особенности въ слоѣ краснаго песчанника—Gres пермской эпохи первичной формаціи находятся только слѣды ископаемыхъ растеній, одни отпечатки огромной окружности бамбуковъ и пальмъ. Въ юрской эпохѣ преобладаетъ классъ пресмыкающихся. Нѣсколько выше сланцевъ (известковой формаціи Юры), столь богатой рыбами, лежитъ настоящая известковая эпоха Юры, содержащая въ себѣ кости однихъ только пресмыкающихся. Между этими безчисленными четвероногими, носящими яйца всѣхъ возрастовъ и всѣхъ формъ [2]), среди допотопныхъ крокодиловъ, гигантскихъ черепахъ, летающихъ пресмыкающихся, огромныхъ большеухихъ (megalosauri), чудовищныхъ многоухихъ (plesiosauri) и т. под. можно встрѣчать нѣкоторыя небольшого роста млекопитающія животныя. Здѣсь же, въ юрскихъ песчанникахъ находимъ и отпечатки ногъ гигантскихъ птицъ; о человѣкѣ же еще и помину нѣтъ; даже и отпечатки слѣдовъ человѣческаго жилья еще не находимъ [3]). Впервые человѣкъ

---

[2]) См. таблицы въ концѣ сочин.

[3]) См. Cuvier, Discours sur les revolutions du Globe, 8 ed. p. 290. 297. 305 – 306 ff. Bertrand, Lettres sur les revolut. du globe, p. 316. Revue de Deux Mon. 1 Juil. 1883. p, 104 – 105. Nerée Boubée Ma uel, Elementaire de geologie

по самымъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ появляется только лишь въ олигоценѣ, занимающемъ средину между эоценомъ и міоценомъ, пожалуй даже въ самой эоценовой формаціи — о чемъ рѣчь впереди —, а затѣмъ уже въ постміоценовый періодъ третичной формаціи. Нужно здѣсь сказать, что всѣ вымершія чудовищно-странной организаціи животныя по одной уже своей громадности не могутъ подтверждать теоріи Дарвина, по которой въ силу прогрессивнаго развитія организмовъ первичныя геологическія эпохи не должны вмѣщать у себя чудовищныхъ организмовъ. Чудовищная конструкція организмовъ дана для извѣстной геологической эпохи изначала каждому виду организмовъ, безъ всякаго перехода въ другіе организмы. „То неоспоримо, говоритъ А. Вагнеръ, что каждая формація по своимъ органическимъ образованіямъ совершенно самостоятельна (eigenthümlich) и что такія самостоятельныя формы составляютъ въ нихъ преобладающее большинство“ [4]); слѣдовательно каждое животное и растеніе свойственно извѣстной только геологической эпохѣ, а не есть постепенное усовершенствованіе изъ разныхъ формацій“. И дальше: „животное размножается только въ предѣлахъ своего вида; вымираетъ видъ — и оно исчезаетъ навсегда. Планъ организаціи въ предѣлахъ вида неизмѣненъ; видъ постояненъ“ [5]). Вымираніе же животныхъ ни отъ чего другого не произошло, ни отъ борьбы за существованіе, ни въ силу усовершенствованія организаціи, а просто, какъ свидѣтельствуетъ Брока, вслѣдствіе уменьшенія жизненной энергіи каждаго вида животныхъ при климатическихъ измѣненіяхъ почвы [6]), также отъ перемѣны и количества пищи и невзгодъ порабощенія [7]), просто —

---

3 ed. p. 61. De Memoire de Blainville, lu à l'Academie des sciences le II decemb. 1837. Le dictionaire geologique подъ словомъ Oiseaux и мн. др. Первичная атмосфера, извѣстно, содержала много угольной кислоты, совершенно несвойственной для дыханія животнымъ, а только благопріятной для растительности; да притомъ и развитіе высокой температуры препятствовало жизни животныхъ.

[4]) Русск. Вѣстн. 1873. VIII. 498 стр.

[5]) Вирховъ, „О механич. взглядѣ на жизнь“, рѣчь 22 сент. 1858. въ Карсруэ. 100—101 ст.

[6]) См. у Лайэлля, Principles of Geology 1832. vol. II. ch. VIII. Ged. p. 668.

[7]) Бюффонъ, Histoire Naturelle. XXII. An. huit. p. 315—330.

далѣе — отъ времени, отъ наступленія другихъ жизненныхъ условій и другихъ медленно дѣйствующихъ причинъ [8]), и отъ царственнаго вліянія самаго человѣка [9]).

Послѣ постпліоценоваго періода слѣдуетъ вѣкъ палеокосмическій или, по библейски, допотопный, у геологовъ — постгляціальный или поледяной. Здѣсь уже человѣкъ находится рядомъ съ жившими тогда допотопными чудовищами: Elephas primigenius, Rhinoceros tichorhinus, Ursus spelaeus, Felis spelaeus etc. Появившійся человѣкъ очутился въ Западной Азіи, тамъ, гдѣ фауна млекопитающихъ была несравненно богаче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ земля была густо покрыта дѣвственными гигантскими лѣсами, словомъ въ Эдемѣ. Отъ послѣдней постгляціальной эпохи начинается человѣческая раса, схожія черты которой встрѣчаются нынѣ у Басковъ и Лапландцевъ. Появившаяся человѣческая раса называется неокосмическою; за нею пришли въ Европу Кельты, Тевтоны, Скиѳы и другіе историческіе народы. Какъ человѣкъ постпліоценовой эпохи жилъ съ разными мамонтами, такъ и человѣкъ постгляціальнаго періода уже строилъ себѣ свайныя жилища, открытыя въ Швейцарскихъ озерахъ и оставилъ послѣ себя груды выѣденныхъ раковинъ у сѣверныхъ береговъ Даніи, жилъ рядомъ съ погибшими сѣвернымъ оленемъ, пещернымъ львомъ, мускусовою овцою, пещерною гіеною и другими, нынѣ тоже исчезнувшими, животными. Въ третичной же формаціи найдены и ископаемыя обезьяны, именно Ларте близь Оши въ формаціи Сансана нашелъ Dryopithecus'a, Людъ — въ Америкѣ, Котлей и Фальконне — въ Азіи; найденныя обезьяны не представляютъ собою ни переходнаго состоянія разныхъ животныхъ къ нимъ, ни переходнаго состоянія самихъ обезьянъ къ найденнымъ останкамъ людей. Палеокосмическій человѣкъ былъ необыкновенно рослый, физически развитъ и здоровый. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ первичную эпоху образованія земли человѣкъ еще не существовалъ на землѣ, а затѣмъ палеонтологи въ дальнѣйшихъ геологическихъ пластахъ земли находятъ его и уже находятъ совершенно развившимся, такъ сказать, готовымъ, совершенно сформировавшимся въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ,—а не въ состояніи зародыша или первичнаго образованія человѣческаго вида изъ какой либо переходной формы животнаго царства. Если же

[8]) Мооръ, „Истор. земли“, стр. 446.
[9]) Лайэлль, „Древность челов. рода“, 133 стр.

какое либо растеніе этой эпохи признать за эмбріональный зародышъ будущаго совершеннаго человѣка, то съ появленіемъ человѣка въ послѣдующія, болѣе позднія эпохи образованія земли не видно прогрессивнаго развитія этого зародыша, а человѣкъ, ясно, является прямо совершеннымъ человѣкомъ [10]).

Хотя геологическія данныя относительно остатковъ животныхъ и растительныхъ организмовъ весьма важны, важнѣе, можно сказать, всякихъ письменныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе геологія, какъ наука, не даетъ намъ хронологически точнаго опредѣленія времени, а только предположительную древность опредѣленія времени существованія разныхъ земныхъ породъ, а съ ними и тѣхъ животныхъ и растеній, которыя появляются на ней. Геологія въ состояніи опредѣлить только сравнительную древность разныхъ геологическихъ формацій и лишь только въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ приблизительныя вычисленія, сколько именно потребовалось лѣтъ для образованія того или другого пласта земли. Она только въ состояніи признать за несомнѣнное, что такая-то, положимъ каменноугольная, формація древнѣе третичной, а эта послѣдняя древнѣе вторичной и т. под. Точной, цыфровой хронологіи въ геологіи не существуетъ [11]). Между тѣмъ интересны и конеч-

---

[10]) Это вмѣстѣ со мног. др. учеными признаетъ химикъ Дюма. См. еще Кювье, Recherches sur les Ossements fossiles, 4 ed. 1834. t. I. p. 198—210. Самъ Дарвинъ повидимому не признаетъ въ формаціяхъ переходныхъ формъ органическихъ существъ, когда говоритъ: «почти можно сказать, что природа хотѣла затруднить открытіе своихъ переходныхъ связующихъ формъ» (см. у проф. Тимирязева, «Ч. Дарвинъ и его ученіе». 157 стр.).

[11]) Такъ геологъ Котта сравниваетъ геологическую хронологію съ самымъ общимъ обзоромъ времени жизни знаменитыхъ лицъ во всемірной исторіи, гдѣ констатируется только то, что, напр., Александръ Вел. древнѣе Юлія Цезаря, а Юлій Цезарь древнѣе Карла В., этотъ послѣдній древнѣе Наполеона I и т. д.; но не указывается точно, какіе именно промежутки времени отдѣляютъ этихъ лицъ другъ отъ друга и отъ настоящаго времени. (B. Cotta, Geologische Fragen, s. 228. Geologie der Gegenwart, s. 232. Pfaff, Schöpfunggesch, 1877. s. 654—663).— Нужно еще замѣтить, что геологическія изслѣдованія вглубь земли сравнительно съ величиною земного радіуса не простираются дальше 2,000 фут., слѣдовательно менѣе чѣмъ на $^1/_4$ мили ниже морского уровня; т. е. въ ширину изслѣдованія проникли всего на $^1/_7$ часть всей поверхности земли, а въ глубину на $^1/_{10000}$ часть земного радіуса. Натуралистъ Неггератъ говоритъ: «глубочайшія рудокопи и рытвины по отношенію къ земному радіусу суть только ужаленіе комара. Если взять глобусъ въ 16 дюймовъ въ поперечникѣ, то бумага на немъ наклеенная еще не составитъ того слоя земной коры, который изслѣдованъ естествознаніемъ. Царапина отъ ногтя на глобусѣ относительно столь же глубока, какъ самая глубокая

ные выводы теоріи Дарвина требуютъ громаднѣйшихъ геологическихъ періодовъ времени, какъ conditio sine qua non для развитія и постепеннаго прогрессивнаго перехожденія однихъ видовъ животныхъ и растеній въ другіе, конечнымъ результатомъ чего въ потокѣ милліоновъ геологическихъ лѣтъ отъ обезьяны воспроизводится человѣкъ. Безъ этихъ непремѣнныхъ условій перерожденіе видовъ, въ томъ числѣ и происхожденіе человѣка отъ обезьяны, совершенно не мыслимо. До сихъ поръ только нѣкоторые геологи ввели эти милліоны, сотни и даже тысячи милліоновъ лѣтъ въ геологію для образованія и развитія ея формацій [12]); Дарвинъ же, по примѣру Ламарка, внесъ

рудокопъ». Humboldt, Cosmos, I. s. 167. у Reusch'a Tract. IV; J. Barrande. Bulletin de la société géolog. de France, serie 2, t. XI. pag. 311, въ статьѣ: Sur les rapports de la stratigraphie et de la Paleontol. 1854). Nöggerath, Gesch. Naturwiss. III. s. 137). Otto Volger: вглубь земли геологія сравнительно съ земнымъ радіусомъ проникла на $^1/_{10}$ геогр. мили, слѣдов. менѣе $^1/_{8500}$ доли земного радіуса («Erde u. Ewigkeit», 1858. s. 58. См. Броньяръ, Gebirg. Formationen d. Erdkunde 1830. s. 365). Бернардъ Котта замѣчаетъ: толщина земной коры, доступной наблюденію, такъ относится ко всей массѣ земли, какъ толщина бумаги на глобусѣ, имѣющемъ футъ въ поперечникѣ, относится ко всей массѣ глобуса (Cotta, Briefe üb. Alex. v. Humboldt's «Kosmos». Bd. I. Br. 13). Базиліо изслѣдованную часть земной коры сравниваетъ съ едва замѣтнымъ порѣзомъ кожи на рукѣ, по которому нельзя составить никакого понятія о внутреннемъ анатомическомъ строеніи всего челов. тѣла. (См. «Шестидневное твореніе и геологія». 1865. Майницъ).

[12]) Вотъ нѣсколько такихъ разнорѣчивыхъ примѣровъ. По Бишару только для одного перехода земли изъ жидкаго состоянія въ твердое требуется 300 милліоновъ лѣтъ (См. К. Фламаріонъ, «Земля», 1880. 92 ст.); по Лапласу отъ первичнаго газообразнаго состоянія до степени охлажденія необходимаго для существованія первыхъ органическихъ существъ требуется 350,000,000 лѣтъ, а далѣе отъ перваго появленія организмовъ до нашего времени 128,000,000 л.; по Фурье (Fourier) для той же цѣли требуется 49 мил. лѣтъ; по Бронну отъ перваго появленія организмовъ на землѣ до послѣдняго времени протекло 1,500,000,000 лѣтъ. (Bronn, Gesch. d. Natur. s. 272); на образованіе же всего земного шара, по Бронну («Ест, ист.») и Котту, потребовалось два милліарда лѣтъ. По мнѣнію же натуралиста Глаубрехта на все это нужно лишь всего 12,000 лѣтъ (см. Bibel u. Naturwissen. s. 260—261). Есть и такіе ученые, говоритъ проф. Тиндаль, которые склонны вѣрить, что міръ со времени своего появленія или сотворенія существуетъ столько лѣтъ, что «предъ ними блѣднѣетъ еврейская гипербола о числѣ песчинокъ на днѣ морскомъ» («Роль воображенія въ развитіи естеств. наукъ», стр. 41. пер. Павленкова, 1873. Вятка). Самъ Дарвинъ попытался сдѣлать вычисленіе для образованія одного только Вельдскаго пласта мѣловой формаціи въ Кентѣ и пришелъ къ тому невѣрному заключенію, что на **одно** это потребовалось 300,000,000 лѣтъ! Сколько же, спрашивается, нужно времени для образо-

эти тысячи милліоновъ лѣтъ и въ ботанику и въ зоологію. Фактически природа нигдѣ не обнаруживаетъ себя способною

нія всѣхъ пластовъ земли? Вѣдь извѣстно, говоритъ проф. Тимирязевъ—большой почитатель теоріи Дарвина,—что для того, чтобы только пересчитать 300,000,000, считая по 60 въ минуту, нужно употребить 9,500 лѣтъ жизни! Въ такомъ случаѣ ни больше, ни меньше какъ приходится признать вѣчность міра,—что не согласуется съ основами теоріи Дарвина и всѣми научными дѣйствительными выводами: пантеистическое воззрѣніе на міръ не имѣетъ за собою твердой почвы. Притомъ еще Тимирязевъ говоритъ, что «данныя, на которыхъ Дарвинъ основываетъ эти вычисленія, весьма неопредѣленнаго свойства, такъ что, по замѣчанію одного англійскаго геолога, весьма возможно, что процессъ этотъ продолжался всего 3,000,000 лѣтъ, а можетъ быть и 30 тысячъ милліоновъ» (Тимир. ст. 148, «Ч. Дарвинъ и его ученіе»). Швейцарскій же ученый Морло опредѣлилъ время каждой формаціи такъ: начало первой формаціи (верхней) относится ко времени начала римскаго лѣтосчисленія, т. е. къ Юлію Цезарю, а конецъ ея къ 553 г.; бронзовому вѣку онъ даетъ три или четыре тысячи лѣтъ, а каменному отъ 4,700 до 7,000 лѣтъ. Первая же египетская династія, по изслѣдованіямъ Маріетта—директора Каирскаго Музея, на основаніи свидѣтельства жреца Манеѳона, относится къ эпохѣ за 5,000 л. до Р. Хр., слѣдовательно совпадаетъ со временемъ каменнаго вѣка (см. Жантили, «Атеизмъ», 87 стр.). Вообще «всѣ числа говоритъ извѣстный ученый Пфаффъ, которыя заимствуются изъ геологическихъ періодовъ времени для опредѣленія древности человѣческаго рода, **въ высшей степени недостовѣрны**; изъ нихъ заслуживающіе наиболѣе вѣроятія не констатируютъ большей древности существованія человѣка на землѣ какъ отъ 5,000—7,000 л.» (см. Die neuesten Forschungen u. Theorien auf dem Gebite d. Schöpfungsgesch. 1868. s. 76 его же Schöpfungsg. s. 713. s. 665). Съ этимъ выводомъ совершенно согласны Бэръ (Studien aus dem Gebite d. Naturwissensch. 1875. s. 412), Даусонъ (Die Natur. u. Bibel, 1877. s. 105), Соссюръ (Saussure, Voyage dans les Aples, § 625), Долонье (Dolonieu, Journal, de physique, I. p. 42. 1792. Paris), Бурмейстеръ (Gesch. d. Schöpf. s. 270 ff.), Квенштедтъ (Quenstedt, Epochen d. Natur. s. 61 Sanst. u. Jetzt. s. 235 ff.), Моисей Бубе (Géolog. élementaire à la portée de tout le monde, Paris, 1833), Фуксъ (Üb. die Theorien d. Erde, München, 1841), Андрей Вагнеръ (Gesch. d. Urweilt, Leipz. 1845), Шуббертъ, Стеффенсъ, де-Люкъ, Вернеръ, Марсель де-Серръ, Эли-де-Бомонъ, гр. Вильневъ (de Villeneuve—проф. геологіи въ Горномъ Париж. Инст.), Кювье (Discours sur les revolutions du globe, p. 352, 139, 282) и др. Наконецъ въ одномъ нѣмецкомъ изданіи «Ausburgische Allgemeine Zeitung» (1864. 30 дек. № 365) появилось открытое заявленіе отъ имени извѣстныхъ нѣмецкихъ геологовъ, въ которомъ подписавшіеся ученые отклоняютъ отъ себя всякую отвѣтственность за появляющіяся отъ времени до времени попытки со стороны диллетантовъ геологіи на поспѣшныя хронологическія вычисленія древности появленія человѣка на землѣ. Это заявленіе ясно обнаруживаетъ ту истину, что геологія не въ состояніи представить никакихъ доказательствъ въ пользу милліонныхъ счисленій. (См. Виземанъ, Zusammenhang d. wissensch. Vorschteng. mit d. geoffenb. Relig. Geolog. z. Schöpfungsch. in Tholuck Litter. Anzeiger. 1868 № 74. 1839. 3—6 s. Regensb. 1840. Кеферштейнъ, Wie vergalten sich d. Resultated. wissensch. Букландъ, De la géolog. Par. 1838. Sacrae script. curs. compl. t. III. Par. 1842., де-Серръ, Cosmogonie de Moïse.

усовершаться и прогрессироваться [13]), такъ и Дарвинъ фактически, дѣйствительною индукціею нигдѣ не можетъ доказать прогрессивнаго преобразованія видовъ, к о г д а и г д ѣ начались тѣ незначительныя, но выгодныя измѣненія организаціи существъ и прибѣгаетъ поэтому къ очень ненадежному вспомогательному средству: къ принятію безчисленно великихъ счисленій. Признаніе же дарвинистами милліоновъ лѣтъ ставитъ науку въ совершенную невозможность произнесть надъ ихъ теоріею какое либо сужденіе: „Если когда нибудь окажется, что виды и 100,000 лѣтъ оставались неизмѣнными, то дарвинисты скажутъ: и 100,000 лѣтъ ничего не значатъ; если же — милліонъ, и милліонъ лѣтъ ничего не значитъ сравнительно съ вѣчностію. Словомъ такъ какъ всегда возможно придумать промежутокъ времени большій даннаго, то неизмѣняемость видовъ всегда можно считать слѣдствіемъ недостатка времени и укрываться въ недосягаемую для науки область. Тоже самое происходитъ и съ вопросомъ о промежуточныхъ формаціяхъ. Если виды превращались, то должны бы существовать и промежуточныя формы; но этихъ формъ не находится. Это потому, говорятъ дарвинисты, что палеонтологическіе остатки весьма скудны. Но представимъ себѣ такой случай, что число этихъ остатковъ увеличится въ 1,000 разъ, въ 10,000 разъ. Будетъ ли тогда этого числа достаточно? Если и тогда не окажется промежуточныхъ формъ, дарвинисты опять могутъ сказать: остатокъ все таки меньше, чѣмъ нужно. А такъ какъ опредѣлить сколько именно требуется, совершенно невозможно, то и этотъ споръ можетъ длиться безконечно, не допуская науку ни до какого рѣшенія“ [14]). „Время, говоритъ Фабри, никогда не можетъ объяснить какого бы то ни было процесса происхожденія или развитія. Оно представляетъ, будетъ ли это годъ или милліарды лѣтъ, только возможность какихъ нибудь образовательныхъ процессовъ, но никогда не можетъ быть причиною того, чтобы тотъ или другой образовательный процессъ совершился въ немъ такъ или иначе, медленно или

Par. 1841. Гумбольдтъ, Космосъ, I. 176 и дал. Глэръ, Les Livres Saints vainges, I. p. 127—139. и др.).

[13]) Такъ цвѣтокъ, изслѣдуемый теперь ботаникомъ, также совершенъ, какъ и 10,000 лѣтъ тому назадъ, такъ шестиугольная ячейка пчелы также совершенна въ 19 столѣтіи, какъ и въ каменный періодъ человѣческой эпохи, такъ русскій соловей поетъ столь же совершенно, какъ и филомела эллиновъ.

[14]) Дебольскій, „Вопр. о происх. челов.“ 53—54 стр.

быстро, равномѣрно или съ перерывами. Изъ ничего, по крайней мѣрѣ безъ всемогущаго Творца, во вѣки вѣковъ не произойдетъ что либо. Эти миѳологическіе ряды цыфръ новѣйшаго естествознанія въ сущности не объясняютъ ничего; напротивъ того переступаютъ за границы яснаго человѣческаго мышленія и чрезъ это облекаютъ фантастическимъ туманомъ тѣ процессы развитія, которые, какъ утверждаютъ, совершались въ эти баснословные періоды времени“ [15]).

Геологи—дарвинисты въ защиту многихъ періодовъ лѣтъ любятъ обыкновенно ссылаться то на образованіе сталактитовъ, то на наносныя образованія дельтъ Нила, Миссисипи, По, Роны и др., то на наблюденія надъ дюнами, то на наблюденія надъ городами Розетты, Даміеты, то на измѣреніи поднятія и пониженія материковъ и т. под.; но всѣ эти факты не имѣютъ подъ собою серьезной доказательной почвы. Такъ на образованіе сталактитовъ и сталагмитовъ, по выводамъ Мальбо (Malbos) требуется всего не болѣе 3,500 л. до нашего времени [16]). Даусонъ доказалъ, что сталактитъ въ пещерѣ Ингельборухъ ежегодно увеличивается на $^1/_4$ дюйма и еще быстрѣе отлагается тамъ, гдѣ вода выступаетъ изъ минъ. Отсюда онъ заключаетъ, что самыя толстыя сталактитовыя отложенія въ Кентской (Kents-Hohle) и другихъ пещерахъ могли образоваться менѣе, чѣмъ въ 1,000 лѣтъ. Далѣе К. Фохтъ—не особенно воздержный на разнаго рода смѣлыя гипотезы — признаетъ, что образованіе сталактитовъ необыкновенно перемѣнчиво и это случается часто въ одной и той же пещерѣ и что большая или меньшая толщина сталактитовъ зависитъ отъ количества прилива воды и рыхлости почвы [17]). Шафгаузенъ представилъ примѣръ, что въ одномъ тунелѣ, проложенномъ чрезъ

---

[15]) «Письма прот. матеріал.» 177—178 стр. Проф. Глаубрехтъ пишетъ: «чѣмъ щедрѣе естествоиспытатели на слишкомъ большія числа при опредѣленіи древности міра, тѣмъ болѣе попадаютъ они подъ категорію извѣстнаго сорта людей, которые хотятъ дешевымъ способомъ составить себѣ имя». (См. Bibel u. Naturwissensch. s. 263.). Естествоиспытатели потому любятъ употреблять огромнѣйшія и неимовѣрнѣйшія количества милліардовъ лѣтъ, что, какъ выражается Фабри, «большія цыфры многимъ внушаютъ уваженіе, такъ какъ человѣческая мысль предъ ними цѣпенѣетъ а это-то нѣкоторымъ лишь и нужно». См. письма прот. матер.»—прилож: о «началахъ новѣйшей геологіи». стр. 206.

[16]) Serres, Cosmogonie, 1841. p. 285—286.

[17]) Vorlesungen üb. Mensch... s. 8

известковый слой не болѣе какъ въ $^3/_4$ года образовались сталактиты въ 4 дюйма длины и $^1/_4$ д. толщины [18]). Такимъ образомъ для образованія сталактитовъ не требуется громаднѣйшее количество лѣтъ. Относительно наносныхъ образованій дельтъ Нила, Миссисипи и др. въ доказательство милліоновъ лѣтъ земли и происхожденія на ней человѣка уже К. Фохтъ писалъ: „Не смотря на всю кажущуюся правильность, наносы потока сами по себѣ никогда не могутъ быть правильны; одно необыкновенное наводненіе вслѣдствіе, напр., проливного дождя въ день можетъ принести матеріалу гораздо больше, чѣмъ правильно продолжающіеся въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій наносы и этотъ матеріалъ въ силу своей тяжести отложится по бокамъ также правильно, какъ и отъ медленныхъ наносовъ“ [19]). Въ раскопкахъ, производившихся въ наносныхъ берегахъ Нила, на значительной глубинѣ его были найдены осколки глиняной посуды — очевидный признакъ человѣческаго существованія. Вычисляя по степени быстроты и количеству наслоенія, ученые пришли къ заключенію, что эта посуда принадлежитъ людямъ, жившимъ за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ до историческаго Адама и потому назвали эти осколки доадамовскими. Но вслѣдъ затѣмъ было сдѣлано новое открытіе, которое сразу опровергло только-что сдѣланный выводъ. Еще на болѣе значительной глубинѣ, около пьедестала статуи Рамзеса II, былъ найденъ осколокъ съ выбитымъ на немъ греческимъ рисункомъ, судя по которому этотъ осколокъ никакъ нельзя отнести дальше какъ за три столѣтія до Р. Хр., или ко времени завоеванія Египта Александромъ Великимъ. Инженеръ Стефенсонъ, производившій работы въ Египтѣ въ сосѣдствѣ г. Даміеты, сдѣлалъ еще болѣе замѣчательное въ этомъ отношеніи открытіе: въ самыхъ глубокихъ осадкахъ Нила, куда только проникали заступъ и лопата изслѣдователей и гдѣ по соображеніямъ должны бы быть остатки людей, жившихъ милліоны лѣтъ тому назадъ, Стефенсонъ нашолъ кирпичъ со штемпелемъ Магомета Али, т. е. уже изъ временъ магометанскаго владычества надъ Египтомъ [20]). Вообще по Жерару (Gerard) и Розье (Rosière) для

---

[18]) Archiv. für Anthropol. I. s. 119. VIII. 270.

[19]) «Человѣкъ и его мѣсто»... 2 т. ст. 152.

[20]) Ж. Церков. В. 1877. № 26: «Библія и естествозн.»

осадковъ Нила требуется не болѣе какъ отъ 7,000 л. до 5,300 л.; а Серръ высчиталъ, что для наносовъ рѣкъ По и Роны требуется не болѣе 5,000 лѣтъ [21]). Тоже самое и наблюденія надъ дюнами или сыпучими береговыми песками Ю Франціи, по наблюденію Бремонтье, начали образовываться не болѣе 4,000 л. до нашего времени; къ тому же привели и наблюденія де-Люка надъ морскими наносами Голландіи [22]). А для того, чтобы Ливійскіе пески засыпали плодородныя равнины Египта, Кювье высчиталъ, что не требуется болѣе 4,000 лѣтъ [23]); для образованія же глетчеровъ также требуется не болѣе 6,000 лѣтъ [24]). Также извѣстно, что города Розетта и Даміета, построенные сначала на берегу моря, въ настоящее время по прошествіи менѣе 1,000 лѣтъ, находятся на разстояніи отъ него двухъ лье, т. е болѣе какъ на три часа пути. Городъ Адрія, расположенный когда-то на берегу Адріатическаго моря, въ настоящее время отстоитъ отъ него на цѣлыхъ 4 часа пути. Г. Эльборъ въ 1248 г. стоялъ у самаго берега, теперь же отъ моря находится въ шести верстахъ. Въ Венеціи недавно на берегу Адріатическаго моря открыли мостовую, которая залегаетъ въ землю на пять футовъ глубины; очевидно, что эту мостовую не могли строить такъ низко. Ясно, что возникновенію всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ городовъ полагается не глубокая старина и не милліоны лѣтъ нужно было на поднятіе материковъ или на пониженіе уровня океановъ. Извѣстно, что по вычисленію ученыхъ С.-Восточное прибрежье Ботническаго залива ежегодно возвышается, а берега Пруссіи у того же Балтійскаго моря постепенно понижаются; повышеніе же почвы съ одной стороны и пониженіе ея съ другой каждые сто лѣтъ равны 4 футамъ; слѣдовательно только въ 7,400 лѣтъ получится (если $4 \times 7{,}400 : 100 =$) 296 футовъ или $42\frac{2}{7}$ сажени.

---

[21]) См. у Henry. L'Egypte Pharaonique, t. I. p. 37—38. Serres, Cosmogonie de Moïse 1841. p. 248—249. 256 sq., у Bertrand'a, Lettres sur les Revol. de globe, p. 281. Основаніе, напр., Оивъ - одного изъ древнѣйшихъ городовъ Египта—восходитъ къ 2961 г. до Р. Хр ; въ настоящее время почва Египта превышаетъ уже 6 метровъ (19½ футовъ) почву, на которой были выстроены Оивы.

[22]) См. Cuvier, Discours... p. 105; Wiseman, Deutsch. ib. s, 281.

[23]) Cuvier, ib. p. 161. Dibubuisson, Traité de Géognosie, 1819. vol. II. p. 468.

[24]) Bertrand, Lettres sur les Revol. du globe, 1827. 283.

Указываетъ еще на окаменѣлости, находимыя въ землѣ, которымъ приписываютъ милліоны лѣтъ существованія. Но въ сочиненіи Рейша „Bibel und Natur“ со словъ извѣстнаго натуралиста Шуберта сообщается слѣдующее: Въ Австріи при имп. Францѣ I найденъ былъ совершенно окаменѣлый стволъ дерева толщиною отъ 6 до 8 дюймовъ. Когда захотѣли узнать, сколько лѣтъ нужно лежать дереву, чтобы превратиться въ камень, вѣнскіе ученые вспомнили, что римскій имп. Траянъ нѣкогда приказалъ выстроить мостъ на р. Дунаѣ (вблизи Бѣлграда) и что отъ него остались нѣкоторыя сваи, еще и доселѣ лежащія въ илистой почвѣ Дуная; тогда одна изъ такихъ свай была вынута изъ Дуная и доставлена въ Вѣну для изслѣдованія. Оказалось, что въ срединѣ она нисколько не измѣнилась, а только снаружи по краямъ окаменѣла всего на ½ дюйма толщины. Тогда высчитали, что эта свая была въ почвѣ Дуная около 1,700 л., отсюда—прямое заключеніе, что для полнаго окаменѣнія дерева толщиною 6—8 дюймовъ нужно по крайней мѣрѣ 200—300 тысячъ лѣтъ. Но такое теоретическое заключеніе оказалось невѣрнымъ на практикѣ, когда убѣдились, что процессъ окаменѣнія происходитъ и гораздо быстрѣе. Такъ, въ Америкѣ находили и такія окаменѣлости, которыя по достовѣрнымъ даннымъ подвергались полному окаменѣнію въ теченіи лишь немногихъ столѣтій. Были найдены окаменѣлости такой толщины, для образованія которыхъ геологи потребовали бы нѣсколько тысячелѣтій, если бы при раздробленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ внутри ихъ не оказались монеты, по чеканкѣ и году относящіяся не далѣе какъ къ XVI—XVII вв. нашей эры [25]).

Значитъ, милліоны лѣтъ дарвинистовъ въ доказательство перерожденія видовъ здѣсь ни причемъ, quod demonstrandum erat!

Получивъ неудачу на этомъ поприщѣ, дарвинисты обратились въ другую сторону: стали трактовать, что многіе древнѣйшіе народы, какъ китайцы, индѣйцы, вавилоняне, египтяне и др., появленіе свое на землѣ считаютъ сотнями и даже тысячами милліоновъ лѣтъ существованія; а отсюда, естественно, выте-

---

[25]) Die Urwelt u. d. Fixsterne, s. 279. Извѣстно наконецъ, чтобы превратить характерное тѣло одной формаціи въ типическій элементъ другой, чтобы превратить, напр., торфъ въ каменный уголь, известнякъ въ доломитъ и наоборотъ, нужны не десятки и милліоны лѣтъ, а всего только нѣсколько часовъ съ прибавкою нѣкоторыхъ химическихъ частей (см. Ж. Мин. нар. Просв. 1858. X. Ж. Стран. 1863 и соч. Сибирцева, «Оп. библ. естест. истор.».

кается еще болѣе глубокая геологическая древность существованія нашей планеты и происхожденія на ней живыхъ существъ. Докажемъ, соотвѣтствуетъ ли это положеніе точнымъ выводамъ современной науки.

Не будемъ здѣсь разсматривать вѣрованія Тибетцевъ, послѣдователей религіи Будды, которые свою древность на землѣ насчитываютъ въ тысячу билліоновъ милліоновъ квадралліоновъ лѣтъ по русскому счисленію цыфръ, или иначе, по французскому принятому счисленію цыфръ, въ десять децилліоновъ лѣтъ (русскіе десять децилліоновъ состоятъ изъ 13,073 ц.), т. е. 100,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000 лѣтъ существованія! Одинъ рядъ нулей самъ говоритъ за миѳологичность лѣтъ. Подобное счисленіе, уму непостижимое, не стоитъ критическаго вниманія, да притомъ еще вышедшее изъ устъ полуварваровъ-тибетцевъ. Говоря другими словами, если бы эти цыфры перевести на золотыя деньги, то потребовалось бы столько золота, сколько вѣситъ вся наша планета вмѣстѣ со своимъ спутникомъ и тогда не хватило бы еще [26])! Или, напр., японцы вѣрятъ, что за 500,000,000,000,079,123,450,000 лѣтъ великій Маголъ изъ Индостана присылалъ посольство къ нимъ въ Японію, чтобы заимствовать у нихъ государственную мудрость [27]). А когда же, спрашивается, первый японецъ появился?!

Начнемъ доводы съ китайцевъ. Китайцы начало своей исторіи, своего политическаго существованія возводятъ за 3,266,000 до Р. Хр.; но извѣстный изслѣдователь древней Азіи Клапротъ безъ всякихъ колебаній отвергаетъ у китайцевъ всякую историческую достовѣрность памятниковъ Небесной имперіи до 732 года раньше христ. эры, времени, когда еврейская литература уже стала клониться къ упадку. Авель Ремюза находитъ возможнымъ допустить существованіе исторіи китайской съ 2,637 г. Р. Хр. Во всякомъ случаѣ общепринятое въ наукѣ то заключительное мнѣніе, что самая легендарнѣйшая исторія китайскаго народа восходитъ не раньше 2,000 лѣтъ до Р. Хр. и слѣдовательно легендарный китайскій императоръ Фо-хи (Fo-Hi), стоящій у китайцевъ во главѣ царскихъ списковъ, жилъ во времена близкія библейскому потопу [28]). Древ-

---

[26]) A. Humdoldt, Vues des Cordil. t. II. p. 129.

[27]) Tholuck, Vermisch. Schrift. t. II. s. 232.

[28]) По Лассену династія первыхъ китайскихъ царей (Hia)—Хіа начинается съ 2205 г. до Р. Хр.; достовѣрная же исторія ихъ лишь съ VIII в. до Р. Хр. Китайскія письмена, по Ремюзу, изобрѣтены въ 3 или 4 поколѣніи послѣ библ.

нѣйшая книга китайцевъ И-Кингъ относится за 1,800 л. до Конфуція (Кун-фун-тдзы); Конфуцій же, какъ извѣстно, жилъ за 550 л. до Р. Хр., слѣдовательно И-Кингъ книгѣ всего лишь 2,350 л. существованія до христ. эры; а Ши-Кингъ всего 1,300 л. до Р. Хр.; таблицы же десяти, какъ древнѣйшій памятникъ китайцевъ, относится къ 1,212 г. до Р. Хр.; таблица „каменныхъ барабановъ“ „династіи Чу—къ 827—782 до Р. Хр., а 72 выгравированныя таблицы относятся къ династіи Фо-хи. Самая же древняя книга у китайцевъ была Шу-Кингъ, но всѣ ея экземпляры по приказанію китайскаго импер. Ши-го-ангъ-ти были сожжены и сожжены повсемѣстно и безвозвратно. Самыя отдаленнѣйшія преданія китайскаго начала могутъ быть возведены лишь за 3,000 л до Р. Хр., хотя и то съ величайшею опасностію. Только лишь комментаторы Кинг'а, какъ китайскій ученый Чу-хи или иначе Джуси (Чуги), даютъ баснословную древность китайцамъ; такъ этотъ ученый, комментировавшій Кингъ за 1,200 л. до Р. Хр., полагаетъ древность міра земли 10,000 л., другіе китайскіе ученые 143,127 лѣтъ, иные 3,267,000 л., а китайскіе жрецы, послѣдователи религіи Фо, 200,000,000 или 300,000,000 лѣтъ. Миѳологичность этихъ счисленій очевидна.

Вся древнѣйшая мудрость Индіи заключается въ книгахъ, называемыхъ Ведами. Ихъ всего четыре: a) Ригъ-Веда (Rig-Véda), гдѣ изложены молитвы и разные гимны стихами, b) Яджуръ-Веда Jadjour-Véda)—молитвы въ прозѣ, c) Сама-Веда (Sama-Véda)—гимны, d) Атарва-Веда (Atharva-Véda)—обряды. Всѣмъ имъ Кольброкъ (Kolebrooke) даетъ древность не болѣе 1,400 л. до Р. Хр.; по Лассену и Вуттке Веды произошли

потопа. По послѣднимъ выводамъ науки авторитетнаго Вутке существованіе Фо-хи нельзя дальше отнести, какъ за 2953 г. до Р. Хр.; но болѣе достовѣрная царская личность Китая—это императоръ Яо, живший за 2357 л. до Р. Хр.—современникъ Всем. потопа (Wuttke, Gesch. d. Heid. Th. II. s. 100). См. Wiseman, lib, cit. p. 324. Serres, Cosmogon. du Moïse, t. II. p. 242. О. Іоакинов, «Статист. опис. кит. импер.» I ч. ст. 159—161. 1842. Люке, Mémoires concern. les Chin. p. 180. Claprott; Inschrift des V. Halle. 1811. s. 29. Bailly, Traité de l'astronom. indienne et oriental. p. 110. 129. Paris, 1787. A. Remoisat. Nouveaux melanges asiatiques, t. I. p. 61. Paris. 1829. Въ послѣднемъ опровергнуты между прочимъ астрономич. познанія китайцевъ относительно земли и др. планетъ. Еще: Дамабромъ, Hist. de l'Astr. I. p. 351. Гумбольдтъ, Космосъ, 2 ч. стр. 385. 386. Виземанъ, ibid. s, 282—283 и др.

не раньше XV в. до хр. эры [29]). Въ древнѣйшей части Ведъ, именно у Ригъ-Ведъ и говорится, что настоящій міръ существуетъ 4,310,000 лѣтъ, раздѣленный на четыре части; мы же, настоящіе люди, уже живемъ въ послѣдней эрѣ существованія міра [30]). Касательно этихъ баснословныхъ цыфръ уже Шлоссеръ замѣтилъ, что „здѣсь рѣшительно нѣтъ ничего похожаго на то, что у насъ на Западѣ называютъ исторіею и хронологіею“ [31]). Тоже самое говорятъ и глубокіе изслѣдователи индѣйскихъ сказаній: Кольброкъ, Вил. Джонсъ (William Jones) и др. Въ индѣйской хронологіи, говорятъ они, ничего не можетъ быть принято за достовѣрное, такъ какъ брамины заурядъ любили наполнять свою исторію миѳическими цыфрами и выдуманными царями, а таковыхъ были десятки и сотни. Уильфортъ (Wilfort) же прямо свидѣтельствуетъ, какъ одинъ индѣйскій ученый заявилъ ему, что въ дѣлѣ исторіи у нихъ есть обыкновеніе вычеркивать или прибавлять—смотря по цѣли и обстоятельствамъ—нули къ цыфрамъ, чтобы этимъ болѣе возвеличить героевъ и боговъ однихъ предъ другими; отсюда-то и понятно, что индѣйская исторія у нихъ тоже, что и легендарныя сказанія объ ихъ богахъ и геройхъ. „Какое значеніе можетъ имѣть, въ негодованіи говоритъ Меньянъ, исторія индѣйцевъ, гдѣ воображеніе переставляетъ, измѣняетъ и передѣлываетъ посредствомъ поправокъ и украшеній самые существенные историческіе факты? Всего болѣе должна пострадать при такихъ передѣлкахъ и измѣненіяхъ хронологія“ [32])! Джонсъ, разсмотрѣвъ древнѣйшія книги

---

[29]) Lassen, Ind. Alth, t. I. s. 739. A. Buttke, Gesch. des Heidenthums, Th. II. 1853. s. 235—236. и вышеупомян. сочиненія.

[30]) Первая эра имѣла 1,728,000 л., 2-я 1,296,000 л., 3-я эра 864,000 и 4-я 432,000 лѣтъ. См. у Wuttke, ib. s. 418., Wisemen, Lib. cit. Gentsch. üb, p. 301—302.

[31]) Hist. Univ. de l'Antiq. t. I. Gollberry, p. 136.

[32]) Meignan, «Міръ и первоб. челов.» стр. 232. И еще: «Въ глазахъ индѣйцевъ милліоны лѣтъ не болѣе значатъ, чѣмъ для насъ одно столѣтіе. Достаточно для нихъ нѣсколько царствованій, чтобы наполнить это ужасающее пространство времени. Возбуждаютъ удивленіе библейскіе патріархи, жившіе до 930 и 960 лѣтъ; но индѣйцы приписываютъ своимъ первымъ царямъ по 12 дюжинъ столѣтій жизни, т. е. по 14,400 л. (ib. 230—231.), Wiseman, ibid. s. 232. Cuvier, Discours etc. 1850. p. 119. Will. Jones, De la chronologie des Hindous (recherches sur l'Asie. t. II.). Геренъ выражается: «Генеалогическіе списки царей книги Пурана имѣютъ столько же цѣны, какъ и родословныя эллинскихъ героевъ и царей; представляемые ими перечни имѣютъ такое же значеніе въ индѣйской миѳологіи, какъ и перечни Аполлодора въ греческой. Поэтому мы не можемъ ожидать отъ нихъ никакой

индѣйцевъ, не нашелъ въ Индіи и слѣда правительственныхъ учрежденій раньше 2,000 л. до Р. Хр., т. е. до времени еврейскаго Авраама,—эпохи, когда въ Египтѣ уже господствовали династіи царей, а въ Финикіи существовала цвѣтущая торговля [33]). Обращаемся теперь къ астрономическимъ таблицамъ индѣйцевъ, которымъ Бэлль приписывалъ необыкновенную древность; появленіе же такой древности eo ipso предполагаетъ и весьма древнее происхожденіе человѣческихъ обществъ. Этому индусскому сочиненію, носящему названіе Surya Siddhata (книга знаній) брамины даютъ древность въ нѣсколько милліоновъ лѣтъ. Но по самымъ точнымъ изслѣдованіямъ Бентли (Bentley) „Surya Siddhata“ восходитъ не далѣе 700 или 800 л. до хр. эры. Тоже и Лапласъ говоритъ: есть много поводовъ думать, что „Таблицы индѣйцевъ“ не могутъ быть произведеніемъ весьма глубокой древности“; Даламберъ также свидѣтельствуетъ: Таблицы индѣйцевъ даютъ слишкомъ разновременныя познанія въ астрономіи; есть основаніе думать,

---

хронологіи или критической исторіи; это исторія, выдуманная поэтами, слѣдовательно въ собственномъ смыслѣ поэтическая исторія, которая потому уже самому имѣетъ не болѣе значенія, какъ и всякій вымыселъ». См. Ideen üb. Politik, Handel u. Verkehr der ältern Welt, 4 Ausg. I Th. 3 Abth. p. 242. p. 272. Древніе писатели и историки также не придавали никакого значенія баснословнымъ лѣтоисчисленіямъ индѣйцевъ; такъ: Cicero, De Divinit. I. 1. 19. Діодоръ Сицил. I. 26. (См. также «Истор. библіот.» II кн. ст. 212. Спб. 1774.), Геродотъ, lib. II. c. 99. 100., Діогенъ Лаэрцій, lib. IX. segm. 35., Лукрецій, De natur. Deor. 1. 5., Плиній, H. N. XXXV. 5., Макробій, Saturn. 9 и др.

[33]) Wiseman, ib. Discours Voir les conferences de Mons. Lassen, Indische Alterthums—Kunde, 1861—1862. Baily, Traité de l'astronom. indienne et orient. 1787. p. 110. 129. Will. Jones, ib., его же Asiatische Abh. Ubers von Kleuker, I. s. 176 sq., А. Ремюза, ib., Веберъ ib. и др. Другія книги индѣйцевъ, кромѣ упомянутыхъ Ведъ, менѣе древни; такъ Законы Ману-Манова Дарма Состра (Manova Dharma Sâstra)—рукопись свящ. манускрипта составлена не раньше времени Александра В.; во всякомъ случаѣ не раньше X—XI ст. до Р. Хр., потому что въ нихъ есть ссылки на Веды. Пураны (Puranas) же и Сутры (Sutras)—уже комментаторы на Веды, а потому и не древнѣе ихъ. Остается еще книга Эзуръ-Вейдамъ (Ezour-Veidam), о которой Вольтеръ (Voltaire) въ Essais sur les moeurs писалъ: «мы льстимъ себя надеждою, что будемъ имѣть нѣкоторое понятіе (объ этой книгѣ) о самыхъ древнихъ памятникахъ письменности, какія только есть въ мірѣ». Тщательное же изученіе этой книги Эллисомъ (Ellis) показало, что санскритскій текстъ Эзуръ-Вейданъ составленъ подъ надзоромъ іезуита Роберта Нобилибуса (племянника кардин. Беллярмина) въ 1621 г. нашей эры: «Въ такой то обманъ, говоритъ Меньянъ, впалъ Вольтеръ и его легковѣрные читатели на счетъ этой книги!» («Міръ и перв. чел.» 237 ст.).

что онѣ не могутъ выставить притязаній на слишкомъ отдаленную древность". Клапротъ же даетъ имъ древность только лишь семь вѣковъ до Р. Хр.; Виземанъ просто на-просто говоритъ, что индѣйцы свои астрономическія свѣдѣнія, у которыхъ, кстати сказать, по Бентли, ничего нѣтъ дѣйствительнаго, почерпнули у александрійскихъ грековъ; съ послѣднимъ выводомъ согласенъ и Бартелеми Сентъ-Иллеръ [34]). Проф. В. Джонсъ, глубокій знатокъ индѣйской литературы, составилъ даже таблицы несомнѣнныхъ царей индѣйскихъ и изслѣдовалъ астрономическія таблицы ихъ и пришелъ къ тому крайнему выводу, что всей исторіи Индіи нельзя дать больше 3,600 л. до начала хр. эры. Также думали Уильфортъ, Гамильтонъ, Геренъ, Гиньяно, Маскелинъ, Куре (Curier), Вольтеръ, Кювье, Монтелюкла, Виземанъ, Вуттке, Гумбольдтъ, М. Мюллеръ, Боленъ и др. [35]). Значитъ, нужно вѣрить свѣтиламъ науки и не приписывать индѣйской націи чудовищной древности.

Вавилонскій жрецъ Берозъ, современникъ Антіоха Сотера, лѣтописи древней Халдеи начинаетъ за 500,000 л. до Р. Хр. [36]). Берозъ говоритъ, что въ Халдеѣ первоначально царствовало 10 царей въ продолженіи 432,000 л., а потомъ уже насталъ Ксисутровъ потопъ, за которымъ настала новая эра, продолжавшаяся 33,091 годъ въ продолженіи котораго процарствовало 86 царей. Именно, Берозъ до потопа считаетъ 120 саръ; сара же будто имѣетъ въ себѣ 3,600 лѣтъ; выходитъ, значитъ,

---

[34]) Лапласъ, Exposition du Système du Monde, 1827. 6 ed. p. 427. д'Аламберъ, Histoire de l'Astron. p. 16. Клапротъ, Memoires relatifs à l'Asie. p. 397. Виземанъ, 7 Discours, Voir les confer. de Mons. Barthelemy Saint-Hillaire, Journ. des Sav. III. 1862. p. 81. Bio, Journ. des Sav, 1860. p. 459 и др. мѣста, Лассенъ, ib. I. s. 744.

[35]) W. Jones, De la chronol. d. Hindous (recher. sur l'Asie) t. II. p. 145. Москелинъ, Préface, p. 25. Куре, Discours préliminaire, p. 238. Вольтеръ, Lettres sur l'origine des sciences, Кювье, Discours... 1850. p. 140. Виземанъ, Disc. s. les raport. c. Science et Rel. s. 310. Вуттке, Geschich. d. Heidenth. t. II. pag. 233. 238. 413—414. 1853. Гумбольдтъ, Kosmos, III. s. 196. Max Müller, Hystory of anesarse litr. 1859 p. 517 и д., Bohlen, Das alte Indien. I. s. 48.

[36]) Сочиненія Береза извѣстны по отрывкамъ, сохранившимся у древнихъ историковъ Евсевія и Спнкелла. См. Georg. Syncelli; Chron. p. 17. 30. 38; также Fragm. Euseb. ed. Scaligeri, p. 5.

432,000 л. до потопа; затѣмъ 36,000 л. до Семирамиды. По Плинію отъ сотворенія міра до потопа Вавилоняне и Ассиріяне считали 720,000 л.; Геродотъ же даетъ совершенно другія цыфры, на много тысячелѣтій разнящіяся отъ другихъ сказаній; иначе затѣмъ говорятъ Ктезій, Мегасѳенъ и другіе писатели. Уже изъ одной разности сказаній явствуетъ баснословность полумилліоннаго лѣтосчисленія Бероза; а скудость описываемыхъ имъ историческихъ фактовъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ мало заслуживаетъ довѣрія принятая Берозомъ хронологія. Еще Страбонъ говорилъ, что историческая достовѣрность вавилонянъ и ассиріянъ не лучше достовѣрности о богахъ и геройхъ свидѣтельствъ Гезіода и Гомера [37]). „Самые авторитетные ученые, говоритъ Меньянъ, единогласно свидѣтельствуютъ, что первый историческій періодъ Халдеи начинается не раньше 2,458 л. до Р. Хр.“ [38]). Таковъ взглядъ Генриха Ролинсона (Rawlinson) въ Англіи, Гудшмида (Gudschmid) и Брандта въ Германіи. Бунзенъ начало историческихъ временъ Вавилона относитъ къ 3,784 г., что не превышаетъ обыкновенныхъ временъ другихъ древнихъ народовъ [39]). Не лучше и астрономическія свѣдѣнія вавилонянъ и ассиріянъ; ихъ вычисленіямъ не придавали никакой вѣры еще Діодоръ Сицилійскій, Лактанцій; Аристотель и Симплицій не пользуются ими, а Птоломей считаетъ ихъ восходящими не раньше Набонассара (721 г. до Р. Хр.). Въ новое время Кювье доказалъ всю непригодность и фантастичность вавилоно-ассирійской астрономіи, говоря, что это не астрономія, а астрологія и всю — фантастичность хронологіи первыхъ вавилоно-ассирійскихъ поселенцевъ земной поверхности [40]).

---

[37]) Эпигенъ у Плинія, lib. VII c. 5. 6. Herod. Clio. c. VII. XCV. Strabo, Heorg. lib. XII. p. 507.

[38]) Меньянъ, ib. 267—268.

[39]) По Гудшмиду Вавилонское царство относится къ 2,417 г., по Брандту къ 2458, Опперту къ 3540 г. до Р. Хр. и т. д. Müller, Gesch. des Alterthums, 1863. s, 11 ff. Luken, Die Traditionem des Menschengeschl. s. 241 ff.—Вавилоно-ассирійская сара, по Виньелю, равна 120 лунным мѣсяцамъ или 9 годамъ, по Фрёреру и Лапласу 223 мѣс. или 18 съ небольшимъ лѣтамъ; отсюда по Виньелю отъ сотворенія міра до потопа получается 1200 л., а по второму счету 2163 г. См. у Идслера, Handbuch d. Chronol., Bd. I. p. 209 sq.

[40]) Diod. Bibl. Hist. lib. I. c. 31. Lactan. Inst. divin. lib. VII. c. 14. Ideler, Hanbuch d. Chron. t. I. pag. 195. Bd. I. Кювье, Discours... 1830. p. 241.

Исторія Египта начинается съ Менеса Тинитскаго (Thinis), основателя г. Мемфиса, жившаго за 5,004 г. до хр. эры; отъ Менеса же до персидскихъ войнъ Манеѳонъ считаетъ 30 династій царей; въ царствованіе IV династіи (за 4,235 л. до нашей эры) Египетъ достигъ высшей степени совершенства и къ этому времени относится сооруженіе великихъ пирамидъ Хеопса и Хефрема (Куфу и Кафра), Малой Менкеры (Mykerinos) и двухъ южныхъ пирамидъ Къ этому же времени относится и открытый Марріетомъ обширный храмъ вблизи пирамидъ, совершенно теперь занесенный пескомъ, выстроенный изъ чернаго и розоваго гранита[41]). Относительно египетской хронологіи весьма трудно разсуждать, такъ какъ у нихъ не было самой эры и появилась она только гораздо позже. Древность вообще не чувствовала нужды въ точной и отчетливой хронологіи; исходною же точкою египетскаго лѣтосчисленія часто служитъ какой либо выдающійся фактъ изъ жизни фараона, съ которымъ египтяне и связывали уже всѣ прочія событія въ преемственномъ порядкѣ. Поэтому-то Марріетъ вправѣ писать въ своей „Исторіи Египта“: „самое главное препятствіе къ установленію правильной египетской хронологіи состоитъ въ томъ, что египтяне сами никогда не имѣли хронологіи. Употребленіе опредѣленной эры въ строгомъ смыслѣ слова было имъ неизвѣстно и до настоящаго времени никто не могъ доказать, что у нихъ существовало какое либо другое лѣтосчисленіе кромѣ времясчисленія по годамъ царствующаго фараона... но какъ бы ни казались точными на видъ эти счисленія, новѣйшая наука не въ силахъ однакожь возстановить того, чего не имѣли сами египтяне[42]). Тоже самое подтверждаютъ изслѣдованія

---

[41]) Манеѳонъ—египет. жрецъ Геліопольскаго храма, иначе Себеннитскаго по словамъ I. Флавія написалъ исторію Египта въ концѣ 3 в. до Р. Хр. по приказанію Птоломея Филадельфа; подлинниковъ не сохранилось, а только отрывки у Евсевія Кес., Юлія Африкана и Синкелла. Всѣ его отрывки изъ различныхъ писателей собраны Иделомъ въ его сочин. Hermapion P. I. Append, p. 31 sq. —См. Hist. ancienne de F. Lenormant. Aperçu de l'histoire d'Egypte, par T. Marriette, p. I. 7. Подземные же храмы Бени-Гассана, богато украшенные стѣнною живописью, относятся уже къ XII дин. или 2 Ѳивской, къ 3064 г. до Р. Хр. по Манеѳону, въ эту же династію выстроенъ и знаменитый лабиринтъ, первый храмъ котораго сооруженъ Аменемою III; имъ же выстроена и пирамида въ Файумѣ на берегу озера Мерисъ. По Лепсіусу же, первостепенному египтологу древнѣйшія египетскія гробницы относятся къ 3500 л д. Р. Хр.

[42]) Цит. у Меньяна, ib. стр. IV прим. стр. 309 и 313. Марріетъ, Introduction de la Notice Sommaire du Musée de Boulag.

Біо (Biot), Руже (Rouge), Шампольліона Младшаго, Бирха, Смита, Виземана, Бунзена, Уилькинсона (Wilkinson) и мн. др.[43]). Даже Геродотъ, когда посѣтилъ Египетъ уже за 450 л. до Р. Хр., могъ получить отъ египетскихъ жрецовъ только одинъ сбивчивыя свѣдѣнія объ ихъ хронологіи, не смотря на то, что отецъ исторіи съ своей стороны сдѣлалъ все возможное, чтобы открыть истину[44]). Далѣе Діодоръ Сицилійскій, путешествовавшій по Египту около 60 г. до Р. Хр., говоритъ о египтянахъ, что со времени сооруженія большой пирамиды одни изъ египетскихъ ученыхъ насчитываютъ 1,000 лѣтъ, а другіе 3,400 л. существованія[45]). Изъ другихъ древнихъ свидѣтельствъ въ вопросѣ о разности хронологіи упомянемъ Діогена Лаэрція, Помпонія Мелу, бл. Августина, Тацита, Плинія, Эратосѳена и другихъ, гдѣ свидѣтельскія разнорѣчія у каждаго писателя восходятъ на цѣлые десятки вѣковъ; напр. Лаэрцій считаетъ отъ начала Египта до Александра В. 48,863 г., Діодоръ 23,000 л., а Манеѳонъ по Синкеллу, 36,525 л. и т. д.[46]). Такая разница въ опредѣленіи времени столь извѣстнаго памятника даетъ полное право заключать, что даже во времена Діодора въ Египтѣ не было никакой опредѣленной системы хронологіи. Между тѣмъ какъ рукописи на папирусѣ не могли быть неизвѣстны египетскимъ жрецамъ и сочиненіе Манеѳона уже давно существовало. Но даже и эти письменные памятники, по заключенію Бунзена, не могутъ служить точнымъ мѣриломъ для хронологическихъ данныхъ: свѣдѣнія, извлеченныя изъ египетскихъ памятниковъ, не могутъ замѣнить писанной исторіи нашихъ временъ и на основаніи ихъ нельзя построить твердо установленныхъ данныхъ для опредѣленія

---

[43]) Шампольліонъ Мл. въ соч. Кювье, Discours sur les revol... 8 ed. p. 203. Birch, Ancient hist. of. Egypt. from the monuments, p. 23. Smith, Dict. of the Bible, art. Chronol. and Egypt Bunsen, Egypte, p. I. s. 39 etc.

[44]) Herod. lib II. Euterp. c. 34. 142. 145.

[45]) Bibel Histor. lib. I. c. 26.

[46]) Syncelli, Chronolog. ed. Georg. t. I. p. 72. Diog. De vitis Philas in Proëmio. Мела, De situ Orbis. lib. I. c. 9. Augst. De civit. Dei. XVIII. c. 40. Tacit. Annal. lib. IX. c. 60. Plin. lib. XXXVI. c. 8—11. Эратосфенъ — астрономъ при Птоломеѣ Евергетѣ — 240 л. до Р. Хр. Его сочин. у Синкелла, собраны у Идлера ib. p. 27—31.

начала египетской жизни [47]). Въ силу-то этого самые великіе изслѣдователи Египта одно только начало царствованія Менеса полагаютъ въ такіе разнорѣчивые годы:

Генне (Henne).	въ	6,117	г.	до	Р.	Хр.
Лезюръ (Lesueur).	„	5,773	„	„	„	„
Бёккъ (Böckh).	„	5,702	„	„	„	„
Манеѳонъ.	„	5,004	„	„	„	„
Лепсіусъ.	„	3,893	„	„	„	„
Бунзенъ.	„	3,623	„	„	„	„
Зейффратъ	„	2,762	„	„	„	„
Стюартъ Пуль (Pool).	„	2,717	„	„	„	„
Уилькинсонъ (Wilkinson) . . .	„	2,690	„	„	„	„
Марріетъ.	„	2,670	„	„	„	„
Пришардъ	„	2,400	„	„	„	„
Шамполліонъ	„	2,200	„	„	„	„
Гоффманнъ.	„	2,182	„	„	„	„
де-Саси (Sacy).	„	2,180	„	„	„	„
Розеллини и Мартенъ	„	2,000	„	„	„	„

Самый глубокій изслѣдователь египетскихъ іероглифовъ Шамполліонъ Младшій вправѣ поэтому вывесть такое заключеніе: „я утверждаю, что ни одинъ египетскій памятникъ на самомъ дѣлѣ не предваряетъ нашей эры дальше 2,200 л. Это безспорно весьма глубокая древность; но она не представляетъ ничего противнаго свящ. преданіямъ, а напротивъ, смѣю сказать, подтверждаетъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ... Приложеніе моего открытія неопровержимо служитъ къ подкрѣпленію изысканій Египта“ [48]). Во время египетской экспедиціи въ храмахъ Дендераха (древнѣйшемъ Тентиришѣ) и Хенсскомъ (древнѣйшемъ Латополисѣ) въ Верхнемъ Египтѣ открыты на ихъ плафонахъ изображенія зодіака, писанныя красками и представляющія фигуры зодіакальныхъ созвѣздій, какія и теперь въ употребленіи, но иначе расположенныя. Дюпюи и Волней дали этимъ зодіакамъ 7,000 л. древности. Но Біо, по словамъ Кювье, весьма тщательно изслѣдовавшій эти зодіаки, пришелъ къ неоспоримому выводу, что въ этихъ зодіакахъ можно видѣть состояніе неба только такое, какое имѣло мѣсто

---

[47]) Egypte, t. I. s. 32.

[48]) См. письмо Шамполліона къ Виземану и читанное послѣднимъ въ 8 рѣчи на Съѣздѣ въ Римѣ и изданное. Дѣло Шамполліона съ успѣхомъ продолжали и подтвердили Лотень де-Лаваль и де-Сольси.

за 700 л. до Р Хр. Затѣмъ, благодаря трудамъ Шамполліона, сличившаго іероглифическія надписи на обоихъ этихъ храмахъ съ греческими, стало яснымъ, что эти храмы построены во времена римскаго владычества, такъ какъ портикъ одного изъ нихъ былъ посвященъ „здравію Тиверія“ — это на Дендерійскомъ храмѣ; на самой же планисферѣ храма стояла надпись αὐτοκράτωρ, что пріурочивается къ Нерону, повелѣвшему себя такъ величать внѣ предѣловъ своихъ владѣній. Въ храмѣ же Хене, которому приписывалась баснословная древность, Шамполліонъ нашелъ колонну, покрытую изображеніями, начертанными въ 9-й годъ царствованія Антонина Пія (174 г. по Р. Хр.); этотъ храмъ нынѣ совершенно раскопанъ и оказался разукрашеннымъ въ такомъ же стилѣ какъ и зодіакъ [49]). Значитъ и зодіаки, начертанные на этихъ храмахъ не древни и не имѣютъ за собою никакого астрономическаго значенія, да и самое расположеніе ихъ на этихъ храмахъ совершенно произвольно. Если-бы астрономическія вычисленія египтянъ были вѣрны, если-бы зодіакъ египетскій имѣлъ вѣрный счетъ, то древніе математики, какъ Эвдоксъ, путешествовавшій по Египту, Ипархъ и Птоломей, писавшіе свои сочиненія въ Египтѣ, приняли бы ихъ; но этого не было на дѣлѣ [50]). Наконецъ, спустя не много времени, на гробницѣ, принесенной изъ Θивъ Келло и заключавшей въ себѣ по ясной греческой надписи мумію молодого человѣка, умершаго въ 19-й годъ царствованія импер. Траяна (160 г. по Р. Хр.), найдено было изображеніе зодіака, раздѣленнаго совершенно точно такъже, какъ и въ храмѣ Дендерійскомъ и въ храмѣ Хене,— чего уже никакъ не должно быть (потому что времена не тѣ самыя). Впослѣдствіи нашли тоже самое и на другихъ мумiяхъ [51]). Такимъ образомъ и сѣдая египетская древность рушилась предъ силою современной критики: „Мы, говоритъ Цицеронъ, должны считать ихъ (египтянъ и халдеевъ) или сумасбродными головами или тщеславными и безстыдными людьми, если они хотятъ показывать

---

[49]) Cuvier, Discours etc. 3 ed.

[50]) См. изслѣдованія Висконти, Летрона, Лаланда, Кювье, (р. 359) и др.

[51]) Wiseman, 8 Discours, M. Serres, Cosmog. d. Moïse, t. II. p. 74. Очевидно, что всѣ эти зодіаки, какъ и Дендерійскій и Хенесскій, не астрономическіе, а астрологическіе знаки, столь любимые египтянами и имѣющіе отношеніе къ гороскопу отдѣльныхъ лицъ.

намъ старинные памятники и существующія 470,000 лѣтъ книги [52]).

Другіе древніе народы не считали себя столь древними на землѣ, какъ вышеупомянутые; такъ, у персовъ Зендъ-Авеста не восходитъ далѣе 460 л. до Р. Хр., а самый міръ существовалъ всего только до Авесты 12,000 л; по другимъ счисленіямъ до Зороастра первый человѣкъ явился за 3,000 л. до Р. Хр. [53]). Мексиканцы и Перуанцы считаютъ 18,628 л. отъ сотворенія міра; подобнаго же счета держатся японцы, арабы, армяне, кельты и др. древніе народы [54]). По греческимъ вѣрованіямъ отъ сотворенія міра до потопа Огигова прошло 2,366 л., по Варрону отъ сотворенія міра до того же потопа прошло 1,600 л. до первой Олимпіады, т. е. 2,366 л. до хр. эры [55]); по еврейскимъ библейскимъ сказаніямъ всего 2,509 л., а по LXX 3,509 лѣтъ. Вообще, по Меньяну, достовѣрная исторія начинается:

Египта	за	2,700	л.	до	Р. Хр.
Китая.	»	2,600	»	»	» »
Вавилона.	»	2,500	»	»	» »
Ассиріи	»	1,300	»	»	» »
Греціи съ Троянской войною . . .	»	1,250	»	»	» »
Лидійскаго царства	»	1,229	»	»	» »
Финикіи.	»	1,229	»	»	» »
Карѳагена	»	880	»	»	» »
Рима	»	750	»	»	» »
Македоніи	»	720	»	»	» »
Мидіи	»	708	»	»	» »
Индіи	»	350	»	»	» »
Перу и Мексики.	уже по Р. Хр. [56]).				

---

[52]) Cicero, De Divinit. I. c. 19. Для облегченія отъ подобнаго обвиненія нѣкоторые комментаторы считали египетскіе годы днями (см. Palaeph. Fragm. ex Chr. Alex.), другіе мѣсяцами (Евдоксъ, Варронъ, Діодоръ, Плиній, Плутархъ), иные—изъ двухъ мѣсяцевъ (Цензоринъ), иные—4-хъ мѣсячные (Августинъ, De civ. D. XII. 10), иные видѣли въ египетскихъ годахъ астрономическіе циклы (ученые—прошлыхъ вѣковъ, также Розеллини, Шамполліонъ; см. Виземанъ, Zusam. d. Ergebnisse d. Wiss. m. d. Relig. 1840; Vollot, Systeme chronol. de Manethon.

[53]) Röth, Die Aegypt. u. Zoroastr. Glaubenslehre, 1846. s. 431. ff.

[54]) Humboldt, Vues des Cordil. II. p. 129 sq. Prichard. IV. p. 378.

[55]) См. у Цезарина, De nat. c. XXI.

[56]) «Міръ и перв. челов.» 269 ст. Самые древніе памятники построены: пирамиды за 2,400 л. до Р. Хр. (а по Джону Льюису за 1,012 л.; см. Histor.

Древній натуралистъ Лукрецій писалъ: „Если бы люди существовали на землѣ съ незапамятныхъ временъ, то почему же не дошло до насъ ни пѣсенъ,ни какихъ бы то ни было извѣстій изъ временъ давно минувшихъ, подобно тому какъ послѣ воспѣты были Ѳивскія войны и разрушеніе Трои? Неужели подвиги героевъ прежняго времени такъ цѣликомъ и пропали для насъ безслѣдно? Поэтому-то я и держусь того мнѣнія, что возрастъ земли еще не слишкомъ великъ и что не слишкомъ давно міръ получилъ свое начало. Вотъ почему таково недавнее происхожденіе наукъ и искусствъ; вотъ почему только теперь многое получило свое развитіе“ [57]). Въ самомъ дѣлѣ страненъ и невѣроятенъ фактъ, что человѣчество, проживъ, предположимъ, милліоны лѣтъ, помнитъ изъ нихъ и можетъ назвать историческими только какія нибудь 5,000 или 7,000 лѣтъ. Этотъ фактъ невѣроятенъ въ такой же степени, какъ былъ бы невѣроятенъ параллельный ему фактъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, когда бы, напр., человѣкъ, прожившій сто лѣтъ, изъ всей своей столѣтней жизни помнилъ только какія нибудь пять или семь лѣтъ. Извѣстно, что всѣ народы въ высшей степени дорожатъ древностію своего происхожденія; между тѣмъ ни одинъ изъ древнихъ народовъ не можетъ на достовѣрно-историческихъ данныхъ отнести свое происхожденіе далѣе двухъ съ половиною тысячъ лѣтъ. „Ничто такъ, говоритъ проф. Рождественскій, не занимаетъ воображеніе людей какъ сѣдая древность, ничто такъ не интересуетъ людей, какъ если кому нибудь удалось откопать что нибудь далеко отдаленное отъ насъ по времени; записи древностей высокаго рода, картины древней кисти, записи древнихъ афоризмовъ, даже самыя мелкія древнія вещи возбуждаютъ къ себѣ огромный интересъ въ людяхъ. Итакъ если бы люди существовали съ незапамятныхъ временъ, то конечно и ими должно было бы обладать подобное желаніе изслѣдовать древности. Но ничего этого нѣтъ въ предполагаемой стотысячной древности человѣка. Несомнѣнно также и то, что людямъ свойственно желаніе

Survey of the Astronom. of the Ancients, 1862. p. 440), Вавилонскій храмъ изъ кирпича за 2,300 л., циклопическія постройки Греціи и Рима за 2,000 л., тоже – и самыя древнѣйшія надписи на камняхъ, къ этому же году относится и построеніе городовъ Саисса и Аѳинъ (см. свидѣт. Солона, записанное у Платона: Oeuvres de Plato, Cousin, t. XII. p. 39)

[57]) Lucretius, De rerum natura, l. V. p. 386. 325 sq.

увѣковѣчивать себя, оставить имя свое въ памяти потомства. Совершались величайшія дѣла изъ желанія увѣковѣчить себя; полны этими желаніями цѣлыя литературныя сокровищницы народовъ; свидѣтельствуютъ объ этихъ желаніяхъ громадныя зданія и все, что дѣлалось и дѣлается грандіознаго въ мірѣ. Почему-же отъ тѣхъ людей, которые жили за сотни тысячъ лѣтъ, не осталось не только ни книгъ, ни письменностей, ни какихъ зданій, почему не осталось даже ни одного обломка, съ полною и несомнѣнною достовѣрностію свидѣтельствующаго объ ихъ быломъ существованіи за 100,000 лѣтъ назадъ? Если бы наконецъ древность человѣка на самомъ дѣлѣ простиралась на такое громадное разстояніе времени, то несомнѣнно, что разнаго рода науки и искусства достигли бы значительной зрѣлости въ несравненно отдаленнѣйшую эпоху, чѣмъ съ какой начинается ихъ появленіе. Вѣдь всѣ человѣческія изобрѣтенія не восходятъ дальше какъ за три и maximum за 4,000 лѣтъ до хр. эры [58]) .. При постепенномъ прогрессѣ, какой замѣчается въ развитіи человѣческихъ знаній, при вѣчныхъ усиліяхъ человѣческаго духа къ открытіямъ и изобрѣтеніямъ невозможно, чтобы люди въ теченіи цѣлыхъ сотенъ тысячелѣтій, предшествовавшихъ исторической эпохѣ, ни до чего не додумались, ничего не изобрѣли“ [59]).

Послѣ всего сказаннаго теорія Дарвина не можетъ опираться ни на геологію, ни на милліоны лѣтъ для образованія человѣка отъ обезьяны при постепенномъ многомилліонномъ образованіи низшихъ организмовъ въ высшіе.

---

[58]) Подтвержденіе см. у Гука «Естеств. религіи», 1875. 43 стр.

[59]) «Курсъ основн. богосл.» II ч. Могутъ въ возраженіе указать на всемірные перевороты, гдѣ все могло погибнуть, но вѣдь и послѣ нихъ остались слѣды замѣчательностей; притомъ Лайэлль, Моръ и др. отрицаютъ всемірные перевороты.

Вся палеонтологія во всеоружіи, со всѣми своими изслѣдованіями возстаетъ противъ теоріи Дарвина о постепенномъ происхожденіи видовъ. Уже на первыхъ страницахъ геологическихъ изслѣдованій мы видимъ, что животные организмы появились сразу съ высокой, присущей каждому роду организаціей, что первобытныя животныя были весьма сильными и, если даже во взаимной борьбѣ за свое существованіе погибли, то погибли совершенно развитыми и совершенными; теорія же Дарвина въ борьбѣ за существованіе требуетъ, чтобы погибали только лишь слабые и неразвитые организмы животныхъ: чудовища-завры погибли, но погибли именно какъ чудовища-организмы. Палеонтологія не только не можетъ допускать никакихъ переходовъ въ Дарвиновомъ смыслѣ, но прямо и смѣло утверждаетъ, что въ древнѣйшихъ первичныхъ слояхъ земли встрѣчаются уже пять главныхъ родовъ животныхъ съ рѣзко обозначенными различіями и что въ каждомъ значительномъ переворотѣ вездѣ погибали всѣ прежнія поколѣнія животныхъ: здѣсь нѣтъ мѣста прогрессивному развитію животныхъ организмовъ; всѣ новые роды не могли возникнуть чрезъ простое видоизмѣненіе прежнихъ[1]). Затѣмъ согласно основнымъ правиламъ теоріи Дарвина силурійская эпоха должна имѣть весьма мало органическихъ существъ сравнительно съ позднѣйшими эпохами и особенно нашею; между тѣмъ наука доказала, что количество видовъ, жившихъ въ силурійскую и девонскую эпохи, на извѣстномъ пространствѣ было ничуть не меньше числа видовъ, живущихъ на такомъ же пространствѣ и нынѣ; иначе говоря, что органическая жизнь силурійской и девонской эпохъ была въ такомъ же изобиліи и разнообразіи присущей имъ фаунѣ и флорѣ, какъ и нынѣ. Подобныя же изобилія и усложненія органической жизни въ первую ея зарю совершенно идутъ въ разрѣзъ съ теоріей Дарвина[2]). Всѣ данныя палеонтологіи указываютъ намъ, въ какихъ геологическихъ пластахъ земли заключаются самые ранніе или самые древніе остатки человѣческой жизни на землѣ, а также и другихъ животныхъ и въ какомъ отношеніи находятся по своему физическому устройству древнѣйшіе ископаемые остатки людей

[1]) Указаніе Дарвина на то, что ископаемые остатки предковъ разныхъ родовъ, можетъ быть, всѣ лежатъ въ слояхъ подъ морскимъ дномъ и потому до сихъ поръ еще не найдены и всѣ другіе доводы, направленные къ ослабленію палеонтологическихъ данныхъ,—все это опять таки не болѣе какъ гипотеза и гипотеза безосновательная въ виду достаточныхъ открытій палеонтологіей данныхъ; защищать же гипотезу гипотезой не принято въ точныхъ наукахъ.

[2]) См. Агассицъ, «Геолог. очерки», 1867, стр. 60—61.

къ новѣйшимъ или современнымъ расамъ человѣческаго рода. Ископаемые остатки или, какъ они обыкновенно называются, окаменѣлости суть рѣшительно не допускающіе обмана свидѣтели растительнаго, животнаго и человѣческаго царствъ доисторическаго міра. Черепа, зубы, кости, даже простые отпечатки растительныхъ предметовъ, животныхъ и человѣческихъ существъ, — все это достовѣрнѣйшіе документы для опредѣленія родовъ и видовъ растительныхъ и животныхъ міровъ въ опредѣленную геологическую эпоху, болѣе вѣрные и безспорные, чѣмъ какія либо пергаментныя записи, въ которыхъ могутъ быть ошибки, — въ геолого - палеонтологическихъ же свидѣтельствахъ никогда.

Вотъ—сравнительная древность важнѣйшихъ пещеръ и гротовъ, въ которыхъ найдены человѣческіе останки, или такіе или иные слѣды человѣческаго жилья:

I. Тенэ, Норфолькъ, и Суффолькъ, Kent's Hole, Вудкэй, Сиракузы, Сан-Теодоро, Gray's Thurrock, Гоуеръ и др.

II. Мустье, Лермская, Набригъ, Сентъ-Ашель, Аббевиль, Гоксна, Торкейская, Уэльская, Неандерталь, Энгиссъ, Ольмо, Нолеттъ, д'Арси, Муленъ, Киньонъ и пр.

III. Ориньякъ, Cro-Magnon, Биссъ, Адское ущелье (Gorge d'enfer) и пр.

IV. Эйзи, Маделены, Вашъ, Верхне-Ложери, Брюникель, Масса, Магритская, Солютре и пр.

V. Шоле, дол. Лессы, Фронталь и др

Важнѣйшія же палеонтологическія животныя, встрѣчающіяся рядомъ съ ископаемыми человѣческими костями въ пещерахъ и гротахъ, суть слѣдующія:

Ursus spelaeus, пещерный медвѣдь
Ursus priscus, первобытный медвѣдь
Hyaena spelaea, пещерная гіена
Felis spelaea, пещерный левъ
Elephas primigenius, мамонтъ
Elephas antiquus, древній слонъ
Rhinoceros tychorhinus косматый носорогъ
Rhinoceros leptorhinus
Rhinoceros hemitaechus
Hyppopotamus major
Megaceros hibernicus, ирландскій большой олень
Cervus tarandus, сѣверный олень
Bos primigenius, первобытный быкъ
Bison Europaeus и др.

Приступимъ къ перечню тѣхъ крупныхъ палеонтологическихъ данныхъ, которыя извѣстны въ настоящее время наукѣ и de facto покажемъ, что во всѣ извѣстныя палеонтологическія эпохи, гдѣ и насколько возможно въ нихъ появленіе человѣка, ископаемый человѣкъ вездѣ представляетъ собою одинъ типъ, совершенно отличный отъ всѣхъ другихъ ископаемыхъ животныхъ и преимущественно отъ обезьянъ. Уже въ 1700 г. въ долинѣ Дюсселя (въ Германіи) въ лёссѣ найденъ „Канштадскій“ человѣческій черепъ вмѣстѣ съ Nyaen'ой spelaea. Затѣмъ въ 1715 г. Кемпъ въ Лондонѣ нашелъ каменный топоръ вмѣстѣ съ костями мамонта, какъ несомнѣнное присутствіе человѣческаго жилья въ мамонтовую эпоху; затѣмъ Эсперъ въ 1774 г. въ Гейленрейтской пещерѣ въ Баваріи нашелъ человѣческія кости вмѣстѣ съ остатками костей пещернаго медвѣдя и мамонта; тоже самое найдено въ пещерахъ гипсовыхъ отложеній Кистрицъ и Цанлахтской во Франконіи вмѣстѣ со множествомъ сломанныхъ урнъ различныхъ формъ и грубой работы; здѣсь же найденъ въ отдаленнѣшей части пещеры и полный человѣческій скелетъ вмѣстѣ съ мамонтомъ и пещернымъ носорогомъ. Джономъ Фрееръ въ 1797 г. въ Гокснѣ (графства Озеролькъ) близь Диссы въ Суффокѣ найдены кремневыя отточенныя орудія вмѣстѣ съ исчезнувшими животными; ихъ было здѣсь такъ много, что онъ назвалъ эту мѣстность фабрикой кремневыхъ орудій[3]). Такія же орудія найдены и въ Иклингамѣ въ Суффокѣ (въ равнинѣ Ларкъ). Ляйэлль, внимательно разсмотрѣвши ихъ, нашелъ, что на нихъ лежитъ несомнѣнная печать древней человѣческой культуры. Въ 1823 г. въ Эгнегеймскомъ лёссѣ близь Кольмара найдена верхняя часть человѣческаго черепа вмѣстѣ съ Elph. primig.; такой же черепъ Бренетъ нашелъ въ томъ же году въ австрійскихъ наносахъ. Позднѣе Форбесъ нашелъ человѣческій черепъ въ въ Кварри (въ Гибралтарѣ). Въ 1826 г. въ Ю. Франціи геологъ Турнэль въ департ. Оды открылъ оленьи кости, отдѣланныя человѣкомъ. Въ томъ же году гренобскій проф. Кристоль въ пещерахъ Пондръ близь Нима и Сувинарга (деп. Геро) нашелъ человѣческія кости вмѣстѣ съ пещерными допотопными животными, гіеной, медвѣдемъ и носорогомъ и грубую горшечную

---

[3]) Freere, Archeol. 1800. Vol. XIII p. 206.

посуду [4]). Въ костяныхъ пещерахъ Витлингенской и Эрфингенской въ Виртембергѣ недавно также найдены человѣческія кости рядомъ съ допотопными животными. Въ Бельгіи въ Шокіерской пещерѣ и въ Fond de Föret среди костей исчезнувшихъ млекопитающихъ въ кучахъ песку и глины оказались также человѣческія кости, обточенные оленьи рога и кремни въ видѣ ножей и стрѣлъ. Во Франціи въ Перигрской и Керсійской пещерахъ найдены слѣды пребыванія галльскихъ племенъ до Римскаго владычества и множество кремневыхъ орудій. Въ Бренгской пещерѣ между допотопными частями найденъ человѣческій черепъ; такой же черепъ съ костями скелета вынутъ изъ слоя раковинъ, осѣвшихъ на пліоценѣ въ Стенгеноссѣ (въ Швеціи). Въ Фозанскихъ пещерахъ Марсель де-Серръ нашелъ сосудъ изъ цвѣтного стекла и глины среди костей исчезнувшей въ настоящее время породы медвѣдей. Въ Міалетской пещерѣ вмѣстѣ съ костями исчезнувшихъ гіенъ и медвѣдей открыты человѣческія кости совершенно тождественныя съ конструкціею настоящаго вѣка человѣческихъ костей; тамъ же найдены примитивная посуда, лампочки, статуетка изъ обожженной желтой глины, кремневое орудіе и другіе предметы. Въ Дюрфорской пещерѣ найдено множество человѣческихъ скелетовъ, повидимому здѣсь похороненныхъ отъ какой либо страшной катастрофы. Въ Англіи въ Павилэндской пещерѣ въ Глэморгэширѣ открытъ почти полный женскій скелетъ со множествомъ бездѣлушекъ, повидимому служившихъ украшеніями, костяныя булавки и морскія раковины. Фальконеръ и Вудъ (Wood) въ пещерѣ Гауэра (Gower) въ Глэморгэширѣ (Юж. Валисъ) и въ пещерѣ Мединса близъ Вейза нашли Hyppopot. major, Eleph. primig., Rhinoc. tychorh., Hyaena spel., Urs. spel. Felis spel. и др. вмѣстѣ съ кремневыми копьями, ножами и стрѣлами, какъ доказательство человѣческаго жилья [5]). Далѣе были изслѣдованы пещеры близъ Грейз-Ин-Лена (Gray-In-Lane), Уэйскій (Wey) наносный слой близъ Гильдфорта (Guildford), также Беринганская, Вокейская и Свэнсейская пещеры и всюду найдены человѣческіе скелеты и обломки костей, перемѣшанныхъ съ красной глиной и ста-

---

[4]) Christol, Notice sur les ossements humains des caverns du Gard Mont pellier. 1829.

[5]) Falconer, Quarterly Geological, Journ. vol. XV. p. 602.

лагмитами; около 12 скелетовъ найдено также въ Лоэндаффійскомъ гротѣ Кэрнатенскаго графства. Въ 1835 г. проф. Жёли въ пещерѣ Набрига (деп. Лозеры) нашелъ черепъ пещернаго медвѣдя съ очевидными слѣдами стрѣлъ и горшечный черепокъ. Подобныя же кости въ 1861 г. съ нарѣзами Вудъ нашелъ въ пещерѣ Лонгъ-Голь; именно, два вида Rhinoc. tychorh. и Rhinoc. hemitech. съ человѣческими остатками и остатками его произведеній. Baillon (Байльи) во Франціи нашелъ кости Rhinoc. primig., изслѣдованныя Ларте (Lartet), на которыхъ оказались явные слѣды порѣзовъ, сдѣланныхъ какимъ нибудь орудіемъ на подобіе грубой каменной пилы [6]). Въ Бриксгемской пещерѣ (въ 3½ мил. къ Западу отъ Торкея), изслѣдованной Пенджелли (Pengelly) и Фальконеромъ въ 1858 г., найдены Eleph. prim., Rhin. tychor., Bos primig., Cervus tarand., Urs. spelaeus, Hyaena spelaea, Felis spel. и кремневыя орудія съ человѣческими костями. Найденныя кости были большею частію искривлены, изломаны и разбросаны, что исключаетъ возможность предположенія, будто онѣ здѣсь были сложены людьми или хищными животными нашего времени, тѣмъ болѣе, что эти кости нигдѣ не были изгрызены [7]). Буше-де-Пертъ у Аббевиля (Abbeville) въ 1841 г. при рѣкѣ Соммѣ въ Пикардіи открылъ кремневые топоры и такія же стрѣлы, часть человѣческаго черепа, коренной зубъ человѣка, остатки мамонта и пр. Риголо, Прествичъ и Ляйэлль подробно изслѣдовали эту находку и подтвердили древность ея. Палеонтологи Буше-де-Пертъ, Жёли, Симонинъ, Катрфажъ, Гами, Годри, Кристи, Ларте, Фальконеръ и др. всѣ эти пещеры относятъ къ весьма раннимъ формаціямъ образованія земной коры, на которой только можетъ проявляться совершенная форма дикихъ существъ млекопитающихъ и человѣка и что найденныя человѣческія кости ничѣмъ не отличаются отъ настоящихъ [8]). Въ 1844 г. Лундъ въ Бразильскихъ пещерахъ вблизи

---

[6]) См. Ж. Westminster Rewiew, 1803.

[7]) См. Prestwich, Proceedings of the Royal Society, 1859.; также Флоуеръ, Geological Quarterly, Journ. Vol. XVI p. 190.

[8]) А. Боуэнъ, «Пещеры и подземелья», Спб. 1869. стр. 302—307. Самые древніе кремни—это Сентъ-Ашельскіе, пешлифованные и оббитые съ одной стороны и затѣмъ Мустьерскіе, тоже оббитые съ одной стороны, затѣмъ слѣдуютъ Солютрейскіе, оббитые съ двухъ сторонъ, но нешлифованные, далѣе по древности слѣдуютъ Маделенскія костяныя стрѣлы съ зубцами и кремневыя пластинки,

озера Семидуро нашелъ 30 человѣческихъ скелетовъ и вмѣстѣ съ ними мегатерія и милодона. Въ гравіѣ верхняго уровня въ Фишертонѣ близъ Салсбюри открыли Eleph. primig., Hyaena spel., Cervus Guettardi и др., кремневые ножи, три кремневыхъ топора и части человѣческихъ костей. Упомянутый Турнэль на Югѣ Франціи въ пещерѣ Бизъ (деп. Оды) нашелъ кости и зубы человѣка, куски грубой горшечной посуды, кости исчезнувшихъ животныхъ Bison'a Europaeus, сѣверн. оленя, Eleph. primig. и др. По этимъ признакамъ извѣстный Ларте сдѣлалъ заключеніе, что фауна пещеры Бизъ должна быть глубокой древности,—вообще же относится къ постъ-пліоценовой эпохѣ [9]). Въ древнѣйшемъ слоѣ грота Фей вблизи Арси (деп. Іонны) Вибре нашелъ кремневыя орудія вмѣстѣ съ костями мамонта и пещернаго медвѣдя и куски горнаго хрусталя, двѣ части человѣческой челюсти, кости Eleph. prim., Rhinoc. tychorh., Ursus spel., Hyaena spel., Cervus tarandus, а Франше здѣсь же нашелъ верхнюю часть человѣческаго позвоночнаго столба. Пенье-де-Лакуръ въ Преси близъ Крейля на р. Уарѣ нашелъ кремневые топоры; здѣсь же Ламберомъ вблизи Шони и Нойона, по опредѣленію Ларте, найдены Eleph. prim., Eleph. antiq., Hyppopot. major и др. животныя вмѣстѣ съ человѣческими костями. Въ бассейнѣ Темзы найдены кремневые ножи и топоры, кости мамонта, пещ. медвѣдя, Rhinoc. tychorh.; въ графствѣ Эссексъ на лѣвомъ берегу Темзы найдены Eleph. antiq., Rhinoc. leptorhinus (=megarhinus), Hyppop. m. и человѣческія кости. Въ долинѣ Узы (Ouse) близъ Бэдфорда въ Биддемгамскихъ копяхъ найдены кремневыя орудія Джономъ Уайтомъ, также Eleph. primig., а Приствичемъ и тѣмъ же Уайтомъ —еще Hyppop. m. и часть человѣческихъ костей. Въ долинѣ рѣки Сены на ея лѣвомъ берегу Гассе (въ предмѣстьяхъ Парижа) нашелъ два отдѣланныя кременныя орудія; тоже самое здѣсь же Ляйэлль нашелъ въ 1861 г.; Ларте въ Клиши нашелъ хорошо отдѣланныя кремневыя орудія вмѣстѣ съ Eleph. prim. и Eleph. antiq.; Бертань же въ Клиши въ долинѣ Сены открылъ человѣческіе остатки костей, челов. черепъ и каменныя орудія вмѣстѣ съ Eleph. prim. съ нарѣзами. Нижняя же че-

---

все это—вѣкъ палеолитическій; къ неолитической эпохѣ относятся Робенгаузенскіе топоры и кремневыя зубчатыя стрѣлы; затѣмъ ужъ слѣдуютъ долмены, тумулусы, кромлечи, напр. Стонъ-Генджскій въ Англіи, менгиры, поставленные кругомъ.

[9]) Annales des Sciences Natur. t. XV. p. 348. 1828. Annales de Chimie et de Physique, p. 161. 1833. M. Serres. Ляйэлль, «Древ. чел.» 55 стр.

ловѣческая челюсть въ 1863 г. Буше-де-Пертомъ найдена близь Аббевиля въ пещерѣ Муленъ-Гюйньона (Moulis-Guignous), относящаяся ко времени напластованія глетчерной глины и извѣстная въ наукѣ подъ именемъ „Муленъ-Гюйонской челюсти“. Въ Нолетской пещерѣ (въ Trou-de la Naulette) въ Бельгіи найдены нижняя человѣческая челюсть съ шестью зубами, кремневой топоръ и зубы мамонта, затѣмъ Rhin. tichorh. и Cervus tarand.; все это открыто Буше-де-Пертомъ на глубинѣ 15 фут. въ м. Мартѣ 1863 г. Эти находки, по изслѣдованію Дюпона, относятся ко временамъ мамонта и пещернаго медвѣдя. Въ этой же пещерѣ Naulette проф. Mortillet открылъ скелетъ безъ „умственнаго (геніальнаго) бугорка, какъ необходимаго условія для произношенія членораздѣльныхъ звуковъ, и, заключая отсюда, что Нолеттскій человѣкъ еще не умѣлъ говорить, сталъ сближать черепъ этого индивидуума съ обезьяньимъ типомъ. Но весьма возможно, что Нолеттскій индивидуумъ былъ нѣмымъ или уродливымъ (—уродливость, состоящая въ отсутствіи умственнаго бугорка), или же наконецъ — что всего вѣроятнѣе — умственный бугорокъ истлѣлъ и разсыпался, (такъ какъ извѣстно, что означенный скелетъ оказался очень хрупкимъ), оставивъ на мѣсто себя одну выемку. Развѣ можно въ самомъ дѣлѣ по отсутствію — отчего бы то ни было — „умственнаго бугорка“ заключать объ обезьяньемъ типѣ Нолеттской находки, во всемъ остальномъ сходной съ типомъ чисто человѣческимъ? Это — по меньшей мѣрѣ рисковано и весьма мало основательно. Въ пещерѣ Trou de Sureau найдены орудія изъ кремня и рога, кости Eleph. prim., Rhin. tichor., Hyaena spel., Felis spel., Urs. spel., Cervus tarand.; въ пещерѣ Trou Magrite — кости сѣвернаго оленя съ царапинами; въ caverne de Goyet — Eleph. prim., Urs. spel., много орудій изъ зубовъ, кости и рога, и „начальническій жезлъ“, — что относится къ мамонтовой эпохѣ. Ляйэлль и Фальконеръ въ нижнемъ гравіѣ (дол. Соммы) Сентъ Рока нашли зубъ Elephas antiquus'a и остатки гиппопотама; „несомнѣнно, говоритъ Ляйэлль, что здѣсь жилъ человѣкъ вмѣстѣ съ исчезнувшими животными“ [10]). Въ тумулусѣ Борреби въ Даніи найденъ вполнѣ сохранившійся человѣческій черепъ

---

[10]) Ляйэлль, Древн. челов. 133 стр. Quarterly, Journ. of the Geolog. Society. Vol. XV. p. 471.

съ челюстями, „хотя онъ и не столь древній какъ Энгизскій и Неандертальскій". Въ пещерахъ на сѣв. берегу Сициліи (между Термини съ Востока и Трапани съ Запада) найдены Eleph. antiquus, Bos prim., Ursus spel., кости Hyppop. m., Felis spel., — это именно въ Сан-Чиро; а въ Гротто-дю-Макконьоне (Maccognone) найдены кремневой ножъ, куски древеснаго угля съ золою, глиняныя издѣлія (argile cuite) и пр. Слипшіяся массы пепла наполняли пещеру и большая куча сплоченныхъ костей была прикрѣплена къ потолку посредствомъ сталактитовъ. Находками этими мы обязаны Фальконеру[11]). Въ Сардиніи на Юж. берегу постъ-пліоценовой эпохи въ Кальяри графомъ де-ла-Мармора найдено плотоядное четвероногое животное Cynotherium, куски горшечной посуды, сплюснутый шаръ изъ обожженной глины съ отверстіемъ по срединѣ. Въ Нотчезѣ въ дельтѣ Миссисипи (близь Нью-Орлеана) подъ четыремя, лежащими другъ на другѣ, кипарисовыми лѣсами рядомъ съ мастодонтомъ и мегалониксомъ найдены Дикенсомъ тазовая кость человѣка — os innomitatum. Ляйэлль эту находку относитъ къ постъ-пліоценовой эпохѣ; здѣсь же, по свидѣтельству Узера на 16' глубины четвертаго слоя кипарисовыхъ лѣсовъ найдено обожженное дерево и мужской-полный скелетъ американскаго типа, древность котораго опредѣляютъ въ 57,000 лѣтъ[12]). Проф. Краге человѣческую челюсть съ зубами, а Бонэ части человѣческаго скелета вынули изъ нетронутаго лёса — противъ Страсбурга (близь Лоары) и подобную же человѣческую челюсть вблизи Мастрихта[13]). Эме Буэ, французскій геологъ, еще въ 1823 г. въ лёсѣ Баденско-Рейнской долинѣ нашелъ человѣческій скелетъ, именно бедренную кость, берцовыя кости, ребра и пр.; въ томъ же году геологъ Букландъ описалъ эту находку въ Reliquiae dilluvianae, а также — и Кинклакскую пещеру съ остатками человѣческихъ костей и отжившихъ животныхъ. Въ 1859 г. Фонтанъ нашелъ въ гротѣ Масса (деп. Арьежа) человѣческія издѣлія и человѣческія кости вмѣстѣ съ пещернымъ медвѣдемъ и пещ. гіеной;

---

[11]) См. Lubrock, L'homme avant. l'histoire, ch. VIII. Les hommes des cavernes. p. 262.

[12]) Nott and Gliddon, p. 338 ff. Indigenus races of the earth. Philadelph. p. 496 ff.

[13]) Ляйэлль, «Древн. челов.» 323—324 стр.

тоже самое позже здѣсь нашли ученые Годри и Ло. Мильнъ-Эдварсъ въ 1861 г. въ гротѣ Лурдъ (деп. Тарна) тоже нашелъ остатки человѣческихъ издѣлій вмѣстѣ съ исчезнувшими животными. Подобная же находка была сдѣлана въ наносахъ средняго уровня Гренеля гг. Левалуа-Пере, Нэльи, Э. Мартеномъ и Ребу. Въ пещерѣ Брюникель (деп. Тарна и Гаронны) Фильоль и Гарригу нашли очагъ съ углемъ и пепломъ, обожженныя и расколотыя кости, кремневыя стрѣлы и остатки вымершихъ животныхъ. Бенетъ Даулеръ въ штатѣ Луизіаны въ наносахъ Миссисипи на глубинѣ 22 фут. нашелъ черепъ американскаго типа, лежавшій подъ стволомъ кипариса, принадлежащаго къ 4-му слою такихъ же слоевъ. Въ долинѣ Нила близъ Мемфиса на глубинѣ 60 фут. вмѣстѣ съ исченувшими животными найдены кружки, горшки, куски обожженнаго кирпича; находки - очень древни, потому что древніе египтяне не знали употребленія кирпича. Въ Кресп-Анъ-Бри (деп. Сены-Марны) франц. ученый Тальянъ нашелъ гробницу каменнаго вѣка, состоящую изъ двухъ большихъ подземныхъ камеръ, въ которыхъ лежали рядомъ 30 скелетовъ мужскихъ и женскихъ разныхъ возрастовъ. Остеологическое строеніе ихъ свидѣтельствуетъ о давно исчезнувшей съ лица земли человѣческой расѣ. Черепа этихъ первобытныхъ обитателей Европы поражаютъ изслѣдователя своими сильными челюстями, съ крѣпко сидящими въ нихъ зубами, сплошь покрытыми толстымъ слоемъ превосходно уцѣлѣвшей бѣлоснѣжной эмали. Возлѣ нихъ лежали разныя каменныя орудія, домашняя утварь, кремневые топоры, стрѣлы и ножи такіе же и вдѣланные въ рукоятки изъ оленьяго рога, также нѣсколько выточенныхъ изъ камня и кремня фигуръ рыбъ, — что несомнѣнно указываетъ на существованіе у первобытнаго человѣка зачатковъ умственной и эстетической культуры, чего не бываетъ у обезьянъ[14]) Пюйдтъ и Лоэстомъ, Люттихскіе ученые, и проф. Марсель, изслѣдуя пещеру Бишъ-о-Рошъ (Biche-aux-Roshes) вблизи Намюра, нашли въ туфѣ (грота Спи) два человѣческихъ черепа огромной толщины. Найденные черапа одинаковаго строенія съ знаменитымъ Неандертальскимъ черепомъ, о которомъ—рѣчь ниже; бровныя дуги у этихъ череповъ очень выдаются, а лобъ низкій и покатый. Рядомъ съ ними найдены

[14]) Ж. Нива, № 49. 1887, стр. 1287.

хорошо отдѣланные кремни, яшма и агатъ, не водящіеся въ этой странѣ, нѣсколько серегъ краснаго цвѣта, ожерелье изъ бусъ со своеобразными рисунками, куски булавки, составленной изъ слоновой кости [15]). Уже одно употребленіе руки человѣка на изображеніяхъ отличаетъ найденные черепа отъ обезьяньихъ. Бойнъ-Даукинсъ (Boyn-Dawkins) изучилъ пещеру Нору въ Гіенѣ-Вуки-Галѣ (близъ Уэльса) и констатировалъ, что кремневыя орудія, найденныя здѣсь, отдѣланы рукою первобытнаго человѣка, что доказывается нарѣзами, сдѣланными острымъ орудіемъ [16]). Въ Даускомъ торфяникѣ подъ сосновымъ слоемъ (Pinus silvestris) нашли совершенно отдѣланный кремень; по изслѣдованіямъ датскихъ и шведскихъ геологовъ Нильсона, Стенструпа, Форхтамера, Томсена и Ворзе (Worsäae) находка относится къ древнѣйшему каменному вѣку [17]). Этотъ каменный вѣкъ Ляйэлль относитъ къ постпліоценовой формаціи [18]). Въ Южн. Франціи К. Фохтъ изслѣдовалъ известковую Лермскую (иначе Гермскую, Арьежскаго деп.) пещеру, гдѣ найдены подъ толстымъ слоемъ сталактита Urs. spel., Hyaena spel., Felis spel., человѣческіе зубы, треугольный кремневой ножъ, выдолбленная кость пещернаго медвѣдя, обдѣланная въ рѣжущее орудіе, три нижнія челюсти пещернаго медвѣдя, пробуравленныя въ верхней части для вѣшанія, заостренные оленьи рога съ порѣзами сверху и грубо отдѣланные снизу. Но самыя странныя орудія состоятъ изъ 20 половинокъ нижнихъ челюстей пещернаго медвѣдя съ нарѣзами и слѣдами пиленія. Каждая восходящая вѣтвь нижней челюсти отбита и кость нижней челюсти настолько обточена, что представляетъ удобную рукоятку. Сильно выдающійся клыкъ, пишутъ Рамъ, Гарригу и Фильоль, образовалъ такимъ образомъ зубецъ, который могъ служить орудіемъ и крюкомъ для взрыванія земли. Упомянутые ученые (Rames, Garrigon и Filhol) такъ объ этихъ находкахъ пишутъ: „Еслибы мы отыскали

---

[15]) Ibid. стр. 978. № 39. Замѣчательно, что здѣсь не встрѣчались изображенія животныхъ.

[16]) См. Lubrock, L'homme avant.... ch. VIII. p. 268. Dawkins, Cave Hunting, Researcher on the evidence of caves respecting the early inhabitants of Europe. 1874.

[17]) См. Отч. геолога Морло въ Bulletin de la Société Vaudaise des Scien. Naturl. t. VII. 1860.

[18]) Ляйэлль, Древность .. стр. 358.

только одно такое орудіе, то намъ можно было бы возразить, что такія свойства найденныхъ предметовъ чистая случайность, но когда найдено 20 челюстей, совершенно одинаково обдѣланныхъ, то есть-ли возможность приписать игрѣ случая форму, очевидно, свидѣтельствующую, что она—дѣло рукъ человѣческихъ? Можно даже прослѣдить постепенность работы употребленной первобытнымъ человѣкомъ для того, чтобы сообщить челюстямъ эту форму: на каждомъ изъ 20 экземпляровъ челюстей можно легко сосчитать полосовидные нарѣзы и надпилки, которые произведены острiемъ дурно отточеннаго каменнаго ножа“ [19]). Совершенно такія же орудія проф. Фрассъ въ 70 годахъ нашелъ въ Голенфельсѣ близь Блаубекрена, именно весьма древнее мѣстопребываніе людей, охотившихся за различными видами пещерныхъ медвѣдей, среди которыхъ есть кости съ нарѣзами Felis spel., Cervus gigant., Rhinoc. tychor., Eleph. prim.,—кремни и пр. [20]). Далѣе въ пещерахъ Буишета, Мазъ-Дазиль (деп. Арьежъ) въ кристаллевидномъ сталагмитѣ найдены человѣческіе зубы, плечевая кость и кости рукъ и ногъ, перемѣшанныя съ костями Ursus spel., Felis spel., Hyaena spel. и пр. допотопными животными, кремневыми ножами и пр. Даукинсъ и Уильямсонъ въ пещерѣ Сомерсетширѣ (близь Уэльса) нашли множество костей Hyaenae speleae, Eleph. primig., Rhinoc. tichor., Urs. spel., Bos prim., Cerv. tarand., Megaceros hybern., Felis spel. и мн. др., наконечники костяныхъ стрѣлъ, кремневыхъ копій и пр.— несомнѣнное присутствіе первобытнаго человѣка [21]). Въ дельтѣ Нила на глубинѣ 72 фут. (3 фут. ниже уровня моря) на Ливійскомъ берегу Розетты найдены куски краснаго кирпича и обожженная глина, относящіеся къ диллювіальному періоду [22]). Въ долинѣ Огайо открыты черепа „неизвѣстныхъ людей“, горшечная посуда, скульптурныя украшенія, камен-

---

[19]) К. Фохтъ, Leçons sur l'homme, p. 341, Меньянъ, ib. 108. Vierteljahrs Revue der Fortschr. d. Naturw. hg. v. d. Red. d. Gäa. (H. Klein.) I Bd. 1873. I. s. 104 ff. Arch. f. Anthrop. V. 2. s. 184. у Ляйелля, «Ист. матер.» II. ст. 274—275.

[20]) Vierteljars Revue.... I. s. 102 ff.

[21]) W. Dawkins, Geolog. Societ. Proceedings. Янв. 1862.

[22]) Harner, Philosophical Transactions 1858; у Ляйэлля, ib. 35 ст.

ныя орудія и пр.[23]) Подобные же скелеты съ черепами Ляйэлль нашелъ въ холмахъ Саитаса въ Бразиліи и во многихъ холмахъ равнинъ Миссисипи. Пуртальнесъ остатки человѣческихъ челюстей, зубовъ и нижнихъ костей вмѣстѣ съ допотопными животными нашелъ въ Коралловыхъ рифахъ Флориды, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Агассицъ и Ляйэлль. Въ торфяныхъ болотахъ Ирландіи рядомъ съ черепомъ и рогами Cerv. tarand. найдены каменные топоры, грубо сдѣланныя лодки и черепки глиняныхъ сосудовъ. На Корнуальскомъ берегу въ Пертуанѣ де-ла-Бешъ нашелъ человѣческіе черепа и искусственные предметы, какъ-то: каменные топоры, кремни, примитивныя лодки и пр; тоже и въ центральной части Шотландіи найдены лодки, отполированный діоритовый топоръ, а Гикомъ (Geikie) найдены еще оленьи рога съ искусственною отдѣлкою, одинъ изъ которыхъ былъ пробуравленъ острымъ орудіемъ въ одинъ дюймъ въ діаметрѣ и грубыя украшенія изъ угля[24]). Въ Миссури рядомъ съ костями мамонта лежали и человѣческія кости, также каменныя стрѣлы и черепки глиняной посуды; подобное же найдено и въ торфяныхъ болотахъ Коркскаго графства. Въ бассейнѣ рѣки Квирилы (на Кавказѣ) находится Ганійская пещера, въ которой среди костей Urs. spel. и Ursus priscus нашли кости «пещернаго человѣка» и уголь; отсутствіе же костей рыбъ и птицъ, говоритъ археологъ Бернацкій, указываетъ на глубочайшую древность каменнаго вѣка, такъ какъ человѣкъ еще не зналъ птичьей охоты и рыбной ловли. Человѣческіе и животные остатки были представлены Вирхову и признаны древнѣйшими[25]). Ископаемый человѣкъ древнѣйшаго каменнаго вѣка при-Ладожскаго побережья открытъ проф. Иностранцевымъ и изслѣдованъ проф. Богдановымъ, а человѣческіе костяки проф. М. Тихоміровымъ; изслѣдованія показали, что онъ ничѣмъ существенно не отличается отъ настоящихъ людей. Между тѣмъ открытые кости человѣка принадлежатъ „временамъ, далеко за времена арійцевъ, болѣе

---

[23]) Ляйэлль, Travels in North America, Vol. I. p. 200. у Минса (Meigs) Trans. America Phil. Societ. 1828. p. 285. Ляйэлль, Древн. челов. 37 стр.

[24]) Geikie, Geol. Quart. Journ. vol. XVIII. p. 222, 1862.

[25]) См. рефер. Бернацкаго на Тифлис. Археол. Съѣздѣ «Ископ. остатки челов.»... 1871.

древнѣйшаго родоначальническаго племени Ладожскаго побережья“ [26]). Колландъ близъ Пасси изслѣдовалъ въ подробности древнѣйшій диллювіальный слой и рядомъ съ костями мамонта, пещерныхъ носорога и медвѣдя нашелъ уголь и золу какъ несомнѣнное присутствіе въ мамонтовую эпоху человѣка уже съ нѣкоторою культурою [27]). Въ нижнемъ хрящѣ Маншкура (Manchecourt) долины Соммы въ сѣв.-зап.-окрестностяхъ Аббевиля Ляйэллемъ и др. были найдены каменныя орудія, привлекшія всеобщее вниманіе ученыхъ и кости исчезнувшихъ животныхъ Eleph. primigen., Rhinoc. tychorhin., Equus fossilis, Bos primig., Cervus somonensis, Cervus tarandus priscus, Felis spelaea, Hyaena spelaea; кости Rhinoceros tychorhinus и Cervus tarandus priscus глубоко были изрѣзаны пилой первобытнаго человѣка [28]). Все это было послано Кювье для изслѣдованія и описано имъ въ сочиненіи „Ossements Fossiles“. Ихъ же въ 1841 г. Буше-де-Пертъ точно описалъ въ I т. своего сочин. „Antiquites Celtiques“, изданномъ въ 1847 г. и призналъ „допотопными“, потому что они были найдены въ диллювіальной эпохѣ. Риголо (Rigolot), Амьенскій физикъ и превосходный знатокъ палеонтологіи, посѣтилъ Аббевиль и разсмотрѣлъ всѣ эти находки, а въ сочиненіи своемъ „объ ископаемыхъ долины Соммы“ подтвердилъ изслѣдованія Кювье и Буше-де-Перта: тоже самое въ 1858 г. сдѣлалъ Фальконеръ, а позднѣе Прествичъ и Дж. Эвансъ (John Evans). Результатъ всѣхъ этихъ изслѣдованій слѣдующій: Во-первыхъ всѣ найденные камни обработаны рукою человѣка, а не природные, во-вторыхъ они съ самаго начала были въ слояхъ, гдѣ ихъ нашли, а не попали туда вслѣдствіе позднѣйшихъ случайностей, въ-третьихъ камни найдены совмѣстно съ исчезнувшими животными и наконецъ въ-четвертыхъ ископаемый человѣкъ современенъ имъ. Форма каменныхъ орудій миндалевидна, края ихъ заострены рукою человѣка и одни служили для наконечниковъ копій, другія, которыя были покороче и округлены, топорами, а иныя, будучи тонкими каменными пластинками, ножами. Кремневыя орудія первобытному человѣку пригодны были на войнѣ и на

[26]) Иностранцевъ, «Допстор. чел. камен. вѣка побер. Ладож. оз.» Спб. 1882. Ж. Ист. В. 1882. IX. стр. 655—661.

[27]) Vierteljahrs Revue... s. 94. s. 99.

[28]) Quarterly, Journ. of the Geolog. Societ. Vol. XV. p. 471.

охотѣ какъ оружія, иныя для добыванія корней и рубки деревьевъ и выдолбливанья дыръ и челноковъ, иныя для добыванія прорубей во льду какъ для рыбной ловли, такъ и для добыванія воды и для прочихъ нуждъ. Камни эти, по изслѣдованію ученыхъ, не игра природы и не изломы физическихъ, естественныхъ стихійныхъ силъ природы и не дѣло случая, а дѣло разумной руки человѣка, потому что замѣчено необыкновенное однообразіе въ характерѣ и направленіи тѣхъ или другихъ изломовъ цѣлыхъ рядовъ и типовъ. Если-бы далее это было дѣломъ природы или случая, тогда бы изломы были переховаты, а не гладки и симметричны. Далѣе было опытомъ доказано, что „только лишь каменными тупыми молотками, а не желѣзными и можно произвесть такіе характеристическіе изломы, находящіеся на найденныхъ орудіяхъ и что изломы, произведенные болѣе острымъ желѣзнымъ инструментомъ, были бы совершенно другого рода“ [29]). О томъ, что кремневыя орудія не игра природы, а дѣло человѣческихъ рукъ, кромѣ авторитета Ляйэлля и подобныхъ ему ученыхъ, авторитетомъ служитъ проф. Рэмскій, „лучшій въ этомъ случаѣ авторитетъ“, какъ выразился самъ Чарльзъ Ляйэлль [30]). Съ своей стороны проф. Рамзай казательно подлинности Аббевильскихъ, а также и С.-Ашельскихъ кремней пишетъ: „Въ продолженіи болѣе 20 лѣтъ я ежедневно имѣлъ въ рукахъ камни, обдѣланные природою или человѣкомъ и могу увѣрить, что кремневые топоры Аббевиля и С.-Ашеля кажутся мнѣ таковыми же несомнѣнными произведеніями искусства, какъ и какой нибудь шеффильдскій стальной ножикъ“ [31]). „Орудія эти носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды обдѣлки ихъ рукою человѣка“ [32]).

Изъ пещеръ Люттихскихъ и Шово Шмерлингомъ и Шпри-

---

[29]) Ж. Westminster Rewiew, II кн. 1863. Пристичъ, Philosoph. Transactions 1861. p. 297., Athaeneum, 1859. № 16. Эвансъ, Archeolog. Vol. XXXVIII. Rigollot, Memoire sur des Instruments en Selex. p. 16. 1854. Что кремни подлинны доказывается еще тѣмъ, что поверхность многихъ изъ этихъ орудій была покрыта слоемъ кристалловъ углекислой извести, иные украшены были кристаллами дендрита, иные были окрашены въ желтый цвѣтъ, если лежали въ слоѣ охры и въ бурый—или бѣлый, смотря по свойству слоя, гдѣ были найдены.

[30]) «Древн. челов.» 109 стр.

[31]) У Леббока, «Древность челов.» пер. Анучина, стр. 284.

[32]) Blackwood Magazine.

цемъ извлечены были человѣческія кости. Кромѣ того Шмерлингъ нашелъ выложенную и обдѣланную на подобіе иглы кость, съ дырой, проткнутой косвенно сквозь ея основаніе, которое, очевидно, не было естественнымъ проходомъ для артеріи. Ч. Ляйэлль вмѣстѣ съ проф. Малезомъ (Malaise) также изслѣдовали Люттихскія пещеры и нашли человѣческія кости и зубы вмѣстѣ съ костями Ursus'a spel., зубами и костями Elephas primigen., также три куска человѣческихъ череповъ подъ неразрушимою сталагмитовою корой въ части той-же пещеры (Engilout cavern), въ которой раньше Шмерлингъ нашелъ куски трехъ человѣческихъ остововъ. „Человѣческія и другія кости, говорится въ Журналѣ „Westminster Review" (1863), найденныя проф. Малезомъ, такъ тѣсно походили другъ на друга по цвѣту и степени сохраненія, что въ его умѣ не осталось никакого сомнѣнія касательно современности человѣка съ исчезнувшими животными". Шмерлингъ замѣчаетъ, что если-бы допустить, что кости человѣка попали къ костямъ исчезнувшихъ животныхъ уже впослѣдствіи, то нужно бы тогда допустить, что и кости нынѣшнихъ животныхъ, напр. ланей, дикихъ кошекъ, волковъ, лисицъ, бобровъ, зайцевъ и др., попали бы сюда, а таковыхъ-то здѣсь и не найдено. Тоже и американскіе палеонтологи Букландъ и Лундъ подтвердили своими изслѣдованіями изслѣдованія Шмерлинга касательно Люттихскихъ пещеръ[33]). Шмерлингъ еще въ долинѣ Мааса вблизи Льежа нашелъ человѣческія кости вмѣстѣ съ костями Eleph. primig., Rhinoc. tychorh., Hyaena spel., Urs. spel. и др. животными[34]). „Порода же, говоритъ Ляйэлль, въ которой находятся Льежскія пещеры (ихъ около 40), принадлежитъ къ каменноугольнымъ известнякамъ и въ небольшомъ числѣ случаевъ даже къ древнѣшей девонской формаціи"[35]). Въ 1840—42 гг. Годвинъ Остенъ (Godwin Austen's) въ Ю.-В.-Девонширѣ Кентской пещеры въ красномъ илѣ, покрытомъ сталагмитами, нашелъ человѣческіе остатки и кремневыя орудія, стрѣлы и такіе же ножи рядомъ съ Eleph. primig., Rhinoc. tychor., Urs. spel., Hyaena spel.; на многихъ костяхъ были явные порѣзы.

---

[33]) См. Bulletin de l'Academie royale de Belgique. 1860. X. p. 546.

[34]) Recherch. s. l. Ossements fossiles, de couverts d. l. cavernes d. l. Provin. d. Liége. 1833—1834.

[35]) Ляйэлль, Древн... 63 стр.

Объ этихъ находкахъ Пенджелли прочиталъ (1873 г.) въ Бреддфордѣ Британской Ассоціаціи ученыхъ мемуаръ съ прибавкою сообщеній оксфордскаго проф. Букланда о найденныхъ послѣднимъ въ Макъ-Энери Торкейскомъ (Torquay) человѣческихъ издѣліяхъ: кремневыхъ ножей, гарпуновъ, костяныхъ иглъ, булавокъ и шила[36]). Впослѣдствіи эта пещера еще была изслѣдована Ляйэллемъ, Вёска, Эвансомъ, Филиппсомъ, Вивіаномъ, Лёббокомъ и др. Докторъ естественныхъ наукъ Роговицъ на Паромской косѣ рѣки Днѣпра нашелъ человѣческія кости и кремневыя стрѣлы простѣйшаго вида вмѣстѣ съ костями Ursus spel., а въ мѣстности между Триполемъ и Халепьемъ открылъ кости Elephas primig., Rhinoc. tychorh. и Rhinoc. leptorhinus, Hyppopot. major, Bos primig., Cervus gigant. рядомъ съ кремневыми стрѣлами, какъ несомнѣннымъ присутствіемъ человѣка въ мамонтовую эпоху, къ которой относятся найденные остатки[37]). Къ той же мамонтовой эпохѣ относятся открытія проф. Докучаева близъ села Карачарова Владимірской губ. Муромскаго уѣзда; здѣсь найдены скребки, грубо оббитые кремневые ножи, топоры, кости мамонта, носорога, тура и оленя; здѣсь же была и мастерская для изготовленія человѣкомъ орудій, на что указываетъ несмѣтное количество кремневыхъ осколковъ; тутъ же оставлена и куча кухонныхъ отбросковъ. Къ этой же „мамонтовой эпохѣ“ относятся и открытія близъ Иркутска (въ Сибири), какъ подтверждено извѣстнымъ археологомъ Уваровымъ; здѣсь найдены: кремневыя орудія, кости мамонта, носорога, сѣвернаго оленя, просверленныя кости оленя, издѣлія изъ мамонтовой кости, какъ то: кольцо, пластинка, наконечники, бусы и наконецъ — грубыя издѣлія изъ обожженной глины, какъ попытка къ гончарному искусству. Подобное же найдено и въ Казанской губерніи, съ прибавкою человѣческихъ череповъ, имѣющихъ въ себѣ вмѣстимость 1,543 куб. сант. Оскаръ Фраасъ на Ливанѣ открылъ нешлифованныя кремневыя орудія, кости и зубы Rhinocer. tychorh. и Urs. spel., и отнесъ это къ постпліоценовому, доледниковому періоду, какъ и сообщено объ этомъ на Съѣздѣ германскихъ антропологовъ

[36]) Рукопись о Кентскихъ находкахъ издана Вивіаномъ въ Торкеѣ, а приготовлена Букландомъ; см. его Reliquae Diluvianae.

[37]) Ж. Знан. 1877. I. 6 стр.

въ Іонѣ [38]). Рютимейеръ, а впослѣдствіи Шейерманъ нашли заостренныя палочки, какъ остатокъ грубой плетенки первобытнаго человѣка, умственно уже въ столь древнюю эпоху отличавшагося отъ обезьяны, вмѣстѣ съ Eleph. antiquus и Rhinoceros Mercli на Восточномъ берегу Цюрихскаго озера [39]). Въ м. Ойцовъ близъ Кракова Оскаромъ Фраасомъ и Ант. Слазорскимъ найдено: кости Eleph. prim., Urs. spel., длинная кость водной птицы съ несомнѣнными зарубками, продыравленные зубы Eleph. prim., очагъ, „начальническій жезлъ“, кремневая пила и такой-же молотокъ; все это отнесено къ пліоценовой формаціи; а по заключенію Завиша эта пещера, названная „мамонтовою“, отнесена къ той же эпохѣ, какъ и пещера Маделены, т. е. къ концу послѣтретичной формаціи. Капеллини слѣды человѣка пліоценовой эпохи открылъ въ Монте-Аперто близъ Сіенны въ Италіи, именно—кости китообразныхъ животныхъ съ нарѣзами и зарубками, нѣсколько реберъ ископаемаго кита (—Balaenotus insignis) съ ясными слѣдами царапинъ, сдѣланныхъ рукою человѣка; эти находки Капеллини въ 1876 г. представилъ Будапештскому антропологическому Конгрессу [40]). Близъ указанной „Мамонтовой“ пещеры находится Вершховская пещера, въ которой открыты очагъ, каменныя орудія и кости Urs. spel., Cerv. gigant. и еще черепки глиняной посуды съ украшеніями, очевидно, примитивными: здѣсь же Завиша открылъ два человѣческихъ скелета, изслѣдованные проф. Вирховымъ и отнесенные къ неолитическому древнѣйшему періоду [41]). Тотъ же Завиша въ Келецкой губерніи въ дер. Рудавы открылъ другую „мамонтовую пещеру“, относимую по времени къ представителямъ, открытымъ въ Мустье; въ этой пещерѣ найдены кремневыя орудія, скребки, молотъ, много костей мамонта и др. допотопныхъ животныхъ; многія кости оказались расколотыми для извлеченія мозга. Въ Сюренскихъ пещерахъ въ Крыму Мережковскій открылъ очагъ рядомъ съ нешлифованными кремнями, шиломъ и обожженными костями допотопныхъ животныхъ; а около дер. Пычхи открыты двѣ

---

[38]) Revue Scientifique, № 37. 10 Mars. 1877. p. 878.

[39]) Archiv für Anthropol. Bd. VIII. s. 133. Naturforscher, 1875. № 43. Ж. Знан. 1876. I. 9—10.

[40]) Ibid. 12 fevriel. 1876. p. 167. Ж. «Слово», 1880. VII. 181 стр.

[41]) Globus, 1876. Bd. XXIX. № 5.

нижнихъ половинъ человѣческихъ челюстей, одна изъ которыхъ была съ зубами, очагъ, кремневыя орудія и человѣческую лопатку, — что все относится къ древнѣйшей аллювіальной эпохѣ [42]). Чарлсвортъ въ 1872 г. въ Англіи въ нижнемъ слоѣ пліоценовой формаціи нашелъ ожерелье изъ зубовъ акулы (Carchorodon). Въ Манссардской костяной пещерѣ Арьежскаго деп. найдены рога Cervus primig. съ ясными зарубками, сдѣланными каменнымъ топоромъ, такіе же зарубки ясно видны и на найденномъ черепѣ Cervus primig. Буше-де-Пертъ нашелъ далѣе слѣды человѣка въ окрестностяхъ Амьена въ бассейнѣ Соммы подъ слоемъ лёса (laesse), толщина котораго простирается до 10 метр. и именно въ сѣромъ низшемъ диллювіѣ, лежащемъ непосредственно надъ третичными слоями. Здѣсь вмѣстѣ съ костями пещерныхъ мамонта и носорога найдены слѣды остатковъ человѣческой промышленности. Какъ велика была радость почтеннаго старца (Б. Перти), говоритъ проф. Брокà, когда его призвали вынуть изъ диллювіальнаго слоя знаменитую человѣческую челюсть, которая и представлена была на ученый Конгрессъ, давшій полное убѣдительное заключеніе въ достовѣрности ископаемой челюсти [43]). Помимо того Денуайе доказалъ, что на кости Elephas meridionalis и др. животныхъ, принадлежащихъ къ третичной формаціи, находятся несомнѣнные слѣды ударовъ, нанесенныхъ орудіями, употребленіе которыхъ до сихъ поръ считается доступнымъ только лишь одному человѣку [44]). Близъ рѣки Сулы около Лубенъ и Вязовокъ и около Хонтуоля на рѣкѣ Удай Полтавской губ. Ѳеофилактовымъ тоже найдены несомнѣнные нарѣзы на мамонтѣ,—также масса кремневыхъ ножей, скребковъ, множество костей частію обожженныхъ, а частію расколотыхъ для извлеченія мозга, и костяное шило. Человѣческіе черепа, найденные въ $186^{8}/_{9}$ г. проф. Брокà и проф. Флурансомъ въ „Clidy“ и „Frenelle“, фурфузскій черепъ, открытый Дюпономъ подлѣ Динана въ Фурфузѣ [45]), Трюшерскій черепъ, найденный у Трюшеры на

---

[42]) «Отчетъ о предвар. изслѣдов. камен. в. въ Крыму». 1880. Спб.

[43]) Ж. «Загран. В.» 1864. II т. 217 стр.

[44]) См. Comptes rendus etc. LVI. 1073.

[45]) E. Dupont, Etude sur l'Analogie de l'âge des Re . e dans les environs de Dinant sur Meuse, 1865—1866.

берегахъ Сейли Леграномъ и де-Мерсе вмѣстѣ съ Eleph. primig., и Eleph. antiq., два черепа, открытыхъ Фальконеромъ на Гибралтарѣ въ пещерѣ Paviland, человѣческія челюсти изъ пещеръ Bruniquel, Arsy, Frontall (Лобовая пещера въ Бельгіи), изслѣдованной Дюпономъ и Ванъ-Бенедетомъ, въ которой (Frontall) нашли 13 человѣческихъ индивидуумовъ, черепа Морбинга, Мактенона, наносовъ Брюкса (въ Богеміи 1873 г.), окрестностей Праги (1883 г.), пещеры мертвеца (Caverne de l'Homme Mort), Нижней Ложери, Марсильи-сюръ-Эръ (—ученымъ Доре-Деленомъ), человѣческія челюсти Смермасса, Гойе, нижняя человѣческая челюсть Доля, найденная вмѣстѣ съ Eleph. primig. и оббитыми кремнями, кости человѣческаго черепа, найденныя Пьеттомъ въ Гурданской пещерѣ рядомъ съ костями Cervus tarandus и зубомъ животнаго кошачей породы, черепъ Ольмо, найденный Кокки въ 1863 г. вмѣстѣ съ костями мамонта, остатки человѣческихъ костей, найденныхъ Спрингомъ въ Шово (вблизи Намюра), находки костей въ Эльзасѣ, Мексикѣ, Новомъ Орлеанѣ (проф. Лундомъ) и т. под.,—всѣ почти относятся къ третичной формаціи и представляютъ собою человѣческій, а не обезьяній типъ, какъ и всѣ до сихъ поръ найденные въ пещерахъ человѣческіе черепа[46]). Американскій палеонтологъ Коппе представилъ въ 1881 г. Филадельфильской Академіи Наукъ человѣческій черепъ, найденный имъ въ пліоценовой формаціи въ золотосодержащемъ пескѣ въ Калифорніи. Изъ той же формаціи въ 1879 г. Коппе представилъ отпечатки ногъ (corson foot-prints) первобытнаго человѣка въ Невадѣ, Орегонѣ и Калифорніи[47]).

Извѣстный палеонтологъ Буржуа прочиталъ въ парижскомъ палео-антропологическомъ Конгрессѣ 19—30 августа 1867 г. докладъ о найденныхъ имъ, оббитыхъ съ одной стороны, тесанныхъ кремняхъ нижняго слоя третичной формаціи, открытыхъ близъ Понтлевуа (Pont-Levoy) въ Тенейской (Thenay) общинѣ (деп. Луары и Шеры), которые были обработаны рукою человѣка и объ открытомъ мастодонтѣ,—что все вмѣстѣ,

---

[46]) Черепа пещеры Frontal принадлежатъ людямъ, нѣкогда населившимъ Среднюю Францію Пиринеевъ и древнѣйшихъ обитателей озеръ, жившихъ на свайныхъ постройкахъ. Тацитъ называетъ эту расу Fenni (феннами), это—древнѣйшіе предки теперешнихъ лапландцевъ. Кромѣ того въ этой пещерѣ найдены кремневыя орудія, грубая глиняная посуда и т. п.

[47]) См. Youman's P. S. Monthly, May 1883, p. 137.

по заключенію Лартэ, Шлейхера, Говеллака, Ворсе и др., принадлежитъ къ нетронутому слою міоценовой формаціи. Буржуа докладывалъ здѣсь также о замѣчательномъ открытіи Денуайе, сдѣланномъ въ 1863 г. въ гравіѣ и пескѣ Сен-Пре (вблизи Шатра на берегу Эры). Здѣсь Денуайе открылъ ископаемаго человѣка вмѣстѣ съ Elephas meridionalis, который гораздо древнѣе Elephas primigen., съ Rhinoceros leptorhinus, который древнѣе Rhinoc. tychorhin., съ Hyppopotamus major и другими древнѣйшими животными. Самъ же Буржуа здѣсь открылъ наконечники кремневыхъ стрѣлъ. Всѣ кости этихъ животныхъ имѣли на себѣ царапины, глубокія борозды, явственные порѣзы и уколы, какъ несомнѣннѣйшіе знаки присутствія въ древнѣйшій пліоценовый періодъ человѣка, который всевозможныя насѣчки и зарубки сдѣлалъ кремневымъ ножомъ для своихъ обыденныхъ цѣлей; особенно же рѣзкіе знаки были на берцовой кости Rhinoceros'a leptorhinus'a[48]). Существованіе человѣка въ данную эпоху констатировано также Габріэлемъ Мартиньи въ докладѣ, поданномъ на Съѣздѣ французской ученой Ассоціаціи, бывшей въ Ліонѣ 1873 г. Его докладъ, озаглавленный „Le précurseur de l'homme", содержитъ слѣдующее: „Вамъ извѣстно, что одинъ изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ геологовъ аббатъ Буржуа, къ великому изумленію присутствующихъ на Конгрессѣ, нашелъ существованіе человѣка въ третичный періодъ. Онъ основывался на открытыхъ имъ въ мергельныхъ отложеніяхъ известняковъ Босса (Beauce), около Тенэ, нетесанныхъ кремней. Этотъ этажъ известняковъ Босса по своему положенію и окаменѣлостямъ относится къ нижнему уровню міоценовой или средней третичной формаціи. Буржуа же, виновникъ важнѣйшихъ открытій, относитъ этотъ этажъ къ еще болѣе древней геологической эпохѣ, именно къ олигоцену,

---

[48]) «Sur les Indicas materiels de la coexistence de l'homme aux l'Elephas meridionalis dans un terrair des enoirans de Chartres, plus ancien que le terrains de transport quaternaires des vallées de la Somme et de la Scine». Comptes rendus de l'Akademie. Institut. Imp. de France. 8 luin. 1863. M. Desnoyers. Были попытки представить порѣзы эти сдѣланными не человѣческою рукою, а животными, но всѣ оказались напрасными. Такъ, Лайэлль и Бартретъ дѣлали опыты съ грызунами и оказывалось въ результатѣ, что грызуны выцарапывали твердыя кости («Древн. ч.» 189—491); но это здѣсь не приложимо, такъ какъ порѣзы ископаемыхъ животныхъ наполнились дендритами и представляются настолько огромными, что никакая челюсть грызуна не обниметъ ширины кости Rhinoc. leptorhinus'a.

занимающему среднее мѣсто между эоценомъ и міоценомъ". Еще въ 1867 г. парижскій Конгрессъ изучилъ находки Буржуа, затѣмъ въ Сен-Жерменскомъ Музеѣ (въ Понтлевуа), затѣмъ, въ 1872 г. брюссельскій Конгрессъ археоло-антропологическихъ сессій назначилъ 15 членовъ ученыхъ подъ предсѣдательствомъ Капеллини, въ число которыхъ вошли Вирховъ, Ворео, Дезоръ, Катрфажъ, Картальякъ, Стенструпъ, Фраафъ, Шмидтъ и др., для точнаго изслѣдованія этихъ кремней, и, послѣ тщательнаго обсужденія, ученые пришли къ заключенію, что кремни обдѣланы рукою человѣка и имъ же обожжены, для чего первобытный человѣкъ употреблялъ огонь и варилъ себѣ пищу на камняхъ; все это отнесено учеными къ міоценовой формаціи. Впослѣдствіи Буржуа еще прибавилъ сюда двѣ чрезвычайно важныя находки, доказывающія несомнѣнное существованіе человѣка въ названную формацію, это—овальная пила, края которой по всей ея длинѣ представляютъ многочисленные, весьма правильные зубчики. Кто же могъ ихъ сдѣлать? Очевидно — человѣкъ, какъ разумное и единственное въ природѣ существо, умѣющее владѣть руками съ разумною цѣлью. Здѣсь нѣтъ мѣста постепенному переходу видовъ животной организаціи: она совершенно отсутствуетъ даже въ древнѣйшихъ, возможныхъ для существованія человѣческаго рода, отложеніяхъ земли. Другая вещь, тоже изъ эоцено-міоценовой формаціи известняковъ Босса — это скребецъ (gratoir). Подобный скребецъ не разъ и раньше уже попадался въ третичной формаціи около Тенэ, но настоящій чище и искуснѣе сдѣланъ. На одной его сторонѣ, имѣющей около 3 сант. въ длину, находятся весьма правильные, непрерывные зубчики, всѣ направленные въ одну сторону. Эти-то зубчики и составляютъ ясное, неоспоримое доказательство искусственной, а не природной, обдѣлки кремня. Другіе же края кремня блестящи и безъ зубчиковъ[49]). Делоне съ своей

---

[49]) Revue scientifique №№ 9—10, 30 авг. и сент. 1873. «Знан.» 1873. II. ст. 7—11. Авель Говелакъ (Hovelacque) касательно доклада Мартиньи писалъ: «Докладъ де-Мартиньи касательно существованія въ третичный періодъ человѣка, обработывавшаго кремни, кажется мнѣ вполнѣ научнымъ». Одинъ только Годри выразилъ мысль, будто эти кремни были оббиты не человѣкомъ, а Dryopithecus'омъ (обезьяной); но обезьяна еще ни разу не дѣлала попытокъ оббивать кремни. См. Les Enchainements du monde animal dans les temps geolog., Mammifères tertiaires, I. Vol. 1878. Вообще появленіе впервые на землѣ человѣка Лайэлль относитъ къ пліоценовой формаціи, Ромарино—къ міоценовой, а Лёббокъ, Кингслей и Уоллэсъ даже къ эоценовой.

стороны прибавилъ сюда изъ тѣхъ же известняковъ Босса (въ Билли департ. Луары и Шеры) оббитые кремни, кости носорога съ глубокими зарубками на ребрахъ, плечевую кость галитерія (вымершей морской коровы) и два ребра галитерія съ весьма глубокими нарѣзами изъ окрестностей Пуансе того же департамента, а Фаржъ и Лудро подобныя же кости галитерія съ зарубками нашелъ въ Chavagne-les-Eaux (д. Мэне и Луары). Рибейро также представилъ на Всемірную выставку 1878 г. кремни съ сильными слѣдами оббивки человѣческою рукою изъ долины Таго (въ Португаліи), что отнесено къ міоценовой формаціи; тоже вблизи Ориньяка нашелъ и Рамесъ и отнесъ къ той же формаціи. Дюпонъ въ пещерѣ Шоле нашелъ 30,000 искусственныхъ кремней, а въ пещерѣ Фурфузской — 1,200 неполированныхъ кремней, также — человѣческія кости и плечевую кость Eleph. primig.[50]). Въ гротѣ Шезъ (близь Вутона департам. Шаранты) Буржуа и Денуайе вмѣстѣ съ костями Ursus spel. Rhinoc. tychor. нашли кремневое лезвіе, костяное шило, двѣ палочки изъ оленьяго рога, заостренныя съ одного конца и спюснутыя съ другого, на которомъ виднѣются изображенія животныхъ, какъ ясный знакъ художественнаго вкуса первобытныхъ людей (— рѣчь впереди). Изъ третичной формаціи найдены далѣе, такъ называемый, „ископаемый человѣкъ изъ Гваделупы“, — это человѣческій скелетъ, найденный въ 1804 г. въ каменноизвестковомъ третичномъ слоѣ у береговъ Гваделупы[51]). Докторъ Блэкъ (Blake) представилъ въ засѣданіе Академіи Наукъ, въ С.-Франциско въ 1872 г. нѣсколько каменныхъ орудій, найденныхъ имъ въ пластовой горной породѣ на высотѣ 1,700 фут. и человѣческій черепъ изъ пліоценовыхъ отложеній Столовой горы (Table Mountain) въ Америкѣ, какъ древнѣйшій изъ человѣческихъ череповъ. Проф. Уитни (Whitney) констатировалъ, что эти находки именно не моложе пліоценовой формаціи, но „можетъ быть и еще древнѣе“. Также найдено еще здѣсь два серпентиновыхъ орудія, служившихъ грузилами для уженія рыбы первобытнымъ человѣкомъ. Одно изъ нихъ грушеобразной формы въ $^3/_4$ дюйма длины и $5\,^1/_2$ д. въ окружности на широчайшей части, а дру-

---

[50]) См. Дюпонъ, L'homme pendant les Ages de la pierre dans les environs Dinant sur Meuse. 2 ed. 1872.

[51]) Fraas, Vor der Sündfluth. s. 148.

гое цилиндрической формы 5½ д. дл. и 3½ д. ш. въ окружности. Оба орудія—съ дырочкой; найденные предметы тоже—„не моложе пліоценовой формаціи“, по заключенію Блэка и Уитни[52]). Мы имѣемъ въ настоящее время полный человѣческій скелетъ, найденный въ вулканической брекчіи города Пюи (Puy en Velay) и вынутый изъ самаго кратера Дениза въ Центральной Франціи вмѣстѣ съ Rhinoc. megarhin. Этотъ замѣчательный ископаемый получилъ названіе „ископаемый человѣкъ Дениза“; онъ обнародованъ сперва Эймаромъ (Aymard) въ 1844 г, а затѣмъ палеонтологомъ Пикте[53]). Здѣсь же Пьеттъ нашелъ двѣ лобныхъ человѣческихъ кости. Черепъ ископаемаго человѣка имѣетъ форму и размѣры кавказскаго племени. Натуралистъ Краузе, извѣстный Лориньякъ и знаменитый Кювье подтвердили послѣ глубокихъ изслѣдованій на ученомъ Конгрессѣ въ 1856 г. въ Ле-Пюи глубочайшую древность этой находки. Затѣмъ въ 1859 г. изслѣдовали этотъ экземпляръ извѣстные палеонтологи—Эберъ и Ларте, а еще позднѣе Ляйэлль и Роберъ, и дали заключеніе, согласное съ предыдущими изслѣдователями, что именно „ископаемый человѣкъ Дениза“ значительно древнѣе ископаемыхъ человѣческихъ скелетовъ Сентъ-Ашеля и древнѣе Аббевильскихъ изысканій; между тѣмъ нужно сказать, что этотъ скелетъ, какъ замѣчено, „представляетъ совершенно кавказскій или европейскій типъ“. Гдѣ же тутъ измѣняемость видовъ Дарвиновой теоріи?[54]). Нужно замѣтить, что здѣсь, въ вулканическихъ изверженіяхъ, Роберъ нашелъ ископаемые остатки Elephas'a primig., Rhinoc. tychorhin. (megarhinus), Elephas meridionalis, Hyppopot. major, Hyaena brevirastris и др.

Наука владѣетъ еще болѣе древними свидѣтельствами человѣческаго жилья. Въ журналѣ Lebant Herald напечатано слѣдующее извѣстіе отъ Фрэнка Кольверта (Fränk Colvert): „Мнѣ представился счастливый случай открыть въ окрестностяхъ Дарданеллъ положительныя доказательства существованія человѣка во времена міоценоваго третичнаго періода. Изъ стѣны обрыва, состоящаго изъ

---

[52]) Nature, Vol. VI. 1872. № 152.

[53]) См. Bullet. de la Societ. Geolog. de Franc. 1844. 1845. 1847. Пикте, Traite de Paleonthologie, t. I. p. 152. 1853.

[54]) Ляйэлль. Древн. челов. 187—188 стр.

слоевъ этой формаціи геологической глубины въ 800 фут., я собственными руками вынулъ обломокъ суставной части кости динотерія или мастодонта, на выпуклой поверхности котораго глубоко вырѣзана несомнѣнная фигура рогатаго четвероногаго животнаго съ дугообразно выгнутой шеей, ромбическою грудью, длиннымъ тѣломъ, прямыми передними ногами и широкими ступнями. Кромѣ того на той же кости находятся слѣды 7 или 8 другихъ фигуръ, которыя почти истерты. Поверхность, занятая этими рисунками, имѣетъ 9 дюйм. въ діаметрѣ и 5 дюйм. въ толщину. Въ разщелинахъ того-же утеса, не далеко отъ этой кости я нашелъ также кремни и нѣсколько продольно расколотыхъ костей, очевидно, рукою человѣка для извлеченія мозга по обычаю всѣхъ первобытныхъ народовъ. Относительно геологической древности пластовъ, въ которыхъ найдены эти интересные остатки, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Извѣстный изслѣдователь М. Азіи Чихачевъ, посѣтившій эту страну, отнесъ ихъ къ міоценовой эпохѣ, что подтверждается также собранными въ нихъ ископаемыми костями, зубами и раковинами. Я послалъ рисунки нѣкоторыхъ изъ этихъ окаменѣлостей Джону Лёббоку, который представилъ ихъ извѣстнымъ палеонтологамъ Бёску и Джеффрейсу; оказалось, что въ числѣ рисунковъ находятся изображенія двухъ чрезвычайно характеристическихъ для міоценоваго періода окаменѣлостей, а именно костей динотерія и раковины одного изъ видовъ Melania“ [55]). Въ 10-ти миляхъ отъ этого мѣста Кольвертъ нашелъ еще другіе остатки слѣдовъ человѣка: множество изношенныхъ каменныхъ орудій и орудій изъ яшмы. Тарети въ Ориньякѣ вмѣстѣ съ остатками динотерія открылъ грубо выдѣланный каменный ножъ, который относится къ міоценовой формаціи [56]). Ларте въ Ориньякской (Aurignac) пещерѣ Верхней Гарроны (близь Ширинеевъ) нашелъ 17 мужскихъ и женскихъ человѣческихъ индивидуумовъ, очагъ съ золою и углемъ, множество костей и орудій, между прочимъ сто родовъ каменныхъ вещей, одну „каменную

---

[55]) The Athenaeum № 2371. April. V. 1873. Ж. Знан. 1873. V. 60—61.

[56]) Vierteljahrs. Revue d. Fortschr d. Naturw. hg. v. d. Red d. Gäa. I. Bd. 1873. s. 81.

сердцевину", у которой слои были оббиты, костяныя стрѣлы, одно очень заостренное шило, каменный ножъ, клыкъ пещернаго медвѣдя съ знаками, указывающими, что его сильно рѣзали и искусно пробитый въ длину для ношенія, — 18 раковинъ-ожерельевъ, рукоятки разныхъ орудій, множество стрѣлъ и копій, обожженныя кости, слегка и совершенно обугленныя, Ursus'a spel. и Ursus'a arctos'a, кости Hyaenae spel., Felis'a spel. и др. допотопныхъ животныхъ. Кости были расколоты для извлеченія мозга, другія кости были съ нарѣзами и царапинами, сдѣланными кремневымъ ножемъ, были кости и закругленныя и съ разными гранями, сдѣланными кремнемъ. Рядомъ со всѣмъ этимъ были скелеты Elephas primigen. и его два зуба, Rhinoceros tychorhinus въ одномъ экземплярѣ, Megaceros hibernicus (1 экз.), Cervus tarandus (12 экз.), Ursus spel. (6 экз.), Felis spelaea (1 экз.) и много человѣческихъ костей. „Все это было совершенно нетронуто, лежало in situ и найдено въ ихъ естественномъ положеніи" [57]). На одномъ медвѣжьемъ зубѣ были грубо выгравированныя животныя. Счастливецъ этого замѣчательнаго открытія говоритъ: „Занесенія сюда этихъ остатковъ физическими дѣятелями немогло быть, какъ по свойству наклона плоскости почвы, такъ и по гидрографическимъ условіямъ окрестностей, равно какъ и всякое другое объясненіе— логически не состоятельно; такъ какъ Фажельскій холмъ, совершенно отдѣленный отъ орографической возвышенности Ориньяка, вслѣдствіе своего такого положенія находится внѣ дѣйствія водъ или потоковъ, истекающихъ изъ послѣдней возвышенности,—такъ какъ уровень этой пещеры (погребальной) около 14 метровъ выше уровня ручья Роны... Отсутствіе металловъ и употребленіе снарядовъ и оружія изъ кремня и костей дозволяютъ отнести все то, что представляетъ Ориньякская пещера, на основаніи законовъ археологіи къ доисторическимъ временамъ, къ глубокому каменному вѣку. Если же принять за основаніе всю совокупность палеонтологическихъ данныхъ, то нельзя сомнѣваться, что она относится ко времени предшествовавшему диллювію, т. е. къ третичной формаціи"; проще говоря, относится къ эпохѣ Cro-Magnon. Изъ всего доселѣ сказаннаго несомнѣнно вытекаетъ, что человѣкъ

[57]) Du à la Societé philomat. d. Paris dans la seance du 18 Mai 1861.

существовалъ не только въ доледниковый, пліоценовый періодъ образованія земли, но даже и въ міоценовый и что нѣтъ основаній человѣческія кости приравнивать къ обезьяньимъ.

Обратимся теперь къ корифейнымъ находкамъ, совершенно разбивающимъ теорію Дарвина о постепенномъ происхожденіи животныхъ видовъ,—это къ находкамъ въ Ментонской пещерѣ, въ пещерѣ Мустьѣ, Кроманьонъ, въ пещерахъ Бельгійскихъ Энгизской и Энгіульской и къ знаменитой Неандертальской находкѣ. Человѣческій скелетъ, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ Ментонскій, открытъ въ 1872 г. докторомъ Ривьеромъ въ Ментонской пещерѣ во Франціи вмѣстѣ съ мамонтомъ, пещернымъ медвѣдемъ, кремневыми неотшлифованными орудіями и пр.; благодаря нынѣ самымъ обстоятельнымъ описаніямъ и фотографическимъ снимкамъ, этотъ скелетъ вполнѣ извѣстенъ палеонтологамъ. Онъ принадлежитъ человѣку громаднаго роста и необычайной мускульной силы, но безъ малѣйшихъ признаковъ какого либо подобія обезьяньему типу. Основныя черты черепа этого скелета представляютъ типъ монгольскій или туранскій, во всякомъ случаѣ во всѣхъ отношеніяхъ—человѣческій. Человѣкъ этотъ одѣтъ былъ въ кожаное платье и имѣлъ головную повязку съ украшеніями изъ раковинъ и оленьихъ зубовъ. Рядомъ съ нимъ найдены костяной ножъ и оружіе изъ кремня —его доспѣхи. Ривьеръ на основаніи горнаго слоя, лежащаго подъ скелетомъ, вполнѣ справедливо заключаетъ, что открытый индивидуумъ принадлежитъ къ глубокой мамонтовой эпохѣ, къ самому древнему палеокосмическому періоду. Вѣрно также, что онъ былъ погребенъ. Вся обстановка открытаго скелета указываетъ на довольно грубое состояніе нравовъ того времени, отчасти сходное съ нравами охотничьихъ племенъ Америки; но въ тоже время указываетъ на высокое физическое развитіе человѣческаго типа вмѣстѣ съ объемомъ его мозга, нисколько не уступающаго величинѣ мозга нынѣшнихъ некультурныхъ европейцевъ. Этотъ человѣческій черепъ подвергнутъ былъ самымъ тщательнымъ краніологическимъ изслѣдованіямъ заинтересованныхъ ученыхъ и въ результатѣ получился такой окончательный отвѣтъ: „Этотъ черепъ гораздо болѣе и ближе приближается къ типу самыхъ прекрасныхъ череповъ нынѣшнихъ человѣческихъ племенъ (Фохтъ, Даусонъ)“. „Ментонскій черепъ представляетъ собою, говоритъ Даусонъ, признаки высокаго

развитія человѣческаго черепа“ [58]). Нѣтъ, значитъ, на этомъ черепѣ и на всемъ вообще скелетѣ переходнаго состоянія отъ обезьяны къ человѣку.

По рѣкѣ Везерѣ находится пещера Мустье (Moustier), древніе жители которой изслѣдованы Кристи, де-Вибре, Фальконнеромъ, Люи Ларте, Эли Массена и особенно талантливымъ Эдуардомъ Ларте. Люди, жившіе въ этой пещерѣ, существовали еще въ то время, когда въ сѣверной полосѣ, гдѣ теперь находится масса льда, былъ тропическій климатъ; жили они рядомъ съ Elephas antiquus,, Elephas primigen., Rhinoc. leptorhin. и Rhinoc. tychorh., Ursus spel., Felis spel. и др., нынѣ уже давно вымершими животными. Вышеупомянутые ученые, досконально изучившіе скелеты людей пещеры Мустье, совершенно не находятъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно бы найти звено переходнаго состоянія отъ обезьяны къ человѣку [59]).

Человѣческіе скелеты Cro-Magnon принадлежали жителямъ пещеръ по времени далеко предшествовавшаго всякому проблеску человѣческой исторіи. Образъ жизни жителей Cro-Magnon'а былъ самый простой, но здоровый, уживаясь и владычествуя надъ мамонтами и пещерными львами, болѣе страшными, чѣмъ нынѣшняя порода этихъ звѣрей, надъ исчезнувшими породами гигантскихъ носороговъ и надъ прочими допотопными животными. Въ пещерѣ Cro-Magnon найдено два почти цѣльныхъ мужскихъ скелета: старика и юноши цвѣтущихъ лѣтъ и третій—хорошо сохранившійся скелетъ женщины лѣтъ 40 [60]). Всѣ три скелета подробно изслѣдованы весьма многими компетентными учеными—анатомами и палеонтологами и результаты ихъ трудовъ вмѣстѣ съ рисунками напечатаны въ Reliquiae Aquitanicae. Скелеты эти безспорно принадлежатъ къ самой древней человѣческой расѣ. Старый мужчина пещеры

---

[58]) Фохт., «Чел. и его м. въ мірозд.» Dawson, Natur u. Bibel, s. 107.

[59]) См. Реф. П. Брока, на Съѣздѣ фр. Ассоц. въ Бордо 1872 г. Кромѣ пещеры Мустье и Кроманьонской по р. Везери находится еще пещ. Верхней Ложери, Горжъ д'аферъ, п. Маделенъ, Нижней Ложери и пещ. Эйзи, хорошо изслѣдованныя.

[60]) На старческій возрастъ указываютъ: истертые до самыхъ корней зубы и отсутствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Найденный индивидуумъ достигъ старости, испытавши, какъ видно, много сраженій, на что указываютъ слѣды тяжелыхъ ранъ на бедренныхъ костяхъ, полученныхъ имъ отъ дикаго животнаго или отъ непріятельскаго копья.

Cro-Magnon былъ высокаго роста, почти 6 футовъ вышины; судя по костямъ, мускульная система была еще болѣе изумительна, совершенно атлетическая. Кости разныхъ членовъ просто поражаютъ изслѣдователя своею величиной и характеризуютъ въ таковыхъ человѣческихъ индивидуумахъ быстрый ходъ, бѣганье и прекрасную способность взбираться на горы и ея крутизны. Внутренность черепа или вмѣстилище мозга отличается значительною длиною, превышающей длину обыкновенныхъ череповъ нашего времени и при этой длинѣ—соразмѣрной шириной, такъ что, несомнѣнно, и мозгъ былъ большаго размѣра, чѣмъ современный. Вмѣстимость черепа Cro-Magnon, по Брокà, равна 1,590 куб. сант., т. е. превосходитъ среднюю вмѣстимость парижскихъ череповъ XIX в., не превышающую 1,550 к. сант. Лобковая кость также широко и хорошо развита. Все въ немъ было пропорціонально всему физическому развитію тѣла. Длина черепа показываетъ 7,9 дюйм., высота равна 5,1 д., ширина же 5,8 д.; слѣдовательно все содержаніе черапа было не менѣе 97 куб. дюйм.,—что указываетъ на отличительный признакъ человѣка отъ обезьянъ. Ясно, что этотъ древнѣйшій черепъ нисколько неоправдываетъ предположенія о близкомъ состояніи доисторическаго человѣка по своему структурному устройству съ обезьяной. Общій типъ его—грубый типъ американской физіономіи: лицо—очень широкое, выдающіяся скулы, большой носъ и подбородокъ, выдвинутый впередъ, правильно развитыя челюсти и пр. Скелетъ женщины имѣетъ одинаковые признаки роста и формы черепа предыдущаго, только, разумѣется, съ отличіемъ, свойственнымъ своему полу. Еслибы этому скелету дать волосы и цвѣтъ кожи индѣйской женщины, облечь въ тѣло, то вышла бы совершенная индіанка, съ прибавкою только геркулесовскаго роста и всего вообще крупнаго физическаго развитія. Голова этого скелета носитъ на себѣ ужасный слѣдъ воинственныхъ нравовъ ея вѣка и народа. Умерла она вслѣдствіе удара камнемъ или копьемъ, оставившимъ на правой сторонѣ лба столь глубокую рану, что по ней можно судить о рѣдкой и мѣткой силѣ удара. Проф. Брокà даетъ такой отзывъ о Кроманьонскихъ находкахъ: „Бедренная его кость весьма радикально отличается отъ формъ, встрѣчающихся у обезьянъ. У антропоморфорныхъ обезьянъ тѣло бедренной кости сплюснуто спереди назадъ, т. е. его ширина значительно больше его толщины. На задней его поверхности

не замѣчается того продольнаго гребня, который у человѣка носитъ названіе linea aspera. У людей, принадлежащихъ къ нынѣ живущимъ племенамъ, толщина тѣла этой кости немного болѣе его ширины. У бедренныхъ костяхъ, найденныхъ въ Кроманьонѣ, толщина тѣла значительно болѣе его ширины. Linea aspera развита необыкновенно сильно; это не просто гребень, а настоящая костяная колонка, значительно увеличивающая и крѣпость кости и поверхность, къ которой прикрѣпляются мускулы. Въ этомъ отношеніи Кроманьонская порода людей болѣе отличалась отъ обезьяньяго типа, чѣмъ теперешнія племена. Рядомъ съ только что указанными особенностями ихъ черепа, отличія представляютъ и несомнѣнные признаки развитія головного мозга. Черепа эти велики. По своимъ діаметрамъ, по кривизнѣ своей поверхности, по своей вмѣстимости они равны теперешнимъ черепамъ средней степени развитія и даже превосходятъ ихъ". И далѣе: „большой объемъ мозга, развитіе лобковой части, ограниченіе лобковою костію черепной полости (какъ несомнѣнное присутствіе развитія переднихъ долей мозга), тонкій эллиптическій профиль передней черепной кости, прямоугольная форма верхней лицевой стороны — служатъ неоспоримымъ доказательствомъ разумнаго состоянія, замѣчаемаго обыкновенно только у цивилизованныхъ расъ" [61]). Черепа, схожіе съ Кро-Маньонскимъ, встрѣчаются въ слѣдующихъ находкахъ: a) скелетъ человѣка съ полнымъ черепомъ, найденный Ривьеромъ въ гротахъ Рауссе - Руссе (у Ментоны) и находящійся въ парижскомъ Музеѣ [62]), b) черепа изъ Больвиллерскаго суглиника (въ Эльзасѣ), описанные въ 1880 г. Колиньякомъ [63]); c) черепа, найденные въ гротахъ Дюрюти и Лозеры, которые гораздо новѣе черепа Cro-Magnon, d) черепа пещеры Марны, по изслѣдованію де-Бэ и наконецъ, e) черепа алжирскихъ кабиловъ или берберовъ, басковъ и пр.—всѣ совершенно схожи съ Cro-Magnon.

Въ долинѣ Мааса лежатъ двѣ пещеры: одна на правомъ берегу Мааса, это—пещера Энгіуль, а другая на лѣвомъ берегу,

---

[61]) Рѣчь Брока во фр. Ассоц. въ Бордо. 1872. Ж. «Прир. и люди», 1873. II. 171. 98—100 стр.

[62]) E. Riviere, L'antiquite de l'homme dans les Alpes Maritimes. Paris. 1887.

[63]) См. Revue de Anthropol. 1880. p. 359.

какъ-разъ противъ пещеры Энгіуль, лежитъ пещера Энгиза въ 8 миляхъ отъ Люттиха и Льежа. Въ обѣихъ пещерахъ докт. Шмерлингомъ въ 1833—1834 гг. найдены человѣческіе скелеты вмѣстѣ съ костями допотопныхъ животныхъ. Въ Энгизской пещерѣ открыто три полныхъ человѣческихъ скелета. Одинъ изъ скелетовъ погребенъ былъ рядомъ съ зубами мамонта (Eleph. primig.); онъ былъ совершенно цѣлъ, но такъ хрупокъ, что по вырытіи распался на куски; другой черепъ взрослаго человѣка, лежавшій вмѣстѣ съ зубами Rhinoceros tychorhinus'омъ на глубинѣ 5 фут. въ брекчіи, оказался совершенно цѣлымъ и не разрозненнымъ. Рядомъ съ нимъ были еще кости третьяго человѣческаго индивидуума, кости разныхъ допотопныхъ животныхъ (Felis spel., Hyaena spel., Cerv. taran.) и грубыя каменныя орудія: костяные ножи, копья изъ кремня, костяныя иглы и прочія принадлежности домашней жизни допотопнаго человѣка. Тоже самое найдено и въ пещерѣ Энгіуль:—кости по крайней мѣрѣ трехъ человѣческихъ скелетовъ съ ихъ принадлежностями какъ и въ пещерѣ Энгизъ. Позже въ 1860 г. въ Энгіульской пещерѣ еще было открыто три обломка человѣческаго черепа и двѣ полныя нижнія челюсти съ зубами. Все это было такъ перемѣшано съ костями допотопныхъ звѣрей, говоритъ геологъ Мооръ и такъ походило на нихъ цвѣтомъ и другими качествами, что невозможно было сомнѣваться въ современности человѣка съ этими вымершими видами животныхъ. Остатки эти сохранились, потому что были покрыты натекомъ углекислой извести, которая защищала ихъ отъ свободной углекислоты; это также служитъ доказательствомъ одновременнаго существованія человѣка съ допотопными животными. Черепа названныхъ пещеръ очень изящны и правильно округлены. Лобъ довольно хорошо развитъ у каждаго изъ всѣхъ череповъ,—что особенно рѣзко бросается въ глаза при сравненіи съ соотвѣтствующею частію Неандертальскаго черепа: его нельзя назвать ни очень низкимъ, ни очень отлогимъ, а прямо нормальнымъ черепомъ человѣческихъ расъ; очертаніе черепа къ заду хорошо округлено. Надбровныя дуги развиты весьма умѣренно и не достигаютъ крайнихъ размѣровъ, какъ у нѣкоторыхъ другихъ пещерныхъ черепахъ. Словомъ очертаніе Энгизскаго и Энгіульскаго череповъ таково, что ученые относятъ ихъ къ высоко развитой человѣческой расѣ. По наблюденію и изслѣдованію извѣстнаго проф. анатоміи Гэксли „Энгизскій черепъ представляетъ собою хорошій, средней ве-

личины, человѣческій черепъ европейскихъ расъ, который могъ принадлежать даже тогдашнему философу“ [64]). Клейнъ доказалъ, что этотъ черепъ представляетъ собою вполнѣ образованный греческій типъ, а Ляйэлль прямо замѣчаетъ: „человѣческіе скелеты Бельгійскихъ пещеръ, современные мамонтамъ и другимъ угасшимъ млекопитающимъ, не представляютъ по своему строенію — изслѣдуютъ ли черепъ или конечности — никакого различія съ нынѣ живущимъ на всемъ земномъ шарѣ человѣческимъ племенемъ“ [65]). Очевидно, что и здѣсь нѣтъ никакого подтвержденія теоріи Дарвина о постепенномъ превращеніи обезьяны въ человѣка. Къ сказанному прибавимъ еще, что Гами нашелъ сходные черепа съ черепомъ Энгизскимъ у кабиловъ (въ Африкѣ), а Верно, Катрфажъ и тотъ же Гами еще—и у канарійскихъ гуанчей.

Знаменитый Неандертальскій человѣческій скелетъ, надѣлавшій среди ученыхъ много шума и споровъ, найденъ Фульротомъ въ 1857 г. въ известковой пещерѣ Неандерталя вблизи деревни и станціи Ж. Дороги Гохдаля, лежащей между Дюссельдорфомъ и Эльберфельдомъ (въ Бельгіи), въ 70 миляхъ къ С.-Востоку отъ Льежскихъ пещеръ. Найденъ онъ на глубинѣ 16 фут. и лежалъ въ вертикальномъ положеніи рядомъ съ клыками Elephas primigenius и Ursus spelaeus. Самая пещера лежитъ на 60 фут. выше уровня рѣки Дюссель и на сто футовъ ниже верхняго края горнаго склона, т. е. ниже поверхности жилья. Эту находку весьма основательно описалъ боннскій профес. Шафгаузенъ, который, по словамъ проф. Моора, „считается однимъ изъ главныхъ авторитетовъ нашего времени“ по данному вопросу [66]). Парижская же Академія Наукъ для изслѣдованія Бельгійскихъ пещеръ послала ученыхъ Дюпона, фанъ-Вельде, Гагеманна, Ле-Грана, де-Реландта, Буше-де-Перта, Джонса, Реля, Аллой, Фанъ-Бенедена, де-ля-Валлей и Малеза. „Прошло уже болѣе 20 лѣтъ, писалъ Фульротъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Шафгаузену, со дня открытія въ Неандерталѣ, а и до настоящаго времени Неандертальская находка относится учеными къ числу наиболѣе замѣчательныхъ доку-

---

[64]) Huxley, Zeugniss für die Stellung des Menschen in Natur. 1863. s. 157.

[65]) Ляйэлль, «Древн. челов.» 360 стр.

[66]) Мооръ, «Истор. земли», стр. 445.

ментовъ глубокой доисторической древности. Теперь уже не подлежитъ никакому сомнѣнію, что открытый близъ Гохдаля скелетъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, принадлежитъ человѣку, жившему въ Европѣ одновременно съ мамонтомъ, пещернымъ медвѣдемъ и др. вымершими млекопитающими. Это — остатки одного изъ тѣхъ доисторическихъ пещерныхъ жителей, которые не были еще знакомы съ металломъ, не знали никакихъ иныхъ орудій, кромѣ грубо изготовленныхъ изъ камня, которые не умѣли даже надлежащимъ образомъ обрабатывать кремень“ [67]). По изслѣдованію и описанію Шафгаузена полость Неандертальскаго черепа была громадна; онъ въ теперешнемъ своемъ состояніи вмѣщаетъ 1033,24 куб. сантим. воды, стало быть около 63 куб. дюймовъ вмѣстимости; полный же черепъ могъ бы еще вмѣстить не менѣе 12 дюймовъ. Такимъ образомъ можно признать, что общая емкость мозга всего вмѣстилища этого черепа равна 75 куб. дюймамъ. „Величина же эта, говоритъ Гэкели, занимаетъ, по Мортону, середину между полинезійскимъ и готтентотскимъ черепами“. Значитъ, въ отношеніи вмѣстимости черепа пещерный обитатель Неандерталя ровно ничѣмъ не отличается отъ современныхъ намъ дикихъ человѣческихъ племенъ. Такимъ образомъ и съ этой стороны Неандертальскій обитатель не приближается къ обезьянамъ, а равенъ сроднымъ намъ человѣческимъ племенамъ; такъ какъ мы знаемъ, что самый большой черепъ гориллы вмѣщаетъ въ себѣ всего лишь 34,5 куб. дюйма (а европейцевъ 114 к. д.), а самый малый человѣческій черепъ 55,5 к. д. Уже Гэкели долженъ былъ замѣтить слѣдующее: Сравнивая особенности древнихъ череповъ съ особенностями австралійцевъ и другихъ дикихъ племенъ, а также и съ древними датчанами въ Borreby, народомъ сходнымъ съ эстами и финнами, — „та степень, въ какой отдѣльныя головы одной и той же грубой расы вообще часто отличаются одна отъ другой и притомъ тѣми же самыми чертами и даже тѣмъ же самымъ объемомъ, какими и черепа Энгизскій и Неандертальскій другъ отъ друга, каждаго благоразумнаго изслѣдователя должны удержать отъ заявленія, что эти древніе черепа непремѣнно принадлежатъ къ различнымъ расамъ“. Наблюденія Даусона надъ американскими черепами и еще

[67]) Ж. «Прир. и людп», стр. 88.

болѣе Уильсона (Wilson), вполнѣ подтверждаютъ вышеозначенное сужденіе Гэксли. Уильсонъ пишетъ: Сравнительно удовлетворительное развитіе Неандертальскаго черепа, лежавшаго вмѣстѣ съ другими костями неоспоримо человѣческими и вполнѣ нормальное, прекрасное развитіе Энгизскаго черепа, ясно доказываютъ, что первые слѣды самаго ранняго корня, изъ котораго произошли люди, не могутъ служить основаніемъ для приверженцевъ прогрессивнаго развитія человѣческаго типа изъ обезьяньяго. Шафгаузенъ Неандертальскій черепъ считаетъ „только лишь человѣческимъ черепомъ“, а Ляйэлль прибавляетъ: „я не вижу причины приписывать этотъ черепъ кому нибудь кромѣ человѣка“ [68]). „Шафгаузенъ доказалъ, пишетъ далѣе Чарльзъ Ляйэлль, что Неандертальскій скелетъ не удаляется отъ нормальнаго человѣческаго типа и ни въ какомъ случаѣ не представляетъ переходной степени отъ человѣка къ обезьянѣ“ [69]). Чтобы совершенно устранить мысль о томъ, будто Неандертальскій черепъ можетъ представлять собою нѣчто среднее между черепами человѣка и обезьяны, Барнандъ Дависъ нашелъ среди человѣческихъ череповъ своей коллекціи черепъ совершенно похожій на Неандертальскій, а Баксъ указалъ на сходство этого черепа съ черепами датскими изъ Борреби. Грасіоле также представилъ черепъ совершенно схожій съ Неандертальскимъ. Катрфажъ свидѣтельствуетъ, что одинъ докторъ, другъ К. Фохта, былъ съ такимъ же точно черепомъ, какой представляетъ собою Неандертальскій [70]). Это, вѣроятно, черепъ тульскаго епископа Mansuy, удивительно похожаго на Неандертальскій; онъ изслѣдованъ Фохтомъ, Годри и Корню. Прюнеръ-Бей этотъ черепъ совершенно находитъ схожимъ съ черепомъ, найденнымъ въ одномъ курганѣ близъ Пуату, принадлежащимъ кельтской расѣ арійской вѣтви, къ каковой, по Прюнеръ-Бею, относится и Неандертальскій черепъ [71]). Гэксли съ своей стороны свидѣтельствуетъ, что одно австралійское племя изъ окрестностей Портъ-Вестерна своею формою черепа напоминаетъ Неандертальскій черепъ. Подобный типъ черепа появляется еще въ со-

---

[68]) Ляйэлль, ibid. 78 стр.

[69]) Ibid. 85 стр.

[70]) L'espéce humaine, 1878. p. 231.

[71]) Фигье. «Первоб. міръ и челов.» 47—48 стр

временныхъ скандинавскихъ гробницахъ и въ гробницахъ на берегахъ Дуная, и на туземцахъ въ Америкѣ и Австраліи,— что изслѣдовано Рютимейеромъ, Катрфажемъ и Прюнеръ-Беемъ. Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что Неандертальскій черепъ — не обезьяній, потому что его форма встрѣчается и у нынѣ живущихъ людей. Нѣмецкій ученый геологъ Пфаффъ вообще говоритъ, что самые древніе изъ найденныхъ доселѣ слѣдовъ человѣка въ геологическихъ пластахъ земли показываютъ, организацію на той же степени развитія, на какой она и теперь находится. Изъ многочисленной массы найденныхъ доселѣ человѣческихъ череповъ не было найдено такихъ, которые бы указывали на особую расу, стоявшую на переходѣ обезьяны къ человѣку [72]). И Ляйэлль напоминаетъ дарвинистамъ: „не слѣдуетъ забывать, что до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного положительнаго геологическаго доказательства, что появленіе, такъ называемыхъ, низшихъ племенъ человѣческаго рода всегда предшествовало въ хронологическомъ порядкѣ появленію высшихъ породъ“ [73]). Поэтому-то Гэккель и самъ Дарвинъ, и Уоллесъ [74]) должны признать, что „остатковъ антропоидовъ, т. е. человѣко-обезьянъ, палеонтологія нигдѣ не представляетъ и что человѣкъ по палеонтологическимъ документамъ всегда и вездѣ является уже въ совершенно готовомъ человѣческомъ видѣ“ [75]) „Мы

---

[72]) Pfaff, Schöpfungsgesch. 1877. s. 649.

[73]) Ляйэлль, ibid. 84 стр.

[74]) Уоллесъ, «Естеств. подборъ»: «Окружность Неандертальскаго черепа была больше средняго, а объемъ его, указывающій дѣйствительную величину мозга, былъ 75 к. д.» У Darwins', Descent of man. 1871. 146 стр.

[75]) Гэккель, Naturliche Schöpfungsgesch. 1879. s. 613.

Здѣсь слѣдуетъ еще не пройти молчаніемъ Датскихъ кухонныхъ остатковъ и свайныхъ построекъ. Въ Даніи нашли массу выѣденныхъ раковинъ, какъ остатковъ пиршества первобытныхъ людей. Честь открытія Датскихъ кухонныхъ остатковъ или Kjokkenmöddinger (Kjokken кухня и Mödding—отбросы) впервые принадлежитъ проф. Стенструпу, — именно на многихъ берегахъ сѣверн. Даніи вблизи Фіорда, на Вост. берегу Ютландіи вокругъ Каттегата и въ Юж. Швеціи, также на берегахъ В.-Британіи, Франціи (у устьевъ Соммы), С. и Ю. Америки, Австраліи (по Дамьеру), на Огненной землѣ (по Дарвину), на Малайскомъ полуостровѣ (по Эрлю), на Андаманскихъ островахъ (по Столичко) и др. мѣстахъ находятся груды раковинъ, достигающихъ отъ трехъ до десяти футовъ толщины и отъ 100 до 1000 фут. длины. Раковины эти не природою здѣсь собраны, а суть остатки первобытныхъ человѣческихъ пиршествъ, потому что попадаются и такія раковины, которыя не должны и не могутъ здѣсь быть сами собою, просто потому,

должны откровенно сознаться, говоритъ антропологъ Вайцъ, что опытное естествознаніе не имѣетъ никакихъ аналогій въ пользу преобразованія обезьяны въ человѣка. Что вынуждаетъ изслѣдователя составлять извѣстные взгляды, для подтвержденія которыхъ нѣтъ никакихъ фактовъ? Ровно ничего; напротивъ любовь къ истинѣ должна запрещать это самымъ рѣшительнымъ образомъ. Правда, для многихъ трудно или даже вовсе невозможно дойти до сознанія, что они ничего не могутъ сдѣлать для какого либо вопроса, но логика и чисто научные

что никогда не водятся въ этихъ мѣстностяхъ, никогда тамъ не встрѣчаются въ естественныхъ отложеніяхъ. Древніе первобытные люди, живя по берегамъ, питались главнымъ образомъ морскими слизняками, отбрасывая въ кучи пустыя раковины и объѣденныя кости. Глубокая древность кухонныхъ остатковъ засвидѣтельствована лучшими палеонтологами, какъ напр. Стенструпомъ, Ворзе, Форхтамеромъ и др. и доказывается еще тѣмъ, что въ нихъ среди разнаго найденнаго домашняго изобилія, не найдено и «слѣда ни бронзы, ни желѣза» (Ляйэлль, «Древн. чел.» 11 стр.) и еще—тѣмъ, что найденныя раковины въ настоящее время не могутъ обитать въ этихъ мѣстахъ (въ Балтійскомъ морѣ) вслѣдствіе притока многихъ прѣсныхъ водъ; въ доисторическій же бытъ воды Балтійскаго моря были болѣе доступны океану, вливавшему свои соленыя воды. Ни домашнихъ животныхъ (кромѣ собаки), ни домашней птицы, ни хлѣбныхъ зеренъ не найдено; воробьи и аисты, водящіеся обыкновенно тамъ, гдѣ есть земледѣліе также отсутствуютъ; скотоводства также не было; все это ясно указываетъ на великую древность каменной эпохи (шлифованнаго кремня) кухонныхъ остатковъ. На чрезвычайную древность этихъ «остатковъ» еще безспорно указываетъ нахожденіе тамъ костей глухаря (tetrao irogallis), который, какъ извѣстно, питается главнымъ образомъ сосновыми почками и побѣгами; между тѣмъ ни одна сказка, ни одно преданіе, говоритъ К. Фохтъ, не указываютъ намъ, чтобы сосна когда либо была извѣстна историческимъ людямъ Даніи. Очевидно, что pinus silvestris росла въ Даніи **когда-то** такъ густо, что, обваливаясь внутрь, почти образовала собою полъ. Эта сосна смѣнилась зимнимъ дубомъ (quercus robur sessiliflora), который также нынѣ въ Даніи почти не встрѣчается, на смѣну же его нынѣ явился букъ. Вотъ въ такую-то глубокую эпоху здѣсь нашли слѣды пребыванія человѣка: человѣческіе черепа, **ничѣмъ не отличающіеся отъ настоящихъ** (какъ и раковины, ни чѣмъ не отличающіяся отъ настоящихъ среди, которыхъ найдены устрицы, перловки и литторины, еще и нынѣ съѣдомыя; см. Ляйэлль, ib. 358 ст.), кремневыя орудія и слѣды огня, оставленные на сосновыхъ стволахъ. Самые ископаемые черепа—не датскаго племени, а финнскаго.—Свайныя постройки строились первобытнымъ человѣкомъ на озерахъ и служили ему жилищемъ; самыя древнія изъ нихъ, относящіяся къ каменному вѣку, суть Швейцарскія. Въ свайныхъ постройкахъ, напр. Цюрихскаго кантона найденъ, такъ называемый, Мейленскій человѣческій черепъ, ничѣмъ не отличающійся отъ настоящихъ череповъ человѣческихъ расъ, а между тѣмъ онъ былъ свидѣтелемъ житья Eleph. prim. и Rhinoc. tychorh. (Ляйэлль, ib. 23—24 ст.) и «относится къ ранней части каменнаго вѣка»,

интересы требуютъ остановиться тамъ, гдѣ оканчиваются выводы на основаніи фактовъ“ [76]).

Такимъ образомъ всѣ ископаемые люди, извѣстные наукѣ, были людьми въ полномъ смыслѣ этого слова, а не обезьяны или антропоиды (обезьяноподобные); они, нужно полагать, принадлежали къ туранскому и американскому типу, весьма распространенному тогда и древнѣйшему изъ существовавшихъ расъ. Палеокосмическіе люди, обитатели пещеръ, жившіе задолго до разсвѣта нашей исторіи, ничѣмъ существенно, какъ показали анатомо-палеонтологическія изслѣдованія, не отличались отъ людей нашего времени, исключая бо̀льшимъ избыткомъ физической силы, что́ составляло счастливое преимущество древняго человѣка предъ людьми настоящаго вѣка Ихъ физическій ростъ и вся мощь, какъ нельзя лучше, гармонировали съ ихъ тяжелою трудовою жизнію доисторической эпохи въ борьбѣ съ чудовищами-млекопитающими. По своему же духовному развитію палеокосмическій человѣкъ положительно стоялъ выше многихъ настоящаго вѣка дикарей: онъ былъ благороднымъ и высокимъ созданіемъ среди населявшихъ его Elephas meridionalis и Rhinoceros leptorhinus міоценовой эпохи третичной формаціи. Пещерные обитатели, не имѣя родоначальникомъ своимъ обезьяну, сами напротивъ сдѣлались родоначальниками тѣхъ человѣческихъ расъ, которыя нынѣ распространены по всему земному шару и составляютъ высокое у к р а ш е н і е нынѣшняго міра и всей вообще природы.

тщательно изученъ Гисомъ и Ляйэллемъ и «рѣшительно не измѣнился отъ настоящихъ череповъ» (ib. 28 ст.). Швейцарскія свайныя постройки особенно изучены Ф. Келлеромъ. Предметы, найденные въ нихъ, слѣдующіе: кремневые топоры и кремни, рыболовныя сѣти и снасти, куски веревокъ, удочки, лодки, выдолбленныя изъ ствола дерева кремнемъ, серпентиновые и діоритовые топоры, стрѣлы изъ кварца, остатки ткани изъ плетенаго, но не тканнаго, льна, кости Bos prim., деревянный мечъ, изслѣдованный Меджемъ (Mudge. Archeol. Vol. XXVI), каменное долото и такая же пила (Wylie, Journ. Archeol. Vol. VI. p. 101. Ляйэлль, ib. 27 ст.) и т. под.—Копенгагенскій Музей собралъ до 11,000 камен. орудій (см. Солнцевъ, «О камен. вѣкѣ», 9 стр. 1880). Къ этой эпохѣ относятся также и долмены.

[76]) «Антроп. первоб. народовъ». 1867, I. 190 стр.

Данныя психологіи въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.

До сихъ поръ при отличіи человѣка отъ животныхъ мы имѣли въ виду по преимуществу тѣлесную сторону человѣка, теперь же намъ предстоитъ разсмотрѣть его духовную сторону, существенно царящую надъ тѣлесною стороною и далеко ее превосходящую; предстоитъ показать и съ психической стороны коренное и глубокое отличіе человѣка отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ. Къ духовной сторонѣ человѣческой жизни относятся духъ и душа съ ихъ проявленіями: разумомъ, сознаніемъ, самосознаніемъ, волею и свободою, эстетическими и нравственными чувствами, религіею, совѣстію, ощущеніемъ, какъ ощущеніемъ, инстинктомъ и т. п. Матеріализмъ стремится всѣ духовныя отправленія человѣка свести къ чисто матеріальному источнику, совершенно игнорируя психологическими данными и самую науку - психологію, сводя въ ничто, старается отрицать. Но возможно ли выкинуть изъ области человѣческой жизни цѣлую духовную его потребность, всегда и вездѣ себя проявляющую? Возможно ли отрицать цѣлую науку - психологію, имѣющую столько же правъ на существованіе, какъ и всякая другая точная наука? — Это совершенно не по силамъ матеріалистамъ. Овенъ Тейкъ справедливо сказалъ: „With ont psychology, thare is no anthropology!“ т. е. безъ психологіи не существовало бы и антропологіи [1]). „Возможно, говоритъ проф. эбердинскаго Университета Бэнъ, что нѣкоторыя низшія душевныя функціи человѣка от-

---

[1]) См. у П. Мантегацца, «Физіономія и выраженіе чувствъ», стр. XXVIII.

части зависятъ отъ матеріальной организаціи, между тѣмъ какъ высшія функціи совершенно духовнаго характера нисколько не зависятъ отъ физическихъ условій; напр., для воспріятія впечатлѣній мы нуждаемся въ наружныхъ органахъ чувствъ; въ этомъ отношеніи мы зависимъ отъ устройства и дѣйствія глаза, уха, органа осязанія и т. д., но болѣе тонкіе процессы, называемые памятію, разумомъ, воображеніемъ, должны быть вполнѣ духовными, чуждыми всякихъ матеріальныхъ процессовъ и выше ихъ“ [2]). Конечно духъ, специфическую особенность котораго отъ души составляетъ разумность, чрезъ посредство души находится во взаимодѣйствіи съ тѣломъ; фактовъ на это—много на каждомъ шагу; иначе и быть не можетъ. Когда духъ долженъ проявить себя видимымъ, наглядным образомъ, то непремѣнно чрезъ тѣло; тѣло же можетъ вызывать и дѣйствительно вызываетъ духовныя потребности; но изъ этого не слѣдуетъ заключать о порабощеніи тѣломъ духа, а скорѣе наоборотъ: духъ подчиняетъ себѣ тѣло, какъ нѣчто косное, неподвижное; онъ приводитъ тѣло въ движеніе и даетъ ему извѣстную физіономію, извѣстное содержаніе. Духъ долженъ проявить себя чрезъ тѣло, потому что человѣкъ, будучи двухсоставочнымъ существомъ, составляетъ нераздѣльное, единое начало. Тѣло, конечно, вліяетъ на проявленіе и усиленіе духовныхъ потребностей человѣка; но—и только; такъ наприм., наши чувства и душевныя потребности зависятъ отъ голода, сырости, такого или иного состоянія желудка, усталости и покоя, чистаго и нечистаго воздуха, тепла и холода, лекарствъ и возбуждающихъ средствъ, физическихъ недостатковъ, сна, преклонныхъ лѣтъ и т. п. Вліяніе этихъ тѣлесныхъ состояній сказываться можетъ даже и на высшихъ, чисто духовныхъ движеніяхъ души, какъ въ любви, гнѣвѣ, эстетическомъ чувствѣ и пр. Память, напр., усиливается и слабѣетъ, смотря по состоянію тѣла: проясняется въ моментъ бодрости и помрачается при усталости и физическомъ истощеніи [3]). Съ другой стороны извѣстны и такіе факты, гдѣ тѣло совершенно безсильно и не можетъ вліи-

---

[2]) «Психологія», 1884. 6 стр.

[3]) Напр. Генрихъ Голландъ разсказываетъ про себя, что когда онъ, будучи страшно усталымъ и голоднымъ, спустился въ рудниковую яхту, то совершенно забылъ нѣмецкій языкъ и не могъ припомнить ничего изъ этого языка; а насытившись, опять возстановилъ въ памяти нормальное, прежнее свое знаніе.

ять на духъ человѣка; наприм., при тѣлесной слабости, воздержности, усталости, болѣзняхъ и старости многіе люди проявляютъ высокую духовную энергію и большой запасъ умственныхъ силъ. Если душа и тѣло, духъ и мозгъ со своими нервами одно и тоже, то мозгъ отъ живой мысли, чувства и воли долженъ увеличиваться, подобно тому какъ развиваются мускулы рукъ отъ работы; равно какъ съ другой стороны должно произойти ослабленіе душевныхъ силъ при потерѣ (напр. при вырѣзаніи ранъ, при выстрѣлахъ) какой либо части мозга; но этого не бываетъ такъ на дѣлѣ; примѣромъ чему могутъ служить многочисленныя біографіи мучениковъ и героевъ, сохранившихъ при физическихъ недостаткахъ и страданіяхъ замѣчательную бодрость духа и ясность мысли [4]). Ясно, что тѣло и его органическія отправленія — только лишь проводники духовныхъ отправленій человѣка [5]). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что человѣкъ заключаетъ въ себѣ и духовный и матеріальный элементы, — и это общій законъ человѣческой природы, отрицать который или же отождествлять ихъ невозможно.

Извѣстный матеріалистъ Молешоттъ въ своихъ сочиненіяхъ проводилъ ту избитую мысль, что нѣтъ мысли безъ фосфора въ мозгу; на это знаменитый химикъ Либихъ доказалъ ему, что „въ мозгу нѣтъ фосфора, а есть только фосфорная кислота, нисколько не имѣющая фосфоризирующихъ или свѣтящихъ свойствъ (т. е. à la Molesсhott)“. Въ костяхъ нашихъ въ 400 разъ больше фосфора, чѣмъ въ мозгу, однако-жь кости не заключаютъ ни мыслей, ни даже не служатъ проводниками для мыслей. Ясно, что духъ человѣческій есть нѣчто совершенно самостоятельное, отдѣльное отъ тѣла и въ собственномъ смыслѣ независимое отъ него. Самостоятельное присутствіе духа въ

---

[4]) Нельсонъ, напр., потерявшій глазъ и руку, Іосія Ранцау, лишившійся въ сраженіи по одному изъ двойныхъ членовъ своего организма, были сильны духомъ, Паскаль, побѣждая страшную головную боль, продолжалъ производить свои труднѣйшія математическія вычисленія, Кантъ, забывая страшную подагру, занимался философскими размышленіями, Лафатеръ, не смотря на мучительныя страданія, продолжалъ свои научныя изслѣдованія и т. д.

[5]) Проводниками для духовныхъ отправленій въ животномъ организмѣ служатъ нервы, которыя полученныя впечатлѣнія направляютъ къ своимъ центрамъ, т. е. къ голозному или спинному мозгу; доказано, что скорость распространенія нервной силы колеблется между 40 и 90 футами въ секунду. Чтобы впечатлѣніе по нервамъ дошло до мозга, нужно отъ $^1/_6$ до $^1/_{12}$ секунды.

тѣлѣ человѣческомъ доказывается между прочимъ слѣдующимъ извѣстнымъ въ исторіи примѣромъ: Архимедъ, занятый своими вычисленіями, совершенно не слыхалъ побѣдныхъ криковъ римлянъ, овладѣвшихъ Сиракузами, ни отчаянныхъ воплей согражданъ, не видалъ и вошедшихъ въ его комнату непріятельскихъ солдатъ; тоже самое и мы часто, занятые мыслями, не видимъ предъ собою разверзстой ямы, не замѣчаемъ прошедшаго предъ нами друга и т. п. Далѣе различіе духа отъ тѣла уже видно изъ того, что духъ переживаетъ тѣло. Присутствіе полноты и силы духа существенно замѣчается у стариковъ, больныхъ тѣломъ, но бодрыхъ духомъ. О Кювье разсказываютъ, напр., что до послѣднихъ предсмертныхъ своихъ минутъ его высокій разумъ изучалъ и подтверждалъ шагъ за шагомъ наступленіе смерти въ немъ самомъ и подводилъ итоги своимъ наблюденіямъ и вычисленіямъ. О немъ даже выражались современники, что Кювье видѣлъ самого себя умирающимъ. Совершенно подобное разсказываетъ намъ исторія и про Гумбольдта [6]). Духъ человѣка въ свою очередь еще больше вліяетъ на тѣло; наприм., внезапно возникающія волненія разстроиваютъ тѣлесныя функціи; страхъ парализуетъ пищевареніе; сильно угнетенное состояніе духа ослабляетъ всѣ физическіе органы; продолжительный и тяжкій умственный трудъ вызываетъ тѣлесное разстройство; счастливая жизнь благопріятствуетъ здоровью и долголѣтію и т. п. Конечно, что разсудочная дѣятельность зависитъ отъ мозга, какъ сѣдалища духовныхъ отправленій; мозговые процессы аффектируютъ душу; ударъ, наприм. по головѣ, пре-

---

[6]) Visemann, Discours les rapports entre le Science et la revelatior, t. I. «Что психическія явленія существуютъ, этого не въ состояніи отрицать даже самые отъявленные матеріалисты.» Такъ по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ Ульрици, утверждаетъ А. Вахсмутъ, самый новѣйшій писатель изъ обработывавшихъ естественно-историческую сторону психологіи («Тѣло и душа», 63 стр.). По Вахсмуту психическія явленія «весьма существенно отличаются отъ жизненныхъ явленій человѣческаго организма.» (Allgem. Patholog. d. Seell. 1859. s. 1, 9. 25). Физіологія совершенно не въ силахъ отвѣтить психологамъ: что такое психическія явленія и въ чемъ состоитъ ихъ специфическій характеръ, отличный отъ физическихъ явленій? Лучшіе знаменитые физіологи І. Мюллеръ, Р. Вагнеръ, Бишоффъ, Фолькманъ, Бурмейстеръ, Шлейденъ и др. признаютъ это отличіе: а К. Людвигъ—авторатетъ физіологовъ—признаетъ, что даже новѣйшая теорія, какъ напр. Дю-Буа-Реймона, объясненія первыхъ токовъ силою электричества «не въ состояніи объяснить акты ощущенія, движенія и разобщенія» (см. Lehrbuch d. Physiol. d. Mensch., I Aufl. 1838. s. 122. I. Срв. II Aufl. 1858. I. s. 146,

кращаетъ на время сознаніе и мышленіе и даже можетъ произвесть продолжительное разстройство умственныхъ способностей; мозгъ служитъ органомъ для души; онъ необходимъ для отправленія мысли, чувства, воли; сама же мысль, чувство и воля независимо рождаются отъ мозга. Сама душа вліяетъ на мозгъ, что чаще всего замѣчается при помощи наблюденій надъ помѣшанными. Всякій, напр., знаетъ, что сильныя волненія бываютъ причиною паралича мозга, что есть болѣзнь нервовъ или нервныхъ центровъ [7]). Все указываетъ только на взаимодѣйствіе двухъ самостоятельныхъ факторовъ человѣческаго существа, а не на то, чтобы духовныя явленія всецѣло зарождались въ тѣлѣ, вытекали изъ него, или подчинялись ему. Словомъ нельзя отрицать для доказательства сближенія человѣческаго организма съ обезьяньимъ духовныхъ началъ въ человѣкѣ, изначала вложенныхъ Творцомъ въ человѣческую природу, но и нельзя отождествлять духъ съ тѣломъ. Дю-Буа-Реймонъ положительно отвергаетъ всякое причинное состояніе между матеріальными и духовными явленіями и даже самую возможность превращенія однихъ въ другія. Проф. Гагеманнъ говоритъ, что изъ взаимодѣйствія матеріальныхъ частицъ, изъ сцѣпленія или раздѣленія атомовъ не можетъ возникнуть какое либо духовное состояніе, хотябы-то ощущеніе, — и это совершенно ускользаетъ отъ нашего наблюденія; а потому-то Дю-Буа-Реймонъ справедливо могъ сказать по отношенію естествознанія, что мы никогда „ignoramus et ignorabimus“ въ дѣлѣ объясненія психическихъ явленій [8]). Обезьяны, какъ и другія животныя, лишены духовныхъ потребностей, кромѣ тѣхъ, которыя зависятъ нѣкоторымъ образомъ отъ тѣлеснаго ихъ существованія (гнѣва, радости и пр.). К. Э. Бэръ съ своей стороны пишетъ: „Считать состояніе духа тѣлеснымъ,— это такая колоссальная безсмыслица, что невозможно ее и опровергать. Можно оспаривать заблужденія, въ которыхъ есть сколько нибудь истины, а когда дѣло идетъ о чистой безсмыслицѣ, то можно только сказать, что это — безсмыслица!“ [9]). И въ дру-

---

[7]) См. соч. докт. I. Tuke и Rutterford on Morbid appearences met with in the brains of thirty insane persons.

[8]) Üb. die Grenken des Naturkennes. 1873.

[9]) «Челов. въ естеств.-научн. отнош.» ст. 44. Леруа (Lettres philosophiques sur l'intelligence et la perfectibilite des animaux),

гомъ мѣстѣ: „Различіе человѣка въ духовномъ отношеніи отъ животныхъ такъ велико, что даже трудно вполнѣ дать объ этомъ точное понятіе..... поэтому-то съ полною справедливостію можно сказать, что хотя человѣкъ по своему тѣлу есть животное, но по своей духовной природѣ принадлежитъ другому разряду существъ, къ существамъ духовнымъ“ [10]). Даже Бюффонъ признаетъ, что человѣкъ, хотя и имѣетъ физическое сходство съ животными, но между нимъ и животными лежитъ непроходимая пропасть и именно въ духовномъ отношеніи, и потому-то въ своемъ сочиненіи Histoire naturelle Бюффонъ отвелъ человѣку совершенно особое мѣсто въ ряду царствъ природы. [11])

Трактуя о духовныхъ отправленіяхъ, мы должны разграничить понятія духъ и душа. Прежде всего нужно строго отличать употребленіе словъ духъ и душа, когда дѣло идетъ о душѣ человѣка и животныхъ, потому что человѣкъ имѣетъ въ себѣ и духъ и душу, а животное — одну только душу, — душу, такъ называемую, животную, какъ и растеніе имѣетъ растительную душу [12]). Уже очень рано, еще у евреевъ, по замѣчанію Эвальда, раньше чѣмъ у другихъ народовъ сформированы особыя слова для выраженія тѣхъ понятій, какія соединялись у грековъ словами πνεῦμα и ψυχή, а у римлянъ spiri-

---

Кондильякъ (Traite des animaux), Дюпонъ, де-Немуръ (Memoires sur differents subject.) проводили строгую разницу между духовными явленіями человѣка и животныхъ.

[10]) Ibid. ст. 3. Тоже и Библія говоритъ, что духа нѣтъ у животныхъ. Быт. V. 27; IX 6; II. 19 — 20. 7. Экк. XII. 7. Іовъ 27, 3; 32, 8; Прем. 12, 1: 2, 23; VIII. 19—20. Тоже см. у Сираха. Штейдъ въ сочин. «Вѣра, знаніе и жизнь» такъ цитируетъ мѣсто изъ «Микрокозма» Лотце: «Изъ всѣхъ погрѣшностей человѣческаго духа самою странною мнѣ всегда кажется та, вслѣдствіе которой онъ могъ придти къ сомнѣнію относительно своего собственнаго существа, которымъ онъ одинъ только живетъ непосредственно или къ представленію себя продуктомъ внѣшней природы, которую мы знаемъ только изъ вторыхъ рукъ, только чрезъ посредствующее знаніе тогоже самаго духа, который мы отрицаемъ» (Steude, s. 16. у Лотце, Bd. I. 5. 165 и 296).

[11]) t. VII An Dix. p. 16. Извѣстный проф. Эбрардъ на стр. 140 — 145 своей «Апологетики» хотя рѣзко, но основательно доказываетъ, что животныя не имѣютъ духа, а только лишь инстинктъ, «потому что животное — объектъ, а не Я и потому не имѣетъ духа» (140 стр.).

[12]) См. подтвержденіе у Катрфажа, L'espése humaine.

tus и anima [13]). У евреевъ эти понятія выражались словами ruach (רוּחַ), арабское rûh и nephesch (נֶפֶשׁ), арабское nafs. По своему непосредственному первоначальному значенію они заключали въ себѣ понятія чувственныя: первое означало вѣяніе, вѣтеръ, а второе дыханіе. Но скоро эти понятія возвысились и очистились до степени представленій чисто психическихъ, нравственныхъ и болѣе или менѣе отвлеченныхъ. Отсюда слово ruach стало означать животворную творческую силу: רוּחַ אֱלֹהִים носится надъ новосозданнымъ веществомъ міра; nephesch же, равно какъ и греческое ψυχή, стало означать жизненную силу, одушевляющую тѣло. Значеніе слова ruach съ самаго начала всегда было выше и шире, чѣмъ значеніе слова nephesch, поэтому-то и о Духѣ Божіемъ, какъ о разумномъ Существѣ, всегда въ древнѣйшихъ писаніяхъ евреевъ употреблялось только лишь слово ruach и никогда — nephesch. Отсюда-то и получилось то, что специфическою особенностію, отличающею духъ отъ души, стала разумность, а этой-то разумности, этого-то, значитъ, духа нѣтъ ни у одного животнаго, исключая человѣка. Всѣ высшія потребности въ человѣкѣ, вытекающія изъ разумности и свободы, составляютъ духъ. Духъ есть сознающее себя существо. Люди сознаютъ, что они существуютъ. Сознаніе о нашемъ собственномъ существованіи образуется въ насъ не иначе какъ чрезъ непосредственное воспріятіе предмета, къ которому оно само существенно сводится и которое мы называемъ нашимъ личнымъ *я*. Животныя этого не различаютъ и личности не имѣютъ. Проф. Вуттке справедливо замѣчаетъ: „гдѣ *имя*, тамъ и человѣчность, гдѣ его нѣтъ, тамъ животность“ [14]). Дѣйствительно тотъ моментъ, когда человѣкъ сталъ давать имя себѣ и другимъ (животнымъ и всей природѣ), составляетъ одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ моментовъ въ развитіи человѣческаго духа. Это есть знакъ того, что человѣкъ созналъ свое всепобѣждающее слово *я*, чего животныя и не сознаютъ и не имѣютъ. Это наше собственное *я* каждый изъ насъ не иначе мыслитъ и понимаетъ какъ существо простое, что и ведетъ къ заключенію о его невещественности. „Есть вещества, говоритъ Брюйеръ, живущія не-

---

[13]) D. Denke Bibel. u. Gott. s. 61.

[14]) Wuttke, Geschicht. d. Heidenth. I. s. 105.

долго [15]), потому что они состоятъ изъ частей весьма разнородныхъ, взаимно дѣйствующихъ другъ на друга со вредомъ; другія живутъ долго, потому что они однородны; но однако-жь разрушаются, потому что все-таки состоятъ изъ частей, которыя могутъ отдѣляться одинъ отъ другихъ. А *то*, что во мнѣ мыслитъ, должно продолжать свое существованіе всегда, потому что оно есть существо чисто простое, чуждое всякой разнородности и всякой сложности и нѣтъ причины, по которой оно должно было бы подвергнуться разрушенію; ибо что можетъ разрушить или раздѣлить существо чисто простое, не имѣющее никакой сложности? Духъ есть существо мыслящее, какъ же онъ можетъ сдѣлаться не мыслящимъ и прекратить свое существованіе?“ [16]). Душою же называется все то, что принадлежитъ къ низшимъ состояніямъ и потребностямъ духа; понятіе души включаетъ въ себя, какъ видно уже и изъ исторіи творенія человѣка, и понятіе физіологической жизненной силы, вообще — живого существа. Самъ человѣкъ сталъ душою живою и въ смыслѣ жизни тѣлесной и въ смыслѣ жизни духовной [17]). Въ этомъ смыслѣ душа, какъ живое начало, есть, сказано, и у животныхъ. Но все-таки ни духа, ни души нельзя отождествлять или сливать съ тѣломъ, ни съ инстинктомъ, который въ особенности преобладаетъ у животныхъ [18]). Аристо-

---

[15]) Такъ какъ послѣ ихъ смерти ничего не остается, никакого рѣшительно слѣда, ни послѣдствій, — а сюда принадлежатъ всѣ животныя.

[16]) Chap. XII.

[17]) Въ Нов. Зав. самъ Ап. Павелъ даже само тѣло называетъ **душевнымъ** въ отличіе отъ существенно-духовнаго начала, находящагося въ человѣкѣ. Въ кн. учительныхъ В. З. мы встрѣчаемъ уже опредѣленныя понятія о духѣ, какъ о силѣ разумной, сознательной и отличной отъ силы природы. Срв. Іовъ. 27. 3; 28, 4; Еккл. 12. 7. Прит. 20, 27.

[18]) См. Іовъ. 2, 7—8; Тов., 3, 6; Ек. 12, 7; Мѳ. 16, 26; Мр. 8, 35—37; Мѳ. 6, 25—26; 10, 28; Лук. 12, 4; 23, 42; Мр. 14, 38; Іак. 2, 26; Пав. II. Кор. V. 1 въ сопоставленіи I Кор. II. 11; Аѳинагоръ, Legat. pro christ. n. 27. n. 31. De resurrect. mort. n. 12. 15; Ириней, Contr. haeres. l. II. c. 33. n. 4; 16. V. c. 7. n. 1; Іустинъ, De resurr. n. 8; Dialog. c. Tryph. n. 40; Тертул. De anima, c. 43. Оригенъ особенно обращаетъ вниманіе на разумъ и свободу, присущіе челов. духу, De princip. l. I. c. 1. n. 7; l. III. c. 1. n. 2—3. c. 4. n. 2—4. Contr. Cels. lib. VI. n. 71. n. 64. n. 65. По Оригену: κρεῖττονα πάσης σωματικῆς οὔσεως (n. 71.); Аѳан. B., Orat. contr. gent.

тель опредѣляетъ душу: ψυχὴ ἐστιν ἐντελέχεια ἡ πρώτη σώματος, φυσικοῦ ζωὴν ἔχοντος δυνάμει τοιούτου δὲ ὅ ἂν ἢ ὀργανικόν [19]). Къ человѣческой душѣ прибавляется высшій принципъ духа —

и. 31. 32: душа какъ духъ обсуждаетъ и сознаетъ. Лактанц., Instit. l. 7. c. 13. De opific. Dei. c. 16. De beat. vit. c. 12—13. Иларій. Tract. in 129 psal. n. 1. Григ. В. In. Ezechiel. l. II. homil. V. n. 9. Августъ. De quantit. animal. c. 1. n. 2. Макс. Исп. Opuscul. de anima. Part. curs. compl. graec. t. 91. col. 358 et 427 и др. Григорій Нисскій въ соч. «О сотвореніи челов.»: «Душа человѣка есть созданная живая, мыслящая и, пока она обладаетъ органами чувствъ, ощущающая сущность. Способность мышленія не принадлежитъ матеріи, иначе она обнаруживалась бы во всякой матеріи». Августинъ: «душа никоимъ образомъ не должна быть разсматриваема какъ нѣчто дѣлимое, широкое или твердое. Истина, познаваемая разумомъ, не имѣетъ никакихъ слѣдовъ матеріальныхъ свойствъ, которыхъ мы не можемъ открыть даже и въ самомъ разумѣ. Онъ не можетъ ни дѣлиться, ни занимать мѣсто въ пространствѣ (De quant. an. c. 13)». Душа, какъ простое существо, не можетъ быть разрушима, уничтожена, умереть въ томъ смыслѣ какъ тѣло; она вѣчна и безсмертна. Августинъ говоритъ, что такая идея заключаетъ въ себѣ contradictio in adjecto. «Душа есть жизнь и источникъ жизни всего живого; еслибы она была лишена жизни, то она была бы non animus, sed animatum aliquid (De immort. an. c. 9.). Духъ человѣческій—не особое духовное существо подлѣ души, не особая субстанція, отличная отъ души, но таже душа одухотворенная небеснымъ началомъ, которое, по выраженію Еп. Хрисанѳа, какъ бы вошло въ душу и соединилось съ нею динамически («Религ. древн. міра». III т. 152 ст.). Духъ есть только высшее проявленіе души. Подобныя же понятія были и у древнихъ грековъ. См. Odys. v. 600. По Платону человѣкъ есть малый космосъ, заключающій въ себѣ разумную и безсмертную душу; душа эта, будучи причастна идеямъ, обладаетъ самодвиженіемъ и безсмертіемъ. По Плотину (201 — 269) душа есть субстанція нематеріальная; не только разумъ, ея высшій принципъ, но даже и память, и ощущеніе отдѣлимы отъ тѣла, а потому она не связана съ тѣломъ. Подобное см. у Анаксагора и др. древн. фф. Въ наше время подобнымъ образомъ училъ Кабанисъ и мн. др. «Душа человѣка не только не есть результатъ дѣятельности составныхъ частей тѣла, а напротивъ есть особая субстанція, самостоятельное дѣйствительное существо» и т. д. См. его «Письмо». напечатан. въ Revue Française, дек. 1838. Монтань, правда, въ сочин. Essais и Haydeus въ сочин. «Quod animalia bruta saepe ratione utantur melius homine» и Іерон. Рораріуса (изд. 1648) учили, что животныя имѣютъ разумъ: затѣмъ проф. Г. Ф. Мейеръ въ сочин. «Опытъ новой системы о душахъ животныхъ» (1749) училъ о приравниваніи душъ животныхъ къ человѣческимъ; но тотъ же Мейеръ въ 1743 г. и затѣмъ въ 1751 г. въ сочин. «Доказательство, что матерія не можетъ мыслить,» отказался отъ своихъ воззрѣній на душевную природу животныхъ.

[19]) De anima, II, 1. т. е. душа есть первая полная дѣйствительность живого въ возможности природнаго тѣла и притомъ такого, которое имѣетъ органы.» См. переводъ Кирхманна, Phil, Bibb. Bd. 43.

мозгъ, который господствуетъ надъ всѣмъ прочимъ; такъ какъ растеніе состоитъ въ питаніи себя и возростаніи, то существо души растенія есть существо прозябанія, это anima vegetativa, а по теперешнему пониманію ученыхъ вообще—жизненная сила (vis vitae); животныя же, такъ какъ могутъ ощущать, двигаться и желать, имѣютъ anima sensitiva, человѣку же присуща, кромѣ указанныхъ разграниченій души, еще anima rationalis, которая одна безсмертна и божественнаго происхожденія и обнимаетъ собою всѣ высшія духовныя силы человѣка и въ которыхъ животнымъ отказано.

Отличіе человѣка отъ животныхъ и больше всего отъ обезьянъ съ психологической стороны разные ученые видѣли въ той или другой по преимуществу сторонѣ психической жизни. Такъ проф. Лацарусъ видѣлъ это отличіе человѣка по преимуществу въ способности создавать образовательныя идеи — религіозныя, политическія, нравственныя и художественныя, Кантъ—въ разумѣ и единствѣ сознанія (Anthropol. § 1), Катрфажъ по преимуществу въ нравственныхъ и религіозныхъ идеяхъ, а проф. Кавелинъ — въ способности воплощать идеи въ образы и создавать такимъ образомъ предметы искусства. Дѣйствительно только у одного человѣка между всѣми одушевленными существами встрѣчаются образовательныя идеи —эстетическія, религіозно-нравственныя, общественныя и др. и воплощеніе ихъ въ конкретныя формы; у одного человѣка также замѣчаемъ нравственность въ истинномъ и точномъ смыслѣ слова, какъ различеніе добра отъ зла и стремленіе осуществлять въ жизни первое и избѣгать второго (животныя добра не совершаютъ),—и религіозность, т. е. вѣру въ Верховное Существо и чувство зависимости отъ Него. Объединеніе этихъ трехъ положеній ученыхъ полнѣе и рельефнѣе составляетъ кругъ специфически принадлежащихъ человѣку явленій. Было время, когда думали, что животныя отличаются отъ человѣка только лишь „количественно“, т. е. по степени; таково, напр., мнѣніе Фр. Штрауса [20]); теперь же несомнѣнно,

---

[20]) См. Die Alte u. Neue Glaube, 1874 § 64, s. 204, s. 206.— „Честь «геніальнаго» открытія, говоритъ проф. А. Гусевъ, что человѣкъ и животныя не различаются качественно и что тотъ и другія имѣютъ одну генеалогію, принадлежитъ собственно дикарямъ, отъ которыхъ путемъ традиціи такое воззрѣніе получено и Дарвиномъ. (По-

что человѣкъ въ психическомъ отношеніи безъ всякаго исключенія отличается отъ животныхъ „качественно“ т. е. существенно; животное совершенно неспособно составлять понятія, предполагать цѣли, избирать средства и пр. Поэтому поводу проф. Бишоффъ говоритъ: Благодаря многимъ научнымъ изслѣдованіямъ, теперь нельзя уже назвать только количественнымъ разность психическихъ природныхъ дарованій человѣка отъ животныхъ, такъ какъ мы видимъ, что самосознаніе — величайшій психическій факторъ отличія человѣка отъ всѣхъ животныхъ — специфически свойственно только лишь человѣку и что вмѣстѣ съ самосознаніемъ человѣкъ обладаетъ еще „непреодолимою способностію размышлять о самомъ себѣ, понимать свое существованіе и связь съ остальными твореніями; между тѣмъ ни въ одномъ животномъ, ни въ слонѣ, ни въ орангъ-утангѣ, ни въ шимпанзе мы не встрѣчаемъ и не можемъ никогда встрѣтить никакого слѣда, никакого намека такого размышленія. Если бы даже допустить, что животное, какъ и человѣкъ, достигаетъ своихъ познаній однимъ и тѣмъ же „способомъ“, именно посредствомъ опыта и что слѣдовательно относительно пути къ познанію нѣтъ разницы между животнымъ и человѣкомъ, то все же мотивы познанія совершенно у нихъ различны: у человѣка вытекаютъ изъ качественно-отличной духовной его природы, а у животнаго — нѣтъ. Животное „собираетъ опыты случайно и потому его познаніе не простирается далѣе этихъ случайно встрѣчающихся опытовъ. Человѣкъ напротивъ изобрѣтаетъ опытъ и собираетъ свои собственныя и чужія наблюденія для напередъ обдуманной цѣли; къ этому распола-

---

чему и какъ дикари могли придти къ такому воззрѣнію, это очень хорошо объясняется Анучинымъ въ предисловіи къ его ряду статей. „антропоморфорныя обезьяны и нижніе типы человѣка“ въ Ж. Прир. 1874. стр. 198 — 200). См. Ж. Пр. Обозр. 1879. III. стр. 431 — 432 Гусевъ: «Натуралистъ Уоллэсъ.» Что человѣкъ отъ животнаго отличается качественно, а не количественно, см. статью проф. Hagemann'a въ Natur. Offenbarung (1888. I.) и Ж. «Вѣра и Разумъ» ст. Побѣдинскаго, 1889. № 12: «Душа челов. и животн.», также: Ж. «Чтен. Общ. люб. д. просв.» 1869 г. X: «Къ вопр. о различ. между душою челов. и животн.» Елеонскаго. Взглядъ Дарвина на количественное только превосходство человѣка предъ обезьянами см. «Происх. челов.» пер. Сѣченова, I. 78 стр.

гаютъ его причины, которыя для животнаго вовсе не существуютъ. При этомъ все равно, удается ли ему и насколько удается добиться послѣдней причины окружающихъ его явленій: желаніе, потребность, даже необходимость изслѣдовать эту послѣднюю причину составляетъ характеристическую черту его натуры; въ животномъ же мы не встрѣчаемъ ни малѣйшаго слѣда этого желанія или этой потребности“ [21]). Обардъ проводитъ даже совершенно опредѣленную разграничительную линію между человѣкомъ и обезьяною. „Если допустить даже, говоритъ онъ, что животное дѣйствительно имѣетъ способность для сознательныхъ цѣлей, съ сознаніемъ избирать соотвѣтствующія средства, то и при этомъ выше всякаго сомнѣнія, что цѣли животнаго не простираются далѣе питанія, самосохраненія и продолженія рода. Цѣли же, которыя человѣкъ предполагаетъ въ себѣ, простираются гораздо выше этого: для человѣка самое знаніе служитъ цѣлью: онъ учится, наблюдаетъ и размышляетъ, чтобы достигнуть гармонически всесторонняго познанія вселенной и ея законовъ; знаніе, какъ знаніе, для него не цѣль; это стремленіе rerum cognoscere causas (познавать причину вещей), это спрашиванье о причинахъ есть даже въ самомъ грубомъ дикарѣ.... чего животное никогда не дѣлаетъ“ [22]).

Вообще говоря, общее свойство психическихъ явленій — сознательность — у человѣка превращается въ самосознаніе, въ мысль о себѣ, какъ существѣ особомъ, отдѣльномъ отъ всего окружающаго. Самосознаніе, какъ отличительная, характеристическая черта только лишь человѣческаго существа, даетъ начало цѣлому ряду явленій внутреннихъ, которыхъ, какъ самаго самопознанія, и слѣда нѣтъ у животныхъ. Еще въ языкѣ Ведъ встрѣчается выраженіе, что человѣкъ есть „dvipâd paçûnâm, vidvâme (— двуногое животное, но сознающее)“. Далѣе способность имѣть образы внѣшняго и чуствовать отношеніе предметовъ между собою, судить о нихъ, превращается въ способность имѣть общія идеи, общія понятія, общія сужденія, вообще — въ способность отвлеченія, отвлеченнаго мышленія, которая въ связи съ зву-

---

[21]) Bischoff, Üb. d. Unterschied zwisch. Thier u. Mensch., въ Wissenschaftl. Vorrägen gehalten zu Münch. etc. 1858, s. 315—318.

[22]) «Апологет.» I. стр. 132 — 133.

ковымъ языкомъ или даромъ слова даетъ человѣку возможность объединять въ одномъ мысленномъ образѣ, въ одномъ сужденіи безконечное множество предметовъ, явленій и ихъ отношеній между собою и къ нему самому. Декартъ (1641 г.) вѣрно подмѣтилъ, что животныя суть живыя безсознательныя машины или автоматы; они лишены „идеи духа", т. е. идей, являющихся условіемъ духовной природы человѣка, а идея духа заключаетъ въ себѣ между прочимъ и идею безсмертія. Декартъ, признавая животныхъ за простыя движущіяся машины, безъ разума, все таки находитъ у нихъ душу, чисто животную, т. е. неразумную: онъ говоритъ: „Erroneum esse credere animam dare motum et colorem corpori. Quaenam differentia sit inter corpus vivens et cadaver" [23]). И Локкъ писалъ: „Вполнѣ несомнѣнно, что животное не имѣетъ ни малѣйшей способности къ отвлеченію (—абстракціи) и что обладаніе общими идеями составляетъ то свойство, чѣмъ вполнѣ отличается человѣкъ отъ животнаго и есть преимущество, до котораго способности животныхъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ подняться. Совершенно ясно, что мы не замѣчаемъ у животныхъ никакихъ слѣдовъ употребленія общихъ знаковъ для универсальныхъ идей. Это даетъ намъ право заключать, что они не имѣютъ способности къ отвлеченію или къ составленію общихъ идей, такъ какъ животныя не имѣютъ употребленія словъ или какихъ либо другихъ общихъ знаковъ... Тутъ-то мы видимъ настоящее различіе, въ чемъ они (животныя отъ человѣка) окончательно отдѣляются другъ отъ друга, различіе, которое въ концѣ концовъ расширяетъ до безконечности разстояніе между ними" [24]). И извѣстный пессимистъ-философъ Шопенгауеръ утверждаетъ, что „образованіе общихъ идей суть такіе факты, которые кореннымъ образомъ отличаютъ человѣка отъ всѣхъ животныхъ" [25]). Способность отвлеченія, яв-

---

[23]) «Passiones animae, atr. V. VI.,—вообще V гл. его сочин. Discours de la methode, гдѣ Декартъ весьма подробно распространяется о томъ, что онъ считаетъ **непреодолимымъ** различіемъ между человѣкомъ и животными. Еще раньше Декарта въ XVI ст. испанскій врачъ Гомеуа Перейра въ соч. Antoniana Margarita утверждалъ, что животныя не имѣютъ способности ощущенія и мышленія и лишены вовсе души.

[24]) См. Essai on Human Understanding. Bd. II § 10 — 11: также у Мюллера, 9 стр. «Наука о мысли» и въ Ж. «Библ. для чт.» 1864. V.

[25]) Schoppenhauer, Velt als Wille u. Vorstellung. 3 ed. I t. s. 46, II. s. 72.

ляясь въ безконечномъ разнообразіи формъ, которыхъ, какъ самой этой способности, у животныхъ нѣтъ и задатковъ, даетъ человѣку возможность отрѣшаться отъ чувственнаго міра, созерцать *то*, что лежитъ за его предѣлами. Самыя представленія у животныхъ исключительно единичны и мимопреходящи, т. е. представленіе животныхъ, если и удерживается въ мозгу животнаго, то на самое кратчайшее время и остается навсегда неизмѣннымъ, коснымъ и совершенно никуда не пригоднымъ. Человѣкъ же всецѣло обнимаетъ и вполнѣ сознаетъ общій существенный, какъ и единичный, характеръ вещей и явленій природы[26]); представленія его пригодны и на долго—для всякаго времени и случая, для многихъ однородныхъ и разнородныхъ предметовъ. Отсюда-то у животныхъ—всегдашняя неподвижность знанія, у человѣка же—прогрессивность и прогрессивность чуть-ли не безконечная. Словомъ у человѣка и животныхъ оказывается полное различіе и притомъ такое, какое существуетъ между неорганическимъ бытіемъ, элементарнымъ и неподвижнымъ, и органическою природою, состоящею изъ простыхъ и сложныхъ элементовъ. Еще Лейбницъ сказалъ, что животныя суть чистые эмпирики, т. е. довольствуются чистымъ опытомъ, никогда не сообразуясь, сообразенъ ли данный опытъ съ истинною природою вещей и явленій, или нѣтъ. Животныя далѣе не имѣютъ свободы воли, а потому ихъ дѣйствія невмѣняемы; съ понятіемъ же свободы связаны и юридическія понятія отвѣтственности, и внѣшнія, соціологическія понятія прогресса, и нравственныя понятія добра и зла, добродѣтели и порока, понятія совѣсти, преступленія, наказанія и пр. Благодаря этой свободѣ воли, человѣкъ обладаетъ способностію противодѣйствовать прямымъ вліяніямъ неразумныхъ силъ природы и возбужденіямъ своего тѣлеснаго организма, направлять свою жизнь и дѣятельность сообразно съ высшими цѣлями и воплощать въ своей жизни идеалъ совершенства. Все это, придавая внутренней жизни человѣка особый характеръ и направленіе, обозначается однимъ словомъ „разумность“, какъ специфически-отличительное свойство человѣка отъ животнаго.

---

[26]) У него представленіе превращается въ понятіе, которое есть нѣчто самостоятельное и сознанное: онъ мыслитъ, разсуждаетъ и сравниваетъ.

Человѣку присущи далѣе эстетическія чувствованія прекраснаго, высокаго и особенно комическаго, чего у животныхъ также совершенно нѣтъ. Человѣкъ отличается отъ животнаго общностію улучшеній; у животныхъ же улучшенія (или пользы) узко индивидуальны; у нихъ достигнутое что либо одною особью остается совершенно безполезнымъ для другихъ особей; между людьми улучшенія, введенныя однимъ человѣкомъ въ свою жизнь, оказываются пригодными для всѣхъ личностей и сами въ свою очередь дѣлаются предметомъ улучшеній. Человѣкъ даже можетъ преобразовывать самую органическую природу. Одинъ только человѣкъ способенъ пользоваться тѣмъ, что ему унаслѣдовано отъ потомковъ; другія же земныя существа не спрашиваютъ прошедшихъ поколѣній объ ихъ жизни и ихъ достояніи для своихъ потомковъ. Часто бываетъ, что животное не пользуется тѣмъ запасомъ, нужнымъ ему, который лежитъ, такъ сказать, подъ его носомъ. Съ другой стороны точно также одинъ только человѣкъ думаетъ не только о себѣ и современныхъ ему людяхъ, но и о будущихъ поколѣніяхъ; одинъ только онъ имѣетъ въ виду исторію народовъ бывшихъ и будущихъ; одинъ только онъ совершаетъ изобрѣтенія, открываетъ новые источники и факты для пользы потомковъ и не останавливается надъ изобрѣтеніями даже и тогда, когда напередъ знаетъ, что они могутъ быть гибельны для его жизни. Вспомнимъ здѣсь, напр., открытія Галилея, открытія химиковъ, пострадавшихъ при взрывахъ, открытія мореплавателей, сознательно рискующихъ своею жизнію для потомства, открытія воздухоплавателей, дѣятельность машинистовъ и другихъ подобныхъ благодѣтелей человѣчества. Обезьяна же и всѣ другія животныя всецѣло довольствуются только лишь однимъ настоящимъ, не думаютъ ни о прошедшемъ, не заботятся ни о будущемъ. Чувство самопожертвованія также совершенно чуждо животному міру. Такимъ образомъ указанныя явленія, которыми характеризуется исключительно психическая жизнь человѣка и которыя объединяются въ одномъ общемъ понятіи разумности, не суть только высшая форма явленій психической жизни животныхъ по той простой причинѣ, что у животныхъ нѣтъ ихъ ни въ какой формѣ. Онѣ составляютъ нѣчто совершенно новое, нѣчто абсолютно чуждое животнымъ и въ отношеніяхъ между человѣкомъ и животными есть очевидная аналогія съ отношеніемъ существъ неразумной природы, причисляющихся къ различнымъ царствамъ, т. е. человѣкъ

относится по своимъ психическимъ дарованіямъ къ животному точно также, какъ растеніе относится къ минералу и животное къ растенію. „Между крайностями человѣческаго ума, говоритъ Льюисъ, напр. тасманійцемъ и Шекспиромъ, существуютъ безконечныя градаціи, дающія намъ возможность прослѣдить развитіе отъ перваго до второго безъ введенія какого либо новаго факта. Но между умственными способностями животнаго и человѣка лежитъ такая пропасть, чрезъ которую можетъ служить мостомъ только какая нибудь внѣшняя прибавка“(ib.). „Внезапный переходъ, говоритъ Чарльзъ Ляйэлль, отъ не одареннаго разумомъ къ разумному животному есть явленіе совершенно непохожее на переходъ отъ простѣйшихъ къ сложнѣйшимъ формамъ животной организаціи и инстинкта. Утверждать, что такой шагъ или скорѣе скачекъ составляетъ часть правильнаго ряда измѣненій, значило бы распространять аналогію за предѣлы благоразумія“ [27]). Извѣстный ученый проф. Бекетовъ свидѣтельствуетъ, что „у самаго грубаго дикаря разумъ безконечно выше, чѣмъ у самой совершенной обезьяны“ [28]). „Нелѣпость предположенія, пишетъ далѣе Льюисъ, что какая нибудь обезьяна можетъ при нормальныхъ обстоятельствахъ построить научную теорію, разложить какое нибудь явленіе на составные его факторы, начертать себѣ картину жизни, которую вели ея предки или сознательно регулировать свое поведеніе, имѣя въ виду благо отдаленныхъ потомковъ, нелѣпость такого предположенія столь очевидна, что нельзя отдать дани удивленія глубокомысленнымъ умамъ, которые отвергли съ негодованіемъ эту гипотезу, ищущую объясненія человѣческаго ума въ отправленіяхъ тѣлеснаго организма“ [29]).

Послѣ общаго очерка психическихъ отличій человѣка отъ животныхъ коснемся теперь каждой въ отдѣльности изъ чертъ

---

[27]) «Основн. начала геологіи», I. 169 ст.

[28]) «О борьбѣ за существов. въ органич. мірѣ», Ж. В. Евр. X. 589 ст. 1873.

[29]) «Вопросы о жизни и духѣ». Несостоятельность теоріи Дарвина со стороны умственной и нравственной между человѣкомъ и обезьянами хорошо разбираетъ А. Лебедевъ въ ст. «Уч. Дарвина о происх. міра органич. и челов.» Ж. Русск. В. 1873. VIII. 460—473 стр.

духовной природы человѣка и покажемъ на этомъ поприщѣ коренное отличіе его отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ, какъ представителей высшаго порядка животнаго царства. Начнемъ съ разума.

Человѣкъ мыслитъ, познаетъ вещи и все вообще въ природѣ видимой и духовной только лишь умомъ, что еще подмѣтила древняя греческая мудрость, выразившись: νοῦς ὁρᾷ καὶ νοῦς ἀκούει, τἆλλα κωφὰ καὶ τυφλά. Древній философъ Анаксагоръ училъ, что разумъ есть чистый, безпримѣрный элементъ, болѣе тонкій, чѣмъ воздухъ и огонь и одаренный большой энергіей, не подлежащій дѣйствію матеріи, но самъ по себѣ не только познающій, но и дѣятельный и служащій источникомъ всякаго движенія. Философъ Филолай училъ, что одному лишь человѣку свойствененъ разумъ — φρήν[30]); тоже и великій Аристотель всегда повторялъ, что „человѣкъ есть животное, одаренное разумомъ[31]). Ѳемистій приписываетъ человѣческому разуму такое-же самостоятельное и индивидуальное существованіе какъ и божеству. Аѳанасій В., сравнивая человѣческій разумъ со смысломъ животныхъ, указываетъ въ человѣкѣ слѣдующія характеристическія черты преимущественнаго отличія человѣка отъ животныхъ: Человѣкъ — существо разумное и тѣмъ отличается отъ неразумныхъ и безсловесныхъ животныхъ, что животныя только видятъ и инстинктивно познаютъ только то, что находится предъ ихъ глазами и безъ всякаго малѣйшаго разсужденія и разбора накидываются на все то, что привлекаетъ къ себѣ ихъ чувства, человѣкъ же видитъ и познаетъ умомъ и притомъ то, чего нѣтъ на мѣстѣ предъ глазами или руками и если окончательно направляется къ чему нибудь своею мыслію, то не иначе какъ послѣ тщательнаго обдумыванія и рѣшенія; чего совершенно не можетъ быть у животныхъ etc.[32]). Натуралистъ Флурансъ пишетъ:

---

[30]) См. Haeser, Lehrbuch d. Gesch. Medicin Jena, 1875. 3 Aufl. Bd. I, s. 82.

[31]) De anima. III. 8.

[32]) Orat. contr. gent. n. 31. Общее содержаніе ученій отцовъ церкви о разумѣ человѣческомъ въ отличіе его отъ животнаго, инстинктивнаго смысла то, что разумъ никогда не становится рабомъ чувственныхъ впечатлѣній, а напротивъ сознаетъ въ себѣ царственную, владычественную силу, чего совершенно лишены животныя. См. Еп. Сильвестръ, «Оп. догмат. богосл.» III. 260—265 стр. 1885. См. Кальвинъ, Institutio.

„Въ животныхъ нѣтъ способности размышлять, наблюдать надъ самими собою и изучать умъ. Мысль, которая сама себя созерцаетъ, разумъ, который видитъ себя и изучаетъ, знаніе, которое само себя знаетъ, составляетъ рядъ явленій недоступныхъ ни для какого животнаго; только одному человѣку изъ всѣхъ живыхъ существъ дана возможность чувствовать, что́ онъ чувствуетъ, знать, что́ онъ знаетъ, мыслить, что́ онъ мыслитъ“ [33]). Тоже Ч. Ляйэлль пишетъ, что „первенство человѣка заключается въ его разумѣ, которымъ онъ отличается отъ животныхъ“ [34]). Исидоръ Жоффруа Сентъ-Иллеръ говоритъ, что „человѣкъ отличается отъ животныхъ своими несравненно высшими качествами и интеллектуальными способностями и человѣкъ такимъ образомъ, возвышаясь надъ животнымъ царствомъ, составляетъ высшій отдѣлъ природы: царство человѣка“ [35]). Фромгаммеръ же съ своей стороны прибавляетъ, что „весьма странно выходитъ изъ теоріи Дарвина, что разумъ, память, воображеніе, воля человѣческаго духа и вся нравственно-историческая жизнь человѣка произошли мало по малу при помощи естественнаго подбора, произошли также, какъ хвостъ жирафы или хоботъ слона“ [36]). Но не такъ думаютъ дарвинисты. Самъ премьеръ-Дарвинъ предполагаетъ разсудочную дѣятельность у животныхъ и приводитъ на это примѣры, которые мы разсмотримъ сейчасъ же. Онъ даже у червей предполагаетъ нѣкоторую долю мышленія, разума [37]) и это — на основаніи того, что черви точатъ и тащатъ землю, камни и закрываютъ свои норки листьями и клейкимъ веществомъ для

---

[33]) «Объ инстинктѣ и умѣ животн.» 1859. 36—37 стр.

[34]) «Геологія», I т. 169 стр.

[35]) См. у Фохта, «Челов. и его мѣсто въ прир.» I. 276 стр.

[36]) См. Athenaeum, цит. у Лебедева, Р. Вѣсти. VIII. стр. 451. Съ этими мнѣніями согласны: Бюффонъ, (см. у C. G. Carus, Vergleichende Psychol., Wien, 1866. I. s. 525). Вайтцъ. (Антропол. I. 176 ст.). Кабанисъ (см. его: «Отнош. между физич. и нравствен. природою челов.» 1866. II т. 260 стр. и др.

[37]) См. его сочин.: «Образованіе растительнаго слоя дѣятельностію дождевыхъ червей», пер. Менсбира, 1882. М. 32—73 стр. Что любовь, память, вниманіе, разумъ, общія идеи и пр., по Дарвину, есть и у животныхъ, см. Ch. Darwin, Die Abstammung d. Menschen u. d. geschlecht. Zuchtwahl. II Aufl. 1883. s. 151 s. 118.

сохраненія себя отъ враговъ; но очевидно, что это — простое чувство самосохраненія, совершаемое червями совершенно инстинктивно, по разъ навсегда вложенной въ ихъ природу привычкѣ, и привычкѣ—совершаемой безсознательно и непрогрессивно. При отсутствіи же у червей чувства зрѣнія, слуха, вкуса, осязанія, а также и обоняніа—что и Дарвинъ признаетъ—даже рисковано и совершенно произвольно (субъективно) признавать у червей, этихъ низшихъ по организаціи организмовъ, хотя-бы небольшую долю разума. Разумъ только тамъ можетъ проявлять себя, гдѣ замѣчается прогрессивное отношеніе животнаго къ окружающему его міру, гдѣ замѣчается прогрессъ или регрессъ дѣятельной работы животнаго, гдѣ могутъ быть уклоненія отъ принятаго правила, поступковъ и т. п.[38]) Извѣстно, что пчелы и муравьи съ перваго въ мірѣ ихъ появленія, изъ вѣковъ въ вѣка, строили и строятъ себѣ математически вѣрно первыя шестигранныя ячейки, а вторые свои дома, не уклоняясь и не усовершаясь ни на одну іоту. Именно, муравьи старше на землѣ, чѣмъ гора Монъ-Бланъ, они существовали уже во времена юрской формаціи, между тѣмъ ихъ строительный инстинктъ ни на іоту не отличается отъ инстинкта теперешнихъ муравьевъ; это подтверждается остатками построекъ на берегахъ Константскаго озера и Радобоя въ Кроаціи; скала совершенно черна отъ покрывающихъ ее муравьевъ: всѣ они превосходно сохранились вмѣстѣ съ ихъ лапками и даже тоненькими усиками. Романесъ (Romanes), спеціально занимавшійся психическою жизнію животныхъ, утверждаетъ, что мы только въ тѣхъ случаяхъ могли-бы признать у червей, напр, присутствіе несомнѣннаго разума, когда животное совершенствуется въ силу своей личной опытности; этого-же никогда не бываетъ ни съ червями, ни „въ строгомъ смыслѣ“ съ какими либо другими животными[39]). Ромэнсъ въ сочиненіи своемъ

---

[38]) «Прогрессировать же, пишетъ г. Побѣдинскій, можетъ только существо, которое способно мыслить, понимать природу вещей и ихъ взаимное отношеніе, познавать причину и слѣдствія, цѣль и средства. Къ этому человѣкъ способенъ, а потому и прогрессируетъ» (Ж. «Вѣра и разумъ», 1889. XII ст. 505). Животныя же ничего этого не знаютъ и не имѣютъ, а потому и не прогрессируютъ: они не въ состояніи ни выдумать какой либо цѣли, ни изобрѣсть средства, чтобы ихъ осуществить.

[39]) G. J. Romanes. Die geistige Entwickelung im Thierreich nebst Ch. Darwin's, Üb. d. Instinkt. Leipz. 1885. s. 169.

„объ умѣ животныхъ“ въ заключеніе изслѣдованія признаетъ у простѣйшихъ организмовъ — protozoa отсутствіе всякой сообразительности, когда утверждаетъ, что всѣ наблюденія надъ protozoa „все таки недостаточно убѣдительны для того, что-бы дать намъ право приписать этимъ низшимъ членамъ зоологической лѣстницы хотя бы даже з а ч а т к и дѣйствительно сознательной дѣятельности“ [40]); съ таковымъ выводомъ согласны заключенія проф. Бланшара [41]) и проф. Флуранса въ его „Сравнительной психологіи“, — рѣзко отличающія инстинктъ отъ ума. Вѣрно въ этомъ случаѣ опредѣляетъ инстинктъ Веніаминъ Броди, говоря, что онъ есть „начало, по внушенію котораго животныя, н е з а в и с и м о о т ъ о п ы т а и р а з с у ж д е н і я выполняютъ извѣстныя произвольныя дѣйствія, необходимыя или для предохраненія ихъ, какъ индивидовъ, или же для продолженія рода, или же полезныя въ какомъ нибудь другомъ смыслѣ“ [42]). Самъ же Ромэнсъ опредѣляетъ, что „инстинктивныя дѣйствія суть такія, которыя, благодаря частому повторенію, становятся настолько привычными въ ряду поколѣній, что всѣ индивидуумы того же вида а в т о м а т и ч е с к и выполняютъ тѣ же дѣйствія подъ вліяніемъ стимула тѣхъ же соотвѣтственныхъ условій“ [43]). У кишечно-полостныхъ (Coelenterata) и у иглокожихъ (Echinodermata) Ромэнсъ отрицаетъ не только малѣйшее присутствіе ума, но даже и инстинктивныя побужденія, а признаетъ лишь въ этихъ медузахъ, р е ф л е к т и в н о е возбужденіе, какъ напр. у видовъ медузъ особенно изъ породъ Sarsia, Daphnia pulex (по Полю Бэру) и у нѣкоторыхъ протоплазматическихъ организмовъ (по Энгельману) и др.; у Sarsia „исканіе свѣта этими видами медузъ имѣетъ н е с о м н ѣ н н о характеръ рефлективнаго дѣйствія“ [44]) и „ни одинъ изъ этихъ или другихъ подобныхъ случаевъ не доказываетъ

---

[40]) Ibid. 21 стр.

[41]) См. соч. «Превращенія, нравы и инстинктъ насѣкомыхъ».

[42]) Цит. Броди см. у Ромэнса, ib. 13—14.

[43]) Ib. 15 стр. Подобнымъ же образомъ опредѣляетъ инстинктъ и Гартманъ въ своей «Философіи безсознательнаго»: «инстинктивное дѣйствіе есть дѣйствіе предпринимаемое (животнымъ) для преслѣдованія цѣли, но **безъ сознательнаго пониманія въ чемъ** состоитъ эта цѣль». Кювье же говоритъ, что «инстинкты суть сонныя идеи. Мы видимъ здѣсь душу непробудившуюся, необладающую собою и своимъ содержаніемъ. Животное **тупо** повинуется своему инстинктивному требованію».

[44]) Ромэнсъ, «Умъ животн.» 22. 21. 23 стр.

участія (ума), по Ромэнсу, въ процессѣ психическаго элемента“ [45]). Профессоръ же Вирховъ справедливо замѣчаетъ, что „трудно или невозможно провести границу между инстинктивными и рефлективными дѣйствіями“ [46])—до того инстинктивныя дѣйствія, благодаря полному отсутствію сознанія, совпадаютъ съ рефлективными дѣйствіями, почти смѣшиваются съ ними. Если какая нибудь амеба, по Ромэнсу, нападаетъ на стебельчатую треугольную ацинету и поглощаетъ ее [47]), то здѣсь столько же чисто инстинктивное дѣйствіе амебы, сколько же и—чистый рефлексъ, безъ всякой примѣси сознанія или соображенія: инстинктивный позывъ питанія безсознательно и неизбѣжно влечетъ амебу глотать, что попадается ей подъ ротъ, будетъ ли то живая, мягкая ацинета или же неудобоваримое (но обманное) тѣло. Тоже и случай съ улиткой, записанный Дарвиномъ изъ словъ В Уайта, когда она, попавъ въ западню, старается высвободить свою раковину, для чего протягиваетъ ножки въ разныя стороны и наконецъ частымъ и усиленнымъ рефлективнымъ движеніемъ ножекъ освобождается отъ препятствій, — не обнаруживаетъ никакого присутствія ума, ни даже инстинкта, вопреки мнѣнію Дарвина и выводу Ромэнса [48]), а—простой рефлексъ. Тенденціозно и съ натяжкою въ рефлективныхъ дѣйствіяхъ искать инстинкта, или въ инстинктахъ проблесковъ ума, какъ у молюсковъ, не слѣдуетъ; влагать же въ органическую природу то, чего она не заключаетъ въ себѣ, приводитъ человѣческую мысль къ reductio ad absurdum. Самъ Дарвинъ, предполагая разумъ у червей, говоритъ однако-жъ: „безъ сомнѣнія, при закупориваньи норокъ черви вызываются инстинктомъ и даже можно бы ожидать, что инстинктомъ же, не зависимо отъ разсудка, они доведены до того, какъ лучше вести себя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Мы видимъ, какъ трудно опредѣлить замѣшано ли въ этомъ сознаніе или нѣтъ, такъ какъ иногда можно думать, что такъ руководятся даже растенія, такъ напр., когда выведенный изъ своего положенія листъ крайне сложнымъ движеніемъ и крат-

---

[45]) Ib. 22 стр.

[46]) Цит. у Ромэнса. ib. стр. 11 пер. проф. Холодковскаго.

[47]) Ib. 20—21 стр.

[48]) Ib. 25—29 стр.

чайшимъ путемъ опять обращаетъ къ свѣту свою верхнюю поверхность. У животныхъ дѣйствія, кажущіяся сознательными, могутъ быть просто унаслѣдованы привычкой и совсѣмъ не зависѣть отъ сознанія.... Или можетъ быть такъ, что привычка пріобрѣтается чрезъ сохраненіе и унаслѣдованіе полезныхъ измѣненій какой либо другой привычки и въ этомъ случаѣ новая привычка пріобрѣтается независимо отъ сознанія въ теченіи всего пути своего развитія“ [49]). Тоже и Штейнталь, спеціально изучившій жизнь животныхъ, совершенно отрицаетъ у животныхъ способность и даже самую возможность образованія и сохраненія памяти [50]). Вотъ нѣсколько примѣровъ безразсудной дѣятельности животныхъ. Пчелы, пытаясь улетѣть, по цѣлымъ часамъ съ неутомимымъ жужжаніемъ бьются около окна, одна половинка котораго открыта. Даже пчела, собирая на зиму медъ (а точнѣе говоря, не имѣя въ виду зимы, а просто безцѣльно), пускаетъ во врага свое жало и умираетъ, чего не было бы, еслибы у ней было хотя бы частичное присутствіе сознанія. Муравьи тщетно стараются провести предметъ, держа его поперегъ своей дороги, тогда какъ онъ легко можетъ быть пронесенъ вдоль,—что и случилось бы при присутствіи у муравьевъ сообразительной дѣятельности. Этотъ фактъ записанъ самимъ Дарвиномъ [51]). Мёбіусъ замѣчалъ, что щука въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ толкалась въ спинки аквaріума, тщетно пытаясь схватить пискарей, находившихся по другую сторону перегородки [52]). Ткачъ безцѣльно и совершенно безсмысленно навертываетъ на прутья своей клѣтки нитки, какъ будто онъ строитъ себѣ гнѣздо. Бѣлка стучитъ орѣхами по деревянному полу, какъ будто закапываетъ ихъ въ землю [53]). Хомякъ, прогрызая живой птицѣ крылья, чтобы она не улетѣла, совершенно тоже самое продѣлываетъ и съ мертвою птицею. Энтмологъ Фабръ замѣтилъ, что насѣкомое Splex, принадлежащее по своему усовершенствованному виду къ породѣ муравьевъ, когда вта-

---

[49]) «Образ. раст. слоя дѣят. червей»... 52 стр.

[50]) См. Entstehung des Sprache, s. 324 § 426.

[51]) Дарвинъ, ib. 53 стр.

[52]) Möbius, Die Bewegungen der Thiere etc. 1873. s. 111, У Дарвина, ib. 53.

[53]) Дарвинъ, ib. 54 стр.

скиваетъ въ свое гнѣздо сверчка, схвативъ его за усики или щупальцы, не имѣетъ соображенія, чтобы схватить того же сверчка за одну изъ его ногъ или яйцекладъ, когда обрѣзаны щупальцы или усики и, безпрестанно трудясь, совершенно напрасно пытается втиснуть свою добычу[54]). Чистый инстинктъ, который вообще сильно развитъ у всѣхъ животныхъ взамѣнъ разума и часто приводящій въ заблужденіе изслѣдователей, побуждаетъ, напр., птицу садиться на положенныя ей яйца для высиживанія птенцовъ; но курица при этомъ совершенно ничего не знаетъ и не соображаетъ, что въ яйцѣ заключается зародышъ будущаго птенца; если положить курицу подъ деревянныя яйца, то она также будетъ продолжать сидѣть какъ будто на настоящихъ[55]). Подобная операція производится этимъ животнымъ съ незапамятныхъ временъ безъ малѣйшаго прогресса или регресса, чисто инстинктивно. Одна сѣверная морская птица, по отнятіи у ней яицъ, совершенно безсмысленно и безцѣльно довольно долго продолжаетъ еще сидѣть на пустомъ мѣстѣ, гдѣ прежде были яйца и продолжаетъ аккуратно приносить даже кормъ для несуществующихъ уже болѣе яицъ въ надеждѣ, что могутъ быть птенцы. „Личинка буковой сатурніи (bombyx carpini)[56]) предъ превращеніемъ въ куколку обвивается и для защиты себя строитъ двойной сводъ изъ жесткихъ, упругихъ, кончиками сходящихся, щетинокъ; сводъ этотъ легко отворяется извнутри и, насѣкомое, превратившись въ бабочку, легко и безъ вреда для себя разгибаетъ щетинки и выползаетъ; а если бы врагъ захотѣлъ проникнуть снаружи, то всякое давленіе съ его стороны только плотнѣе сдвигало бы щетинки свода и кромѣ того колючія щетинки сами по себѣ служили бы ему помѣхой“[57]). Одинъ бобръ, будучи заключенъ въ клѣтку, въ одномъ углу ея сталъ устраивать себѣ плотину, что, разумѣется,—совершенно безцѣльно при данныхъ обстоятельствахъ и совершается бобромъ без-

---

[54]) J. H. Fabre, Nouveaux Souvenirs enthomolog. 1879. p. 168—177.

[55]) Эбрардъ. Аполог. 142 стр. Дѣлали опыты и удачные, что курица сидѣла и на желѣзныхъ кольцахъ вмѣсто настоящихъ яицъ.

[56]) Она, по Мюллеру, называется Saturnia Pavonia minor; см. «Наука о мысли» 10—11 ст. пер. Чуйко. 1892.

[57]) П. Котовичъ, «Обоснованіе теизма», I. 28 стр. См. также у Гартманна, Philosophie des Unbewussten.

сознательно [58]). Когда лягушка служитъ какъ бы барометромъ для отгадыванья погоды, то и здѣсь совершается это, благодаря чрезвычайной чувствительности лягушечьей кожи, а не уму, съ чѣмъ соглашается и Ромэнсъ [59]). Что животныя лишены разсудительной дѣятельности видно еще изъ слѣдующихъ примѣровъ: Самъ Дарвинъ замѣтилъ, что его собака начинала относиться къ раскрытому зонтику какъ къ живому существу: стала лаять и бросаться на него всякій разъ, когда вѣтеръ колыхалъ его, хотя она сама, пока зонтикъ не шевелился, лежала совершенно спокойно. Очевидно, собака отождествляетъ движущееся съ самодвижущимся, неживой предметъ съ живымъ существомъ [60]). Въ доказательство присутствія у собаки quasi-разума указываютъ еще на тотъ случай, когда, напр., собака видитъ, что ея хозяинъ, намѣреваясь выйти изъ дома, беретъ шляпу и палку и собака въ это время начинаетъ радостно прыгать предъ нимъ; очевидно, что въ данномъ случаѣ собака, при сильно развитомъ инстинктѣ, владѣетъ только лишь простымъ зрительнымъ воспріятіемъ и по нему дѣлаетъ инстинктивное заключеніе, что и она отправится, вѣроятно, гулять вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ. Вообще

---

[58]) Ульрици, «Тѣло и душа», 267 стр.

[59]) «Умъ животн.» 260 стр.

[60]) Этотъ случай у Дарвина обстоятельно описанъ такъ (см. въ Abstam. d. Menschen, Th. I. s. 56, c. 2): Дарвинъ повѣсилъ на сукъ свой зонтикъ; отъ вѣтра зонтикъ его сталъ качаться; это вызвало лай его собаки. Дарвинъ отсюда выводитъ то важное заключеніе, будто бы собака была убѣждена (?!) въ томъ, что всякое движеніе должно имѣть свою причину, что слѣдовательно движеніе безъ видимой причины указываетъ на чужую, невидимую, живую силу, изъ чего и выводитъ, будто у собаки совершался такой же духовный процессъ, какой совершается и у дикаря, когда онъ за грозою представляетъ бога грома, и далѣе изъ собачьяго лая выводитъ серьезнѣйшее заключеніе, будто религія не есть что либо принадлежащее собственно только человѣку, но встрѣчается также и у животныхъ,—что ужъ, очевидно, слишкомъ перехвачено за здравый смыслъ. На это проф. Эбрардъ замѣчаетъ: заключеніе это могло бы быть вѣрнымъ, «если бы только благородный британецъ доказалъ намъ, что собаки вообще имѣютъ понятія «движенія», «причины», «видимаго», «чуждаго», «невидимаго», «живого», «силы». Пока такого доказательства не представлено, до тѣхъ поръ весь выводъ остается совершенно обыкновеннымъ абсурдомъ (Аполог. 136 ст.)». По Эбрарду правильное объясненіе этого факта довольно просто: воспріятіе колеблющагося зонтика въ душѣ собаки нераздѣльно соединилось съ представленіемъ двигавшейся палки и ударовъ, которое она получила отъ нея: поэтому-то собака и лаяла (ib.).

же касательно собакъ всѣхъ многочисленныхъ породъ, на „смышленность“ которыхъ такъ любятъ ссылаться кинофилы и охотники, замѣтимъ, что собака получаетъ свой quasi-разумъ „посредствомъ чувства нюха“, какъ выразился М. Мюллеръ [61]). Такимъ путемъ извѣстная собака Аргосъ узнала по одному нюху возвратившагося Одиссея [62]); но и человѣкъ по одному нюху, безъ участія разума, можетъ узнать подобное же; напр., одинъ дикарь по полету кондоровъ узналъ близкое присутствіе льва [63]). Кошка играла съ мячикомъ, который, конечно, подпрыгивалъ всякій разъ, когда она къ нему прикасалась. Но вотъ мячикъ былъ взятъ и оставленъ въ неподвижности на нѣкоторомъ возвышеніи. Тогда кошка становится предъ мячикомъ на заднія лапки и начинаетъ „служить“. Очевидно, кошка относится къ мячику какъ къ хозяину; ей кажется, что и мячикъ можетъ быть источникомъ самопроизвольныхъ движеній и дѣйствій, какъ и хозяева: въ ея глазахъ мячикъ можетъ быть живымъ существомъ. Любятъ указывать еще на quasi-сообразительность медвѣдей, когда выдрессированный человѣкомъ медвѣдь къ удовольствію и удивленію публики продѣлываетъ предъ нею разныя сальтомортале и шутки, то, очевидно, медвѣдь въ этомъ случаѣ совершенно безсознательно, по заученному, продѣлываетъ разные *та*. Вотъ этому доказательство: часто владѣльцы пчельниковъ употребляютъ для защиты ульевъ отъ медвѣдей такой способъ: ставятъ улей на возвышеніе, напр., на дерево, а предъ проходомъ къ улью подвѣшиваютъ на веревкѣ чуракъ. Медвѣдь, пробираясь къ улью, задѣваетъ этотъ чуракъ, который, раскачиваясь, ударяетъ его; медвѣдь сердится и ударяетъ его снова, отчего конечно и самъ получаетъ новый, болѣе сильный ударъ, и чѣмъ сильнѣе разсвирѣпѣвшій звѣрь начинаетъ бить своего мнимаго врага, тѣмъ сильнѣе самъ платится; дѣло въ концѣ концовъ нерѣдко оканчивается совершеннымъ изнеможеніемъ звѣря. Ясно, что медвѣдь въ данномъ случаѣ обнаруживаетъ совершенную неспособность отличить живое отъ неживого; отчего медвѣдь такъ комично

---

[61]) Объ этомъ см. его соч. «Наука о мысли»... въ пер. Чуйко, 6—7 стр. 1891.

[62]) Одиссея. XVIII. 296 ст.

[63]) Hershel's Preliminary Discourse, p. 84., Мюллеръ, ib. 6—7. Tomson, Laws of Thought, p. 58.

для сознательнаго существа и относится къ безжизненному предмету, но сходному внѣшностію съ живымъ предметомъ. Тоже самое нужно сказать и объ обезьянахъ. Обезьянамъ издавна присущъ инстинктъ безсмысленнаго подражанія (и въ силу этого комичнаго) и на этомъ инстинктѣ обезьяны застываютъ, ни на одну іоту не прогрессируются для достиженія въ теченіи многихъ лѣтъ сознательныхъ проблесковъ. Ренггеръ. записано у Ромэнса, описываетъ обезьяну, которая пользовалась палкой для поднятія крышки сундука, слишкомъ тяжелой для того, чтобы животное могло поднять ее просто. Сколько извѣстно, говоритъ Ромэнсъ, ни одно животное кромѣ обезьяны не доходило до примѣненія рычага какъ механическаго орудія [64]). Въ приведенномъ примѣрѣ такъ и проскальзываетъ мысль, что понятіе рычага взято авторомъ „Ума животныхъ“ какъ простая игра слова. Развѣ можно въ самомъ дѣлѣ серьезно допустить, чтобы обезьяна также сознательно брала палку въ видѣ рычага, какъ это дѣлаетъ человѣкъ? Классическое выраженіе Архимеда: „дайте мнѣ точку опоры и я подниму земной шаръ“! никакъ не вяжется съ обезьянымъ поднятіемъ палкою крышки сундука и здѣсь—профанируется, какъ—и рычагъ тоже [65]). Орангъ-утангъ, бывшій у Кювье, переносилъ, какъ записано у Ромэнса, стулъ съ одного конца комнаты на другой и становился на него, пытаясь достать и отодвинуть дверную задвижку; здѣсь, очевидно, тоже—простое рефлективное дѣйствіе обезьяны, какъ результатъ простого подражанія разумнымъ дѣйствіямъ человѣка. Приведемъ изъ Ромэнса еще одинъ изъ примѣровъ якобы „смышленности обезьяны“, заимствованный имъ со словъ Крума Робертсона, а между тѣмъ доказывающій только полную безсодержательность идей обезьяны и отсутствіе всякой мало-мальской сообразительности. Выпишемъ этотъ примѣръ буквально: „Большая обезьяна—кажется человѣкообразная, но какой породы, не знаю, сидѣла въ желѣзной клѣткѣ въ обществѣ нѣсколькихъ маленькихъ обезьянъ. Въ клѣтку кидали разныя разности: фрукты и т. п.—и все это большая обезьяна хватала первая. Наконецъ кто-то бросилъ въ клѣтку маленькое ручное зеркало въ крѣпкой деревянной оправѣ. Обезьяна тотчасъ взяла зеркало и принялась разма-

---

[64]) Ib. стр. 488.

[65]) Объ этомъ подробнѣе см. ниже.

хивать имъ какъ молоткомъ. Вдругъ она остановилась: ее поразило собственное ея отраженіе въ зеркалѣ; съ минуту она недоумѣвала, потомъ быстро загнула голову за зеркало, думая найти тамъ своего родича. Не найдя ничего, она удивилась и, должно быть, приписала это недостатку своего проворства. Она приподняла зеркало, осторожно приблизила его къ себѣ и быстрымъ движеніемъ заглянула за него. Ничего не найдя и на этотъ разъ, она повторила свой опытъ. Теперь отъ удивленія она перешла къ гнѣву и принялась изо всей силы колотить рамой зеркала по полу клѣтки. Скоро зеркало разбилось и посыпались куски стекла. Собираясь еще разъ стукнуть зеркаломъ объ полъ, обезьяна опять увидала свое отраженіе въ кускѣ стекла, еще державшимся въ рамѣ. Тутъ она видимо рѣшилась сдѣлать еще одну попытку. Осторожнѣе прежняго продѣлала она всю первую часть процедуры, настойчивѣе прежняго заглянула въ зеркало. Послѣ этой послѣдней неудачи ярость ея вышла изъ всякихъ границъ. Она принялась грызть раму вмѣстѣ со стекломъ и грызла и колотила ее объ полъ до тѣхъ поръ, пока отъ зеркала остались однѣ щепки“ [66]). Мы нарочито выписали эту длинную тираду для того, чтобы ясно стало, можно ли здѣсь доказать то, къ чему стремится Ромэнсъ, т. е. участіе разума у обезьянъ? Прежде всего не есть ли весь разсказъ, въ общемъ вѣрный фактъ, субъективное умозаключеніе хозяина обезьяны или автора записки этой; а если же нѣтъ, то мы во всякомъ случаѣ не должны забывать здѣсь словъ Кювье, который говоритъ, что чѣмъ выше инстинктъ у животныхъ, тѣмъ ниже умственныя ихъ способности, т. е. инстинктъ животныхъ живетъ на счетъ ума. А обезьяны, хотя по соматической конструкціи близко подходятъ къ человѣческой соматической конструкціи, тѣмъ не менѣе должны обладать не малою долею инстинкта. Очевидно, что еслибы у обезьяны была хотя малѣйшая сообразительность, она не продѣлала бы съ зеркаломъ всего этого безцѣльнаго, гнѣвнаго разрушенія. Volens-nolens, Ромэнсъ долженъ признать въ заключеніе, что „къ сожалѣнію однако-жь въ отношеніи ума обезьяны (ученые) представляютъ далеко не столь богатый матеріалъ для наблюденій... Безполезныя для цѣлей труда или искусства, зловредныя и всегда неудобныя, какъ домашніе

---

[66]) «Умъ животн.» 486—487 стр.

любимцы, животныя эти никогда не пользовались совершенствующимъ вліяніемъ наслѣдственнаго состоянія приручености..... къ несчастію всѣ эти замѣчанія особенно примѣнимы къ наиболѣе человѣкоподобной изъ группъ — къ ближайшимъ изъ существующихъ прототиповъ человѣческой расы“ [67]). „Мнѣнія объ умственныхъ способностяхъ обезьянъ, говоритъ извѣстный профессоръ Вундтъ, обыкновенно бываютъ слишкомъ преувеличены. Дѣлающіе такіе отзывы увлекаются, кромѣ наружнаго сходства обезьянъ съ человѣкомъ, ихъ необыкновеннымъ подражательнымъ (но безсмысленнымъ) талантомъ“ [68]). Вотъ еще факты безсмысленности обезьянъ, записанные Карусомъ. Обезьяна видитъ, напр., человѣка, обрѣзывающаго себѣ бороду и у нея является желаніе подражать ему, но вмѣсто бороды она обрѣзываетъ себѣ шею; видя, напр., что человѣкъ моется, хватаетъ съ умысломъ поставленную для нея клейкую воду, склеиваетъ себѣ ею глаза и такимъ образомъ легко попадаетъ въ руки человѣка; видя, напр., какъ человѣкъ надѣваетъ сапоги, обезьяна тоже натягиваетъ себѣ на ноги сапоги, вымазанные густою смолою и вслѣдствіе этого не въ состояніи, какъ слѣдуетъ, бѣжать и попадаетъ въ руки человѣка. Обезьяна не въ состояніи имѣть сужденія и здѣсь-то намъ представляется, конечно, весьма замѣчательный психологическій фактъ, указывающій на твердую границу между человѣкомъ и животнымъ [69]). Робертъ Гартманнъ, лучшій знатокъ антропоидныхъ обезьянъ, говоритъ, что существенное различіе обезьяны отъ человѣка заключается „въ абсолютной неспособности къ дальнѣйшему развитію интеллектуальныхъ способностей нашихъ антропоидныхъ обезьянъ“. Въ теченіи всего своего тѣлеснаго развитія антропоидная обезьяна все болѣе и болѣе отдаляется отъ человѣческой организаціи и замѣчательно, что сильнѣе всего это постепенное

---

[67]) Ib. 478—479 стр.

[68]) «Душа челов. и животн.» 1875. I. 560 стр.

[69]) Подобныхъ примѣровъ можно представить множество; см. Карусъ, «Срав. псих.» 1867. 188 стр. «Причина вѣчнаго раздѣленія между человѣкомъ и животными, говоритъ Карусъ, лежитъ не въ одномъ какомъ нибудь органѣ, а проходитъ чрезъ всю организацію» (C. G. Carus, Vergleichende Psychol., Wien. 1866. s. 286. Срв. Ж. Знан. 1876. XI: «Миоическое міросозерц.». Карѣева). Уже и въ баснѣ дѣдушки Крылова говорится, что обезьяна изъ глупаго подражанія къ человѣку надѣваетъ себѣ очки вмѣсто носа на хвостъ.

отклоненіе бываетъ у гориллы [70]). Вообще же муравьи устроиваютъ свои подземные ходы, бобры свои искусныя плотины, хомяки и лисицы свои норы, сибирскій сѣноставецъ (по Палласу) раскладываетъ для просушки растенія и затѣмъ ихъ складываетъ въ свои стоги подъ скалами, гдѣ и самъ укрывается и проводитъ къ этимъ стогамъ подземный ходъ и т. под., — все это продѣлывается животными совершенно автоматически, какъ разъ на всегда заведенная машина или ходъ часовъ, по врожденному разъ на всегда инстинкту, намѣченному природой разъ на всегда опредѣленному плану, совершаемому всѣми безсловесными животными совершенно безотносительно: ни лучше, ни хуже.

Всѣ животныя, совершая свои дѣйствія всегда инстинктивно, безъ разума, безъ сознанія, обладаютъ притомъ и обманнымъ инстинктомъ (несмотря на сильно развитую у нихъ инстинктивную область, болѣе развитую, чѣмъ у самаго человѣка). Такъ инстинктъ ночныхъ бабочекъ заставляетъ ихъ кидаться на огонь и обжигаться на смерть; тотъ же инстинктъ безполезно и вредно дѣйствуетъ на скорпіоновъ, пожиравшихъ своихъ дѣтей тотчасъ по ихъ рожденіи, а ихъ дѣтей пожирать другъ друга. Тоже пожираніе замѣчается и у млекопитающихъ (свиней, волковъ и пр.). Новогренландскій клещъ (Coya) содержитъ подъ своею кожицею ядъ, смертоносный для всѣхъ организмовъ, но его можно извлечь только, раздавивъ клеща: животное безвредное при жизни становится смертоносно послѣ своей смерти. Пчела, пуская ядъ, сама умираетъ. Голотурніи, остающіяся при отливѣ на днѣ, лишенномъ воды, сжимаются и, подвергаясь дѣйствію солнца, часто умираютъ ранѣе, чѣмъ возвращающійся приливъ успѣетъ ихъ покрыть водою. У породы бабочекъ Nemoptera заднія крылья до того узки и длинны, что ни коимъ образомъ не могутъ служить имъ для полета. Самъ Дарвинъ въ сочиненіи „Объ инстинктѣ“ говоритъ, что „способность странствующихъ животныхъ угадывать свой путь далеко не безошибочна, какъ это можно видѣть изъ множества заблудившихся ласточекъ, встрѣчаемыхъ судами на Атлантическомъ океанѣ; семги тоже не всегда попадаютъ въ родныя

[70]) Hartmann, Die menschenähnlichen Affen u. ihre Organisation im Vergleich zur menschlicher. Leipz. 1883. 1. s. 270.

рѣки“ [71]). Множество птицъ, случайно посѣщающихъ Азорскіе острова, столь отдаленные отъ Европы, принадлежатъ къ сбившимся съ пути во время ихъ перелета [72]). Дарвинъ пишетъ еще: „Случалось наблюдать, какъ галка выбивалась изъ силъ, стараясь протащить палку чрезъ башенное окно и не могла догадаться повернуть ее вдоль, а не поперекъ“ [73]).

Ни сообразительности, ни какой бы то ни было изобрѣтательности у животныхъ нѣтъ: животное, снабженное естественною одеждою, все таки зябнетъ, не умѣя возбудить теплоту искусственно; человѣкъ же располагаетъ температурою по своему желанію и усмотрѣнію, прогоняетъ холодъ, изобрѣтаетъ одежду противъ холода и жара и пользуется благотворнымъ дѣйствіемъ огня. Обезьяна же никогда не додумается положить даже въ уже разведенный огонь кусокъ дерева, чтобы согрѣться или поддержать потухающій огонь, не говоря уже объ абсолютномъ неумѣніи развести самый огонь. Она только можетъ инстинктивно приблизиться къ разведенному огню, гдѣ чувствуется теплота. Если бы инстинктивныя дѣйствія, говоритъ Котовичъ, возникали изъ сознательнаго дѣйствія, изъ обдумыванія, то въ такомъ случаѣ всѣмъ животнымъ пришлось бы тогда приписать знаніе будущаго и будущаго даже самаго отдаленнаго времени, такія—далѣе знанія по архитектурѣ, гидростатикѣ, ботаникѣ, физіологіи, химіи, метеорологіи и пр., до какихъ человѣческая наука дошла только благодаря изслѣдованіямъ въ продолженіи многихъ вѣковъ, послѣ множества всевозможныхъ ошибокъ, заблужденій, повтореній и въ результатѣ все таки не сравнилась бы съ удивительнымъ инстинктомъ животныхъ. „Животныя также не знаютъ цѣлей инстинктивныхъ дѣйствій, какъ напр., водяные пары, поднимающіеся съ океана, не знаютъ того, что они будутъ орошать почву и дѣлать ее пригодною для произрастанія растеній“ [74]).

Нѣтъ спора, что почти вся жизнь животнаго проходитъ среди и въ кругу инстинктивной дѣятельности; онъ есть важнѣйшій факторъ существованія животнаго царства и занимаетъ

---

[71]) Грантъ Алленъ, «Ч. Дарвинъ», Ст.: «Объ инстинктѣ,» 267—268 стр.

[72]) Ibid. В. Томсонъ, Hist. of Ireland. «Birds», vol. II p. 172.

[73]) Алленъ, ib. 291 стр.

[74]) «Обоснованіе теизма», I. 34 стр.

у нихъ по крайней мѣрѣ 90% всей ихъ остальной дѣятельности. Также не должно быть спора, что всякое животное, кромѣ одного человѣка, лишено разсудочной дѣятельности и здѣсь лежитъ непроходимая грань между человѣкомъ и животнымъ, между человѣкомъ и обезьяною, такая же недосягаемая грань, какъ между небомъ и землею, между ангеломъ и человѣкомъ.

Самъ дарвинизмъ совершенно не въ состояніи объяснить инстинктъ, а только лишь констатируетъ его дѣйствительность въ животномъ мірѣ. „Теорія же, которая не въ состояніи объяснить инстинкта, уже въ силу одного этого не проливаетъ свѣта на животную жизнь. Кто сознаетъ, что дарвинизмъ не въ состояніи объяснить инстинкта и въ тоже время, говоритъ Котовичъ, продолжаетъ держаться дарвинизма, тотъ совершенно не вникаетъ въ суть дѣла, тотъ обнаруживаетъ въ себѣ отсутствіе критическаго отношенія къ человѣческимъ мнѣніямъ“ [75]).

Если бы даже и признать у животныхъ разсудочную дѣятельность, то она у нихъ на столько минимальна, что совершенно теряется, совершенно сглаживается въ этой же и чрезъ эту же минимальность, а главное — она не имѣетъ ни малѣйшаго прогрессивнаго развитія; если умъ проблески разума есть, то онъ совершенно неподвиженъ. Разсудокъ жи-

---

[75]) Ib. III, стр. 13. — I. Мюллеръ видитъ объясненіе инстинкта у животныхъ и человѣка въ ихъ «органической жизненной силѣ (s. 195)»; инстинктъ именно «есть позывъ или возбужденіе, направленное къ безсознательному стремленію и дѣйствію,» что «удовлетвореніе одного позыва бываетъ всегда причиною возбужденія другого» (s. 163). Лотце инстинктивныя побужденія выводитъ изъ «тѣлесныхъ особенностей устройства» и вліянія ихъ на душу животную, чувственную, какая находится у животныхъ (см. Medic. Psychol. s. 540 ff. и еще: «Instinct Wagner's. H. W. s. 191 ff.). Вайцъ инстинктивныя движенія считаетъ слѣдующими за такими побужденіями, которыя зависятъ отъ измѣненій внутреннихъ состояній въ тѣлесныхъ организмахъ животнаго. Вайцъ даже находитъ **глубокое различіе** инстинкта животнаго отъ человѣческаго: человѣческій инстинктъ имѣетъ цѣль и цѣль саморазвивающую человѣка, инстинкты же животныхъ коснѣютъ на данномъ предметѣ. Животный инстинктъ направленъ только лишь на сохраненіе одной физической стороны его жизни. Когда дитя, по Вайцу, тянется къ предметамъ, старается вертѣть ихъ и двигать, то это служитъ не однимъ только потребностямъ его физической жизни, но **главнымъ образомъ** духовному развитію дитяти: дитя чрезъ это научается познавать предметы, сравнивать и изслѣдовать ихъ, находить ихъ причину и дѣйствіе (см. Grundlegung d. Psychol. Гота. 1846. s. 182).

вотныхъ во всѣ вѣка и во всѣхъ мѣстностяхъ совершенно одинаковъ, совершенно однороденъ и не индивидуаленъ для каждаго рода и вида. О существованіи такого разума животное совершенно ничего не знаетъ и не предполагаетъ и по-этому ужь оно совершенно лишено сознанія и самосознанія. У человѣка же разумъ въ каждомъ родѣ, видѣ, семействѣ и отдѣльныхъ членахъ, индивидуумахъ, рѣзко разнообразенъ до безконечности и каждый индивидуумъ ясно сознаетъ себя, сознаетъ то, что онъ имѣетъ разумъ и владѣетъ имъ. Выходитъ такимъ образомъ, что разумъ животныхъ весьма близко приближается, если не отождествляется, къ инстинкту, которымъ вообще всякое животное богато одарено и который управляетъ животными классами, родами и видами. Разсудокъ животныхъ не личный, а разсудокъ цѣлаго рода и вида: волка — для всѣхъ волковъ, муравья — для всѣхъ муравьевъ и т. д. Разсудокъ пчелъ не похожъ на разсудокъ пауковъ и д. т.; онъ однороденъ для цѣлаго рода пчелъ, но не однороденъ, не имѣетъ никакой точки соприкосновенія съ разсудкомъ пауковаго или муравьинаго рода. Сколь ни усовершай, положимъ, пчелинаго разсудка, никогда не обогатимъ пчелъ разсудкомъ пауковъ; ясно слѣдовательно, что разсудокъ животныхъ — тоже самое, что и инстинктъ животнаго рода. Тоже самое нужно сказать и о всѣхъ разсудкахъ, вѣрнѣе инстинктахъ, всѣхъ другихъ родовъ животнаго царства. Онъ служитъ имъ только для сохраненія и поддержанія животнаго рода, не больше. Обезьяна, какъ животное, никогда не разсуждаетъ, что́ она ѣстъ или пьетъ, а просто это дѣлаетъ чисто по инстинктивному влеченію къ ѣдѣ или питью; человѣкъ же можетъ разсуждать о самой ѣдѣ или питьѣ, ихъ пользѣ, выгодахъ, свойствахъ и т. п. Самый типъ животнаго можетъ измѣняться только лишь въ тѣсномъ смыслѣ въ предѣлахъ инстинкта, присущаго извѣстному роду животныхъ; за предѣлы же инстинкта измѣненія типа животныхъ никогда не простираются; т. е. не возможно, чтобы въ какой нибудь группѣ животныхъ организація ихъ настолько измѣнилась, чтобы появились новые инстинкты, какихъ еще не существовало у предшествовавшей генераціи: существуетъ, напр., великое множество породъ собакъ, но у всѣхъ этихъ породъ инстинкты совершенно одинаковы. Тоже самое нужно сказать, примѣрно, что существуетъ

множество породъ лошадей, овецъ и т. п., но инстинкты каждой породы вездѣ одинаковы и никогда не переходятъ изъ своихъ положенныхъ изначала границъ въ границы другихъ породъ животныхъ. По совершенной аналогіи организаціи нынѣшнихъ породъ собакъ, овецъ, лошадей и т. п. мы можемъ совершенно вѣрно сказать тоже самое и относительно палеонтологическихъ собакъ, овецъ, лошадей и т. п.

Дарвинисты и самъ Дарвинъ говорятъ, что инстинктъ пріобрѣтается у животныхъ помощію привычекъ, а не вложенъ въ каждый родъ животныхъ изначала и его не отдѣляютъ отъ разсудка; на это проф. энтмологъ Фабръ въ своемъ сочиненіи „Nouveaux Souvenirs entomologiques“ многочисленными опытами, признанными достовѣрнымп и вѣсскими самимъ Дарвиномъ, какъ имѣющіе несомнѣнное и важное значеніе, доказалъ, что a) разсудокъ или „умъ“ и инстинктъ у животныхъ—двѣ способности совершенно различныя и несовмѣстимыя по своему существу, b) что первый отсутствуетъ, а второй присутствуетъ въ нихъ, c) что нельзя видѣть въ инстинктѣ начала умственныхъ способностей, d) что наконецъ инстинктъ не есть результатъ аккумуляціи (накопленія привычекъ, передаваемыхъ наслѣдственно)[76]).

Volens-nolens констатировавъ отсутствіе у животныхъ разсудочной дѣятельности, нужно признать у нихъ и отсутствіе памяти[77]), потому что животныя не мыслятъ понятіями, не могутъ удержать ничего мыслимаго. „Отсюда, говоритъ проф. Эбрардъ, непосредственно слѣдуетъ, что не можетъ быть и рѣчи о сознательномъ предположеніи цѣлей и избраніи средствъ у животныхъ, т. е. о предположеніи вытекающихъ изъ пониманія цѣлей и избраніи соотвѣтствующихъ пониманію средствъ. Все, что Дарвинъ привелъ въ защиту этого, при ближайшемъ разсмотрѣніи, обращается въ доказательство противоположнаго тому. До какой чрезмѣрной запутанности и до какого преувеличенія („безсмыслія“—въ подлинникѣ) довелъ свои выводы этотъ великій мыслитель, можно видѣть изъ того, что (s. 43) въ примѣръ сознательнаго предположенія цѣлей и избранія средствъ у животныхъ онъ при-

---

[76]) См. такой же взглядъ и выводъ у De-Villaris. L'intelligence etc.

[77]) Родъ же воспоминанія есть.

водитъ то, что „одна обезьяна была научена открывать крышку ящика посредствомъ палки (какъ рычага)". Но обезьяна ли здѣсь, говоритъ Эбрардъ, открыла законъ рычага? Обезьяна ли предположила цѣль: открывать ящикъ и избрала для этого средствомъ рычагъ? Или, можетъ быть, ея учитель былъ обезьяна? Подражать, какъ это дѣлаютъ обезьяны, цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ людей не значитъ еще предполагать цѣли"[78]). Такъ же точно и примѣръ собаки, загрызшей до смерти дичь, чтобы она не улетѣла, когда не могла собака разомъ вытащить изъ воды двухъ утокъ, приводимый Дарвиномъ (s. 40), не доказываетъ сообразительной цѣли у собаки, а одну инстинктивность. Этотъ примѣръ совершенно походитъ на тотъ случай, когда медвѣдь бросилъ камень въ комара, усѣвшагося на головѣ спавшаго пустынника[79]).

Conditio sine qua non отличающимъ человѣка отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ составляетъ сознаніе и самосознаніе,—что присуще человѣку. Только потому, что мы имѣемъ сознаніе, мы посредствомъ него познаемъ въ животныхъ явленія, движенія и приписываемъ животнымъ душу, душу животную, хотя и лишаемъ ихъ сознанія[80]). Сознаніе можетъ быть только лишь въ то время, при такихъ условіяхъ, когда источникомъ его бываетъ различающая дѣятельность, самоотличеніе своего собственнаго *я* отъ другого *я*, отъ *я*, внѣ насъ лежащаго, когда мы сравниваемъ и различаемъ свое собственное *я* отъ всего, что лежитъ внѣ насъ. Неорганическія вещества и растенія могутъ имѣть еще свойство различенія; но „нужно помнить, говоритъ проф. Герм. Ульрици, что одно простое различеніе, чисто какъ различеніе, не имѣетъ еще своимъ слѣдствіемъ сознаніе, а тѣмъ болѣе самосознаніе: основою и источникомъ сознанія должна быть непремѣнно дѣятельность самоотличенія, отличія себя

---

[78]) Аполог. 137 стр.

[79]) Эбрардъ критически разсматриваетъ и другіе извѣстные примѣры Дарвина; напр., обезьяну съ осой (s. 300), обезьяну съ яйцами (s. 39), рака и раковины (s. 300) и т. п. и вездѣ находитъ одинъ только инстинктъ и ни малѣйшаго понятія у животныхъ. См. стр. 138 — 140.

[80]) Memoire sur la distinction de la psychol. et de la phisiol. 1842.

отъ другихъ, а этихъ факторовъ и слѣда нѣтъ у растеній“ [81]). Животныя же самаго высшаго порядка довольствуются лишь различеніемъ одного ощущенія отъ другого; но они, какъ сказано уже нами, совершенно лишены духа, какъ специфической особенности разума, необходимѣйшаго фактора при сознаніи и самосознаніи. Животное, говоритъ Ульрици, свою способность различенія прямо и непосредственно всегда направляетъ только лишь на свои чувственныя ощущенія, позывы и различаетъ ихъ только implicite.... оно никогда не можетъ самаго себя сдѣлать цѣлью своей различающей дѣятельности, никогда не доходитъ до представленія себя какъ самостоятельнаго субъекта, оно застываетъ на простомъ инстинктивномъ (безсознательно влекущемъ) самочувствѣ. Самое воспріятіе у животныхъ никогда не переходитъ въ воззрѣніе, а есть простая перцепція, только обнаруженіе предмета въ чувственномъ ощущеніи. Объектъ и субъектъ въ животномъ отождествляются, обезразличиваются: для животнаго предметъ есть только настолько, насколько онъ можетъ касаться чувственнаго ощущенія животнаго, насколько животное направляетъ на предметъ свой позывъ. Животное абсолютно никогда не способно къ изслѣдованію и испытанію, а слѣдовательно и ни къ какому объективному познанію: оно ничего не можетъ знать о предметахъ въ собственномъ смыслѣ, сознавать ихъ какъ объектъ и себя какъ субъектъ; личность совершенно отсутствуетъ въ животномъ; а предметы внѣ его обезразличиваются; лишены всякаго о нихъ представленія. „Животное имѣетъ чувство боли и наслажденія, чувственныя ощущенія, тѣлесные и психическіе позывы, желанія, наклонности, но оно не знаетъ, что имѣетъ позывы, чувственныя ощущенія, желанія и пр., потому что оно не отличаетъ ихъ отъ себя, какъ самостоятельнаго ихъ субъекта.... оно воспринимаетъ ихъ существованіе и свойства, насколько онѣ обнаруживаются въ его чувственныхъ ощущеніяхъ, но оно не знаетъ, что имѣетъ воспріятія, потому что не отличаетъ предмета, какъ объектъ, отъ себя, какъ субъекта“. Если же животныя при опасностяхъ поступаютъ такъ, а при безопасности иначе и

---

[81]) Кромѣ Ульрици «Душа и тѣло» см. еще у Fortlage, System d. Psychol. 1855. I. s. 69 въ доказательство отсутствія сознанія у растеній и животныхъ.

какъ бы поэтому судятъ, хотя все таки совершенно implicite, инстинктивно, различныя обстоятельства грозящія опасностію отъ безопасныхъ, то „опять таки они не знаютъ, что они судятъ, а совершаютъ его вполнѣ безсознательно, потому что они этого акта различенія не различаютъ ни отъ другихъ актовъ, ни отъ себя.... слѣдовательно животныя не имѣютъ никакого сознанія“ [82]). Словомъ животныя не мыслятъ. Человѣку же на произношеніе каждаго сознательнаго слога нужно не менѣе $^1/_{10}$ секунды [83]) и въ продолженіи одного часа умъ человѣка могутъ занимать не болѣе 1,200 мыслей, на каждую же мысль приходится до 12 секундъ. Вотъ гдѣ лежитъ глубокое различіе животнаго отъ человѣка съ психической точки зрѣнія!

Животныя, лишенныя сознанія, eo ipso тѣмъ болѣе не могутъ имѣть и самосознанія. Лучшіе профессора, какъ Ульрици, I. Эбрардъ, Лотце, Штейнталь, Гельмгольцъ и др , признаютъ нематеріальность самосознательнаго *я*, производя самосознаніе изъ неизмѣняемаго равенства *я* самому себѣ. Всѣ части тѣлеснаго организма подлежатъ постоянному измѣненію. Если бы и самосознаніе было частію головного мозга или функціею такой части, то совершенно непонятно было бы продолжающееся тождество его съ самимъ собою. Старикъ, лежащій на смертномъ одрѣ, знаетъ, что онъ *то* самое лицо, которое нѣкогда лежало въ колыбели; мудрецъ, разрѣшающій тайны жизни и науки, убѣжденъ, что *онъ же* былъ когда-то неразумнымъ дитятею. Вотъ это самосознаніе своего собственнаго *я*, какъ одного и того же лица, при измѣняющихся состояніяхъ души и тѣла, мы называемъ тождествомъ лица, нераздѣльнымъ отъ самосознанія. Въ этомъ самосознаніи человѣка заключается начало и продолженіе всей его духовной жизни, источникъ и развитіе всей умственной и нравственно-религіозной жизни каждаго лица. И Дю-Буа-Реймонъ (Du-Bois-Reymond) считаетъ „заблужденіемъ полагать, будто извѣстныя духовныя отправленія могутъ быть объяснены изъ матеріальныхъ отправленій головного мозга [84]). Приверженцы дарвиновой теоріи

---

[82]) Ульрици, «Тѣло и душа», 370 — 371 стр.

[83]) См. Джіованни Лувини, Compendio die fisica sperimentale. Torin, 1860. 2 ed. p. 187.

[84]) Дю-Буа-Реймондъ. Ub. die Grencen d. Naturerkenntnis, 1872.

никогда не въ состояніи матеріалистически объяснить сознаніе и самосознаніе человѣка, чтобы чрезъ это сблизить человѣка съ животнымъ, показать его одинаковое происхожденіе въ отдаленнѣйшія времена отъ усовершенствованной обезьяны и лишены поэтому лучшей и важнѣйшей опоры въ человѣческомъ существѣ—психической его жизни, и психологія, какъ точная и реальная наука, всегда стояла и будетъ стоять незыблемо отъ всѣхъ посягательствъ на ея основы и самостоятельность въ ряду другихъ такихъ же точныхъ и реальныхъ наукъ[85]).

Обращаясь затѣмъ къ нравственной сторонѣ психической жизни человѣка, мы находимъ въ человѣкѣ также глубочайшія отличія человѣческаго существа отъ животныхъ и обезьянъ. Начнемъ съ любви, этого могучаго рычага нравственной жизни человѣка. Сознанная любовь—которую можно опредѣлить какъ свободно-разумное отданіе своего собственнаго *я* другому *я*, но безъ потери самости *я*—возможна лишь въ человѣческомъ родѣ и совершенно невозможна и неумѣстна въ животномъ царствѣ. Человѣческая любовь, какъ главная опора нравственности, единственная на землѣ, какъ любовь не не-

---

§ 25. См. К. Людвигъ, Lehrbuch d. Physiol. d. Menschen. 2 Aufl. I. s. 87 ff., 127 ff., 142, 1858. Фикъ, Compendium d. Physiol. d. Menschen. 1860. s. 24. и его же: Lehrbuch d. Anatomie u. Physiol. d. Sinnesorgane. 1864. Гельмгольцъ, Physiolog. Optik, s. 194 ff. и Allgemeine Encyclopädie d. Physik, herausgegeb. v. Karsten, Bd. I. 61 ff. 1856. Раймондъ, Untersuchungen üb. thierische electricität, Berl. 1848. I. s. XV. Флурансъ, см. у Жантили, «Атеизмъ». 48 и др. стр. Одинъ Кцольбе (Czolbe) старался объяснить сознаніе и самосознаніе съ матеріалистической точки зрѣнія. но и то безъ успѣха, что доказалъ Ульрици въ своемъ компетентномъ сочин. «Тѣло и душа»:—«эта первая и единственная попытка матеріалистическаго объясненія совершенно неудачна.» Самъ Кцольбе въ своемъ сочин. «Die Grencen u. d. Ursprung d. menschlichen Erkenntnisz im Gegensatz zu Kant u. Hegel, naturalistisch-teologische Durch fürung d. mechanischen Princips» совершенно отказался отъ своихъ матеріалистическихъ взглядовъ. Противъ этого сочиненія Ульрици замѣчаетъ, что «уже одно приведенное заглавіе его сочиненія: «натуралистически-теологическимъ проведеніемъ механическаго принципа» заключаетъ въ себѣ contradictio in adjecto» (ib. 73 стр.).

[85]) Истина всегда должна торжествовать и не быть въ противорѣчіи съ какими угодно отраслями, а потому и взгляды Дарвина на происхожденіе человѣка не должны идти въ разрѣзъ съ другими науками, а быть съ ними въ полной гармоніи и абсолютно непротиворѣчивомъ конечномъ выводѣ.

обходимая только, но и свободная, не эгоистическая — ради собственнаго мимолетнаго удовлетворенія, но какъ нравственная постоянно обращается въ долгъ. Только въ одномъ человѣческомъ царствѣ среди земныхъ живыхъ твореній есть отношеніе между *я* и *ты*, т. е. между одною личностію и другою личностію; только одинъ человѣкъ знаетъ свое *я* и другое подобное *я* или *ты*; въ другомъ *ты* онъ находитъ и узнаетъ свое *я* и потому уже самому признаетъ его право на уваженіе, на любовь. „Простое и вмѣстѣ широкое правило, говоритъ проф. Малеванскій, общее всѣмъ писаннымъ и неписаннымъ кодексамъ, общее всѣму человѣчеству: „дѣлай другому то, чего себѣ желаешь и не дѣлай того, чего себѣ не хочешь“, правило, на которомъ зиждутся всѣ наши отношенія къ ближнему, любовь къ нему, именно возможна только тамъ, гдѣ есть сознанное *я* и сознающіе другіе *я* или *ты*, гдѣ есть сознающая себя личность и знающая о другой подобной личности. [86]) Такая любовь единственно возможна только въ человѣческомъ родѣ. Но говорятъ, что у животныхъ есть начатки соціальныхъ добродѣтелей; такъ, мать любитъ своихъ дѣтенышей и извѣстно, что многія животныя, живя стадами, оказываютъ другъ другу взаимныя услуги. На это отвѣтимъ, что любовь животныхъ есть только удовлетвореніе чисто инстинктивной потребности поддержанія своего рода, и это влеченіе кончается у нихъ вмѣстѣ съ періодами развитія ихъ дѣтенышей и ни въ какомъ случаѣ не распространяется на всю жизнь животныхъ: самка-мать, столь внимательная къ своему дѣтенышу, съ возрастомъ послѣдняго, т. е. послѣ опредѣленнаго періода времени кормленія, безжалостно забываетъ свое рожденіе и на-всегда покидаетъ его, чтобы никогда ужь больше не признавать за свое и совершенно забываетъ какъ о своей материнской привязанности къ дѣтенышу, такъ и его къ ней и нерѣдко даже становится врагомъ своихъ дѣтей, пожирая или раздирая ихъ. [87]) У животныхъ нѣтъ любви; такъ,

---

[86]) «Челов. въ ряду существъ прир. какъ обр. Божій». Ж. Тр. Кіев. д. Акад. 1867. 314 стр.

[87]) «Животное, говоритъ Кювье, повинуется своему инстинктивному требованію ухаживать за дѣтьми и, когда проходитъ пора этихъ невольныхъ увлеченій, оно равнодушно разстается съ этою жизнію любви, не вспоминая о ней и не жалѣя объ этомъ.» (Цит. у Елеонскаго, Ж. «Чт. общ. л. дух. просв.» 1889. X. 300 стр.).

ласточки и стрижи, поздней осенью часто перелетая въ теплыя страны, покидаютъ своихъ птенцовъ, оставляя такимъ образомъ ихъ въ гнѣздахъ „напроизволъ иногда мучительной смерти“ (отъ холода, голода, хищническихъ набѣговъ и т. п.)[88]). Напротивъ того молодая робкая мать, нисколько не колеблясь, бросается на явную опасность, чтобы спасти своего ребенка. Натуралистъ А. Э. Брэмъ представляетъ даже примѣръ изъ такъ называемыхъ „умныхъ“ хищныхъ животныхъ, именно лисицъ, когда дѣтеныши одного помѣта съѣдали одного изъ своихъ братьевъ и когда дѣти съѣдали свою мать [89]). Симпатіи между членами одного рода совсѣмъ не простираются у животныхъ на слабыхъ, искалеченныхъ или заболѣвшихъ членовъ и животныя, какъ утверждаетъ Дарвинъ, оставляютъ напроизволъ раненнаго своего товарища[90]). Самъ Дарвинъ видѣлъ, какъ голуби нападаютъ на больныхъ своихъ товарищей или птенцовъ, нечаянно вывалившихся изъ своего гнѣзда и какъ жестоко ихъ бьютъ, даже до смерти[91]). На основаніи наблюденій Макджилливрея, говоритъ Дарвинъ, нельзя сомнѣваться въ справедливости старыхъ разсказовъ, какъ ласточки собираются въ стаи для того, чтобы закапывать живыми въ землю воробьевъ, почему либо завладѣвшихъ ихъ гнѣздами [92]). Всѣмъ далѣе извѣстны случаи умерщвленія осенью рабочими пчелами всѣхъ трутней, когда уже вывелась матка, чтобы не израсходовать излишне пищи; извѣстны также случаи многихъ видовъ насѣкомыхъ, напр. пауковъ, какъ самки послѣ своего спариванья съ ожесточеніемъ бросаются на самца и пожираютъ его [93]). Любовь животнаго—физическая, а не психическая, какъ у человѣка, она не свободна, не волевая, какъ у человѣка, не свободна различать полезное отъ вреднаго, не

---

[88]) См. Дарв. «Происх. челов.» пер. проф. Сѣченова, 61 стр. Дженнингъ, White's Nat. Hist. of Selborne, 1853. p. 204 и въ Phil. Transact. 1824. Блекаулъ (Blackwoll), Researcl. in Zoology, 1834. p. 108, p. 118.

[89]) См. «Иллюстрир. жизнь животн.» I. s. 444.

[90]) Дарвинъ, ib. 55 стр.

[91]) См. у Аллена «объ инстинктѣ» Дарвина, 310 ст.

[92]) Ibid. 299 ст.

[93]) Дарвинъ, «Происхожд. видовъ» Vol. I. p. 280. «Инстинктъ» его же, ст. 312 у Аллена.

способна научить своихъ дѣтей такой же любви. Любовь животныхъ никогда не становится на степень сознанія долга: защищая, положимъ, отъ какой либо опасности другое животное, животное вовсе при-этомъ не сознаетъ, что оно должно такъ поступать, а дѣйствуетъ здѣсь чисто по роковому родовому влеченію, по инстинкту и безсознательно. Ни одна соціальная добродѣтель животнаго отъ созданія міра и до сихъ поръ ни разу не привела къ устройству хотя бы такой первобытной общины, какъ напр. общины африканскихъ или американскихъ дикарей. И это понятно, потому что мнимыя добродѣтели животныхъ лишены нравственной основы разума и сознанія и являются у нихъ только продуктомъ инстинктивныхъ влеченій. Человѣкъ же напротивъ, даже въ самомъ грубѣйшемъ своемъ состояніи, сознаетъ свой долгъ дѣлать добро и удаляться отъ зла вредить себѣ и другимъ, и это сознаніе, чуждое животнымъ, служитъ основаніемъ, изъ котораго возникаютъ нравственныя понятія дикаря, вызывающія въ немъ чувство отвѣтственности и страха [94]). Сказано, что животныя не имѣютъ нравственности; что добро и зло они дѣлаютъ, не сознавая, что оно добро и зло. Человѣкъ же, даже самый примитивный, долженъ имѣть нравственность. Такъ называемая вѣрность или благодарность выдрессированной собаки „не имѣетъ значенія нравственныхъ качествъ, но составляетъ только отраженія нравственныхъ качествъ самаго человѣка въ области животнаго стремленія, совершающагося по дѣйствію инстинкта“ [95]). Черты нравственнаго характера, которыя отображаются въ животномъ, причину (causa sufficiens) своего происхожденія имѣютъ не въ самомъ животномъ, а въ человѣкѣ. Человѣкъ изъ животнаго можетъ сдѣлать все, что̀ ему угодно и чего само животное изъ себя самаго не можетъ сдѣлать, „подобно тому̀ какъ изъ металловъ и глины человѣкъ можетъ сдѣлать орудія и сосуды, которыхъ эти металлы и глина не могутъ сдѣлать изъ себя. Но какъ изъ глины человѣкъ не можетъ сдѣлать неразрушимыхъ и изъ ковкаго золота ломкихъ и хрупкихъ сосудовъ, такъ и изъ животнаго онъ мо-

[94]) «Положительная нравственность, утверждаетъ проф. Гротъ, существовала (и существуетъ) въ каждомъ человѣческомъ обществѣ, какое только видѣла вселенная». (Grote, Fragmentes en Ethicaol subjectos. 1876. p. 2).

[95]) Проф. Эбрардъ, Аполог. 134 стр.

жетъ сдѣлать только то, къ чему есть способность и расположенность въ его родовомъ инстинктѣ: собаку, льва, слона онъ можетъ пріучить къ свойственной животнымъ привязанности (такъ называемой вѣрности), ежа же, волка, бѣлаго медвѣдя нѣтъ.[96]) Хотя понятія добра и зла у различныхъ народовъ, вслѣдствіе ихъ высокаго или низкаго культурнаго состоянія, могутъ быть весьма растяжимы, но во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы эта растяжимость совершенно изгладила изъ ихъ нравственности добро и зло. Можетъ случиться, что *то*, что́ у одного народа, болѣе культурнаго, считается зломъ, у менѣе культурнаго, у дикихъ — добромъ[97]); но во вся-

---

[96]) Ibid.

[97]) Напр. похищеніе дѣвушекъ у культурныхъ народовъ безусловно не дозволяется, у дикихъ же и полудикарей это считается даже геройствомъ, добрымъ и законнымъ; или же самосожиганіе считается совершенно не дозволеннымъ и преступнымъ съ нравственной точки зрѣнія, безполезнымъ и даже вреднымъ съ государственной, у индѣйцевъ же считается нравственнымъ, доказывающимъ любовь къ человѣку, какъ напр. сожиганіе живыхъ вдовъ на могилахъ ихъ мужей или слугъ на могилахъ ихъ господъ. Приведенные и подобные примѣры указываютъ только на извращеніе нѣкоторыхъ понятій о добрѣ и злѣ, зависящихъ отъ религіозно-умственнаго кругозора дикаря, его условій и образа жизни, традицій и обычаевъ, освященныхъ временемъ. Кафры, напр., въ нравственномъ отношеніи отличаются необыкновенною храбростію, мужествомъ и постоянствомъ: будучи раненъ въ ногу непріятелемъ, кафръ, затыкая рану травой, кричитъ непріятелю: «леука!» т. е. никогда не сдается. Спенсеръ говоритъ: «между самыми низшими типами человѣка не существуетъ того неограниченнаго звѣрства и грубости, которыя мы обыкновенно соединяемъ съ именемъ дикаря. Путешественники, давно жившіе между не цивилизованными народами, съ похвалою отзываются о многихъ ихъ качествахъ. Честность, правдивость, довѣрчивость, любовь къ дѣтямъ, способность къ состраданію оказываются довольно распространенными между дикарями. Если послѣдніе и обнаруживаютъ нерѣдко непріязненный образъ дѣйствій относительно европейцевъ, то не слѣдуетъ забывать, что такой образъ дѣйствій часто вызывается поступками самихъ европейцевъ, или же происходитъ отъ врожденной человѣку самозащиты.» (См. Журн. «Мысль», 1881. VII. 65 стр. «Борьба за существ. и нравств. развитіе челов.»). О честности дикарей, объ отсутствіи кражи у дикихъ, у эскимосовъ, чукчей, самоѣдовъ и др. см. у проф. Петри, «Антропол.» 128—129, 277—279 стр.; о правдивости киргизовъ, даяковъ (на о. Борнео) и др. см. ibid. и у Норденшильда, Die Umsegelung Asiens etc. 1882. B. I. s. 445. Избіеніе стариковъ и дѣтей у дикихъ объясняется ихъ воззрѣніями, что они этимъ приносятъ имъ пользу въ загробной жизни, освобождая ихъ отъ страданій въ этомъ мірѣ; (подтвержденіе этой мысли см. у Петри, «Антроп.» 131 стр.); поголовнаго же и повсемѣстнаго убійства дѣтей у дикарей нѣтъ, что подтверждается, по словамъ проф. Петри, ихъ чрезвычайною любовью къ дѣтямъ (ib. 131 стр.). Людоѣдство же у дикихъ

комъ случаѣ добро и зло вездѣ будутъ существовать и никогда не уничтожится коренное различіе добра отъ зла, никогда не отождествлятся эти, исключающія одно другое, діаметрально противоположныя понятія. У всѣхъ людей на всѣхъ степеняхъ умственно-нравственнаго развитія десятословіе понимается вѣрно, безъ комментаріевъ. Убійство, какъ убійство, у всѣхъ народовъ всегда противно и незаконно; а если гдѣ и дозволяется, то по особымъ принципамъ, случаямъ или воззрѣніямъ. Воровства вообще нѣтъ. Древне-германская поэма говоритъ, что садъ Кримгильды былъ обнесенъ одною только шелковою ниткою:

„Sie het ein anger weite, mit rosen wol beklein
Darumb so gieng ein maure, ein seiden faden'fein“[98]).

Чтобы доказать низкій уровень нравственнаго развитія дикаря или даже совершенное отсутствіе нѣкоторыхъ нравственныхъ понятій у примитивныхъ народовъ и этимъ приблизить человѣческій родъ къ обезьяньему, указываютъ на то, что есть племена дикарей, вовсе не имѣющихъ даже словъ въ своемъ языкѣ для выраженія такихъ понятій, какъ напр. человѣколюбіе, справедливость, порокъ, вообще грѣхъ, жестокость, милосердіе и т. п. и выводятъ отсюда поспѣшное заключеніе, будто у этихъ дикарей не можетъ быть и нравственности. На это нужно замѣтить, что отсутствіе какого либо названія для такихъ или другихъ нравственныхъ побужденій еще вовсе не доказываетъ отсутствія у нихъ самаго нравственнаго побужденія. По свидѣтельству Леббока, Прюнеръ-Бея и Катрфажа во многихъ языкахъ дикарей вовсе нѣтъ такихъ словъ, какъ напр. цвѣтъ, звукъ, дерево, птица, рыба и вообще словъ, выражающихъ родовыя понятія; между тѣмъ никто не станетъ утверждать, чтобы дикарь смѣшивалъ всѣ эти существа. Тоже самое нужно примѣнить и къ нравственнымъ понятіямъ дикаря: можетъ не быть термина любви, справедливости, привязанности и т. п. вслѣдствіе еще не обобщенности нѣкоторыхъ нрав-

---

совершается или съ религіозною цѣлью или по нуждѣ, (см. моногр. Andrée, Die Anthropophagie, 1887. Ratzel, Zur Beurtheilung d. Anthropophag., Mitthel. d. Anthropol. 1887). Уоллэсъ даже говоритъ, что въ нравственномъ отношеніи современные европейцы не ушли далѣе нравственности дикихъ. (A. R. Wallance, Der Malagische Archipel. B. II. s. 426.

[98]) Нынѣ Куманскіе дикари ограждаютъ свои пастьи нитями изъ хлопчатой бумаги или же ліанами. (Петри, ibid. 354 стр.).

ственныхъ понятій и бѣдности самаго языка (langage) и потому не получившихъ общаго имени; но самыя качества любви, справедливости и т. д., самыя эти чувства не могутъ у нихъ отсутствовать. Вотъ прекрасный, вполнѣ достойный подражанія примѣръ любви дикаря къ своимъ дѣтямъ: путешественники констатируютъ фактъ, что если какой либо европеецъ желаетъ овладѣть бушменской женщиной и обратить ее въ свою рабу, то онъ довольствуется въ этомъ случаѣ захватомъ ея дитяти, такъ какъ вполнѣ увѣренъ, что мать сама тогда пойдетъ раздѣлить его участь [99]). „Нравственныя цѣли, говоритъ проф. Вундтъ, къ достиженію которыхъ стремятся всѣ народы, въ сущности своей всегда одинаковы; различны бываютъ только средства къ ихъ достиженію. Поэтому обычай и законъ могутъ представлять коренныя различія, но сущность идеи нравственнаго всегда остается одна и таже“ [100]). „Взглянувъ на нравственную скáлу, говоритъ проф. Тайлоръ, всего человѣчества, мы не увидимъ ни одного племени стоящимъ у нуля или близъ него. Утвержденіе, будто существуютъ дикари, не имѣющіе никакого нравственнаго критерія, слишкомъ безосновательно для того, чтобы стоило его разсматривать. Каждому племени свойственны нѣкоторыя общія понятія относительно того, какіе поступки должны считаться справедливыми и какіе несправедливыми и каждое поколѣніе передаетъ слѣдующему свое нравственное мѣрило. Эти нравственные критеріи, какъ они ни различны, даже въ своихъ деталяхъ представляютъ обширное сходство во всемъ человѣчествѣ. У самыхъ дикихъ бродячихъ племенъ, живущихъ охотою и выкапываніемъ корней, нравственность не только сложилась въ извѣстную, опредѣленную форму, но сложилась уже такъ, что и цивилизованный человѣкъ въ значительной степени можетъ усмотрѣть ея законы и симпатизировать имъ“ [101]).

Съ человѣческою любовью и нравственнымъ долгомъ неразрывна и совѣсть; она также совершенно отсутствуетъ у животныхъ. Еще брамины учили, что „божественная часть души человѣка отличается отъ животной части души тѣмъ, что имѣетъ совѣсть, т. е. способность отличать добро отъ

---

[99]) Ж. Рус.-Бог. 1891 г. IX. 118 стр. «Взаимопомощь у дикарей».

[100]) «Душа челов. и животн.» 234 стр.

[101]) Тайлоръ: «Первобытн. общество», Ж. Знаніе, 1873, VIII. 97 ст.

зла“ [102]); также и самъ Дарвинъ признавалъ совѣсть специфическою принадлежностію человѣка. Онъ говоритъ: „я вполнѣ соглашаюсь съ мнѣніемъ тѣхъ писателей, которые утверждаютъ, что изъ всѣхъ различій между человѣкомъ и низшими животными самое важное есть нравственное чувство или совѣсть, чувство болѣе всѣхъ другихъ облагораживающее человѣка, заставляющее его рисковать и даже жертвовать жизнію для кого нибудь изъ близкихъ или ради общаго блага“ [103]). „Совѣсть, по выраженію Мэкинтоша, есть чувство, справедливо господствующее надъ всѣми другими началами, которыя управляютъ поступками человѣка“,—это чувство сводится къ краткому, но полному высокаго смысла повелительному слову: д о л ж е н ъ! [104]) „Признавать же совѣсть, говоритъ проф. Бэръ, предметомъ вещественнымъ, это просто—безсмыслица!“ [105]).

Животное, не имѣя упомянутыхъ нравственныхъ качествъ, eo ipso не можетъ имѣть и свободы воли, этого непремѣннѣйшаго условія разума [106]). Воля заключаетъ въ себѣ сознаніе и самосознаніе; безсознательное же стремленіе воли не есть

---

[102]) Митрофанъ, «Какъ живутъ» III. 204 стр.

[103]) «Происх. челов.» пер. Сѣченова, 1871. I. 60 стр., см. еще: 15, 71, 74 и 75 стр. и 1874. 50 ст. I.

[104]) Проф. Тимирязевъ восклицаетъ: «Это благороднѣйшій изъ аттрибутовъ человѣка, заставляющій его безъ минутнаго колебанія рисковать своею собственною жизнію для спасенія жизни себѣподобныхъ; или послѣ зрѣлаго обсужденія, подъ вліяніемъ глубокаго чувства правды или долга, жертвовать его на служеніе великому дѣлу» («Ч. Дарвинъ и его ученіе», 171 стр.). Э. Кантъ въ восторгѣ восклицаетъ: «Долгъ! Дивная мысль; ты, который дѣйствуешь не заманчивымъ обѣщаніемъ, не лестью, не угрозой, а просто налагая на душу свой законъ; ты, вынуждающій къ себѣ уваженіе, если и не всегда повиновеніе; ты, предъ которымъ смолкаютъ всѣ страсти, какъ бы втайнѣ онѣ не возмущались,—откуда взялся твой прообразъ?» (Krit. reisen Vernunft). Таже самая цитата приводится и у Дарвина, см. «Происх. челов.», Сѣченова, 50 ст. Metaphysics of Ethics, пер. I. W. Semple, 1836. p. 136. Мэкинт. Dissertat. on Ethical Philosophy, 1837 p. 231 etc.

[105]) «Человѣкъ въ естеств.-научн. отнош.». 44 стр.

[106]) Еще древніе отцы Ц. признавали свободу человѣка и въ ней видѣли глубокое отличіе человѣка отъ всѣхъ животныхъ; такъ: Іустинъ, Dyal. c. Tryph. n. 102. Apol. I. n. 28. Ириней, Contr. Haeres. lib. IV. c. 37. n. 1. n. 6. Аѳинагоръ, Legat. pro Christ. n. 24., Таціанъ, Orat. contr. graec. n. 7. Ѳеоф. Антіох. Ad. Autolik. lib. II. n. 27. Тертул. De exhortat. castitat. c. 1. Клим. Алекс. Strom. II. 4. III. 9. IV. 23. Оригенъ, De princip. lib. II. c. 9 n. 6. I. Злат. In Genes. homil. 19. n. 1. hom. 20 n. 3. hom. 22. n. 1. Август. Enchirid. 105. De verg. relig. c. 14. n. 27. Григорій Нисскій, De homin. opific. c. 4. ep. c. 16. и др. тоже – и древніе греческіе философы.

въ собственномъ смыслѣ воля, а только простой инстинктъ, позывъ, стремленіе. Для обнаруженія извѣстной воли мы должны прежде всего сознать наши дѣйствія и стремленія, взвѣсить, обсудить ихъ, сознать наши желанія, должны знать къ чему они направлены и какія нужны намъ для этого средства; должны знать результатъ и послѣдствія нашихъ многоразличныхъ стремленій. Только при такихъ условіяхъ наша воля можетъ воспрепятствовать движеніямъ тѣла къ извѣстному удовлетворенію. Воля всегда и непремѣнно должна выступать самодѣятельно какъ воля. Отсюда-то понятно, что дѣти, которыя еще не доразвились до самосознанія, еще не имѣютъ полнаго акта воли. Съ волею не разрывенъ и актъ свободы. Свобода воли въ человѣкѣ доказывается тѣмъ, что человѣкъ въ тысячахъ ежедневныхъ случайностяхъ является совершенно независимымъ отъ этихъ вліяній. Благодаря свободной волѣ, человѣка никакія пытки, никакія физическія страданія не заставятъ замолчать, если онъ желаетъ сохранить или высказать какія либо свои идеи, свои убѣжденія и поступки. Благодаря ей, человѣкъ всегда можетъ противостоять всѣмъ своимъ желаніемъ и потребностямъ. Никакой матеріалистъ, никакой детерминистъ не устоитъ въ молчаніи, когда у него случится воровство или убійство близкаго ему лица, или же кровное родовое оскорбленіе, гнусная клевета и т. п.[107]). Ни одно же животное не можетъ похвалиться свободою дѣйствій и поступковъ; оно не можетъ и жертвовать собою на благо другому изъ-за идеи или для достиженія какой либо опредѣленной цѣли; оно не можетъ намѣренно ни похитить чего нибудь, напр. пищи, ни намѣренно убить себя[108]).

---

[107]) Примѣровъ—масса изъ жизни мучениковъ за вѣру, за идею, за убѣжденія, за долгъ и правду, за любовь къ семьѣ, за пожертвованія жизнію для другихъ и т. д.

[108]) Указываютъ на самоубійство скорпіоновъ, которые, будучи живыми накрыты стекляннымъ колпакомъ, стремясь напрасно оттуда освободиться, приходятъ въ страшное, но безсильное остервенѣніе, мечутся, «шипятъ и брызжутъ» («hissing and spitin»; см. «Nature», соч. Биди, t. XX. p. 577) и наконецъ отъ безсилія въ отчаяніи и съ полною злобою загибаютъ свой хвостъ вверхъ и вонзаютъ свое смертоносное жало въ собственную же голову или спину. Но теперь безспорно доказано натуралистами же, что если скорпіоны и лишаютъ себя жизни, то лишь совершенно случайно, вслѣдствіе чрезвычайно порывистыхъ движеній хвоста, когда животное раздражено сильнымъ свѣтомъ или жаромъ, которыхъ оно не

Самый крайній детерминистъ не можетъ абсолютно отрицать въ человѣкѣ свободу воли, потому что она проявляетъ себя вездѣ во внѣ, въ словѣ и дѣлѣ. Благодаря той же волѣ, человѣкъ всегда въ состояніи подавлять свои естественныя побужденія, можетъ преодолѣть и урегулировать самыя сильныя страсти; всякое же животное безусловно подчиняется и порабощается своими естественными побужденіями: во время, напр., течки робкій олень становится неустрашимымъ и подобно разъяренному дикому звѣрю бросается на человѣка; тоже и ручной слонъ въ этотъ самый періодъ времени становится до того яростнымъ и опаснымъ, что слоноводы на время течки вынуждены отпускать его на волю, будучи не въ силахъ подавить его ярость; по прекращеніи же течки слонъ спокойно возвращается на старое мѣсто. Тоже самое бываетъ и съ лошадьми, быками, обезьянами и пр. Обезьяна, напр., въ подобный періодъ времени до-того бываетъ свирѣпа и опасна, что охотники скорѣе, говорятъ, пойдутъ на царя пустыни, свободнаго на то время отъ течки, чѣмъ на павіана въ періодъ его течки.

Не имѣя нравственности, животныя не имѣютъ и чувства стыда; у человѣка же стыдъ, какъ нравственное чувство, есть и выражается больше всего въ глазахъ; еще древніе греки говорили: αἰδὼς ἐν ὀφθαλμοῖσι γίγνεται![109]) Прошедшее не вызываетъ у обезьяны краски стыда; онѣ не приходятъ въ смущеніе отъ прошедшаго и будущаго, живя только настоящимъ моментомъ; человѣкъ же напротивъ царитъ надъ настоящимъ моментомъ, сопоставляя ему свое прошедшее и подчиняя настоящій моментъ будущему времени. Съ этимъ соглашается и Вундтъ въ своей „Этикѣ“, изданной въ 1866 г. и въ этомъ видитъ большую грань, отдѣляющую человѣка отъ животнаго[110]). Вообще же по мнѣнію ученыхъ, Бэлля (1806), Дюшена (1862), Грасіоле (1825), Мильнъ-Эдварса, Лебрена (1867) и др., человѣкъ обладаетъ такою экспрессіею лица, сообщающую ему выразительную удобоподвижность, какая не встрѣчается ни у одного животнаго, ни у обезьянъ, и этимъ человѣкъ вполнѣ отличается отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ; при-

---

переноситъ безъ чрезвычайнаго раздраженія. Такимъ образомъ настоящаго самоубійства, какъ у человѣка, у скорпіоновъ не бываетъ.

[109]) Evrip. fragm.

[110]) См. l. s. 171—178.

томъ у обезьянъ не находится даже такихъ мускуловъ для выраженія разныхъ выразительныхъ проявленій, какія находятся у человѣка. Чарльзъ Бэлль, напр., говоритъ: „у низшихъ животныхъ нѣтъ выраженій кромѣ тѣхъ, которыя можно отнести болѣе или менѣе ясно къ ихъ непосредственнымъ желаніямъ или необходимымъ инстинктамъ.... лица животныхъ способны выражать только ярость и страхъ [111]). Самъ Дарвинъ въ сочиненіи „The expression of emotions in man and animal“ говоритъ: „Насколько я могъ замѣтить послѣ многихъ повторенныхъ опытовъ онѣ (т. е. обезьяны и собаки) не понимаютъ никакихъ измѣненій въ чертахъ лица (человѣка) кромѣ улыбки или смѣха.... Этотъ ограниченный запасъ знанія пріобрѣтенъ, вѣроятно, обезьянами и собаками вслѣдствіе ассоціаціи, связавшей дурное или хорошее обращеніе съ ними нашихъ движеній“. Такой же взглядъ, говоритъ Дарвинъ, мы встрѣчаемъ и у другихъ ученыхъ писателей о выраженіи; напр. еще у Кампера (1774—1782), Моро (1807), Боргэса (1839), Пидерита (1859—1867) и др. [112]). Извѣстно, что животныя не краснѣютъ, не смѣются и не плачутъ, что признаетъ вмѣстѣ съ другими и Шоппенгауеръ, говоря: „животныя не могутъ ни говорить, не смѣяться“ [113]). Дарвинъ допускаетъ въ сочиненіи своемъ „о выраженіи душевныхъ волненій“ смѣхъ у обезьянъ; но обезьяна, нужно замѣтить, не смѣется, а только гримасничаетъ, кривляется чисто инстинктивно, безъ участія сознанія и цѣли смѣха. У животныхъ есть и слезы, но эти слезы — не плачъ человѣка, плачъ сознательный, выходящій изъ глубокихъ тайниковъ его души. У животныхъ, какъ напр. у лошадей, можетъ быть только слезливость, какъ слѣдствіе разслабленія глазныхъ аппаратовъ. Нѣтъ у животныхъ и многихъ другихъ чувствованій, такъ: сочувствія, симпатіи и антипатіи, надежды, сомнѣнія, отчаянія, чувства родины и тоски по ней, чувствованія дѣятельности, напряженія, принужденія, скуки и развлеченія (сознаннаго), стремленія, раскаянія, ничего идеально-прекраснаго, святаго, чувства истиннаго, возвышеннаго; нѣтъ у нихъ

---

[111]) цит. у Дарвина въ сочин. The expression of emotions etc. Лондонъ, 1872. Лебренъ, Conferences sur l'expression....

[112]) ibid.

[113]) См. у М. Мюллера, «Наука о мысли», 131 ст.

ни воспитанія, ни идеаловъ, ни общенія и т. п.[114]). Все же это есть у человѣка и даже у самаго примитивнаго. Дю-Буа-Реймонъ справедливо замѣтилъ на Съѣздѣ естествоиспытателей, бывшемъ въ Лейпцигѣ въ 1872 г. и въ засѣданіи Берлинской Академіи Наукъ въ 1886 г, что наука не объяснила и никогда не можетъ объяснить происхожденія ощущенія, сознанія, сущности матеріи и силы, возникновенія чувственнаго ощущенія, свободы воли, равно какъ и перваго возникновенія жизни; тоже подтверждаютъ Цюрихскій профессоръ Фикъ и проф. Людвигъ[115]). Въ результатѣ о нравственныхъ качествахъ человѣка приведемъ слова проф. А. Лебедева, который говоритъ: „Только тогда можно повѣрить теоріи Дарвина о происхожденіи нравственнаго чувства прародителей человѣка, когда онъ докажетъ,

---

[114]) На общеніи людей между собою проф. Льюисъ построилъ даже цѣлую свою теорію. Онъ говоритъ, что біологическія соображенія, вродѣ теоріи постепеннаго усовершенствованія организмовъ не въ состояніи объяснить высшіе продукты человѣческой разумно-нравственной дѣятельности и признаетъ «особенно неудачными» всѣ попытки объяснить духъ посредствомъ соображеній, основанныхъ на анатомическихъ данныхъ и въ особенности на измѣреніяхъ черепа и взвѣшиваніяхъ мозга. Его же теорія трактуетъ, что человѣкъ владѣетъ духовно-нравственными началами (разумомъ, свободою и пр.) только тогда, когда онъ есть «продуктъ общественнаго организма», результатъ соціальныхъ данныхъ; когда же человѣкъ стоитъ самъ по себѣ, индивидуально, внѣ общества, тогда онъ, по Льюису, приравнивается къ животнымъ и не имѣетъ никакой цѣны и значенія (См. «Вопросы о жизни и духѣ», I. 154 ст, и II т.). Конечно, что результаты коллективныхъ усилій цѣлыхъ поколѣній, всего человѣчества, несравненно громадиѣе плодовъ дѣятельности единичнаго человѣка; но духовное начало, какъ сумма слагаемыхъ, есть conditio sine qua non каждаго отдѣльнаго единичнаго человѣка. Если одна какая либо курица не въ состояніи произвесть такихъ построекъ, какія производитъ бобръ, то и 10,000 курицъ, какъ сумма слагаемыхъ, ничего не произведутъ. Также точно и никакая коллективная (соціальная) жизнь тысячъ поколѣній въ продолженіи цѣлыхъ тысячъ вѣковъ не приведетъ къ нравственной и умственной культурѣ, если зародышъ культурнаго развитія не составляетъ первоначальнаго удѣла каждаго человѣческаго индивидуума, если каждый въ отдѣльности человѣкъ не есть разумно-нравственное существо. Если даже и не лишать общественной жизни животныхъ, то мы не видимъ у нихъ никакихъ проблесковъ ни наукъ, ни искусствъ, ни идей, ни нравственныхъ понятій. Пересоздать животныхъ не въ состояніи никакая общественная среда, никакое общественное вліяніе, никакой соціальный инстинктъ. Животное навсегда остается животнымъ, съ такими качествами, какими мы ихъ знаемъ изначала и по сей день, а человѣкъ тоже съ своей стороны на всегда остается человѣкомъ со всѣми его духовно-нравственными качествами.

[115]) Fick, Lehrbuch d. Anathonie u. Physiol. s. 3 sq. 1864. Ludwig, Lehrbuch d. Physiol. d. Menschen. I. s. 592.

отъ какихъ причинъ и по какимъ побужденіямъ неразумная обезьяна сдѣлалась наперед ъ разумною, изъ животно-эгоистической сдѣлалась способною къ самопожертвованію и преданности, другими словами, когда Дарвинъ, не приписывая и не предполагая въ обезьянообразномъ прародителѣ человѣка духовныхъ качествъ человѣка, укажетъ намъ, какъ эта животная жизнь на извѣстной ступени перешла въ не животную, человѣческую, а до-толѣ вѣрить ето теоріи можетъ одно ослѣпленіе“ [116]). И самъ Дарвинъ въ результатѣ своихъ изслѣдованій о сближеніи обезьянъ съ человѣкомъ соглашается все таки, что нравственность отличаетъ человѣка отъ животныхъ, когда говоритъ: „нравственнымъ существомъ мы называемъ такое, которое способно сравнивать свои прошлые и будущіе поступки и побужденія, одобрять одни и осуждать другіе. То обстоятельство, что человѣкъ есть единственное существо, которое съ полною увѣренностію можетъ быть опредѣлено такимъ образомъ, — вотъ самое большое изъ всѣхъ различій между нимъ и низшими животными“ [117])

Нравственность неразрывно соединяется съ религіею; нравственность находитъ себѣ опору въ религіи и освѣщается ею. Приписывать же животнымъ религіозныя познанія, какъ это дѣлаетъ Дарвинъ и дарвинисты, — просто абсурдъ. Ужь если нѣтъ у животныхъ ни сознанія, ни нравственныхъ понятій, то не можетъ быть и религіи, потому что нравственность неотдѣлима отъ религіи и религія всегда сопровождается сознаніемъ. Не основательно также религію считать случайнымъ, пришлымъ продуктомъ человѣческаго существа, чтобы чрезъ это сблизить человѣка съ животнымъ, такъ какъ религія непремѣнно врождена человѣку. Вмѣстѣ съ первымъ появленіемъ чевѣка на свѣтъ Божій у него уже есть религія, есть зависимость отъ верховнаго Существа, какъ благодѣтельнаго виновника его бытія, къ которому — въ силу уже простого чувства справедливости — человѣкъ долженъ чувствовать благодарность за свое бытіе и за все остальное счастливое въ своей жизни и просить избѣжанія несчастныхъ моментовъ въ жизни человѣка. Можно найти людей безъ городовъ, безъ селъ, живущихъ въ лачугахъ или подземельяхъ, безъ культуры, сирыхъ и

---

[116]) Ж. Рус. Вѣстн. 1873. VIII. 466. стр. «ученіе Дарвина».

[117]) «Прошех. челов.» II. 436 стр. Срв. I. 96 стр.

убогихъ, но нигдѣ нельзя найти человѣка безъ религіи (Плутархъ). Еще Цицеронъ писалъ: „Кромѣ человѣка нѣтъ ни одного животнаго, которое имѣло бы познаніе о Богѣ; но между людьми нѣтъ народа столь свирѣпаго и дикаго, который не признавалъ бы по крайней мѣрѣ того, что есть Богъ: хотя и не знаетъ истиннаго Бога“ [118]). Максимъ Тирій писалъ: „Если ты созовешь собраніе, въ которомъ очутятся представители всѣхъ знаній и наукъ и если спросишь ихъ мнѣнія о богахъ, думаешь ли, что иначе отвѣтитъ тебѣ живописецъ, иначе скульпторъ, иначе поэтъ и иначе философъ? По истинѣ нѣтъ! Даже скиѳъ, грекъ, персъ и гипербореецъ отвѣтятъ тебѣ одинаково. На всякіе другіе вопросы получишь ты отвѣты разные. Не для всѣхъ одинаково (по степени) доброе, какъ и злое, честное, какъ и гнусное. Я уже умалчиваю о законахъ, которые эластично растягиваются сообразно мнѣнію каждаго до такой степени, что не только народъ не сходится съ народомъ, но и городъ съ городомъ, домъ съ домомъ, человѣкъ съ человѣкомъ и даже человѣкъ расходится съ самимъ собою въ пониманіяхъ.... Среди такой безурядицы есть однако-жь одни законы, вездѣ соглашающіе понятіе о Богѣ: есть Богъ, одинъ царь и родитель всего... Въ этомъ согласны всѣ: грекъ съ варваромъ, обитатель континента съ островитяниномъ, мудрецъ съ глупымъ“ [119]). Истину и прирожденность религіи въ человѣкѣ признавали и всѣ древніе мудрецы in corpore, такъ: Сократъ, Платонъ, Аристотель, Ямвлихъ, Проклъ, Симплицій, Эпикуръ, Демокритъ, Цицеронъ, Сенека, Плутархъ, Артемидоръ, Эліанъ, Тирій, Секстъ Эмпирикъ, Діанъ Прусскій и мн. др. Тоже in corpore признавали и древніе отцы Ц. и философы: Минуцій Феликсъ, Климентъ Александрійскій, знаменитый Оригенъ, Аѳанасій В., Іеронимъ Стридонскій, Іустинъ Философъ, Ѳеофилъ Антіохійскій, Лактанцій, по мнѣнію котораго „религія есть одно изъ важнѣйшихъ качествъ отличающихъ человѣка отъ безсловесныхъ“ и мн др [120]); затѣмъ

---

[118]) Cicero, De leg. lib. II. c. VIII. Св. царь Давидъ изрекъ: «только безумецъ говоритъ: нѣтъ Бога».

[119]) См. у Митрофана, «Какъ живутъ»... II. 21 стр.

[120]) Felix, Octav. c. 18 et 20. Clim. Alex., Strom. l. V. c. 14. edit. Sylourg. t. II. p. 261. c. 13. p. 252. Origen. In Genes. homil. XIV. n. 3. Lactan. Instit. lib. VII. c. 9. Aphan. Contr. gent. c. 30.

туже истину признавали: Ансельмъ Кентемберійскій, Гюго (XII), Ѳома Аквитатъ, Раймондъ Забундскій, Декартъ Картезіанскій, Лейбницъ, Кантъ, Якоби, трактуя (послѣдній), что „человѣкъ потому есть человѣкъ, что ему прирождена способность къ воспріятію сверхчувственнаго и что у него есть вѣра въ Бога, безъ этого онъ существенно не отличался бы отъ животныхъ“ и мн. др.[121]). „Когда нисходишь, говоритъ французскій филологъ Пикте (Pictet), до самыхъ дальнѣйшихъ глубинъ исторической жизни, до какихъ только можетъ довести нить филологической науки, не увидишь уже храмовъ, создаваемыхъ рукою человѣка, но за то слышишь молитвы, возносимыя къ Богу подъ открытымъ сводомъ небесъ нашими отдаленными предками и видишь ихъ курящіяся жертвы“[122]). Профессоръ Шерцль, прекрасный знатокъ древнихъ народовъ и лингвистъ-синологъ, съ своей стороны говоритъ: „Мнѣніе, что есть народы, у которыхъ не существуетъ никакихъ слѣдовъ религіи или какого нибудь культа, по всѣмъ произведеннымъ до сихъ поръ изслѣдованіямъ, оказывается неосновательнымъ и не критичнымъ. Что такое мнѣніе могло быть принято за достовѣрное, объясняется поверхностію и неточностію разныхъ сообщеній, касающихся вѣрованій и обычаевъ нѣкоторыхъ примитивныхъ народовъ... Религія, равно какъ и языкъ, составляютъ достояніе общее всему человѣческому роду. Какъ до сихъ поръ нигдѣ не открыли народа, обходящагося безъ какихъ нибудь знаменательныхъ членораздѣльныхъ звуковъ, такъ нѣтъ народа и безъ религіи. Нигдѣ не открыли еще человѣческихъ существъ, у которыхъ бы не было какихъ нибудь слѣдовъ религіи... Вездѣ, гдѣ путешественники говорили о полномъ отсутствіи какихъ нибудь религіозныхъ

Ieron. Comment. in epist. ad Tit. c. 1. Iustin. Dyal. n. 4. Apolog. 2. n. 6. Theoph., Ad Autolic. lib. I. n. 2.

[121]) Anselm, Proslog. 2. Huho, Le sacrament. c. 7—9. Thoma Aquin., Summa theol. p. I. Reimond. Theolog. Christ. V. Marten. p. 1349. Crrtesii, Meditat. De prim. philosoph. medit. V. Leibnitz. Theodic. I. § 44 et § 7, opp. ed. Dutens. 1, 2. p. 132. Kant, Kritik d. reisen Vernunft III. s. 611 ff. 3 Ausg. Riga 1790. Цит. Якоби см. у Сильвестра, «Опытъ догмат. богосл.». I. 243 стр. 1884.

[122]) См у Навиля. «Небесный отецъ».

началъ, впослѣдствіи все же удалось открыть слѣды религіи“ [123]). Дѣйствительно всѣ древнѣйшіе люди, какъ и современные дикари, не говоря, конечно, о культурныхъ народахъ, имѣютъ религію; будетъ ли то религія шаманства, сабеизма [124]), антропоморфизма, фетишизма, въ данномъ случаѣ все равно, лишь бы было констатировано дѣйствительное существованіе въ человѣческомъ родѣ религіи. „Иногда утверждали, говоритъ проф. Вундтъ, будто есть народы, не имѣющіе никакихъ религіозныхъ представленій. Говорили, что такое совершенное отсутствіе религіи нашли именно у самыхъ неразвитыхъ естественныхъ народовъ,—у нѣкоторыхъ племенъ на островахъ Южнаго Океана и въ Ю.-Западной Африкѣ. Но болѣе тщательное наблюденіе всегда открывало даже у самыхъ грубыхъ дикарей такіе нравы и обычаи, изъ которыхъ можно категорически заключать о существованіи у нихъ религіозныхъ представленій, хотя и весьма несходныхъ съ нашими. Часто это-то несходство и было причиною того, что ихъ вовсе не замѣчали. Поэтому можно сказать съ достовѣрностію, что религіозное чувство есть общее свойство всего человѣческаго рода“ [125]). Даже Гольбахъ вопреки собственной своей

---

[123]) «Начала религіи и слѣды монотеизма» въ язычествѣ». 1884. 3 и 4 стр. Харьковъ.

[124]) Chama -тоже, что символизмъ или демонизмъ. Сабеизмъ—отъ еврейскаго «цаба» сила, а, м. б., и отъ жителей Сиріи сабеевъ.

[125]) «Душа челов. и жив.» II. 279—280 ст. и 302—382. еще: II, 151—236 ст., особенно 178 стр. (нравственность), 304 стр. (о неграхъ и индусахъ), 306 ст. (о полинезійцахъ), Тайлоръ, «Первоб. культ.» II. 2 стр. и дал., I. 28 ст. и д. Іосифъ Акоста: см. Rochefort, Histoire des Caribbes (о каррибахъ, суриказахъ, буржахъ и др. дикихъ народ.). Ливингстонъ говоритъ: «Какъ бы низки ни были жители Южн. Африки, нѣтъ надобности разговаривать съ ними о существованіи Бога и говорить имъ о загробной жизни; эти двѣ истины всюду приняты въ Африкѣ» (См. Катрфажъ, «Един. чел. рода», 29 ст.). У австралійскихъ дикарей, стоящихъ на самой низкой степени развитія, есть религія, какъ утверждаетъ Ригль. Кампбелль (Campbell) свидѣтельствуетъ о существованіи религіи у бушменовъ (см. Катрф. ib.); у готтентотовъ религія тоже существуетъ (Катрф. ib. 35—36 ст.). Имѣютъ ее и орегонскіе туземцы, калифорнскіе костане, кушны, племена—по берегамъ рѣки Сакраменто, жители Новой Персіи въ Зап. Австраліи на сѣверѣ отъ Лебединой рѣки; между тѣмъ какъ всѣ эти жители весьма низко стоятъ въ умствен. отношеніи (см. Эммансъ, въ Schooleraft, Indian Tribes, I. 237—238, II. 127; III. 226; II. 566. Zeitschr. f. Ethnolog. VI, s. 288. M. Müller, Relig. on the Origin a. Growth of Relig. II ed. 1878. 16—17). Катрфажъ говоритъ: «Хотя многіе писатели, какъ свидѣтельствуетъ классическое сочиненіе д'Орбиньи, отказывали ame-

теоріи принужденъ высказать признаніе, что „не представляется никакой возможности къ сколько нибудь разумному предположенію, что существуетъ на землѣ народъ, совершенно чуждый понятію о какомъ нибудь божествѣ“ [126]). „Никогда ни у одного животнаго, говоритъ проф. Катрфажъ, не дознано ничего ни схожаго, ни даже подобнаго относительно религіознаго чувства. Въ существованіи всеобщихъ религіозныхъ понятій мы находимъ отличительный признакъ (2-й) человѣческаго царства и это означимъ однимъ словомъ религіозность“ [127]). Самъ Дарвинъ долженъ признать и считаетъ, что, „религіозное поклоненіе чрезвычайно сложное чувство, состоящее изъ любви, полной покорности превосходному и таинственному Повелителю, изъ глубокаго сознанія зависимости, страха, уваженія, благодарности, надежды на будущее и, можетъ быть, еще изъ другихъ элементовъ. Никакое существо не могло бы испытывать такого сложнаго чувства, пока оно не возвысилось до довольно значительной степени въ умственномъ и нравственномъ развитіи“ [128]). Странно послѣ этого, что Дарвинъ это высокое чувство религіи находитъ у нѣкоторыхъ животныхъ и особенно у собакъ, именно — въ ея привязанности и „горячей любви“ къ своему хозяину [129]). Безосновательно—чтобы не сказать больше —приводить Дар-

---

риканцамъ во всякой религіи, но мы убѣждены, что всѣ народы, даже самые дикіе, имѣютъ какую бы то ни было религію» (id.). «Эти слова съ каждымъ днемъ оправдываются все болѣе и болѣе и даже въ глубинѣ стовѣковыхъ лѣсовъ Амазонскихъ, у племенъ, жестокіе нравы которыхъ всего болѣе возмущаютъ насъ, понятіе о высшемъ мірѣ, о высшихъ существахъ, понятіе о загробной жизни, сильно подтверждаются по мѣрѣ того, какъ мы получаемъ большую возможность проникать въ тайны этихъ пустынь» (см. Histoire obrégee du Brasil. Denis). Причину отсутствія религіи у дикихъ народовъ Катрфажъ находитъ въ маломъ знаніи, въ «легкомысліи» изслѣдователей дикихъ странъ, въ недовѣрчивости дикихъ къ бѣлымъ и въ тщательномъ скрываніи религіозныхъ тайнъ отъ европейцевъ (ib. 33 ст.). «Итакъ, заключаетъ Катрфажъ, религіозная идея находится **на всемъ земномъ шарѣ, у всѣхъ существъ, называемыхъ людьми.** Хотя она иногда не явно выражается, тѣмъ не менѣе она несомнѣнно существуетъ... Какъ же послѣ этого ставить сомнѣнія, порождаемыя только нашимъ невѣдѣніемъ, на одну доску съ фактомъ всеобщимъ, столь великимъ, столь поразительнымъ? (ib. 36 стр.)».

[126]) Systeme de la Nature, t. II. c. XIII. p. 376.

[127]) «Естеств. истор.» 31—32 стр.

[128]) «Происх. челов.» пер. Сѣченова, 71 стр.

[129]) Ibid. стр. 47—48.

вину и мнѣніе нѣкоего проф. Браубаха, утверждавшаго, будто собака смотрѣла на своего хозяина какъ на бога (sic)[130]).

Послѣ всего нами сказаннаго проф Катрфажъ съ глубокою справедливостію долженъ былъ сказать, что „по нашему убѣжденію фактъ нравственности и религіозности и причина, ихъ производящая, характеризуютъ собою царство человѣческое и отличаютъ его отъ животныхъ, подобно тому какъ факты жизненности и причина, ихъ производящая, по признанію всѣхъ натуралистовъ характеризуютъ всѣ растенія и отдѣляютъ ихъ отъ минераловъ, и что нѣтъ рѣшительно ни повода, ни основанія предполагать, чтобы онѣ (нрав. и рел.) существовали у животныхъ“[131]).

Животныя не имѣютъ и эстетическаго чувства. Всѣ тѣ движенія самца предъ самкою, замѣчаемыя у птицъ и приводимыя Дарвиномъ въ доказательство присутствія у животныхъ эстетическаго элемента, суть продуктъ чистаго, безсознательнаго инстинкта и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть причислены къ эстетическому творчеству, творчеству всегда сопровождаемому сознаніемъ. Грубо сколоченная хижина дикаря или его незатѣйливая пѣсня, какъ продуктъ его сознательной духовной дѣятельности, безконечно выше искусныхъ построекъ бобра, пчелы, или мелодическаго пѣнія соловья. Какъ ни искусно пчела строитъ свои ячейки, она дѣлаетъ это безсознательно, безъ обнаруженія какой либо самодѣятельности: сама природа вложила въ пчелу, невѣдомо для нея самой, тонкій строительный инстинктъ, рабски и слѣпо слѣдуя которому, пчела ни на іоту не подвигается ни впередъ, ни назадъ. Тоже самое нужно сказать и о мелодичномъ пѣніи соловья, не упоминая уже объ обезьянахъ, которыя рѣшительно ничѣмъ не обнаруживаютъ въ себѣ присутствія эстетическаго творчества. Пѣніе соловья есть чисто рефлективное явленіе, безсознательное, безцѣльное, несамодѣятельное, неподвергаемое качественной оцѣнкѣ со стороны поющаго и не вызывающее его на какія либо усовершенствованія. Пѣсня же дикаря, какъ бы она ни была безъискусна, представляетъ собою продуктъ духовной самодѣятельности его, она ясна и

---

[130]) Ibid. 49 стр. Religion, Moral etc., der Darwin'sche Art. Lehre, 1869. s. 53.

[131]) Ibid. Катрфажъ, 356 стр.

понятна ему по своему смыслу и цѣли, оцѣнивается имъ въ качественномъ отношеніи, подвергается усовершенствованію, прогрессивному развитію и несомнѣнно служитъ яркимъ отпечаткомъ присущаго человѣку эстетическаго творчества. Искусство же пчелы, соловья, какъ и всѣхъ безъ исключенія безсловесныхъ животныхъ, застываетъ въ самомъ себѣ и застываетъ навсегда; въ ихъ искусствѣ невозможна ни оцѣнка, ни самоусовершенствованіе. Вотъ гдѣ лежитъ коренная, непроходимая грань между эстетическимъ творчествомъ человѣка и животныхъ! Человѣкъ далѣе владѣетъ искусствомъ, художествомъ и руководится имъ въ своихъ произведеніяхъ; тогда какъ животныя представляютъ только чувственную склонность къ извѣстнымъ цвѣтамъ или краскамъ,—что Дарвинъ неточно называетъ „чувствомъ прекраснаго“. Человѣкъ способенъ осуществлять художественную идею въ художественномъ произведеніи, такъ что и у самыхъ грубыхъ дикарей въ пѣсняхъ, которыя они поютъ на войнѣ, находятся уже зачатки художественной производительности, чего вовсе нѣтъ у животныхъ. Пѣсня птицы единственное, что имѣетъ мнимое сходство съ искусствомъ: точно также и извѣстная музыка кошекъ — это только инстинктивная приманка во время оплодотворенія. Ни одна птица не можетъ свободно производить или изобрѣтать напѣва; ни одна птица не бываетъ композиторомъ, каждый видъ птицъ привязанъ къ своему собственному напѣву и поетъ только въ опредѣленное время года. Человѣкъ можетъ считать, рисовать, заниматься музыкою, быть композиторомъ, сочинять стихи, пѣть, когда ему угодно и художественная производительность для него сама цѣль, а не средство для другой цѣли [132]).

Обращаясь къ эстетическому и вообще умственному развитію дикихъ народовъ, скажемъ словами Пешеля, что вообще нѣтъ ни одного животнаго, которое могло бы искусственно производить огонь и съ другой стороны—ни одного самаго дикаго человѣческаго племени, лишеннаго этой способности [133]). „ Если, говоритъ Фричъ, бушмена признавать за животное, то нужно прежде привести примѣръ такого животнаго, которое занималось бы живописью, потому что изъ любимыхъ занятій бу-

---

[132]) Эбрардъ, Апол. I. 132 -133 ст.

[133]) «Volkerkunde», s. 147.

меновъ — малевать на скалахъ рисунки людей и животныхъ красною, бѣлою, бурою и черною краскою, или выцарапывать ихъ на темномъ фонѣ; и въ этихъ рисункахъ находятъ болѣе вѣрности природѣ, чѣмъ въ изображеніяхъ древнихъ египтянъ [134]). Негритянскія и даже австралійскія дѣти, обучаемыя вмѣстѣ съ европейскими дѣтьми однимъ и тѣмъ же методомъ, оказывали равные съ послѣдними успѣхи. Гиппо, авторъ книги „Общественное образованіе въ С.-Штатахъ", говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Признаюсь, мнѣ кажется даже, что молодыя негритянки (ихъ было около 400 челов.) обладаютъ болѣе отчетливымъ и быстрымъ умомъ; онѣ, казалось, понимали на полсловѣ объясненія учителя; нѣкоторыя объяснялись съ удивительною легкостію. Ариѳметическія и алгебраическія дѣйствія производились съ замѣчательною тонкостію и ясностію". Тоже подтверждаетъ и англійскій путешественникъ докторъ Цинке о цвѣтныхъ дѣтяхъ: „Я никогда ни въ одной англійской школѣ, которыхъ посѣтилъ много, не встрѣчалъ въ ученикахъ такой быстроты пониманія уроковъ, не слыхалъ никогда такихъ разумныхъ вопросовъ, обнаруживающихъ явное пониманіе предмета"; тоже самое подтверждаетъ и Шафгаузенъ, весьма компетентный изслѣдователь и ученый, въ сочиненіи своемъ: „Бытъ дикихъ народовъ", съ прибавкою того заключенія, что „опытъ подтвердилъ мысль антропологовъ, что нѣтъ расы, которая по своей природѣ была бы неспособна къ высшему развитію" [135]). Казалесъ у негрскаго племени басутосовъ нашелъ даже поэзію, высокое содержаніе

---

[134]) G. Fritsch, Die Eingebornen Süd—Africa's. s. 426.

[135]) Schaafhausen, Bedeutung u. Erfolge d. Anthrop. Bd. XVI. s. 68.— Генрихъ Джонсонъ по происхожденію Сіерра-леонецъ (негръ), теперь англ. архидіаконъ въ области Нигера, изучилъ основательно языки греческій, еврейскій, нѣмецкій, французскій, арабскій, англійскій, многіе западноафриканскіе и др. и окончилъ въ Кембриджскомъ университетѣ (см. у Петри, Антроп. I. 117 стр.). Готтентотъ Андрей Стоффль изъ племени ганагуа былъ превосходно образованъ, владѣлъ 4 языками и произнесъ въ Англійскомъ парламентѣ замѣчательную рѣчь о безвыходномъ положеніи своихъ соплеменниковъ (Петри, ib. 1890. 117 стр.). Извѣстно, что негръ Lilette Geoffroy въ XVIII ст. былъ корреспондентомъ Парижской Академіи Наукъ и изучилъ математику по французскимъ книгамъ. Бори не нахвалится имъ (Меньянъ, Первоб. міръ... 183 стр.). Объ умственномъ развитіи американскихъ индѣйцевъ см. у Герланда, Die Zukunft d. Indianer, Globus, Bd. XXXV и XXXVI s 375; объ австралійцахъ: Waitz-Gerland, Anthropol. d.

которой удивило его. Блюменбахъ изъ книгъ, написанныхъ одними неграми, составилъ даже себѣ цѣлую библіотеку [136]). Жители Огненной Земли уже по заключенію самаго Дарвина обладаютъ искусствомъ мореплаванія, разведеніемъ охотничьихъ породъ собакъ, высѣканіемъ огня изъ кремня и т. п., что совершенно недоступно животнымъ. „Жители Огненной Земли, говоритъ Дарвинъ, считаются въ числѣ низшихъ варваровъ; однако я постоянно былъ пораженъ изумленіемъ при видѣ того, насколько три туземца, проведшіе нѣсколько лѣтъ въ Англіи и умѣвшіе нѣсколько говорить по-англійски, близко походили на насъ по склонностямъ и по большей части умственныхъ качествъ“ [137]). Еще болѣе невѣроятно считать туземцевъ Новой Голландіи на одной ступени съ животными, когда эти туземцы обладаютъ остроумно придуманнымъ орудіемъ, посредствомъ котораго различаютъ созвѣздія и страны свѣта, обладаютъ способностію легко и скоро научиться иностраннымъ языкамъ и т. под. [138]); также невѣроятно и эскимосовъ считать за низшихъ по развитію людей при ихъ искусствѣ мореплаванія, умѣніи дѣлать сани, строеніи хижинъ съ каменными сводами, черченіи ландкартъ и т. д. [139]). Указываютъ на австралійцевъ, будто у нихъ нѣтъ ни ремеслъ, ни мастерства, ни промышленности. Между тѣмъ Перронъ во время своего пребыванія въ

Naturvölker, B. IV. s. 765—767 и Шнайдеръ: Naturvölker. B. II. s. 84—93; о неграхъ-іолотахъ: Гейсингеръ. Grundriss d. Physischen u. psychischen Anthropol. 1829 и Шубертъ. Andeütungen z. Geschich. d. Physiognomie d. Natur. 1826. Erlangen: о папуасцахъ см. Гельвальдъ, Naturgesch. d. Menschen. B. I. s. 73. О способностяхъ дикихъ къ музыкѣ, поэзіи, скульптурѣ, живописи, архитектурѣ и пр. см. у Петри, Антропол. 538 552 стр.; о бушменахъ — Казалесъ и пр.

[136]) Меньянъ, «Міръ и первоб. челов.» 186—187 стр.

[137]) Darwin, Descr. of man. 1871. p. 34.

[138]) Peschel, Volkerkunde, s. 352 ff.

[139]) ibid. s. 421 ff., 336 и др. Одна изъ такихъ ландкартъ эскимосской женщины Igloolik навела У. Парри на новыя географическія открытія. Гренландецъ Kajornak много помогалъ миссіонерамъ и переводилъ ихъ проповѣди на гренландскій языкъ (см. Prichard, I. s. 236). «Кто оцѣнитъ надлежащимъ образомъ, говоритъ Пешель, высокое развитіе языка готтентотовъ, кто приметъ во вниманіе то, что они легко усвояютъ чужіе языки, кто подивится ихъ дару передѣлывать примѣнительно къ африканскимъ понятіямъ басни о животныхъ, возникшія на другой, чуждой имъ, почвѣ, тотъ навѣрно не согласится причислить куа-куановъ къ самымъ низшимъ человѣческимъ расамъ, а отведетъ имъ мѣсто между полуобразованными» (см. Naturliche Schöpfungsgesch. s. 652 ff).

земль энтрахтъ нашелъ, что туземцы умѣли въ рыхлой глинѣ выдѣлывать для себя жилища съ углубленіями въ стѣнахъ для храненія въ нихъ домашней посуды. Перронъ привезъ даже изъ Австраліи сѣкиру, которая была укрѣплена на своей рукояткѣ такой крѣпкой мастикою, что, по словамъ Катрфажа, „возбудила удивленіе всѣхъ нашихъ химиковъ и одинъ изъ нихъ Ложье пожелалъ подвергнуть эту мастику анализу“ [110]). Тѣже австралійцы умѣютъ строить хижины изъ древесной коры, изъ той-же коры — лодки, дѣлаютъ искусные силки и сѣти и т. п. Докторъ Кунингамъ, совершившій четыре путешествія въ Новый Южный Валлисъ, говоритъ, что австралійцы очень скоро выучиваются читать и писать не хуже европейцевъ и всѣ хорошо говорятъ и понимаютъ европейскіе языки. Тоже самое подтверждаетъ объ австралійцахъ и извѣстный русскій ученый и путешественникъ Миклуха-Маклай. О способностяхъ австралійскихъ племенъ писалъ также и Л. Фоксъ къ Съѣзду Британскихъ естествовѣдовъ 1872 г.: „рудиментарное состояніе культуры вовсе не проистекаетъ исключительно изъ племенной неспособности, потому что австралієцъ нисколько не тупъ къ воспріятію новыхъ идей, когда его обучаютъ какъ слѣдуетъ“ [111]). Антропологъ Тайлоръ съ своей стороны свидѣтельствуетъ, что туземцы Австраліи и Андаманскихъ острововъ могутъ служить наилучшими представителями самаго низшаго состоянія человѣческаго общества, о которыхъ мы имѣемъ какое либо свѣдѣніе: тѣмъ не менѣе и эти люди имѣютъ расчлененный языкъ, знаютъ употребленіе огня, владѣютъ нѣкоторыми орудіями и т. п. [112]). Если австралійцы, какъ стоящіе на низкой степени развитія, обыкновенно считаются дарвинистами за прямыхъ потомковъ обезьянъ, то какъ согласить

[110]) «Естеств. ист.» 142 ст.

[111]) Ж. Рус. В. 1872. VIII. От. «Смѣсь».

[112]) Ж. Загр. В. 1864. 454 ст. «Дикіе люди и дѣти вскормленные звѣрями». Циммерманнъ говоритъ, что «у австралійцевъ есть весьма искусное орудіе подъ названіемъ буммерангъ; это—родъ сабли, которую австралійскіе дикари бросаютъ во врага въ горизонтальномъ направленіи, такъ что она постоянно двигается по круговой линіи, параллельно съ землею и, достигая изумительной скорости, наноситъ весьма глубокія раны. Вонзаясь въ шею, руку или ногу, это страшное орудіе разрѣзываетъ ихъ до средины и раздробляетъ кости; не попавъ же въ непріятеля, это орудіе, описавъ дугу, снова возвращается къ своему владѣтелю». См. «Человѣкъ», 1866. II. 210—211 ст.

тотъ поразительный фактъ, что при существованіи въ Австраліи и Новой Голландіи человѣческаго племени тамъ никогда не было обезьянъ и даже костей прежде существовавшихъ обезьянъ не найдено, и не предвидится, чтобы когда либо нашли хотъ какое нибудь доказательство существованія на этомъ материкѣ обезьянъ. Далѣе въ Америкѣ есть обезьяны-бѣлки, обезьяны-науки, обезьяны-кошки, обезьяны-медвѣди, а обезьянъ-человѣковъ или человѣкообразной обезьяны совершенно нѣтъ [143]). Ничѣмъ далѣе не подтверждается, будто въ Азіи и Африкѣ существуютъ такія человѣкоподобныя обезьяны, которыя употребляютъ вмѣсто орудія камень и палку, что свойственно человѣку. По свидѣтельству С. Мюллера, Брока, Уоллэса и др. орангъ-утангъ при защитѣ и нападеніи употребляетъ въ дѣло только свои зубы и руки; горилла и шимпанзе, по свидѣтельству Саважа, Форда и др. достовѣрныхъ свидѣтелей, точно такжe не употребляютъ никакого другого орудія кромѣ собственныхъ рукъ и своихъ зубовъ [144]). Самъ Дарвинъ о духовномъ развитіи дикарей говоритъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что различіе въ этомъ отношеніи (т. е. различіе между самыми низко одаренными членами человѣчества и высшими представителями животнаго царства) громадно (enormous), даже если сравнить умъ одного изъ низшихъ дикарей, который не обладаетъ словомъ для выраженія числа свыше четырехъ и не употребляетъ ни одного отвлеченнаго термина для обычнѣйшихъ предметовъ или чувствъ, съ умомъ наиболѣе высоко организованной обезьяны. Разница, безъ сомнѣнія, осталась-бы чрезмѣрною и въ томъ случаѣ, еслибы даже одна изъ высшихъ обезьянъ была улучшена или цивилизована въ той же степени, какъ собака, сравнительно съ родственнымъ ей волкомъ или шакаломъ“ [145]). Извѣстный естествоиспытатель Уоллэсъ, много путешествовавшій, свидѣтельствуетъ, что дикари обладаютъ несравненно большимъ количествомъ мозга, чѣмъ сколько имъ

---

[143]) Бетсъ, «Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ», 130—166 стр. Пешель замѣчаетъ: «Ни одному достовѣрному путешественнику нигдѣ не доводилось встрѣчать такихъ народовъ или племенъ, которые походили бы на обезьянъ. Даже племенъ, стоящихъ на самой низкой ступени развитія отъ народовъ цивилизованныхъ, не отдѣляетъ слишкомъ глубокая пропасть.» Volkerk.» s. 13.

[144]) См. Kölnische Zeitung, 1872. 31 дек.

[145]) Darwin, Descr. of man. 1871 p. 34.

нужно для всего ихъ житейскаго обихода: они заключаютъ въ своей головѣ $^5/_6$ всего количества мозга наиболѣе цивилизованныхъ расъ [146]). Дебольскій же вообще замѣчаетъ, что „приравнивать дикаря съ животнымъ, это значитъ играть словами“ [147]).

Не находя въ современныхъ дикаряхъ какихъ либо сходныхъ въ психическомъ отношеніи чертъ съ обезьянымъ родомъ, мы тѣмъ болѣе не найдемъ сходныхъ чертъ и въ человѣкѣ современномъ Elephas'y primigen., Rhinoceros'y tychorh. и другимъ исчезнувшимъ животнымъ. Уже Уоллесъ замѣтилъ о допотопныхъ людяхъ тоже самое, что онъ сказалъ о современныхъ дикаряхъ, что именно допотопный человѣкъ имѣлъ въ своей головѣ больше мозга — какъ условія духовно-нравственнаго его развитія, — чѣмъ сколько ему нужно было для его суровой жизни [148]). По выводамъ лингвистовъ допотопный человѣкъ, современный всѣмъ чудовищнымъ, нынѣ исчезнувшимъ животнымъ, былъ уже довольно осѣдлый, съ достаточнымъ умственнымъ, эстетическимъ и нравственно-религіознымъ развитіемъ; жилъ не только въ шалашахъ, но и въ настоящихъ домахъ, какъ напр. въ свайныхъ постройкахъ; культивировалъ много растеній и приручивалъ многихъ животныхъ; имѣлъ даже укрѣпленные города со стѣнами и валами. У него существовала вполнѣ сложившаяся и благоустроенная, довольно развитая въ нравственномъ отношеніи семья съ точными опредѣленіями родства по крови и по свойству. Они умѣли строить дороги, проводить каналы, дѣлать лодки и суда и знали даже ткацкое изъ льна искусство. Изъ меда и винограда приготовляли укрѣпляющій напитокъ. Знали они поэзію, слагали гимны и притомъ въ размѣрной формѣ, въ стихахъ — съ метрическою мѣрой. Словомъ, лингвисты утверждаютъ, что то культурное состояніе, въ которомъ находился первобытный родъ индоевропейцевъ, родъ каменнаго вѣка, было выше того состоянія, въ какомъ находились впослѣдствіи нѣкоторыя племена, происшедшія отъ нихъ, именно въ тотъ моментъ, когда они въ первый разъ появились въ исторіи, выше,—напр., того состоянія, въ какомъ въ первый разъ стали извѣстны грекамъ и римля-

---

[146]) См. Ж. В. Евр. 1875. I. 165. «Антр. и дарв.».

[147]) «Вопр. о проис. чел. съ т. зр. біологіи и этики». 1883. 5 стр.

[148]) См. въ «Unseen Universe.» p. 174.

намъ славяне и германцы [149]). Въ Лотарингіи, напр., въ долинѣ de la Saille близь м. Марсаль встрѣчаемъ произведеніе человѣческихъ рукъ, изумляющихъ ученыхъ своими исполинскими размѣрами, предъ которыми „египетскія пирамиды и китайская стѣна какъ муха предъ слономъ“ по выраженію Циммерманна. Упомянутая долина была когда-то обширнымъ болотомъ. Нынѣ на ней лежатъ города Діенцъ, Марсель, Ви (Vie), Муаенви (Moyenvie) и др. Однако болотистая почва не мѣшала селиться здѣсь древнимъ народамъ, которые рѣшились сдѣлать въ болотѣ твердое основаніе для устройства прочныхъ жилищъ. Сосѣднія возвышенности доставляли для этой цѣли глину; и мужчины и женщины и дѣти работали, сжимая мягкую глину въ твердую массу. На неправильныхъ кускахъ глины еще и теперь видны оттиски женскихъ и дѣтскихъ рукъ. Эти куски обжигали въ печахъ, отчего они обращались въ родъ кирпичей; затѣмъ опускали ихъ въ болото, въ которомъ составился такимъ образомъ обширный фундаментъ въ шесть миль (42 версты) длины и который во сто разъ превосходитъ шириною китайскую стѣну. Кромѣ своей глубины, которая также весьма значительна, этотъ фундаментъ представляетъ около 6,000 миль протяженія и весь состоитъ изъ протяженій, сдѣланныхъ рукою человѣка. Какое многочисленное народонаселеніе, говоритъ Циммерманнъ, сколько силы воли, терпѣнія и настойчивости предполагаетъ такой трудъ? И этотъ народъ во времена Цезаря уже совершенно исчезъ съ лица земли, такъ что этотъ полководецъ не упоминаетъ о немъ ни слова. Затѣмъ въ Англіи попадаются такъ называемые Stone-Hende, висячіе камни (около Салисбюри): каменныя массы необыкновенной величины воздвигнуты въ отвѣсномъ направленіи и взяты, естественно, изъ дальнихъ странъ, такъ какъ въ упомянутомъ мѣстѣ нѣтъ такихъ камней. Сколько требовалось ума и искусства первобытному человѣку, чтобы безъ помощи машинъ соорудить подобные памятники“ [150]). Тутъ

---

[149]) Бопп.—Шрадеръ, «Сравнит. языковѣд. и первобыти. исторія. Лингвист. матер. для изслѣдов. индогерманской древности». 1886.

[150]) Слѣды присутствія первобытнаго человѣка и его культуры сказываются еще въ другихъ доисторическихъ укрѣпленіяхъ, какъ остаткахъ городищъ, валовъ, кургановъ или тумулусовъ, стоящихъ камней, круговъ изъ камня, каменныхъ столбовъ или долменовъ, ульеобразныхъ жилищъ, сложенныхъ изъ толстыхъ

и намека нѣтъ и быть не можетъ, чтобы первобытный человѣкъ когда либо былъ обезьяной, происходилъ отъ обезьянъ. Съ другой стороны ничего подобнаго мы не замѣчаемъ въ роду обезьянъ всѣхъ временъ и эпохъ древнѣйшихъ. Еще за долго до начала Ледниковаго періода въ еловыхъ, напр., лѣсахъ Норфолька въ Англіи и около теперешняго Шартра во Франціи жилъ человѣкъ на ряду съ южнымъ слономъ, пещернымъ носорогомъ, великимъ гиппопотамомъ, гигантскимъ оленемъ и обезьяной изъ рода макака; этотъ человѣкъ былъ уже вооруженъ каменными орудіями, кремневыми стрѣлами, такими же ножами, пилами, молотами, отыскивалъ себѣ пропитаніе охотою, нападалъ съ оружіемъ въ рукахъ на великановъ животнаго міра, раздроблялъ животныхъ на куски для своего питанія, имѣлъ въ своемъ распоряженіи скребки, свистки, бирки, счетныя таблицы — что, по выводу Брока, указываетъ на нѣкоторое знакомство съ физическими законами — и „начальническіе жезлы“ (bâtons de commandements), указывающіе на присутствіе іерархической организаціи первобытныхъ людей. Жезлы эти испещрены многочисленными рисунками. Рисунки тогдашнихъ обитателей всѣ вырѣзаны; напр. де-Вибре открылъ въ Нижней Ложери обломокъ начальническаго жезла, на которомъ находятся изваянныя головы мамонта. Первобытный человѣкъ для обработыванія шкуры животныхъ, изъ которой сшивалъ себѣ одежды, употреблялъ костяныя иголки [151]) и шила; помощію тѣхъ же костяныхъ шилъ онъ пробуравливалъ звѣриные зубы и раковины и носилъ ихъ ожерельями въ видѣ украшенія. Нитки для шитья кожъ употреблялись изъ сухожилій и изъ растительныхъ волоконъ. Первобытные люди очень любили лакомиться головнымъ и костянымъ мозгомъ животныхъ, для чего у нихъ были особыя

земляныхъ стѣнъ и камней и т. п. Все это находится въ Швеціи, Германіи, Великобританіи, Даніи, Россіи, вообще распространено по всей Европѣ, начиная отъ границъ Европейской Россіи до Великаго океана и отъ Сибирскихъ степей до равнинъ Индіи, затѣмъ — въ Америкѣ и даже въ Африкѣ. Не всѣ, конечно, указанные памятники принадлежатъ каменному вѣку, есть памятники и изъ вѣка металловъ, какъ напр. ульеобразныя жилища на берегу Лохъ-Редарта или знаменитые камни близъ Карнака въ Британіи.

[151]) Иголки сдѣланы изъ плотныхъ, хорошо заостренныхъ костей, снабжены маленькими круглыми ушками, просверленными съ такою правильностію, что нѣкоторые изслѣдователи высказали, было, сомнѣніе, чтобы ушки могли быть просверлены камнемъ, пока Ларте не доказалъ этого опытомъ, при помощи тутъ же найденныхъ, лежащихъ каменныхъ орудій.

кремневыя орудія вродѣ топориковъ для расколки мозговыхъ костей и даже родъ костяной ложечки для вынииманія мозга и — съ рисунками, какъ роскошь, какъ присутствіе эстетическаго вкуса. Рыбу въ древнѣйшій періодъ ловили острогой, но не сѣтями, такъ какъ попадаются кости только лосося; сѣтями же ловилась бы всякая рыба. Острога имѣла зубчики только на одной сторонѣ. Современники густошерстаго мамонта уже варили себѣ пищу и употребляли для кипяченія воды раскаленные камни, на что указываютъ многочисленные очаги съ обуглеными костями, находимыя во многихъ мѣстахъ [152]); значитъ, употребленіе огня было первобытнымъ людямъ издревлѣ извѣстно. Древніе первобытные обитатели знали также и гончарное искусство, что подтверждаютъ найденные между прочимъ обломки обожженной глиняной посуды, открытой на глубинѣ 39 футовъ въ слояхъ Нильскихъ отложеній; въ пещерѣ Нарбига (деп. Лозеры) рядомъ съ пещернымъ медвѣдемъ, пронзеннымъ каменною стрѣлой, Жёли нашелъ черепки глиняной посуды, на которыхъ застыли слѣды рукъ, ихъ обдѣлывавшихъ. Найдена, въ особенности въ Кроманьонѣ, и красная краска изъ обломковъ краснаго камня, называемаго гематитомъ или кровавикомъ для рисунковъ и татуировки лица (на подобіе нѣкоторыхъ нашихъ современныхъ дамъ, любящихъ краситься) и другихъ частей тѣла. Попадаются украшенія изъ горнаго хрусталя, не находящагося въ землѣ той мѣстности, гдѣ обитали первобытные люди и — украшенія изъ раковинъ, не свойственныхъ той же почвѣ, а привезенныхъ посредствомъ, очевидно, мѣны изъ другихъ далекихъ странъ, — что уже указываетъ на общественную жизнь древнихъ народовъ. Найдены и талисманы или амулеты изъ зубовъ, что указываетъ на несомнѣнное присутствіе у первобытнаго человѣка религіозныхъ вѣрованій, какъ, напр., въ Кроманьонѣ и въ другихъ мѣстахъ. Русскій ученый Нефедовъ нашелъ амулеты съ религіознымъ назначеніемъ въ Россіи, именно: кусокъ кости человѣче-

---

[152]) Напр. г. Нефедовъ открылъ на рѣкѣ Ветлугѣ Костромской губ. въ. такъ называемомъ, «Ветлужскомъ городищѣ» въ одной верстѣ отъ села Николо-Одоевскаго слѣды каменнаго вѣка въ Россіи: найдены цѣлый очагъ выдѣлки разныхъ предметовъ и, такъ называемыхъ, «пещищъ». Онъ изобилуетъ углемъ, костями животныхъ, черепками глиняной посуды, кремнями, каменными орудіями, каменными пилами, стрѣлами, костяными иглами и шилами, рыболовными костяными крючками и т. п. На глиняныхъ черепкахъ попадаются узоры и фигурки, — ясный знакъ эстетическаго чувства у первобытнаго человѣка (см «Истор. Вѣстн.» 1884. V. 454 стр.)

скаго черепа съ просверленной дырой, а въ Ветлужьи — двѣ физіономіи статуэтокъ, признанныхъ наукою за божковъ. Знали первобытныя люди и религіозныя погребальныя церемоніи, на что указываетъ Ориньякская пещера и др. Религіозный обрядъ погребенія, извѣстный древнему человѣку мамонтовой эпохи, чествовался и похоронными тризнами. Такъ, между прочимъ, въ Кроманьонской пещерѣ Везерской долины были открыты несомнѣнные признаки погребенія, причемъ рядомъ съ усопшими найдено нѣсколько обдѣланныхъ кремней и украшеній изъ раковинъ. Къ такому заключенію пришелъ извѣстный французскій антропологъ Ларте, весьма тщательно изучившій Кроманьонскую и Ориньякскую пещеры. Онъ даже показалъ состояніе самихъ погребенныхъ тамъ труповъ, что они клались одинъ подлѣ другого въ скорченномъ видѣ и связанными другъ съ другомъ на подобіе Перуанскихъ мумій; изъ остатковъ же костей, разбитыхъ для извлеченія мозга и изъ слѣдовъ огня, находимыхъ предъ самымъ входомъ въ пещеру, Ларте заключилъ, что тутъ, на мѣстѣ погребенія „устроивались похоронные пиры и тризны". Въ угольной копи Шенэйхъ близъ Цюриха найдена плетенка изъ заостренныхъ пихтовыхъ прутьевъ. Рютимейеръ констатировалъ, что эта древность относится къ доледниковой эпохѣ; значитъ несомнѣнно, что тогда первобытные люди уже были знакомы и съ техническимъ искусствомъ [153]). Художественно-эстетическое искусство допотопнаго человѣка было хорошо развито въ мамонтовую эпоху, а въ эпоху сѣвернаго оленя, слѣдующую за мамонтовою, замѣчается даже изящество и превосходная отдѣлка художественныхъ произведеній, на что указываютъ слѣдующія находки обоихъ эпохъ: a) два кремня съ изображеніемъ человѣческихъ головъ брахикефальнаго типа съ рожками, найденные въ „Ветлужскомъ городищѣ"; b) эскизъ мамонта, съ вычерченнымъ грубо, но отчетливо изображеніемъ на пластинкѣ мамонтоваго бивня, найденный въ пещерѣ Маделены: все очертаніе животнаго, его массивное тѣло, длинная грива, высокій черепъ съ вогнутымъ лбомъ, громадные изогнутые бивни, длинный хоботъ, явственно начертанные длинные волосы животнаго несомнѣнно доказываютъ, что художникъ жилъ въ вѣкъ мамонта и видѣлъ его (Ларте, Фальконеръ); c) въ Маделенѣ же найденъ и рисунокъ рыбы; d) здѣсь же найдены изображеніе

[153]) Ausland, 1875. № 15; Ж. Зван. 1875. V 4.

цѣльнаго мамонта на кускѣ оленьяго рога, изображеніе на кремнѣ человѣческой фигуры, изображеніе коровъ, зубра, рыбъ и лошади на „начальническомъ жезлѣ“; e) въ одной изъ Везерскихъ пещеръ найдена пластинка съ группою дерущихся между собою оленей и рѣзное изображеніе мамонтовой головы: f) — также обломокъ оленьяго рога съ весьма правильнымъ и отчетливымъ рисункомъ головы и груди горнаго козла; g) на цилиндрическомъ кускѣ оленьяго рога грубо нарисованы двѣ головы зубра, а на другой сторонѣ — двѣ лошадиныя головы, человѣческая фигура и нѣчто вродѣ змѣи или угря; h) въ Савиньи близь Севрэ (деп. Вьенны) найденъ оленій рогъ съ очертаніями двухъ животныхъ (ланей), вырѣзанныхъ острымъ кремнемъ; i) въ Нижней Ложери Эли Массена и Пьеттъ нашли на обломкѣ лопатки Bos'a primigen. сцену рыболовнаго искусства — что отнесено ко времени эпохи Маделены; k) въ верхнемъ гротѣ Маасса Фонтанъ нашелъ камень съ изображеннымъ на немъ пещернымъ медвѣдемъ; l) въ гротѣ Perigord Ларте нашелъ Elephas meridionalis, изображеннаго рѣзьбой на кости со всѣми деталями; m) въ пещерѣ Кеслерлохъ близь Таингена въ Швейцаріи на рогахъ сѣвернаго оленя нарисованъ пасущійся олень, „рисунокъ далеко превосходящій по точности и характерности формы и по подробностямъ исполненія всѣ ставшіе до сихъ поръ извѣстными рисунки южнофранцузскихъ пещеръ“ [154]); n) здѣсь же найдены рисунки медвѣдя, лисицы, зайца, головы мускуснаго быка и пр.; o) найдено изображеніе быка, названнаго Эли Массеною boefs junceaux; p) Брока нашелъ предплечье съ изображеніемъ человѣческихъ фигуръ: рыбака съ острогой, фигуру голаго человѣка, вооруженнаго дротикомъ или палкой и двѣ охотничьи сцены: q) Массена въ юго-западныхъ пещерахъ Франціи нашелъ изображеніе нагого человѣка со стрѣлою, преслѣдующаго зубра, r) въ Нижней Ложери найденъ рисунокъ беременной женщины, изображенный въ ногахъ оленя: s) тамъ же Массена и Пьеттъ нашли ручку кинжала съ изображеніемъ

[154]) Бэръ, Der vorgeschichtliche Mensch. s. 133 ff. Срв. Naturforscher 1874. № 17. A. Heim считаетъ эти находки древнѣе Швейцарскихъ свайныхъ построекъ (см. D. Mittheil d. antiquar Gesellsch. in Zürich, Bd. XVIII. s. 125).

оленя и человѣка, бросающаго гарпунъ; t) въ Сордѣ найденъ рисунокъ тюленя, вырѣзанный на медвѣжьемъ зубѣ; u) въ деп. Шаранты (у Рошбертье) найденъ рисунокъ человѣческой головы на рогѣ сѣвернаго оленя; v) Гарригу въ гротѣ Коровы (деп. Арьежа) нашелъ рисунокъ рыбы и животныхъ; w) Массена нашелъ изображенія выдры, щуки, зубра и человѣка, преслѣдующаго кита, — все вырѣзано на лопаткѣ быка; x) въ Золотицѣ Архангельской губ. найдено грубое изображеніе тюленя; y) въ Ветлужьи найдено изображеніе полулежащей женщины, а также изображеніе головъ носорога, тура, оленя, птицъ и изображенія рыбъ; z) въ пещерахъ Lougerie и Eyzier (Ложери и Эйзи) открыты рисунки причудливыхъ животныхъ; α) въ Олонецкой губерніи найдено два каменныхъ боевыхъ молота, одинъ съ рѣзко нарисованною головою лося, а другой — медвѣдя и съ отверстіемъ. β) „Мы не можемъ, говоритъ Фигье, пройти молчаніемъ аспидную доску, на которой выцарапанъ бой оленей. Она найдена Вибре въ Нижней Ложери. Художникъ хотѣлъ воспроизвесть одну изъ тѣхъ ожесточенныхъ дракъ, которыя случаются между самцами за обладаніе самкою и исполнилъ задачу съ талантомъ, не лишеннымъ нѣкоторой наивности: онъ изобразилъ гордаго побѣдителя нѣжно ласкающагося къ своей, взятой съ бою, самкѣ“ [155]). γ) Въ Волосовѣ найдены фигуры человѣка, звѣрей и птицъ (очень грубой работы). По мнѣнію археолога Уварова въ этихъ находкахъ сказываются слѣды первыхъ попытокъ ваянія и первыхъ опытовъ человѣка копировать съ натуры. Наука владѣетъ и положительными скульптурными изображеніями первобытнаго человѣка; такъ: найдены δ) кости, изображающія головы травоядныхъ и рядомъ съ ними оленій рогъ со скульптурнымъ изображеніемъ пещернаго медвѣдя и съ отверстіемъ на концѣ для привѣски—изъ пещеры Масса (деп. Арьежа); ε) найдены далѣе Лиллемъ въ Брунникелѣ (въ убѣжищѣ Монтастрюкъ) двѣ рукоятки кинжаловъ изъ слоновой кости, исполненные съ замѣчательнымъ искусствомъ того времени. Обѣ рукоятки представляютъ оленя съ запрокинутою головою, но у одного лезвіе выходитъ между задними ногами, а у другого между головой и передними ногами. Заднія ноги, откинутыя назадъ, соединяются, оставляя между собою отверстіе, служившее, вѣроятно, для подвѣшиванія кин-

---

[155]) Первоб. челв. стр. 117.

жала. ζ) Затѣмъ въ Нижней Ложери также найдено скульптурное изображеніе, — это рукоятка „кинжала“ изъ рога сѣвернаго оленя, на которомъ вырѣзано изображеніе животнаго. „Художникъ, говоритъ Леббокъ, необыкновенно ловко приспособилъ положеніе животнаго къ ограниченному пространству рукоятки. Рога животнаго отогнуты на спину, переднія ноги подобраны подъ брюхо, а заднія ноги вытянуты вдоль клинка“; η) въ Бруникельскомъ „убѣжищѣ подъ утесомъ“ найденъ эскизъ цѣлаго мамонта, выточенный изъ оленьяго рога; ϑ) въ пещерѣ Нижней Ложери Вибре нашелъ статуэтку женщины, безъ рукъ, тощаго и вытянутаго сложенія, съ сильно развитыми (какъ у готтентотовъ) половыми частями, откуда и дано названіе найденной статуэткѣ „безстыдной Венеры“ [156]); ι) въ пещерѣ Эйзи тотъ же Вибре нашелъ поясничную статуэтку сѣвернаго оленя съ воткнутой въ немъ стрѣлой; κ) въ Магрицкой (Magrité) пещерѣ найденъ кусокъ оленьяго рога, отдѣланный такимъ образомъ, что напоминаетъ собою человѣческую фигуру, а также—и обрубокъ ноги изъ оленьяго рога, покрытый рядомъ зигзагообразныхъ линій, напоминающихъ собою татуировку, столь нравящуюся, какъ искусство, дикарямъ. λ) Далѣе Дюпонъ нашелъ въ пещерѣ Гойе (Goyet) вмѣстѣ съ костями мамонта и пещернаго медвѣдя украшенія изъ раковинъ и колье, составленное изъ 26 просверленныхъ зубовъ и двухъ просверленныхъ обломковъ кости; μ) въ Фурвозскомъ гротѣ (въ Бельгіи) найдена среди человѣческихъ костей урна, которая, „будучи реставрирована, представляетъ собою весьма достопримѣчательный образчикъ гончарнаго искусства“ и относится, по Дюпону, къ начальной эпохѣ сѣвернаго оленя, когда, значитъ, еще не вымеръ мамонтъ. Множество и другихъ весьма древнихъ, художественныхъ и интересныхъ находокъ найдено разными учеными въ разныхъ мѣстахъ.

До сихъ поръ мы приводили доказательства въ пользу духовнаго развитія первобытнаго человѣка изъ эпохъ древнѣйшихъ, каменныхъ вѣковъ: вѣковъ мамонта и пещернаго медвѣдя и вѣковъ сѣвернаго оленя и видѣли, что человѣкъ не имѣетъ ни одной сходственной черты съ обезьяною, которая никогда и нигдѣ ни разу не обнаруживала своего духовнаго раз-

[156]) Дебьеръ «Перв. люди», 1892 г. 65 стр.

витія; теперь же приведемъ примѣры духовнаго человѣческаго развитія изъ неолитическаго каменнаго періода, вѣка полированнаго камня, опуская вѣка послѣдующіе металлическіе: бронзовый, мѣдный и желѣзный, когда человѣкъ уже достигъ недосягаемаго въ сравненіи съ животными духовнаго развитія, развитія неоспоримаго и всѣми всегда признаваемаго. Къ искомому рѣшенію относятся прежде всего „кухонные остатки“ Даніи. Въ нихъ найдены очаги, иногда въ поперечникѣ около двухъ футовъ, съ остатками угля и золы,— ясный знакъ, что жители „кухонныхъ остатковъ“ не только умѣли употреблять, какъ слѣдуетъ, огонь и разныя орудія, но были довольно искусны и въ кулинарномъ отношеніи; они не довольствовались сырымъ мясомъ, а поджаривали его на очагѣ и варили въ глиняныхъ посудахъ, остатки которой найдены въ этихъ кучахъ. Нахожденіе же глиняныхъ черепковъ еще болѣе доказываетъ высоту умственнаго развитія первобытнаго человѣка, такъ какъ выдѣлка и обжиганіе ихъ возможна только при нѣкотораго рода техническихъ познаніяхъ, чего не въ состояніи произвесть никакая обезьяна. Найдены здѣсь и кремневые осколки, служившіе человѣку для раскалыванія костей и раскрыванія раковинъ, также— каменные топоры, шила и ланцетовидные, копьеобразные осколки, которые, будучи насажены на дерево, служили наконечниками копій или выполняли назначеніе ножей. Далѣе кости рыбъ показываютъ, что первобытный человѣкъ умѣлъ уже выдолбливать изъ дерева лодки, а это—большой шагъ впередъ въ дѣлѣ умственнаго развитія,—что совершенно недоступно ни одному животному со времени его появленія на нашей землѣ и до нашихъ дней [157]). Затѣмъ по степени древности идутъ свайныя постройки Швейцаріи, впервые открытые Келлеромъ въ 1853—54 г. и постройки перваго періода, т. е. каменнаго вѣка, гдѣ металлъ совершенно отсутствуетъ и гдѣ всѣ домашніе сосуды и орудія сдѣланы изъ камня, кости и дерева. Здѣсь-то съ величайшимъ трудомъ и стараніемъ извлечено было множество соломенокъ и вмѣстѣ съ

[157]) Въ этомъ случаѣ можно было бы даже усомниться въ пригодности для такой цѣли каменныхъ орудій, если бы не наглядное свидѣтельство современныхъ нѣкоторыхъ дикарей, напр. островитянъ Южнаго океана, лодки (каное) которыхъ сдѣланы при помощи только каменныхъ орудій.

ними небольшіе кусочки плетеній и тканей, а также куски веревокъ отъ сѣтей. Самыя ткани разнообразны и, кажется, были очень неплотны, почти полупрозрачны; въ нитяхъ, изъ которыхъ онѣ состоятъ, можно узнать ленъ, но не пеньку (которой не найдено ни малѣйшихъ слѣдовъ), признакъ большой человѣческой культуры. Было также извѣстно жителямъ перваго періода свайныхъ построекъ и земледѣліе (хотя отчасти), на что указываютъ найденныя хлѣбныя, обугленныя растенія пшеницы и ячменя (ржи нѣтъ) и особаго рода маленькіе хлѣбцы изъ муки, испеченные на раскаленныхъ камняхъ[158]). Найдены также глиняная посуда, урны и кружки для пищи и питья съ орнаментаціями, составленными большею частію изъ прямыхъ пересѣкающихся линій и углубленій, сдѣланныхъ, вѣроятно, вдавливаньемъ въ мягкую еще глину веревки. Во всякомъ случаѣ народы, жившіе на сваяхъ, древнѣе грекоримлянъ, стоявшихъ несравненно съ другими древними народами недосягаемо высоко въ культурномъ отношеніи и которымъ была уже извѣстна бронза, мѣдь и желѣзо. Такимъ образомъ сравнивая общую культуру ископаемаго человѣка, насколько о ней можно судить по приведеннымъ даннымъ, съ культурой современнаго намъ австралійца, нельзя не замѣтить яснаго даже превосходства первой надъ второю; такъ какъ австраліецъ нашего вѣка не знакомъ ни съ употребленіемъ сшитой одежды, ни съ гончарнымъ искусствомъ, ни съ зачатками живописнаго и статуэтнаго искусства и слѣдовательно выходитъ, что человѣкъ доисторическихъ временъ по психическимъ своимъ дарованіямъ, вложеннымъ ему изначала Виновникомъ его бытія, стоялъ не только не ниже современныхъ намъ дикарей, но даже многимъ выше ихъ, а потому психологія во всеоружіи своемъ весьма ясно и точно доказываетъ, что человѣческій родъ не могъ произойти отъ обезьяньяго и что царство человѣческое съ царствомъ животнаго никогда не совпадали между собою, а изначала представляли собою два параллельно идущихъ въ мірѣ жизни различныхъ полюса. „Разумное существо, говоритъ проф. Брока, способное обтачивать кремень, зажигать огонь, сражаться, убивать и разсѣкать большихъ животныхъ и жившее на землѣ въ одно время съ мамонтами,

---

[158]) Хотя остатковъ лошадей и курицъ, необходимыхъ при земледѣліи, не найдено на ряду съ найденными другими домашними животными.

носорогами, гигантскими оленями и пещерными медвѣдями, животными, порода которыхъ угасла много тысячелѣтій тому назадъ, никогда не было обезьяной“ [159]). Дарвинъ также, вопреки основной идеѣ своей теоріи, приводитъ одно изъ мѣстъ проф. Аргайлья, что выдѣлываніе орудій у первобытнаго человѣка для извѣстныхъ ему цѣлей исключительно свойственно человѣку и утверждаетъ, что „эта способность образуетъ непроходимую пропасть между человѣкомъ и животными“ [160]). И Гэксли въ своемъ сочиненіи „Man's place in Nature“ пишетъ: „Человѣкъ есть единственный сознательно-разумный гражданинъ этого міра и вся его природа свидѣтельствуетъ о неизмѣримомъ и на практикѣ безпредѣльномъ разстояніи между человѣкомъ и обезьяной“ [161]). Знаменитый профессоръ Вирховъ на Мюнхенскомъ Съѣздѣ ученыхъ въ 1878 г. авторитетомъ великаго ученаго заявилъ слѣдующее: „Я долженъ заявить, что всѣ положительные успѣхи, которые мы сдѣлали въ области доисторической антропологіи, все болѣе и болѣе удаляли насъ отъ доказательствъ родства человѣка съ обезьяною. Въ данную минуту антропологія изучаетъ ископаемаго человѣка; мы дошли теперь до человѣка, принадлежащаго къ кватернарному періоду, въ которомъ, по выводу Кювье, человѣкъ еще не существовалъ.... Изучая ископаемаго человѣка этого періода, который болѣе всего долженъ былъ бы приблизить насъ къ нашему предку, мы находимъ человѣка совершенно подобнаго намъ“ [162]). Черепъ всѣхъ ископаемыхъ людей указываетъ несомнѣнно, что они образовали общество весьма почтенное. Величина ихъ головы такова, что многіе изъ теперь живущихъ людей считали бы себя счастливыми имѣть подобныя голо-

---

[159]) Ж. Загр. Вѣстн. 1864. II. 212—213 ст.: Рѣчь Брока: «Соврем. движеніе въ антропологіи», сказанная на Парижскомъ антрополог. Конгрессѣ.

[160]) у Дарвина, «Происх. челов.», пер. Сѣченова, 36 стр., у Аргайль, Primeval. Man. 1869. p. 145. 147.

[161]) Ib. p. 103.

[162]) Курсивъ п— у профессоровъ Вирхова и Ціона; по послѣднему и цитируемъ Вирхова.

вы... (курсивъ у пр. Ціона). Даже если мы сравниваемъ сумму ископаемыхъ людей, до сихъ поръ намъ извѣстныхъ, съ тѣмъ, что мы видимъ въ настоящую эпоху, то мы смѣло можемъ увѣрять, что между теперь живущими людьми встрѣчается гораздо большее число недѣлимыхъ сравнительно низкаго развитія, чѣмъ между упомянутыми ископаемыми.... Между людьми и обезьянами, повторимъ мы и здѣсь замѣчательное заключеніе Вирхова, существуетъ рѣзкая демаркаціонная линія. Мы не только не можемъ преподавать, но мы не можемъ даже считать научнымъ фактомъ, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны или отъ какого нибудь другого животнаго“ [163]).

[163]) Курсивъ у Вирхова и Ціона. См. Ціонъ, «Научн. бес.» I. 155—156 Срв. цит. у проф. Рождественскаго, II. 222 стр. «Курсъ основ. бог.» Срв. нашу стр. 172—173.— «Если бы намъ дѣйствительно удалось открыть предполагаемый первичный типъ въ какихъ либо слояхъ земли, писалъ Руд. Гартманъ, то все же изслѣдованію пришлось бы преодолѣть чрезвычайныя и **даже непреодолимыя** трудности, а именно дать истолкованіе развитію разума и языка и развитію самодѣятельности умственныхъ способностей человѣка вообще» т. е., проще говоря, считаться съ психологіею (Die menschenähnlichen Affen. s. 267—268.

Данныя лингвистики въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.

Сущность настоящаго доказательства состоитъ въ томъ, что животныя не имѣютъ дара слова, что они по самой своей природѣ не могутъ произносить членораздѣльныхъ звуковъ, словомъ не могутъ говорить; одинъ только человѣкъ изначала обладаетъ этимъ чудеснымъ орудіемъ, этою исключительно-дивною способностію; а „начало человѣка, безспорно, должно быть отнесено къ началу рѣчи", говоритъ Гунфальви [1]), —и здѣсь-то лежитъ новое коренное отличіе человѣка отъ всѣхъ животныхъ, и въ частности отъ обезьянъ. „Я утверждаю, говоритъ Авель Говелакъ, что это положеніе вполнѣ согласуется съ тѣмъ понятіемъ о происхожденіи человѣка, которое выводится изъ фактовъ другой отрасли естествознанія —лингвистики. Эта наука, не имѣющая ни по своему методу, ни по цѣли ничего общаго съ этимологіей и филологіей [2]), но изучающая языкъ только съ точки зрѣнія его звуковыхъ элементовъ и морфологіи языка, положительно приводитъ насъ чрезъ послѣдовательные періоды къ той отдаленной эпохѣ, когда различные и весьма многочисленные языки были не только всѣ односложными, но даже обладали еще весьма ограниченнымъ чи-

[1]) Congrés international d'Anthropol. et d'Archeol. einquiéme session, p. 436. См. у Овелака, «Лингвист.» и у Петри, Антроп. 1870. 63 стр.

[2]) Лингвистика относится къ естествознанію, занимается изученіемъ фонетики и строеніемъ языковъ, а филологія относится къ области историческихъ знаній. См. у Шлейхера, Die deutsche Sprache, VI гл. Овелакъ, Лингв. 5 стр. у Шаве, Bulletins de la Société d'anthropol. de Paris 1862. p. 198. Шпигель, Die traditionelle Literatur der Parsen. p. 48.

сломъ корней или, точнѣе сказать — простыхъ элементовъ. Какъ далеко мы ни углубляемся въ древность, мы вездѣ встрѣчаемъ существа, одаренныя членораздѣльнымъ языкомъ, слѣдовательно настоящихъ людей. Дѣйствительно на нашъ взглядъ только одинъ языкъ характеризуетъ человѣка, какъ человѣка; человѣкъ безъ языка не есть человѣкъ“ [3]). „Одна великая и непроходимая грань между человѣкомъ и животнымъ, говоритъ извѣстный лингвистъ Максъ Мюллеръ, это есть языкъ. Человѣкъ говоритъ, а животное еще никогда не произносило ни одного слова. Языкъ —нашъ рубиконъ и ни одинъ звѣрь не посмѣетъ переступить чрезъ эту грань“ [4]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же М. Мюллеръ пишетъ: „Дѣйствительно, какъ бы ни были расширены предѣлы царства животныхъ, одно время казалось, что черта разграниченія между животнымъ и человѣкомъ зависитъ просто отъ складки въ мозгу, но существуетъ одинъ рубежъ, который никто еще не отважился поколебать,— рубежъ языка [5])... Предположимъ даже, что каждый человѣкъ въ теченіи первыхъ годовъ своей жизни былъ дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ обезьяною,—быть можетъ онъ ею и остался,—но все таки фактъ, что по прошествіи этого времени у нѣкоторыхъ изъ этихъ обезьянъ развился языкъ и разумъ, между тѣмъ какъ другія остались безъ языка и разума на всю жизнь.

---

[3]) Hovelacque. Revue Scientifique, №№ 9—10, 30 août. et sept. 1873. «Въ языкѣ, говоритъ извѣстный матеріалистъ психологъ Т. Пидеритъ, заключается зародышъ всякаго величія (человѣка). Имъ обусловливается духовное развитіе не только отдѣльныхъ лицъ, но и всего человѣчества. Только при помощи языка становятся возможными взаимныя сношенія, общенія въ дѣйствіяхъ человѣческаго духа; только при помощи языка духовное богатство отдѣльныхъ лицъ становится общимъ достояніемъ, а духовное богатство общества становится достояніемъ отдѣльныхъ лицъ. Только посредствомъ языка возможно взаимное пониманіе, уравновѣшеніе противорѣчащихъ интересовъ, дѣйствіе сообща въ общемъ дѣлѣ, составленіе законовъ, государственное и общественное устройство... Языкъ и письмо суть крылья человѣческаго духа» (см. «Мозгъ и духъ», пер. Неклюдова, 1866. 268 стр. Спб.).

[4]) Vorlesungen üb. d. Wissenschaft. d. Sprache. II Serie 1865. Vol. I. s. 403. Max Müller. Также см. у Вл. Соловьева «Объ отнош. естествозн. къ искусству», Ж. Отеч. Зап. 442 стр. Müller, Comparatinae Mithologie Essais 1856. Крауфордъ, Francactions of the Etnological Society. vol. I. 1861.

[5]) Ж. Библ. для чт. 1864. V. 8 стр. Мюллеръ, «Наука о языкѣ».

— это налагаетъ на первыхъ печать независимаго рода... Что человѣкъ не можетъ имѣть плодотворнаго отпрыска отъ какого либо другого рода, кромѣ его собственнаго, безъ сомнѣнія это должно имѣть вѣсъ, но что имѣетъ гораздо большій вѣсъ и рѣшительное значеніе — это фактъ, что человѣкъ владѣетъ чѣмъ-то, чѣмъ не владѣетъ никакой другой родъ ни въ дѣйствительности, ни потенціально, а именно языкомъ, который есть только другое названіе разума... вполнѣ поэтому имѣемъ право заключить, что генеалогическое происхожденіе человѣка отъ животнаго есть невозможное предположеніе“ [6]). Даже тѣ философы, по мнѣнію которыхъ мыслить значитъ чувствовать (penser c'est, Гельвецій), которые приводятъ всякую мысль къ чувствованію и утверждаютъ, что мы раздѣляемъ съ животными тѣ способности, которыя составляютъ производящую причину мысли, даже они должны признать, что до сихъ поръ никакая порода животныхъ не пропзвела языка. Еще лордъ Монбоддо, напр., признавалъ, что не найдено ни одного животнаго, которое владѣло бы языкомъ, даже ни бобръ, подходящій къ намъ по смышленности ближе всѣхъ извѣстныхъ намъ животныхъ, не принадлежитъ къ нашему роду. Были сдѣланы весьма кропотливыя попытки выучить какое нибудь животное нѣкоторымъ хотя бы началамъ языка, но совершенно безуспѣшно. Такъ Гузо въ продолженіи шести лѣтъ весьма старался привить человѣческую рѣчь самымъ способнымъ изъ животнаго міра, обращаясь съ ними при изученіи хотя бы элементарнаго языка какъ бы съ незрѣлыми дѣтьми и, очевидно, совершенно напрасно: животныя такъ и остались нѣмыми, не смотря на всѣ его усилія и тщетныя старанія [7]). И Максъ Мюллеръ — этотъ авторитетный ученый въ дѣлѣ лингвистики — говоритъ: „мы имѣемъ фактъ, что не было приведено ни одного примѣра въ доказательство, что животныя пробуютъ или учатся говорить, а тѣмъ болѣе образовываютъ языкъ; также ни одинъ ученый или философъ не объяснилъ, какъ можетъ быть перейдена эта пропасть, отдѣляющая человѣка отъ животнаго... Тѣмъ не менѣе я готовъ сдѣлать шагъ

---

[6]) «Наука о мысли», пер. Чуйко, 87 ст. 84 ст. 93 ст. также Green, Works, v. II, p 212.

[7]) Etudes sur les facultés mentales des animaux, Mons 1872. v. II. p. 308.

впередъ и предположить, что недостающее звено было отыскано и что ко всѣмъ различіямъ формы, отличающимъ человѣка отъ обезьяны, приставлены подпорки, — спрашивается: поможетъ ли это намъ объяснить происхожденіе человѣка? Только, если бы мы могли отыскать говорящую обезьяну, мы бы исполнили условія, неизбѣжно заключающіяся въ нашей проблемѣ. — что никогда не дѣлалось и даже, по той или другой причинѣ, на что никогда не посягалось“ [8]). Не имѣя мыслительной способности, животныя eo ipso не могутъ по своей природѣ имѣть и языка, какъ выраженія этой мыслительной способности. Еще В. Гумбольдтъ высказалъ, что „человѣкъ есть потому человѣкъ, что онъ имѣетъ способность говорить: но для того, чтобы изобрѣсть рѣчь, онъ уже долженъ быть человѣкомъ“ [9]). Не имѣя дара слова, животныя обладаютъ только звуками, непроизвольными криками вродѣ междометій, жестами, дающими сигналы; но у нихъ нѣтъ языка, при помощи котораго можно сообщать другимъ представленія и познанія. Самъ Дарвинъ долженъ былъ замѣтить, что „членораздѣльная рѣчь специально принадлежитъ человѣку“; но это нисколько не исключаетъ возможности человѣку „подобно другимъ животнымъ, продолжаетъ Дарвинъ, выражать свои намѣренія нечленораздѣльными криками, тѣлодвиженіями и движеніями лицевыхъ мускуловъ“ [10]). Тѣмъ не менѣе звуки звѣрей нечто иное какъ чисто звучныя тѣлодвиженія, т. е. движенія, производимыя безсознательно голосовымъ органомъ и потому производящія звукъ, крикъ, рыданія, плачъ и т. д. Звуки эти суть непосредственныя выраженія внутренняго состоянія животнаго, мы же—люди понимаемъ такія выраженія только чувствомъ, а не умомъ. Не служитъ ли это явнымъ доказательствомъ, что звѣри, не исключая и обезьянъ, не имѣютъ настоящаго языка? Извѣстно, что многія собаки выучиваются понимать своего хозяина, когда тотъ даетъ имъ извѣстныя приказанія; но тутъ собаки понимаютъ или, точнѣе говоря, воспринимаютъ не слова (и не умомъ, а чувствомъ), но тонъ голоса, которымъ онѣ произносятся и сопровождающія ихъ

---

[8]) «Наука о мысли» пер. Чуйко, 128 ст. и 85—86 ст.

[9]) См цит. у Лайэлля, «Древность челов.» 450 стр.

[10]) См. подтвержд. La descendance de l'homme et la sélection sexuelle, пер. E. Barbier, I. p. 53. у Овелака, «Лингвист» 18 стр.

тѣлодвиженія [11]). Звуки или „знаки животныхъ, говоритъ проф. Катрфажъ, не имѣютъ никакого соотношенія съ членораздѣльнымъ голосомъ, съ человѣческимъ словомъ, которое еще со времени Аристотеля по справедливости признается одною изъ существенныхъ принадлежностей человѣка. Съ этимъ членораздѣльнымъ голосомъ и съ высшею разумною способностію, необходимою для приведенія въ дѣйствіе и для управленія подобнымъ орудіемъ, связаны всѣ самые совершенные, какъ и самые простые, человѣческіе языки, потому что всѣ они имѣютъ словарь и грамматику“ [12]). Еще ни одинъ ни попугай, ни скворецъ, ни сорока, ни обезьяна не произнесли ни одного слова, потому что не родили ни одной мысли; они не говорятъ, потому что имъ нечего говорить. Слово есть выраженіе мысли; а мышленіе есть внутренній разговоръ человѣка съ самимъ собою и человѣческая рѣчь есть также мышленіе вслухъ. „Молчаніе и безсловесность, говоритъ проф. Рождественскій, есть законъ въ животномъ мірѣ, уничтоженіе котораго равносильно было бы уничтоженію закона тяжести или другого какого нибудь изъ дѣйствующихъ законовъ природы“ [13]). Такимъ образомъ языкъ, какъ средство обмѣна и передачи мыслей долженъ составлять специфическую особенность только лишь человѣческой природы. При помощи его человѣкъ, сочетавая и комбинируя слова по установленнымъ законамъ этого органа, въ небольшіе промежутки времени обозрѣваетъ чрезвычайно большое количество предметовъ, явленій и ихъ отношеній между собою и вызываетъ съ тою же быстротою образы этихъ предметовъ въ другихъ людяхъ. Этимъ человѣкъ увеличиваетъ въ милліоны разъ природную быстроту мысли, а съ увеличеніемъ этой скорости въ милліоны разъ увеличиваетъ силу и значеніе этого дѣятеля и пріобрѣтеніе познаній о мірѣ и о себѣ самомъ. Какъ обширна область этого явленія, этого созданія духа, можно видѣть уже изъ того, что существуетъ на землѣ до 4,000 различныхъ формъ, системъ, организмовъ слова или языковъ. Они заключаютъ въ себѣ по приблизительному счету около ста билліоновъ словъ, изъ которыхъ каждое слово само по себѣ есть цѣлое

---

[11]) Бэръ, ib. 24 стр.

[12]) «Естест. ист. челов.» 343 стр.

[13]) «Курсъ основ. богосл.» II. 228 стр.

и притомъ весьма сложное явленіе, имѣетъ свою исторію, стоитъ въ извѣстномъ отношеніи къ другимъ словамъ и т. п. (Рождественскій). Языкъ, какъ способность человѣка говорить членораздѣльными звуками, врожденъ человѣку; онъ не данъ ему извнѣ какъ нѣчто пришлое, а изначала данъ ему самою природой, самымъ тѣмъ Виновникомъ, который вызвалъ его къ бытію, т. е. вмѣстѣ съ первымъ появленіемъ человѣка на землѣ уже былъ у него въ готовомъ видѣ и языкъ. Лишь первый человѣкъ, прозрѣвши, увидѣлъ міръ Божій и лишь только у него впервые зародилась мысль, онъ тотчасъ же получилъ возможность вылить эту мысль словами. „Языкъ и мысль, говоритъ проф. Ренанъ, не отдѣлимы; они современники другъ другу; безъ языка нѣтъ разума, безъ разума нѣтъ языка, это—аксіома“ [14]); „ихъ разводъ, прибавляетъ М. Мюллеръ, означаетъ смерть какъ одного, такъ и другого“ [15]). Conditio sine qua non существованія человѣка составляетъ его разумъ, а потому и conditio sine qua non разума есть и языкъ какъ способность говорить членораздѣльно. Уже въ XVIII в. былъ горячій споръ о томъ, была ли рѣчь изобрѣтеніемъ человѣка или напротивъ дана ему въ Откровеніи. Зюсмильхъ (1764) утверждалъ противъ Мопертюи и др., что никакое изобрѣтеніе невозможно безъ мышленія, а мышленіе безъ слова и что слѣдовательно въ понятіи объ изобрѣтеніи рѣчи заключается основное противорѣчіе. Ж. Ж. Руссо, допускавшій сперва изобрѣтеніе языка самимъ же человѣкомъ говоритъ однако-жъ, что „онъ самъ не можетъ

---

[14]) De l'origine de langage par Ernest Renan, 1859.

[15]) «Наука о мысли», 474 стр. Что мысль и языкъ неотдѣлимы, это признавали: Фейербахъ (Vorles. üb. d. Wesen d. Religion, s. 153), Gerber (Sprache u. d. Erkennen, s. 210), Милль (см. Logic во мн. мѣст. и въ Examination, pp. 379. 384, 386—387), Джевансъ (Logic Inscience Primers, p. 23), Томсонъ («Законы мысли», 1860. 46 ст.), проф. Фаулеръ (Elements of Deductive Logic), проф. Гринъ (T. H. Green; Works v. I. p. 476), Лотце (Logic. p. 476), Гоббзъ (Hobbes, Works, v. p.I. p. 36: «Homo animal rationale, quia orationale»), Абеляръ («sermo generatur ab intellecta et generat intellectum», т. е. языкъ создается разумомъ, а разумъ языкомъ), Лейбницъ (Dial. de connexione inter res et verba, 1870, см. Leibnitz, ed. Erdmann, s. 72, также у Gerber'a, Schpr. u. Erken. s. 144), Кантъ (Anthrop. § 36), Гаманнъ (Gildemeister Hamann's Leben u. Schrif. III. v. V. 71), Гердеръ (Ideen zu Gesch. d. Menschheit. s, 131), Шлейермахеръ (Dialektik, s. 449), В. Гумбольдтъ (Verschiedenheit des menschlich. Sprachbaus. v. II. s. 52, ed. Pott), Шеллингъ и Гегель (во мн. сочин.), Мансель (Letters Lectures and Rewiews, p. 8), Прантль (Gesch. d. Logic. u. Reformgedanken zur Logic, 1875. s. 162), Вателли и мн. др.

понять и представить, чтобы люди когда нибудь могли изобрѣсть слова, если бы самъ Богъ нарочно не научилъ ихъ слову“ [16]), т. е. не вложилъ имъ въ готовомъ уже видѣ даръ слова. „Слово по моему искреннему убѣжденію, писалъ В. Гумбольдтъ, должно быть разсматриваемо какъ нѣчто существующее одновременно съ человѣкомъ; иначе, если разсматривать его какъ произведеніе человѣческаго разума, то рѣшительно неизъяснимо это при естественной простотѣ познаній первыхъ людей; языкъ не можетъ быть изобрѣтаемъ помимо готоваго первообраза его у человѣка. Какими-то таинственными процессами природы языки были какъ бы вложены въ форму, но въ форму живую, изъ которой и вышли потомъ со всѣми своими прекрасными построеніями, — и эта форма есть душа человѣка“ [17]). Далѣе одинъ безъименный писатель говоритъ: „Думающіе, что языки составляютъ изобрѣтніе человѣческое и одолжены своимъ происхожденіемъ свободному опредѣленному соглашенію людей придавать извѣстныя названія тѣмъ или другимъ вещамъ, никогда не размышляли внимательно о томъ, что они утверждаютъ. Для того, чтобы установить свободное соглашеніе о чемъ нибудь, необходимо прежде уже людямъ говорить и понимать другъ друга, необходимо, чтобы звуки, произносимые однимъ человѣкомъ, въ душѣ другого соединялись съ извѣстными понятіями, необходимо однимъ словомъ, чтобы существовало уже взаимное общеніе между людьми посредствомъ живого слова, произносимаго членораздѣльно, чтобы можно было усвоить новыя значенія новымъ словамъ. Это дѣло весьма просто и естественно, какъ и начало рѣчи. Но никогда не успѣли бы открыть и приложить ихъ къ дѣлу, если бы Богъ не научилъ человѣка языку какъ средству изъясняться посредствомъ слова“ [18]). Максъ Мюллеръ съ своей стороны категорически заявляетъ, что человѣческій языкъ не образовался изъ звукоподражаній животныхъ; по этому поводу онъ трактуетъ: Однако тщетно мы прислушиваемся къ сходству между гусемъ и гоготаньемъ, курицей и кудахтаньемъ,

---

[16]) Essai sur l'origine des langues c. IV. Затѣмъ Руссо продолжаетъ: «Что касается меня, то я за очевидную истину признаю, что имена первоначально могли быть усвоены предметамъ только выше человѣческою властью, потому-то они такъ и точны.» (Iucrat. Op. t. II. p. 313).

[17]) Mémoires de l'Academie royale d. Berl. classe histor. et philos. 1820—1822. p. 247.

[18]) Explications de la Genèse in 12 Paris. 1732. II. t. p. 347.

уткой и кряканьемъ, воробьемъ и чириканьемъ, голубьемъ и воркованьемъ, свиньей и хрюканьемъ, кошкой и мяуканьемъ, собакой и лаяньемъ, тявканьемъ, ворчаньемъ или воемъ, лошадью и ржаньемъ, львомъ и ревомъ, воломъ и мычаніемъ, овцой и блѣяньемъ, птицей и щебетаньемъ или цвяканьемъ, кузнечикомъ и трескотаньемъ, пчелой и жужжаніемъ, оводомъ и гудѣньемъ, лягушкой и кваканьемъ, осломъ и гиканьемъ, змѣей и шипѣніемъ и многими другими разными животными вселенной, щелкающими и свистящими, — чтобы вывесть и отсюда какое либо принципіальное средство для первоначальнаго образованія языка. „Мы остаемся при убѣжденіи, заключаетъ Мюллеръ, что хотя въ какой либо языкъ и могли войти звуки ревущіе, шипящіе, свистящіе, кудахтающіе, щелкающіе, какъ напр., въ готтентотскомъ языкѣ и вообще въ австралійскихъ и т. п., тѣмъ не менѣе человѣческій языкъ, съ которымъ мы усвоились, указываетъ на совершенно другое его происхожденіе“ [19]). Дарвинъ пытался, было, учить, что человѣческіе языки произошли изъ звукоподражанія животнымъ. что и животныя, значитъ, могутъ въ своихъ восклицаніяхъ выражать звуки, а отсюда — въ результатѣ и происхожденіе человѣческаго языка, но даже самъ Дарвинъ, по заключенію М. Мюллера, отрекся отъ своихъ воззрѣній на происхожденіе языка, когда писалъ: „Весь вопросъ о различеніяхъ въ звукахъ, издаваемыхъ при различныхъ состояніяхъ ума. такъ теменъ, что мнѣ едвали удалось бросить на него одинъ лучъ, и замѣчанія, мною сдѣланныя, имѣютъ весьма мало значенія“ [20]). Свыше полученный человѣкомъ вмѣстѣ съ его рожденіемъ языкъ былъ сначала однимъ языкомъ на всю землю и уже впослѣдствіи постепенно, распространяясь и многоразлично измѣняясь, оразнообразился настолько, что распался на многочисленные отдѣльные языки и нарѣчія и видоизмѣнился почти до неузнаваемости [21]). Еслибы не лингвистика съ

---

[19]) Ж. Граждан. 1872. II. 67 стр. Мюллеръ противъ Champollion-Figeac'a, L'Egypte ancienne. 1847. edit. Firmin Didot. Paris. p 214 sq.

[20]) Darwin, Expression of the Emotions. p. 93.

[21]) Въ настоящее время наука насчитываетъ болѣе 860 языковъ и 5000 нарѣчій. На причины, способствовавшія смѣшенію языковъ и разсѣянію людей еще І. Флавій указывалъ въ свидѣтельствѣ Сивиллы; въ Сивиллѣ читаемъ: «Всѣ люди владѣли тогда (до смѣшенія языковъ) однимъ языкомъ и устроили башню и т. д. башня была ниспровергнута богами и строители ея вслѣдствіе того вдругъ

ея учеными, мы бы и не знали теперь, что нѣкогда вмѣсто теперешнихъ языковъ, говорящихъ милліонными устами по всему лицу земли, существовалъ на землѣ всего только одинъ языкъ, для всѣхъ понятный и всѣхъ удовлетворявшій. Такъ, напр., всѣхъ корней въ санскритскомъ языкѣ по Бенфею насчитывается 1706, по Эдгрину 816 [22]), а по Максу Мюллеру 789 и даже сводится на число 587 корней [23]); всѣ же корни индѣйскаго языка сводятся по Мюллеру, въ 121 понятіе [24]); въ современномъ нѣмецкомъ языкѣ всего находится 250 корней, въ тевтонскомъ, по Гриму, 462 корня, въ славянскомъ же, по Добровскому, 1605 корней. Весь греческій языкъ Шмидтъ сводитъ къ одному корню **E**, а латинскій къ корню **HS** [25]), всѣ же языки земного шара Муррей сводитъ къ девяти корнямъ, именно: **AG**, **BAG**, **CWAG**, **DWAG**, **LAG**,

---

заговорили разными языками» (Jos. Hist. Jud. I). И Сивилла Берозіанская, не та, о которой трактуетъ І. Флавій, а еще древнѣйшая, потому что не писана стихами (Explic. de la Genese. 1732. t. II p 300), по свидѣтельству Моисея Хоренскаго, утверждаетъ, что съ разрушеніемъ огромной массы (Вавил. б.) породились между людьми неизвѣстныя нарѣчія, произведшія замѣшательство и смѣшеніе (см. Volney, Recherches sur histoire ancienne, t. I. p. 146). Рауль Рошеттъ открылъ даже мѣсто Вавил. башни и остатки самой башни, какъ конечную причину смѣшенія языковъ и совершенно отличаетъ ее отъ башни или храма Бела, построеннаго на другомъ берегу Евфрата (см. Cours d'Archeol. 2 et 3 an.). Платонъ тоже училъ, что сначала всѣ люди говорили однимъ языкомъ, а разгнѣванный Сатурнъ лишилъ людей общаго языка и они поэтому разсѣялись (см. «Лѣтопись» Властова, I. XI гл. 164 стр.). Современная наука также учитъ объ этомъ вопросѣ согласно древнимъ свидѣтельствамъ и библіи. Лингвистъ Ав. Ремюза въ предварительномъ объясненіи къ своему сочиненію о татарскихъ языкахъ, говоритъ, что «смѣшеніе—главнѣйшая причина, отъ которой родились многіе языки и которыхъ не въ состояніи были объяснить потраченныя усилія ученыхъ (Recherches sur les langues tartares vol. 1. p. 9). Лингвистъ Гердеръ говоритъ: «По критическомъ разсмотрѣніи и изученіи различныхъ нарѣчій становится яснымъ, что разсѣяніе челов. рода было произведено какимъ-то насиліемъ; невѣроятно, чтобы люди добровольно перемѣнили свой языкъ, но что высшая сила расторгла и разъединила человѣческіе языки и притомъ совершилось это внезапно (см. Mémoire de l'Academie de Berlin, 1781. p. 141 — 143). Тоже самое говоритъ Нибуръ и другіе ученые, допускающіе чудо смѣшенія языковъ (Niebuhr's Römische Gesch. 3 ed. 1-re p. 60).

[22]) Edgreen, см. его Westergaard.

[23]) «Наука о мысли», 265 и 285 стр.

[24]) ib. 306—308 стр.

[25]) М. Мюллеръ, ib. Lect. S. L. vol. I. s. 441.

MAG, **NAG**, **RAG**, и **SWAG**[26]), — что можетъ быть сведено въ первоначальной основѣ языка въ одинъ звукъ **AG**. Но съ другой стороны не будь изобрѣтено письмо, языковѣды, конечно, никогда не попали бы на мысль, что языки, каковы напр. русскій, нѣмецкій, французскій и т. п., происходятъ въ концѣ концовъ отъ одного и того же языка. Очень можетъ быть, что въ такомъ случаѣ и въ голову никому не пришло бы предполагать для какихъ либо языковъ, не смотря на все ихъ сродство, одно общее начало, одинъ общій первобытный корень. Безъ письма лингвистамъ пришлось бы еще хуже, чѣмъ ботаникамъ и зоологамъ, у которыхъ есть по крайней мѣрѣ въ распоряженіи остатки прежняго строенія организмовъ и научные предметы которыхъ вообще могутъ быть наблюдаемы съ бо́льшею легкостію, чѣмъ языки. Благодаря же искусству писать, сохранившемуся къ намъ отъ древнѣшихъ первобытнѣйшихъ временъ[27]), лингвисты располагаютъ бо́льшимъ безошибочнымъ матеріаломъ наблюденій, чѣмъ всѣ натуралисты; здѣсь-то и лежитъ та причина ихъ глубокихъ познаній въ дѣлѣ отысканія первоязыка, столь важное подспорье для нашихъ цѣлей. Если мы на основаніи ученыхъ выводовъ докажемъ, что всѣ нынѣшніе языки имѣютъ одинъ общій корень, одно общее происхожденіе отъ одного первоязыка, а этотъ первоязыкъ, мы уже знаемъ, полученъ человѣкомъ свыше одновременно съ первопоявленіемъ человѣка на землѣ, то тогда само собою обнаружится коренное отличіе человѣка отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ, какъ лишенныхъ всякаго языка. Лейбницъ справедливо сказалъ: „Nihil majorem ad antiquitas populorum origines indagondas lucem praebere, quam collotionem linguarum“, т. е. сравненіе языковъ—очень важно для разъясненія вопросовъ о происхожденіи и первобытномъ времени древнихъ народовъ. Между учеными, потрудившимися на этомъ поприщѣ и ознаменовавшими себя безсмертною славою изысканій и открытій, особенно замѣчательны: Уильямъ Джонсъ (William Jones), открывшій санскритъ (XVIII в.),

---

[26]) Мюллеръ, ib. 286 стр.

[27]) Въ видѣ письменъ іероглифическихъ, гвоздеобразныхъ, идеографическихъ или просто символическихъ, на камняхъ, барельефахъ, саркофагахъ, мѣдныхъ дощечкахъ, на папирусѣ, бомбицилѣ, пергаментѣ изъ овечьей, козьей, воловой и др. шкуръ, на палкахъ съ нарѣзными значками и другихъ древнихъ матеріалахъ.

Кольбрукъ (Colebrook), Уильсонъ (H. Wilson) — авторъ перваго санскритскаго языка, Евгеній Бюрнуфъ, изслѣдователь Зендскихъ и Палійскихъ языковъ, Боппъ, Поттъ, Пикте, Александръ и Вильгельмъ Гумбольдты, оба Champollions, открывшіе іероглифы, Штейнталь, Шультенсъ, (XVII в.), Бергманъ, Бреаль, Шаве (Chavée), Эйхкоффъ, Ренье (A. Regnier), Авель Ремюза (Remusat) — изслѣдователь китайскаго языка, Эдкинсъ, Римеръ (Riemer), Асколи, Шлейхеръ, Смитъ Бартонъ, Ватеръ, Бальби, Шеверю, Паравей, Крауфордъ (Krawfurd), Клапротъ, Шлегель, синологи: Станиславъ Жульенъ (Julien), Базенъ (Bazin), Пави (Pavie), Эвальдъ, Деличъ, Васильевъ, Хвольсонъ, Максъ Мюллеръ и мн. др.[28]). Благодаря трудамъ всѣхъ этихъ ученыхъ, стало въ настоящее время неоспоримо извѣстнымъ, что всѣ настоящіе и потерянные временемъ и пространствомъ языки между собою нѣкогда имѣли самое тѣсное сродство, что всѣ они происходятъ отъ одного языка, нынѣ утраченнаго, но корень котораго находится въ языкѣ эранійско-санскритскомъ (sanskrta —„совершенный“); этотъ потерянный языкъ ученые называютъ первобытнымъ индоевропейскимъ или арійскимъ (эранійскимъ) языкомъ. Кто бы могъ подумать, что языки греческій, латинскій, кельтскій, славянскій, египетскій, ассирійскій, еврейскій, индѣйскій, халдѣйскій, китайскій, туранскій, уралоалтайскій, языки американскіе, африканскіе, океанійскіе, австралійскіе и многіе, многіе другіе, всѣ имѣютъ одинъ корень въ индо-эраніо-семито-арійскомъ языкѣ[29])? Кто бы подумалъ, что всѣ языки, звуки которыхъ раздаются отъ Цейлона до Исландіи и отъ рѣкъ Лены и Ганга до береговъ Тихаго, Атлантическаго и Индѣйскаго океановъ, словомъ отъ Сѣвернаго полюса до Южнаго и отъ Востока до Запада, составляютъ одно большіе семейство языковъ, развившихся изъ одного корня на громадномъ пространствѣ земли, въ средѣ

---

[28]) Напр. J. Krawford, History of the Indian Archipelago. Pott. Etymologischen Forschungen и статьи: Indogermanischer Sprachstamm въ Allgemeine Encyclopädie von Ersch u. Grubes, 1840. H. Klaproth, см. Nouveau Journal Asiatique. 1830. V. и его Asia poliglotta. Pictet, Les origines Indo-européens ou les Aryas primitifs, essai de paleontologie linguistique, 1859—1863. II. ed. 1877. Paris. Schlegel, Etymologicum novum sive synopsis linguarum, также: Indische bibliotek и Sprache u. Weisheit der Indien 1888. Сочиненія другихъ—в. извѣстны.

[29]) См. нашу таблицу въ концѣ сочин.

людей отдаленныхъ временъ, различавшихся другъ отъ друга своими вѣрованіями, общественнымъ устройствомъ и цвѣтомъ кожи. Проф. Клапротъ, обладавшій глубокими и обширными познаніями въ языкахъ азіатской литературы, пишетъ: „Всеобщее сходство языковъ выставляется въ такомъ живомъ свѣтѣ, что весь міръ долженъ признать его совершенно доказаннымъ. Это сдѣлалось очевиднымъ не вслѣдствіе какой либо гипотезы, а вслѣдствіе необходимаго признанія, что остатки первобытнаго языка хранятся еще и до спхъ поръ въ языкахъ древняго и новаго міра“ [30]). Связующее звено происхожденія языка началось съ открытія Джонсономъ санскрита, извлекшаго его изъ мрака святилищъ Индіи. Санскритъ – это языкъ Ведъ („кингъ знанія“), гдѣ записаны первоначальные гимны, древнѣйшія религіозныя пѣсни дѣвственной Индіи. На немъ 4,000 л. тому назадъ говорили предки завоевателей Индіи, когда, сходя съ Западныхъ склоновъ Гималая, они проходили по холмистой и плодоносной странѣ, орошаемой среднимъ теченіемъ Инда и которую они называли Санта-синду (=Пенджабъ). Изъ этого языка развились съ одной стороны среднеиндѣйскіе (практическіе) языки, а затѣмъ и новоиндѣйскіе языки и ихъ нарѣчія (бенгальскій, маратскій, индустанскій и родственные имъ), а съ другой строны письменный, литературный языкъ, никогда не бывшій народнымъ, — этотъ послѣдній и есть собственно санскритъ, языкъ письменной индѣйской словесности, слѣдовавшей за Ведами. Другое лингвистическое открытіе, сдѣланное впервые во Франціи есть зендскій или эранійскій языкъ (Авесты); этотъ языкъ къ санскриту такъ относится, какъ въ латинскихъ языкахъ итальянскій стоитъ къ французскому; зендскій языкъ съ его развѣтвленіями непосредственно слѣдуетъ за санскритомъ и отъ него происходитъ. Отъ арійскаго произошли языки греческій и латинскій, съ ихъ подраздѣленіями [31]); далѣе слѣдуетъ вѣтвь кельтская.

---

[30]) Asya polyglotta, preface, s. IX.

[31]) Касательно сходства языковъ италійскаго (латинскаго) съ греческимъ, гдѣ первый представляется смѣсью второго, еще Нибуръ писалъ: не могло быть дѣломъ случайности то, что слова домъ, поле, плугъ, пахать, вино, масло, молоко, быкъ, свинья, овца, яблоко и др. одинаковы въ обоихъ языкахъ (B. Niebuhr, Römische Geschich. I. s. 93); подобное же говоритъ и Моммсенъ: напр.: ager. ἀγρός, aro. aratrum, ἀρόω, ἄροτρον. hortus, χόρτος, milium. μελίνη, triumpus, θρίαμβος и т. д. (Mommsen, Römische Gesch.). Первобытноиталійскія слова собраны у Бюхелера (F. Bücheler) въ Lexicon Italicum Programm. 1881. Bonn).

изъ отрасли которой наиболѣе замѣчательны языки арморикскій, кимврскій, ирландскій, албанскій, гальскій, романскій (отъ латинскаго—итальянскій, французскій, испанскій и пр. и пр. см. таблицу); далѣе—вѣтвь германская, отъ которой выдѣлился древній готѳскій и скандинавскій; вѣть — славянская или славяно-литовская; сюда принадлежатъ языки русскій съ подраздѣленіями на малобѣло-великорусскій, сербкій, словатскій, румынскій, болгарскій, польскій и мн. др. Литовскій же языкъ въ глазахъ лингвиста наименѣе всего отклонился отъ первоначальныхъ формъ языка; „безъ преувеличенія, говоритъ Ревиль, можно сказать, что на берегахъ Нѣмана говорятъ нарѣчіемъ санскрита“ [32]).

Сродство вышеупомянутыхъ языковъ можно доказать любымъ примѣромъ. Въ первобытномъ праязыкѣ, арійскомъ [33]), самое древнее имя бога было deva, означающее по Ревилю „свѣтлый“, а по Пиктэ „небесный“; это названіе сохранилось въ санскритскихъ и зендскихъ языкахъ, затѣмъ перешло къ грекамъ, латинянамъ, кимврамъ, ирландцамъ, литовцамъ, далѣе французамъ, итальянцамъ, славянамъ (русское „дивный“) и т. д. Такъ Ведическое Dyaus, Dêva, древнерусское Дій, латинское Deus, Dius, Dyanus, Janus, Ju (piter, отъ Dju-piter отецъ неба), Jovis, греческое Διός, Ζεύς, Ζῆν, Ζεύ = dzeu, отсюда по тангутски или тибетски чьо, по инбацки и арински есъ (= ies = Zeu), по ассански эсъ, эшъ, по пумпокольски (остяцки) ечъ; германское Tiu, Tio, Zio, англосаксанское Tiu, литовское Diewas, старосѣверное Tiwar и т. д. Другое ведическое названіе бога—Bhâga, тоже и древнеиндѣйское Bhâga, зендское Bagha, русское Богъ (отъ арійскаго Bogas, „податель благъ“), французское Dieu, польское Boug, армянское

[32]) См. соч.: «Предки европейцевъ». Ученые полагаютъ, что славяне пришли послѣдними на европейскую почву; жили съ мидоперсами, когда эти послѣдніе поселились въ Мидіи. Этимъ обстоятельствомъ объясняется точное сходство ихъ языка съ санскритомъ и зендомъ; этимъ же объясняется и сходство древнеславянской миѳологіи съ иранскою. Благодаря же открытію Ведъ и Зенда вполнѣ точно выяснилось и первое мѣстопребываніе первыхъ людей на землѣ, согласное съ Библіею Дѣйствительно преданія Ведъ и Авесты указываютъ первую колыбель человѣчества на востокѣ и именно въ долинѣ Тигра и Евфрата. Лито-славо-германскія слова собраны у Шмидта (J. Schmidt) въ Verwandschaftsverhältnische, 34 — 41 и у Фика (Fick): Vergleichendes Wörterbuch, II. s. 289 — 508.

[33]) Arja, см. Веберъ «Всемірн. Истор.» I. 259 стр. 1860. Спб.

Bagin, фригійское Βαγάτος, зендское Gadhâta („самосозидающій"), персидское khodâ, khudâi, курдское Chodeh, афганское Chudâi, белуджское Khuthâ, ассирійское Илу, еврейское Эл, (Элоагъ, Элогим) и т. д. [34]). Илл по выводамъ М. Мюллера въ первобытномъ арійскомъ языкѣ, еще до всякаго раздѣленія языковъ на санскритскій и др., былъ корень svar или sval, означавшій „свѣтить", „блестѣть, „грѣть". Отсюда явилось въ греческомъ языкѣ σέλας (блескъ) и σελήνη (луна), въ ламутскомъ селинъ, въ тунгузскомъ чели и чили (=сели), въ вогульскомъ салой, селы, салы, въ англосаксонскомъ swelon („жечь"), въ современномъ нѣмецкомъ schwühl (жгучій), по санскритски svar („небо" и „солнце"), по русски „солнце", латинское sol, готѳское sauil и т. д. Производную форму отъ svar представляетъ санскритское sûrya вмѣсто svârya—„солнце" и это слово совершенно тождественно съ греческимъ ἥλιος, отсюда китайское ус (свѣтъ), коряцкое alo, hallo, helio (день), самоѣдское ялеа, ялей, ялѣ, элѣ, и т. д. [35]). Санскритски himâ. зендски homa, zîma, гречески χειμών, латински hiems, старокимврски ham, армянски amarn, староверхненѣмецки sumar, русски зима; санскритски mîra, литовски mâres, готѳски marei, ирландски muir, латински mare, старославянски и русски море;— санскритски simha, первобытноиндогермански laiwa, liw, литовски luitas, еврейски laish, ассирійски, иллирійски, сорабски, словенски и сербски law, по арабски лаба, по монгольски, татарски и турецки arslan (ars—грива и lan звѣрь), по британски loen и lon, староверхненѣмецки lewo, первобытносемитически labia'tu, lib'atu, гречески λῖς, λέων, λίες, китайски ли, латински leo, жмудски lêwas, ирландски leoman, русски левъ; —санскритски kárpâsa (тонкій ленъ), арамейски karpas, арабски kirbâs. гречески καρπάσος;— санскритски kapi—обезьяна, еврейски qôf, китайски kêu, гречески κῆβος, (равно kêu=heôu), κῆπος, κεῖπος, πίθηκος и πίθων (схоже съ монгольскимъ бичинъ); санскритски

---

[34]) Египетское Нутеръ (богъ); санскритски yajath. зендски yozata (богъ). Греческое Θεὸς Платонъ и Климентъ Алекс. производятъ отъ θέω (бѣгу), Сеофилъ Антіох. отъ τίθημι, Григорій Бог. отъ θέω или ἀίθω (жгу, на основ. Евр. XII. 29), Григорій Нисскій отъ θεάομαι, Асанасій Вел. отъ θέω и ῥέω (созерцаю): значитъ, слово θεὸς — чисто греческаго происхожденія и равно Dios, по китайски въ Хонькоу dia, по тунгузски чьо, чьоа.

[35]) Revue politique et litteraire, 1873. № 43. М. Мюллеръ, «Филог. миѳолог.» Знан. 1873 100—101.

çapirîya, еврейски sappir, гречески σάπφειρος [36]), русски сапфиръ; санскритски и зендски mádhu, гречески μέθυ и μέλι, финнски mesi, китайски miê, староверхненѣмецки metu, литовски midús, староирландски mid, mil, готѳски milith, латински mel, старославянски и русски медъ; — баскски menasta, еврейски mâtal, турецки madén, новоперсидски mac'dáen, албански μάδεμ-ι армянски metall, кельтски mitall, романски métal, гречески μέταλλον, латински metallum, русски металлъ; санскритски rudhira, готѳски rauds, ирландски ruad, латински ruber, гречески ἐρυθρός и ἐρευθής, остяцки вирте и также ырто, по монгольски юрюцэ, церковнославянски ръядръ; санскритски hárita, зендски zarita, литовски geltas, прусски gelat-y-nan, церковнославянски жлъть; санскритски vrîhi, ѳракійски βρίζα, литовски rugiei, прусски rugis, староверхненѣмецки roggo, старославянски рьжь, русски рожь, малороссійски жито, киргизски орыс, телеутски арыжь(urïz=βρίζα); пумпокольски орось; санскритски и прански daçan, литовски dêszimtis, гречески δέκα, латински decem, старославянски дєсѧть, монгольски дзюкъ, персидски и монголо-татарски декь, самоѣдски кэть, по киргизски, башкирски, якутски, татарски и турецки онь; египетски mn, санскритски (ведически) manâ, аккадійски (раньше вавилоносемитическаго языка) mana, ассиро-еврейски mana, manch, гречески μνᾶ, рймски mina, русски мѣра: санскритски mânisa, армянски mis, старопрусски mensa, литовски miesa, готѳски mimz, старославянски мясо (вареное) и санскритски kravya, kravis, гречески κρέας манджурски kiran, латински caro, староверхненѣмецки hrëo; всѣ слова въ разныхъ языкахъ сходны между собою [37]). Далѣе, по Пикте, понятіе „хлѣба“ выражается въ разныхъ языкахъ слѣдующимъ образомъ: по санскритски sitaçimbika, sitaçûka или sitya, гречески σῖτος, санскритски çvêtaçunga, готѳски

---

[36]) Можетъ быть происходитъ отъ лезгинскаго can, небо, голубой цвѣтъ и курдскаго (монголо-татарскаго) фир (φειρ=peir=беръ) камень.

[37]) A. Müller, Semitische Lerworter in älteren Griechisch Bezzenbergers Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. I. s. 229 ff. Латинское saxum камень, secare рѣзать, отсюда sagitta каменная стрѣла, санскритское çilî стрѣла и çilâ камень, еврейски חֵץ (хец) стрѣла, חֲצָץ (хацаръ) камень отъ глаг. חָצַץ рѣзать.

hvaiteis, санскритски sumana, ирландски mann, санскритски arbha, ирландски arbha, латински robus, санскритски psâna. по русски, словенски, иллирійски, чешски и польски пшеница [38]). По Латнеру сходство арійскихъ языковъ съ европейскими выясняется на слѣдующихъ словахъ въ понятіи „дерева“: санскритски dru, готѳски triu, кимврски derwen (дубъ), гречески δρῦς, старославянски древо [39]); въ частности сходство языка лито-славо-германскаго, по Шмидту и Фику, видно изъ слѣдующихъ понятій: староверхненѣмецкое folc, старославянское плъкъ, литовское pulkas; староверхненѣмецкое liut, старославянское людъ, леттское laudis; готѳское silubr, старославянское сьребро, литовское sidabrâs; старосѣверонѣмецкое harpa, староверхненѣмецкое harfa, англосаксонское hearfa, русское арфа; готѳски stikls, литовски stiklas, старославянски стъкло. Сходство же основныхъ первобытныхъ языковъ санскрита и зенда, т. е. индовъ и иранцевъ, выясняется слѣдующими сближеніями словъ: санскритски sêtu, а зендски haêtu „мостъ“, санскритски sthûna, а зендски stûna „колонна“, санскритски somárana, староперсидски hamirena „битва“, санскритски rána, зендски râna, „рана“, „борьба“, санскритски jyâ, зендски jya. „тетива“, санскритски rshti', зендски arshti, „мечъ“, санскритски átharvan, зендски âtharvan, „жрецъ“, санскритски hôtar, зендски zaotar, санскритски yajna, зендски yasna, „жертва“. санскритски ásura, зендски ahura, „владыка“, санскритски sôma, зендски haoma (священное растеніе), санскритски sárasvati, зендски harasquiti и т. д. [40]). Далѣе, по Шлейхеру, ich bin, du bist, er ist говорили по готѳски im, is, ist, по кельтски am, 2-го лица нѣтъ, as или is, по древнебактрійски и зендски ahmi, ahi, acti, по древнеперсидски, т. е. по гвоздеобразнымъ надписямъ (ассирійски) amij, ahj, agtis, по санскритски или древнепенджійски âsmi, âsi, âsti, по литовски говорятъ esmi, esi, esti, по славянски есмь, еси, есть, по латыни sum, es, est, по гречески εἰμί, εἰ, ἐστι, а ранѣе - essi, esti и т. д. Здѣсь совершенно ясно, что по обыкновеннымъ законамъ измѣненія

---

[38]) Pictet, Les origin. Indoeuropéens ou les Aryas primitifs, essai de paleonthol. linguistique, I. p. 258.

[39]) Celtisch-Italisch, Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung.

[40]) Списокъ арійскихъ словъ см. у Фика, Vergleich. Wörterbuch Bd. I. Срв. Windisch. k. z. XXI. s. 386.

звука въ отдѣльныхъ языкахъ всѣ эти формы вмѣстѣ взятыя представляютъ одну основу первоначальнаго санскрита as (корень „быть"), mi (мѣстоименіе), получаемъ asmi я есмь, assi ты еси, as-ti онъ есть [41]). Продолжимъ далѣе сходство языковъ между собою, чтобы яснѣе очертилось не случайное ихъ сходство и не случайное совпаденіе, вымученное пыткой надъ словами, а рельефно выяснилась фактическая дѣйствительность сходства языковъ между собою. Сходство въ названіяхъ быка—поразительно: по санскритски sthûrá, зендски stavra, латински taurus, гречески ταῦρος, семитски tauri (еврейски שׁוֹר), арабски ثور. халдѣйски תּוֹר, готѳски stiur, ирландски tare, старославянски, польски, иллирійски и словенски туръ, по чешски тавръ (taur), туръ и т. д.; овца по санскритски avi, гречески οἶς, латински avis, ирландски oi, древненѣмецки awwi, литовски awis и пр.; лошадь по санскритски açva, зендски aspa, гречески ἵππος, корельски hib (=ἵππ), латински equus, литовски aszwa и т. д.; собака по санскритски çvan, зендски spa, литовски szů, гречески κύον, латински canis, ирландски cu, германски hund, армянски sûn и пр. Отъ распространеннаго корня nav или nou, санскритскаго nav вышло персидское nâw, греческое ναῦς, ирландское noi, древнегерманское nâwa, латинское navis, американское new (корыто), скандинавское noi (сосудъ), китайское nû (судно), самоѣдское ано и ану, колошинско-самоѣдское аньи (судно), —вообще же нѣчто движущееся, отъ корня ar-ra „грести". Глаголъ „надувать, свистѣть" выражается въ языкахъ такими словами: санскритски phûtkara, pupphusa, финнски puhhata, puhkia, маорійски puhipuhi, pupuhi, кишуански puhuni, зулуски pupuza, малайски puput, сандвически puhi, гречески πομφύσσω и т. д. Но поразительнѣе всего общность всѣхъ языковъ міра между собою замѣчается въ слѣдующихъ словахъ: мѣдь, человѣкъ, мыслить, отецъ, мать, братъ, золото и т. под.

Слово „мѣдь" встрѣчается въ слѣдующихъ языкахъ:
санскритски áyas, также tâmraloham, lôhám, lôhá,
зендски ayañh, ayôkhshusta („жидкій металлъ"),
ирански vairya,

---

[41]) Schleicher, Die Deutsche Sprache, 1860. V. s. 71 ff.—«Культура первобытн. индогерманск. народ.».

парсійски aynkhshust,
новоперсидски aynhshust, âhan, также rôi, biring, mys, mis,
аккадійски urudu и zabar,
литовски wärias,
египетски xomt,
сумерейски urud,
первобытносемитически отъ формы nahâsú еврейски n(ê)choshet,
арабски nuhâs, также ijâru(n), zifr,
сирійски nechosch,
халдѣйски nechasch,
вавилонски erû,
ассирійски eri, также siparru (происшедш. отъ аккад.),
финнски vaski,
лапландски vesk, viesck, airra, air, kuoppar,
венгерски vas, pataroh,
тюркотатарски и турецки bakir, pakir,
старотурецки pakros,
готѳски aiz,
прусски wagian,
сѣверогермански eir,
древнеиталійски и латински aes-aeris,
эллински ἀες,
гречески ἀες и χαλκός (отъ семит. châlog „полировать", отсюда монгольское халангъ (звукъ мѣди); χαλκός = галкъ. гжлкъ = клагъ (въ обратн. чтеніи), klang (звукъ, звонъ). Или καλχή (улитка),
англосаксонски ar,
англійски, ore, aruz, smida и copper (отъ о. Кипра),
староверхненѣмецки и средневерхненѣм. êr, erz, chuphar, kupfer, kopfer.
новонѣмецки erz,
іедзски vuhen,
балучійски âsin, также rôd,
курдски asen, asin, hasin, hesin, avsin, birinj, pirin jok, mys, sipir, sifr,
армянски arour и plindz (арм. яз. – средина между зендск. и славолеттск. яз.).
пеглевійски rôd,
грузински spilendsi,
старославянски руда,
осетински arkhiy, arkhoy, arklüg,
вотяцки irgon,

сосва-вогульски ärgin,
черемисски vörge'ne,
мозандерански mèmes, rs,
бухарски, mis, mers,
киргизски maes,
старославянски и русски мѣдь,
польски miedź,
германски smeida,
кельтски и старокимрвски emed,
ирландски umae, uim,
новокимврски efydd,
афгански bagir (отъ турецк.),
кавказско-аварски bach,
албански βακέρ-ι,
новогречески μπακαρ и χαλκῶμα,
сербски bakar,
болгарски bakûor,
кипрски xarkoman,
цыгански charkom,
романски aeramen (отъ латин.),
итальянски rame,
валахски arame,
испански arambre,
баскски alamerea, также urraida,
провансальски aram,
французски airain,
датски kobber (отъ лат. cuprum - Cyprium (Кипра) какъ и финикійски),
шведски koppar,
корнуэльски cober,
эстонски kubar-was'k

и т. д.

Отсюда и сходство названій мѣдныхъ украшеній: санскритски moní; зендски minu, гречески μάννος, латински monile, верхненѣмецки menn, старославянски монисто и пр.

Слово „человѣкъ“ находится въ слѣдующихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ языкахъ: по
санскритски или индоевропейски man или manu („думающій“), также marta, отъ корня MAR („ослабѣвать“, отсюда mortalis — смертный) и еще âyûs, отъ âyus—жизнь (осн. кор. j).

позднѣйше-санскритски manusha, manushya,
старонѣмецки man, mann,
нѣмецки mensch,
англійски man,
французски l'homme,
шведски mena,
датски mene,
готѳски munan,
латински homo (отъ man, отс. humus, какъ соедин. сухихъ элем. съ жидк.) [42])
баскски (эскуарски) гисонъ,
японски uto,
алгонкиски ленане,
меланезски нгомэ,
маориски (полинез. груп. яз.) таната,
вити . . . . тамата,
кафирски . . умнту (умъ здѣсь префиксъ),
кизуаг'или мту,
киника . . . . муту,
кикамба . . . . мунду,
кизамбала . . . мунту,
киг'іау . . . . мунду,
сэна . . . . . мунтто,
макуа . . . . . мутту,
зулу . . . . . умунту,
сэтлапи . . . . моу'у,
сэсуто . . . . моту,
тэкеза . . . . амуно,
гэрэро . . . . амунду,
синдонга . . . умту,
н'ано . . . . . омуно,
ангольски. . . омуту,
конгски . . . омунту,
бенга . . . . мото,
дуалла . . . . моту,
исубу . . . . моту,
пульски . . . горко,
огнеземельски ямана,

африканск. яз. и нарѣч.

---

[42]) Мюллеръ, ib. 292 стр. Bopp, Glossar. Sanscrit. p. 16.

дакотски (инд. Манданы) нуманкаки,
эскимоски инну[43]).

Слово „человѣкъ“, варьируясь въ разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, имѣетъ основнымъ своимъ корнемъ слово man, отъ корня MAN, что значитъ „мыслить, обдумывать, пребывать“[44]) и значеніе этого слова, издревле присущаго, какъ названіе, человѣческому существу, уже отличаетъ человѣка отъ всѣхъ „немыслящихъ“, отъ животныхъ и обезьянъ. Въ еврейскомъ языкѣ это понятіе выражается словомъ מנח (manach)[45]), у грековъ μνάω (помню, думаю о чемъ либо)[46]), у римлянъ словомъ mens (умъ, мысль, душа)[47]), въ церковнославянскомъ языкѣ глаголомъ мнити, санскритскомъ manas (мысль, умъ, душа), боснійскомъ и рагузскомъ mnitti, богемскомъ mneti, виндскомъ и краинскомъ mieniti, верхнелужицкомъ mienicz, польскомъ mniemac[48]), древнерусскомъ мню, помню, литовскомъ minneti, латышскомъ minnht, нѣмецкомъ meinen, maynen, англосаксонскомъ menan, исландскомъ meina и т. д.

Всесвѣтное слово „отецъ“ выражается въ слѣдующихъ языкахъ:
санскритски и зендски pitâ и atta, отсюда:
индѣйски и ирански pitar и tâtá,

---

[43]) См. Овелакъ «Лингвист».—По гречески слово «человѣкъ» выражается словомъ ἄνθρωπος, что, по Платону, значитъ ἀν'αθρῶν ἃ ὄπωτε, т. е. существо, мысленно воспроизводящее то, что видѣло (Κρατ. p. 399. c. II), по Өеофилу и Автору Etymologicum Magnum: существо съ обращеннымъ вверхъ взоромъ (см S. Scapulae, Lexicon Graeco-Latin. 1820 p. 64. Etymol. Col. 109. у Овидія, Metamorph. I. 84; также у филологовъ Даммія, Коссовича, Пассова (Passow, Handwörterbuch d. Griechisch), по Scapulae — отъ ἄνθερος «высшій и ὄψ «взглядъ» p. 902); отсюда ἄνθ = antha, чело по акушински, anthop, чело по вогульски, ἄνθ=nath чело по лезгински; ρωπ = «восходить, подниматься» = возвышенное чело. Но вѣрнѣе всего—изъ двухъ древнеарійскихъ корней anjatara («первый изъ двухъ»), видоизмѣненное anj—tra, отъ anja и pa (отсюда pat, bhat «говорить» (Bopp. Glossar. Sanscrit. p. 12 p. 204, p .243. 1847. Berlin). «Говорить» равно греческому ὄψ ὄπος отъ ἔπος, ἔπω (говорю»); см. Homer. Иліада. II. 182. VII. 53 XI 137. Гезіодъ, Theogon. 532. См. у Софокла, Еврипида, Пиндара и Эсхила. Славянское слово «человѣкъ = словекъ, существо, одаренное даромъ слова.

[44]) Bopp. Gloss... p. 256. М. Мюллеръ, ib. s. 293.

[45]) Gussetius, Lexicon linguae Hebraicae, 1743. p. 904. Stockius, Clavis linguae Sanctae vet. testam. 1827. p. 500.

[46]) Dammius, Lexicon Graecum, Londini, 1824.

[47]) Кронебергъ, Лексик. латинорусск. 1860 г. М.

[48]) Шишкевичъ, Корнесловъ русск. яз. 1842. Спб. 145 стр.

русски и малорусски papa и tato, batko,
армянски . . . hayr,
гречески . . . πατὴρ, ἄττα, τάτα,
римски . . . . pater, atta, tata.
кельтски (староирландски) athir, aite.
готѳски . . . . fadar, atta,
литовски . . . têtis,
славянски. . . отьць,
тюркотатарски ata,
французски . . peré,
нѣмецки . . . vater,
мадьярски. . . atya,
мексикански . tausi,
лангедокски . } pair,
лангедуйски . }
итальянски. . padre,
португальски . pai,
валашски . . parinte,
китайски . . . Fù.

Не менѣе распространено и слово „мать“, весьма схожее у всѣхъ народовъ; напр., по санскритски и зендски mâtar, гречески μήτηρ, латински muter, дорійски μάτηρ, русски мать, малорусски matir, литовски motë (—это род. п. moters) древневерхненѣмецки muoter, древнекельтски mathir, китайски mù, лангедокски и лангедуйски maire, итальянски и испански madre, португальски mai, валашски maica и т. д. Слово „братъ“ встрѣчается въ слѣдующихъ языкахъ: санскритски и индѣйски bhrâtar, зендски и иранскп brâtar, армянскп elbagr, готѳскп bröthar, древневерхненѣмецки bruodar, нѣмецки bruder, древнекельтски (староирландски) brathir, литовски broter, broterelis, гречески φρήτηρ и φράτηρ (также ἀδελφὸς, отсюда тунгузскп дулугу), латински frater, славянски, вендски, верхнелужицкп и русски „братъ“ и т. д.

Слово „золото“ — весьма популярно у разныхъ народовъ и схоже въ своемъ корнѣ; такъ: по
первобытносемитически dahibu } отсюда:
санскритски . . . . . hiranya }
санскгитски hiranya, harita (ведическое), harina (отъ корня HAR — блестѣть), arguna (блестѣть), vasu („блестѣть“),
халдѣйски. . . . d(ê)hab,

еврейски. . . . . zâhâb, châr̂ûz (отъ корня „рѣзать, копать“ и ketem,
сирійски . . . . dahbo,
арабски. . . . . dsahab,
ассирійски . . . hurâsu, равно еврейскому слову châr̂ûz,
египетски . . . ketem и nub,
коптски. . . . . noub,
зендски . . . . zaranya, zairina, hairita,
парсійски. . .
новоперсидски.
афгански. . .
балучійски. .
} zarr, zar.
курдски.
бухарски.
} zer, zir,
этруски . . . . zam, zama,
осетински. . . surgharin,
дигорски. . . . (нарѣч.) surgh-zarine,
сабински и италійски ausum, (отъ санскр. vasu).
кимврски aws,
латински . . . ausum, (отъ санскритскаго vasu „блестѣть“, вм. ausum),
иллирійски (нынѣ албански) αρ (отъ aurum),
прусски. . . . . ausis,
литовски . . . . á(u)ksas, geltas,
зырянски. . . . zarni,
черемисски. . . sörtne,
мордваски . . . sirnä,
вогульски . . . sorni,
леттски . . . . zelts,
старославянски. злато, zlutu, zelenu,
польски . . . . zloto,
греч. . . . χρυσὸς (отъ ассирійск. или еврейск. châr̂ûz.), вѣроятнѣе же всего отъ санскрит. корня HAR), χλούνος (у Гезихія)[49]).

---

[49]) Только по вавилоносумерійскому нарѣчію это слово обозначается иначе, именно словомъ gush-kin («гибкій металлъ») и пишется очень сложными идеограммами. (См. Hommel, Die vorsemitischen Culturen. 1883. s. 409 ff. — О финскихъ нарѣчіяхъ нечего распространяться: они сходны между собою: напр. понятіе «пива» по вогульски sara, вотяцки и зырянски sur, черемисски и татарски sra, венгерски ser или sör, а санскритски sûra; «рука» по суами (собств. въ

Такимъ образомъ становится совершенно яснымъ и неопровержимымъ, что языки санскритскій, на которомъ говорили древніе инды, зендскій, на которомъ говорили древніе персы и вообще иранскія племена, языки европейскіе и даже цыганскій, всѣ произошли отъ одного общаго предка, нынѣ уже забытаго,—отъ языка первобытноарійскаго, или индоевропейскаго. Что всѣ языки составляютъ между собою одну общую великую семью и что это доказательство основывается не на случайномъ сходствѣ словъ и не на случайныхъ показаніяхъ, вымученныхъ пыткой надъ словами, — это мы уже видѣли; здѣсь же добавимъ, что сходство языковъ между собою основано на строгихъ, систематически доказанныхъ научныхъ фактахъ, вытекающихъ не только изъ словъ и сходства корней, но и изъ сходства грамматическихъ формъ и всего логическаго строя и общаго характера языковъ. Другую категорію языковъ составляютъ языки еврейскій, финнскій (-отъ урало-алтайскаго языка), халдѣйскій, арабскій, ассирійскій, сирійскій, эѳіопскій и т. под. языки,—это вообще, такъ называемые, семитскіе языки. На примѣрахъ мы уже видѣли сходство семитскихъ языковъ съ первобытноарійскими, что и современная наука подтверждаетъ. Такъ, глубокіе синологи Римеръ, Асколи, Эвальдъ и др. находятъ много точекъ соприкосновенія между семитскими и арійскими языками; хотя всѣ корни арійскихъ языковъ состоятъ изъ одного слога, а семитскіе языки изъ трехъ буквъ, тѣмъ не менѣе, по словамъ В. Гумбольдта, всѣ языки сперва были односложные, такими же, по Римеру, Эвальду, Асколи, были нѣкогда еврейскій и вавилонскій языки, какъ и китайскій, сохранившій свои односложные корни до нынѣ. Сложность языковъ произошла уже тогда, когда появились склоненія, спряженія и разныя другія напластованія (d'agglutination); арійскій же языкъ и его старшій братъ санскритскій, на первобытной ступени своей жизни не имѣетъ ни глаголовъ, ни именъ, ни спряженій, ни склоненій, а одни только корни, выражающіе то или другое понятіе [50]). Ремюза и Паравей при помощи провѣрки и сравне-

---

Финляндіи) kâte, вепьски kâzi, вотьски tchâsi, эстонски käsi, ливски käiz, лапонски kät и giet, вогульски kat, мордвински ked, черемисски kel, остякски kèt или köt, зырянски, пермякски и вотякски ki.

[50]) Попытаемся, говоритъ Шлейхеръ, сдѣлать это наглядным хоть на одномъ примѣрѣ. Древнѣйшая форма для словъ, звучащихъ теперь **дь-ть**, дѣ-

ній между собою различныхъ языковъ и нарѣчій по ту сторону Ганга нашли, что китайскія іероглифическія письмена, особенно древнѣйшіе ихъ знаки, имѣютъ поразительное сходство

вать, дѣ-ятель, дѣ-ло, дѣ-л-ать, дѣ-л-ьный, нѣмецк.: tha-t, ge-tha-n, thu-e, thä-ter, thä-tig, англійское: to-do, do-ne, do-er, i-di-d и т. д. была во времена возникновенія индоевропейскаго праязыка **dha**, потому что это dha, означающее «ставить, полагать, дѣлать», есть древненидѣйское dha, древнебактрійское, иначе иранское da, греческое θε, литовское и славянское de, готоское da, верхненѣмецкое ta, самоѣдское та(дь) и та(те), остяцкое та(деды), — оказывается общимъ корнемъ всѣхъ этихъ словъ. Въ нѣсколько болѣе позднюю пору развитія нашего праязыка корень, все еще отправлявшій въ это время обязанность слова, сталъ уже повторяться, чтобы этимъ выразить извѣстныя опредѣленныя отношенія, стали далѣе къ взятому дважды корню прибавлять еще другое слово, другой корень; но каждая изъ этихъ составныхъ частей была еще нѣчто самостоятельное. Такъ напр., чтобы выразить 1 л. наст. вр. «кладу, дѣлаю», говорили dha-dha-ma, изъ чего въ дальнѣйшемъ движеніи языка произошло, вслѣдствіе сліянія составныхъ частей въ одно цѣлое и вслѣдствіе прибавившейся къ тому же измѣняемости корней, слово dhadhami, древненидѣйское dádhâmi, древнеиранское dadhâmi, греческое τίθημι (кор. θε), литовское dêmi, церк.-славянск. дѣ-ѭ, вмѣсто дѣ-jоми, древ.-верх.-нѣмецк. tôm, tuom вмѣсто tëtômi, нововерх.-нѣмецк. thue и т. д. Въ этомъ древнѣйшемъ dha заключались, еще не выдѣлившись и не развившись, различныя грамматическія отношенія, глагольное и именное, вмѣстѣ съ ихъ видоизмѣненіями, какъ это до сихъ поръ можно наблюдать въ языкахъ остановившихся на простѣйшей ступени своего развитія (см. Письма Ав. Шлейхера къ Э. Геккелю, кн.: «Теорія Дарвина и языкознаніе», 257 — 258 стр.). Шлейхеръ далѣе продолжаетъ: «Индоевропейскіе, финскіе, турецко-татарскіе, монгольскіе, манджурскіе, деканскіе языки, языкъ тамульскій и др.—всѣ обнаруживаютъ приставочный строй, иначе сказать: всѣ образовательныя части, всѣ выраженія отношеній примыкаютъ къ концу корня, а не становятся передъ корнемъ или внутри его. Если мы обозначимъ любой корень латинскою буквою K, одну или нѣсколько вмѣстѣ какихъ угодно взятыхъ прибавокъ буквою p. надставки (прибавки впереди слова) буквою n, вставку буквою v, то мы можемъ выразить короче форму слова во всѣхъ названныхъ племенахъ языковъ и изобразить ее морфологическою формулою K_p; для индоевропейскихъ (арійскихъ) языковъ форма слова точнѣе выразится формулою K^x_p, гдѣ K^x обозначаетъ любой корень съ его правильнымъ видоизмѣненіемъ для выраженія отношенія, какъ напр. б(ъ)р-ать, бер-у, с-бор-ъ, со-бир-ать, ни-ть, по-jить, на-наj-ять, вь-ю, ви-ть, вѣ-нокъ, по-вой-никъ, неза-б(ъ)в-енный, бы-ть, из-бав-ить, слы-ть, слу-хъ, слов-о, слав-ить; Band, Bund, Bind-e, Hug, Hieg-e, Hog и т. д. Въ другихъ языкахъ есть еще нѣсколько формъ слова, такъ напр. въ семитическихъ встрѣчаемъ формы словъ K^x, $_nK^x$, K^x_p, $_nK^x_p$ и т. д. (см. ib. 260 стр.)» Переходъ отъ б къ в, отъ в къ ф, отъ л къ р и т. д. легокъ. Съ такою же легкостью s одного языка обращается въ h, p въ f, v въ u; вліяніе же двухъ гласныхъ — обычное явленіе. Въ санскритѣ и германскихъ нарѣчіяхъ множество гортанныхъ звуковъ, самыхъ рѣзкихъ во французск. и итальянск. языкахъ, по недостат-

съ египетскими іероглифами и даже съ клинообразными (иначе гвоздеобразными) вавилонскими письменами; нашли далѣе, что китайскій языкъ значительное количество словъ заключаетъ въ себѣ семитскихъ и такимъ образомъ этими учеными изслѣдованіями успѣли соединить во едино два семейства языковъ—индоевропейскихъ съ языками по ту сторону Ганга, т. е. съ языками Заганглійскими, которые до сихъ поръ считались независимыми другъ отъ друга. Отсюда Паравей при помощи еще этнографіи пришелъ къ тому убѣжденію, что по всей землѣ было только одно, единственное средоточіе образованности и что всѣ народы почерпнули свои тогдашнія познанія изъ одного общаго источника и въ той самой странѣ, гдѣ и Бытіе указываетъ мѣстопребываніе Ноя съ его семействомъ [51]). Индоевропейскіе и семитическіе языки, пишутъ Эвальдъ. Фюретъ, Вильнеръ, Бюрнуффъ, Штейнталь, не до такой степени рѣзко отдалены другъ отъ друга, чтобы нельзя было

ку подвижности гортани превратились въ твердые с и безобидный h. Такимъ-то путемъ прослѣдили родство между словами, которыя съ перваго взгляда казались лишенными всякой взаимной связи. «Чтобы допустить существованіе слова для этихъ раздѣленій языковъ, говоритъ Ревиль, **вовсе нѣтъ нужды находить его во всѣхъ арійскихъ языкахъ. Частныя исчезновенія слова не должны слишкомъ обезпокоивать научнаго изслѣдователя.** Когда слово существуетъ въ языкахъ ирландскомъ, славянскихъ, зендѣ и санскритѣ, то отсутствіе его въ греческомъ, латинскомъ и германскомъ языкахъ нисколько не свидѣтельствуетъ противъ его существованія у общихъ предковъ кельтовъ, славянъ, иранцевъ и индѣйцевъ.» «Извѣстны, говоритъ Шлейхеръ, законы, по которымъ измѣняются языки въ теченіи своей жизни» (Die Deutsche Sprache, 1871). И мы знаемъ, что отъ грубаго языка сатиръ Эннія до блестящаго стиха Горація разстояніе всего—два столѣтія, или же отъ стиховъ Тредьяковскаго до Пушкина—менѣе столѣтія, а какова глубокая разница въ измѣненіи языка тѣхъ и другихъ? Что же сказать объ измѣненіи языка первобытнаго въ тысячи лѣтъ?

[51]) Paravey, Essais sur l'origine unique et hieroglyphique des chiffres et des lettres de tous les peuples. Къ такому же результату пришли Ванкеннеди въ соч. Memoriale encycloped. 1832 p. 76 etc., Броттонъ въ соч. Hist. de la filiation et de la migration des peuples, Айяссонъ (Ajiasson) въ соч. Nations generales и др. Послѣдній, напр., пишетъ: «Послѣдними выводами многихъ трудныхъ изысканій и изслѣдованій теперь уже доказано, что всѣ языки произошли отъ одного общаго корня, мѣсто котораго было на Востокѣ. Когда-то различали многіе языки какъ коренные, такъ и родоначальные, теперь же признаютъ ихъ только родственными, одни старшими, а другіе младшими, но все равно производными отъ первобытнаго языка—арійскаго (p. 25)». Тоже еще подтверждаетъ Поттъ въ соч. Etymolog. Forschungen (1833. I. s. XXVII) и Бартелеми Сентъ-Иллеръ (см. Journal de Sav. 1862. p. 610).

замѣтить между ними первоначальной связи[52]). Что касается многочисленныхъ языковъ Америки, то Гайдъ Клэркъ доказалъ, что эти языки не имѣютъ ни самостоятельной грамматики, ни культуры, а на самомъ дѣлѣ очень тѣсно связаны съ языкомъ и культурой Стараго Свѣта и нѣкогда позаимствовались отъ языковъ европейскихъ народовъ[53]) Дѣйствительно, чрезвычайное разнообразіе американскихъ языковъ сперва трудно было согласить съ языками первобытныхъ корней, найти въ нихъ общее; но еще раньше Клэрка англійскій ученый Смитъ Бартонъ первый рѣшился внимательно разобрать хаосъ американскихъ нарѣчій; по слѣдамъ его пошелъ Ватеръ. Тогда научными результатами ихъ совокупныхъ трудовъ, выполненныхъ, по словамъ Ал. Гумбольдта, съ величайшею точностію и по методу, который еще до сихъ поръ не употреблялся въ дѣло, было удостовѣрено существованіе нѣсколькихъ словъ общихъ съ словарями обоихъ материковъ. Слова эти были найдены посредствомъ сравненія языковъ американскихъ съ языками древняго міра[54]). Далѣе, благодаря неусыпнымъ трудамъ Вильг. и Алекс. Гумбольдтовъ, лингвистика уловила въ формѣ спряженій единственную связь, соединяющую между собою всѣ языки Америки, открыла въ нихъ разрознившееся сродство, которее В. Гумбольдтъ обозначилъ именемъ языковъ со словосцѣпленіями (par agglutination). „Это удивительное однообразіе, говоритъ Мальтъ Брюнъ, составлять особымъ способомъ спряженія глаголовъ, замѣчаемое отъ одного корня Америки до другого, особенно подтверждаетъ мысль, что всѣ американскія племена произошли отъ одного народа,—древнѣй-

[52]) Эвальдъ, Фюретъ и Вильнеръ см. у Kaulen'a, s. 22., Бюрнуффъ см. у Делича,Genesis s. 318; Штейнталь въ его соч. Üb. d. Ursprung d. Sprache im Zusammenhang mit d. letzten Fragen alles Wissens. s. 610 и у М. Мюллера; Die Wissenschaft. d. Sprache, 1863. s. 228.

[53]) См. его соч. «О сравнит. хронол. переселеній челов. въ Америкѣ въ связи съ сравнит. филологіей.» См. его докладъ на съѣздѣ Британск. Конгресса ученыхъ въ Брэдфордѣ 1873. The Athenaeum sept. 20 — 27, oct. 4. Америк. лингвистъ Уитней (Whitney) въ своемъ сочин. «Дарвинизмъ и языкъ» въ North-American-Review **отрицаетъ на основаніи языка происхожденіе человѣка отъ обезьяны.**

[54]) A. Humboldt, Vue des Cordillieres.

шихъ первообитателей Америки“ [55]). Ал. Гумбольдтъ еще дальше расширяетъ смыслъ этого заключенія, говоря: какъ бы съ перваго раза извѣстные американскіе языки ни казались отдѣленными отъ другихъ языковъ, какъ бы ни были различны ихъ формы и выраженія различныхъ нарѣчій, всегда между ними можно замѣтить сходство и это сходство будетъ увеличиваться по мѣрѣ расширенія познаній исторіи народовъ вмѣстѣ съ основательнымъ изученіемъ американскихъ языковъ [56]). Затѣмъ Бальби, авторъ этнографическаго атласа земного шара и собиратель драгоцѣннѣйшихъ этнографическихъ свѣдѣній, свидѣтельствуетъ, что всѣ американскіе языки имѣютъ между собою большее или меньшее сходство съ языкомъ европейскимъ: у народовъ дикихъ и необразованныхъ это сходство, говоритъ Бальби, поразительно, по мѣрѣ же образованности оно ослабляется. Тоже самое свидѣтельствуютъ лингвистъ Фридр. Шлегель, проф. Барто, много путешествовавшій капитанъ Ведель и Шеверю—Архіеп. Бордосскій, долго жившій среди индѣйскихъ американцевъ [57]).

„Вотъ нашъ фактическій отвѣтъ, скажемъ словами великаго лингвиста Макса Мюллера, безспорно de l'homme d'esprit fort, который мы можемъ дать людямъ разсуждающимъ о развитіи животныхъ, которые вѣрятъ, что они по крайней мѣрѣ первичные зародыши всѣхъ человѣческихъ способностей открыли въ обезьянахъ, что человѣкъ будто только есть облагороженное животное, побѣдитель, восторжествовавшій въ борьбѣ за существованіе“ [58]). Въ заключеніе этой главы намъ еще нужно прибавить, что сколь глубоко человѣческая мысль можетъ проникнуть въ древнѣйшія первобытнѣйшія времена человѣчества, она всегда находила первобытный языкъ, по заключенію лингвистики, уже культивированнымъ, хорошо обработаннымъ, яснымъ, точнымъ и для всѣхъ говорящихъ понятнымъ.

---

[55]) M. Brün. p. 217, Comp. p. 213. Онъ открылъ даже географическую связь языковъ американскихъ съ азіатскими и этимъ сблизилъ двѣ эти страны Свѣта.

[56]) См. у Klaproth'a, Asia polyglotta, p. 6.

[57]) См. Vie de Myr le cardinal de Cheverus. Шеверо говоритъ: «Одно изъ обстоятельствъ, наиболѣе поразившихъ меня, представляли грамматическія сходства языка индѣйскихъ дикарей съ языкомъ еврейскимъ.»

[58]) цит. см. у проф. Рождественскаго. «Курс. осн. б.» II. 228 стр.

—это же обстоятельство, т. е. всегдашняя высокая культура человѣческой рѣчи, предшествовавшая даже всякому письму, есть также одно изъ доказательствъ отличія человѣка отъ животныхъ и въ частности отъ обезьянъ, какъ совершенно неспособныхъ ни къ какой культурѣ языка, котораго и изначала не имѣютъ. Всѣмъ сразу ясно, что человѣкъ изначала говорилъ, какъ слѣдуетъ, т. е. обладалъ здравымъ языкомъ понятій и сужденій, а не постепенно научался ему; языкъ былъ данъ ему сразу какъ нѣчто готовое и врожденное, философскія же понятія, очевидно, постоянно умножались количественно и увеличивались качественно,—это совсѣмъ иное дѣло.

Несостоятельность естественнаго подбора, борьбы за существованіе и измѣняемости видовъ въ вопросѣ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны.

Въ настоящей главѣ намъ нужно показать, въ особенности на основаніи фактическихъ данныхъ, что естественный подборъ въ природѣ не существуетъ, что борьба за существованіе, если и существуетъ, то не имѣетъ такого всеобще-рѣшающаго значенія, какое придаютъ ей дарвинисты въ вопросѣ о происхожденіи видовъ и что самаго измѣненія видовъ совершенно не существуетъ и не существовало въ природѣ.

Въ подкрѣпленіе Дарвинова закона приспособленія или измѣненія вида (variabilitas) нуженъ естественный подборъ; такъ какъ еще никому никогда не удалось посредствомъ приученія или другими какими нибудь способами обратить пресмыкающееся животное въ птицу или корову, крапиву въ смоковницу или даже только въ хмѣль—хотя крапива, смоковница и хмѣль близкіе другъ другу виды одного и того же семейства и хотя птицы, по химерному представленію Гэккеля, будто произошли отъ пресмыкающихся,—то естественный подборъ, natural selection, является въ этомъ случаѣ на подмогу. Естественный подборъ состоитъ въ томъ, что изъ числа растеній и животныхъ сохраняютъ жизнь только тѣ, которыя организованы болѣе „благопріятнымъ образомъ“. Но въ такомъ случаѣ по меньшей мѣрѣ естественный подборъ можетъ только поспособствовать происхожденію сильныхъ индивидуумовъ одного и того же вида и никогда не можетъ вести къ про-

исхожденію новыхъ видовъ организмовъ. Въ силу этой неудовлетворительности естественный подборъ подкрѣпляется въ свою очередь проблематическимъ закономъ борьбою за существованіе (struggle far existence), состоящимъ въ томъ, что каждый индивидуумъ долженъ бороться за мѣсто на землѣ и за кормъ съ другими индивидуумами какъ своего собственнаго вида, такъ и съ чуждыми его организаціи видами и въ результатѣ побѣдителями должны остаться болѣе сильные организмы, болѣе „благопріятно организованные“. Этотъ законъ въ свою очередь подкрѣпляется далѣе закономъ наслѣдственности и закономъ атавизма (гдѣ одинъ изъ нихъ не дѣйствуетъ), состоящими въ томъ, что не всегда наслѣдственно передаются благопріятныя свойства родителей, а и неблагопріятныя свойства прежнихъ предковъ; но послѣдній законъ парализуетъ, если не уничтожаетъ предыдущій: наслѣдственность и атавизмъ—два закона взаимно другъ друга уничтожаютъ безъ остатка. Необъяснимо далѣе, почему рядомъ съ высокоразвитыми родами и классами индивидуумовъ существуетъ безчисленное множество низшихъ, несовершеннѣшихъ классовъ организмовъ (инфузорій, мягкотѣлыхъ животныхъ, червей, грибовъ, лишаевъ, мховъ и пр.), которые, не смотря на свою „неблагопріятную организацію“, счастливо выдержали и выдерживаютъ „борьбу за существованіе“. Естественнымъ подборомъ можно объяснить только наслѣдственность уже существовавшихъ свойствъ вида, а вовсе не происхожденіе свойствъ высшаго вида, сравнительно съ родителями. Если, напр., перья выросли у какихъ либо пресмыкающихся животныхъ допотопной эпохи, то это нисколько не объясняется естественнымъ подборомъ, борьбою за существованіе и наслѣдственностію [1]). Въ подкрѣпленіе сказанныхъ законовъ Дарвинъ еще ввелъ половой подборъ (sexual selection), состоящій въ томъ, что у животныхъ изъ двухъ самцевъ самка постоянно отдаетъ преимущество тому, который „болѣе благопріятно организованъ“, вслѣдствіе чего и происходитъ будто постоянное усовершенствованіе животнаго царства. Но и этимъ закономъ объясняется только продолженіе уже существующихъ организмовъ, а не происхожденіе новыхъ свойствъ; если бы, напр., не было ни одного опереннаго завра, сотвореннаго таковымъ изначала, то самка завра не могла бы

[1]) Бокль, Агассицъ и Боуэнъ отрицаютъ наслѣдственность.

въ этомъ случаѣ подать свою помощь ни одному такому завру; а если уже существовалъ обладавшій перьями завръ, то происхожденіе перьевъ уже не могло быть дѣломъ полового подбора [2]).

Извѣстно, что теорія естественнаго подбора явилась у Дарвина, благодаря вліянію трактата Мальтуса; но Дарвинъ своеобразно понялъ и примѣнилъ къ своей теоріи Мальтусовъ трактатъ „о принципѣ размноженія населенія". Мальтусъ въ своемъ сочиненіи имѣлъ въ виду одну только цѣль — поддержать публицистическую защиту торійскаго (консервативнаго) министерства предъ большинствомъ виговъ (либераловъ) и аргументаціею для этого избралъ борьбу за существованіе какъ производящую во всей природѣ и въ частности человѣческой только лишь одно зло, одно бѣдствіе; отсюда у Мальтуса въ результатѣ получилась цѣлая теорія развитія органической жизни съ борьбою за существованіе и естественнымъ подборомъ. Въ своемъ апологетическомъ сочиненіи Мальтусъ только хотѣлъ доказать, отчего въ народѣ происходятъ бѣдствія и нашелъ, что бѣдствія происходятъ отъ чрезмѣрнаго народоразмноженія, какъ и всей вообще органической природы, при существенныхъ условіяхъ: недостатка пищи, питья, отъ болѣзней, губительной войны, драки изъ-за пищи, отъ убійства, совершаемаго для утоленія голода, смертей и т. п. Многія изъ существъ погибаютъ прямо отъ этихъ или подобныхъ причинъ, а уцѣлѣвшія живыя существа, продолжая размножаться, тоже постепенно подвергаются тѣмъ же гибельнымъ послѣдствіямъ, когда дѣйствуютъ неразумно (какъ, напр., масса англійскаго народа) — при недостаткѣ удовлетворительнаго питанія всѣхъ людей пищей, питіемъ и другими благопріятными условіями жизни; отсюда — бѣдствіе народа и всей вообще природы, отсюда проистекаетъ только лишь одно зло, не больше. Мальтусъ никогда не выводилъ изъ своей теоріи, что несчастія при неизбѣжной взаимной борьбѣ неразумныхъ людей между собою и остальной природы между собою служатъ и даже должны служить непремѣннымъ благопріятнымъ условіемъ дальнѣйшаго развитія организмовъ. Мальтусъ никогда не трактовалъ, что несчастія, бѣдствія бываютъ и счастливымъ, добрымъ импульсомъ для усовершенствованія потомковъ органи-

---

[2]) Эбрардъ, Аполог. 366—367 стр.

ческихъ существъ, чего ищетъ и всячески домогается Дарвинова теорія, сообразно идеѣ и цѣли естественнаго подбора. Мальтусъ ничего хорошаго въ бѣдствіяхъ при размноженіи организмовъ не видитъ и чрезмѣрность размноженія организмовъ у Мальтуса никогда не бываетъ въ борьбѣ за существованіе прогрессивнымъ двигателемъ естественнаго подбора, что у Дарвина есть conditio sine qua non. Самый естественный подборъ, по Мальтусу, никогда—не благо, а только лишь совокупность бѣдствій, нѣчто дурное (потому что чрезмѣрность размноженія производитъ одно только дурное), по Дарвину же —совершенно наоборотъ: естественный подборъ, какъ результатъ счастливой и несчастливой борьбы за существованіе, есть благо. По Мальтусу бѣдствія никогда не могутъ произвесть изъ одноклѣтчатыхъ организмовъ такихъ растеній, какъ напр. розы, липы, дубы, пальмы, груши, вишни, ананасы и пр., такихъ животныхъ, какъ напр. лебедя, курицы, орла, соловья, дрозда, пеликана и пр., такихъ высокихъ по организаціи животныхъ, какъ напр лошади, слона, льва, затѣмъ гориллы и наконецъ вѣнцомъ всего—человѣка. Дарвинова же теорія все это можетъ. Мальтусовы идеи не расходятся ни съ физіологіей, ни съ другими вообще науками, а Дарвинова теорія, мы видѣли, расходится со многими точными и важными отраслями наукъ. Въ силу всего сказаннаго Дарвинъ не вправѣ называть себя въ своей автобіографіи ученикомъ и послѣдователемъ идей Мальтуса и свою теорію не вправѣ считать примѣненіемъ теоріи Мальтуса въ знаменитомъ вопросѣ о происхожденіи видовъ всѣхъ организмовъ

Изъ всей теоріи Дарвина видно, что естественный подборъ долженъ у него считаться самой главной, хотя и не единственной, причиной образованія и измѣненія видовъ органическихъ существъ; между тѣмъ Спенсеръ не придавалъ важнаго значенія естественному подбору Дарвина[3]); да и самъ Дарвинъ впослѣдствіи во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій значительно умалилъ его значеніе[4]); Нэгели же просто заключаетъ, что въ „растительномъ царствѣ не можетъ быть и рѣчи о естественномъ подборѣ въ Дарвиновомъ смыслѣ“[5]);

---

[3]) Г. Спенсеръ, «Основы біологіи», пер. Гердта, 1870. 336 ст. и дал.

[4]) См. Descent. of man. p. 152—153.

[5]) Entstehung u. Begriff. d. naturhistor. Art. 1865.

въ животномъ же царствѣ онъ не имѣетъ ни силы, ни значенія, съ какимъ выводомъ соглашаются Вигандъ, Кёлликеръ, Пельцельнъ, Г. Мюллеръ и др. [6]). Извѣстный же проф. И. Мечниковъ прямо заявляетъ: „какъ ни существенны, ни интересны многочисленныя сочиненія Дарвина, появившіяся послѣ „Происхожденія видовъ", но все же ни одно изъ нихъ не въ состояніи настолько выяснить его основныхъ воззрѣній, какъ бы это могло сдѣлать подробное изслѣдованіе о естественномъ подборѣ кардинальнымъ путемъ всей его теоріи... къ тому же и фактическія свѣдѣнія о естественномъ подборѣ еще въ высшей степени недостаточны, что́ съ каждымъ днемъ ощущается все съ большей силой" [7]). Такъ, самъ Дарвинъ въ сочиненіи „Прирученныя животныя" нигдѣ не представляетъ фактовъ, доказывающихъ, что морфологическая особенность породы произведена естественнымъ подборомъ, т. е. чтобы подборъ довелъ морфологическое измѣненіе до рѣзкой типической особенности. Для того же, чтобы измѣненіе, сперва незначительное, привело путемъ своего наростанія къ образованію новаго типа организаціи, необходимо, чтобы оно имѣло характеръ морфологическій, т. е. выразилось бы въ различіи строенія новой формы отъ старой. Главныя же морфологическія особенности организма это такія, которыя состоятъ въ присутствіи или отсутствіи извѣстнаго органа; но проходятъ вѣка, тысячелѣтія, а естественный подборъ оказывается безсильнымъ въ морфологическомъ отношеніи. Дарвинъ пишетъ: „Не слѣдуетъ забывать, что сила подбора не прилагалась ни въ одномъ изъ этихъ (—въ различіи породъ собакъ) случаевъ; намъ представляется измѣнчивость весьма важныхъ частей, но измѣнчивость эта не была упрочена подборомъ..., что же касается прямыхъ причинъ и постепенныхъ ступеней, помощію которыхъ собаки мало помалу такъ сильно отклонились другъ отъ друга, то въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ

[6]) Вигандъ, Der Darwinismus, 1874. 1. s. 136 ff. Кёлликеръ. XV t. Zeitschr. für wissenschaftl. Zoolog. 1864, Aug. Pelzeln, Bemerkung. geg. Darwin's Teorie vom Ursprung. d. Species, H. Müller Üb. fötale Rachitis см. въ Würzt. Medic. Zeitschrift. I. s. 221.

[7]) Мечниковъ, «Происх. видовъ» Ж. В. Евр. 1876. IV. 159. стр. Срв. IV. 728 стр.

отношеніяхъ, мы не знаемъ рѣшительно ничего“ [8]). Напротивъ, „при искусственномъ приручении собаки (какъ и другія животныя), говоритъ Ляйэлль, существенно не отличаются отъ основныхъ своихъ типовъ организаціи; отношеніе костей между собою остается существенно тоже самое, форма зубовъ никогда не измѣняется въ какой либо замѣтной степени“ [9]) Касательно же породы лошадей Дарвинъ говоритъ, что „по всей вѣроятности естественный подборъ былъ не безъ вліянія“ [10]); относительно же породы кроликовъ Дарвинъ, указавъ на существенныя различія скелета въ разныхъ породахъ кроликовъ, замѣчаетъ: „не слѣдуетъ забывать, что подборъ вовсе не прилагался къ упроченію какихъ либо отклоняющихся признаковъ скелета“ [11]). На страницѣ же 248 I тома „Descent of man“ отрицается Дарвиномъ вліяніе естественнаго подбора и на человѣка. Нэгели говоритъ: „Естественный подборъ не можетъ имѣть мѣста на томъ основаніи, что измѣненія въ началѣ малы и не приносятъ пользы. Но еслибы они даже (что вовсе невозможно) сначала были уже такъ значительны, чтобы доставляли какую нибудь выгоду, то все же, такъ какъ они появляются лишь въ немногихъ недѣлимыхъ и еще не имѣютъ постоянства, они нисколько не могли бы произвесть замѣтнаго вытѣсненія и чистокровнаго расположенія. Пусть, напр., 4 недѣлимыхъ изъ 1000 представляютъ наиполезнѣйшее измѣненіе, — это измѣненіе исчезаетъ вслѣдствіе скрещиванья“ [12]). Уоллэсъ въ своемъ первомъ сочиненіи „Теорія естественнаго подбора“, появившемся въ 1874 г., вопреки теоріи Дарвина говоритъ, что естественный подборъ въ сферѣ человѣческаго рода можетъ дѣйствовать — если ужъ дѣйствуетъ — совершенно иначе, чѣмъ на весь остальной міръ органическихъ существъ. Вмѣсто того чтобы дѣйствовать на форменныя (морфологическія) особенности съ цѣлью примѣнить ихъ къ обстановкѣ, естественный подборъ вліяетъ на

---

[8]) Darwin, ib. I. 38 стр.

[9]) Ляйэлль, ib. II. 279—280.

[10]) Darwin, ib. 57 стр.

[11]) ib. 120 ст. Дарвинъ: «Естественный подборъ не всегда по необходимости ведетъ къ безусловному совершенству и, насколько мы можемъ судить, не всегда природа представляетъ намъ такое совершенство» (I—163 р.)

[12]) Nägeli, Mechanisch-physiolog. Theorie d. Abstammungslehre, 1884. s. 113.

умственныя силы человѣка, побуждаетъ его придумывать различныя средства для установленія гармоніи съ окружающей средой. То, что хищныя животныя по уничтоженіи добычи или пищи въ силу Дарвиноваго естественнаго подбора со временемъ неизбѣжно должны пріобрѣсть болѣе развитые кости и зубы, совершенно непримѣнимо къ человѣку: ему нѣтъ нужды пріобрѣтать медленнымъ путемъ новыя физическія отличія, „такъ какъ онъ вмѣсто зубовъ и когтей пускаетъ въ дѣло лукъ и стрѣлы, точно также какъ вмѣсто другихъ органическихъ приспособленій къ перенесенію холода, онъ шьетъ себѣ одежду и разводитъ огонь. Такимъ образомъ развитіе ума человѣческаго дѣлаетъ излишнимъ цѣлую массу форменныхъ измѣненій его тѣла и сохраняетъ его приблизительно въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ онъ впервые появился на землѣ. Этимъ объясняется, по мнѣнію Уоллэса, замѣчательное постоянство человѣческаго типа, выражающееся между прочимъ въ томъ, что во времена фараоновъ человѣческія расы ничѣмъ не отличались отъ нынѣшнихъ“ [13]).

Всякое животное должно непремѣнно соотвѣтствовать своей цѣли, своему назначенію и въ своемъ родѣ оно совершенно, а потому и не можетъ нуждаться въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи. Если же одна какая нибудь разновидность болѣе приспособлена и притомъ еще обладаетъ способностію размножаться, то нѣтъ никакой причины предполагать, чтобы она превратилась или развилась еще больше. Мысль о несовершенствѣ организмовъ и необходимости ихъ усовершенствованія, очевидно, есть самая слабая сторона теоріи Дарвина: онъ принялъ ее только потому, что не могъ представить себѣ другой принципъ, который бы объяснялъ происхожденіе и развитіе организмовъ. Естественный подборъ никогда не можетъ создать *новаго типа*, а только можетъ еще, пожалуй, улуч-

---

[13]) См. у проф. Мечникова, «Антропол. и дарвинизмъ», Ж. В. Евр. 1875. I. 164—165. Отъ вліянія пищи человѣческій организмъ не измѣняется, не перерождается; такъ эскимосы питаются исключительно животною пищею, подвергаются притомъ сильному холоду и продолжительной темнотѣ; наоборотъ обитатели Юж. Китая и бразильскіе ботокуды питаются исключительно растительною пищею, подвергаются сильному жаркому климату, ходятъ почти нагими; жители же Огненной Земли питаются исключительно морскими произведеніями своихъ негостепріимныхъ береговъ; однако-жъ ни тѣ, ни другіе, ни третьи не отличаются между собою. Самому Дарвину на пароходѣ «Бигль» случалось ботокудовъ принимать за жителей Огненной Земли.

шить качества прежняго типа, т. е. можетъ вліять на физіологическія, но ничуть не морфологическія, различія въ предѣлахъ даннаго типа, напр. на силу, быстроту, ростъ индивидуума и пр. [14]). „Естественный подборъ, пишетъ профес. Илья Мечниковъ, по отношенію къ человѣку и низшимъ организмамъ, не будучи въ силахъ произвести мелкихъ морфологическихъ особенностей, отступаетъ на задній планъ въ дѣлѣ произведенія видовыхъ признаковъ“ [15]). Нужно замѣтить даже, что естественный подборъ не всегда въ самой природѣ дѣйствуетъ благопріятно, если ужь признать его вліяніе на нее; такъ очень часто дѣти разныхъ породъ и человѣческой также, бываютъ во всѣхъ отношеніяхъ хуже своихъ родителей и вообще потомковъ. Простое сокращеніе удобствъ жизни животнаго сообразно съ его природою и вставка его въ тѣсныя рамки дѣйствительной жизни прямо ведетъ къ его вырожденію и совершенному уничтоженію. Это подтвердилъ научнымъ образомъ проф. Уоллэсъ. И проф. Кёлликеръ не признаетъ лежащій въ основаніи дарвинизма принципъ полезности видоизмѣненій. По его ученію всякій организмъ въ своемъ родѣ совершенъ и если онъ разъ пріобрѣлъ полезныя для него особенности, то не видно, почему бы для него нужны были все новыя и новыя измѣненія, разъ эти измѣненія управляются только началомъ полезности. Какъ бы то ни было, но

---

[14]) Спенсеръ, Вагнеръ, Г. Мюллеръ и мн. др. даже совершенно отрицаютъ вліяніе естественнаго подбора на происхожденіе органическихъ существъ. См. Les facteurs de l'evolution organique, Спенсеръ; Nouvelle Revue. 1886. Непригодность естествен. подбора и борьбы за существованіе въ человѣческомъ обществѣ въ особенности съ соціологической стороны человѣка критически разобраны въ статьяхъ Южакова: «Соціологическіе этюды» (Эт. 3-й 33 — 90 стр. ЖЖ. «Знаніе» 1873, особенно стр. 62 — 69). По Виганду же естественный подборъ даже вредитъ классификаціи; такъ Вигандъ относительно растеній совершенно вѣрно указываетъ на то, что признаки **видовъ**, какъ-то «расположеніе сѣмянъ, направленіе изгиба radicula у крестоцвѣтныхъ, тупыя или острыя грани у зонтичныхъ, характеристическіе, нѣжные пластическіе или цвѣтные рисунки на нѣкоторыхъ сѣменахъ», съ точки зрѣнія подбора несущественны; напротивъ, тѣ особенности, которыя имѣютъ значеніе для подбора, какъ-то химическія измѣненія растительныхъ соковъ, гистологическія измѣненія (волосатость, утолщеніе клѣтчатыхъ стѣнокъ и пр.), измѣненіе размѣровъ растенія и его частей, измѣненіе во времени листораспусканія, цвѣтенія, созрѣванія плодовъ и т. п., не существенны для систематики. См. Der Darwinismus, 1874. I. s. 136. Относительно же животныхъ см. объ этомъ у Гэккеля, Natur Schöpf. s. 391.

[15]) ibid. В. Евр. 1875. I. стр. 195.

Кёлликеръ полагаетъ, что развитіе органической жизни на землѣ шло и идетъ въ общемъ совершенно „не тѣми путями, на которые намъ указываетъ дарвинизмъ“. Естественный же подборъ и самъ по себѣ, по его мнѣнію, не выдерживаетъ никакой критики [16]). Вотъ примѣры безсилія естественнаго подбора. Существуетъ классъ корненожекъ со времени мѣловой формаціи и до сего дня безъ всякаго измѣненія подъ вліяніемъ естественнаго подбора; существуютъ низшія инфузоріи (Peridinium monas), извѣстныя намъ со временъ каменноугольныхъ формацій и до сего дня—безъ всякаго вліянія и измѣненія естественнаго подбора; тоже нужно сказать о брахіоподахъ и т. д. „Нужно замѣтить, говоритъ проф. Мечниковъ, что классъ корненожекъ (Globigerina bulloides) есть самый древній на землѣ и что, слѣдовательно, со стороны живучести и нечувствительности къ перемѣнамъ внѣшнихъ условій онъ превосходитъ всѣ остальные организмы: въ нынѣшнихъ моряхъ живутъ виды, сохранившіеся безъ измѣненія со временъ тріасовой и мѣловой формаціи. При этихъ условіяхъ можно думать, что естественный подборъ долженъ имѣть очень слабое приложеніе“,—проще говоря, — никакого. „Неужели же присутствіе 24 рядовъ пластинокъ вмѣсто 8 можетъ дать перевѣсъ одному виду предъ другими и сдѣлаться предметомъ фиксированья посредствомъ естественнаго подбора, который во всѣхъ существенныхъ чертахъ не измѣнилъ корненожекъ, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ временъ существованія организмовъ на землѣ и который допустилъ самое обширное географическое распространеніе, какое только извѣстно по отношенію къ живымъ существамъ? и что фактъ съ корненожками не составляетъ частнаго случая, выхваченнаго изъ всей суммы

[16]) Üb. d. Darwin'sche Schöpfungstheorie, 1864. — Профессоръ же Вигандъ рѣзко говоритъ: «Я отрицаю теорію подбора, потому что эта теорія отрицаетъ принципъ причинности и развитія, лежащій въ основѣ всѣхъ нашихъ изысканій.» См. Der Darwin. u. Natur. s. 379—380. Н. Данилевскій же еще рѣзче отзывается о естественномъ подборѣ; онъ пишетъ «Подборъ—это печать безсмысленности и абсурда, напечатлѣнная на челѣ мірозданія, ибо это—замѣна разума случайностію.» См. «Дарвинизмъ», 1 т. 2 ч. стр. 529. — Прилагая постепенность развитія организмовъ въ Дарвиновомъ смыслѣ помощію естеств. подбора, должно ее приложить и къ неорганической природѣ, между тѣмъ это—абсурдъ, такъ какъ въ неорганической природѣ не можетъ быть и рѣчи о связи формъ посредствомъ постепеннаго превращенія одной формы въ другую (Pelzeln, ib., Кёлликеръ ib., Мюллеръ, ib. стр. 268).

фактовъ, а общее достояніе животнаго царства и что всѣ факты, вмѣстѣ взятые, убѣждаютъ не только въ существованіи, но и въ обширности распространенія такихъ особенностей, которыя образовались независимо отъ естественнаго подбора“ [17]). Въ 1872 г. въ Іюнѣ м. Д. Эймаръ докладывалъ медицинскому Обществу въ Вюрцбургѣ о темносиней ящерицѣ, водящейся только на изолированныхъ скалахъ Фарагліона (близъ Саргі) и появленіе этой породы ящерицъ объяснялъ естественнымъ подборомъ такимъ именно образомъ: зеленыя ящерицы были съѣдены на этихъ скалахъ хищными птицами, а остались и продолжали размножаться однѣ только синія ящерицы. „Такимъ образомъ, говоритъ проф. Эбрардъ, синія ящерицы произошли оттого, что однѣ синія остались. Первоначально было X зеленыхъ и ни одной синей; X зеленыхъ были съѣдены и остались въ остаткѣ Y синихъ; слѣдовательно X + O — X = Y!! Естественнымъ подборомъ здѣсь объясняется только отрицательная сторона: что не осталось въ живыхъ ни одной зеленой ящерицы, а не положительная: откуда произошли синія, или: какъ могли обратиться зеленыя ящерицы въ синихъ“ [18])? Безсиліе естественнаго подбора опытно доказано англ. натуралистомъ Кунингэмомъ надъ рыбами палтуса (Pleuronectes flesus) — породы камбалъ. Эти рыбы, какъ извѣстно, имѣютъ одну свою сторону (лѣвую или брюшную) совершенно безцвѣтную, ту именно, которая постоянно у нихъ бываетъ обращена ко дну моря, на которой онѣ всегда плаваютъ и которая, будучи навсегда лишена вліянія солнечныхъ лучей, остается безцвѣтною. Кунингэмъ 18 такихъ рыбокъ помѣстилъ въ сосудъ съ водою, обставивъ его со всѣхъ сторонъ такъ, что свѣтъ проникалъ въ этотъ сосудъ только снизу; чрезъ нѣсколько времени онъ замѣтилъ, что у подвергаемыхъ опыту рыбокъ у 13 экземпляровъ безцвѣтная брюшная сторона подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей окрасилась также какъ и правая сторона (обращенная вверхъ). На основанія подобныхъ опытовъ Кунингэмъ пришелъ къ заключенію, что естественный подборъ въ данномъ случаѣ не причемъ и что полное отсутствіе на брюшной полости палтуса окраски слѣдуетъ исключитель-

---

[17]) Мечниковъ, В. Евр. 1876. IV. 170—172.

[18]) Эбрардъ, Апологет. 387 стр.

но признать вліянію разницы свѣтовыхъ условій, которыми обставлено существованіе этой рыбы на днѣ водъ[19]). Самъ Дарвинъ не признаетъ особеннаго вліяющаго значенія естественнаго подбора, когда говоритъ: „Измѣненія, не приносящія ни пользы, ни вреда, не затрогиваются естественнымъ подборомъ; они или остаются непостоянными, какъ это, быть можетъ, имѣетъ мѣсто у такъ называемыхъ полиморфныхъ видовъ, или же наконецъ фиксируются вслѣдствіе природы организма или природы окружающихъ условій“[20]).

Для существованія теоріи естественнаго подбора не замѣчается въ природѣ, къ сожалѣнію, ни прогрессивнаго развитія организмовъ, ни атавизма особенно въ человѣческомъ родѣ, насъ попреимуществу интересующемъ, а скорѣе замѣчается регрессъ во всей косной природѣ, кромѣ человѣческой. Съ подобнымъ взглядомъ и самъ Дарвинъ долженъ согласиться, когда говоритъ: „По теоріи естественнаго подбора новыя формы должны стоять выше прежнихъ не только въ силу побѣды въ борьбѣ за существованіе, но еще и вслѣдствіе дальнѣйшаго шага въ дѣлѣ спеціализированія органовъ. Но такъ ли это въ дѣйствительности?... Отвѣтъ этотъ должно повидимому считать бы истиннымъ, хотя его и трудно доказать, какъ слѣдуетъ“[21]). Проф. Бэръ рѣшительно утверждаетъ, что если признать прогрессивное развитіе организмовъ, то необходимо придти къ заключенію, что многія насѣкомыя и головоногіе гораздо выше, совершеннѣе рыбъ,—выводъ очень рѣзко противорѣчащій научному общераспространенному убѣжденію. „Идя далѣе въ этомъ направленіи, говоритъ проф. Мечниковъ, нужно бы признать и другіе еще болѣе парадоксальные выводы, напр., что черепъ рыбъ совершеннѣе черепа птицъ, млекопитающихъ и человѣка, что организація ракообразныхъ выше, чѣмъ насѣкомыхъ, что двустворчатая раковина совершеннѣе одностворчатой и т. д. Послѣдовательно прилагая антропоморфическій принципъ (—что человѣкъ есть наивысшее животное въ ряду прогрессивнаго развитія орга-

---

[19]) См. Revue Scientif. 1891. и Ж. Жив. об. 1891. XXIV. 406 стр.

[20]) цит. у Мечникова, ib. 172 ст., у Дарвина 92 ст. и еще 173 ст. Разница только въ томъ, что Дарвинъ считаетъ подобные случаи исключеніями, между тѣмъ они попадаются заурядно.

[21]) ib. стр. 413.

низмовъ), мы необходимо должны поставить, напр., морскихъ звѣздъ выше всѣхъ остальныхъ иглокожихъ, такъ какъ ни у кого изъ нихъ нѣтъ столь сильно развитыхъ органовъ чувствъ. Между тѣмъ такой выводъ не можетъ удовлетворить ученыхъ, считающихъ на основаніи цѣлой суммы фактовъ морскихъ звѣздъ одними изъ низшихъ представителей класса... далѣе неизбѣжно должны придти къ заключенію, что водоросли и грибы несравненно выше всѣхъ остальныхъ растеній, такъ какъ только у нихъ мы встрѣчаемъ такъ называемое животное состояніе (зооспору), во время котораго растительная клѣточка способна быстро двигаться и принимать твердую пищу ... Ничего подобнаго не представляютъ цвѣтковыя растенія, которыя тѣмъ не менѣе рѣшительно всѣми признаются самыми высшими, на основаніи большаго обособленія ихъ организаціи. Итакъ разбирамый принципъ не можетъ быть примѣнимъ ко всей суммѣ организованныхъ существъ и кромѣ того онъ страдаетъ субъективностію въ такой степени, которая не можетъ не шокировать натуралиста. Съ объективной точки зрѣнія человѣкъ не можетъ представиться верхомъ гармоническаго развитія всѣхъ своихъ частей. Цѣлый рядъ органовъ, свойственныхъ млекопитающимъ, у него слишкомъ подавленъ въ пользу сравнительно черезчуръ усиленнаго развитія мозга. Для гармоническаго развитія всѣхъ частей ему не слѣдовало бы терять ни междучелюстной кости (въ качествѣ самостоятельнаго органа), ни хвоста, ни ушныхъ мускуловъ, отъ которыхъ остались одни рудименты“ [22]). Самъ проф. Броннъ говоритъ: „Я тщетно пытался открыть въ ряду третичныхъ млекопитающихъ признаки прогрессивнаго развитія; въ глаза бросается только увеличеніе разнообразія и богатства родовъ“ [23]). Цѣй-

[22]) Мечниковъ. ib. 179—182 ст.—Полагаютъ даже, что безпозвоночные пауки, оводы — явились лишь уже тогда, когда прежде явились млекопитающія, существа много, конечно, совершеннѣе по организаціи и въ душевномъ отношеніи выше пауковъ и оводовъ, безъ которыхъ они не могутъ существовать. Вотъ — здѣсь и непослѣдовательность прогрессивнаго развитія организмовъ изъ простѣйшихъ къ болѣе усовершенствованнымъ.

[23]) Entwickelungsgesetze d. organischen Welt. 1858. I. s. 173. — Мечниковъ составилъ даже процентное отношеніе и у него получилось: «При сравненіи фауны первичной эпохи со вторичной, число прогрессивныхъ видовъ составило 6% числа консервативныхъ; при сравненіи же вторичной фауны съ третичною оно дошло до 35% (см. ib. 196 ст. VII. 1876. В. Евр.). Выводъ отсюда — по-

ствительно геологія съ своей стороны не подтверждаетъ, чтобы существованіе низшаго вида животныхъ всегда было необходимымъ условіемъ происхожденія слѣдующаго высшаго вида животныхъ: въ древнѣйшихъ силурійскихъ слояхъ первичной формаціи на ряду съ низшими животными видами встрѣчаются окаменѣлости (головоногія) высокой сравнительно организаціи. Эли Бомонъ же доказалъ, что развитіе организмовъ на землѣ совершалось не въ постепенномъ порядкѣ такъ, чтобы вымиравшіе виды мало по-малу замѣнялись другими, а напротивъ существовали рѣзко раздѣленныя эпохи творенія, въ которыхъ вызывалась на землѣ новая жизнь, послѣ того какъ прежняя совершенно уничтожалась. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ формаціи лежатъ горизонтальными пластами одна на другой незамѣтно никакого слѣда такихъ явленій, которыя могли помѣшать продолженію существованія прежняго творенія,—даже и тамъ находятъ остатки прежнихъ формацій строго отдѣленными другъ отъ друга[24]). Вообще силу прогрессивнаго развитія организмовъ или что тоже pouvoir de la vie, не признаетъ и самъ Дарвинъ активнымъ двигателемъ, „лишая его малѣйшаго значенія“.

Въ природѣ физической напротивъ замѣчается и регрессивный духъ, совершенно не вяжущійся съ естественнымъ подборомъ. „Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, писалъ проф. Мечниковъ въ 1876 г., сдѣлано было открытіе, что развитіе особи не необходимо идетъ отъ простого къ сложному, что иногда оно можетъ избрать путь совершенно противоположный. Наблюдали, что личинки нѣкоторыхъ животныхъ, становясь паразитами, претерпѣваютъ очень рѣзкое упрощеніе организаціи, вслѣдствіе чего явленіе и названо было возвратнымъ или регрессивнымъ и ретрограднымъ превращеніемъ“[25]). Явленіе

нятный; его дѣлаетъ самъ Мечниковъ: «Эти-то случаи, соотвѣтствующіе «консервативнымъ видамъ», составляютъ очень большую долю и такъ какъ по крайней мѣрѣ часть ихъ необъяснима при помощи естественнаго подбора, то они могутъ быть приведены **не только противъ крайнихъ приверженцевъ дарвинизма**, но и противъ прогрессизма Нэгели и его послѣдователей (ib. 197 стр.)».

[24]) Elie de Beaumont, I. p. 194—199; II. 245. 301. 306 и дал., у Ульрици, «Богъ и природа» 304—305 ст. у Тюбинген. проф. Quenstedt'a «Epochen d. Natur», s. 61 и 78. Агассицъ: Въ каменноугольномъ періодѣ папоротники и плауны являются «съ такими богатыми формами и роскошными украшеніями, о которыхъ мы по теперешнимъ твореніямъ и понятія не можемъ себѣ составить.»

[25]) Ibid. 190 стр.

регрессивнаго развитія въ природѣ—довольно распространенное; оно обнаруживается не на однихъ паразитахъ, а и у самостоятельно развитыхъ животныхъ; такъ на пьявкахъ, составляющихъ деградированный отпрыскъ класса кольчатыхъ червей, животныхъ болѣе сложныхъ, чѣмъ сами пьявки,—на животныхъ типа суставчатоногихъ, гдѣ регрессъ проявляется на каждомъ шагу,—на многихъ насѣкомыхъ (напр. кошенили), мухахъ, пчелахъ, на усоногихъ, на миногахъ, на пресмыкающихся (Ляйэлль), на ящерицахъ, у птицъ (напр. у пингвиновъ и др.), на рыбообразныхъ млекопитающихъ (Мечниковъ, Гукеръ, Герм. Мюллеръ) и др. Безъ человѣческой культивирующей помощи природа ухудшается, снова возвращается къ своему первобытному косному состоянію; примѣромъ этому служатъ домашнія животныя и деревья, удаленныя отъ культивировки человѣка, совершенно дичаютъ[26]). Такимъ образомъ выходитъ, что измѣненія, производимыя въ природѣ свободноразумнымъ человѣческимъ духомъ, скорѣе опровергаютъ, чѣмъ подтверждаютъ выводъ дарвинистовъ и что человѣкъ не только не имѣетъ сходства съ обезьянами, какъ съ животными, а напротивъ совершенно враждебенъ всѣмъ животнымъ и въ частности обезьянамъ. Прирученная обезьяна, лишенная человѣческой культивировки, снова возвращается въ дикое свое состояніе; человѣкъ же—никогда. Въ человѣческомъ царствѣ никогда не можетъ быть регресса, атавизма, доказательствомъ чего между прочимъ служитъ тотъ фактъ, что ни арійская ни семитическая расы не дали въ теченіи тысячелѣтій ни одного одичавшаго отпрыска и—„доктрина регресса въ человѣческомъ родѣ, по замѣчанію Дебьера, поражена на смерть“[27]). Микрокефалы вопреки ошибочному мнѣнію К. Фохта никогда не могутъ представлять собою регрессивный видъ (выродковъ), будто приближающій его къ общей, обезьяньей формѣ организма. Это досконально подтверждено учеными, долго изслѣдовавшими этотъ предметъ. Въ собраніи ученыхъ антропологовъ,

---

[26]) Не всѣ животныя приручаются человѣкомъ и чрезъ то, такъ сказать, культивируется ихъ природа, улучшается, а только тѣ, которыя на это способны по своей организаціи. «Еслибы всѣ они (животныя, которыя приручиваются разумною волею человѣка), говоритъ Ляйэлль, походили на волка, лисицу и гіену, то терпѣніе экспериментатора истощилось бы отъ безчисленныхъ неудачъ, прежде чѣмъ онъ успѣлъ бы получить какіе либо несовершенные результаты (ib II. 294 стр.).

[27]) «Первоб. люди». IV—V стр. 1892 г.

бывшемъ въ Штутгардѣ въ 1872 г. Люшка (Luschka), Вирховъ (Virchoff) и Эккеръ заявили, что въ мозгу микрокефаловъ нѣтъ никакого атавистическаго образованія, т. е. возврата къ какой либо прежней низшей животной жизни и что мозгъ ихъ вовсе не представляетъ собою какой либо регрессивной формы или поворота къ типу обезьяны. Здѣсь же Вирховъ докладывалъ о типическомъ законѣ, который лежитъ въ основаніи развитія всякаго живого существа. Этотъ выводъ былъ констатированъ учеными на самыхъ фактахъ въ антропологическомъ Съѣздѣ, бывшемъ въ Карлсруэ 25 -27 іюля 1885 г. Проф. Шафгаузенъ, предсѣдатель съѣзда, представилъ ученому міру свою паціенку—микрокефалку, у которой вовсе не было полушарій и извилинъ въ мозгу при физическомъ ея полномъ здоровьи и указалъ самымъ наглядным образомъ на несостоятельность теоріи К. Фохта, по которой будто микрокефалы представляютъ собою возвращеніе къ тому антропоиду, который долженъ будто считаться нашимъ предкомъ[28]). Здѣсь же проф. Вирховъ въ своемъ рефератѣ „о расахъ брюнетовъ и блондиновъ“ тоже опровергъ выводъ дарвинистовъ. Такимъ образомъ атавизма въ человѣческомъ родѣ нѣтъ и быть не можетъ, потому что здѣсь какъ и вообще lex ad praeterita trahi nequit. Ни обезьяны, значитъ, даже совершенствуясь, не приближаются къ человѣку, ни наоборотъ: человѣческій типъ, понижаясь, не приближается къ типу обезьяны (Bert) и что положительно невозможенъ переходъ отъ человѣка къ обезьянѣ. „развѣ только подъ единственнымъ условіемъ совершеннаго извращенія законовъ развитія (Pruner-Bey)“.

Анонимный авторъ сочиненія Über die Auflösung den Arten durch naturliche Zuchtwahl“ (объ уничтоженіи видовъ посредствомъ естественнаго подбора), изданномъ въ Ганноверѣ въ 1872 г., руководясь естественнымъ подборомъ, описываетъ постепенное упрощеніе организаціи подъ вліяніемъ естественнаго подбора и весьма научнымъ образомъ доказываетъ, значитъ, что естественный подборъ ведетъ только къ уничтоженію видовыхъ и родовыхъ отличій, къ упрощенію организаціи, а не усложненію ея, къ регрессивнымъ дѣйствіямъ, къ посте-

---

[28]) Ж. В. Евр. 1885. IX. 389—399 ст.

ленному возвращенію всѣхъ формъ „къ массѣ первоначальнаго состава“: изъ низшихъ организмовъ являются не болѣе сложные, а постепенно менѣе и менѣе простые организмы и такимъ образомъ низводитъ значеніе естественнаго подбора къ нулю. Физіологія также признаетъ, что если организмы не улучшаются, а упрощаются, то происходитъ вырожденіе организмовъ, деградація, пониженіе организаціи; отсюда, естественно, слѣдуетъ и безсильное, а потому и безцѣльное дѣйствіе естественнаго подбора; точно также и борьба за существованіе, по физіологическимъ законамъ, при уничтоженіи слабыхъ организмовъ приноситъ не пользу дальнѣйшей природѣ организмовъ, а настоящій вредъ. Физіологія трактуетъ: Насколько организмы дѣйствіемъ естественнаго подбора видоизмѣняются, настолько же они и деградируются въ своей организаціи; если предками всѣхъ организмовъ были одноклѣточные организмы, то при преобладаніи естественнаго подбора никогда бы не могли возникнутъ никакіе организмы, хотя бы даже сколько нибудь выше одноклѣточныхъ; если же одноклѣточные организмы — не первобытныя формы органической жизни, если первымъ фазисомъ существованія жизни, ставшей впослѣдствіи органическою, было существованіе микроскопическихъ кусочковъ органическаго, но еще не организовавшагося существа, называемаго теперь протоплазмой, то изъ этихъ неорганизованныхъ кусочковъ протоплазмы не могли въ случаѣ преобладанія естественнаго подбора возникнуть никакіе организмы, ни даже самые низшіе разряды одноклѣточныхъ существъ; мало того, не могли бы продолжать своего существованія даже и эти кусочки протоплазмы: каждый изъ нихъ въ самый моментъ своего первичнаго возникновенія былъ бы непремѣнно уничтожаемъ дѣйствіемъ естественнаго подбора — въ силу самой задачи естественнаго подбора — разлагался бы на неорганическія комбинаціи химическихъ элементовъ, какъ болѣе устойчивыя въ борьбѣ за существованіе, чѣмъ сама протоплазма; если наконецъ первобытными существами были не безформенные кусочки протоплазмы, а одноклѣточные организмы, то и о нихъ слѣдуетъ сказать, что подъ вліяніемъ естественнаго подбора они не только не могутъ повышаться въ своей организаціи, прогрессироваться, но не могутъ даже продолжать и своего существованія: естественный подборъ отнималъ бы у нихъ организацію, превра-

щалъ бы ихъ въ кусочки безформеннаго органическаго вещества, а его въ свою очередь—въ неорганическія соединенія. Подобнымъ путемъ никогда не можетъ развиться отъ первобытныхъ организмовъ ни одно растеніе, ни одно животное высокой организаціи, а тѣмъ болѣе человѣкъ съ его умомъ и свободною волею. Такъ разсуждаетъ анонимный писатель[29]). Далѣе если всѣ наконецъ органическія формы жизни произошли изъ несовершенной первоначальной формы слизистой клѣточки или волокна, то теоріею Дарвина необъяснимо существованіе въ настоящее время безчисленнаго множества низшихъ организмовъ. Естественный подборъ въ теченіи милліоновъ лѣтъ занимался усовершенствованіемъ каждаго органическаго существа, отсюда не понятно становится, отчего не всѣ первобытныя клѣточки нынѣ не сдѣлались пальмами и не всѣ инфузоріи обезьянами и какимъ образомъ при одинаковой способности всѣхъ къ преобразованію, столь огромное число клѣточекъ или волоконъ могло противиться упорнымъ преобразовательнымъ волокнамъ природы съ такимъ же упорствомъ? Если наконецъ по ученію Дарвина всякій организмъ, не подходящій къ полезному превращенію, долженъ погибнуть въ теченіи извѣстнаго времени въ борьбѣ за существованіе, то какъ эти клѣточки, эти волокна могли удержаться, не смотря на свое несовершенство организаціи вопреки дѣйствующей силѣ естественнаго подбора? Это необъяснимо теоріею Дарвина. Что далѣе служитъ побудительнымъ двигателемъ для развитія организмовъ въ естественномъ подборѣ? Пустой, простой случай. Дарвинъ говоритъ, что въ естественномъ подборѣ случай „точно наблюдаетъ, тщательно избираетъ, никогда не ошибаясь, выискиваетъ всякое улучшеніе съ цѣлью дальнѣйшаго усовершенствованія“; но случай, извѣстно, ни къ чему никогда не можетъ повести безъ разумнаго вмѣшательства въ дѣло происхожденія существъ, а послѣднее устраняется основнымъ принципомъ теоріи Дарвина.

Въ подкрѣпленіе естественнаго подбора Дарвинъ указываетъ на половой подборъ; но онъ можетъ только улучшать породу животныхъ, но не преобразовывать ее. Если самки выбираютъ себѣ тѣхъ самцовъ, которые покрасивѣе, то этимъ

---

[29]) Срв. Ж. Рус. Мысль, 1888. IX. 113—114 ст. «Теорія благотворн. борьбы за жизнь».

половой подборъ можетъ создать только лишь отличія самцовъ, но не общія отличія породъ или видовъ. Еще Линней сказалъ: „nimium ne crede colori“; между тѣмъ Дарвинъ въ пользу дѣйствительнаго вліянія естественнаго подбора указываетъ на цвѣта, на подборъ ихъ, иначе на систематическое окрашиваніе, когда многія животныя окрашиваются подъ цвѣтъ окружающихъ ихъ предметовъ и что вмѣстѣ съ измѣненіемъ цвѣта предметовъ, измѣняется соотвѣтствующимъ образомъ и окраска животныхъ; словомъ будто цвѣта вліяютъ на развитіе естественнаго подбора. На это проф. Мечниковъ просто замѣчаетъ, что „это не общее правило, а только можетъ быть лишь частнымъ мнѣніемъ“. Самъ Дарвинъ на ряду съ фактами съ измѣненіемъ цвѣтовъ, имѣющихъ будто прямое вліяніе на развитіе естественнаго подбора, указываетъ рядъ случаевъ, гдѣ цвѣта оказываютъ не прямое, а косвенное вліяніе на ходъ естественнаго подбора. Дугласъ, Дорфмейстеръ, Вейсманъ и др., въ теченіи многихъ лѣтъ занимаясь окрашиваніемъ цвѣтовъ, приходятъ къ совершенно противоположному съ Дарвиномъ выводу, именно, что цвѣта не играютъ рѣшительно никакой роли въ пользу или во вредъ естественному подбору [30]). Касательно вліянія полового подбора Дарвинъ (Bd. II. s. 13) приводитъ фактъ, что „цѣлыя стаи самцевъ окружаютъ самку, мечущую икру и изливаютъ на икру свои молоки. Не смотря на то, продолжаетъ Дарвинъ, я не могу перестать вѣрить, что болѣе привлекательные для самокъ по своему цвѣту и украшеніямъ самцы предпочитаются ими, чѣмъ и объясняется происхожденіе прекрасно окрашенныхъ видовъ рыбъ“ [31]). „Что-жъ это такое, какъ не безсмыслица“, восклицаетъ Эбрардъ? „Какъ можетъ оказать самка у рыбъ „предпочтеніе“ лучше окрашенному самцу, когда она не имѣетъ никакой власти надъ выброшенною икрою и не можетъ удалить отъ нея цѣлыя толпы самцовъ?“ [32]) М. Вагнеръ противъ естественнаго подбора дока-

---

[30]) «Положительно извѣстно, говоритъ Лайэлль, что цвѣтъ и характеристическіе признаки негра съ европейцемъ совершенно утратились въ четвертомъ поколѣніи, если только не бываетъ новой примѣси одного съ другимъ племени». См. «Древн. челов.» 439 стр.

[31]) Darwin, Das Variiren d. Thiere u. Pflanzen. Stuttg. 1868 и Darwin, Die Abstammung des Menschen u. d. natürl. Zuchtwahl, Stuttg. 1871.

[32]) «Апологъ.» 392 ст.

залъ, что безъ сознательнаго полового подбора всѣ возникшія разновидности, какъ бы хорошо онѣ ни были приспособлены къ борьбѣ за существованіе, необходимо должны постояннымъ скрещиваніемъ съ основною формою снова слиться съ послѣднею. Вправѣ поэтому Грантъ Алленъ утверждать, что Дарвинова теорія полового подбора совсѣмъ не пользуется ни авторитетомъ, ни сочувствіемъ среди натуралистовъ и многими даже игнорируется, какъ напр. Уоллэсомъ и другими [33]).

Въ вопросѣ о половомъ подборѣ естественный подборъ невозможно примирить или согласить со скрещиваньемъ организмовъ, иначе съ искусственнымъ подборомъ, какъ это доказали еще Флемингъ, Дженкинсъ, Беннетъ, Брокà, Жанѐ, Нэгели, Кёльрейтеръ, Гертнеръ, Н. Данилевскій, И. Мечниковъ, Дельбёфъ, съ математической стороны—Тюри и мн. др. Такъ, напр., Нэгели высчиталъ, что вѣроятность чистокровнаго спариванья между всѣми измѣненными недѣлимыми въ обществѣ изъ 2,000 недѣлимыхъ составляетъ для перваго спариванья $\frac{1}{10.000}$ долю единицы, для второго спариванья $\frac{1}{1,000,000,000,000}$ долю, для третьяго же спариванья она составила бы одну десятитысячеквадралліонную долю единицы [34]). Касаясь помѣсей видовъ и родовъ, несомнѣнно, что помѣси, вообще рѣзко различающихся другъ отъ друга видовъ, или совершенно не могутъ размножаться или же не отличаются плодородіемъ: онѣ, проще говоря, погибаютъ отъ безплодія. Зейдлицъ, принимая въ разсчетъ сравнительно благопріятныя условія, составилъ даже исчисленіе, основанное на теоріи вѣроятности, по которому каждая, вновь образованная форма, подъ вліяніемъ свободнаго скрещиванья, въ теченіе весьма короткаго времени, снова поглощается прежнею. Дѣйствительно и ежедневный

---

[33]) Алленъ «Ч. Дарвинъ», 186—199 стр. См. Darwin, Effects of Cross and self Fertilisation, 1876. («О дѣйствіяхъ скрещиванья и самоопредѣленія»).

[34]) Nägeli, Mechanisch—physiolog. Theorie d. Abstammungslehre. 1881. s. 321—322. Кёльрейтеръ въ продолженіи восьми лѣтъ болѣе 200 разъ безуспѣшно пытался оплодотворить Mirabilis longiflora пылью Mirabilis jalappa, а Тюри тоже производилъ надъ фикусами и животными млекопитающими— и всегда безуспѣшно. У Дарвина естественный подборъ совершенно уничтожаетъ скрещиванье, т. е. одинъ Дарвиновъ принципъ совершенно уничтожаетъ другой: сравн.: «Приручен. животн.

опытъ свидѣтельствуетъ, что естественный подборъ родичей подъ консервативнымъ вліяніемъ свободнаго сращиванья не производитъ въ органическомъ мірѣ почти никакихъ измѣненій: примѣромъ этому могутъ служить зарытыя 6,000 лѣтъ тому назадъ муміи крокодиловъ, ибисовъ, ячменнаго зерна и т. п., взятыхъ изъ египетскихъ пирамидъ, которыя до сего времени не измѣнились. Доказано же, что помѣси различныхъ видовъ въ третьемъ и наидалѣе въ четвертомъ поколѣніи совершенно становятся безплодными; ублюдки существуютъ только до четвертаго рода включительно. Надъ растеніями гибридацію наблюдалъ Декенъ, надъ рыбами и животными Костъ, надъ остальными животными Р. Вагнеръ, А Вагнеръ, Дювернуа, Брока, Катрфажъ, Кювье и мн. др..[35]). Вотъ фактическія доказательства безплодности или невозможности ублюдковъ. Еще Плиній Старшій, извѣстный древній естествоиспытатель, призналъ, что лошакъ совершенно безплоденъ. Ціонъ, русско-французскій профессоръ, призналъ, что скрещиванье волковъ съ собаками и другими животными въ четвертомъ или пятомъ поколѣніи безполезно при „неизбѣжномъ безплодіи“ [36]). Вообще же гибридизмъ, т. е. помѣсь животныхъ съ разными родами, возможенъ только въ такихъ предѣлахъ: отъ жеребца и ослицы происходитъ лошакъ, отъ осла и кобылы мулъ; гибридизмъ возможенъ между собакою и волчицею или шакаломъ и, вѣроятно, наоборотъ; отъ зайца съ кроликомъ получается помѣсь извѣстная подъ именемъ лепоридовъ

и воздѣлыв. растен.» I. ст. 215—216. II. ст. 34, 92, 95, 192, 211. 254, 269 и др. Словомъ подборъ состоитъ въ устраненіи, по Дарвину, скрещиванья, а скрещиванье между тѣмъ по его же теоріи [существуетъ,—ужь одно изъ двухъ! (см. Данилевскій, «Дарвинизмъ», II. 102—120 стр.). «Искусственный подборъ, по мѣткому замѣчанію Страхова. состоитъ именно въ пренебреженіи того, что естественно не принимается» (Ж. Рус. В. ibid. 86 стр.).

[35]) См. у Причарда, Naturgesch. d. Menschengeschl. I s. 449; у Вайтца. Anthropol. d. Naturvölker, I. s. 25 sq., у Катрфажа, Revue d. Deux mondes, 1860. p. 814. 1861. 1 Mar., у Бахмана, The doctrine of the unity of the human rase. Charleston. p. 115. 1850. А. Вагнеръ, Dictionaire d'hist. naturel. par d'Orbigny. X. p. 543. Брока: «половой подборъ **всего менѣе** можетъ дѣйствовать въ жизни **дикарей**. но что онъ получаетъ значеніе, увеличивающееся по мѣрѣ прогрессированья обществъ» (см. Sur les crânes de la caverne de l'Homme mort въ Revue d'Anthropol. p. 35. 1873.

[36]) «Научн. бес.» 1880. I. 67 ст. Катрфажъ, «L'espéce humaine».

(lievres lapins), возможна помѣсь альпійскаго козла (capra ibex) съ домашнею козой (capra hircus) и весьма рѣдко отъ козла съ овцею (ovis aries съ capra hircus); далѣе гибридизмъ бываетъ между карпомъ и карасемъ, лососемъ и форелью и еще между нѣкоторыми немногими видами рыбъ. Всѣ примѣры гибридизма абсолютно безплодны далѣе четвертаго и въ рѣдчайшихъ случаяхъ пятаго рода, помѣсь же собаки съ волкомъ или шакаломъ плодовита только до третьяго поколѣнія включительно, что подтверждается многими наблюденіями Флурана и др.[37]). Послѣ этого Гэкели вправѣ писать: „Не смотря на все, принятіе гипотезы Дарвина до тѣхъ поръ должно оставаться условнымъ, пока еще не будетъ доставать одного звена въ цѣпи его доказательствъ, а именно, пока не будутъ плодоносны всѣ животныя и растенія одного вида, скрещиваемыя между собою, а также и ихъ потомки: ибо до тѣхъ поръ не можетъ быть доказано, что естественный подборъ въ состояніи сдѣлать все то, что необходимо для произведенія естественныхъ видовъ“[38]). Самъ Дарвинъ и здѣсь чувствуетъ слабую устойчивость естественнаго подбора, когда признается, что „онъ прежде былъ посвященъ въ выводахъ и сильно преувеличилъ значеніе дѣйствія естественнаго подбора“[39]) и еще: „Высказанному здѣсь мнѣнію роли, которую половой подборъ игралъ въ исторіи человѣка, не достаетъ научной точности. Тотъ, кто не признаетъ этого вліянія для низшихъ животныхъ, вѣроятно, оставитъ безъ вниманія все, что́ я сказалъ въ послѣдней главѣ о человѣкѣ Мы не можемъ сказать съ увѣренностію, что именно тотъ, а не другой признакъ болѣе видоизмѣненъ такимъ образомъ“[40]). Бастіанъ же вообще говоритъ, что „Дарвинъ часто покидаетъ фактическую почву и заносится въ область

[37]) Хотя actio conjugationis означенныхъ животныхъ происходитъ безпрепятственно и далѣе. Ублюдки отъ козла и овцы бываютъ, но отъ барана и козы никогда.

[38]) См. у Фабри, «Письма прот. матеріал. «О происх. челов р.», 174. стр.

[39]) Цит. у проф. Рождественскаго ib. II. 219 стр.

[40]) У Дарвина, ib. t. II. 428 у Мечникова, ib. 175 ст.

возможностей“ [41]). Въ вопросѣ о подборѣ Дарвинъ вообще, по словамъ Нэгели, „скоро любитъ успокоиваться на одномъ общемъ убѣжденіи, что выгодное непремѣнно должно вытѣснить менѣе выгодное и чрезъ то повести къ подбору, не заботясь о томъ, чтобы выяснить себѣ этотъ процессъ въ его частностяхъ. Дарвинъ, напр., также разбиралъ примѣръ жирафы, чтобы доказать на ней возможность подбора; но онъ повторяетъ только извѣстныя общія положенія, которыя, по моему мнѣнію, какъ скоро мы вздумаемъ дать имъ конкретную и опредѣленную форму, приводятъ къ невозможностямъ... Конечно, теоріи естественнаго подбора нельзя сдѣлать упрека, что она родилась въ кабинетѣ, но непремѣнно слѣдуетъ сдѣлать упрекъ, что она основательно изслѣдовала только конюшню и голубятню, а на свободную природу и именно на растительное и остальное животное царство взглянула только съ птичьяго полета“ [42]).

---

[41]) См. его соч. Zeitschrift f. Ethnologie, 1871. s. 133—143. s 349—359. Хотя у Дарвина есть много фактовъ для другихъ доказательствъ.

[42]) Hägeli, ib. s. 311. s. 315. s. 310.

Борьба за существованіе (struggle for life) у Дарвина, а также и у Уоллэса, не представляетъ собою ничего новаго сравнительно съ еще раньше высказанными мнѣніями на этотъ предметъ свящ. Мальтусомъ, Гоббзомъ, Пуффендорфомъ, Мандевилемъ, Франклиномъ и др. „Воспроизводительная способность, говоритъ напр. Франклинъ, растеній и животныхъ не имѣетъ границъ и сдреживается только тѣмъ, что, размножаясь, они отнимаютъ другъ у друга пищу". По Мальтусу, „растенія и животныя повинуются своему инстинкту, не заботясь о томъ, какая судьба постигнетъ ихъ потомство. Недостатокъ мѣста и пищи уничтожаетъ въ обоихъ царствахъ то, что выступаетъ за предѣлы, указанные природой для каждой породы". „Борьба за существованіе, говоритъ Дарвинъ, наступаетъ неизбѣжно вслѣдствіе сильной степени, къ которой стремятся размножиться всѣ организмы. Это есть, продолжаетъ Дарвинъ, ученіе Мальтуса, перенесенное въ усиленной степени на все животное и растительное царство". Нужно признать за несомнѣнное, что въ природѣ существуетъ борьба за существованіе; но она не имѣетъ того глубокаго и всеобщаго значенія, какое ей придаютъ дарвинисты; не смотря на то, что философъ Гёте эгоистически выразился: „nur der verdient sich Freiheit und das Leben, der täglich sie erobern muss". Прежде и важнѣе всего никакая борьба за существованіе не въ состояніи измѣнить морфологически организмовъ—и это такъ ведется отъ начала міра. Такъ, многіе роды фауны и флоры находятся вездѣ одинаковыми, изначала ихъ перваго появленія въ мірѣ на лонѣ природы, не измѣнными, не смотря на присутствіе и вліяніе борьбы за существованіе. Бѣлый, напр., медвѣдь, живя въ арктическомъ климатѣ, не остался земноводнымъ животнымъ; эскимосъ, живущій на полюсахъ, до сихъ поръ не усвоилъ себѣ типа людей сѣверныхъ—бѣлокожихъ (бѣлокурыхъ). Индѣйскіе паріи, еще описанные въ Рамайянѣ и до сихъ поръ пребываютъ такими же неизмѣнными, какъ и въ этой поэмѣ. Инфузоріи и разные кораллы и до сего дня пребываютъ такими же, какъ и въ моментъ появленія первичныхъ материковъ. Тараканы—современники образованія каменноугольныхъ залежней, корненожки и прочія животныя, не смотря на постоянную борьбу за существованіе, до сихъ дней не измѣнились и т. д. Гэккель говоритъ, что для измѣненія видовъ при борьбѣ за существованіе нужны милліоны лѣтъ; но это—про-

стая фикціозная гипотеза; отчего въ такомъ случаѣ американская раса исчезла, выродилась въ какихъ нибудь 400 лѣтъ? Милліоны лѣтъ здѣсь ни причемъ. Смерть индивидуумовъ, какъ и цѣлыхъ расъ, родовъ и видовъ, происходитъ независимо отъ борьбы за существованіе, вслѣдствіе отсутствія нужныхъ условій для существованія организмовъ въ извѣстную данную эпоху, нисколько не измѣняя ни своей природы, ни плана и цѣли творенія. Исчезновеніе многихъ допотопныхъ великановъ, гадовъ, разныхъ завровъ и другихъ чудовищныхъ организмовъ объясняется не борьбою за существованіе, а тѣмъ, что съ появленіемъ новой геологической эпохи появились и новыя, болѣе утонченныя условія жизни для существованія организмовъ [1]). Вѣдь съ уничтоженіемъ разныхъ завровъ, мамонтовъ, носороговъ и пр. при борьбѣ въ природѣ за существованіе сохранились же разныя инфузоріи и полипы, какъ простѣйшіе, неусовершенствованные организмы. Ссылка на борьбу за существованіе напротивъ вноситъ даже противорѣчіе вмѣсто пользы, вмѣсто примѣненія, въ теорію Дарвина. Дарвинъ говоритъ, что промежуточные виды животныхъ среди нынѣ существующихъ видовъ погибли въ борьбѣ за существованіе; если такъ, если они погибли вслѣдствіе медленнаго приспособленія, то становится совершенно непонятнымъ, какъ отъ такихъ слабыхъ видовъ могли произойти виды настолько сильные, что, побѣдивши, пережили другіе виды въ борьбѣ за существованіе. Здѣсь дарвинизмъ страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Въ силу наслѣдства, признаннаго Дарвиновою теоріею, слабые виды должны совершенно погибнуть, не оставивъ послѣ себя никакого потомства. Профессоръ И. Мечниковъ свидѣтельствуетъ, что борьба за существованіе не можетъ вести къ образованію „форменныхъ-(морфологическихъ) признаковъ, составляющихъ видовыя отличія“. Въ виду этого постоянство видовъ нисколько не можетъ служить подспорьемъ для доказательства въ борьбѣ за существованіе, потому что „есть виды, подверженные сильнѣйшей борьбѣ, но отличающіеся замѣчательною живучестью и постоянствомъ и въ этомъ случаѣ боевые признаки не носятъ на себѣ форменнаго характера, а кроются въ глубинѣ физикохимической органи-

[1]) Подробнѣе см. объ этомъ назади нашего сочин.

заціи“ [2]),— а между тѣмъ постянство видовъ и родовъ существуетъ и идетъ въ разрѣзъ принципу борьбы за существованіе.

Французскій анатомъ Лаказъ-Дютье рѣшительно отрицаетъ фактъ всеобщей борьбы за существованіе между недѣлимыми одного и того же вида и приводитъ изъ области низшихъ животныхъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ, по его выводамъ, совершенно отсутствуетъ борьба за пространство, за пищу, за воспроизведеніе рода и вмѣсто творческаго, прогрессивнаго, какъ этого требуютъ дарвинисты, значенія борьбы за существованіе Лаказъ-Дютье признаетъ за борьбою только лишь консервативное значеніе, въ силу котораго въ результатѣ получается сохраненіе въ возможно чистомъ видѣ характерныхъ видовыхъ признаковъ. Такая борьба, существуя въ природѣ, можетъ истреблять цѣлыя массы организмовъ, но нисколько не къ выгодѣ побѣдителей и называется у него «закономъ взаимнаго истребленія» [3]). Далѣе въ одномъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журнала «Revue Scientifique» за 1891 г. проф. Діэлль категорически отрицаетъ вліяніе какой бы то ни было борьбы за существованіе въ природѣ и даже въ самомъ важномъ жизненномъ вопросѣ о питаніи. Онъ опытами и наблюденіями надъ полипами, живущими въ глубочайшихъ пучинахъ океана, куда не проникаетъ ни единый лучъ свѣта, доказалъ, что полипы и подобныя имъ животныя вовсе не примѣняютъ въ своей жизни борьбы за существованіе: пищею имъ служатъ экскременты рыбъ и рыбные трупы и т. под., дающееся безъ борьбы за существованіе, и замѣчательно, что среди ихъ жилья совершенно не попадается изломанныхъ пустыхъ раковинъ, что могло бы доказывать, чтобы обитатели этихъ раковинъ были съѣдены сильнѣйшимъ врагомъ [4]). Отсутствіе всеобщности борьбы за существованіе подтверждается

---

[2]) Мечниковъ, «Борьба за существ.» Ж. В. Евр. 1878, VII. 19 ст. Срв. его же кн. VIII. IX. X. «Очеркъ вопр. о прогрес. видовъ». В. Евр. 1876. V. VII и VIII кн.

[3]) Lacaze-Duthiers, Annales des sciences naturelles. Zoolog. et. paleontol. t. II. 1864 и Memoire sur les Antipothéres XII. De la loi de destruction reciproque des etres, pp. 220—233.

[4]) См. еще Ж. Жив. Об. 1891. 24. 406. стр.

между прочимъ тѣмъ фактомъ, что въ жизни аистовъ нѣтъ напряженной борьбы за существованіе; такъ, для этой птицы всегда и вездѣ существуетъ изобильный кормъ: ящерицы, змѣи, лягушки, черви, насѣкомыя и т. д., вездѣ она считается полезною и даже у нѣкоторыхъ народовъ священною, совершенно неприкосновенною птицею; въ древней Ѳессаліи закономъ полагалась даже смертная казнь за убійство аиста; у насъ на Руси среди народа также считается преступленіемъ убивать эту птицу; далѣе она вьетъ свои гнѣзда въ трудно доступныхъ мѣстахъ: на высокихъ деревьяхъ, крышахъ домовъ, на утесахъ и т. п.; она осторожна, сильна и хорошо летаетъ; однако-жь, не смотря на всѣ эти благопріятныя въ высшей степени условія, аистъ чрезмѣрно не размножается; значитъ численность его не зависитъ отъ борьбы за существованіе. Тоже самое нужно сказать и о большихъ млекопитающихъ, какъ слонѣ, носорогѣ и пр; число ихъ далеко не достигаетъ того предѣла, который могъ бы быть имъ указанъ количествомъ пищи, благодаря борьбѣ за существованіе.

Въ доказательство необходимости активнаго и постояннаго вліянія борьбы на всю природу, животную и человѣческую, указываютъ на чрезвычайное размноженіе растительнаго, животнаго и человѣческаго царствъ, въ силу чего небольшая по своимъ размѣрамъ наша земля не въ состояніи была бы вмѣстить на себѣ даже одного растительнаго царства Разсмотримъ эти данныя и увидимъ, можетъ ли препятствовать чрезвычайное размноженіе царствъ природы, независимо отъ борьбы за существованіе, правильному и умѣстному распространенію царствъ на землѣ. Указываютъ на одинъ видъ растенія, именно на acanthum vulgare, которое ежегодно даетъ среднимъ числомъ 80 головокъ, а въ каждой головкѣ помѣщается до 300 сѣмянъ. Эти сѣмена, ежегодно размножаясь, дадутъ въ концѣ четвертаго поколѣнія изумительное потомство, именно количество 7,262,624,000,000,000,000 сѣмянъ, способное засѣять собою не только сплошь цѣлую землю, но и другія нѣкоторыя планеты [5]). Линней высчиталъ, что отъ однолѣтняго растенія, производящаго только по два сѣмени, чрезъ 20 лѣтъ было бы болѣе милліона растеній ($2^{20}=1,048,576$). Проф. же Тимирязевъ представилъ даже цѣлую скалу вычисленій, гдѣ,

---

[5]) Сибирцевъ, «Оп. библ.-естест. ист.». 91 ст.

если бы организмы не погибали вслѣдствіе борьбы за существованіе, одно какое либо летучее сѣмячко одуванчика въ теченіи десяти лѣтъ можетъ произвесть несмѣтное, изумительное количество плодовъ. Такъ: „Допустивъ, что каждое растеніе приноситъ ежегодно 100 сѣмянъ, мы получимъ слѣдующій прекрасный и краснорѣчивый рядъ цыфръ“:

Въ	1-й	годъ . . .	1 сѣмя
во	2	» . . .	100 »
»	3	» . . .	10,000
»	4	» . . .	1,000,000
»	5	» . . .	100,000,000
»	6	» . . .	10,000,000,000
»	7	» . . .	1,000,000,000,000
»	8	» . . .	100,000,000,000,000
»	9	» . . .	10,000,000,000,000,000
»	10	» . . .	1,000,000,000,000,000,000.

По Гэкели одно какое нибудь растеніе въ одинъ годъ, давая 50 растеній въ 10 лѣтъ, покроетъ собою всю земную сухую поверхность, которая, извѣстно, имѣетъ всего 51,000,000 кв. миль или же 306,127,500,000,000 квадр. футовъ, такъ:

Въ	1 г.	. . . . .	1×50	 50
»	2 »	. . . . .	50×50	 2,500
»	3 »	. . . . .	2,500×50	 125,000
»	4 »	. . . . .	125,000×50	 6,250,000
»	5 »	. . . .	6,250,000×50	 312,500,000
»	6 »	. . .	312,500,000×50	. . . 15,625,000,000
»	7 »	. .	15,625,000,000×50	. . . 781,250,000,000
»	8 »	. .	781,250,000,000×50	. . 39,062,500,000,000
»	9 »	.	390,625,000,000,000×50	. 1953125000,000,000
»	10 »		1,953,125,000,000,000×50	97,656,250,000,000,000

— больше, чѣмъ кв. футовъ заключаетъ въ себѣ земная суша [6]). „Но эти цыфры, продолжаемъ цитату Тимирязева, все еще не дадутъ намъ никакого понятія о громадности этого числа, если мы не примемъ во вниманіе, какое пространство земли потребуется для разсадки этого одуванчика. Положимъ, что каждое растеніе одуванчика покрываетъ одинъ кв. вер-

---

[6]) См. «Наши знанія о прич. явл. въ наш. прпр.», пер. Николаева, 113—114 стр.

шокъ земли, въ такомъ случаѣ вышеозначенный рядъ цыфръ выразитъ намъ площадь въ 1, въ 100, въ 10,000 и т. д. кв. вершковъ, покрываемыхъ послѣдовательными поколѣніями одуванчиковъ. Поверхность же всей суши на землѣ равна 66,824,524,800,000,000 кв. вершковъ. Теперь, раздѣливъ площадь занятую десятымъ поколѣніемъ на количество вершковъ всей суши:

$$\frac{1.000.000.000\ 000.000.000}{66,824,524.800,000,000}$$ получимъ 15,

т. е. для помѣщенія одуванчиковыхъ потомковъ нужно въ 15 разъ больше количества (вмѣстимости) всей суши, чѣмъ настоящая! Есть же растенія, гдѣ плодовитость одуванчика совершенно блѣднѣетъ; такъ одинъ стебель мака заключаетъ въ себѣ отъ 2,000 до 3,000 сѣмянъ; одно же зерно мака приноситъ до 10 головокъ, слѣдовательно одно растеніе мака можетъ засѣять ежегодно до 30,000 сѣмянъ, а 3,000 сѣмянъ въ годъ дадутъ 90,000,000 экземпляровъ; въ десять же лѣтъ неизмѣримое количество! Одинъ плодъ кукушкиныхъ слезокъ, по разсчету Дарвина, заключаетъ въ себѣ не менѣе 186,300 сѣмянъ, а папорникъ — милліонъ“ [7]). Гибель же говоритъ, что даже бѣглый взглядъ на міръ животныхъ убѣждаетъ насъ въ чрезвычайномъ разнообразіи способности къ размноженію, какою обладаютъ и з в ѣ с т н ы я животныя. Такъ въ теченіи немногихъ недѣль у травоядной вши насчитывается уже нѣсколько тысячъ милліоновъ дѣтей, внуковъ и дальнѣйшихъ поколѣній, а одна сувойка производитъ, по вычисленію Эренберга, въ 4 дня 140 билліоновъ особей; кроликъ можетъ произвесть болѣе милліона потомковъ въ то самое время, когда самка слона рождаетъ одного дѣтеныша [8]). Извѣстно, что въ одной каплѣ воды можетъ помѣститься 30,000,000 бактерій, которыя могутъ удваиваться каждыя 20 минутъ. Мясная муха — lacrphaga cornaria въ одно лѣто можетъ произвесть 500 милліоновъ потомства [9]). Данилевскій сосчиталъ, что у бѣлуги, вѣсившей отъ 80 до 100 пудовъ, бываетъ до 20,000,000 икринокъ, что во 2-мъ поколѣніи это дало бы 400 билліоновъ

---

[7]) Тимирязевъ, «Ч. Дарвинъ и его уч.» 108 ст.

[8]) Giebel, Tagesfragen aus d. Naturgeschichte, 1858, 2 изд. s. 192

[9]) Лейнисъ. «Руков. къ зоологіи», 1868, 329 ст.

бѣлугъ, для которыхъ и мѣста не нашлось бы въ Каспійскомъ морѣ [10]). Зейдлицъ высчиталъ, что если принять, что осетръ, кладетъ только одинъ милліонъ икринокъ (—что менѣе нормы), то оказалось бы, что уже четвертое поколѣніе одной пары осетровъ, представленное своей естественной плодовитости, должно бы нанести одинъ децилліонъ икринокъ, что по своему объему, вѣроятно, равнялось бы объему нашей планеты. Голландскій естествоиспытатель Лёвенгукъ сосчиталъ незначительную часть яицъ трески и вычислилъ по вѣсу, что въ животѣ этой рыбы заключается до 10,000,000 яицъ. Устрица рождаетъ почти столько же особей. Реомюръ сдѣлалъ наблюденіе, что одна лиственная вошь послѣ одного оплодотворенія можетъ родить на свѣтъ 6,000 особей. Слонъ, по вычисленію Дарвина, производя только отъ 30-лѣтняго своего возраста до 90-лѣтняго шесть слоненковъ, чрезъ 750 лѣтъ отъ одной пары, произвелъ бы 19,000,000 особей. Отъ немногихъ сравнительно особей рогатаго скота и лошадей, поселенныхъ испанцами въ Юж. Америкѣ, по исчисленію Гумбольдта, чрезъ 200 лѣтъ появилось тамъ до 12 милліоновъ быковъ и до 3 мил. лошадей. Человѣческій родъ, такъ медленно размножающійся, тоже не представляетъ собою въ этомъ случаѣ исключенія. Такъ, еслибы населеніе повсемѣстно увеличивалось, какъ въ С-Штатахъ, то въ продолженіи 2,535 лѣтъ родъ человѣческій, не умирая, покрылъ бы всю землю съ вмѣстилищами водъ сплошной толпой, на которой тѣсно примыкало бы плечо съ плечомъ. Фикъ вывелъ, что безъ борьбы за существованіе, т. е. иначе безъ смертей, въ 25-лѣтній періодъ при удвоеніи населенія нынѣшнее народонаселеніе земного шара уже чрезъ 463 года размножилось бы въ такой степени, что люди должны были бы тѣсно стоять другъ противъ друга, не имѣя возможности ни сѣсть, ни двинуться съ мѣста [11]).

На всѣ эти примѣры прежде всего нужно сказать то, что въ дѣйствительности, на фактахъ, на землѣ ни изъ растительнаго, ни изъ животнаго или человѣческаго царствъ не рождается больше, чѣмъ сколько нужно, чѣмъ сколько земля можетъ свободно вмѣстить. Всѣ же выведенныя числа, вѣр-

---

[10]) «Дарвинизмъ», 104 стр.

[11]) Jahrb. f. Nationalökonomie u. Statistik, 1872. t. XVIII.

ныя сами по себѣ, существуютъ только теоретически, a priori, а не на самомъ дѣлѣ, de facto. Изъ этихъ цыфръ можно только сдѣлать одинъ выводъ: на каждый сохранившійся организмъ гибнутъ милліоны; большая часть жизней гибнутъ въ состояніи своей возможности, in potentia. По теоріи вычисленій, гдѣ a priori милліонами рождались бы живыя, вызванныя къ бытію и еще не вызванныя къ бытію, организмы, выходитъ, что вся суть дѣла заключается въ потенціональномъ состояніи, но потенціональное состояніе не есть еще реальное существованіе, реальное рожденіе; каждый зародышъ есть еще только формировка будущаго организма. Для каждаго организма существуетъ непреложный законъ смерти; смерть же каждаго, даже самомалѣйшаго организма, является не вслѣдствіе борьбы за существованіе или чего либо подобнаго, а вслѣдствіе непремѣннѣйшаго условія существованія каждаго зародившагося къ жизни бытія, каждаго появившагося организма. Всякій организмъ, явившійся на свѣтъ, уже оканчиваетъ свое предназначеніе на лонѣ природы и по самому праву своего бытія уже долженъ подвергнуться естественному закону смерти, чтобы чрезъ это дать право и мѣсто, вмѣсто себя, другому организму, а этотъ, подвергаясь въ свою очередь подобному же неизмѣнному закону смерти, дать законное мѣсто другимъ организмамъ. Умираетъ же естественною смертію, въ силу окончанія своего предназначенія на лонѣ природы, не меньше $^{1}/_{3}$ живыхъ организмовъ; вдобавокъ къ этому нужно еще прибавить умираніе или исчезновеніе организмовъ съ лица земли, такъ сказать, насильственное, отъ болѣзней и потребленія жизней низшихъ организмовъ высшими организмами, для которыхъ низшіе организмы собственно и должны служить. Подобное исчезновеніе организмовъ происходитъ вовсе не отъ борьбы за существованіе, а по праву, по назначенію самихъ высшихъ организмовъ; первѣйшее же и сильнѣйшее въ этомъ случаѣ право принадлежитъ человѣку, какъ послѣдней цѣли и притомъ лучшей всего творенія, какъ единственному царю всѣхъ земныхъ существъ остальной природы. Одного же человѣка ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать борцомъ за существованіе противъ всей остальной природы, безусловно подвластной ему.

Далѣе если серьезно разсуждать о борьбѣ за существованіе у растеній, то объ этомъ не можетъ быть и спора. Гдѣ

стоитъ близко другъ къ другу много растеній одного вида, какъ напр. травы на лугахъ, деревья въ нерасчищенномъ лѣсу, сорныя растенія на поляхъ, тамъ, естественно, могутъ всходить не всѣ падающія на почву сѣмена, но только тѣ, которыя находятъ себѣ на почвѣ мѣсто, чтобы пустить корни. Здѣсь вовсе не отъ „благопріятныхъ свойствъ“ индивидуумовъ или особей (Дарвинъ), не „отъ переживанія наиболѣе приспособленнаго“ (— survival of the fittest, Спенсеръ „Основ. біолог.“) зависитъ то, что одни сѣмена пропадаютъ, а другія сохраняютъ свою жизнь и выростаютъ, но отъ совершенно другихъ, внѣшнихъ обстоятельствъ. Происхожденіе или возникновеніе родовъ и видовъ организмовъ морфологически нисколько не зависитъ ни отъ борьбы за существованіе, ни отъ какого бы то ни было подбора. Н. Данилевскій сдѣлалъ даже разсчетъ, какою цыфрою на дѣлѣ выразится вѣроятность того, что въ сирени, напр. при предполагаемомъ дѣйствіи борьбы за существованіе, число пятилепестныхъ вѣнчиковъ поравняется съ числомъ четырехлепестныхъ, и именно простое вычисленіе показало, что „это можетъ случиться лишь одинъ разъ въ 36,000 билліоновъ поколѣній“ [12]). По отношенію же къ животному царству заведенныя, напр., испанцами особи рогатаго скота и лошадей въ страны Южной Америки размножились тамъ до нѣсколькихъ милліоновъ особей — это такъ; но при этомъ извѣстно, что это обстоятельство нисколько не вытѣснило соотвѣтственнаго числа другихъ млекопитающихъ, размножившись не на чей либо счетъ, а на счетъ только свободнаго запаса природы; всеобщность и сила борьбы тутъ ни причемъ. Затѣмъ хотя in potentia человѣческій родъ могъ бы чрезвычайно заселиться помимо борьбы за существованіе, но фактически-статистическія данныя свидѣтельствуютъ, что только какая либо на самомъ дѣлѣ $^1/_5$ и даже $^1/_{10}$ часть земного шара населена людьми. Такъ Грегъ въ статьѣ своей „Предѣлы размноженія челов. рода“ говоритъ: Въ Европѣ Испанія, Россія и Турція мало еще населены. Одна только Европейская Россія вмѣсто настоящей цыфры 95 мил. можетъ населить 250 мил. человѣкъ. Европейская Турція вмѣсто 16 мил. можетъ населить 36 мил. людей, Испанія вмѣсто 16 мил. — 70 мил., Венгрія вмѣсто 11 мил. — 30 мил.; словомъ населеніе Европы

[12]) «Дарвин.» II. 8 стр.

въ общей сложности вмѣсто нынѣшнихъ 270 или 290 мил. можетъ вмѣстить безъ ущерба жизни каждому человѣку 500 мил. и еще болѣе человѣкъ. Даже, говоритъ Грегъ, Европа можетъ населиться 1,070,000,000 жителями вмѣсто нынѣшней цыфры, которая въ четыре раза меньше означенной. Населеніе же другихъ частей свѣта намъ, по Грегу, слишкомъ мало извѣстно. Одна Африка, какъ занимающая площадь въ 12 мил. англійскихъ квадр. миль, можетъ вмѣстить въ себѣ населенія въ 1,000,000,000 жителей. Вся Америка можетъ вмѣстить около 1,000 мил., Азія и другія части свѣта съ Океаніею—несмѣтное почти количество людей. „Америка и Австралія, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстностей, слегка только усыпаны человѣческими существами, не говоря уже о территоріи Гудзонова залива; между Канадою и Ванкуверовымъ островомъ также лежитъ обширная область, почти вовсе не заселенная, но способная вмѣщать многіе милліоны“ [13]). Въ указанной мѣстности есть, напр, немногочисленное и единственное поселеніе Red River европейцевъ [14]). Такимъ образомъ на дѣлѣ никогда не бываетъ повсемѣстнаго чрезвычайнаго размноженія человѣческаго рода; если же упомянутая выше часть С.-Штатовъ быстро заселилась людьми, то опять все таки на счетъ свободнаго запаса природы.

Даже на войну не слѣдуетъ смотрѣть какъ на обнаруженіе закона всеобщности борьбы за существованіе, а только развѣ какъ на слабые частные случаи ея обнаруженія Дѣло въ томъ, что человѣкъ, какъ справедливо выразился еще великій Аристотель, „φύσει ζῶον πολιτικόν“ [15]), соціальное существо — и это прежде и больше всего, существо, назначенное жить обществомъ для блага и пользы другихъ, себѣ подобныхъ, и здѣсь-то лежитъ исходный пунктъ нравственности, долга и любви; борьба же за существованіе отрицать должна, какъ увидимъ ниже, эти непремѣнныя качества и условія всякой человѣческой жизни. Война, истребляющая человѣчество, есть необходимое зло въ природѣ, зло не зависящее отъ пользы или вреда чистой борьбы за существованіе; зло,

---

[13]) См. стат. въ Eddinburg Review, Britisch America, april. 1864.

[14]) W. R. Greg, Enigmas of Life, 1873.

[15]) Aristot Polit. I. 2.

получившее въ человѣческомъ родѣ уже санкцію, и, по теоріи соціолога Маркса,—терпимое зло среди человѣческой природы, имѣющее законную нормировку. Посредствомъ войны человѣчество обновляется и очищается, война уничтожаетъ эгоизмъ въ человѣческомъ духѣ, а это дѣло уже нравственности человѣческой природы, а не борьбы за существованіе. Общество же эгоистовъ никогда не выдерживаетъ борьбы съ обществомъ, руководящимся чувствомъ нравственнаго долга и любви къ истинному человѣчеству, да оно и не будетъ вести съ нимъ истребляющей борьбы за существованіе: общество эгоистовъ, какъ нѣчто ненормальное среди человѣческой природы само собою посредствомъ войны падаетъ и должно пасть; таковъ законъ самой человѣческой природы, и борьба за существованіе въ Дарвиновомъ смыслѣ слова тутъ тоже ни причемъ. Борьба за существованіе противорѣчитъ этикѣ: съ перенесеніемъ этой борьбы на человѣческій родъ, какъ необходимое условіе для цѣльной пригодности теоріи Дарвина, такіе факты какъ обманъ ближняго, оскорбленіе чести, незаконное лишеніе своего сосѣда его имущества и т. д., скажутся совершенно естественными и даже законными, разъ они полезны тому, кто ихъ совершаетъ, только бы они давали ему больше шансовъ въ борьбѣ за существованіе.

Если и признать частное, а не общее вліяніе борьбы за существованіе въ человѣческомъ родѣ, то все таки выйдетъ вопреки теоріи Дарвина, что не всегда высшій, сильный экземпляръ вытѣсняетъ менѣе сильный, не всегда высшая въ духовномъ отношеніи раса вытѣсняетъ низшую, слабѣйшую, чему служатъ фактическіе примѣры; такъ извѣстно, что въ Венгріи нѣмцы поглощаются „несомнѣнно низшими мадьярами“; въ Центральной и Южной Америкѣ индѣйцы побѣждаютъ испанскихъ креоловъ и т. д. [16]). Человѣческій умъ, подчиняя себѣ борьбу за существованіе, обезсиливаетъ ее почти до совершеннаго уничтоженія, когда, напр., два заинтересованныя государства сдерживаютъ дипломатическимъ путемъ свои силы и не производятъ губительныхъ войнъ, —чему примѣромъ прежде всего служатъ Соедин. Штаты. Прогрессъ усовершенствованія въ борьбѣ за существованіе не имѣетъ въ природѣ значенія и вотъ этому—нѣсколько примѣровъ: „Для пещерныхъ животныхъ

[16]) См. Гельвальдъ, Ausland, 1872. s. 141.

глаза составляютъ роскошь, совершенно ненужный предметъ, на поддержаніе котораго даромъ тратится извѣстная доля питательнаго пластическаго матеріала. Поэтому однимъ изъ полезныхъ приспособленій для пещерныхъ животныхъ будетъ утрата чувства и органа зрѣнія. Побѣдителями въ борьбѣ за существованіе, подобранными, избранными окажутся подслѣповатые, для которыхъ прогрессъ сподручнѣе. Насѣкомыя, живущія на островахъ, во множествѣ гибнутъ въ морѣ, если далеко залетаютъ отъ берега. Поэтому полезнымъ приспособленіемъ для островныхъ насѣкомыхъ будетъ слабость крыльевъ и дѣйствительно на островахъ безкрылыхъ насѣкомыхъ относительно гораздо больше, чѣмъ на материкахъ. Итакъ побѣдителями въ борьбѣ за существованіе, подобранными, избранными будутъ наиболѣе слабые и лѣнивые. Для нѣкоторыхъ паразитовъ органы зрѣнія и движенія составляютъ лишнее бремя. Поэтому во взаимной борьбѣ за существованіе тѣ изъ нихъ будутъ имѣть большіе шансы на побѣду, которые будутъ уже заключать въ себѣ задатки вялости движеній и слабости зрѣнія. Они будутъ избранные“ [17]). Наконецъ анонимный критикъ теоріи Дарвина доказываетъ, что борьба за существованіе въ Дарвиновомъ смыслѣ совершенно расходится и съ законами физіологіи. По теоріи Дарвина борьба за существованіе въ дѣлѣ усовершенствованія организмовъ дальнѣйшихъ потомковъ есть источникъ блага, а по физіологіи—вовсе не благо, не доброе качество, полезный импульсъ, а злое качество, вредный и притомъ регрессивный двигатель въ дѣлѣ усовершенствованія организмовъ,—просто зло. Физіологія намъ говоритъ: бѣдствія въ жизни индивидуальнаго органическаго существа суть нарушеніе правильнаго хода функцій организма; если это нарушеніе тяжело или продолжительно, то оно очень часто неминуемо ведетъ организмъ къ смерти, въ остальныхъ же всѣхъ другихъ случаяхъ неминуемо влечетъ за собою порчу здоровья, порчу организма; тоже самое происходитъ, если это нарушеніе, хотя и не тяжело и не продолжительно, но повторяется часто. Далѣе по законамъ физіологіи организмы, имѣющіе испорченное здоровье, рождаютъ организмы съ прирожденною испорченностію здоровья, иначе говоря, существа съ испор-

---

[17]) См. Н. Михайловскій, «Зам. о Дарвинизмѣ», Ж. От. Зап. 1871. XII. 559 ст.

ченною организаціею непремѣнно и только лишь рождаютъ существа съ прирожденною испорченною организаціею. И если за тѣмъ ходъ жизни идетъ въ этомъ направленіи чрезъ рядъ поколѣній, то съ каждымъ новымъ поколѣніемъ размѣръ результата увеличивается, потому что онъ—сумма порчъ прежнихъ поколѣній, гдѣ у каждаго прирожденная испорченность увеличивалась порчею, производимою бѣдствіями собственной жизни,—а это ведетъ къ полному вырожденію организмовъ. Борьба за существованіе, какъ и естественный подборъ, въ теоріи Дарвина eo ipso отрицаетъ цѣлесообразность въ природѣ, т. е. что природа въ своемъ развитіи не слѣдуетъ какому бы то ни было опредѣленному плану; Дарвинова теорія со своими принципами борьбою и подборомъ поколебала даже и самое понятіе объ усовершенствованіи природы. Это видно изъ словъ самаго Дарвина, изъ его письма къ Аза-Грею, приведеннаго въ его Автобіографіи: „Я никакъ не могу допустить, писалъ Дарвинъ, чтобы зачаточные соски на грудяхъ у мужчинъ были предначертаны и созданы цѣлесообразно. Если бы даже я сказалъ, что признаю это, то я признавалъ бы это точно такимъ же невѣроятнымъ образомъ, какъ правовѣрные признаютъ догматы“ [18]). Ясно, что отрицаніе теоріею Дарвина телеологіи или предначертанной цѣли, цѣлесообразности, касается и человѣческой природы и что его теорія въ этомъ случаѣ вычеркиваетъ изъ своихъ соображеній вопросъ о подборѣ и борьбѣ, quant à leur cause finale. Лаказ-Дютье писалъ по этому поводу: „Итакъ подборъ родичей, какъ и борьба за существованіе, есть фактъ, котораго никто не станетъ отрицать. Но какъ слѣдуетъ ихъ объяснить съ точки зрѣнія цѣлесообразности? Здѣсь я совершенно расхожусь съ ученымъ англійскимъ натуралистомъ. Цѣль подбора, результата борьбы за существованіе, есть сохраненіе видовъ чистыми и неприкосновенными. Безъ всякаго сомнѣнія выборъ недѣлимыхъ одного и того же вида имѣетъ извѣстную цѣль и эта цѣль состоитъ въ постоянномъ поддержаніи существъ, входящихъ

[18]) Life and Lettres of Charl. Darwin including an autobiograph. etc. v. II. p. 382. Соски у мужчинъ нѣкоторые признаютъ за рудименты: но проф. Лесгафтъ вообще отрицаетъ рудименты въ человѣческомъ организмѣ и каждому изъ нихъ даетъ спеціальное назначеніе и необходимую роль въ дѣйствующей жизни. (См. Жк. Рус. Богат. 1889. X. 39—42 стр. Ст.: «Наслѣдственность».

въ составъ группы, на высокой ступени относительнаго совершенства“ [19]).

Въ силу всего сказаннаго многіе ученые вправѣ отрицать въ природѣ значеніе, силу, дѣйствіе среди органическихъ существъ и даже, можетъ быть, самое существованіе борьбы за существованіе; таковы, напр., Кёлликеръ, Лаказъ-Дютье, Дюрингъ, Пельцельнъ, Агассицъ, Нэгели и мн. др. [20]). Послѣдній, напр., пишетъ: „При поверхностномъ взглядѣ ничего не можетъ казаться болѣе естественнымъ какъ то, что изъ двухъ конкуррирующихъ формъ сильнѣйшая окончательно вытѣсняетъ слабѣйшую. И навѣрное существуютъ примѣры подобнаго явленія. Однако же она, насколько дѣло касается истинно доказательныхъ случаевъ, вообще должна быть признана только за исключеніе. Это имѣетъ общую приложимость только для гипотетическихъ неспособныхъ къ существованію формъ, постоянно возникающихъ въ силу индивидуальной измѣнчивости и затѣмъ тотчасъ же исчезающихъ.... Вытѣсненіе мы должны представлять себѣ не всеобщимъ, а только частнымъ явленіемъ.... общее положеніе будто сильная и болѣе выгодно приспособленная форма вполнѣ вытѣсняетъ другую, снабженную менѣе благопріятными признаками, неосновательно“ [21]).

---

[19]) Lacaze-Duthiers, Annales des sciences etc. p. 224.

[20]) Kölliker, Zeitschrift fur wissensch. Zoolog. 1864. XIV. Лаказъ-Дютье, ibid., Дюрингъ см. у проф. А. Козлова, «Философія дѣйствительн. излож. филос. Дюринга съ прил. крит. разб.» 1878. 33 стр., Aug. Pelzeln, Bemerkungen gegen Darwin's Theorie vom Ursprunge d. Species, 1881, Wien. Проф. Іегеръ (Jäger) въ сочин. Die Darwin'sche Theorie u. ihre Stellung zu Moral u. Religion (Stuttgart, 1869) на стр. 109 весьма хвалитъ Дарвинову борьбу за существованіе и для нравственно-общественной и религіозной жизни и между прочимъ говоритъ, что Дарвинова борьба «требуетъ возможно болѣе рѣзкаго раздѣленія труда, въ томъ убѣжденіи, что отъ этого выигрываютъ и общество и его отдѣльные члены, потому что общество только тогда благоденствуетъ, когда члены его находятся на высшей ступени развитія». На это уже извѣстный проф. экономистъ Марксъ сказалъ, что раздѣленіе труда есть убійство народа, именно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «To subdivide a man isto execute him, if he deserves the sentence, to assassinate him if he does not... The subdivision if labour is the assassination of a people», т. е. раздроблять человѣка, значитъ казнить его, если онъ заслуживаетъ приговора и просто убивать, если онъ его не заслуживаетъ... раздѣленіе труда есть убійство народа и т. д. См. D. Urquhart, Familiar Words, Лонд. 1855. p. 119. Марксъ, Das Kapital, Kritik der Politischen Oekonomie, Hamburg 1867.

[21]) Nägeli, ib. s. 163. I.

Вообще же говоря, „что касается того значенія, какое придаетъ Дарвинъ факту борьбы за существованіе, то оно есть не выводъ, основывающійся на самомъ фактѣ, а лишь внѣшняя прибавка къ факту, который ничѣмъ не оправдывается съ своей стороны. Борьба за существованіе не есть фактъ, изъ котораго, какъ изъ причины, необходимо вытекало бы то, чего хочетъ только Дарвинъ въ ученіи о происхожденіи видовъ. Самъ по себѣ фактъ по меньшей мѣрѣ не говоритъ ни въ пользу, ни противъ подобнаго вывода, т. е. не находится ни въ какой связи съ выводомъ, который дѣлается изъ него“ [22]). Поэтому-то борьба за существованіе, хотя и можетъ быть отчасти въ природѣ, не приноситъ никакой доказательной цѣли для теоріи Дарвина.

---

[22]) Ж. Рус. В. 1873. VII. 152 ст. А. Лебедевъ, «Уч. Дарвина о происх. видовъ и челов.».

Обращаемся къ разрѣшенію вопроса: существуетъ ли въ природѣ измѣняемость видовъ, какъ условіе прогрессивнаго развитія организмовъ отъ первичныхъ до самыхъ высокихъ, отъ инфузорій и скота-обезьяны до человѣка? Дарвинисты, оставаясь вѣрными своей теоріи „происхожденія видовъ", должны признавать постепенную трансформацію организмовъ и въ этомъ случаѣ признаютъ два фактора усовершенствованія организмовъ: измѣняемость и наслѣдственность организмовъ. Но эти два понятія несовмѣстимы между собою; нужно что либо одно признать за главное въ организмѣ: если организмы въ существенныхъ своихъ частяхъ сохраняютъ наслѣдственность породы своихъ родичей или вообще предковъ, то измѣняемость можетъ касаться только лишь несущественныхъ элементовъ организма, иначе уничтожится наслѣдственность, или же наоборотъ: съ признаніемъ главнымъ факторомъ измѣняемости умаляется значеніе наслѣдственности. Если признать наслѣдственность организмовъ, то нужно признать и постоянство видовъ, иначе и быть не можетъ, потому что каждый организмъ при отрицаніи наукою generatio aequivoca въ силу наслѣдственности долженъ появиться не иначе какъ отъ другого организма и не просто—отъ какого нибудь, а отъ себѣ подобнаго, отсюда же выходитъ, что виды организмовъ суть нѣчто постоянное и неизмѣнное. Чтобы выпутаться изъ противорѣчія дарвинисты говорятъ, что наслѣдственность въ организмахъ нужно допускать какъ явленіе необходимое, а измѣняемость какъ лишь обычное, возможное явленіе [1]). Но подобное толкованіе нисколько не уясняетъ дѣла и есть натяжка: при такомъ объясненіи измѣняемость становится факторомъ случайнымъ, необязательнымъ для организмовъ, находящихся на свободѣ и потому не можетъ быть усовершаемости организмовъ въ Дарвиновомъ смыслѣ; при наслѣдственности же организмы сохраняютъ консервативность въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ своего развитія,—что не согласуется съ основнымъ принципомъ теоріи Дарвина. Въ интересахъ теоріи Дарвина нужно признать, чтобы оба фактора были равносильны между собою. Конечно, что наслѣдственность существуетъ въ природѣ; но наслѣдственность морфологическая не можетъ

---

[1]) Тимирязевъ, «Ч. Дарв.» 91 ст.

передаваться изъ организма въ организмъ, а только физіологическая; такъ, человѣкъ съ отрѣзанной ногой рождаетъ двуногихъ, собака съ отрѣзаннымъ хвостомъ рождаетъ хвостатаго индивидуума. Измѣняемость организмовъ можетъ касаться только неважныхъ, чисто случайныхъ, пришлыхъ признаковъ: сами же организмы вообще неизмѣняемы: никогда не получится изъ орла быка или изъ жирафы обезьяны и человѣка. Породы организмовъ могутъ улучшаться и дѣйствительно улучшаются, но это не настолько происходитъ, чтобы измѣнилась типическая, морфологическая особенность, характерная конструкція извѣстнаго организма, чтобы хотя бы за множество вѣковъ впередъ получился другой родъ, другой видъ. Когда, напр., вслѣдствіе культивирующей руки человѣка получается анконская порода овецъ (съ кривыми ногами и тонкимъ туловищемъ), то она во всякомъ случаѣ отличается отъ обыкновенной породы овецъ или отъ мериносовъ неважными особенностями: индивидуальность рода овечьяго, ихъ морфологическія особенности навсегда сохраняются. Тоже самое нужно сказать и о породахъ голубей, лошадей или собакъ и т. д. Какъ они ни разнообразны, благодаря все той-же культивировкѣ человѣка, но голубь, какъ голубь, т. е. голубиный родъ, лошадь, какъ лошадь, т. е. ея родъ, собака, какъ собака, собачій родъ навсегда сохраняются неизмѣнными. Пусть изъ голубя дарвинисты намъ сдѣлаютъ свинью, пусть собаку превратятъ въ птицу или наоборотъ, или же во что нибудь другое, тогда можно будетъ признать несомнѣнную измѣняемость видовъ. Въ современной природѣ, говоритъ проф. Кёлликеръ, никто не наблюдалъ перехода одного вида въ другой, а разновидности, которыя извѣстны до сихъ поръ, произошли ли онѣ сами или посредствомъ воспитанія, никогда не развиваются до такой степени, чтобы мы имѣли право говорить о происхожденіи новыхъ видовъ. Дѣйствительно, существуютъ животныя, которыя перерождаются, какъ напр. собака. Это животное переродилось до того, что можно бы легко принять нѣсколько видовъ его, которые, по причинѣ многочисленныхъ переходовъ, имѣютъ одно общее происхожденіе. Но пока исторія этого животнаго не будетъ извѣстна лучше, чѣмъ теперь, его нельзя употреблять для подтвержденія теоріи Дарвина. Не должно также забывать, что нѣкоторыя характеристическія расы собакъ, какъ напр. моськи, бульдоги, пред-

ставляютъ, очевидно, патологическія формы, которыя передаются по наслѣдству и потомству, какъ это объяснено, благодаря изслѣдованіямъ Г. Мюллера [2]). Тоже самое, говоритъ Кёлликеръ, должно сказать и о голубяхъ, которые у Дарвина имѣютъ большое значеніе; здѣсь нужно указать въ особенности на то, что пока еще нынѣ формы этихъ животныхъ имѣютъ болѣзненное происхожденіе и пріобрѣли это болѣзненное постоянство при помощи наслѣдственности. Какъ изъ моськи выходитъ не особый видъ, а кретинъ между собаками, также точно и коротконосые голуби и др. принадлежатъ къ области патологіи [3]).

Катрфажъ (Quatrefages) противъ измѣняемости сгруппировалъ факты скрещиванья многихъ родовъ и видовъ и вывелъ несомнѣнное заключеніе, признанное наукою, что при скрещиваньи индивидуумовъ различныхъ видовъ потомства совершенно не бываетъ и это особенно замѣчается между индивидуумами, живущими на свободѣ, въ дикомъ состояніи; даже и между домашними животными, не смотря на большое искусство человѣка въ выборѣ индивидуумовъ и его прекрасный уходъ при скрещиваніи, потомства не бываетъ; помѣси, напр., отъ осла и лошади, какъ мы видѣли, — мулы всегда оказываются безплодными; фактъ, — доказанный даже физіологіей. Сама природа весьма ревниво оберегаетъ свои виды и роды отъ всякой измѣнчивости; въ ней видъ всегда является уже строго

---

[2]) H. Müller, Üb. fötale Rachitis, см. въ Würzb. Med. Zeitschr. I. s. 221.

[3]) См. XVI t. Ж. Zeitschr. f. wissenschaftl. Zoolog. 1864.—Честь опредѣленія понятія о видѣ впервые принадлежитъ англич. Дж. Рею (1628 г.); см. I. V. Carus, Gesch. d. Zoolog. etc. s. 428—447. Подъ видомъ разумѣется вообще самостоятельная форма, возникшая независимо отъ другихъ, а подъ разновидностію—формы, имѣющія общее происхожденіе; виды не измѣняются, а разновидности измѣняются, могутъ преобразовываться. Изъ видовъ всѣ представители одного вида сходны между собою въ существенныхъ признакахъ, а разновидности представляютъ различія въ признакахъ несущественныхъ, второстепенныхъ. «Отпечатокъ каждаго вида, говоритъ Бюффонъ, есть типъ, черты котораго вырѣзаны навсегда неизгладимыми и постоянными буквами; побочныя же вѣтви измѣняются» (см. Ж. Жив. Обозр. 1886 г. «Предшественники Дарвина», Ройе, пер. Дружинина). Многоразличныя измѣненія голубей, указанныя Дарвиномъ, какъ-то: Fantait (трубастый голубь), Carrier (чистый голубь), Tumbler (турманъ), Jacobin (хохлатый), касаются все таки разновидностей одной и той же породы голубей, какъ ни сильно, повидимому, эти голуби измѣнились. Тоже самое нужно сказать и о тыквахъ Подепа.

опредѣленною, замкнутою группой, неспособною смѣшиваться посредствомъ помѣсей съ другими видами и родами. Этотъ выводъ, nolens-volens для теоріи Дарвина, признается наукою всеобщимъ закономъ природы, діаметрально противорѣчащимъ основнымъ положеніямъ дарвинистовъ[4]). Тоже Агассицъ многочисленными опытами и наблюденіями вывелъ несомнѣнное заключеніе, что самые различные типы животныхъ и растеній въ своемъ родѣ при самыхъ разныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ всегда тождественны между собою и никогда не смѣшивается ихъ родъ съ другимъ родомъ, что, не смотря на различіе физическихъ и климатическихъ условій, одинъ и тотъ же видъ животныхъ неизмѣнно сохраняетъ типъ своей организаціи. Сельди, напр., сѣвернаго, южнаго и умѣреннаго поясовъ совершенно одинаковы, и если физическія явленія производятъ измѣненія, то эти измѣненія несущественны и касаются только цвѣта, внѣшняго покроя, величины, вѣса и т. п; основной же типъ организаціи остается неизмѣннымъ[5]). По теоріи Дарвина индифферентныя въ практическомъ отношеніи свойства подвержены измѣненіямъ, а полезныя свойства напротивъ того постоянны. Но въ дѣйствительности все это происходитъ совершенно наоборотъ. Самыми устойчивыми и постоянными органами, напр., у растеній оказываются тѣ, которые совершенно индифферентны въ практическомъ отношеніи и физіологически безполезны[6]). Нэгели опытными научными фактами подтверждаетъ, что „возможность происхожденія высшихъ родовъ и порядковъ растеній отъ низшихъ посредствомъ „приспособленія“ вовсе не подтверждается фактами; всѣ факты доказываютъ только устойчивость родовъ и видовъ, а вмѣстѣ съ этимъ падаетъ также и законъ (морфоло-

---

[4]) Du croisement dans les êtres organises. 1861. p. 144. 145. VI.

[5]) Agassiz, An Essay on Classification. 1859. ch. I. sect. I. p. 16. Разности въ планѣ организаціи, на которомъ Агассицъ основываетъ разность классовъ, отдѣловъ и пр., обусловливаются не внѣшностію фигуры и т. под., но проходятъ чрезъ весь внутренній строй и группировку органовъ, такъ что физіологически сходный членъ, напр. голова животныхъ позвоночныхъ и суставочныхъ, у этихъ двухъ классовъ различна, хотя у тѣхъ и другихъ составлена изъ гомологическихъ частей.

[6]) Nägeli, Entstehung u. Begriff d. Naturhistor. Art, 1865. s. 26 и его же Botanik. Mittelungen. 1868.

гической) наслѣдственности, потому что если не происходитъ посредствомъ приспособленія морфологическихъ измѣненій, то никакія такого рода измѣненія не могутъ и передаваться наслѣдственно.“ Такъ напр. Rhododendron hirsutum и ferrugineum, если пересадить его въ глубокую почву, становится больше и роскошнѣе, но цвѣты теряютъ свой яркій красный цвѣтъ. Растеніе въ этомъ случаѣ „перерождается“, но не измѣняетъ при этомъ своего морфологическаго строенія, т. е. оно дѣлается только лишь разновидностію. Наоборотъ всякое измѣненное культурою растеніе, какъ только прекращаются искусственно устроенныя для него условія жизни, снова получаетъ извѣстную склонность къ своимъ первоначальнымъ видовымъ свойствамъ; оно „дичаетъ“. Такимъ образомъ Дарвиново приспособленіе или измѣненіе организаціи животныхъ и растеній касается только физіологическихъ свойствъ, но не морфологическихъ [7]). Брока говоритъ: Если признать измѣняемость видовъ, то какимъ образомъ появлялись признаки, постепенно или сразу? Если постепенно, то гдѣ же — переходныя формы? Если же родоначальникъ орангъ-утанга появился на свѣтъ сразу, со всѣми отличительными признаками, то это будетъ не измѣненіе, а „полное преобразованіе“, transfiguration complete, совершившееся за́разъ, вопреки всякимъ законамъ дарвинистовъ; такое явленіе, скажемъ прямо, сверхъестественно и равняется акту творенія [8]). Флуранъ же прямо замѣчаетъ, что „Дарвинъ смѣшиваетъ измѣнчивость съ перемѣнчивостью“ [9]).

Самыя разновидности происходятъ не изъ принципа полезности, чего ищетъ Дарвинова теорія, а вслѣдствіе дѣятельности общихъ законовъ природы и бываютъ полезными, или вредными, или безразличными. Для того же, чтобы имѣть законный гармоническій рядъ организмовъ, который начинается съ простѣйшихъ формъ и мало-помалу оканчивается самыми совершенными, вовсе не требуется Дарвиновой теоріи постепеннаго развитія организмовъ. „Существованіе общихъ законовъ природы, говоритъ Кёлликеръ, объясняетъ эту гармонію даже и въ томъ случаѣ, если мы примемъ, что всѣ существа произошли самостоятельно, совершенно независимо другъ отъ

---

[7]) Nägeli, ibid. s. 26. Эбрардъ, Апол. 372—373 ст.

[8]) Ж. Прир. 1877. № II, ст. 19: «Матем. зак. присп. видовъ».

[9]) См. у Жантили, «Атеизмъ», 15 ст.

друга. Дарвинъ забываетъ, что неорганическая природа, въ которой не можетъ быть и рѣчи о связи формъ посредствомъ постепеннаго превращенія одной въ другую, показываетъ намъ ту-же постепенность, ту-же гармонію, какую мы встрѣчаемъ въ органическихъ существахъ“ (Кёлликеръ),—а тѣмъ болѣе это нужно сказать о растительныхъ и животныхъ царствахъ. Извѣстный матеріалистъ Кцольбе говоритъ: „Нѣтъ никакого основанія допускать измѣненіе видовъ и родовъ. Какъ химическіе элементы всегда соединяются между собою въ неизмѣнныя, точно опредѣленныя пропорціи для образованія постоянныхъ кристаллическихъ формъ и эти грани никогда не смѣшиваются, такъ и виды организмовъ неизмѣнны: ни одинъ не происходитъ изъ другого“ [10]).

За неизмѣняемость организмовъ стоятъ многіе ученые; такъ: Линней, Броннъ, Баррандъ, Блюменбахъ, Броньяръ, Бэръ, Бланшаръ, Бурмейстеръ, Денуайе, (Desnoyers), Даусонъ, Мильнъ-Эдварсъ, Дэвидсонъ, Дэгэ, Геръ, Вагнеръ, І. Мюллеръ, Виземанъ, Шмерлингъ, Пикте, Овенъ, Мивартъ, Ляйэлль, Агассицъ, Кювье, Палласъ, Кантъ, Фризъ, Блэнвиль, Гельмгольцъ, Кцольбе, Анелетъ, Декенъ, Геппертъ, Гризенбахъ, Вигандъ, Вирховъ, Флуранъ, Катрфажъ, Ис. Жоффруа Сентъ-Иллеръ, Кёлликеръ, Пельцельнъ, Ф. Мюллеръ, Бюффонъ, Гэкели, Максъ Мюллеръ, Бюккландъ, Мечниковъ, Н. Данилевскій и мн. др.

Линней, основатель описательной зоологіи и ботаники, въ своемъ сочиненіи «Система природы» говоритъ, что „существуетъ столько различныхъ видовъ, сколько было ихъ сотворено при началѣ вещей („tot numeramus species, quod diversas formas ab initio (produxit) creavit infinitum ens)“. По нему каждый видъ происходитъ отъ особой пары предковъ, созданныхъ изначала; сходное всегда производитъ сходное и оттого новые виды не могутъ производиться теперь, также какъ не производились и прежде: «Nullae species novae hodiernum producuntur; nullae dantur novae species». Царства природы никогда не могутъ смѣщаться, классы измѣняться одинъ въ другой; одинъ родъ никогда не можетъ произвесть другого, одинъ видъ стать другимъ видомъ. Никогда минералъ не сдѣлается живымъ растеніемъ, разстояніе между ними всегда будетъ такъ велико, какъ между жизнію и смертію: «Lapides (mineralia) crescunt, vege-

---

[10]) Neue Darstellung des Sensualismus, 1885. s. 162, Лейпц.

talia crescunt et vivunt, animalia crescunt, vivunt et sentiunt» [11]). Бюффонъ, будучи сперва трансформистомъ, однако-жъ въ капитальномъ своемъ сочиненіи „Histoire Naturelle“, выходившемъ отдѣльными томами въ теченіи 40 лѣтъ (съ 1749 по 1788), признаетъ, что „отличительные признаки каждаго вида составляютъ типъ, главныя черты котораго остаются навсегда неизгладимыми и неизмѣнными, хотя бы случайные, второстепенные признаки и измѣнялись, такъ какъ послѣдніе могутъ еще измѣняться; преобразованіе самыхъ видовъ невозможно, разновидности же могутъ весьма разнообразиться“ [12]). Натуралистъ Палласъ въ своемъ «Мемуарѣ объ измѣняемости видовъ» въ вопросѣ объ измѣненіи организмовъ признаетъ всѣ виды и роды сразу, отъ ихъ созданія, первобытными и неизмѣнными. Палласъ именно говоритъ: «Чистые виды—прямой продуктъ творенія—никогда между собою не смѣшиваются, если же нѣкоторые роды и смѣшиваются, то метисы выходятъ большею частію въ мать и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ возвращаются къ одному изъ первоначальныхъ видовъ. Смѣшеніе же двухъ различныхъ видовъ невозможно въ природѣ» [13]). Лошадь и оселъ, напримѣръ, подвергавшіеся наиболѣе разнымъ вліяніямъ, сохранились однако отъ начала ихъ произведенія или творчества съ

---

[11]) Linneus, «Philosophia botanica», 1770. p. 99. Вліяніе Упсальскаго проф. Линнея, его книги «Systema naturalae», выдержавшей въ свое время 12 изданій, громадно во всѣхъ странахъ Европы и теперь по словамъ проф. Мечникова его «книга сдѣлалась настольной книгой натуралистовъ» (см. В Евр. 1876. III. 76 ст.).

[12]) См. у Меньяна, ib 138 ст., Блюменбахъ: «Рук. къ ест. ист.» 1779.

[13]) Memoire sur les variations des animaux. 1780. См. Acta Academiae scientiarum Petropolitanae pro anno 1780, pars posterior ponum 75 et 101 et 70. Громадную компетентность ученій Палласа, имѣющихъ неоспоримое значеніе, засвидѣтельствовалъ такой же компетентный ученый, какъ проф. И. Мечниковъ, слѣдующими словами: «Ученый этотъ никѣмъ не можетъ быть уличенъ въ односторонности, подобно Линнею или даже Бюффону. Какъ путешественникъ онъ собралъ много драгоцѣннѣйшихъ данныхъ объ образѣ жизни и географическомъ распространеніи организмовъ и эти-то свѣдѣнія дали въ его руку богатый матеріалъ для серьезнаго обсужденія вопроса объ измѣняемости. Кромѣ того онъ былъ и кабинетнымъ ученымъ, давшимъ оч. многостороннія и до сихъ поръ образцовыя описанія животныхъ и растеній. Сочиненія его по антропологіи и этнографіи справедливо считаются классическими». См. Вѣст. Евр. 1876. III. 84 ст. «Происх. вид.».

замѣчательнымъ упорствомъ неизмѣнными во всѣхъ климатахъ, не смотря на проблематическое открытіе гиппаріона американскимъ ученымъ Маршемъ. Если же мы съ другой стороны видимъ большую измѣняемость собаки, козы и овцы, то причину ея, по Палласу, нужно искать не въ измѣненіяхъ внѣшнихъ условій, а „во вліяніи воспроизводительныхъ силъ“, т. е другими словами — въ искусственномъ скрещиваньи нѣсколькихъ основныхъ однородныхъ видовъ, такъ что выходитъ, что всѣ собаки и пр. только разновидности одной и той же собачьей породы. „Видоизмѣненія организмовъ свойственны обыкновенно однимъ только индивидуумамъ; изрѣдка онѣ встрѣчаются и у цѣлыхъ расъ, но пребываютъ только до тѣхъ поръ, пока не исчезло вліяніе, оказанное ею на размноженіе“ [14]). Великій Кювье, творецъ палеонтологіи, происхожденіе однихъ видовъ отъ другихъ считаетъ гипотезой, опровергаемой фактами. „Нѣтъ никакого доказательства, чтобы всѣ различія, свойственныя нынѣ организованнымъ существамъ, могли быть произведены внѣшними обстоятельствами. Все, что было высказано объ этомъ,—гипотетично (30—50 гг.).... опыты не оправдываютъ этой гипотезы. Мы вынуждены признать существованіе извѣстныхъ формъ, размножившихся отъ начала вещей безъ перехода этихъ предѣловъ“ [15]). Въ сочиненіи же „Recherches sur les Ossements fossiles (1834)“ и тоже въ отдѣльно напечатанномъ „Discours sur les revolutions du Globe (1850)“ противъ происхожденія человѣка отъ обезьяны Кювье, какъ глубокій спеціалистъ, выставляетъ слѣдующія положенія: a) между ископаемыми животными не находится переходныхъ формъ; b) животныя, принадлежащія различнымъ видамъ, чувствуютъ непреодолимое отвращеніе другъ къ другу, а отсюда происходитъ радикальное препятствіе къ образованію помѣсей; c) у различныхъ домашнихъ животныхъ находится слабая степень измѣнчивости костей, а напротивъ—постоянство связей, сочлененій костей и коренныхъ зубовъ; d) животныя нынѣшней эпохи совершенно схожи съ животными, изображенными 2,000—3,000 л. тому назадъ на египетскихъ обелискахъ. Сопоставляя всѣ эти данныя положительной, фактической науки, Кювье приходитъ къ тому

---

[14]) Ibid.

[15]) De regne animal, I. p. 20.

безспорному выводу, что дѣйствительные факты никоимъ образомъ не допускаютъ признать гипотезу измѣняемости видовъ и гипотезу о происхожденіи нынѣ живущихъ организмовъ отъ тѣхъ, которые жили въ прежнюю геологическую эпоху [16]). Тоже самое и сотоварищъ Кювье по палеонтологіи Агассицъ на основаніи глубокихъ палеонтологическихъ познаній вывелъ заключеніе, что животныя различныхъ геологическихъ періодовъ, разсматриваемыя en masse, специфически различны между собою, но въ теченіи одного и того же геологическаго періода первоначальныя формы, которыя обыкновенно называютъ видами, не измѣняются; всякаго другого мнѣнія, противорѣчащаго этимъ положеніямъ, нельзя доказать ни физіологически, ни геологически. Тоже, что породы нашихъ домашнихъ животныхъ измѣняются отъ вліянія человѣка, при его искусственномъ уходѣ и выкармливаньи, нельзя еще заключать къ подобнымъ перемѣнамъ путемъ естественнаго вліянія. Словомъ Агассицъ, подобно Кювье, учитъ, что „самыя необычайныя измѣненія въ образѣ жизни и внѣшнихъ условій, подъ которыми находятся животныя, также мало имѣютъ вліянія на измѣненіе ихъ существеннаго характера, какъ и теченіе времени“ [17]). Э. Бэръ, глава положительной школы, въ своей диссертаціи „объ ископаемыхъ остаткахъ млекопитающихъ“ еще въ 1823 г. выставилъ слѣдующій тезисъ противъ теоріи Дарвина: „Legem a naturе scrutatoribus proclamatam, „evolutionem, quam prima aetate quodque subit animal, evolutioni, quam in animalium serie observandam putant respondere“ a natura alienam esse dontendo“; т. е. законъ, утверждаемый естествоиспытателями, а именно, будто „превращеніе, какому подвергается каждое животное въ первый періодъ своего существованія, соотвѣтствуетъ тому превращенію, какое, по ихъ мнѣнію, должно быть наблюдаемо въ цѣломъ ряду животныхъ“,—я считаю не соотвѣтственнымъ природѣ“ [18]). „Мы не знаемъ никакого новаго образованія, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, послѣ появленія человѣка, кото-

---

[16]) Recherch. t. I. p. 198—210. Сынъ Этьена Ж. С.-Иллера Исидоръ продолжалъ дѣло Кювье и Палласа, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Катрфажъ, его товарищъ по Парижской Академіи, и считаетъ его противникомъ трансформизма, не смотря на то, что Дарвинъ считаетъ Исидора С.-Иллера трансформистомъ.

[17]) Agassiz, An Essay on Classific. 1859. I. sect. I. 2. 3. 5. 7. 15 pp.

[18]) Bär, Üb. Entwickel.—gesch. d. Thiere, I. 1828.

рое самостоятельно бы продолжалось. Пусть не уходятъ подъ защиту кратковременности наблюденій. Большое число способныхъ къ развитію родовъ должно бы замѣнить время“ [19]). I. Мюллеръ въ своемъ сочиненіи „Руководство физіологіи“ училъ, что нужно строго различать расу отъ вида: „Расы животныхъ и растеній измѣняются среди различныхъ условій, вліянію которыхъ они подвержены при распространеніи на поверхности земного шара; но претерпѣваемыя ими измѣненія никогда не заходятъ за предѣлы, назначенные виду. Видъ совершенно неспособенъ даже приблизиться къ признакамъ другого вида, а тѣмъ менѣе — превратиться изъ одного вида въ другой. Если животныя формы переходятъ однѣ въ другія посредствомъ постепенныхъ градацій, то зоологи не могутъ смотрѣть на нихъ какъ на различные виды“. Мюллеръ допускаетъ только измѣняемость относительно разновидностей; всѣ разновидности имѣютъ въ себѣ уже существенныя неизмѣняемыя свойства вида; внутреннія и внѣшнія условія при измѣненіи разновидностей всегда, въ продолженіи цѣлаго ряда поколѣній, остаются неизмѣнными [20]). Ф. Мюллеръ писалъ: „Относительно признаковъ породъ неоднократныя наблюденія показали, что эти признаки отнюдь не такъ измѣнчивы, какъ можно заключать по существующимъ между отдѣльными породами переходамъ; напротивъ признаки породы столь постоянны, что ни время, ни измѣненіе мѣстопребыванія не могутъ ихъ значительно измѣнить“ [21]). Далѣе, что всѣ существа разныхъ породъ и разныхъ эпохъ формацій земной коры не измѣняются, служатъ результаты изслѣдованій Бюкланда. Онъ говоритъ: Въ отдаленнѣйшіе отъ насъ періоды времени существовали тѣже самые виды животныхъ, какіе существуютъ и въ настоящее время и притомъ съ тѣми же отличительными особенностями организаціи, какими характеризуются они и теперь. Растенія и животныя нашего времени —тѣже самыя, какими ихъ зналъ и описалъ еще Аристотель. Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ какъ человѣкъ сталъ наблюдать,

---

[19]) Studien aus dem Gesch. d. Naturw. II Th. s. 429—430. Срв s. 301. s. 293—294.

[20]) См. у Дю-Буа-Реймона, Gedächtnissrede auf Johan. Müller въ Abhandlungen d. K. Akademie d. Wissenschaft. zu Berlin, 1860.

[21]) Allgem. Ethnogr. s. 59.

каждый родъ животныхъ остается неизмѣннымъ, однимъ и тѣмъ-же: волкъ, левъ, лисица во времена Гомера, Самсона и Давида были точно такими же животными, съ такими же самыми инстинктивными свойствами, какъ и теперь. Описаніе слоновъ, бегемотовъ и т. д. у Аристотеля въ точности согласно съ нынѣшними свойствами этихъ животныхъ. Это доказываетъ, что начало полныхъ и опредѣленныхъ формъ организаціи животныхъ совпадаетъ съ началомъ самаго ихъ происхожденія [22]). „Пчела, говоритъ Виземанъ, нисколько не перемѣнилась со времени Аристотеля. Она все также трудолюбива и все съ такимъ же искусствомъ приготовляетъ медъ. Тоже самое нужно сказать и о муравьѣ, и онъ также нисколько не измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ Соломонъ указываетъ на его трудолюбіе какъ на образецъ для подражанія. И нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что со времени описанія ихъ философомъ и царемъ у нихъ не прибавилось ни одного новаго органа, ни какого бы то ни было новаго знанія. Египетъ, по справедливому замѣчанію ученой коммисіи французскихъ естествоиспытателей, какъ въ своихъ изваяніяхъ, такъ особенно въ муміяхъ своихъ животныхъ, оставилъ намъ послѣ себя цѣлый музей естественной исторіи, въ которомъ мы находимъ неопровержимыя доказательства того, что ни одна порода животныхъ нисколько не измѣнилась въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была еще за 3,000 л. до нашего времени“ [23]). Дѣйствительно мы замѣчаемъ, что евреи съ самыхъ древнихъ временъ сохраняютъ свои черты неизмѣнными; не только на картинахъ Леонардо-ди-Винчи (напр. „Тайной вечери“ — въ Миланѣ) евреи точь въ точь походятъ на нынѣшнихъ, или на картинахъ Микель Анджелло („Тайной вечери“ — въ Кіево-Андреевской церкви),—но даже стало извѣстно, что на одной 3,000 л. гробницѣ египетскаго царя, находящейся въ Парижѣ, евреи изображены такими же какъ и теперь,—что засвидѣтельствовалъ Бельцони: рѣзко очерчены на ней греки, егип-

---

[22]) Bückland, Die Mineralog. u. Geolog. in ihr. Bezieh. z. naturlich. Theol. I Bd. Срв. Waterkeyn, De la geolog. et d. s. rapports aux l. verites revelées. Louvain, 1841. p. 53 suiv.

[23]) Wiseman, Zusammenhang d. Ergebnisse wissenschaftl. Forschungm. d. geoffenbarten Religion, s. 114.

тяне, евреи, негры и пр. Тоже и Ляйэлль ссылается на живопись на стѣнахъ древнихъ египетскихъ храмовъ, гдѣ за 2,000 л. до христ. эры эѳіопскія и кавказскія физіономіи были нарисованы также вѣрно и съ такими же рѣзкими отличіями, какъ будто это были портреты снятые только вчера [24]). Даусонъ (I. W. Dawson) въ годичной своей рѣчи, какъ президентъ естественно-историческаго общества въ Монрсалѣ, „о введеніи родовъ и видовъ въ геологическія времена“ говоритъ: „Въ моемъ отчетѣ о девонской и силурійской флорѣ Канады, я показалъ, что послѣдовательное появленіе девонскихъ и каменноугольныхъ растеній необъяснимо на основаніи теоріи развитія. Затѣмъ въ статьѣ о постпліоценовыхъ осадкахъ Канады я посредствомъ тщательнаго и подробнаго сравненія многочисленныхъ видовъ раковинъ, погребенныхъ въ нашихъ глинахъ и гравіяхъ, съ живущими въ заливѣ св. Лаврентія и на берегахъ Лабрадора и Гренландіи, показалъ, что въ нихъ вовсе не наблюдается тѣхъ измѣненій, которыхъ требуетъ теорія развитія; напротивъ всѣ виды даже до мелочей остаются и въ настоящее время такими же, какими они были и въ постпліоценовый періодъ. Знаменитый богемскій палеонтологъ, говорится въ той же рѣчи Даусона, Іоак. Баррандъ (Barrande) и величайшій авторитетъ по части удивительной ископаемой фауны древнѣйшихъ осадочныхъ породъ его родины, въ изданномъ мемуарѣ о трилобитахъ силурійской формаціи, нанесъ теоріи развитія самый разрушительный ударъ, ясно показавши, что факты, представляемые первобытною фауною, вовсе несогласимы съ прогрессивнымъ развитіемъ организмовъ. Въ своемъ изслѣдованіи, занимающемъ 282 стр., Баррандъ разбираетъ исторію этихъ животныхъ самымъ тщательнымъ

---

[24]) «Древн. челов. рода», 371 ст. и его же Principles of Geology, 7 th. ed. p, 637, 1847, и ed. 9 th. p. 660.—Извѣстна знаменитая надпись князя Уны, относящаяся къ III египетск. династіи (за 2000 л. до Р. Хр.), которая упоминаетъ о неграхъ Наси (Nahsi), тысячами набранныхъ для египетскаго войска, которые сходны съ настоящими. При XII династіи на стѣнахъ могилы Кнумгетна изображена процессія амусовъ (Amu), принадлежащая къ расѣ сирійцевъ и евреевъ,—изображенія типовъ сходны съ нынѣшними (см. Тайлоръ, Антроп. 7—8 ст.). Рисунки на стѣнахъ Ѳивскихъ могилъ XIX дин. представляютъ египтянъ такими же, какъ и настоящіе; тоже самое представляютъ и рисунки эѳіоповъ. Жоф. С.-Иллеръ и Лясепедъ представили докладъ франц. Акад. Наукъ, что и животные виды египетскихъ храмовъ, изображенные на памятникахъ, совершенно схожи съ современными.

образомъ, пользуясь всѣмъ своимъ обширнымъ запасомъ свѣдѣній и наконецъ приходитъ къ несомнѣнному заключенію, что теорія прогрессивнаго развитія рѣшительно не выдерживаетъ критики“ [25]). Самъ Баррандъ въ сочиненіи своемъ „Ракообразныя и рыбы силурійскихъ отложеній Богеміи“ представляетъ слѣдующіе заключительные факты, вслѣдствіе которыхъ отрицается Дарвинова теорія въ приложеніи къ первичной фаунѣ: a) ни одно изслѣдованіе не открыло слѣдовъ животныхъ, которыя могли бы служить переходомъ отъ позвоночныхъ къ высшимъ силурійскимъ типамъ; b) трилобиты (Nautilus, кораблики) появляются внезапно въ первичной фаунѣ и съ силурійской эпохи до нашихъ дней неизмѣняемы, рыбы слѣдуютъ тому же закону во вторичной фаунѣ безъ всякаго перехода—до нашихъ дней. Limulus'ы (ракимечехвостики) появляются неизмѣнными съ тріасовой формаціи — и до нашихъ дней; c) если сравнить силурійскую фауну съ третичной, то замѣчается, что прогрессъ не абсолютенъ, такъ какъ силурійская формація, хотя и заключаетъ въ себѣ меньше видовъ, чѣмъ третичная, но за то въ ней ихъ больше, чѣмъ въ какихъ бы то ни было другихъ слояхъ геологическаго періода. Если силурійская формація стоитъ ниже третичной по рѣдкости позвоночныхъ, то она выше ея въ томъ отношеніи, что представляетъ огромное количество кольчатыхъ червей и молюсковъ, которые появляются въ болѣе развитомъ видѣ, чѣмъ въ третичной формаціи, особенно же по рѣдкости зоофитовъ, которыми такъ богата третичная формація; d) Кембриджская фауна даетъ намъ только типы аннелидовъ, т. е. мягкихъ червей, слѣдовательно, если бы типу ракообразныхъ, головоногихъ и рыбъ, проявляющемуся въ сравнительно развитомъ видѣ, предшествовали низшія, менѣе развитыя формы, ихъ конечно нашли бы; e) нельзя также допустить, чтобы переходныя формы, которыхъ не могутъ найти, не успѣли пріобрѣсть достаточную распространенность вслѣдствіе непродолжительности силурійскаго періода, такъ какъ толщина его слоевъ напротивъ весьма значительна. „Такимъ образомъ, заключаетъ Баррандъ, непогрѣшимость, которую приписываютъ этой теоріи всѣмъ актамъ самоорганизующагося вещества, постыдно компроментируется“. Н. Данилевскій, извѣстный

---

[25]) The Quarterly Journ. of Science. July 1873.

авторъ „Дарвинизма“, свидѣтельствуетъ, что „трилобиты являются уже при первыхъ проблескахъ органической жизни на землѣ, какъ животныя уже очень высоко организованныя и съ самаго начала въ большомъ разнообразіи видовыхъ и родовыхъ формъ; продолжаютъ жить въ великомъ множествѣ въ теченіи всей древнѣйшей изъ населенной организмами формаціи — силурійской“ [26]). Значитъ, измѣняемости организмовъ не замѣчается въ дѣйствительной природѣ, а она можетъ быть только à priori. Вигандъ прямо и рѣшительно заявляетъ, что виды произошли чудеснымъ образомъ и они постоянны [27]). Цюрихскій проф. Гееръ описалъ растенія, найденныя въ Бовейскомъ лигнитѣ (— первобытный лѣсъ и уголь) у подошвы Дармута близъ Нью-тон-Аббата, принадлежащія къ нижнему міоценовому періоду, именно—Sequoia, которыя совершенно схожи съ теперешнимъ Wellingtonia и по стволамъ, и по вѣтвямъ, и по листьямъ, и по побѣгамъ. Отсюда слѣдуетъ, что растенія разныхъ геологическихъ эпохъ не измѣняются по роду и виду своему, не смотря на то, что однѣ и тѣже растенія, живя въ міоценовую эпоху, находились въ тропическомъ климатѣ, момъ лежащій на нихъ гравій указываетъ, что послѣдній явился здѣсь въ то даже время, когда въ Девонширѣ былъ арктическій климатъ. Подобно предыдущимъ ученымъ о неизмѣняемости раковинъ со времени третичной эпохи училъ и Гееръ. Вирховъ же доказалъ, что неизмѣняемость вида распространена даже и на клѣточку. „Извѣстный видъ растеній, говоритъ онъ, производитъ только растеніе своего вида, а не чужого; животное размножается только въ предѣлахъ своего вида. Если видъ вымираетъ (отъ чего бы то ни было), то онъ покончилъ навсегда.... Всякая какъ физіологическая, такъ и патологическая, формація есть ничто иное какъ повтореніе, воспроизведеніе, то болѣе простое, то болѣе сложное, уже разъ созданныхъ типовъ. Основа организаціи неизмѣнна въ предѣлахъ вида; видъ отъ вида не отличается; онъ постояненъ“ [28]). Вы-

---

[26]) II т. 328 ст.

[27]) Die Genealog. d. Urzellen abs Lösung d. Descendenz problems, 1872. Braunschw.

[28]) Вирховъ, «Атомъ и индивид.» изд. Неклюдова, 100 — 101 ст. См. K. Schmidt, Anthrop. 1865. s. 174, у Жантили, «Атеизмъ», 71 ст. «Оба вѣрованія (т. е. въ неизмѣняемость и измѣняемость), говоритъ проф. Ляпге, сохранились

воды Вирхова подтвердилъ и Гельмгольцъ и это сдѣлано было на Съѣздѣ ученыхъ врачей и натуралистовъ, бывшемъ 1858 г. въ Карсруэ. Высказанное мнѣніе о постоянствѣ видовъ на этомъ Съѣздѣ тѣмъ болѣе получаетъ значеніе и силу, что оно оказывается не личнымъ только ихъ мнѣніемъ, а выраженіемъ общаго голоса Съѣзда всѣхъ ученыхъ, какъ общепризнанный научный выводъ, характеризующій собою господствующій въ наукѣ взглядъ на данный предметъ. Самъ К. Фохтъ долженъ признать неизмѣняемость видовъ, когда говоритъ: „Есть родъ Lingula, который съ древнѣйшихъ силурійскихъ пластовъ неизмѣнно удержался до новѣйшаго времени и представителями котораго служатъ различные виды, мало отличные одинъ отъ другого во всѣхъ группахъ геологическихъ слоевъ“. И затѣмъ говоритъ еще, что до сихъ поръ не найдены такія по строенію обезьяны, отъ которыхъ бы прямо можно было произвесть человѣческій родъ: человѣческія же черты приходится отыскивать у пяти различныхъ обезьянъ: одной изъ Америки, двухъ изъ Африки, одной изъ Борнео, одной изъ Суматры. Значитъ и переходныхъ формъ обезьяны къ человѣку нѣтъ, потому-то и виды постоянны [29]). Извѣстный дарвинистъ Шлей-

---

и до нынѣ; одно болѣе между профессорами, другое между мужиками и извощиками. Первые вѣрятъ въ неизмѣняемость видовъ, вторые постоянно находятъ на опытѣ подтвержденіе, что изъ опилокъ и другихъ ингредіенцій возникаютъ блохи» (см. «Ист. матеріал. и крит.»... 1883. II. 209 ст.).

[29]) «Челов. и его мѣсто въ прир.» 394 и 409 стр. См. тоже и у Гэксли s. 119, E. Naturliche Schöpfungsgesch. 1865. Дарвинистъ Тимирязевъ также не можетъ вполнѣ отрѣшиться отъ признанія неизмѣняемости видовъ, когда пишетъ: «Ископаемыя формы, находимыя въ позднѣйшихъ геологич. образованіяхъ въ различныхъ мѣстахъ земного шара, соотвѣтствуютъ существамъ и теперь обитающимъ въ этихъ странахъ, какъ это показываетъ сравненіе ископаемыхъ и нынѣ живущихъ формъ стараго и новаго Свѣта... Съ незапамятныхъ временъ человѣчества не видно нисколько, чтобы оселъ превратился въ лошадь или лошадь въ осла, чтобы фіялка стала анютиными глазками или же хоть наоборотъ; напротивъ наука знаетъ факты свидѣтельствующіе, что оба эти вида не измѣнились за весь промежутокъ времени мірозданія..... Отсутствіе подобныхъ соединительныхъ звеньевъ между видами и неизмѣнчивость видовъ за историческія времена и заставила большинство естествоиспытателей отказаться отъ предположенія о единствѣ происхожденія органическихъ существъ (разныхъ царствъ)» и т. д. («Дарв. и его уч.» 51—54 ст.), Гёте также не былъ особенно ярымъ приверженцемъ трансформизма, т. е. общаго происхожденія животныхъ и растительныхъ царствъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ его критикъ страсбургскій зоологъ Оскаръ Шмидтъ въ сочин. War Gaette ein Darwinianer? Шмидтъ утверждаетъ

денъ также признаетъ, что человѣкъ „просто и непосредственно не происходитъ отъ обезьянъ“, что онъ не есть болѣе развитой орангъ-утангъ, шимпанзе или горилла Напротивъ всѣ серьезные дѣятели науки, прилагая къ человѣку результаты Дарвиновыхъ доктринъ, объявили и доказали, что человѣкъ не можетъ происходить прямо ни отъ какой обезьяны и что такое мнѣніе есть химера и ad infinitum приводитъ къ reductio ad absurdum.

Вотъ нѣсколько несомнѣнныхъ, разительныхъ примѣровъ изъ царства растительнаго и животнаго въ доказательство упорнаго постоянства видовъ: По Геннерту виды кипариса (Taxodium distichum) въ Европѣ ростутъ со времени міоцено-

здѣсь, что Гёте въ своихъ сочиненіяхъ (напр. въ «Сравнит. анатоміи») склоняется въ пользу постоянства видовъ. «Гёте никоимъ образомъ, вопреки стараніямъ Геккеля и Зейдлица, не можетъ быть признанъ истиннымъ предшественникомъ Дарвина». Если Гёте и придерживался идеи трансформизма то потому, что тогда это было модно вслѣдствіе вліянія французскихъ мыслителей на нѣмецкую націю, на самомъ же дѣлѣ, въ душѣ, Гёте посмѣивался надъ теоріей измѣняемости организмовъ, что видно изъ того, какъ онъ отзывался о работахъ Кампера. «Съ кускомъ мѣла въ рукѣ Камперъ превращалъ на доскѣ собаку въ лошадь, лошадь въ человѣка, корову въ птицу». («Сравн. анат.» I. 67). «Искать у Гёте превращенія реальныхъ образовъ, говоритъ Шмидтъ, мы бы стали напрасно. Не бобръ, по Гёте, превращается въ мышевидную землеройку, не мышь въ тушканчика, не тушканчикъ въ бѣлку... **а одинъ лишь умственный взоръ** созерцаетъ «непрерывно развивающееся преобразованіе». «И человѣкъ представляется ему продуктомъ родственнымъ съ животными по **идеѣ** типа, а не **по фактическому ходу развитія**»... Тоже самое говоритъ и проф. Мечниковъ о Гёте: «тутъ (въ соч. Гёте) идетъ рѣчь объ «идеальномъ» (т. е. идейномъ) типѣ или объ «идеальныхъ» видоизмѣненіяхъ (В. Евр. 1876. III. 109 ст.)». Притомъ же нужно замѣтить, что Гёте былъ поэтъ и беллетристъ, а не натуралистъ по спеціальности. Тоже и В. Карусъ въ своей «Исторіи зоологіи» говоритъ: «Не смотря на его (Гёте) неоднократныя занятія анатоміей, ему не удалось составить себѣ яснаго понятія о законахъ строенія животныхъ. Это съ избыткомъ доказывается его вступленіемъ въ «Сравнит. анатомію». Онъ находитъ посредствующій типъ лишь въ **идеѣ** первопачальнаго животнаго типа, который однако же онъ не умѣетъ опредѣлить. По всѣмъ свойствамъ его личности этотъ типъ былъ для него потребностію, но не **научною, а лишь эстетическою**» и т. д. (см. Шмидтъ, «Уч. о разв. органич. міра», 1876 стр. 119. 121. 113. 314. 315 и т. д.). О другихъ ученыхъ, отрицающихъ трансформизмъ, см. Quatrefager, Revue des Deux Mondes, 1866. p. 197; Вагнеръ, Zoologische ethnogr. Untersuch. 1861. Р. Вагнеръ, см. у Пришарда, Naturgesch. d. Menschengeschl. А. Вагнеръ Gesch. d. Urwelt, II s. 8. Бурдахъ, Anthropol. 1854. s. 696 ff. Вильбрандъ, Stammt des Menschengeschl. 1844 I. Мюллеръ, Phisiol. d. Mensch. 1840. II. s. 773. Блюменбахъ, Handbuch d. Naturgesch. s, 55. А. Гумбольдтъ, Kosmos. I. s. 379. II. s. 234. Вайтцъ см. у К. Шмидта, Anhropol. s. 181 и др.

ваго періода, не измѣняясь; хвойное дерево (Libocedrites Salicorniоides)—со времени третичнаго періода. Въ буроугольной горной породѣ верхней Роны Геер[ъ] нашелъ 24 вида растеній изъ 58 видовъ еще и теперь ростущихъ въ Швейцаріи, а остальные изъ 58—въ Южныхъ странахъ и что настоящія совершенно соотвѣтствуютъ палеонтологическимъ по своему роду и виду [30]). Каштаны и орѣхи, вырытые изъ развалинъ Геркуланума и Помпеи, пролежавъ XVIII вѣковъ, совершенно подобны нашимъ теперешнимъ и, будучи посѣяны, производятъ такія же деревья, цвѣты и плоды, какъ и настоящіе. Браунъ сообщилъ, что тождество ячменя, найденнаго въ египетскихъ гробницахъ, пролежавшаго тамъ 3,000 лѣтъ,—полное съ настоящимъ [31]); а Делилль открылъ обыкновенную пшеницу въ закрытыхъ сосудахъ, поставленныхъ въ гробницахъ царей, зерна которой не только сохранили свою форму, но даже и свой цвѣтъ [32]). Въ рукѣ одной египетской муміи найдена была луковица, которая пустила ростки, какъ только попала на воздухъ и быстро выросла, когда ее посадили въ землю; между тѣмъ она пролежала въ муміи изрядное количество тысячъ лѣтъ [33]). Ф. Бибра анализировалъ третье и четвертое поколѣніе пшеницы, полученной имъ въ Лихтенгофѣ (около Нюрнберга) и нашелъ, что эти экземпляры не отличаются отъ пшеницъ, находимыхъ въ муміяхъ [34]); тоже и Штернбергъ получилъ лучшіе ростки сортовъ пшеницы, выросшіе около зеренъ, взятыхъ изъ египетскихъ мумій [35]). Ф. Мартенсъ получилъ случаи пророста-

---

[30]) Heer, Die Harmonie d. Schöpfung, Zürich, 1847. s 35, а также Flora tertiaria Helveciae 1859. — и франц. пер. Годена съ прибавл. 1861.

[31]) Ему доставлены были хлѣба изъ гробницъ Верхн. Египта, изъ этихъ хлѣбцовъ онъ извлекъ въ совершенной цѣлости ячменныя чешуйки.

[32]) Ляйэлль, Древн. ч. рода, II. 281—283 ст.

[33]) Свѣдѣнія о ней см. въ Journal of the Royal Institution of. Great Britain, Vol. I. 1831. p. 196. Вотъ это мѣсто въ подлинникѣ: «Medico-Botanical Society. Mr. Houlton produced a bulbous root which was discovered in the hand of an Egyptian Mummy, in which it probably had remained for tiro thousand years. It germinated on exposure to the atmosphere; when placed in the earth it grew with great rapidity» (а также еще см. у Medical Journ. 1879. V.).

[34]) Die Getreidearten u. d. Brod, von Bibra, Nürnberg, 1860. s. 223. 245. 253. 273. 475. 477.

[35]) См. докл. къ Съѣзду естеств. и врачей въ Штутгардѣ, 1834 г. Stutg. 1835. s. 90. Докторъ Гэ въ Парижѣ съ своей стороны обнародовалъ результаты съ пшеницею (см. сообщеніе у докт. Цалликофера).

нія зеренъ маиса изъ египетскихъ мумій и гробницъ инковъ. Кунфъ (Kunth) насчиталъ до 20 видовъ растеній, найденныхъ въ египетскихъ гробницахъ и совершенно схожихъ съ нынѣ существующими въ тѣхъ краяхъ видами[36]). Демуленъ (Desmoulins) сообщилъ о нѣкоторыхъ проросшихъ растеніяхъ, вынутыхъ въ 1834 г. изъ римскихъ гробницъ и пролежавшихъ тамъ около 2,000 лѣтъ[37]). Гольбери нашелъ на Зеленомъ мысу баобабъ, имѣющій въ окружности 34 метра (около 50 арш.), которому, судя по сосчитаннымъ концентрическимъ слоямъ, даютъ около 5,000 лѣтъ существованія; Адансонъ тамъ же нашелъ баобабъ въ 22 метра толщины и даетъ ему около 4,500 л. У одной сосны, называемой Sequoia, открытой въ Калифорніи и имѣющей въ вышину 100 метровъ (слишкомъ 150 арш.) и 10 метровъ толщины, насчитываютъ болѣе 6,000 этихъ слоевъ; значитъ, это дерево современно библейскому потопу. Всѣ эти ветераны совершенно схожи съ настоящими деревьями[38]). „Изученіемъ диллювіальныхъ песчаныхъ осадковъ, говоритъ Катрфажъ, удалось найти закопанныя сѣмена, которыя сохранили свои прозябательныя свойства въ теченіи неопредѣленнаго числа вѣковъ, но навѣрное гораздо большаго, чѣмъ періодъ времени, отдѣляющій насъ отъ египетской цивилизаціи, даже при самой зарѣ ея. Сѣмена эти произросли и особи, изъ нихъ происшедшія, оказались совершенно сходными съ тѣми, которыя выросли въ обыкновенныхъ условіяхъ. Этотъ замѣчательный фактъ былъ наблюдаемъ Мишелé въ окрестностяхъ города Доля. Растеніе, которое такимъ образомъ вновь появилось, есть galium anglicum[39])“.

Джемсъ представилъ таблицу корненожекъ, добытыхъ со дна Атлантическаго океана, на которой ясно показана ихъ неизмѣняемость. Въ числѣ изслѣдованныхъ 110 видовъ 19 принадлежали мѣловой формаціи Европы, 81 видъ — различ-

---

[36]) См. Recherch. s. l. plantes trouvées dans tes tombeaux égyptiens par M. Passalacqua. Ann. d. sc. nat. VIII. Paris. 1826. p. 418—423. У Окена, «Isis.» s. 231—233, 1836.

[37]) Campan. to the Botanic. Magasin. by W. J. Hooken. II t. 1836. p. 293—296.

[38]) Меньянъ, Міръ и перв. чел. 141 ст. Катрфажъ. ib. 57—59 ст.

[39]) «Естеств. истор. мірозд.» 59 ст.

нымъ ярусамъ третичной эпохи, 14 видовъ юрской формаціи, 7 тріасовой и по одному виду приходилось на первичныя формаціи: пермскую и каменноугольную. Дэвидсонъ о неизмѣняемости видовъ говоритъ, что многіе изъ отдѣловъ моллюсковъ стремятся къ постоянству въ продолженіи всего ряда геологическихъ періодовъ, такъ, напр., четыре рода — Rhynchonella, Crania, Discina, и Lingula прослѣжены въ силурійской, девонской, каменноугольной, пермской, юрской, мѣловой, третичной и новѣйшей эпохахъ и до сихъ поръ въ нынѣшнихъ моряхъ удерживаютъ одинъ и тотъ же видъ и тѣ-же признаки, которые представляются ими въ самыхъ раннихъ формаціяхъ [40]). Тѣже формаціи безъ измѣненія проходитъ и раковина, называвшаяся Leptaena depressa, а по теперешней номенклатурѣ Anamites rhomboidalis или Strophomena. Вообще изслѣдовано, что раковистыя животныя числомъ 537 видовъ не измѣнились со времени третичной формаціи (ихъ находятъ въ Сициліи и Южн. Италіи). Дэго, Ляйэлль и большая часть авторитетовъ признаютъ, что около $^1/_5$ части моллюсковъ міоценовой формаціи совершенно схожи съ настоящими видами нынѣшняго новѣйшаго населенія. „Скалы Флориды, говоритъ Катрфажъ, массы этихъ рифовъ, будучи въ сущности животнаго происхожденія, представляютъ намъ полипняки и раковины тождественныя съ тѣми, которыя водятся и въ настоящее время вполнѣ живыя во всѣхъ сосѣднихъ моряхъ“ [41]). Шмерлингъ открылъ окаменѣлый полипъ девонской формаціи, найденный имъ въ долинѣ Мааса,—фактъ чрезвычайной важности, такъ какъ во-первыхъ этимъ фактомъ доказывается, что и тѣстообразное существо можетъ быть сохранено палеонтологически, а во вторыхъ этотъ экземпляръ совершенно походитъ на настоящихъ полиповъ [42]). Въ нижнихъ пластахъ Юры (въ ляйэсѣ Lyme Regis) найденъ вполнѣ сохранившійся чернильный кошель каракатицы (Sepia, головоногій молюскъ) вмѣстѣ съ матеріей, могущей и теперь доставить черную краску. Видъ его не измѣнился сравнительно съ настоящимъ видомъ [43]).

---

[40]) Ляйэлль, ib. 411—412 ст.

[41]) Катрфажъ, ib. 62 ст.

[42]) Ж. От. Зап. 1863. V. 140 ст. «Древн. ч. род.».

[43]) Открытіе это сдѣлано Mary Anning, см. у Гумбольдта, «Косм.» и у Buckland'a, Geolog. considered with reference to natural Theolog. v. I. c. 188—202. 305.

Въ Сиваликскихъ горахъ Ост-Индіи найдена исполинская черепаха, хранящаяся въ Британскомъ музеѣ, панцырь которой длиною 12, шир. 8, а выш. 6 фут. и—другая черепаха въ Люневильскомъ раковистомъ известнякѣ во Франціи длиною 8 фут.,—обѣ не разнятся кромѣ своей необыкновенной величины отъ настоящихъ: вся конструкція ихъ организаціи одна и таже [44]). Шумахеръ нашелъ слона во льдахъ Лены, а Бехой —кости носорога и мамонта въ замерзшихъ пескахъ Ср. Азіи, которые проживали, значитъ, въ туэпоху, когда еще на полюсахъ былъ теплый климатъ (такъ какъ эти животныя могутъ родиться и жить только въ тепломъ климатѣ), — а проф. Адамсъ, изъ свиты русскаго посланника Головкина, 1804 г. въ потокахъ Лены подъ 70° С. Ш. нашелъ цѣлаго мамонта съ волосами и кожей, хранящагося въ С.-Петербургскомъ музеѣ; всѣ эти находки схожи съ животными всѣхъ другихъ эпохъ, гдѣ только рождались эти чудовищныя животныя [45]). Проф. Оливеръ подобное же доказываетъ относительно другихъ ископаемыхъ млекопитающихъ [46]), а Ляйэлль относительно насѣкомыхъ [47]). Муміи какъ домашнихъ, такъ и дикихъ животныхъ, хорошо сохранившихся въ египетскихъ гробницахъ, ничѣмъ не отличаются отъ настоящихъ животныхъ. Быки тоже не измѣнили своей природы: древніе ассиріяне еще при выходѣ изъ первоначальнаго своего отечества уже имѣли у себя это животное; въ Китаѣ съ первыхъ вѣковъ быкъ является животнымъ служащимъ человѣку; Зендъ-Авеста упоминаетъ о немъ какъ о священномъ животномъ; въ Египтѣ находимъ изображеніе быка на самыхъ древнихъ памятникахъ; онъ слѣдовалъ за человѣкомъ всюду, гдѣ почва только давала ему пищу и не измѣнялъ своей природы. Тоже и лошадь сопутствовала человѣку тогда еще, когда слагались гимны Ригъ-Веды и книги китайцевъ Шу-Кингъ. Въ 1835 г. найденъ былъ палеозойный скорпіонъ въ каменноугольныхъ отложеніяхъ Богеміи и затѣмъ три года спустя въ Богеміи же открытъ былъ второй экземпляръ па-

---

[44]) Бенеръ. «Космосъ», III. стр. 19 и 81—82.

[45]) Schrenck, Bullet. d. l'Akadem. d. scien. St.-Peterb. 1871. p. 147—173 и еще: Отчетъ Ф. Шмидта о его экспедиціи для отысканія трупа мамонта, Bull. d... XVIII. t. № 1. 1872.

[46]) Oliver, Lecture at the Royal. Institut. Mart, 7. 1862.

[47]) Ляйэлль, ib. 417.

леозойнаго скорпіона; затѣмъ въ теченіи слѣдующихъ 30 лѣтъ до 1866 г. не найдено ни одного экземпляра этихъ древнѣйшихъ животныхъ; лишь въ 1873 и 1881 гг. эти животныя были добыты въ каменноугольныхъ слояхъ Иллинойса и въ Ирландіи. Веньяминъ Пичъ высказалъ предположеніе, что можно найти скорпіоновъ въ девонской и даже силурійской формаціяхъ; такъ дѣйствительно и случилось. Въ силурійской формаціи первый экземпляръ скорпіона былъ найденъ на о. Готландѣ, а другой, прекрасно сохранившійся, найденъ проф. Ландстремомъ и названъ Paleophaneus nuncius. Англійская Академія Наукъ отнеслась къ этому открытію съ большимъ интересомъ. Эти важныя открытія опровергаютъ теорію Дарвина о превращеніи видовъ, тѣмъ—именно, что организмъ найденнаго Paleophaneus nuncius оказался не только самымъ древнимъ изъ земныхъ жителей нашей планеты, но и весьма мощной организаціи, какова по теоріи превращенія видовъ не должна быть въ силурійской эпохѣ, въ которой должны существовать самые простые, несложные, мелкіе виды живыхъ существъ: земля—нова и организмы на ней должны быть болѣе или менѣе эмбріональны, а не съ такой весьма сложной и усовершенствованной организаціей, какъ скорпіоны; даже спустя цѣлыя тысячи лѣтъ послѣ палеозойнаго скорпіона потомки его менѣе совершенны, чѣмъ найденный экземпляръ [48]). Тоже самое нужно сказать и объ археоптериксѣ (Archeopteryx macrurus), найденномъ въ 1858 г. Лукою Барретомъ въ верхнемъ зеленомъ пескѣ мѣловой формаціи (близъ Кембриджа) и о другомъ экземплярѣ, найденномъ въ большихъ ломкахъ известняка верхняго оолита (изслѣдованный Овеномъ) и объ экземплярѣ, открытомъ и описанномъ Дамесомъ. Всѣ экземпляры—очень развиты, чудовищно-громадны и по заключенію проф. Овена „археоптериксъ—несомнѣнно птица и что тѣ изъ его признаковъ, которые кажутся ненормальными, никоимъ образомъ не представляютъ характера пресмыкающихся [49]). Ихъ организація должна соотвѣтствовать

---

[48]) Ж. «Новь», 1885. VIII. II т. 449 ст. Ж. Русск. Мысль, 1885. IV. 58 стр.

[49]) Ляйэлль, «Геологич. доказат. древн. челов.» 135—136 ст. Максимумъ же древности, въ которой находимы были оч. рѣдкіе остатки пресмыкающихся, отмѣчается девонскою формаціею; птицы же раньше, по заключенію ученыхъ, появились на землѣ. Для доказательства перехода простыхъ организмовъ въ болѣе

той геологической эпохѣ, въ которой они найдены, а потому и идетъ въ разрѣзъ съ теоріею Дарвина. Пусть не смущаются тѣмъ, что археоптериксъ представляетъ собою соединеніе какъ бы пресмыкающагося съ птицею; такова ужь организація и значала этихъ индивидуумовъ животныхъ, нынѣ давнымъ-давно исчезнувшихъ Мало ли могло быть животныхъ, сотворенныхъ впервые Богомъ, организація которыхъ кажется намъ нынѣ странною и несовмѣстною съ теперешнимъ существованіемъ и условіями природы!

Такимъ образомъ проф. Кёлликеръ правъ сказать, что „постепенный переходъ одного вида въ другой вовсе не доказанъ; ископаемый міръ не знакомитъ насъ съ такими переходами животныхъ формъ; намъ неизвѣстны такія разновидности, которыя совершенно теряютъ способность взаимно оплодотворяться... и наконецъ нужно совершенно справедливо замѣтить, что для такого медленнаго перехода и развитія видовъ и родовъ не хватило бы даже и того громаднаго промежутка времени, который прошелъ въ теченіи образованія различныхъ пластовъ земной коры... поэтому-то теорія Дарвина превосходитъ всякую мѣру и всякую возможность. Невозможно допустить, чтобы обезьяна могла произвесть какую либо высшую форму изъ своего же отдѣла“. „Гдѣ тѣ слѣды послѣдовательныхъ видоизмѣненій, которые неизбѣжно связывали бы между собою эти различныя формы, если онѣ дѣйствительно происходятъ однѣ отъ другихъ? говоритъ Катрфажъ. Ихъ нѣтъ нигдѣ. Итакъ, если судить по всѣмъ извѣстнымъ фактамъ, по всѣмъ возможнымъ опытамъ, то преобразованіе, измѣненіе вида есть чистая гипотеза и истина можетъ находиться только въ ученіи о неизмѣняемости вида“ [50]). Магдебургскій проф. Вигандъ съ своей стороны говоритъ: „Если даны двѣ линіи, представляющіяся намъ параллельными на всемъ пространствѣ, доступномъ нашему наблюденію, то, не смотря на возможность (которой никогда въ дѣйствительности не можетъ

сложные дарвинисты указываютъ на «существо» эозоонъ; но Даусонъ причисляетъ его не къ существамъ живымъ, а къ кристаллическимъ дендритамъ; тоже Кингъ и Рауни (Rowney) утверждаютъ, что eozoon должно считать не какъ органическое тѣло, а какъ предметъ минеральнаго происхожденія, такъ какъ встрѣчается даже въ Юрскихъ формаціяхъ (офитахъ). А потому eozoon не можетъ быть связующимъ звеномъ постепеннаго перехода организмовъ.

[50]) «Ест. ист. челов.» 62 стр.

быть) доказательства въ будущемъ ихъ пресѣченія, мы все таки въ настоящее время не только смѣемъ, но и обязаны, согласно опытнымъ даннымъ, считать ихъ за параллельныя. Подобно этому мы обязаны считать виды неизмѣняемыми, пока фактическія данныя не убѣдятъ насъ въ противномъ (а этихъ данныхъ никогда не будетъ)“ [51]). Максъ Мюллеръ пишетъ: „Какое бы ни было происхожденіе рода или прародителей рода, я признаю этотъ пунктъ внѣ всякаго человѣческаго пониманія... а такъ какъ родъ былъ точно признанъ за таковой, то, мнѣ кажется, будетъ противорѣчіемъ допущеніе, что онъ когда либо можетъ дать начало другому роду. Нѣчто, что есть не то растеніе, не то животное, можетъ быть понято какъ развивающееся въ растеніе или въ животное, но во всякомъ случаѣ — или въ растеніе — и тогда оно можетъ производить только растенія — или въ животное, — и тогда оно можетъ производить только животныхъ. Я однако дѣлаю еще шагъ впередъ и говорю: овца — всегда овца, обезьяна— вездѣ обезьяна, человѣкъ — всегда человѣкъ. Я могу представить себѣ, что до начала всѣхъ вещей было существо непохожее ни на обезьяну, ни на человѣка и можно предположить, что такое существо развилось въ обезьяну только или въ человѣка только. Но мнѣ кажется просто нераціональнымъ смотрѣть на ископаемую обезьяну какъ на родителя ископаемаго человѣка“ [52]). Проф. Рэперъ съ своей стороны свидѣтельствуетъ, что пока не удалось доказать, что человѣческій родъ въ продолженіи относительно краткаго, однако значительнаго, времени своего существованія замѣтнымъ образомъ измѣнился и именно усовершенствовался въ какомъ нибудь матеріальномъ свойствѣ, покуда подборъ животныхъ тщетно старается образовать изъ кролика кошку, изъ Дарвинова обязательнаго голубя хотя одну курицу, пока земледѣлецъ не пожинаетъ изъ посѣяннаго ячменя рѣпы, а геогностъ не нашелъ переходныхъ ступеней между птеродактилемъ и птицею, между морскою коровою и слономъ, между орангъ-утангомъ и человѣкомъ, до тѣхъ поръ различіе родовъ будетъ считаться первоначальнымъ, т. е. установленнымъ по волѣ Божіей, неизмѣннымъ. Подобнымъ же образомъ выражается и Гизо (Guisot): „Система образованія

---

[51]) Der Darwinism. u. d. Naturforsch. Neutons. u. Cuviers. t. I. 37.
[52]) «Наука о мысли»... 83 стр.

родовъ отвергается какъ наукою, такъ и простымъ здравымъ разумомъ; она не основывается ни на какомъ очевидномъ фактѣ; все, что касательно существованія живущихъ родовъ основано на фактахъ, подтверждено памятниками, все то свидѣтельствуетъ, что они не испытали въ дѣйствительности никакого особеннаго преобразованія или измѣненія“ [53]). Вправѣ наконецъ поэтому президентъ біологической сессіи Джефрисъ (Dr. Gwyn Jeffreys) на Конгрессѣ ученыхъ въ Манчестерѣ торжественно заявить—что онъ и сдѣлалъ—что ученіе великаго Дарвина совершенно гипотетично и что трансформація организмовъ является продуктомъ чистаго человѣческаго воображенія, не имѣющаго до сихъ поръ никакихъ вѣскихъ доказательствъ. Все собраніе ученыхъ тутъ же констатировало справедливость этого вывода, послѣдняго, можно сказать, слова современной науки, и поощрило ученаго предсѣдателя за его сообщеніе дружными аплодисментами.

---

[53]) Шиккопъ, «Апологет. бес. о л. I. Хр.» 186 стр.

Логическія заключенія въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны.

Теорія Дарвина о происхожденіи видовъ во многомъ расходится и со здравою логикою. Проф. Смарда пишетъ: „При разсмотрѣніи Дарвинова взгляда съ точки зрѣнія естественнонаучной критики оказывается, что остается еще желать многаго. Дарвинъ не объясняетъ происхожденія видовъ, но возводитъ его чрезъ безконечные ряды къ единичнымъ типамъ или къ одному первоначальному типу-клѣточкѣ, какъ прародителю всякой жизни. Происходящее безъ всякой причины измѣненіе въ индивидуальныхъ и притомъ столь малыхъ разностяхъ противно дѣйствующему какъ въ органической, такъ и неорганической природѣ закону постоянства. Вещества и вещественные предметы не измѣняются безъ причины. Слѣдовательно такое измѣненіе противорѣчитъ и закону причинности. На мѣсто неуклонно господствующаго въ мірѣ закона оно ставитъ случай.... Усиліе объяснять одинъ неизвѣстный рядъ измѣненій такимъ же неизвѣстнымъ другимъ рядомъ—это не прогрессъ; такой пріемъ ведетъ назадъ, къ субъективному методу, къ точкѣ зрѣнія личнаго мнѣнія. Это — погрѣшность противъ точнаго метода и для нашего времени не могутъ имѣть значенія ссылки на какія-то туманныя отношенія измѣненій“ [1]).

[1]) Smarda, Zoologie, I. s, 150. См. еще крит. очерки т. Дарвина Веклера: «Вопросъ о видахъ въ теолог. отн.» въ Jahrbüch. für deutsch. Theol. (VI Bd. 4 Hf. 1861) и проф. Фрохшаммера: «о теоріи Дарв. происх. вид. въ царст. раст. и жив.» (см. Athenaeum, 1 Bd. 3 H. 1862.); послѣдній говоритъ между прочимъ, что теорія Дарвина «подлежитъ основательнымъ возраженіямъ какъ со стороны естествознанія, такъ и со стороны логики.

Несостоятельность теоріи Дарвина въ логическомъ отношеніи вытекаетъ изъ того, что во a) слѣпой случай часто производитъ даже самые совершенные организмы, въ силу чего въ теоріи Дарвина дѣйствіе безъ причины становится часто двигателемъ природы,—а это логическій абсурдъ, во b) у Дарвина болѣе совершенное рождается отъ менѣе совершеннаго, другими словами: существующее изъ несуществующаго, чего не допускаетъ никакая здравая философія. Н. Даниловскій очень краснорѣчиво выразилъ мысль, что „міръ природы и міръ человѣка должны намъ представиться мизерными и жалкими до отвращенія, если все, что̀ ни есть въ нихъ разумнаго и хорошаго, есть лишь частный случай безъ причины“ [2]). Если человѣкъ есть произведеніе или продуктъ природы, то какъ произошло, что человѣкъ явился высшимъ существомъ самой природы? Вѣдь сила производящая всегда должна быть выше своего произведенія. По закону послѣдовательности, если природа произвела человѣка чрезъ посредство обезьяны, то природа или сама обезьяна должна быть выше его. Какъ же послѣ этого случилось, что человѣкъ не только возвысился надъ природою и обезьяною, но и управляетъ ими? Въ противномъ случаѣ это также неестественно было бы, какъ и то, если бы паровозъ распоряжался машинистомъ, строеніе архитекторомъ, картина художникомъ и пр. Отсюда естественно придти къ прямому заключенію и признать, что раньше бытія человѣка существовала сила и сила не слѣпая, сила выше самой природы, сила творческая; въ ней должна быть полнота всѣхъ качествъ и совершенствъ, которыми она отчасти надѣлила отъ себя самаго человѣка, какъ свое твореніе; она должна быть живою силою, потому что жизнь не можетъ явиться безъ присутствія и дѣятельнаго вліянія самой жизни. Таковою же силою и можетъ быть только творческій Духъ, живой и самобытный. Таковую силу вопреки принципіальнымъ своимъ выводамъ и должны признать Дар-

---

[2]) «Дарвин.» II, 85 ст.—Ж. Ж. Руссо пишетъ: «Если бы пришли и сказали мнѣ, что изъ типографскихъ буквъ, раскинутыхъ на удачу, вышла Энеида въ полномъ составѣ, я не удостоилъ бы сдѣлать ни шага для провѣрки этой несообразности». Количество раскидываній здѣсь ни причемъ, нужно предположить **безконечное** множество ихъ, чтобы сочетаніе стало вѣроятнымъ хоть мало-мальски. Случайное, не достигнувъ цѣли, такъ и продолжится ad infinitum». Profession de foi du vocaire Savoyard. 1 кн. Emil. См. еще Страховъ, Ж. Рус. В. 1887. XI. 80 ст. См. еще 14 сп. 17 стр. наш. сочин.

винъ и дарвинисты. „Многіе серьезные ученые, пишетъ проф. ботаники Вигандъ, потому и не признаютъ теоріи Дарвина, что ею подрывается научная истина, такъ какъ причина происхожденія новыхъ формъ въ природѣ заключается не въ случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, а въ ряду предшествующихъ условій развитія, восходящихъ до перваго начала. Чрезъ Selectionstheorie подрывается наука, потому что ею отрицается принципъ развитія, лежащій въ основѣ всякаго научнаго изслѣдованія. Разумнаго творческаго начала теорія Дарвина не можетъ отвергнуть, потому что безъ него не можетъ обойтись. Предполагаемое ею поразительно счастливое совпаденіе разнообразныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ, совершенно не зависимыхъ другъ отъ друга, обстоятельствъ и условій для произведенія чудныхъ и разнообразныхъ формъ жизни — представляется столь невѣроятнымъ, что оно можетъ быть приписано или совершенно слѣпой случайности, противъ допущенія которой сильно возстаетъ нашъ разумъ, по заявленію самаго Дарвина [3]), или же всеоблемлющему творческому плану, господствующему надъ всей вселенной“ [4]). Но въ томъ-то и бѣда, что съ признаніемъ высшей творческой силы и рядомъ съ нею массу случайныхъ явленій въ вопросѣ постепеннаго происхожденія организмовъ не замѣчается связующей нити между обезьяною, какъ quasi-предшественникомъ человѣка и самимъ человѣкомъ, какъ происшедшимъ въ порядкѣ постепенно-прогрессивнаго развитія quasi-отъ обезьяны. Проф. Вирховъ прямо говоритъ, что развитіе обезьяны никогда не можетъ дать человѣка. Если признать, что предками человѣка были животныя, то нужно сознаться, что сама природа весьма заботливо и усиленно постаралась уничтожить всякую родословную нить, по которой можно было бы прослѣдить родословную связь между человѣкомъ и животными. Мы знаемъ, что сами дарвинисты не могутъ найти прямого предка среди животныхъ, а говорятъ только, что человѣкъ и антропоморфорныя имѣли, вѣроятно, о б щ и х ъ предковъ. Если далѣе человѣкъ и антропоморфорныя имѣютъ одно общее происхожденіе, то первоначальная разница между ними съ теченіемъ времени должна

[3]) «Происх. челов.» II. 348 стр.

[4]) D. Darwinism. 1874. Ж. Хр. Чт. 1876. X.

все возрастать, иначе между ними должны существовать промежуточныя формы, каковыхъ не представлено наукою [5]).

У Дарвина далѣе въ доказательствахъ замѣчаются двойственныя логическія доказательства, не допускаемыя логикою; именно у Дарвина одинъ и тотъ же предметъ, одинъ и тотъ же фактъ служитъ для діаметрально противоположныхъ выводовъ. Въ одномъ случаѣ данный фактъ имѣетъ у него полную доказательную силу, а въ другомъ совершенно ея лишается. Когда, напр., Дарвину нужно доказать, что всѣ домашнія породы голубей произошли отъ одного дикаго вида, чтобы выставить въ болѣе яркомъ свѣтѣ возможность различій, произведенныхъ у этой птицы искусственнымъ подборомъ, Дарвинъ говоритъ: „Всѣ домашнія породы голубей весьма охотно скрещиваются между собою и помѣси ихъ совершенно плодовиты“ [6]) и въ этомъ Дарвинъ видитъ сильнѣйшее доказательство ихъ происхожденія отъ одного вида. Когда же Дарвину нужно устранить препятствіе, заключающееся въ этомъ физіологическомъ различіи вида отъ разновидности, для нуждъ теоріи, онъ смѣло утверждаетъ: „можетъ быть доказано, что ни безплодіе, ни плодовитость не доставляютъ точнаго различенія между видами и разновидностями“ [7]). Итакъ въ одно и то-же время одинъ и тотъ же фактъ есть и доказатель и недоказатель и установливаетъ различіе между видами и не можетъ его установить; все смотря по удобствамъ и потребностямъ хода доказательствъ теоріи [8]). Замѣчается еще у Дарвина и логическая непослѣдовательность. Такъ, онъ признаетъ справедливость нѣкоторыхъ сдѣланныхъ ему возраженій, но не измѣняетъ соотвѣтственно имъ своей теоріи, что впрочемъ привело бы ее къ полной несостоятельности. Такъ, напр., Дарвинъ признаетъ справедливость возраженія Нэгели о невозможности объяснить подборомъ происхожденіе безразличныхъ признаковъ, признаетъ также, что такіе признаки часто встрѣчаются въ природѣ, особенно у растеній, но тѣмъ не

---

[5]) Menschen u. Affenschädel, 1870.

[6]) «Прируч. жив.» I. 192 стр.

[7]) Origin of spec. IV ed. p. 237.

[8]) Срв. также стр. 68 и дал., 192 и д. «Прир. жив.» «Свѣтловъ, «Къ вопр. о дарвин.» Ж.. Пр. Об. 1877. IV. 669 стр.

менѣе не дѣлаетъ никакихъ поправокъ въ своей теоріи и т. д. [9]). Извѣстный Н. Данилевскій, авторъ обширнаго сочиненія „Дарвинизмъ“, замѣчаетъ въ теоріи Дарвина положенія, уничтожающія одно другое. Такъ: „подборъ существенно заключается въ болѣе или менѣе полномъ устраненіи скрещиваній, несоотвѣтствующихъ сознаваемой или несознаваемой цѣли измѣненія организма и ни въ чемъ иномъ какъ именно въ устраненіи его“, и — второе положеніе, исключающее первое: „Борьба за существованіе никоимъ образомъ и ни въ какой степени скрещиванья не устраняетъ и Дарвинъ нигдѣ не показалъ, что должна устранять, какъ и чѣмъ должно быть устраняемо скрещиванье въ природѣ“ [10]). Проф. Эбрардъ видитъ подобныя же противорѣчія въ вопросѣ о наслѣдственности прогрессивной и консервативной, бываемой, по дарвинизму въ организмахъ [11]). „Законъ прогрессивной наслѣдственности представляетъ вопіющее логическое противорѣчіе съ закономъ консервативной наслѣдственности. Вслѣдствіе приспособленія, свойство органа утрачивается и его мѣсто заступаетъ другое свойство, а между тѣмъ какъ то, такъ и другое, взаимно исключающія другъ друга, свойства должны наслѣдственно перейти, въ одно и тоже время, одно по закону консервативной, — а другое по закону прогрессивной наслѣдственности! Вслѣдствіе приспособленія, у наслѣдовавшаго отъ своихъ родителей чешуйчатый панцырь динозавра, выросли перья и оперенныя крылья, такъ что онъ измѣнился въ страусовидную птицу [12]). Но, по закону **a**, долженъ былъ наслѣдственно перейти безперый чешуйчатый панцырь, а по закону **b**, — оперившаяся кожа, такъ что, въ силу того и другого закона, потомки динозавра должны бы быть и оперившимися и неоперившимися, — что логически невозможно. Оба эти закона

---

[9]) ib. 670 стр.

[10]) II т. 496 стр.

[11]) Прогрессивною наслѣдственностію называется индивидуально пріобрѣтенныя чрезъ приспособленіе самыми родителями свойства, которыя и переходятъ по наслѣдству къ потомкамъ, а консервативною наслѣдственностію называются видовыя свойства, т. е. свойства, которыя уже наслѣдовали родители, наслѣдственно переходятъ къ потомкамъ.

[12]) Какъ утверждаетъ Häckel въ Natürl. Schöpfungsgesch. 1865. s. 460.

прямо противоположны другъ другу; каждый изъ этихъ законовъ составляетъ полную противоположность другъ другу“ [13]).

Въ распространеніи совѣсти на животныхъ у Дарвина также есть логическая несообразность. Совѣсть, хотя она есть принадлежность исключительно человѣческаго рода, тѣмъ не менѣе „мнѣ кажется, пишетъ Дарвинъ, что всякое животное, одаренное ясно выраженными общественными инстинктами, должно роковымъ образомъ пріобрѣсть нравственное чувство или совѣсть, такъ какъ его умственныя способности достигнутъ такого же или почти такого же высокаго развитія, какъ у человѣка“ [14]). Здѣсь Дарвинъ впадаетъ въ ту логическую несообразность, что прежде за несомнѣнно вѣрное признаетъ слѣдствіе, именно признаетъ у животныхъ умственныя силы, а затѣмъ уже на этомъ заключеніи строитъ свои посылки, именно—признаніе нравственно-религіозныхъ началъ у животныхъ, а не наоборотъ, какъ бы и слѣдовало по непреложнымъ законамъ логики, а потому Дарвиновы положенія со слѣдствіями невѣрны. Страховъ совершенно устраняетъ изъ природы дѣйствительность естественнаго подбора и говоритъ, что онъ у дарвинистовъ совсѣмъ не вытекаетъ съ логическою необходимостію, а есть только чистая возможность, чистое предположеніе при всевозможныхъ случаяхъ „если“ [15]), „возможность, выводимая изъ другихъ возможностей и слѣдовательно тѣмъ болѣе шаткая, чѣмъ болѣе нужно предполагать

[13]) «Аполог.» 367—368 стр. Гэккель выдумалъ еще законъ прерываемой наслѣдственности или атавизмъ. «Здѣсь, говоритъ Эбрардъ, полное **логическое** противорѣчіе. Если составляетъ законъ то, чтобы на дѣтей переходили не свойства ихъ родителей, а свойства предковъ,—это должно происходить **всегда**: однако-жъ это не всегда случается. а напротивъ того только въ рѣдкихъ случаяхъ; слѣдовательно — это не законъ, а исключеніе изъ закона. Если одинъ разъ имѣетъ силу законъ **a**, другой **b**, третій **c**, то для каждаго частнаго конкретнаго случая не имѣетъ силы какъ законъ ни **a**, ни **b**, ни **c**, но остаются открытыми для каждаго случая **три возможности**, взаимно исключающія другъ друга» (ib. 368 стр.).

[14]) «Происх. чел.» пер. Сѣченова, 74—75 стр.

[15]) Напр: «**Если** въ организмахъ есть извѣстныя измѣненія, **если** наслѣдственность будетъ передавать эти измѣненія, **если** эти организмы будутъ размножаться въ геометрической прогрессіи, **если** въ борьбѣ за существованіе сохранятся наиболѣе приспособленные и т. д., то тогда произойдетъ естественный подборъ. А **если нѣтъ**, то и **нѣтъ**. Возможность есть то, что можетъ произойти, но можетъ и не произойти» (Рус. В. 1887. XI. 76 стр.).

этихъ возможностей". Крупная ошибка дарвинистовъ, и заключается именно въ томъ, что они всякую возможность принимаютъ за дѣйствительность и „съ какимъ-то увлеченіемъ на самомъ дѣлѣ накопляютъ цѣлые ряды предположеній, не чувствуя, что цѣль эта тѣмъ слабѣе, чѣмъ длиннѣе и что́ сто́итъ тронуть въ ней одно звено, чтобы она вся распалась" [16]).

Вообще теорія Дарвина, силясь доказать чрезъ постепенность образованія организмовъ происхожденіе человѣка отъ обезьяны — и въ логическомъ отношеніи имѣетъ довольно недостатковъ и отчасти противорѣчій.

---

[16]) Ib. 76 ст.

Теоріи послѣ Дарвина въ вопросѣ о происхожденіи человѣка.

Намъ стало ясно, что теорія Дарвина не удовлетворяетъ тѣмъ принципамъ, для которыхъ она создана. Въ этомъ случаѣ многіе послѣдователи и почитатели теоріи Дарвина пошли на компромисъ и стали придумывать и предлагать наукѣ свои теоріи, „якобы“ лучшія, чѣмъ теорія Дарвина или по крайней мѣрѣ улучшающія эту послѣднюю. Изъ такихъ прежде всего —теорія Романеса. Романесъ, ученикъ Дарвина, вмѣсто естественнаго подбора предложилъ гипотезу „физіологическаго подбора“; но эта гипотеза ничѣмъ существенно не отличается отъ гипотезы естественнаго подбора и потому съ несостоятельностію естественнаго подбора падаетъ сама собою и гипотеза „физіологическаго подбора“ [1]). Іенскій проф. физики и математики Снелль въ занимающемъ насъ вопросѣ предложилъ свою теорію происхожденія человѣческаго рода. Снелль, выходя изъ того несостоятельнаго положенія, что ни одна изъ эмбріональныхъ формъ млекопитающаго не можетъ имѣть такого развитія, чтобы въ состояніи была вести самостоятельную жизнь, принимаетъ, что человѣкъ все таки могъ существовать, развиваться и размножаться въ первичномъ, эмбріональномъ своемъ состояніи, благодаря именно „выраженію своего собственнаго взгляда“ (?), въ которомъ было что-то „глубокое, потрясающее душу, полное предчувствія“ и этотъ „взглядъ“ проходитъ чрезъ всю человѣческую жизнь, не смотря на под-

---

[1]) Менсбиръ, «Поэзія и правда естествозн.» Ж. Р. Мысль. 1888, XI. 125 стр.

ходящее строеніе человѣческаго организма съ животными. Снелль, отвергая теорію Дарвина на происхожденіе человѣка отъ животныхъ посредствомъ подбора родичей, все таки полагаетъ, что изъ одного и того же первоначальнаго рода произошелъ какъ человѣкъ, такъ и животныя, но что первоначально уже существовали границы между этими существами,—и это благодаря все таки роковому взгляду человѣка, отсутствующему у животныхъ. Развивая далѣе свою оригинальную теорію, Снелль полагалъ, что человѣкъ весьма долгое время жилъ въ скрытомъ эмбріональномъ состояніи, на подобіе гусеницъ, въ которомъ могъ и размножаться, затѣмъ перешелъ въ рыбу, далѣе въ лягушкообразное животное и наконецъ въ млекопитающееся [2]). Очевидно, что теорія Снелля нисколько не разъясняетъ дѣла на происхожденіе человѣческаго рода, а только блещетъ своею оригинальностію, не имѣющею, по словамъ Кёлликера, „никакого фактическаго основанія“ и что она ведетъ къ такимъ страннымъ взглядамъ, что „едва-ли кто нибудь почувствуетъ желаніе присоединиться къ ней“. Не отрицая совершенно вліянія внѣшнихъ условій, Снелль вообще полагаетъ, повидимому, что однимъ изъ главныхъ факторовъ развитія органическихъ формъ служитъ нѣчто вродѣ Шоппенгауэровской всемогущей „воли“. „Снелль, пишетъ Михайловскій, очень поэтически говоритъ о мечтахъ, фантазіи, идеалахъ, неясныхъ стремленіяхъ къ болѣе или менѣе высокимъ цѣлямъ, напряженіи воли, изъ которыхъ слагается нѣкоторая внутренняя сила, заставляющая организмъ даже низшихъ животныхъ развиваться только въ той или другой мѣрѣ, приспособляясь къ окружающимъ условіямъ.... и вообще, не мало трактуя о поэзіи и фантазіяхъ, впадаетъ въ такую путаницу, которую трудно даже изложить“ [3]). На смѣну этой теоріи явилась теорія разобщенія—Separations-theorie, или миграціи, творцомъ которой явился англ. проф. Моритъ Вагнеръ. Эта теорія совершенно устраняетъ вліяніе основныхъ принциповъ Дарвина. По ней природа производитъ формы только періодически и притомъ всегда внѣ мѣстожительства основного вида путемъ географическаго изолированія, путемъ миграціи оргнизмовъ. По-мимо этого условія не можетъ про-

---

[2]) Snell. Die Schöpfung des Menschen, Jena. 1863.

[3]) Ж. От. Зап. 1871. XII. 556 стр. «Зам. о дарвин.

изойти среди всѣхъ высшихъ животныхъ ни новаго вида, ни новой какой бы то ни было разновидности, и притомъ еще самый процессъ новой формы не можетъ совершаться въ продолженіи долгаго времени, что для теоріи Дарвина составляетъ conditio sine qua non [4]). Кёлликеръ говоритъ, что Вагнеръ въ своей теоріи раздѣляетъ идеи Окена и сочувствуетъ имъ, а потому взглядъ Вагнера на происхожденіе всѣхъ организмовъ и въ частности человѣка въ собственномъ смыслѣ не представляетъ собою ничего новаго. Это сходство двухъ теорій подтверждается тѣмъ, что Вагнеръ за исходную точку происхожденія организмовъ считаетъ кучу клѣточекъ, одаренныхъ способностію развиваться; при чемъ эта масса клѣточекъ имѣла нѣкоторую форму, какъ тотъ органъ, который носитъ названіе Keimstock. Проф. Вейсманъ несостоятельность теоріи Вагнера доказалъ тѣмъ, что его теорія ведетъ къ крайне невѣрнымъ выводамъ въ самомъ вопросѣ объ изоляціи организмовъ путемъ миграціи: изолированіе организмовъ не достигаетъ цѣли, такъ какъ многіе постоянные виды, какъ показываютъ заурядные факты, ничуть не измѣнились, находясь между прочимъ въ самомъ полномъ разобщеніи. Да уже и Дарвинъ писалъ: „На основаніи (моихъ) доводовъ я ни въ какомъ случаѣ не могу согласиться съ мнѣніемъ этого натуралиста, что миграція и изоляція—необходимыя условія образованія новыхъ видовъ“ [5]). Нэгели также писалъ: „Усмотрѣть невозможность миграціи гораздо легче, чѣмъ невозможность самаго естественнаго подбора..... представленіе, что измѣняющіяся недѣлимыя изолируются для чистокровнаго расположенія, есть нѣчто столь опредѣленное и вмѣстѣ столь неестественное, что никакой зоологъ или ботаникъ не долженъ бы былъ предлагать его своей публикѣ безъ рѣшительныхъ доказательствъ и новыхъ теоретическихъ поясненій“ [6]). „Мы

---

[4]) Sitzungsberichte d. Bayerischen Akademie zu Münch. 1868. t. I. II. s. 163.

[5]) цит. см. у Тимирязева, ib. 39 стр.

[6]) Nägeli, Mechanisch-physiol. Theor. d. Abstam. s. 316. «Но во всякомъ случаѣ, говоритъ Нэгели, теорія миграцій, такъ какъ она есть прямое логическое слѣдствіе теоріи естественнаго подбора, принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ опроверженій этой послѣдней» (ib.).

смѣло, говоритъ Кёлликеръ, можетъ умолчать о дальнѣйшемъ изложеніи взгляда Вагнера, довольно фантастическаго".

Профессоръ Кёлликеръ, крупный авторитетъ микроскопической анатоміи и морфологіи животныхъ вообще, — основалъ свою теорію происхожденія органическихъ существъ, названную имъ Theorie der heterogene-Zeugung, т. е. теоріею разнороднаго или перемежающагося происхожденія, по которой всѣ организмы вмѣстѣ съ самозарожденіемъ (gen. aeq.) произошли самостоятельно изъ отдѣльныхъ зачатковъ, изъ которыхъ каждый въ свою очередь развился въ опредѣленную, типическую форму и затѣмъ эти организмы при помощи разнороднаго происхожденія превращаются въ дальнѣйшіе, но не постепенно, какъ въ теоріи Дарвина, а скачками, „sprungweise Veränderungen" (—вопреки извѣстной истинѣ: natura non facit saltum). Теорія Кёлликера построена на идеальныхъ началахъ Фрейбургскаго профессора Баумгартнера, который еще въ 1855 г. выступилъ съ своею теоріею Generationswechsel, т. е. теоріею „перемѣны поколѣній", по которой всѣ высшія животныя образовались изъ низшихъ путемъ „расщепленія зародышей", Keimspaltung. Кёлликеръ самъ говоритъ о своей теоріи: „Моя гипотеза (—не болѣе) происхожденія организмовъ посредствомъ разнороднаго (перемежающагося) зарожденія существенно отличается отъ гипотезы Дарвина тѣмъ, что у меня совершенно изгнано понятіе о полезныхъ и болѣе приспособленныхъ разновидностяхъ и естественномъ отношеніи ихъ родичей.. .. Я принимаю много превращеній (организмовъ), которыя шли не постепенно, а скачками; я не могу и не хочу выставлять это мнѣніе, какъ главное положеніе моего ученія" [7]). Основной же принципъ его теоріи состоитъ въ томъ, что „всѣ организмы обладаютъ возможностію измѣненія подъ вліяніемъ внутреннихъ причинъ", цѣлый рядъ которыхъ былъ данъ уже съ перваго возникновенія органической матеріи и самихъ существъ; эти внутреннія причины, смотря по обстоятельствамъ, могутъ обнаруживаться и нѣтъ, а потому онѣ находятся всегда in potentia; развитіе же частностей опредѣляется различными внѣшними моментами, дающими имъ и извѣстный опредѣленный отпечатокъ. Какъ человѣкъ, говоритъ Кёлликеръ, въ

---

[7]) Kölliker, Üb. die Darwinsche Schöpfungstheorie. Zeitschr. f. Wissensch. Zoolog. Bd. IV. 1864.

силу своихъ внутреннихъ свойствъ достигаетъ извѣстнаго старческаго возраста и получаетъ старческую наружность, такъ точно и видъ заключаетъ въ себѣ присущую ему внутреннюю способность измѣняться опредѣленнымъ образомъ, хотя въ тоже время онъ можетъ и не измѣняться. Сравненіе - не совсѣмъ удачное. Человѣкъ въ силу непреложнаго закона смерти непремѣнно долженъ старѣться и получить старческую, дряхлую наружность: здѣсь—необходимость, а по теоріи Кёлликера вліяніе обстоятельствъ или случаевъ можетъ и не измѣнять организмовъ. Далѣе мы знаемъ, что generatio aequivoca, одно изъ условій теоріи Кёлликера, уже отвергнуто наукою навсегда; затѣмъ рядъ возможностей, на которыя ссылается Кёлликеръ, ничего рѣшительно не доказываютъ, и возможности, какъ случайное явленіе, такъ и остаются возможностями. Проф. Мечниковъ говоритъ, что „критики замѣтили въ этой теоріи отсутствіе прочныхъ основаній... и что вся теорія разнороднаго происхожденія построена исключительно дедуктивнымъ способомъ. „ Факты же, приводимые Кёлликеромъ, какъ напр. случаи превращенія и пр., служатъ у него только для установленія аналогій“ [8]). Какъ бы то ни было, но для насъ важно то, что какъ теорія Дарвина, такъ и теорія Кёлликера, не достигаютъ конечной фактической цѣли въ вопросѣ о происхожденіи всѣхъ организмовъ: разница же между ними — только лишь въ самомъ процессѣ развитія организмовъ и ихъ источникѣ: у перваго источникъ—однородный, у второго разнородный.

Мюнхенскій профессоръ Нэгели, безспорно l'homme d'esprit fort, раздѣляя теорію Кёлликера, вводитъ въ нее новый элементъ въ вопросѣ о происхожденіи организмовъ, именно принципъ непрерывнаго совершенствованія или прогрессивнаго развитія организмовъ, „vervollkommnungsprincip“—что уже нами раньше разобрано и отвергнуто. За естественнымъ подборомъ Нэгели не признаетъ никакого положительнаго значенія, а только лишь отрицательное; именно, по мнѣнію Нэгели, естественный подборъ не играетъ никакой роли въ произведеніи новыхъ

---

[8]) Ж. В. Евр. 1876. IV. 733 стр. По выраженію проф. Холодковскаго «теорія Кёлликера оказалась мертворожденнымъ дѣтищемъ» (Ж. Рус. Бог. 1888. I. 138 стр. «Теор. Дарв. и ея критики»).

формъ, а лишь можетъ устранить съ жизненной арены тѣ организмы, которые оказываются слишкомъ слабыми въ борьбѣ за существованіе. У Нэгели въ вопросѣ о происхожденіи организмовъ всюду фигурируетъ мицелла (Micellen); это — тоже что протоплазма или монера: каждое яйцо всѣхъ животныхъ организмовъ состоитъ изъ множества мицеллъ, весьма трудно отдѣлимыхъ другъ отъ друга; эти мицеллы, изъ которыхъ объемъ каждой равенъ 0,0000000021 кубич. микромиллиметровъ (одинъ микромилим. равенъ 0,001 миллиметр), имѣютъ свое помѣщеніе собственно въ небольшой части яйца, называемой идіоплазмою. Всѣ первичные организмы являются какъ продуктъ распаденія мицеллиныхъ группъ на части и тогда получается пробій (προ-βίος); совокупность пробіевъ даетъ плазму, а изъ плазмы уже образуются клѣточки и затѣмъ ужъ настоящіе организмы; меристема же есть первичное начало всѣхъ растительныхъ тканей. Все это, нужно замѣтить, происходитъ путемъ, опровергнутымъ въ наукѣ, generatio aequivoca [9]) Ясно, что теорія Нэгели не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, серьезно-фактическаго въ сравненіи съ теоріею Дарвина и даже Ламарка и, по словамъ проф. Мечникова, „построена на чрезвычайно шаткихъ основаніяхъ“ [10]) и притомъ рѣзко противорѣчитъ всѣмъ фактамъ. Тоже и проф. Холодковскій говоритъ, что „теорія Нэгели вся построена изъ гипотезъ, опирающихся другъ на друга: мицеллярное строеніе — гипотеза, идіоплазма — гипотеза, принципъ совершенствованія (прогресса) — гипотеза“ и т. д. [11]). „Теорія Нэгели, говоритъ проф. Вейсманъ, имѣетъ величайшій недостатокъ, какой только можетъ имѣть теорія: она не объясняетъ фактовъ. Не объясняетъ не только въ томъ смыслѣ, что она въ данную минуту не можетъ уяснить то или другое второстепенное явленіе; нѣтъ, она прямо оставляетъ безъ всякаго объясненія подавляющую массу фактовъ: она не можетъ объяснить цѣлесообразности въ организмахъ“ [12]). Все, сказанное раньше о прогрессивномъ развитіи организмовъ, приложимо цѣликомъ и здѣсь; разница же только

---

[9]) Nägeli, Mechan.-physiolog. Theor. d. Abstammungslehre, Münch.-Leipz. 1884.

[10]) В. Евр. ib. 735 стр.

[11]) Ж. Р. Бог. 1888. Ш. 51. «Т. Дарв.».

[12]) ibid. IV. 54.

является въ томъ, что по теоріи Нэгели не можетъ быть регресса въ природѣ безсловесныхъ органическихъ существъ, а онъ замѣчается, какъ напр. у асцидій, навпліусовъ и т. под. Извѣстный же ученый де-Бари, отвѣчая на вопросъ проф. Тимирязева, какого онъ мнѣнія о теоріи Нэгели, отвѣтилъ: — „Какаго я мнѣнія? А развѣ о такихъ вещахъ даютъ себѣ трудъ составить какое нибудь мнѣніе?“ [13])

Теорія Аскенази измѣненія организмовъ въ опредѣленномъ направленіи есть, собственно говоря, только повтореніе теоріи Нэгели и потому заключаетъ въ себѣ тѣ-же недостатки, какъ и теорія Нэгели; тоже самое нужно сказать о теоріи Майворта — рѣзкихъ, внезапныхъ измѣненіяхъ организмовъ и о теоріи Фрейбургскаго профессора Авг. Вейсмана, „теоріи зародышевой плазмы и т. под. теоріяхъ [14]). Указанная нами послѣдняя теорія есть простое ограниченіе теоріи Нэгели. О теоріи же Майворта и его сподвижника Нодэна скажемъ нѣсколько словъ. Майвортъ училъ, что органическія формы развиваются не подъ вліяніемъ естественнаго подбора, а подъ вліяніемъ какой-то „внутренней тенденціи или силы“, сущность которой неизвѣстна. Всѣ новые виды возникаютъ внезапно, благодаря внезапно образующимся модификаціямъ. Майвортъ утверждалъ между прочимъ, что между человѣкомъ и обезьяной существуетъ большее различіе, чѣмъ между обезьяной и кускомъ гранита, — и только! Въ чемъ заключается это различіе, столь глубокое, Майвортъ не выясняетъ съ достаточной основательностію и ясностію, витая въ областяхъ гипотезъ и фантазій. Нодэнъ же, раздѣлявшій взгляды Майворта, допускалъ съ своей стороны слѣдующую еще оригинальность: Вначалѣ существовала только протоплазма или первичная бластема, изъ нея-то впослѣдствіи, не скоро, образовался временный организмъ, названный Нодэномъ „личинкою человѣчества“. Это былъ преліминарный Адамъ. Разъ онъ заснулъ крѣпкимъ сномъ на подобіе такихъ

---

[13]) Ж. Рус. Мысль, 1889. V. 38 стр. Тимирязевъ, «Безсильн. злоба антидарв.».

[14]) Аскенази, Beiträge zur Kritik d. Darwin'schen Lehre, Лейпц. 1872. Weismann, Arch. für Anthropol. 1873 и Die Continuität des Keimplasm's, als grundlage einer Theorie d. Vererbung Iena, 1885 и Die Zahl der Richtungskörper, 1887. Iena.

сновъ, въ которыхъ находятся бабочки, когда онѣ еще пребываютъ въ личинкообразномъ состояніи; во время этого сна въ немъ совершился процессъ дифференцированія половъ, аналогичный процессу почкованія, наблюдаемому у медузъ и асцидій. Нодэнскій Адамъ проснулся въ двухъ лицахъ; далѣе подъ вліяніемъ остатковъ эволюціонной силы возникли различныя человѣческія расы [15]). Теоріи Майворта и Нодэна совершенно не научны и не подтверждаются ни палеонтологіей, ни эмбріологіей, ни другими науками, а потому и не стоютъ критическаго разбора, какъ le jeu n'en vant pas la chandelle! съ чѣмъ соглашается и профессоръ Катрфажъ, свѣтило современной науки [16]).

Намъ остается теперь разсмотрѣть пресловутую теорію происхожденія видовъ Іенскаго профессора Эрнста Гэккеля и на ней мы остановимся подольше, чтобы уяснить, что она представляетъ собою массу несообразностей, что въ ней что́ есть хорошаго, то заимствовано, а что худого, то измышлено самимъ авторомъ. Не желая jurare in verba magistri, представимъ во очію, de facto, при помощи какихъ соображеній и выкладокъ Гэккель стремится представить полную генеалогію всѣхъ существующихъ теперь видовъ животныхъ, начиная отъ одноклѣточнаго монера до человѣка включительно. Дѣло появленія существъ произошло такъ. Нѣкогда въ періоды развитія нашей планеты, названные геологами Лаврентійскимъ, Кембриджскимъ, и Силурійскимъ, случайно встрѣтились элементы — углеродъ, кислородъ, водородъ и азотъ и также случайно образовали изъ себя первые комочки бѣлкового вещества, жившіе въ водѣ. Появился Protogenes primordialis, т. е. „первенецъ первобытнаго времени“ [17]) и затѣмъ протисты, какъ

---

[15]) Quatrefages, L'Espéce humaine, Paris, 1877. p. 89—91.

[16]) ib. 91 p.

[17]) Впослѣдствіи Гэккель открылъ еще болѣе простую форму, именно Protoamaeba (см. Des Protistenreich, 1878, s. 69—70. Также: Zeitschr. f. wissen. Zoolog. 1865. Bd. XV; Biolog. Studien, I II. 1870, s. 7; Generelle Morphologie d. organismen, Berlin, 1866. s. 133 и др. его соч.). Теперь, говоритъ Л. Поповъ, насчитывается около 16 видовъ этихъ простѣйшихъ представителей воднаго микроскопическаго міра (см. Рус. Рѣчь, 1881. VI. 212 ст.); такъ: въ противувѣсъ Bathybii Haeckeli Эмиль Бессельсъ открылъ на сѣверномъ полюсѣ Protobathybius (см. въ Jenaische Zeitschr. f. Naturwissensch. 1875. IX. 13 s.); Грефъ въ прѣсныхъ водахъ открылъ свой батибій, названный имъ пелобіемъ (Pelobius), (см. у Edmond Per-

первичныя органическія существа, которыя ниже по своей организаціи, чѣмъ даже простѣйшія животныя — πρωτόζωα, выраженіемъ же жизненной способности протистовъ служитъ Bathybius Haeckeli, присутствіе котораго открыто въ глубинахъ морей между 12,000 и 24,000 футами, гдѣ батибій покрываетъ дно отчасти въ формѣ сѣтчатыхъ стволовъ и сплетеній, отчасти въ формѣ неправильныхъ большихъ и малыхъ комковъ плазмы, а отчасти въ формѣ слизистой амебоидной сѣтки громадныхъ, гигантскихъ размѣровъ. Первые же слѣды ископаемыхъ животныхъ, водящихся на сушѣ, должны относиться къ девонской эпохѣ. Всѣ существовавшія и существующія животныя раздѣляются на двѣ большія группы: простѣйшія (Urthire) и кишечныя (Darmthire). Первая группа простѣйшая—protozoa состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: пластидовъ и многоклѣточныхъ организмовъ Первая форма пластидовъ есть монеръ, состоящій изъ комка бѣлкового вещества или протоплазмы, развившейся путемъ generatio aequivoca изъ водорода, углерода, азота и кислорода; вторая форма есть амеба. имѣющая уже строеніе клѣточки, т. е. имѣетъ въ себѣ уже протоплазму и клѣточное ядро. Въ свою очередь многоклѣточные организмы тоже состоятъ изъ двухъ формъ: зипамебіевъ и планеадовъ. Вторая группа кишечныя животныя—Metazoa дѣлится на безпозвоночныхъ гастрею (Urdarmthir), жившую въ Лаврентійскій періодъ и на позвоночныхъ. Изъ первыхъ гастрея состоитъ изъ одного кишечнаго канала, имѣющаго отверстіе для пріема пищи и другое для удаленія ея; отъ нея-то и произошли разные черви, а отъ червей позвоночныя живот-

---

rier, Les origines de la vie «Nature», 1879. № 301). s. 211); рус. проф. Ценковскій нашелъ свое первичное существо. названное имъ протомоной (L. Cienkowski, Beiträge zur Kenntniss d. Monaden. Archiv f. microscop. Anatomie. 1865. I.); а рус. проф. Ковалевскій—Monopodium Kovalewsky (—это монера), есть еще и плазмодій, и меристема, и бластема, и нуклеинъ (какъ первый зародышъ клѣтки), и монера, и монада, и саркода (открытая Дюжарденомъ, и безформенная плазма Макса Шульце, какъ органическое, но предшествовавшее клѣточкѣ, вещество (Schulze, Das protoplasma: Der Rhisopoden. d. Pflanzenzellen, 1863), и протоплазма, впервые открытая ботаникомъ Моль и мн. др. Развѣ можно послѣ этого придти къ единичному истинному заключенію? Притомъ Фроммань объяснилъ. что протоплазма, какъ и перечисленныя первичныя существа, въ сущности вовсе не такого однороднаго строенія, какъ полагаетъ Геккель и др., а что она состоитъ изъ оч. нѣжнаго сѣтчатаго строенія (см. Fromman, Beobachtungen üb. Structur u. Bewegungserscheinungen des Protoplasma der Pflanzenzellen, Jena. 1880).

ныя. Эти существа далѣе дѣлятся, размножаются и чрезъ длинный родъ разныхъ метаморфозъ, которыхъ Гэккель насчитываетъ до семи, доходятъ до образованія позвоночныхъ животныхъ, сперва безголовыхъ — это amphioxus lancealatus (вродѣ ланцетной рыбки), а затѣмъ эти странныя животныя, претерпѣвая до 20 прогрессивныхъ степеней, на 21-й степени своего развитія доходятъ до образованія обезьяноподобныхъ существъ сперва хвостатыхъ, а затѣмъ и безхвостыхъ [18]). На 22-й степени появляется человѣкъ, сходный съ настоящими низшими расами; на 23-й же степени, о которой впрочемъ Гэккель умалчиваетъ, появляются уже люди съ высшей организаціей, вродѣ самаго профессора, натуралистическаго философа, Гэккеля и tutti quanti. Человѣкъ такимъ образомъ происходитъ отъ группы обезьянъ—Catarrhinen-gruppe и Anthropoid'альныхъ обезьянъ, способныхъ воспринимать самыя разнообразныя формы и, благодаря естественному подбору и другимъ благопріятнымъ условіямъ, усовершаться до прекраснаго рода человѣческаго и лучшей по красотѣ его части—

---

[18]) Болѣе пространно, но за то запутано, у Гэккеля эта генеалогія излагается такъ: Вмѣстѣ съ монерами и амебами у Гэккеля, перемежаясь, фигурируютъ грегарины, студенистые грибы (Mixomicetis), діатомеи (Diatomeae—кремнистоячейки), лабиринтулы (открытые Ценковскимъ), можжевѣтки (Nactilucae), корненожки (Rhizopodae), асцидіи (оболочники, имѣющіе уже зачатки сердца и нервнаго узла), губки (Spongiae, животныя формы), затѣмъ акалефы (безкишечныя животныя, но клѣточнаго сложенія, это гидры и полипы), струйчатыя животныя (Turbellaria,—животныя съ нервною системою), коловратки (Rotifera), иглокожія (Echinoderma), плеченогія (Brachiopoda) и т. д. до миѳическаго амфіокса, который есть прозрачное существо длиною въ два дюйма, живущее въ Европейскихъ моряхъ и «неимѣющее ни сердца, ни окрашенной крови, ни мозга». Послѣ амфіокса появились monorhinae (одноносые), имѣющія челюсти въ родѣ миноги, plagiostomata (поперечноротые), cyclostoma (круглоротые), ichtiodae, ganoider и teleostrei (хрящевокостныя и костистыя рыбы), amniotae, protamnii, amphibia (земноводныя), затѣмъ разные археозавры девонской формаціи, лабиринтодонты (извилистозубыя), пресмыкающіяся, изъ которыхъ прежде всего — праящеры (Tocosauria), динозавры, анамодонты, давшіе начало летучимъ ящерамъ, черепахамъ и птицамъ, promammalii (Ürsänger) вродѣ monotremata, позднѣе изъ promammalia—marsupialia (сумчатыя жив.), mammalia (млекопитающія), prosimiae (полуобезьяны и наконецъ simiae catarrhinae (обезьяны стараго свѣта), снабженныя хвостомъ, далѣе антропоиды (безхвостыя обез.), какъ прямые потомки человѣка. Такова Гэккелева Гомеріада! (Haeckel, Naturl. Schöpfungesch. 4 Aufl. Berl. 1873. s. 306. 309. ff. 1868. s. 494. Die Anthropogenie, s. 625. Beiträge zur Plastidentheorie въ Jenaisch. Zeitschr. B. V. H. 4.).

женскаго пола. Само собою разумѣется, что для подобнаго конечнаго преобразованія требуется очень продолжительное время, цѣлые милліоны лѣтъ. И хотя палеонтологія на основаніи своихъ данныхъ не представляетъ намъ, говоритъ Гэккель, доказательствъ прямого возникновенія нашихъ прародителей, тѣмъ, не менѣе нужно признать, что первый человѣкъ явился въ Южной Азіи или Лемуріи, на континентѣ, лежащемъ на югъ отъ Азіи и простирающемся съ Востока на Западъ Индіи и Зендскихъ острововъ до Мадагаскара и ЮВ.-Африки. Впослѣдствіи „фантастическій континентъ“ этотъ будто бы погрузился въ Индійскій океанъ [19]). Даже между антропоидами и настоящими людьми нужно еще усматривать затерявшуюся переходную форму обезьянъ-людей, не обладавшихъ даромъ слова (Alibi); если и въ наукѣ не открыто никакихъ слѣдовъ существованія этихъ alibi, то тѣмъ не менѣе, по Гэккелю, существованіе ихъ выше всякаго сомнѣнія.

Prima facile кажется, что Гэккельева теорія происхожденія живыхъ существъ выведена у него строго логически и основана, можно думать, на фактахъ; но если хотя немного вдуматься въ его гипотезу, то, намъ кажется, здѣсь замѣчается невылазная логическая трясина, которая по логикѣ называется circulus vitiosus и что здѣсь же по справедливости можно сказать словами испанца: „Lo que esta tan confuso y oscuro, que no se puede entender“! Это опредѣленіе „смутнаго и темнаго“ въ теоріи Гэккеля еще болѣе вытекаетъ изъ дальнѣйшихъ Гэккельскихъ соображеній и положеній относительно происхожденія человѣческаго рода. Такъ, онъ не довольствуясь генеалогическимъ деревомъ происхожденія человѣческихъ существъ, о которыхъ, кстати сказать, извѣстный ученый Дю-Буа-Реймонъ выразился, что „родословное дерево нашего вида

---

[19]) Naturlich. Schöpfung. s. 641 f. s. 703. f.—Извѣстный этнологъ Моникe сожалѣетъ о томъ, что Гэккель не позаботился точнѣе обозначить названіе и мѣстожительство этихъ обезьяноподобныхъ людей. Если бы, говоритъ онъ, Гэккель побывалъ между туземцами Австраліи, папуасами Новой Гвинеи, неграми Филиппинскихъ острововъ, посмотрѣлъ на черныхъ, покрытыхъ шерстными волосами дикарей внутренней части Малайскаго полуострова, посѣтилъ оч. сходное съ этими послѣдними народонаселеніе Адамантовыхъ острововъ и взглянулъ на самыхъ низкихъ по умственному развитію народовъ Малайскаго племени въ Индѣйскомъ Архипелагѣ, то ему и здѣсь не удалось бы найти слѣда обезьяноподобныхъ существъ, о которыхъ онъ фантазируетъ.

имѣетъ такую же цѣну, какъ и родословная Гомеровскихъ героевъ въ глазахъ исторической науки",—надѣляетъ каждыхъ нашихъ предковъ даже подробными физіологическими и анатомическими описаніями, представляетъ отличительныя, правда фиктивныя, характерныя особенности каждаго простѣйшаго существа, какъ будто проф. Гэккель во очію самъ все это видѣлъ или наблюдалъ и свои описанія сопровождаетъ даже обстоятельными, по его мнѣнію, анатомическими рисунками, совершенно, правда, отвергнутыми Гиссомъ (Hiss), Семперомъ и Рютимейеромъ [20]). По Гэккельскому біогенетическому закону человѣческій зародышъ еще въ утробѣ своей матери, пока явится на свѣтъ, долженъ сперва пройти всѣ 22 стадіи,—отъ простѣйшей протоплазмы до безхвостыхъ обезьянъ, родоначальниковъ человѣка. Именно: неоплодотворенное человѣческое яйцо есть не болѣе какъ только безструктурный комокъ протоплазмы, а отсюда нашъ первый предокъ есть монеръ; оплодотворенное же яйцо человѣка есть не больше какъ амеба; сегментаціонное же яйцо состоитъ изъ кусочковъ клѣточекъ и есть прямой потомокъ амебы—зинамебій; сегментаціонная полость есть уже планеадъ; все это составляетъ гастрею, переходящую затѣмъ въ асцидію; далѣе человѣческій зародышъ превращается въ амфіоксъ, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и родоначальникъ всѣхъ другихъ существъ, на 8-й мѣсяцъ въ утробной жизни человѣческій зародышъ уже становится морскою миногою, на 9-й обыкновенною рыбою, на 10-й—амніотомъ, далѣе монотрематомъ, промамаліемъ, марзупіаліемъ, прозиміемъ, катарриномъ, антропоидомъ, не найденнымъ еще алибіемъ и наконецъ человѣкомъ въ настоящемъ его видѣ и красотѣ [21]).

---

[20]) Hiss, «Unsere Körperform»; Semper, Offen. Brief an. Haeckel in Jena, 1877. Hamburg; Rütimeyer, Entsch. d. Menschengeschl. u. natur. Schöpfungs.

[21]) Рей Ланкестеръ тоже полагалъ, что всякое яйцо животныхъ проходитъ всѣ стадіи предковъ, начиная отъ древнѣйшаго до послѣдняго по времени и представляетъ въ примѣръ яйцо собаки, лягушки и рака. «Сначала, говоритъ онъ, яйцо собаки воспроизводитъ форму и строеніе **самыхъ раннихъ прародителей животнаго**: чрезъ нѣсколько дней (?!) оно имѣетъ форму и строеніе нѣсколько болѣе позднихъ предковъ; еще позднѣе зародышевая собака походитъ на еще менѣе отдаленныхъ предковъ и т. д., пока она наконецъ не достигнетъ степени сложности и совершенства, свойственной ближайшимъ праотцамъ животнаго» (24 ст. «Вырожденіе», гл. изъ теор. Дарвина, пер. Ивина, 1880 г. Его рѣчь на Шеффильдскомъ съѣздѣ Брит. Ассоціац. 22 авг. 1879).

Такова странная и бездоказательная теорія Гэккеля, страдающая полнымъ отсутствіемъ фактическихъ данныхъ, какъ физіологическихъ и палеонтологическихъ[22]), построенная чисто на апріорныхъ и притомъ фиктивныхъ началахъ и вообще подверженная логическому petitio principi. Объ этой теоріи физіологъ Дю-Буа-Реймонъ писалъ Берлинской Академіи Наукъ: „Will ich aber einmal Roman lesen, so weiss ich mir Besseres als Schöpfungsgeschichten"; а проф. Ціонъ по этому добавляетъ: „въ сущности даже названіе романа еще слишкомъ лестно для Антропогеніи Гэккеля; она гораздо болѣе напоминаетъ собою дѣтскія сказки... и есть научная ересь"[23]). Теорія Гэккеля о человѣкѣ примыкаетъ къ настоящему человѣку также какъ плющъ къ дереву, который, обвивъ гигантскій дубъ, любуется придать этимъ себѣ больше силы и жизни и будто этой поддержкой приноситъ пользу дубу; но на утро плющъ засыхаетъ, а дубъ все-таки остается устойчивымъ и ни чуть не поврежденнымъ ни въ своемъ корнѣ, ни въ своихъ верхушкахъ; тоже совершенно подобное происходитъ и съ теоріею Гэккеля. Всѣ зоологи и эмбріологи, говоритъ проф. Ціонъ, отрицаютъ какъ біогенетическій законъ, такъ и теорію Гэккельскихъ или какихъ бы то ни было другихъ гастрей, основываясь на многочисленныхъ фактахъ эмбріологіи и сравнительной анатоміи[24]). Прежде всего появленіе на свѣтъ Protogenes primordialis'a какъ комочка бѣлкового вещества изъ случайныхъ или не случайныхъ соединеній углерода, кислорода, водорода, азота и другихъ подобныхъ имъ газовъ, абсолютно невозможно, такъ какъ существуетъ бездна между неорганическими веществами и органическими. „Развѣ можно, говоритъ Максъ Мюллеръ, сказать, что бездна между органическими и неорганическими тѣлами сглаживаеся оттого, что въ лабораторіи стали недавно производить нѣкоторыя вещества, которыя сами по себѣ—не органическія вещества, а просто—выдѣленія органическихъ тѣлъ? Вопросъ—не въ томъ, можемъ ли мы подра-

[22]) Самъ Гэккель скорбитъ объ этомъ, когда пишетъ: «на одинъ видъ, который мы (т. е. Гэккель) находимъ, есть сто, тысяча такихъ, которые не оставили ни малѣйшихъ слѣдовъ своего существованія». (Anthropog. V. ed. s. 322).

[23]) «Происх. челов. по Гэк.» Ж. Р. В. I. 1878. 17—18 ст. и 26.

[24]) Напр. Кёлликеръ, въ соч. Entwickelungsgesch. d. Thiere u. d. Menschen. II Auf. 1876.

жать нѣкоторымъ изъ продуктовъ, сдѣланныхъ въ лабораторіи живого тѣла, но можемъ ли мы составить органическое живое тѣло изъ мертвой неорганической матеріи. Всякій химикъ скажетъ, что еще никому не удалось произвесть въ лабораторіи альбуминъ, а тѣмъ менѣе монеру и поэтому утверждать, что живое и далѣе ad finitum человѣкъ есть результатъ водорода, углерода, азота и пр. неорганическихъ частей, что слѣдовательно неорганическія вещества, какъ атомы, въ безконечномъ пространствѣ и времени произвели органическія существа — нелѣпо; органическія существа могутъ заключать въ себѣ тѣ или другіе неорганическіе элементы или части, но не быть *результатомъ* ихъ соединеній и явиться въ міръ живымъ организмомъ отъ соединенія неорганическихъ, неживыхъ дѣятелей“ [25]). Далѣе „существованіе гастреи, планеадовъ, протомніазовъ и т. п. животныхъ болѣе чѣмъ проблематично. Всѣ эти животныя не оставили по себѣ никакого слѣда, хотя до сихъ поръ намъ удалось найти не мало ископаемыхъ слѣдовъ животныхъ, относящихся къ тѣмъ же періодамъ [26]). Гэккель далѣе на основаніи вовсе не существующаго сходства низводитъ оплодотворенное яйцо на степень монера. „Прежде всего нужно замѣтить, говоритъ Ціонъ, что Гэккель здѣсь сталкивается съ противорѣчіемъ: монеръ, какъ организмъ, *ниже* амебы и въ генеалогіи человѣка предшествуетъ послѣдней; а между тѣмъ монеръ тождественъ съ *оплодотворенным*ъ яйцемъ, амеба же съ *неоплодотворенным*ъ. По біогенетическому закону выходитъ слѣдовательно, что или предокъ (монеръ) явился *послѣ* потомка (амебы), или же что въ развитіи яйца оплодотворенное состояніе *предшествуетъ* неоплодотворенному!“ [27]). Кёлликеръ съ своей стороны говоритъ, что теорія Гэккеля ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принята наукою, такъ какъ она не соотвѣтствуетъ простой исти-

---

[25]) «Наука о мысли», 81 ст.

[26]) «Проис. чел.» ib. 29 ст. Напрасно Гэккель возражаетъ на это, будто организмы не могутъ сохраниться палеонтологически, потому что «они состояли изъ мягкой массы»; мы уже видѣли доказательства Шмерлинга; К. Фохтъ также доказалъ Гэккелю, что существуютъ примѣры окаменѣлостей мягкихъ животныхъ, напр. морскихъ звѣздъ и пр. Оскаръ Шмидтъ, извѣстный дарвинистъ, опровергъ самое существованіе Гэккелевской гастреи (см. въ Zeitschr. f. wissensch. Zool. hrsg. von Siebold u. Kölliker, Bd. XXV. II).

[27]) Ibid. 54.

нѣ: у млекопитающихъ и у птицъ ничего не существуетъ даже похожаго на гаструлу Гэккеля. „Гдѣ же Гэккель, критикуетъ его теорію Ціонъ, не можетъ справиться съ голыми фактами, тамъ онъ допускаетъ то ложное положеніе, что подобные „факты суть слѣдствія подлоговъ (Fälschungen), которые природа позволила себѣ мало-по-малу вводить въ теченіе милліоновъ лѣтъ"; этимъ она изгладила слѣды, по Гэккелю, родства между различными видами Однимъ словомъ выходитъ такой абсурдъ, что природа сама фальшивитъ свой біогенетическій законъ; только лишь Гэккель не фальшивитъ. „Всѣ эти и многія другія явленія, говоритъ Гэккель, должны быть приняты за подлоги" [28]).

Касаясь пресловутаго батибія, какъ общаго родоначальника всѣхъ растеній и животныхъ, „Bathybius'a Haeckeli", находимаго на днѣ глубочайшихъ морей и отдѣльныя части котораго составляютъ монеръ, спеціальнаго родоначальника человѣка [29]), проф. Ціонъ пишетъ: „Къ несчастію, подобно знаменитому коню Роланда, тоже обладавшему всѣми возможными добродѣтелями и батибій имѣетъ одинъ капитальный недостатокъ: онъ вовсе не существуетъ! Наблюденія, сдѣланныя недавно естествоиспытателями на кораблѣ Challengen, несомнѣнно доказали, что пресловутый батибій есть не болѣе какъ гипсовый осадокъ, образующійся изъ морской воды подъ вліяніемъ алкоголя! Бѣдный батибій есть слѣдовательно простой неорганическій продуктъ и его претензія быть родоначальникомъ всего органическаго царства была просто самозванствомъ. Карлъ Фохтъ совершенно вѣрно назвалъ его „Sulfas calcis Haeckeli" [30]). Тоже и Мильнъ-Эдварсъ о Bathybius'ѣ

---

[28]) Anthropog. s. 11. Особенно странные выводы у Гэккеля см. на ст. 163, 232 и пр. Даже К. Фохтъ о Гэккелѣ говоритъ: «Какъ только какое нибудь явленіе не входитъ въ рамку его предвзятыхъ идей, оно тотчасъ же обвиняется въ поддѣлкѣ и этимъ нужно удовольствоваться» (см. Revue scientifique, 1877. № 45. Ціонъ, ibid. 43 ст.).

[29]) Anthropog. s. 400. Гэккель: «На глубочайшемъ морскомъ днѣ еще теперь живетъ однородный безформенный плассонъ (первичная слизь какъ соединеніе углерода, кислорода и пр.) въ самой простой его формѣ подъ именемъ батибія. Каждый индивидуальный кусокъ этой безструктурной массы мы называемъ монеромъ. Самые древніе монеры образовались на морскомъ днѣ чрезъ gen. aeq., подобно тому какъ кристалы образуются изъ маточнаго разсола».

[30]) Ibid. 52—53 стр.

Haeckeli говоритъ: „Недавно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ зоологовъ Англіи—Гэкели полагалъ, что открылъ между предметами, собранными на большихъ глубинахъ Атлантическаго океана, протоплазматическое безформенное существо, которое осуществляло бы Океневу морскую слизь (Meerschleim) и которое нѣкоторымъ образомъ устилало бы все морское дно. Онъ далъ ему названіе Bathybius Haeckeli; но послѣ тщательнѣйшаго изслѣдованія узнали, что означенное вещество было только химическимъ осадкомъ сѣрнокислой извести, происходящей въ морской водѣ отъ дѣйствія алкоголя, употребленнаго какъ предохранительное средство. Изъ уваженія къ автору, на котораго я намекнулъ, мало говорили объ этой ошибкѣ и если я упоминаю здѣсь объ этомъ, то только чтобы показать, какъ легко принимаютъ приверженцы трансформаціи мнимые факты, которые кажутся благопріятными для ихъ любимыхъ теорій“ [31]). На Съѣздѣ натуралистовъ въ Гамбургѣ Мёбіусъ во очію всѣмъ ученымъ доказалъ, что батибій ничто иное какъ студенистое образованіе гипсоваго осадка, а гипсъ не можетъ дать никакой органической жизни; тоже подтвердилъ и Вирховъ [32]). Зная такимъ образомъ всю несбыточную теорію Гэккеля, что человѣкъ въ результатѣ произошелъ точно также какъ и обезьяна, а эта какъ— пальма, эта какъ водоросль, водоросль же какъ кристалъ, какъ вода [33]), странно звучатъ слѣдующія заключительныя слова Гэккеля, сказанныя имъ на Лейпцигскомъ собраніи антропологовъ: „Никогда не забудемъ того, что человѣческое пониманіе абсолютно ограничено; человѣческая дѣятельность имѣетъ относительные предѣлы: это зависитъ прежде всего отъ устройства нашихъ органовъ чувствъ и отъ нашего мозга. Все это всецѣло ограничиваетъ нашу науку; никогда и нигдѣ мы не можемъ дойти до настоящей сути какого бы то ни было явленія“ [34]). Одинъ только Гэккель, нашедши безсмертнаго батибія, дошелъ до этой сути! По выраженію самихъ нѣмцовъ теорія Гэккеля стала извѣстна наукѣ съ печатью пренебреженія, „mit dem Merkmale der Verächtlichkeit“.

---

[31]) Leçons d'Anat. et de Phys. comp. t. XIV, p. 308.

[32]) См. Ноленъ, Revue Philosophique, 1882.

[33]) Anthropog. s. 625.

[34]) Histoire natur. de la creation, p. 29.

Кромѣ сказаннаго Гэккеля обвиняютъ еще въ заимствованіи многихъ идей — и притомъ, очевидно лучшихъ — у русскихъ профессоровъ: академика Ковалевскаго, проф. И. Мечникова и Усова. Мечниковъ такъ характеризуетъ всѣ научные труды Гэккеля: „Гэккель обнаруживаетъ не столько таланта и глубины мыслей, сколько терпѣнія и прилежанія; не слѣдуетъ излагать и довѣрять его теоріи взглядовъ и выводовъ, такъ какъ Гэккель промѣнялъ научность на дилетантизмъ и свои сочиненія списывалъ у проф. Ковалевскаго и Усова“ [35]). А о сочиненіяхъ Гэккеля en masse Рютимейеръ, его критикъ, выражается, что „они не имѣютъ будущности, а составляютъ фантастическую литературу, гдѣ наблюденія служатъ только цементомъ для доставленныхъ фантазій строительныхъ матеріаловъ“,—его сочиненія, по рѣзкому выраженію Карлея—„сорочье стрекотанье, а не членораздѣльная человѣческая рѣчь“ [36]). Гэккель, построяя свою теорію,

---

[35]) В. Евр. 1876. VIII. 597 ст. и 598—604: «Происх. вид.».

[36]) Rütimeyer, Entst. Menschenges. u. nat. Shöp. Карлей, см. у Данилевскаго, «Дарвин.» 139 ст. О Гэккелѣ въ такомъ же духѣ писали, кромѣ упомянутыхъ, Бэръ, Люка въ Hand u. Fuss, Senckenberg'sche Abh. 1875. и Der Bau u. d. Wachsthum d. Affen u. d. Menschenschädels, in der Gäa, 1873. H. 10; Вирховъ въ Naturforschervers. Berlin, 1872, Вольдрихъ, Ausland, 1873. s. 29, Клейнъ, Рейсъ (Reuss,) Lotos Prag. 1862. s. 100 ff., Гешертъ, (Göppert) Jahrb. f. Miner. u, Geolog. 1865. s. 300. ff.), Барродъ (Barraude), Trilobites, Prag. 1871. s. 268 sq.), Смарда, Soolog. I. 150 ff, и мн. др. Самъ Гэккель чувствовалъ шаткость и даже несбыточность своихъ идей, когда писалъ: **«Большая часть спеціалистовъ,** для которыхъ я писалъ Die Generel. Morphol., просто ее игнорировали, другіе же осмѣяли какъ **сборникъ натурфилософскихъ бредней** или сожалѣли о ней какъ о заслуживающемъ состраданія заблужденіи (см. Jenaische Zeitschr. Bd. 10. p. 9. Ziele и Wege der heutig. Etwick.)». Поэтому-то вправѣ и проф. Ціонъ посмѣяться надъ Геккельской теоріею и этимъ самымъ высказать ея неприложимость. Объ этомъ см. Рус. В. I. ib. «Происх. челов.» ст. 14. 15. 24 и 25. Здѣсь же мы сдѣлаемъ только небольшую выдержку: «Объ образѣ жизни и привычкахъ антропоида, несуществовавшей формы безхвостой обезьяны, котораго Геккель намъ сулитъ въ непосредственнаго предка, онъ говоритъ со спокойною увѣренностію, какъ будто бы онъ съ нимъ десятокъ лѣтъ провелъ на школьной скамьѣ. Никогда самый гордый феодалъ не говорилъ съ такимъ благоговѣніемъ о своемъ предкѣ, сопровождавшемъ Готфрида Бульйонскаго въ Іерусалимъ, какъ Гэккель говоритъ о «достопочтенномъ амфіоксѣ» котораго онъ впрочемъ самъ никогда въ глаза не видалъ, а знаетъ только по описаніямъ Ковалевскаго. Содержаніе его весьма объемистой Антропогеніи служитъ только болѣе или менѣе удачнымъ покровомъ, имѣющимъ скрыть все, что въ этомъ ученіи

забылъ простое классическое правило: „Quidquid agas, prudenter agas, et respire fidem (Horat.)“ и потому своею теоріею нанесъ вредъ наукѣ, а для всей теоріи Дарвина носитъ въ себѣ in cauda venendum (Horat.), ядъ, повсюду издающій затхлый запахъ идей, не могущихъ привиться въ здравыхъ умахъ, и тѣмъ, безмѣрно унижая теорію Дарвина, наноситъ ей ударъ, отъ котораго, по выраженію Ціона, „едва ли она скоро оправится“ [37]),—сама же теорія Гэккеля нынѣ совершенно дискредитировалась.

Всѣ разобранныя теоріи, можетъ быть, melius irrepertum! Ко многимъ изъ нихъ можно примѣнить замѣчательныя слова А. Гефера (Höfer), одного изъ основателей сравнительной филологіи въ Германіи: „Нельзя не видѣть въ подобныхъ ученіяхъ ничего иного какъ продуктъ нынѣшняго влеченія перевертывать задомъ напередъ, хотя бы только для пробы силъ, для разнообразія, каждое научное мнѣніе, или же просто съоригинальничать“ [38]). Мы видѣли, что по выводамъ ученыхъ теорія Дарвина и его послѣдователей и соревнителей несостоятельна во многихъ отношеніяхъ и не можетъ быть оправдываема многими точными науками; сюда присоединимъ еще выводы фил. Гартмана [39]), Коопа (Cooре), Жіара и мн. др. ученыхъ, признавшихъ, что дарвинизмъ не далъ намъ того, что обѣщалъ, что ученіе Дарвина не объяснило намъ, какимъ образомъ возникли живыя существа“ [40]); а А. А. Лебедевъ такъ

есть угловатаго, все, что̀ оскорбляетъ зрѣніе всякаго логически мыслящаго человѣка. Подыскиванье псевдонаучной мотивировки для системы, несостоятельность которой глаза колетъ, вотъ главное строеніе Гэккеля. Недостатокъ глубины въ аргументаціи Гэккель старается замѣнить утомительною шириною дискуссіи. Мало того еще: чувствуя слабость своихъ бездоказательныхъ положеній, Гэккель въ такомъ «затруднительномъ» дѣлѣ обнаруживаетъ отчаянный пріемъ: ни съ того, ни съ сего Гэккель начинаетъ забрасывать своихъ противниковъ, т. е. почти весь ученый міръ, бранью и сарказмами, какъ бы въ досадѣ, что ихъ критика заставляетъ его подыскивать доказательства тамъ, гдѣ онъ охотнѣе всего удовольствовался бы однимъ голословнымъ оповѣщеніемъ (ст. 14—25)».

[37]) Ib. 14 ст.

[38]) Die Heimat des indogermanischen Urvolkes. XX. s. 379.

[39]) «Ученіе Дарвина не объясняетъ, какъ возникли совершенныя существа».

[40]) Коопъ, The origin of the fittest: «Ученіе Дарвина и Уоллэса хочетъ объяснить намъ сохраненіе наиболѣе приспособленнаго, а между тѣмъ ихъ законъ только ограничиваетъ, сохраняетъ или истребляетъ нѣчто уже существующее». См. еще «Р. Мысль.» 1890. VI. 194 ст. «науч. отд.».

прямо вывелъ такое рѣшительное заключеніе: „теорія Дарвина есть какое-то царство гипотезъ, гдѣ и начала, и выводы, и основанія и слѣдствія,—все гипотезы и гипотезы“ [41]). —

Нашъ трудъ оконченъ. Est quadam prodire tenus, si non datur ultra!

„Вотъ я, писалъ великій Кеплеръ, оканчиваю книгу, которая содержитъ плодъ моихъ трудовъ... Я старался подняться до истины, узнать ее настолько совершенно, насколько это только возможно... Даруй, Творецъ, чтобы книга, которую я только что окончилъ, никогда никому не могла причинить какого либо зла, но послужила бы къ прославленію имени Творца и познанію людей“.

Въ отличіе отъ обезьяны человѣкъ всегда долженъ помнить безсмертное изрѣченіе:

ΓΝΩ ΘΙ ΣΕΑΥΤΌΝ!

---

[41]) Р. Вѣстн. 1873. VIII. 495 ст. «Уч. Дарв.»—Въ заключеніе невольно вспоминаются здѣсь всегда свѣжія слова Гельмгольца: «До тѣхъ поръ пока еще будутъ существовать люди съ достаточно высокимъ самомнѣніемъ, которые воображаютъ, что они своею геніальностію въ состояніи совершить то, что́ родъ человѣческій можетъ подняться достичь только помощію тяжелаго труда, до тѣхъ поръ мы еще будемъ встрѣчать гипотезы, предлагаемыя намъ какъ **догмы** и обѣщающія **сразу** разрѣшить всѣ загадочные вопросы и до тѣхъ поръ,—пока еще будутъ люди легко и безъ критики вѣрить всему тому, что́ они желали бы видѣть правдой, будутъ существовать легковѣрныя, привлекательныя гипотезы. Оба класса людей не вымрутъ и послѣдній даже всегда будетъ составлять большинство». (Das Denken in d. Medicin. 1877. s. 25). —

Фамиліи ученыхъ, упоминаемымъ въ этомъ сочиненіи.

1. Абидеръ
Абеляръ
Августинъ
Агассицъ Люи
5. Адамсъ
Адансонъ
Аза-Грей
Айяссонъ
Аквинатъ
10. Акилла
Акоста Іос.
д'Аламберъ
Алисъ
Алленъ-Грантъ
15. Аллой Омаліусъ
Альтонъ
Амадей
Ампер̀ъ
Анаксагоръ
20. Анаксимандръ
Анграндъ
Андрée
Ансельмъ Кентембер.
Анучинъ
25. Апелетъ
Аратъ
Аргайль
Аристотель
Аристофанъ
30. Артемидоръ
Аскеназп
Асколи
Аѳинагоръ
Баденъ-Пауэлль
35. Базенъ
Базиліо
Байи (Baylly)
Байль (Baillon)
Байронъ
40. Бакъ
Бальбіани
Бальби
Бальзакъ
Барранд̀ъ
45. Барродъ
де-Бари
Барсовъ
Барташевскій
Бартельсъ
50. Бартонъ Смитъ
Бастіанъ
Бауманъ
Баумгартенъ
Бауэнь
55. Бахманъ
Беда Достопочтенный
Бедонь
Бёккъ
Бельцони
60. Бенвиль
фан-Бенеденъ
Бенеръ
Беннетъ
Бентли
65. Бенфей
Бергманъ
Бернацкій
Бёрнеттъ
Бернье Фр.
70. Бертъ
Бертань
Берозъ
Бертранъ
Бертольдъ
75. Бертулусъ
Бесельсъ
Бёскъ
Бехой

Бехтеревъ
80. Бибра
Біо
Бирхъ
Битасъ
Бишаръ
85. Бишоффъ
Благовѣщенскій
Бланшаръ
Бленвилль
Блюменбахъ
90. Блэкъ
Богдановъ
Бойнъ-Даукинсъ
Бокъ
Бокль
95. Боленъ
Боннэ
Боппъ
Боргэсъ
Борп-де-Сен-Весанъ
100. Боуэнъ
Бошаръ
Брадлей
Брандтъ
Бранке
105. Брассёръ
Браунъ
Бреаль
Бремонтье
Бренетъ
110. Бретшнайдеръ
Броди Вен.
Брокà
Бролікъ
Броннъ
115. Броньяръ
Броттонъ
Брэмъ
Брюйдеръ
Брюнъ Малетъ
120. Бубе
Букландъ
Бурбургеръ
Бурдахъ
Бурдонъ
125. Буржуа
Бурке
Бурмейстеръ
Бутлеръ
Бухъ
130. Буханжъ
Бушманъ
Буше-де-Пертъ
Буэ Эми
Бюллеръ
135. Бюрнуфъ
Бюффонъ
Бюхелеръ
Бюхнеръ
Бюшингъ
140. Бьюфортъ
Бѣляевъ
де-Бэ
Бэконъ Верулам.
Бэлль
145. Бэнъ
Бэнтамъ
Бэръ К. Э.
Вагнеръ Андрей
Вагнеръ Германъ
150. Вагнеръ Морицъ
Вагнеръ Николай
Вагнеръ Рудольфъ
Вайцъ
Валентинъ гнос.
155. Валлей
Валлиснери
Ванини
Ванкеннеди
Вармингъ
160. Василій В.
Васпльевъ
Вателп
Ватеръ
Ватеркейнъ
165. Вахсмутъ
Веберъ
Ведель
Ведивьяса
Вейнландъ
170. Вейсбахъ
Вейсманъ
фан-Вельде
Веллзъ
Вэльи (Вейль)
175. Велькеръ
Вернекъ

Верно́
Верозій
Вертъ
180. Веселовскій
Весселя
Вибре
Вигандъ
Виземанъ
185. Вик-д'Азира
Вилей
Вилліамъ
Вильбрандъ
Вильперъ
190. Виндишланъ
Виньи
Виргилій
Вирей
Вирховъ
195. Виска̀
Висконти
Виссеманъ
Витербо Готфридъ
Владиславлевъ
200. Влаковичъ
Волней
Вольдрихъ
Вольтеръ
Вольфъ Каспаръ
205. Ворзе
Вудъ (Wood)
Вундтъ
Вуттке
Гагеманнъ
210. Гайдъ-Клэркъ
Haydeus
Галленъ
Галліеръ
Гальскій Александръ
215. Гальтонъ
Гамманъ
Гаммеръ
Гами
Гамильтонъ
220. Ганъ
Гарвей
Гарригу
Гартманъ Робертъ
Гассе
225. Гегель
Гезіодъ (Исіодъ)
Гееръ
Гейки
Геймъ
230. Гейне
Гейспигеръ
Геллертъ
Гельвальдъ
Гельвецій
235. Гельмгольцъ
фан-Гельмонтъ
Генне
Генсло
Гентъ (Hunt)
240. Геппертъ
Гербертъ В.
Гердеръ
Герландъ
Геродотъ (Иродотъ)
245. Геренъ
Герресъ
Гертнеръ (Gärtner)
Гессео
Гёте
250. Геттингеръ
Геферъ
Гіацинтовъ
Гибель
Гизо
255. Гильгенфельдъ
Гильяно
Гильфердингъ
Гиппо
Гирнъ
260. Гиртанеръ
Гиссъ
Глпддонъ
Глаубрехтъ
Глоріантовъ
265. Глэръ
Гоббзъ
Гобино
Говарре
Говелакъ
270. Годри
Гольбахъ
Гольберп
Гольдманъ
Гольдфусъ

Гонорій Оттенскій
Голлартъ
Гофманнъ
фан-де-Гохтъ
Грабанъ Мавръ
Грантъ Эдмундъ
Грасіоле
Грегъ
Грегуаръ
Грей Георгій
Грендонъ Лео
Грефъ
Григорій Богосл.
Григоровичъ
Грпзенбахъ
Гризенсеръ
Гримъ
Гринъ (Green)
Гротъ
Гроцій
Грюнтуйзенъ
Губеръ
Гудшмидъ
Гузо
Гукеръ
Гумбольдтъ Алекс.
Гумбольдтъ Вильг.
Гумеръ
Гунтеръ
Гунфальви
Гусевъ
Гуссети
Гутнеръ
Гушке
Гфредеръ
Гюго
Гюй-Люссакъ
Гюйцингъ
Гютчисонъ
Гэ
Гэккель
Гэксли
Дабонтонъ
Дависъ Барнандъ
Даллъ
Далланжеръ
Дамабромъ
Дамальетъ
Дамаскинъ Іоаннъ
Дамасскій Ник.
Даміусъ
Дамесъ
Дампьеръ
Данилевскій Ник.
Дарвинъ Робертъ Уэрингъ
Дарвинъ Чарльзъ
Дарвинъ Франсисъ
Дарвинъ Эразмъ
Даулеръ
Даусонъ
Дебольскій
Дебьеръ
Дезоръ
Декартъ
Декенъ
Дельбёфъ
Делилль
Деличъ
Демергонъ
Демокритъ
Демуленъ (Desmoulins).
Дени
Денуайе (Desnoyers)
Дергамъ
Детушъ
Джевансъ
Дженкинсъ
Дженинсъ
Джеффрейсъ
Джонсъ (Jones) Ульямъ
Діанъ Прусскій
Дидро
Дикенсъ
Димеръ
Діодоръ Сицилійскій
Діонисій Александр.
Диттесъ
Діэлль
Добровскій
Дойеръ
Докучаевъ
Доланье
Доре-Делентъ
Дормейстеръ
Дугласъ
Душъ
Дю-Буа-Реймонъ
Дюбюссонъ

Дювернуа
Дюгамель
375. Дюжарденъ
Дюма
Дюмериль
Дюпонъ
Дюпьюи
380. Дюрвилль
Дюрингъ
Дюшенъ
Дэвидсонъ
Дэгэ
385. Евсевій Кессар.
Елеонскій
Елисѣевъ
Епифаній
Жакино (Jaquinot)
390. Жанэ Поль
Жантили
Жерве
Жераръ
Жіаръ
395. Жёли
Жульенъ Станисл.
Завиша
Зейдлицъ
Зейффратъ
400. Зелигманъ
Зенонъ
Зибелькрюнъ
Зибольдъ
Зигабенъ
405. Златоустъ Іоан.
Зюсмильхъ
Ивебергъ
Иделеръ
Иллеръ-С. Исид. Жоффруа
410. Иллеръ-Сентъ Этьенъ Ж.
Индикоплейстъ Козма
Иностранцевъ
Ипполитъ
Ириней Ліонскій
415. Исидоръ Севильскій
Іегеръ
Іобенгеймъ
Кабанисъ
Кавелинъ
420. Казалесъ
Каллимахъ
Кампбалль
Камперъ
Канестрини
425. Кантъ
Капеллини
Карабачекъ
Карели
Карлей
430. Каро
Картальякъ
Кастренъ
Катрфажъ
Карусъ Викт.
435. Кауленъ
Квенштедтъ
Кейзерлингъ
Келлеръ
Кёлликеръ
440. Кельрейтеръ
Кембле
Кемпъ
Кеплеръ
Керте
445. Кеферштейнъ
Кингъ
Кинглей
Кириллъ Алекс.
Кириллъ Іерусал.
450. Кирхеръ
Клапротъ
Клée
Клейнъ
Клеммъ
455. Клодъ-Бернаръ
Ковалевскій
Ковальницкій
Козловъ
Кокки
460. Колландъ
Колльманъ
Кольброкъ
Кольвертъ Фр.
Кольеръ де Ла-Тура
465. Ван-деръ-Колькъ
Конъ
Кондильякъ
Контъ Гердеръ
Коопъ
470. Коренскій Моисей

Корнеліусъ
Коссовичъ
Костъ
Котлей
475. Котовичъ
Котта
Коши (Cauchy)
Кохъ
Кохи
480. Краге
Краль
Кранцъ
Краузе Эрн.
Крауфордъ
485. Крашенинниковъ
Кремеръ
Кристи
Кристоль
Кронебергъ
490. Кроссе
Ктезій
Кузенъ
Кукилевичъ
Куль
495. Кунингэмъ
Кунфъ
Куперферъ
Куре
Кювье
500. Кцольбе
Лаба
Лабурдеттъ
Лавренсъ
Лаказъ Дютье
505. Лактанцій
Лаландъ
Ламаркъ
Лангедорфъ
Ландстремъ
510. Ландышевъ
Ланье
Лаплассъ
Ларте Люи
Ларте Эдуардъ
515. Ласказасъ
Латнеръ
Лахманъ
Лацарусъ
Лаэрцій Діогенъ
520. Леббокъ
Лебедевъ А.
Лебонъ
Лебренъ
Левалуа-Пере
525. Ле-Гранъ
Лёвенгукъ
Лезоръ
Лезуэ
Лейбницъ
530. Лейниссъ
Лекокъ
Ленорманъ
Лепсіусъ
Леруа
535. Лесгафтъ
Лессингъ
Лессонъ
Летронъ
Либеркрюнъ
540. Либихъ Юстъ
Либманъ Отт.
Либрехтъ
Ливингстонъ
Лилль
545. Линдеманъ
Линдлей
Линней
Листеръ
Ло
550. Логенъ (Logan)
Логестъ
Локъ
Ломберъ
Лонгейль
555. Лориньякъ
Лотце
Лоэрстомъ
Лувини Дж.
Лудро
560. Лукіанъ
Лукреціи
Лундъ
Лэйди
Людъ
565. Людвигъ Карлъ
Люка
Люкенъ
Люшка

Ляйэлль
670. Лянге
Ляпейреръ
Ляссенъ
Лясепедъ
Льюисъ
575. Майвортъ
Макалистеръ
Макджилливрей
Макробій
Малеванскій
580. Малезъ
Мальбо
Малье
Мальпиги
Мальтусъ
585. Мандевиль
Манефонъ
Мансвѣтовъ
Мансель
Мантегацца
590. Мапертюнъ
Маржеринъ
Марксъ
Мармора
Марріетъ
595. Мартенъ
Мартенсъ Ф.
Маттей
Мартильи
Матью
600. Маршъ
Маскелинъ
Маскъ
Массена
Мёбіусъ
605. Меджъ
Медланъ
Мегасфенъ
Мейеръ Роб.
Мейнерсъ
610. Мэкинтошъ
Мела Помпоній
Менсбиръ
Меньянъ
Мережковскій
615. де-Мерсе
ля-Метри
Мечниковъ И.

Мивартъ
Миклуха-Маклай
620. Милославскій П.
Мильнъ-Эдвардсъ
Минсъ
Минуцій Феликсъ
Минье
625. Митрофанъ
Михайловскій
Мишеле
Моза
Мозлей
630. Молешоттъ
Моль
Моммсенъ
Монбоддо
Монике
635. Монпелль
Монтань
Монтелюкла
Мопертюи
Мооръ
640. Морланъ
Морло
Моро
Мортонъ
Москати
645. Мочульскій
Муанье
Мунцингеръ
Муррей
Мюллеръ Г.
650. Мюллеръ Давидъ
Мюллеръ Іоаннъ
Мюллеръ Максъ
Мюллеръ Ф.
Мюллеръ Ю.
655. Мюссе
Навиль
Назіанзенъ Григорій
Неггератъ
Немуръ
660. Непиръ
Нерее-Бубе
Нефедовъ
Нэгели
Нэльи
665. Нибуръ
Нидгэмъ

Никитенко
Никифоровскій
Николасъ
670. Николя
Нильсонъ
Нимейеръ
Нисскій Григорій
Новаковичъ
675. Нодіе
Нодэнъ
Норденшильдъ
Ноттъ
Овенъ
680. Овидій
Окенъ
Оливеръ
Омиръ (Гомеръ)
Онкелосъ
685. Оппель
Опперть
Оригенъ
Орнстейнъ
Остенъ Годвинъ
690. Пави Ѳед.
Палласъ
Пандеръ Христ.
Паней
Паравей
695. Парацельсъ
Парменидъ
Патке
Патрици
Пассовъ
700. Пастёръ
Пельцельнъ
Пенджелли
Пеннетье
Пенье-де-Лакуръ
705. Перрье
Перронъ
Перси
Петавій
Петри
710. Пешель
Пидеритъ
Пиккерингъ
Пикте
Пиль
715. Пирсонъ
Пичъ
Плавтъ
Платонъ
Пляцъ (Platz).
720. Плиній II.
Плутархъ
Поаре
Побѣдинскій
Подъ
725. Полотебновъ
Попинъ
Поповъ
Поттъ
Прантль
730. Прейеръ
Прествичъ
Пристлей
Пришардъ
Проклъ
735. Прюнеръ-Бей
Пуль Стюартъ
Пуртальнесъ
Пуффендорфъ
Пуше
740. Пфлюгеръ
Пфаффъ
Пыпинъ
Пьеттъ
Пюйдтъ
745. Рай Джонъ
Рамзай
Рамъ
Раймондъ Забундскій
Ранке
750. Раске
Ратке
Ратцель
Рафинескъ
Раунп
755. Раухъ
Ребу
Ревиль
Реди
Рейнишъ
760. Рейсъ
Рейхенбахъ
Рейшъ
Реландъ
Рель

765. Ремюза
Ренанъ
Ренггеръ
Рензи
Ренье
770. Релюкъ
Реншъ
Реомюръ
Рэй-Ланкестеръ
Рэмскій
775. Рэперъ
Рибейро
Ривьеръ
Ригль
Риголо
780. Римеръ
Риттенъ
Рихтеръ
Робенъ
Роберъ
785. Робине
Робертсонъ
Роговичъ
Родрпго
Рождественскій
790. Розеллини
Розенбахъ
Розовъ
Розье
Ройе Клем.
795. Ролле
Ролписонъ
Романесъ
Ромарино
Ромэнсъ
800. Рораріусъ
Рётъ
Рошеттъ Рауль
Рошфоръ
Руже
805. Ружмонъ
Ружу
Руссо Ж. Ж.
Рютимейеръ
де-Салль
810. Сандерсонъ
Санхоніатонъ
де-Саси
Сваммердама
Свѣтловъ
815. Свидъ
Седжвикъ
Сеже
Секстъ Эмпирикъ
Семперъ
820. Сенека
Серръ
Серафимовичъ
Сергіевскій
Сѣченовъ
825. Сэйсъ
Сибирцевъ
Сигфусонъ
Силій Италійскій
Сильвестръ Еп.
830. Симмахъ
Симонинъ
Симоно
Симплицій
Синкеллъ
835. Скалигеръ
Скапуле
Слазорскій
Смарда
Смитъ
840. Снель
Сократъ
Солнцевъ
Соловьевъ
Сольси
845. Соранъ Валерій
Сорби
Соссюръ
Софоклъ
Спалланцани
850. Спенсеръ
Спрингъ
Стенли
Стенструпъ
Стеффенсъ
855. Столпчко
Страбонъ
Страховъ
Струве
Тальянъ
860. Таретп
Тацитъ
Таціанъ

Ташенбергъ
Тейкъ
865. Темингъ
Терновскій Ф.
Тертулліанъ
Тэйлоръ
Тибуръ
870. Тидеманъ
Тимпряземъ
Тиндаль
Тиркъ
Тирій Макс.
875. Тихомировъ М.
Тихонравовъ
Томсенъ
Томсонъ Вильямъ
Топинаръ
880. Трамбле
Тревиранусъ
Тумъ
Тутль-Гудзъ
Турнэль
885. Тюрго
Тюри
Уайманъ (Wyman)
Уайтъ Джонъ
Уатъ
890. Уваровъ
Wilkes
Уилькинсонъ
Уильсонъ
Упльянсонъ
895. Уильфортъ
Уитней (Уитни)
Ульрици
Ульяновъ
Унгеръ
900. Уоллэсъ
Уотергудъ
Усовъ
Фабри Фр.
Фабрицій
905. Фабръ
Фай
Фальконнеръ
Фаминцынъ
Фаржъ
910. Фаулеръ
Фейербахъ
Ферье (Ферьеръ)
Фериссахъ
Фигье
915. Фикъ
Филаретъ Москов.
Филаретъ Черниг.
Филолай
Филиппсъ
920. Филонъ
Философъ Іустинъ
Фильоль
Фирортъ
Флавій Іосифъ
925. Фламаріонъ
Флемингъ
Флоуеръ
Флуранъ
Фоа-де-Брюно
930. Фодель
Фоксъ Л.
Фолло
Фольгенъ
Фолькманъ
935. Фонтанъ
Форбесъ Эд.
Форстеръ
Фохтъ
Форхтамеръ
940. Фортлаге
Фраафъ
Франклинъ
Франше
Фрассъ (Фраасъ)
945. Фрейсине
Фрёреръ
Фрикъ
Фрисъ Эліасъ
Фрпчъ
950. Фрэкъ
Фроликъ
Фромгаммеръ
Фуксъ
Фульротъ
955. Фурье
Фурстъ
Ѳемистій
Ѳеодоритъ
Ѳеодотіонъ
960. Ѳеофилъ Антіох.

Θеофилактовъ
Хвольсонъ
Холодовскій
Хрисанѳъ Еп.
965. Чамберсъ Роб.
Чарлсвортъ
Чихачевъ
Цезаринъ
Целльнеръ
970. Цельсъ
Ценковскій
Церіани
Циммерманъ
Цинке
975. Цицеронъ
Ціонъ
Цокклеръ
Цшокке
Эбергардъ
980. Эберъ
Эби
Эбрардъ
Эвальдъ
Эвансъ
985. Эзра Абенъ
Эдкинсъ
Эзенбекъ
Эйкоффъ
Эйлеръ
990. Эймаръ (Aymard)
Эллисъ
Эліанъ
Эли-де-Бомонъ
Эли-Массена
995. Эммансъ
Эмпедоклъ
Энній
Эпикуръ
Эратосфенъ
1000. Эрдманъ
Эренбергъ
Эрль
Эрма
Эсперъ
1005. Южаковъ
Юлій Африканъ
Ягичъ
Ямвлихъ
Якоби
1010. Шабиръ
Шаве
Шамполліонъ Младш.
Шамполліонъ Фижакъ
Шафгаузенъ
1015. Шваннъ
Швейнфуртъ
Шеверю
Шеврейль
Шеле
1020. Шейерманъ
Шеллингъ
Шенбейнъ
Шенкъ
Шерцль
1025. Шерцеръ
Шиккопъ
Шифферъ
Шишкевичъ
Шлегель
1030. Шлейденъ
Шлейермахеръ
Шлейхеръ
Шлейхцеръ
Шлоссеръ
1035. Шмерлингъ
Шмидтъ О.
Шмицъ
Шнайдеръ
Шоппенгауеръ
1040. Шпенгель
Шпигель
Шприцъ
Шписсъ
Шраге
1045. Шрадеръ
Штерне
Штейнгауеръ
Штейнталь
Штернбергъ
1050. Штраусъ
Шубертъ
Шультенсъ
Шульце Фр.
Шульцъ Максъ
1055. Шумахеръ.

Обзоръ отдѣловъ исторіи эмбріональнаго развитія человѣка по Гэккелю (Anthropog. s. 286—287).

I.

Первая ступень: стадія Monerula. Человѣческій зародышъ является простой цитодой (оплодотворенное яйцо послѣ утраты зародышеваго пузырька).

Вторая ступень: стадія Ovulum, Человѣческій зародышъ является простою клѣткою (оплодотворенное яйцо съ вновь образованнымъ зародышевымъ пузырькомъ).

II.

Третія ступень: стадія Morula. Зародышъявляется аггрегативомъ однородныхъ клѣтокъ.

Четвертая ступень: стадія Blastosphaera. Зародышъ является шарообразною полостію (Vesticula blastodesmica), стѣнки которой состоятъ изъ одного ряда клѣтокъ.

III.

Пятая ступень: стадія Gastrula. Зародышъ является въ формѣ утолщенія въ извѣстномъ мѣстѣ blastodermica, которая состоитъ изъ двухъ первичныхъ пластовъ и клѣтокъ,

Шестая ступень: стадія Chordonium. Зародышъ обладаетъ въ существенныхъ чертахъ строеніемъ червеобразнаго организма, близкаго нынѣ живущей личинкѣ асцидій. Изъ двухъ первичныхъ пластовъ произошло четыре вторичныхъ, которые срастаются по срединной линіи тѣла.

IV.

Седьмая ступень: стадія Acranium. Тѣло зародыша уже метамеризовано, но голова еще не ясно отграничена отъ туловища. Черепа нѣтъ. Мозгъ еще не распался на отдѣлы. Нѣтъ еще ни сердца, ни челюстей, ни конечностей.

Осьмая ступень: стадія Monorhinum. Голова зародыша яснѣе отдѣляется отъ туловища. Передняя часть мозговой трубки образуетъ

головной мозгъ. Появляется сердце и органы чувствъ. Челюстей и конечностей еще нѣтъ.

Девятая ступень: стадія Ichthyodium. Человѣческій зародышъ имѣетъ въ существенныхъ чертахъ строеніе рыбообразнаго (?) организма: двѣ пары ластообразныхъ конечностей; жаберныя щели и дуги. Изъ кишечника выростаютъ легкія, печень и поджелудочная желѣза. Зачатки челюстей.

Десятая ступень: стадія Amniotum. Жаберныя щели срастаются: изъ жаберныхъ дугъ образуются челюсти, язычная кость, и слуховыя косточки. Мочевая оболочка въ своей периферической части превращается въ дѣтское мѣсто. Всѣ органы получаютъ характерное для млекопитающаго строеніе.

Обзоръ отдѣловъ исторіи видового развитія человѣка по Гэккелю.

(Anthropog. s. 464—465).

I.

1. ст. Moneres. Родичи человѣка суть отдѣльно живущія простыя цитоды (монеры).
2. ст. Amaebae. Родичи человѣка суть отдѣльно живущія простыя клѣтки (амэбы).

II.

3. ст. Synamaebae. Родичи человѣка суть простѣйшія многоклѣточныя животныя, тѣло которыхъ состоитъ изъ аггрегата однородныхъ клѣтокъ (?).
4. ст. Planaeada. Родичи человѣка суть простыя животныя, обладающія организаціей нынѣ живущихъ каталлактъ (Magoosphaera) и личинки называются Planula: полые шары, стѣнки которыхъ состоятъ изъ одного ряда мерцающихъ клѣтокъ.

III.

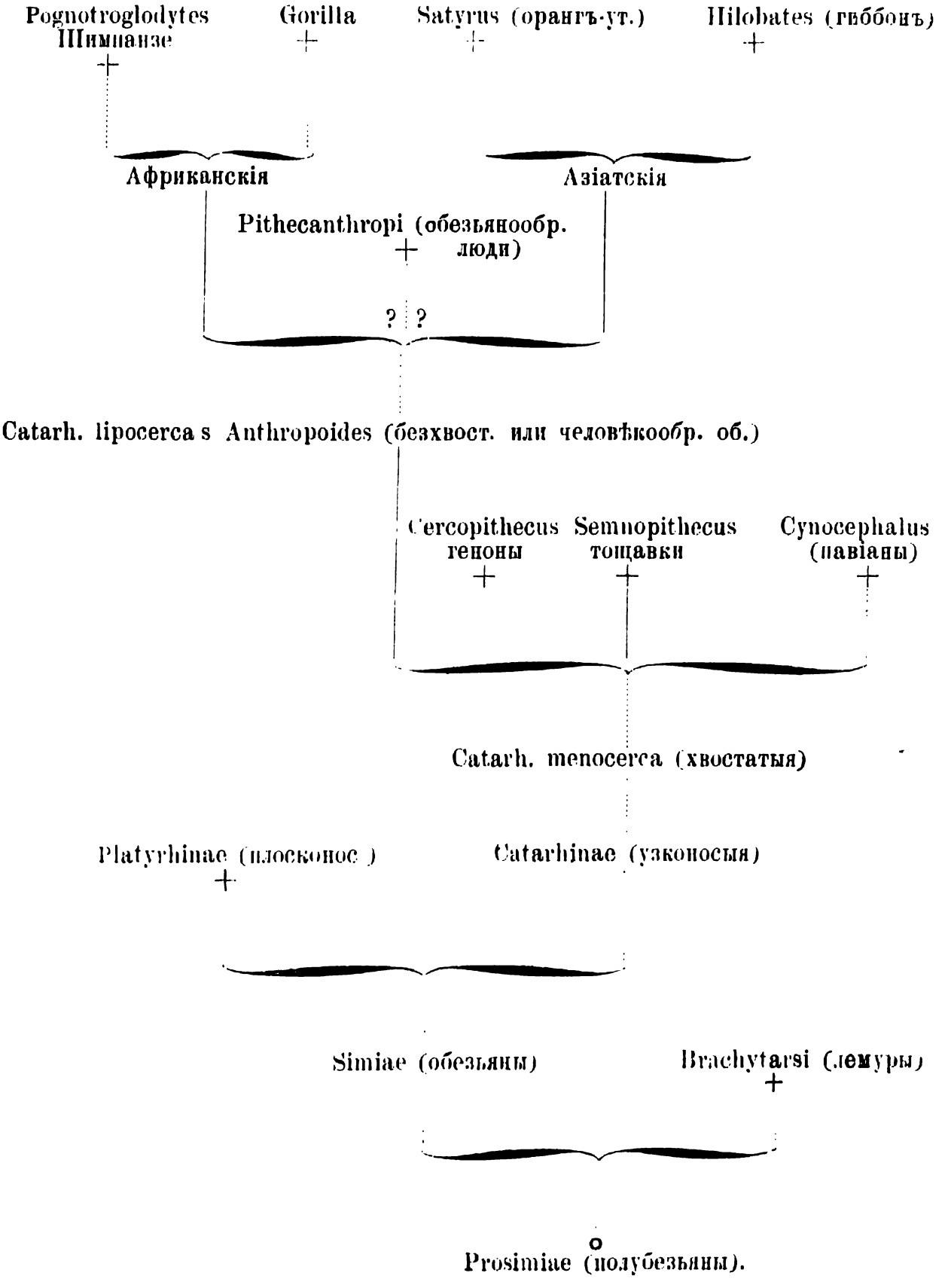
5. ст. Gastraeada. Родичи человѣка обладаютъ строеніемъ Gastrula: ихъ тѣло состоитъ изъ примитивной пищеварительной полости, ограничиваемой двумя пластами клѣтокъ: внутренній — немерцающій и наружный мерцающій (?).
6. ст. Chordonia. Родичи человѣка суть черви: сначала простѣйшіе черви, схожіе съ водоворотными, затѣмъ сколециды и наконецъ хордоніи, схожіе съ личинками асцидій. Тѣло ихъ построено изъ четырехъ вторичныхъ эмбріональныхъ пластовъ.

IV.

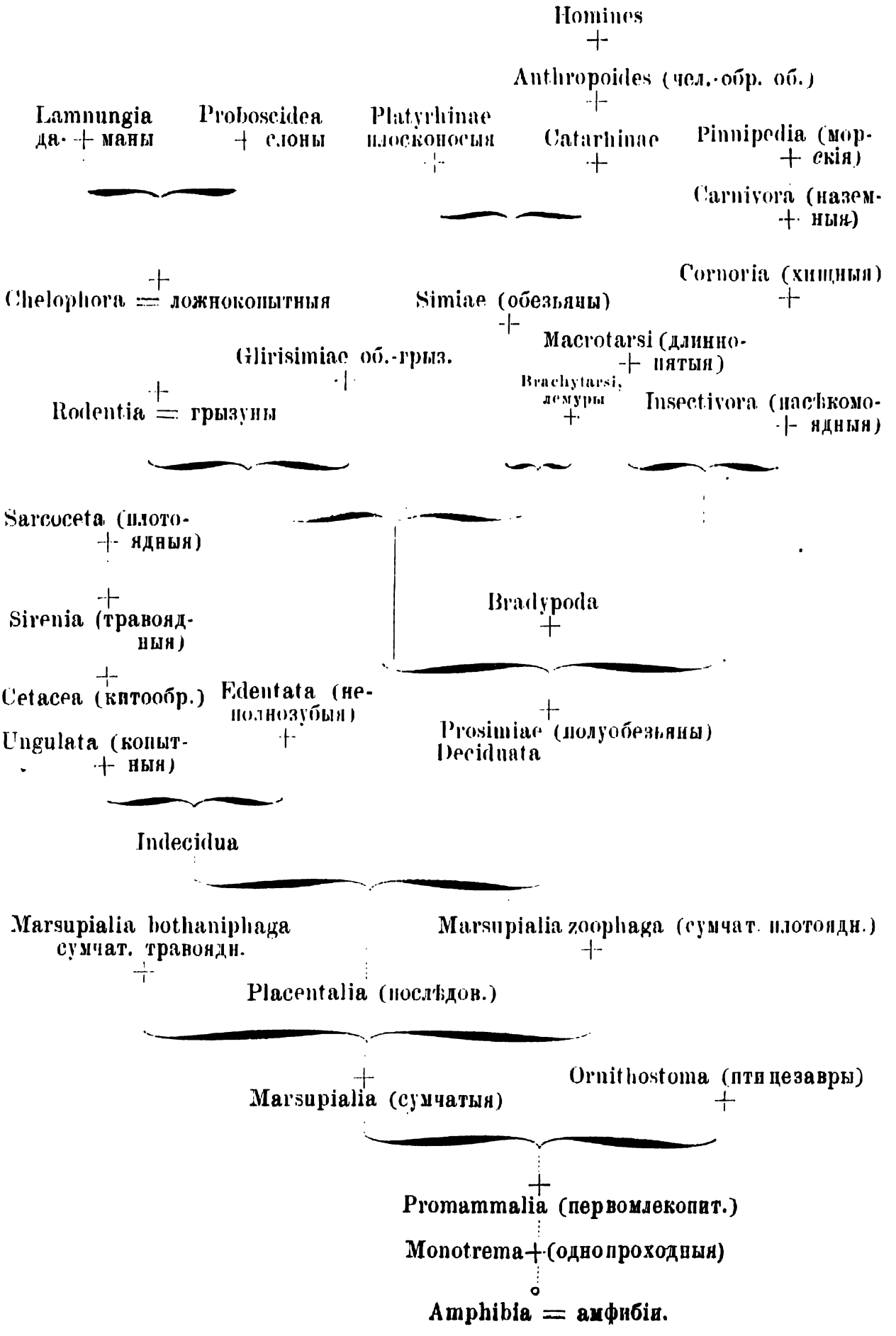
7. ст. Acrania. Родичи человѣка суть безчерепныя позвоночныя, схожія съ ланцетникомъ (?).
8. ст. Monorhina. Родичи человѣка суть безчелюстныя черепныя позвоночныя, схожія съ нынѣ живущими миксинами и миногами.
9. ст. Ichthyoda. Родичи человѣка суть сначала хрящевыя рыбы (Selachii), потомъ двоякодышащія (Dipnoi) и наконецъ гады: жаберные (Sozobranchia) и хвостатые (Sozura) (?!).
10. ст. Amniota. Родичи человѣка суть Protamia, Monotrema (однопроходныя), Marsupialia (сумчатыя), потомъ Prosimiae (полуобезьяны), и наконецъ Simiae (обезьяны)

и т. под. „absurdaliae“!

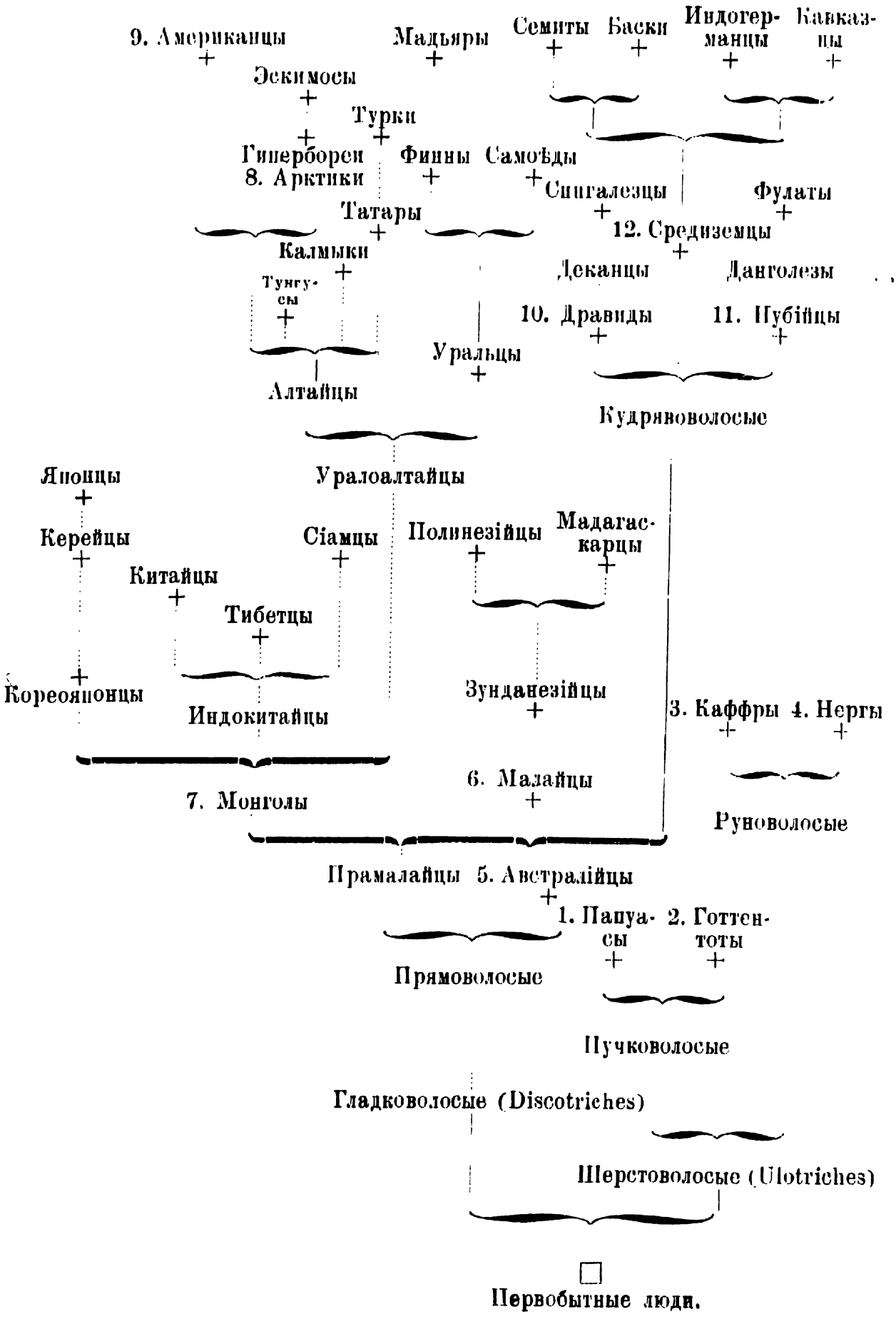
Гэккелева обезьяногенія (Anthropog. s. 491).



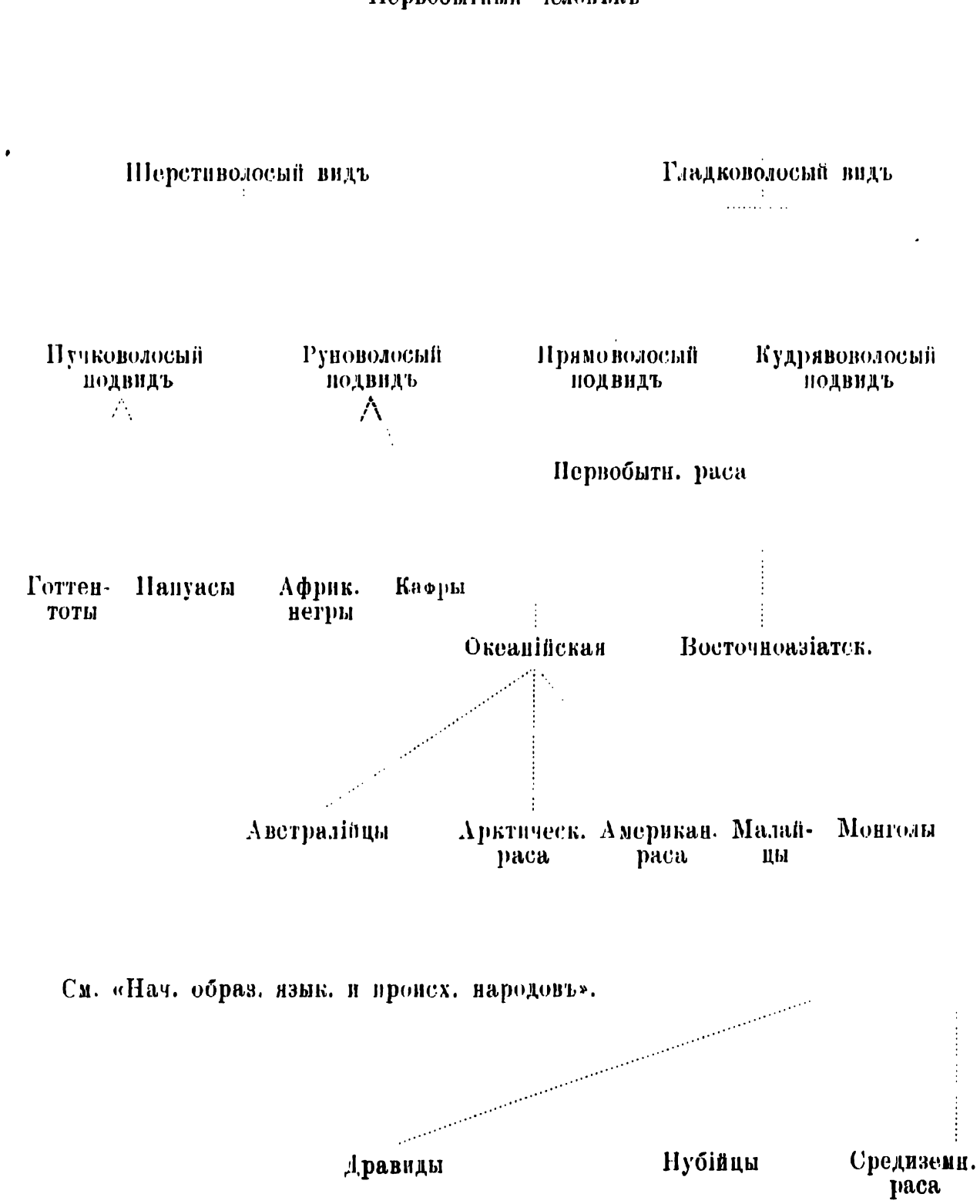
Генеалогическое Гэккелево дерево происхожденія живыхъ существъ.



Родословная человѣческихъ расъ по Гэккелю.



Родословная человѣческихъ расъ по Мюллеру.



См. «Нач. образ. язык. и происх. народовъ».

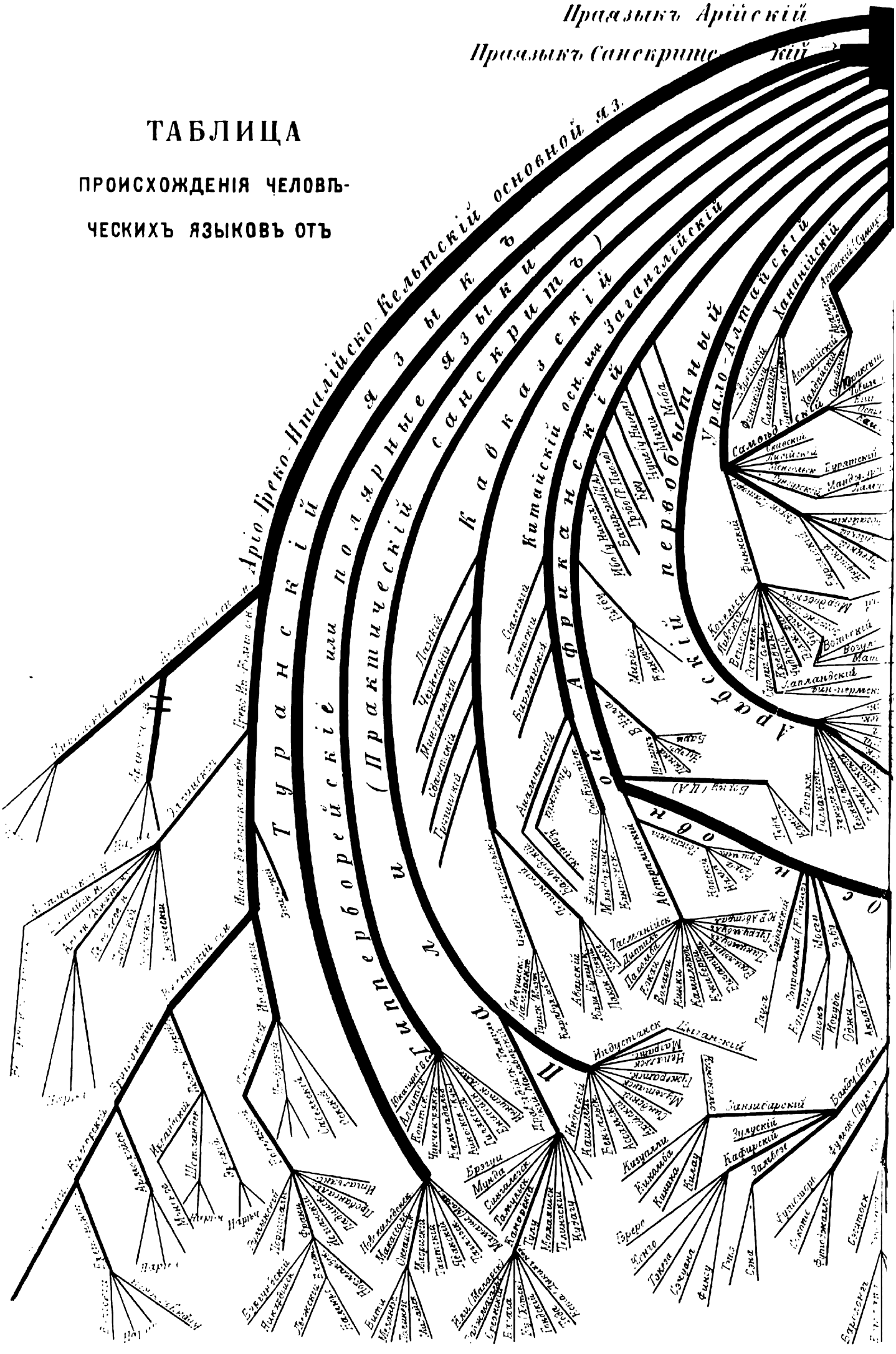


ТАБЛИЦА
ПРОИСХОЖДЕНІЯ ЧЕЛОВѢ-
ЧЕСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ ОТЪ
Прямыхъ Арійскій
Прямыхъ Санскритс кій
Аріо-Грекo-Итальйско-Кельтскій основной яз.
Туранскій или полярные языки
(Прагипербореійскій санскритъ)
Кавказскій
Китайскій осн. или Заганглійскій
Африканскій
Уральскій первобытный
Алтайскій
Хананійскій
Индійскій
Малайскій
Полинезійскій
Америкійскій

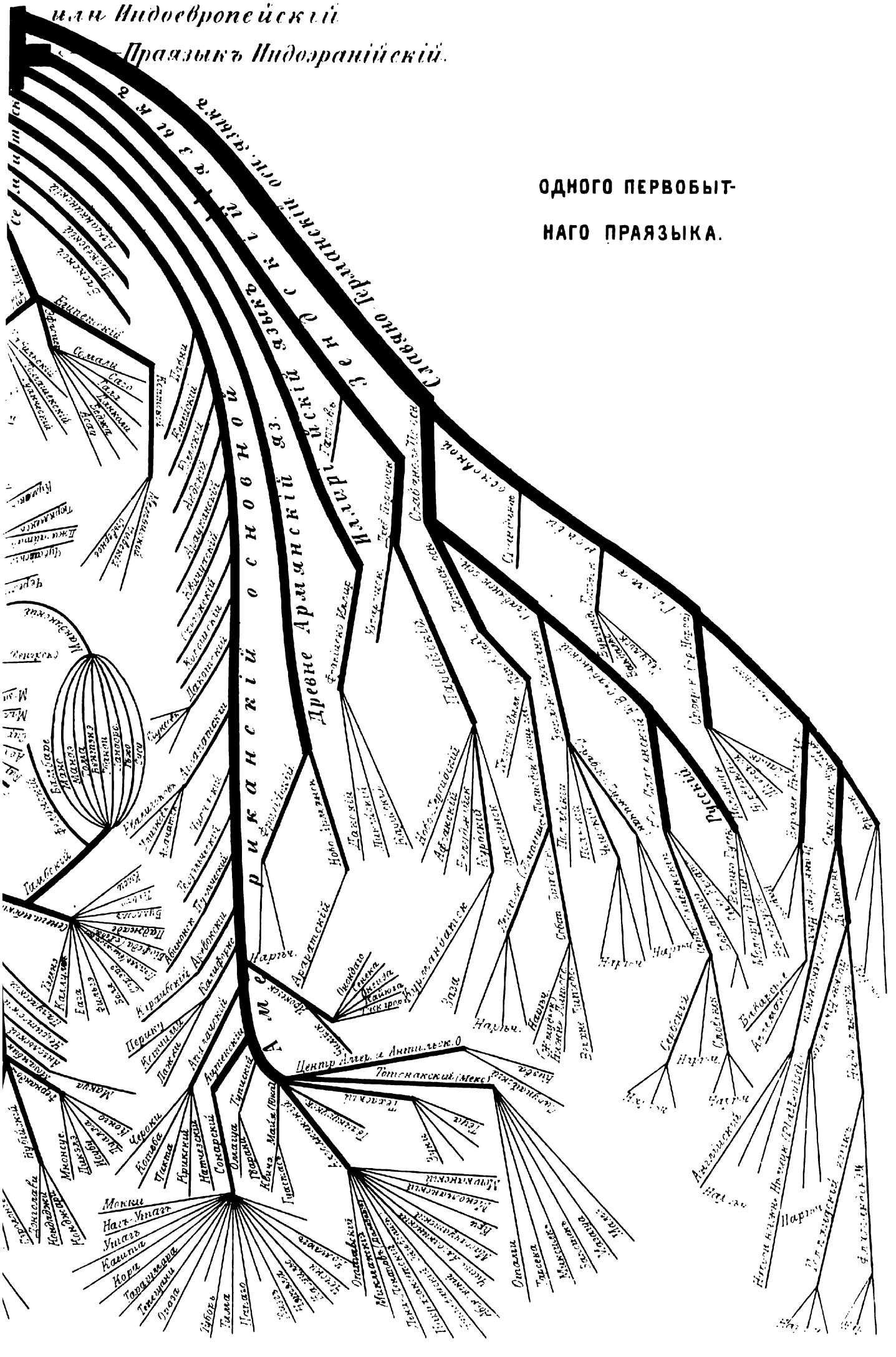

или Индоевропейский
Праязык Индоиранийский.
ОДНОГО ПЕРВОБЫТ-
НАГО ПРАЯЗЫКА.

Таблица геологическихъ формацій съ показаніемъ животныхъ.

XII.	I. КЕНОЗОИЧЕСКІЯ (НОВѢЙШІЯ ОБРАЗОВАНІЯ) (καινός-ζωή).	1. Современный аллювій.	Современныя отложенія.	ЩИНА ЗЕМЛИ ОКОЛО 5,000 ФУТОВЪ. Наносная наружная земля.	Современная фауна и флора.
		2. аллювіальная формація.	Вулканическіе продукты или четвертичныя отложенія.	Потопы, въ томъ числѣ и азіатскій потопъ. Земля достаточно понизилась. Начало историческаго вѣка человѣка.	Бронзовый и желѣзный вѣка археологовъ. Неокосмическій вѣкъ и его окончаніе. Настоящее географическое состояніе материковъ и Европы въ частности.
		3. діллювіальная формація.	1. Постъ-гляціальныя отложенія или по-ледяной періодъ земли.	Потопная формація, взрытая потопами и оставленными послѣ нихъ осадками. Новый постгляціальный періодъ.	Эпоха Амьенскаго кремня и высокихъ береговъ. Конецъ палеокосмическаго вѣка. Древній каменный вѣкъ археологовъ. Люди подвергаются необычайному уменьшенію въ числѣ отъ потоповъ и пониженій почвы. Погибаніе очень многихъ видовъ млекопитающихъ. Начало неокосмическаго вѣка. Новый каменный вѣкъ археологовъ. Toxodon, Nesodon, Diprotodon. найденный въ Австраліи въ Квинслэндѣ, черепъ котораго—три фута длины.
			2. Постъ-гляціальныя нижнія отложенія.	Германская флора переходитъ въ Англію. Допотопныя животныя.	Второй континентальный періодъ. Земля крѣпко поднимается и притомъ на высоту, превышающую ея настоящій уровень надъ моремъ. Британскіе острова соединяются съ материкомъ. Климатъ земли—континентальный; поверхность ея густо покрыта лѣсами. Допотопныя животныя, какъ напр., мамонтъ, пещерный медвѣдь, мегацеросъ и др., живутъ въ Европѣ. Появленіе палеокосмическаго человѣка.
		4. Неогенъ или потретичная (новѣйшая) формація.	1. Постпліоценовыя отложенія или ледяной ярусъ зем.	Гляціальный потопъ. Погруженіе земли. Земля попи-	Ископаемые остатки человѣка и вымершихъ животныхъ.

НІЯ НЕОЗОИЧЕСКОЙ ЭПО-			Т. ТОЛ-	жается болѣе чѣмъ на 1000 фут. надъ уровнемъ моря. Климатъ ея холодный. Громадное увеличеніе льда.	
		2. до-ледниковый ярусъ.		Лѣсныя отложенія. Первый континентальный періодъ земли. Земля стоитъ высоко надъ уровнемъ моря. Климатъ ея мягкій.	Ibid.
	5. Пліоценовая формація (πλεῖον-καινός) «утренняя заря». (изсл. в. м. учеными).	1. Пліоценовый верхній ярусъ. 2. Пліоценовый нижній ярусъ.	В О	Состоитъ изъ crag (глины, песка и кейпера).	Ibid.
			Т		Mastodontus angustiadens, Semnopithecus, macacus, (обезьяны), Elephas antiquus, Elephas primigenius—это мамонтъ 6 метр. вышины, бивни котораго—4 мет. длины, съ длинною шерстію и гривою; одни бивни вѣсятъ 400 фунт.; найдены на берегахъ Лены у Ледов. океана (отъ татарскаго слова «mamma» земля); Rhinoceros tychorhinus—съ весьма густою шерстію и гигантскимъ рогомъ; открытъ въ 1771 г. Палласомъ съ шерстію и мясомъ; Felis spelaea—4 метра длин., Hyaena spelaea—въ два раза больше льва и буйвола; Ursus spelaeus—на $^1/_4$ больше теперешнихъ самыхъ большихъ медвѣдей; Bos pricus—съ большими рогами и огромнымъ ростомъ; Bos primigenius; Cervus megaceros, одни рога котораго имѣли 3 мет. дл. и 3 м. промежутка между ними; Cervus Sivatherium (отъ Siva

ЯРУСЪ	ОБРАЗОВАНІЯ	ЭПОХА	ФАУНА	
	6. Міоценовая формація (—μεῖον καινός) (ibid.)	1) Міоценовый верхній ярусъ.	Пластъ фалуна, пластъ моласа. (Вообще характеризуется известняками Босса).	идолъ), открытый впервые въ Индіи на одномъ изъ отроговъ Гималайскаго хребта; этотъ олень—больше слона; Hippopotamus major; Мегалониксъ, который—больше быка, Милодонъ, Глиптодонъ, Schistopleuron, найденные только въ Америкѣ и мн. др. Вообще характеризуется царствомъ хоботныхъ. Elephas meridionalis (южный слонъ). Mastodontus giganteus, открытый впервые въ 1739 г. Лонгейльемъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ береговъ Orio, а въ 1801 г. Пиль открылъ полный экземпляръ (—μαστός сосокъ и ὀδούς зубъ); онъ гораздо больше слона. Dinotherium (возбуждающій страхъ)—18 фут. дл. и 9 ф. вышины, одна голова котораго—длиною 6 фут., а шириною 4 фута; это—млекопитающее животное съ гигантскими клыками и больше мастодонта. Milodontus Macrotherium (изъ пор. лѣнивцевъ), Rhinoceros leptorhinus, Anthracotherium (изъ сем. свиней), Chalicotherium, Cainotherium (изъ сем. козловъ), Machairodus (звѣрь изъ сем. тигровъ съ огромными клыками), Pseudilar, Amphiterium, Hyaenarctos (разряда медвѣдеподобныхъ), Hipparion, Anchitherium, Amphicion, Viverra, Hyaerodon (по Лезору), Microtherium, Amphitragulus elegans, Hyopotamus bovinus (родъ бегемотовъ), Hexaprotodon; Enhydriodon, Zophiodon, Elotherium, Pseudoclurus, Brontotherium ingens, открытый впервые Маршемъ въ Вост. стор. Скалистыхъ горъ; Darcotherium novum, найденный Каупомъ близъ Майнца; Palacophis typhaeus, змѣя—20 фут. дл.; Driopithecus Fontani (родъ обезьяны), открытый Ларте и Годри около Сансана (Gaudry, Ancêtres des animaux, Paris. 1887); Pliopithecus antiquus, Mesopithecus. Megatherium, однимъ хвостомъ убивавшій крокодила, длиною онъ—4 метра, а выш. $2^1/_2$ мет.
		2) Міоценовый нижній ярусъ	Пластъ фонтенеблоскаго песку.	

ЭОЦЕНЪ 3000

III. ТРЕТИЧНЫЕ	7. Эоценовая формація. (ἠὼς-καινὸς) (—Агассицомъ, Сэджвикомъ, Филлипсомъ и Лайэллемъ).	1. Эоценовый верхній ярусъ.	ОБА	Эоценъ; гипсъ, пески морского происхожд. (напр. пески Бошана), пресноводные рухляки.	(—изъ класса токсодоновъ; найденъ въ Америкѣ; Цейглодоны—въ 60 фут. длины и мног. друг. Найдена Саламандра, земноводное жаберное животное — третичной формаціи; она размѣрами — въ крокодила; скелетъ этого пресмыкающагося долго считали за скелетъ человѣка, погибшаго во времена потопа, это—Homo diluvii testis. «Необходимы были всѣ усилія, говоритъ Фитье, Кампера и Кювье, чтобы уничтожить этотъ предразсудокъ въ умахъ какъ ученыхъ, такъ и неученыхъ»; въ особенности заблуждался Шлейхцеръ, написавшій даже объ этомъ диссертацію въ 1731 г. (210 ст. «Карт. древн. міра»).
		2) Эоценовый средній ярусъ.	ЩИЛО	Олигоценъ, грубый раковинный известнякъ (въ немъ прорыты Парижскія катакомбы).	Здѣсь даже найдены слѣды существованія человѣка.
		3) Эоценовый нижній ярусъ.		Собственно эоценъ: пластическая глина и нижніе	Palaeotherium magnum — съ огромнымъ хоботомъ, Anoplotherium commune, Xiphodon — 1 метръ вышины, но съ большимъ хоботомъ, Lophiodon (породы тапировъ), Coryphodon (схожъ съ аноплотеріумомъ и со свиньею), Palaeonictis gigantea, Archocyon primaevus,—это самое древнее изъ плотоядныхъ животныхъ (породы дидельфовъ) этой формаціи (Блэнвиль, Лорильякъ), единственный экземпляръ котораго найденъ въ Ферѣ (à la Fére Aisne), Pachynolopes, Hiracotherium, Titanotherium, описанный Лэйди, Merycopotamus (по Фальконеру) Eucrotaphus, Basilosauri, Dinordida,—изъ области птицъ, открытыхъ въ пескахъ Новой Зеландіи, яйца породы Aepiornis вмѣстимостію въ шесть разъ больше страусовыхъ, Chyropotamon dichobus macacus eocenus Owen (χοιρὸς морск. свинья и обезьяна), Zeuglodonus, Enaliosaurus, Phascolotherium, Spalacotherium—40 фут. длины и 10 фут. вышины, Tylacoterium, Hypsirimnus Guinardi, Archaeotherium, затѣмъ ареодоны, диходоны, дихобуны, спалакодоны, кархадоны, agriochagus'ы, гисперорнисы (Маршемъ въ 1872 г.) ихтіомисы, стріогна-

			Т	ески. (Изъ этого известняка высртоены египетскія пирамиды).	ты, небротеріумы (сходные съ доротеріумами), триконоды и мн. др. Вообще же верхній эоценъ характеризуется Nummulites varioloria, средній — Num. Cerithium и нижній — Num. planulata.
МЕСОЗОИЧЕСКОЙ ЭПОХИ.	8. Мѣловая формація (Букландомъ, Мантеллемъ, Ляйэллемъ и Агассицомъ).	1. Верхній ярусъ: а) бѣлый верхній мѣлъ. b) Нижній бѣлый мѣлъ.	Толщина 5000 футовъ.	1. Мастриховый слой. 2. Сенонскій. 3. Туронскій.	Начинается огромный классъ завровъ: Trimatosaurus (τρῆμα дыра), Hylaeosaurus (ὕλη) чудовище съ иглами, Raphiosaurus, Mosasaurus — въ 25 фут. длины, занклодоны, compsognatus и многіе виды предыдущей формаціи.
		2. Средній ярусъ: верхній зеленый песчаникъ.		1. Кеноменскій слой или неокомейскій. 2. Гольтъ (Gault) (главконитъ).	
		3. Нижній ярусъ: нижній зеленый песчаникъ.		Неокоменскій слой. Валангійскій или Вильдскій слой.	Вообще песчаные хрящи, зеленые и желѣзистые.
	9. Промежуточная формація отъ мѣловой къ Юрской.	1. Вельдскій ярусъ. 2) Пурбекскій ярусъ или Титанскій ярусъ.	Т о в ъ.		Ibid. Еще: Megalosaurus — сухопутное ящерообразное чудовище 50 фут. длины и 18 фут. выш., Jguanodon'ы. отъ 50 до 60 фут. длины (такъ какъ одна найденная бедренная кость его равна $4\frac{1}{2}$ фут длины (Монтелль), Palacorius (птица), Archaeopterix marcurus, и мн. моллюски.

ОБРАЗОВАНІЯ НЫНѢШНІЯ	10 Юрская формація (отъ горы Юры во Франц.) (пзсл. французск.учен. де-ла-Бешъ и Ляйэллемъ).	1. Верхній ярусъ. или мальмъ 2) Портландскій известнякъ 3. Кембрійдская глина. 4. Коралловый известнякъ. 5. Оксфордскій или Дивскій ярусъ 6. Средній ярусъ или доггеръ. 7. Келоуэйскій ярусъ. 8. Батскій (Bath oolite) ярусъ. 9. Нижній оолитъ. 10. Тоарскій ярусъ. 11. Лэйасъ 12. Сенемюрскій яр.	Система	Верхняя бѣлая юра.	Мѣлнистые сланцы, Grés — красные песчаники.	Plesiosaurus длиною во 100 фут., которыхъ видовъ—до 20; Basileosaurus—длиною 150 фут. и съ пропорціональною толщиною и высотою; Dynosaurus—до 30 ф. длины (зеленые ящуры); Jchthiosaurus — до 140 фут. длин. (длина одной кости этого чудовища 10 фут., пасти $7^1/_2$ футовъ, а въ раскрытомъ видѣ $12^1/_2$ фут., могущая поглотить животное величиною въ быка; пасть имѣла 160 зубовъ, острыхъ и твердыхъ какъ сталь; діаметръ одной глазной впадины 1 футъ и 4 д.); найдено этихъ чудовищъ болѣе 14 видовъ; Игуанодоны — со страшными зубами въ 70 фут. длины и 20 фут. выш. Колевраф-ская птица (найдена впервые); Archeopterix Meyeri; Thylocotherium (двуутробка); Amphitherium, Plascolatherium, Spholacotherium, Pterodactylus crassiorostris, Teleosaurus (ящеръ 10 метр.), Pleurosaurus, Rhamphorhynchus, Macrorhinchus, Hyleosaurus (8м.), Cetiosaurus, Stenosaurus, Streptospondylus, Paeciopleuron—съ огромными когтями и острыми зубами. Mesosaurus tenuidens (Жерве—въ Южн. Африкѣ), схожій съ симозавромъ и плезіозавромъ; Geosaurus, Jchtyosaurus — 10 метр., чудовище дышащее воздухомъ, у котораго глаза равны головѣ человѣка, Plesiosaurus macrocephalus, найденный въ Лейасѣ (въ Lyme Regis), Pterodactylus macronyx, Великій Mastodonsaurus или Labirintodontus mirabilis, одинъ черепъ котораго длиною до 3 футовъ и шириною 2 фута; кромѣ того еще: мистрозавры, пелагозавры, телеозавры, гнатозавры, плиозавры, лепидоптеры, макроспондилы, разные ammonites и belemites (моллюски).
				Верхній оолитъ.		
				Глина.		
				Бурая юра.		
				Большой оолитъ (ὠον-λίθος) или нижняя черная юра (валяльская глина).	Вообще известковая формація, раковистая.	
	11) Промежуточная къ Тріасовой форм.	Бонебедъ или рётскій ярусъ.				Beladon или Nicrosaurus — 22 фут. длины, титанозавры, открытые Маршемъ въ Америкѣ въ Колорадо, имѣющіе сто футовъ длины и 30 фут. вы-

ЭОЗОИЧЕСКОЙ ЭПОХИ.	Ш. ВТОРИЧ-				шины,—одно изъ самыхъ большихъ земноводныхъ чудовищъ, атлантозавры, еще—больше предыдущихъ чудовищъ (Маршъ): древнѣйшія сумчатыя млекопитающія и завры предыдущей формаціи.
	12. Тріасовая формація (Ляйэлль).	1. Верхній ярусъ или кейперъ. 2. Средній ярусъ или раковистый известнякъ. 3. Нижній ярусъ или пестрый песчаникъ.	Т Р І А С О В А Я	(Соляной).	Чудовища: Phytosaurus, Capilosaurus, Nothosaurus mirabilis—20 фут. дл., Nothosaurus giganteus—40 фут. дл. съ огромною пастью, колосальный Labirintodon или Xilotherium (найдены голова, часть лопатки, тазъ и отпечатки ногъ); текодонзавры, палеозавры въ громадномъ количествѣ и въ громадныхъ размѣрахъ, кладіодоны, драконозавры, конхіозавры, симозавры, пистозавры, канитозавры гигантскіе цетіозавры, (Оуэнъ), мастодонзавры, ринхозавры, хиротеріумы, беладоны третичной формаціи, дроматеріи, сфероды, пикноды, метоніи, гитоды (Hytodus), коломбады, гироды (Gyrodus), заврихты, динорнисы (въ Новой Зеландіи—Оуэномъ въ 1839 г.). исполинскія черепахи—Calossochelys Atlas, имѣющія 18 фут. длины и 7 фут. вышины, многія моллюски и пр. и пр. Отпечатки многихъ птицезавровъ.
	13. Пермская или діасовая формація (отъ Пермской губ.). (—Мурчисономъ и Ляйэллемъ).	1. Верхній ярусъ или магнезіальный известнякъ. 2. Нижній ярусъ.	Толщина 2000 фут.	Группа псефитъ груп. цехштейна мѣдянистый сланецъ. Вогезскій песчаникъ Grés или красный мертвый лежень.	Великіе ящуры. напр. Protosauri. Paleosauri этой формаціи, текодонзавры, милодонты и многія моллюски, напр. productus horridus и др.

Ящма. кварцъ. порфиръ и разные валуны.

IV. ПЕРВИЧНЫЯ ОБРАЗОВАНІЯ ПАЛЕОЗОИЧЕСКОЙ ИЛИ эпохи.	14. Каменноугольная формація, (изсл. Ляйэллемъ и Мурчисономъ).	1. Верхній ярусъ. 2. Нижній ярусъ.	Толщина 28000 футъ.	1. Настоящій каменный уголь. 2. Неслоистый песчаникъ, каменноугольный морской известнякъ и кульмъ.		Ящуры: Archeosauri (ἀρχηγός родоначальникъ): въ глыбахъ глинистаго желѣзняка найденъ археозаврусъ decheni, затѣмъ въ 1844 г. въ Баваріи, въ Америкѣ и Германіи—части скелета: Enaliosaurus, Eosaurus, Antracosaurus, Megalichthys, Ganoides, многія моллюски, напр. Productus giganteus; отпечатки ногъ пресмыкающихся и проч. Палеозойный скорпіонъ.
	15. Девонская формація (отъ Девоншира, — Ляйэллемъ).	1. Верхній ярусъ. 2. Средній ярусъ. 3. Нижній ярусъ.		Древній песчаникъ и сѣрая вакка.		Рыбы: Pterichtus cornutus, иглокожіе, растенія, мн. моллюски, напр. Uncitesgryphus и пр. Окаменѣлый полипъ Шмерлинга.
	16. Силурійская формація (отъ плем. силуровъ=кельтовъ, —Мурчисономъ и Ляйэллемъ).	1. Верхній ярусъ. 2. Средній ярусъ. 3. Нижній ярусъ.				Упомянутыя моллюски и—еще напр. Orthisrusteca, полипы, черепкокожіе (Pterygotus bilobus), трилобиты, напр. Ogigia Guethardi, кольчатки, зоофиты и пр. Знаменитый въ исторіи открытія скорпіонъ (Paleophaneus nuncius)—на о. Готландѣ.
	17. Кэмбриджская формація (—Ляйэллемъ).	1. Верхній ярусъ. 2. Нижній ярусъ.				Ibid.
	18. Гуронская формація (послѣд. Ляйэллемъ).	1. Глинистый ярусъ. 2. Хлористый ярусъ. 3. Слюдяный ярусъ.	50000 фут.	Метаморфическая сланцевая.	Первоб. шутоніч. и перв. осадочная эпоха.	Миоческій эозоонъ — eozoon Canadene—Логена въ 200 фут. толщины (W. E. Logan, L'Homme fossile en Europe. 1867. p. 5).

V. Первичныя образованія азоической	19. Лаврентїская формація (Пзслѣд. Лийэллемъ)	1. Верхній ярусъ. 2. Нижній ярусъ	Толща гранита.	Толща. Гнейсъ (первобытно плутоническая и первобытно-осадочная эпоха).	Въ центрѣ раскаленной земли должно быть 195,600°. въ каковой жарѣ не можетъ быть никакое ни животное, ни растеніе.
	V. 20. Первозданная горная порода (Изслѣдована Лийэллемъ).				

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
IV	7	свер. фолософіи	философія
VI	11	» естесновѣдовъ	естествовѣдовъ
VII	14	» естестественныхъ наукъ. кога	естественныхъ наукъ, когда
VII	10	снизу толь	только
IX	2	» аплгечане	англичане
X	14	» прародатели	прародители
2	16	» аристрократа	аристократа
3	21	свер. батаники	ботаники
7	6	снизу какъ такъ	такъ какъ
17	6	» наобходима	необходима
24	2	свер. представлять	представляетъ
26	10	снизу фатастическаго	фантастическаго
27	1	свер. метоморфозами	метаморфозами
29	8	» орангъ-утантомъ	орангъ-утангомъ
32	14	» кослорода	кислорода
43	22	» навнымъ	наивнымъ
43	23	» ризвитіи	развитіи
63	7	снизу пототому	потому
70	15	свер. Божій	Божія
76	1	снизу Ерема	Ерма
83	11	свер. считаются	считаютъ
96	3	» представлять	представляетъ
100	18	снизу Зароастромъ	Зороастромъ
135	въ 65 сн.	Экцентриситетомъ и дал. относится	къ 136 стр. 66-й сн.
143	19	свер. сложенны	сложенные
233	13	» прибижаетъ	приближаетъ
244	21	» интересны	интересы
272	21	» мужско-	мужской
304	4	снизу авторатетъ	авторитетъ
315	12	свер. ему потомковъ	имъ предковъ
349	10	снизу чевѣка	человѣка
402	19	свер. несовершенѣшихъ	несовершеннѣйшихъ
425	1	» постянство	постоянство
451	20	» момъ	именно

ЦѢНА 3 Р. 50 К. С.

Складъ въ кн. магаз. Одессы **Суворина** (Дерибасовск. ул.), **Розова** (Одесса, Дерибас. ул., Кіевъ, Крещатикъ) и въ друг. кн. маг. г. Одессы и столичныхъ городовъ, а также у **Автора** (д. Духовн. учил. № 64, уг. Портофранковской и Петропавловской ул.)

Книгопродавцамъ и выписывающимъ болѣе **50** экземпляровъ — обычная уступка.